

ТОЛКОВЫЙ АПОСТОЛ

СОБОРНЫЕ ПОСЛАНИЯ

ИЗЪЯСНЕННЫЕ ЕПИСКОПОМ МИХАИЛОМ

По благословению
Святейшего Патриарха
Московского и всея Руси
КИРИЛЛА

СВЯТО-ТРОИЦКАЯ СЕРГИЕВА ЛАВРА

Святой Апостол
ИАКОВ

Святой Апостол
ПЕТР

ТОЛКОВЫЙ АПОСТОЛ

СОБОРНЫЕ ПОСЛАНИЯ,

изъясненные
ЕПИСКОПОМ МИХАИЛОМ
(ЛУЗИНЫМ)

ПОСЛАНИЯ

Апостола Иакова
Апостола Петра
Апостола Иоанна Богослова
Апостола Иуды

Москва 2009

ОТ ИЗДАТЕЛЕЙ

Издательством «Правило веры» подготовлен к выпуску «Толковый Апостол», составляющий пять книг: Толкование Деяний святых Апостолов; Толкование Соборных Посланий; Толкование Посланий апостола Павла (в 2-х томах); Толкование Апокалипсиса.

Предлагаемый вниманию читателей том составляют Толкования Соборных посланий видным богословом — епископом Михаилом Лузиным (1830—1887).

Преосвященный Михаил окончил Московскую Духовную академию, в 29 лет получил звание профессора и в 1876 году был назначен ректором МДА. В 1878 году хиротонисан в епископа Уманского. Был ректором Киевской Духовной академии. С 1883-го — епископ Курский.

Современниками он особенно почитался за труды по изъяснению Священного Писания. Его Толкования на Святое Евангелие и Апостол до революции выдержали несколько изданий.

Соборными посланиями Церковь называет семь посланий, написанных святыми апостолами Петром, Иоанном, Иаковом и Иудой, так как эти послания в то время были обращены ко всей Церкви и решали важнейшие вопросы ее духовного устройства.

Объяснения текстов посланий, обстоятельств, побудивших к их написанию, вопросов, стоящих перед Церковью, помогают глубже и точнее понять мысль апостолов. А развернутое Содержание, подготовленное издательством, ориентирует читателя, где найти толкование интересующей его темы.

Книга рассчитана на широкий круг читателей, а также может быть рекомендована учащимся семинарий и духовных школ при изучении курса по толкованию Священного Писания Нового Завета.

Святой Апостол ИОАНН **Святой Апостол ИУДА**

ТОЛКОВЫЙ
АПОСТОЛ

О СОБОРНЫХ ПОСЛАНИЯХ СВЯТЫХ АПОСТОЛОВ

Предварительные общие замечания

Под именем Соборных посланий разумеются семь посланий, написанных святыми апостолами: одно — Иаковом, два — Петром, три — Иоанном Богословом и одно — Иудою. Составляя один особый отдел в каноне новозаветных Священных Писаний под названием *Соборных*, они обыкновенно в православных изданиях Нового Завета помещаются после книги Деяний Апостольских пред посланиями святого апостола Павла. Словом «соборный» названы послания, известные под сим именем, не самими писателями сих посланий, а после Церковью, как и вообще не все надписания новозаветных книг происходят от самих писателей их, а присвоены им Церковью впоследствии, хотя еще очень рано*. В каком смысле и по какой причине название *соборный* (καθολικός) присвоено этим, и именно только этим, а не другим, послани-

* Слово «соборный» в приложении к посланию встречается в первый раз у Аполлония, писателя II века (цитируемого церковным историком Евсевием), который сообщает известие, что один монтанист, по имени Фемистон написал, в подражание апостолу Иоанну, *соборное* послание. Не ясно, в каком смысле употребляется здесь слово «соборный», но несомненно видно, что еще тогда послание Иоанна (Первое) называлось Соборным.

ям новозаветного канона? Один из древнейших христианских писателей, у которого встречается это слово в приложении к посланию, Климент Александрийский*, называет *соборным* известительное апостольское послание к христианам Антиохии, Сирии и Киликии (Деян. 15, 23 и далее). Слово это употребляется здесь у Климента несомненно в смысле «окружного» послания, имеющего назначение не для одной какой-либо частной Церкви или для известного частного лица, а для целого круга или округа частных Церквей (Антиохии, Сирии и Киликии). Из сего несомненно можно заключить, что в древнейшие времена Церкви слово *соборный* в приложении к посланиям означало именно — окружной. Вероятно, это же самое значение имело первоначально слово *соборный* и в приложении его к некоторым из так называемых соборных посланий апостолов. Послания Иакова, Петра, первое Иоанна и Иуды написаны, как видно из приветствий читателям их, не к каким-либо частным Церквам и лицам, а имели более обширное назначение, а потому к ним совершенно идет это название «окружные», особенно в сравнении с Павловыми посланиями, которые все, за исключением одного только послания к Евреям, имели первоначальное частное назначение и посланы были или к отдельным христианским общинам (римлянам, коринфянам и так далее), или к частным известным лицам (Тимофею, Титу, Филимону).

* Климент Александрийский (? — до 215) — христианский богослов.

Что касается до второго и третьего посланий Иоанновых, которые в этом смысле не могут быть названы соборными, так как имеют частное назначение и адрес, то надобно заметить, что подлинность их довольно долго оставалась под сомнением (послания «пререкаемые»); когда же, по удостоверении в их подлинности, они были приняты Церковию в число канонических книг, то всего естественнее было присоединить их к принятому уже прежде одному «соборному» посланию того же апостола, а таким образом, и они включены были в число соборных, хотя это название в указанном смысле и нейдет к ним. Послание апостола Павла к Евреям, по отсутствию в нем частного надписания подходящее, по-видимому, к соборным в указанном смысле, не причислено, однако же, Церковию к ним, во-первых, потому, что, несмотря на отсутствие частного надписания, оно, однако же, по всей вероятности, имело первоначально частное назначение и адресовано было к частному обществу (палестинским евреям и христианам из тамошних евреев), во-вторых, это послание также долго оставалось под сомнением относительно подлинности происхождения его от апостола Павла; когда же Церковь уверилась в его подлинности, то всего естественнее было причислить его не к соборным посланиям, а к посланиям того же писателя, которые существовали уже тогда в одном составе. Таким образом, название ***соборный***, первоначально в смысле общего назначения посланий к обширному кругу читателей, в смысле «окруж-

ной», постепенно утвердилось за посланиями Иакова, Петра, Иоанна и Иуды в отличие от посланий Павла, имевших частное первоначальное назначение; тем более утвердилось оно, что этим названием так хорошо отличался состав этих семи посланий от состава посланий апостола Павла, кратко обозначая этот состав посланий разных апостолов, в соответствии с обозначением состава посланий одного апостола. В этом смысле ***соборными*** называют прямо первое послание Петрово и первое Иоанново Ориген* и Дионисий Александрийский**, упоминая о сих посланиях. Но еще ранее, с 3-го же столетия, с именем ***соборный*** стали соединять другое, более обширное значение. Как в приложении к Церкви (Церковь соборная [ἐκκλησία καθολικὴ]) со словом соборный стали соединять значение ***истинной***, подлинной, православной Церкви, в отличие от обществ еретических и сектантских, так в приложении к посланиям с именем ***соборный*** стали соединять понятие послания истинного, подлинного, общепризнанного подлинным и каноническим, то есть заключающим в себе неизменное правило для истинной христианской веры и жизни. В этом значении употребляет слово ***соборный*** Ориген в отношении к посланию апостола Иуды, и Евсевий***, говоря о соборных посланиях, слово

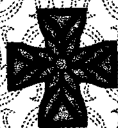
* *Ориген* (ок. 185 — 253/254) — христианский богослов, философ. — *Ред.*

** *Дионисий Александрийский* (? — ок. 264) — глава христианской школы в Александрии. — *Ред.*

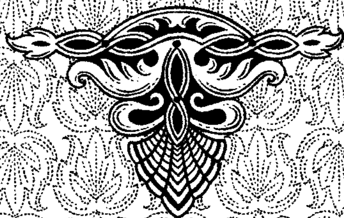
*** *Евсевий Кесарийский* (ок. 263—339) — римский церковный писатель, епископ Кесарии. — *Ред.*

соборный употребляет в том же смысле, как и слова ***канонический, заветный*** (κανονικός, ἐνδιάθηκος), ***подлинно апостольский.***

Все семь посланий названы соборными в первый раз Евсевием в смысле посланий окружных и имеющих подлинный канонический характер и соединенных в один отдельный состав, наряду с Павловыми посланиями, в отличие от появившихся тогда неподлинных посланий под именем Петровых, Павловых, Иоанновых. С тех пор наименование это все более и более утверждалось за сими посланиями и наконец признано всеми. В изданиях «Апостола» они составили, таким образом, особый небольшой отдел посланий, второй же отдел его, более обширный, составляют послания апостола Павла.

ПОСЛАНИЕ АПОСТОЛА ИАКОВА

ОСНОВНЫЕ ТЕМЫ ПОСЛАНИЯ

О мудрости и молитве

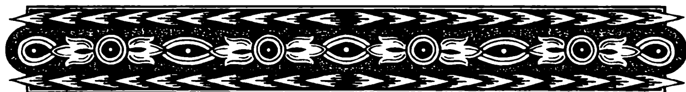
Источник искушений — не Бог

Сущность благочестия

Обуздание языка и исполнение закона

Против дружбы с миром, злословия,
самонадеянности

О исповедании грехов
и обращении заблуждающих

ВВЕДЕНИЕ

1. Писатель послания

Писатель послания называет себя *Иаковом*, рабом *Бога и Господа Иисуса Христа* (1, 1; ср. прим.*), и — только. Из свойства послания, как окружного к двенадцати коленам (Израилевым), *находящимся в рассеянии*, то есть к христианам из евреев и евреям (см. далее пункт 2 — Первоначальное назначение послания и прим. к 1, 1*), с полною вероятностию, даже несомненностию надобно заключить, что писатель послания был муж, пользовавшийся особенным уважением у христиан из евреев и у евреев, ибо только такое лицо могло отправить к таковым читателям такое послание и говорить с ними таким тоном, каким написано послание. Это приводит к предположению, что Иаков — писатель послания — один из представителей христианской апостольской церкви, именно — один из апостолов Христовых.

В сонме двенадцати апостолов Христовых было два апостола с именем Иакова: Иаков Зеведеев, брат апостола Иоанна Богослова, и Иаков Алфеев, брат апостола и евангелиста Матфея (см. прим. к Мф. 10, 2—3). Из числа семидесяти апостолов Христовых с именем Иакова известен в апостольской истории первый и знаменитейший епископ

* Здесь и далее даются ссылки на текст данного толкования. — *Ред.*

Иерусалимский, брат Господень, прозванный праведным (см. прим. к Деян. 12, 17). Церковное предание присвояет написание послания, известного под именем Иакова, не первому и не второму из упомянутых апостолов, но именно третьему — епископу Иерусалимскому, брату Господню. И действительно, ему более, чем тем, приличествует написание этого послания, судя по сохранившимся от древности сведениям об этих апостолах. Иаков Зеведеев очень рано скончался мученическою смертию в Иерусалиме (ок. 44 г. по Рождестве Христовом; см. прим. к Деян. 12, 2), и при его жизни состояние христиан из иудеев в рассеянии едва ли могло быть таково, каким оно изображается в послании (см. далее п. 2 — о первоначальном назначении послания). Об апостоле Иакове Алфееве, о деятельности которого неизвестно ни из Деяний, ни из посланий апостольских, из предания известно, что он проповедовал Евангелие Христово ***среди язычников*** (ср. Четьи-Минеи; 9 октября) и как апостол именно иудеев неизвестен. Апостол же Иаков — брат Господень известен именно как один из апостолов иудеев (Гал. 2, 9); он был епископ Иерусалимский и в этом качестве мог считать под своим, так сказать, иерархическим ведением христиан из евреев, где бы они ни были в рассеянии, подобно тому, как иерусалимский синедрион считал находившимися в его ведении всех евреев, где бы они ни жили в рассеянии; наконец он был муж, прозванный праведным за строгость жизни по закону, пользовавшийся великим уважением не только христиан из евреев, но и неверующих евре-

ев. Этими соображениями подтверждается истинность церковного предания, что именно этот Иаков — писатель соборного послания Иаковлева.

Если так, то о жизни писателя сего послания сохранилось довольно много сведений. По церковному преданию, согласному с указаниями Евангелия и других новозаветных книг, он был старшим сыном Иосифа, Обручника Пресвятой Девы Марии, от первой его жены, родным братом упоминаемых в Евангелии апостолов из семидесяти: Симона, Иуды и Иосии (Мф. 13, 55 и парал.) и названным братом Господа Иисуса Христа (ср. прим. к Мф. 1, 25). Он сопутствовал Иосифу и Марии с Младенцем Иисусом в бегстве их во Египет по случаю покушения Ирода убить Господа, но, кажется, вместе с другими братьями своими довольно долго не вполне веровал в Господа Иисуса, как Мессию (см. прим. к Ин. 7, 3—5), почему, может быть, и не удостоился быть в числе двенадцати приближеннейших учеников Его. Но после он всем сердцем уверовал в Господа Иисуса, как видно из всей его деятельности, описанной в книге Деяний и сохраненной в воспоминаниях древнейших писателей Церкви. Господь, по воскресении своем, удостоил его особенного личного явления Своего (1 Кор. 15, 7), как и Петра и прочих апостолов. По вознесении Христовом он поставлен был от верховных апостолов первым епископом Иерусалимской Церкви, быв предназначен к тому Самим Господом, и по высокому своему сану сему, и по высоким духовным качествам, и по высокой жизни своей пользовался особенно высоким уважени-

ем и самих апостолов (ср. Деян. 12, 17; Гал. 2, 9 и др.), как один из столпов новооснованной Церкви Христовой, почему и председательствовал на первом, так называемом апостольском, соборе Иерусалимском (Деян. гл. 15; см. прим.). Кажется, вся его многоплодная деятельность сосредоточивалась в Иерусалиме и Палестине, и он не ходил с проповедию, подобно другим апостолам, в другие страны, а постоянно пребывал в Иерусалиме и в мирное время Церкви, и во времена неоднократных гонений на нее. Пользуясь величайшим уважением всех верующих и неверующих, он прожил в Иерусалиме до самой мученической кончины своей (вероятно ок. 64 г. по Рождестве Христовом), в обстоятельствах которой невольно выразилось все высокое уважение, какое питали к нему даже неверующие, как к мужу *праведному*, каковое название за ним утвердилось навсегда, как прозвание. За ним сохранилось также название *меньшего*, вероятно, в отличие от апостолов из двенадцати — Иакова Зеведеева и Иакова Алфеева.

2. Первоначальное назначение послания и побуждения к написанию оного

Послание апостола Иакова назначено было и послано *двенадцати коленам, находящимся в рассеянии* (1, 1). Выражение: ***двенадцать колен*** есть древнее теократическое обозначение всего народа еврейского, как одного народа Божия, в отличие от прочих народов, язычников (см. прим. к Деян. 26, 7); следовательно, послание написано к евреям. Но все содержание послания показывает,

что выражение это означает собственно христиан из евреев, так как в нем раскрывается, собственно, учение христианское и читатели предполагаются верующими ему и проповеднику его — писателю послания. Впрочем, речь писателя обращается, по-видимому, нередко и к евреям вообще, то есть и к неуверовавшим еще во Христа, так как веровавшие и неверовавшие евреи довольно долго не очень отделялись одни от других и имели общие собрания, как то несомненно видно из многих мест книги Деяний апостольских, и так как апостол Иаков праведный пользовался величайшим авторитетом и среди неверовавших во Христа евреев и потому мог обращаться и к ним с властным словом в надежде, что оно будет принято и ими. Далее: выражение — ***двенадцать колен***, которые ***в рассеянии***, в тесном смысле слова означает только евреев, живших вне Палестины, в странах язычников; но в смысле более обширном оно не исключает и палестинских собственно евреев. А что оно употреблено здесь и в этом более обширном смысле, на это указывает также содержание послания, которое имеет приложение ко всем христианам из евреев и евреям, хотя главным образом оно назначалось для внепалестинских читателей. Итак, послание Иаковлево первоначально назначалось и послано было к христианам из евреев, живших между язычниками, но обращалось и к неверовавшим во Христа евреям, а равно простиралось и на евреев и христиан из евреев, обитавших и в Палестине. Назначая свои послания первоначально для тех или других частных обществ и Церквей или их

представителей, апостолы, без сомнения, имели к тому побуждения частные в состоянии и потребностях тех обществ в данное время, которыми и определялось самое содержание посланий, хотя и не ограничивалось только сим, и писатели могли раскрывать те или другие пункты христианского учения и по своим соображениям, независимо от состояния и потребностей тех обществ. Посему из содержания самих посланий можно угадывать побуждения к написанию их, но осторожность требует не в каждом пункте излагаемого в том или другом послании учения видеть непременно отношение к состоянию и потребностям того или другого общества в данное время; в противном случае можно впасть в погрешности и прийти к произвольным заключениям. То же должно сказать и в отношении к посланию апостола Иакова. Без сомнения, побуждения к написанию его лежали и в состоянии и потребностях христиан из евреев и евреев в данное время, но не каждый пункт в раскрываемом в нем учении имеет основание свое именно в этих потребностях и состоянии; апостол мог говорить о том или другом и независимо от них, по своему усмотрению. Благоразумие и осторожность требуют руководиться при сем, как и при суждении в этом отношении и о других посланиях, во-первых — ***прямыми*** указаниями послания на состояние и потребности общества, и во-вторых — более ***общими*** пунктами учения, раскрываемого в послании. Правда, и в этих случаях трудно отделить то, что раскрывается по непосредственным потребностям и состоянию читателей и

что — независимо от них, но все же при сем менее опасности впасть в произвол в суждении о побуждениях к написанию послания. Как ни различны могли быть внешнее положение и внутреннее состояние христиан из евреев и евреев, находящихся в рассеянии в различных странах мира, но могло быть в этом положении и в этом состоянии и много общего, обусловливаемого и общим отношением христиан из евреев к своим неверующим соплеменникам и язычникам, и общим отношением евреев к их уверовавшим соплеменникам и язычникам, и общим отношением тех и других к уверовавшим из язычников, и общими национальными недостатками еврейского племени, и, наконец, общими слабостями человеческой природы в ее соприкосновении с Евангельским учением и жизнию по Евангелию, что все порождало разные нестроения, для устранения которых и для разъяснения в противоположность им истинной жизни по Евангелию и написано все это послание. Христиане из евреев в рассеянии, к которым, главным образом, писано это послание, по указаниям этого послания терпели, как видно, довольно много притеснений извне и переживали разные внутренние нестроения. Угнетаемые и соблазняемые со стороны своих неверующих соплеменников, они подвергались опасности изменять вере, колебались, смущались (гл. 2—4; 5, 7—11; ср. Евр. 10, 24—39; 12, 1—13). Среди внешних бедствий некоторые уклонялись от истинного взгляда на источник, из коего происходили бедствия и всякие искушения (1, 12—21) и неправильно смотрели на молитву (1, 5—8; 5,

17—18; ср. Евр. 10, 35), на добрые дела и веру и их взаимное отношение (1, 22—27; 2, 14—26); из самомнения охотно становились учителями других, не имея к тому ни надлежащей подготовки, ни призвания (гл. 3; ср. Евр. 13, 9). Богатые превозносились над бедными, позволяли себе несправедливости, а им дозволяли пользоваться предпочтением в церковных собраниях (1, 9—11; 2, 1—13; 5, 1—6). Из чувственных побуждений возникали у них раздоры и распри (4, 1—12); пристрастие к мирским благам было сильно, братская же любовь во многих охладевала (4, 13—17; 5, 13—20). Все эти и подобные нестроения во внутреннем и внешнем быте, к коим и всегда были склонны евреи и христиане из евреев, не отрешившиеся еще от прежних воззрений, склонностей и образа жизни, нестроения, которые писатель послания с высшей христианской точки зрения называет *искушениями*, и побудили апостола Иакова написать послание, главный предмет коего составляют рассмотрение этих искушений и разнообразные внушения по поводу их, для устроения жизни по высшим христианским началам, причем апостол имел в виду устроением высокой нравственной жизни из евреев привлечь в христианское общество и неверующих их соплеменников.

3. Время и место написания послания

Время и место написания послания не указаны точно, как и время и место написания большей части писаний новозаветных, по обычаю тех времен. Апостол Иаков праведный скончался ок. 64 г.

по Рождестве Христовом, но за сколько времени до кончины своей он писал это послание — определить невозможно, и возможны только догадки и предположения. Едва ли оно появилось очень задолго до смерти писателя, потому что состояние христианских обществ из иудеев, поскольку можно судить о нем из послания, довольно близко подходит к изображению оного в Павловом послании к Евреям и тем указывает, по-видимому, на позднейшее апостольское время. Но, с другой стороны, послание должно быть написано и довольно задолго до смерти Иакова: предположить это необходимо для того, чтобы объяснить отношение, какое имел к нему апостол Петр при написании своего первого, позднейшего сравнительно с Иаковлевым, послания (см. предисловие к первому посланию апостола Петра). Вероятно, оно написано в 55—60 гг. по Рождестве Христовом. ***Местом*** написания этого послания был, вероятно, Иерусалим или вообще Палестина, так как ниоткуда не известно, чтобы Иаков праведный оставлял когда-либо эту страну.

4. Подлинность послания Иаковлева

Из свидетельств Оригена и Евсевия Кесарийского известно, что в древней Церкви не всеми было признаваемо это послание несомненно происходящим от апостола Иакова, что подлинность его была «пререкаемою». Неизвестно, впрочем, из древних свидетельств, кем именно и по каким побуждениям это послание подвергалось пререканию в отношении к его подлинности, вероятно —

не многими, ибо никто из известнейших и знаменитых отцов и учителей древней Церкви не высказывал сомнения в его подлинности. Поводом к таковым сомнениям могло послужить, во-первых, то, что из древнейших писателей Церкви не все упоминают об этом послании, а это, в свою очередь, объясняется тем, что оно представляло менее поводов к ссылкам на него в апологетико-полемических трудах, какие по преимуществу появлялись в первые времена Церкви; во-вторых, то, что в надписании послания не говорится об *апостольском* авторитете писателя, а это, в свою очередь, могло препятствовать его быстрому распространению во всех христианских обществах; в-третьих, то, что оно содержит в себе кажущееся разногласие с непререкаемо подлинными посланиями апостола Павла (например, Иак. 2, 14 и далее; ср. Рим. 3, 20, 24, 28; 4, 2 и далее и парал.), а в Церкви всегда было глубокое убеждение, что апостолы в своем учении противоречить один другому или разногласить один с другим не могут. Впрочем, сильнейшее историческое предание всегда говорило в пользу подлинности происхождения этого послания от апостола Иакова праведного. Оно было известно с древнейших времен в Церкви и на востоке, и на западе, и многие пользовались им в своих писаниях. Так, в высшей степени вероятно, что Климент Римский знал это послание; писатель книги «Пастырь» Ерма также, вероятно, знал его; святой Ириней Лионский также показывает знакомство с ним, равно Климент Александрийский и Тертуллиан. Оно есть в древнейшем сирском переводе Пе-

шито (II век), и это обстоятельство имеет особенную важность, так как перевод сей возник в стране, пограничной с тою, где написано это послание. Дионисий Александрийский упоминает об этом послании и ссылается на него. Дидим Александрийский написал на него толкование. Ориген и Иероним*, упоминающие о сомнениях в подлинности этого послания, сами признают его подлинным, а равно и сам Евсевий Кесарийский. Со времен Евсевия прекращаются всякие такие сомнения, и послание признано всею Церковию подлинным и как таковое внесено в канон подлинно апостольских и богодухновенных книг.

5. Общий отличительный характер и содержание послания

Послание имеет характер чисто нравоучительный; нравственные увещания исполнены силы и строгости и отличаются особенной возвышенностию и строгим аскетизмом; с увещаниями соединены обличения, выраженные прямо и сильно. Изложение по большей части отрывочно, не стесняет-

* Здесь автор приводит свидетельства раннехристианских писателей и богословов: *Климент Римский* (I в.) — апостол от 70-ти, христианский епископ в Риме (вероятно, третий после апостола Петра); *Ерм* (конец I в.) — апостол от 70-ти; *Ириней Лионский* (ок. 130 — ок. 200) — святитель, христианский богослов, епископ Лиона; *Тертуллиан* (ок. 160 — после 200) — христианский богослов и писатель; *Дидим Александрийский* (Слепец) (ок. 313—398) — христианский богослов; *Иероним* (ок. 342—420) — преподобный, христианский писатель и богослов; ему принадлежит латинский перевод Библии (Вульгата). — *Ред.*

ся строгостию течения мысли и раскрытием одного предмета в одном месте. Все изложение имеет тон особенной важности и любвеобильности. Содержание послания таково:

Глава 1. Надписание и приветствие (1). Учение об искушениях (2—4), о мудрости и молитве (5—8), о ничтожности богатства (9—11). Источник искушений — не Бог (12—18). О обуздании гнева и языка и исполнении закона (19—26). Сущность благочестия (27).

Глава 2. Увещание к нелицеприятному отношению к ближним (1—13). Учение о вере и делах (14—26).

Глава 3. Предостережение от самозванного учительства и от необузданности языка (1—14). Истинная и ложная мудрость (15—18).

Глава 4. Обличительная речь против вожделений (1—3), дружбы с миром (4—10), злословия (11—12) и самонадеянности (12—17).

Глава 5. Обличение богатых жестокосердых (1—6). Наставления: о долготерпении и злостраданиях (7—13), елеопомазании (14—15), об исповедании грехов (16—18), о обращении заблуждающих (19—20).

Глава 1

Надписание, назначение и приветствие (1). Учение об искушениях (2—4), о мудрости и молитве (5—8), о ничтожности богатства (9—11). Источник искушений — не Бог (12—18). О обуздании гнева и языка и исполнении закона (19—26). Сущность благочестия (27).

1 Иаков, раб Бога и Господа Иисуса Христа, двенадцати коленам, находящимся в рассеянии,— радоваться.

1. Иаков: брат Господень, первый епископ Иерусалимский, прозванный праведным и меньшим (см. предисловие: Писатель). *Раб Бога* (Отца) *и Господа Иисуса Христа*: выше всякой похвалы себе в глазах людей богомудрые и смиренные апостолы поставляют название и сознание себя рабами Божиими и Христовыми; это их высшая честь и слава. Ср. Феофилакт. Погруженный в глубину сего смиренного сознания, Иаков даже и не намекает на свою близость к Господу по родственным отношениям человеческим. Величая себя смиренным именем раба, апостол, может быть, имел при сем и практическую цель: смирение учителя возбуждает более доверия в поучаемых, гордость отталкивает. *Бога и Господа*:

[2] С великою радостью принимайте, братия мои,
когда впадаете в различные искушения, [3] зная, что
испытание вашей веры производит терпение; [4] тер-

Иисус Христос называется по преимуществу Господом людей и по праву сотворения их, вместе со Отцом и Святым Духом, и по праву искупления Им всех людей. Не без цели, конечно, апостол поставляет наравне и Бога Отца, и Господа Иисуса Христа, называя себя рабом Их обоих: он указывает тем на равенство с высочайшим Богом Того, Кто так недавно уничижен был до смерти крестной соплеменниками читателей послания; дерзновение апостола в сем отношении должно было утвердить веровавших во Христа, одушевить колеблющихся, поразить неверующих из евреев, для которых мысль о Боге распятом была соблазном (1 Кор. 1, 23). — *Двенадцати коленам в рассеянии*: всему народу еврейскому, живущему в разных странах мира между язычниками, не исключая, впрочем, и палестинских; главным образом, разумеется, тем из них, которые уверовали во Христа (см. предисловие: Первоначальное назначение послания). — *Радоваться*: обычное у древних приветствие в письмах, в устах христианина и апостола имеющее несравненно высшее значение, чем в ус-

пение же должно иметь совершенное действие, чтобы вы были совершенны во всей полноте, без всякого недостатка.

тах язычников и мирских людей, значение радости о Господе Иисусе, как Искупителе и Освятителе человека (см. прим. к Деян. 15, 23 и 23, 26).

2—4. *Различные искушения*: понятие искушения, по употреблению его в Священном Писании, весьма обширно, то есть имеет много значений. Общее его значение — испытание, дознание; более обычное частное значение, собственно в области нравственной жизни,— склонение к чему-либо не нравственному, порочному, греховному (ср. Мф. 4, 1; 6, 13 и прим.), то же, что соблазнение, или соблазн, только несколько шире. Всякие предметы, действия и обстоятельства, подвергающие испытанию веру и правила нравственности христианской, суть искушения. Конечно, не по существу своему они суть искушения, но по отношению к ним человека: для одного служит искушением то, чем совсем не искушается другой, и наоборот, и так далее. Таковых искушений для христианина, внимательного к своему нравственному совершенствованию, весьма много, и внутренних — в мыслях и желаниях, и внешних — в

разных неблагоприятных обстоятельствах жизни: утратах, бедствиях, преследованиях и т. п. И чем более христианин стремится к нравственному усовершенствованию и внимательнее к *состоянию* своей нравственной жизни, тем более он примечает таких искушений, и тем, так сказать, *различнее* эти искушения для него. Силы человеческие так слабы, что человек волею или неволею *впадает* в такие искушения, и, опять, чем более христианин внимает своему нравственному совершенствованию, тем более примечает, что впадает в такие искушения; невнимательный и не заметит своего впадения в искушение, от внимательного оно не скроется. Бессилие человека освободиться от таких многоразличных искушений так велико, что человек мог бы иногда вдаться в малодушие и дойти до отчаяния, если бы Слово Божие не указало ему высшего значения и назначения этих искушений в жизни и тем не успокаивало и не укрепляло его в перенесении таковых искушений. Одно из самых сильных, успокаивающих и укрепляющих указаний есть рассматриваемое изречение апостола Иакова. Всякое искушение, по сим словам апостола, христианин должен принимать не с печалию, не с малодушием, не с отчаянием, а напротив — *с великою радостию*, с подлинника

сильнее — с *полною*, совершенною радостию. Это такая высота в созерцании апостолом законов нравственного развитая, до какой не восходили самые высокие умы языческой древности и на какую можно восходить и возводить только в христианстве, не только указавшем, но и дающем человеку благодатные силы восходить на такую высоту. Сопоставленное с заповедию Господа о молитве христиан к Богу Отцу — *и не введи нас во искушение* (Мф. 6, 13 и парал.; ср. прим.), наставление апостола значит: должно молиться Отцу Небесному, чтобы Он не вводил нас во искушение, не подвергал нас испытанию не в меру сил наших; но если Ему, по премудрым Его целям, благоугодно попустить, чтобы мы впадали в искушения различные, то христианин должен принимать эти искушения с полной и совершенной радостию, имея в виду их великое значение в нравственной жизни (ст. 3—4), если мы переносим их, при помощи благодати Божией, как должно по христианскому закону. Самому не надобно напрашиваться на искушения, напротив — помня свое бессилие, молиться об избавлении от них; но если, по воле Божией, они постигли нас и мы впали в них, то должно принимать их с великою радостию. «Искушения и печаль по Боге апостол признает и по-

хвальными и достойными радости потому, что они — самые крепкие узы и возращение любви и сокрушения, почему и сказано: чадо, когда приступаешь ты служить Господу, то приготовь душу твою ко искушению (Сир. 2, 1), и Христос сказал: в мире будете иметь скорбь, но мужайтесь (Ин. 16, 33), ибо без подвигов нельзя получить венцов ни в мире, ни от Бога» (Феофилакт). Причину, почему христианин так должен относиться к искушениям, апостол указывает в их великом значении для совершенствования нравственной христианской жизни; значение это — в том, что искушения *производят терпение*, а терпение приводит к совершенству. — *Зная*: в смысле — должны знать, должны быть уверены; или же: *зная* — узнав уже из устных наставлений проповедников Евангелия, из учения вообще христианского, или — по своим уже нравственным опытам. — *Что испытание вашей веры* и проч.: речь здесь, как и во всем послании, краткая, отрывистая, которую для большей вразумительности нужно восполнять. Последовательность мыслей здесь такая: радуйтесь в искушениях, *зная, что* искушения суть испытание вашей веры, а *испытание вашей веры производит терпение*. Искушения апостол называет *испытанием веры*: вера берется здесь в

общем смысле, как христианская основа всего строя христианской нравственной жизни; если этот строй не крепок, значит — нетверда вера в Бога и Искупителя, любящих человека и желающих его спасения; если эта вера тверда, то и весь строй нравственной жизни крепок, потому испытания крепости этого строя жизни и называются испытаниями именно веры. *Испытание веры* посредством искушений *производит терпение*: выработанную борьбою, при смирении и сознании своего бессилия, нравственную устойчивость человека, без которой нравственное состояние его может подвергаться влияниям всяких ветров учений, и действий, и обстоятельств и при которой христианин твердо и безопасно плывет по бурным волнам жизни мирской, как корабль с хорошим балластом, управляемый умно и терпеливо. Эта могучая сила нравственного совершенствования человека, как и всякая нравственная сила, укрепляется и возрастает чрез упражнение и опыт, а это упражнение и этот опыт есть борьба с искушениями различными; следовательно, каждое искушение при борьбе с ним укрепляет эту силу и делает человека нравственно тверже, и выше, и чище, то есть приносит несомненную пользу; а если так, то надобно принимать искушения не со скорбию, не с

малодушием, а с радостию. — «Искушения доставляют рачительным великую радость потому, что чрез них обнаруживается испытание таковых, а испытание приводит к совершенному действию» (Феофилакт). — *Терпение же должно иметь совершенное действие, чтобы* и проч.: то есть добродетель терпения столь важна, что в деле нравственного совершенства оказывает и должна необходимо оказывать решительное действие, так что ею достигается всякое совершенство *во всей полноте, без всякого недостатка*. Терпением побеждаются всякие препятствия в деле нравственного совершенства и, следовательно, могут достигаться и усовершенствоваться в душе всякие добродетели, и эта сила может держать их в душе христианина во всей полноте их, не давая им рассеиваться и рассыпаться, содержа все тело нравственной жизни человека в единстве и целости. Вот почему без христианского терпения нет совершенства нравственной жизни, нет полноты добродетелей и неизбежны недостатки и в совершенстве добродетелей, и полноте их. Следовательно, искушения, производя терпение, производят нравственное совершенство, как совокупность различных добродетелей, без всякого недостатка. Само собою разумеется, что во всем этом процессе нравственного

5 Если же у кого из вас недостает мудрости, да просит у Бога, дающего всем просто и без упреков, — и дастся ему.

совершенства чрез искушения и терпение — бесконечное множество степеней, по степеням совершенствования самого терпения чрез искушения. У апостола речь безусловная вместо относительной: он указывает благожелательно (*чтобы вы были* и проч.) высшую степень нравственного совершенства, как желанную цель христианина, какой может он достигнуть чрез искушения и терпение; насколько в действительности каждый может достигать ее, это зависит от самого человека, подвизающегося в искушениях и терпении, и от благодати Божией, даруемой подвизающемуся, по мере его приемлемости, Тем, Кто попускает самые искушения.

5. *Если же у кого из вас недостает мудрости* и проч.: дело терпеливого и с радостию перенесения искушений, с одной стороны, так трудно, с другой — так высоко для человеческого разумения, что для совершения этого дела необходима *мудрость*, которая может помочь в этом трудном деле и изощрить духовный взор человека для правильной оценки этого дела в нравственном совершенствовании человека. Почему апостол, указав на высокое

[6] Но да просит с верою, нимало не сомневаясь, потому что сомневающийся подобен морской волне, ветром поднимаемой и развеваемой. [7] Да не дума-

значение этого дела (ст. 3—4), советует не имеющим таковой мудрости испрашивать ее у Бога в молитве. «Причиною совершенного действия называет мудрость, ибо знает, что испытание веры и терпения в искушениях не есть удел всех людей, но мудрых о Боге, почему желающих выказать веру и терпение возбуждает к молитве о мудрости» (Феофилакт). Под *мудростию* в общем смысле разумеется правильное познание предметов божественных и человеческих, частнее — правильное определение целей для действования и правильное употребление надлежащих средств для достижения этих целей. Здесь не разумеется обыкновенная человеческая рассудочная мудрость, часто сухая и холодная, которая достигается иногда путем обыкновенного развития душевных сил человека, но мудрость, как особый дар Святого Духа (ср. 1 Кор. гл. 2), почему и советует апостол не искать ее у мудрых мира сего, которые могут (если могут) научить лишь несовершенной мудрости человеческой, а испрашивать ее *у Бога* в молитве. «Говорит не о человеческой мудрости, но о духовной, ибо в ней указывает нам причину совершенного действия, а причина

ет такой человек получить что-нибудь от Господа.
8 Человек с двоящимися мыслями не тверд во всех
путях своих.

эта — небесная мудрость, укрепляясь которою мы сможем совершить доброе вполне» (Феофилакт). Такую мудрость Бог дает, прибавляет апостол, ободряя верующих к молитве о такой мудрости, *всем*, то есть просящим ее у Него, и дает *просто и без упреков*: человекообразное представление любвеобильного даяния Богом человеку этого, равно как и всякого другого, дара. Образ выражения взят, кажется, от прошения милостыни нищими у богатых; эти последние, особенно из них гордые и черствые сердцем, нередко, подавая или даже и не подавая милостыню, относятся к нищим с такими или иными упреками, а ***не просто*** — с чистым сердцем и совестию подают. Бог, богатый милостию, подает всем просящим и подает *просто* — по одному чистому человеколюбию, *и без упреков* за что-либо: за недостаток мудрости (за бедность), за греховность и т. п. И дастся ему эта мудрость от Бога, если человек просит ее у Него так, как следует просить Бога в молитвах.

6—8. *Да просит с верою, нимало не сомневаясь*: необходимое условие для получения просимого в молитве есть вера, и именно вера,

чуждая всякого сомнения в получении просимого. Так выразительно и не раз говорил Сам Господь (Мф. 17, 20; 21, 21 и парал.; ср. прим.): по Его слову, для такой веры нет ничего невозможного (Мк. 9, 23). «Если верит, то пусть просит, а если не верит, то пусть и не просит, ибо не получит ничего из просимого. Сомневающийся — и тот, кто просит с высокомерием» (Феофилакт). Подобием объясняет далее апостол, почему при молитве нужна вера несумнительная: *сомневающийся* при молитве к Богу *подобен морской волне, ветром поднимаемой и развеваемой*, то есть непостоянен и неспокоен; он постоянно колеблется всяким дуновением и движением мысли, волнуется, от надежды на исполнение молитвы переходит к опасению не получить просимого, от любви — к страху, от доверчивости — к малодушию и т. п. и тем высказывает нетвердость своей веры в Бога: именно, что Бог может и по человеколюбию желает дать человеку просимое в молитве. — *Такой человек*, колеблющийся в мыслях, даже и думать не должен, что получит *что-нибудь*, просимое им в молитве, *от Господа*, именно потому, что у него нет главного и необходимого условия для получения прошения — несумнительной веры. Сам Бог, конечно, не нуждается ни в молитве, ни в вере

человека, но молитва и вера необходимы для самого человека, чтобы *он мог* получить от Бога что-либо, ибо молитвою и верою он приходит в нравственное единение с Богом, в силу которого Божественная благодать может сообщаться душе человека, а человек может воспринимать ее. — *Человек с двоящимися мыслями* (собственно — *двоедушный*) *не тверд* и проч.: замечание апостола, выражающее то же, что выше выражено в подобии морской волны (ст. 6). Человека, сомневающегося или колеблющегося в вере при молитве, апостол называет двоедушным: такой человек имеет как бы две души, одна устремлена к тому, другая к другому, и того ему хочется, и другого, противоположного, и на то надеется, и того опасается, и, таким образом, является *не твердым во всех путях своих*, то есть во всех действиях своих то хочет угодить Богу, то угождает миру, вообще непостоянен в своей нравственной деятельности. «*Двоедушный* — находящийся в замешательстве, неустроенный, несовершенный, двоящийся мыслями, лицемер; а путями называет апостол душевные движения, которыми возвышаются надежды, добрые ли то или недобрые... Иначе: мужем двоедушным апостол называет неустановившегося, который не стремится крепко ни к настоящему,

9 Да хвалится брат униженный высотою своею, 10 а
богатый — унижением своим, потому что он прейдет,
как цвет на траве. 11 Восходит солнце, *настает* зной,

ни к будущему, но носится туда и сюда и придерживается то будущего, то настоящего» (Феофилакт). Не может таковой получить что-либо в молитве от Господа, не может и поставить твердо своей нравственной деятельности. Во всем этом месте у апостола опять речь безусловная и решительная, вместо условной: много может быть степеней веры, и по степени веры даруется Богом даяние благо по молитве. Апостол говорит безусловно, берет самую низшую степень веры и молитву с таковой верою, то есть когда колебание смущает твердость веры и Бог отказывает совершенно в получении просимого.

9—11. *Да хвалится брат* и проч.: мудрость, необходимая для правильного суждения о значении искушений в деле нравственного совершенствования, которой должен испрашивать от Бога человек, не имеющий ее, научает человека судить о вещах не так, как научает обыкновенная человеческая мудрость, а иначе — правильно и истинно. Так, например, в отношении к внешним средствам жизни, неправильное суждение о которых может вводить человека в искушение, обычная челове-

и зноем иссушает траву, цвет ее опадает, исчезает красота вида ее; так увядает и богатый в путях своих.

ческая мудрость говорит, что бедному нечем хвалиться, а богатому есть чем хвалиться, именно богатством своим. А мудрость от Бога говорит не то, а совсем наоборот: *да хвалится брат униженный высотою своею, а богатый* да хвалится *унижением своим*, ибо богатство — суета. Понятие ***похваления*** берется здесь в смысле чувства радостного, возвышающего сознание христианина, но в то же время смиренного, чувства благоволения Божия к человеку за его посильное исполнение воли Божией, или определения Божия (ср. Рим. 5, 3; 2 Кор. 11, 30; Гал. 6, 14 и парал.); это — похвала о Господе, или в Господе. Высокоразвитое нравственное чувство христианина особенно хвалится ***скорбями***, считая их делом благоволения и милости Божией (Рим. 5, 3 и парал.). Понятие ***униженного*** (собственно — смиренного) берется в значении нищего, бедного, лишенного благ внешней жизни, которому противополагается ***богатый***, в изобилии обладающий этими благами. Мудрость от Бога научает христианина, что если он беден и унижен в этой бедности, но переносит эту бедность и унижение как подобает христианину, по закону

Христову, с радостию (ст. 1) и благодарением Богу за ниспослание этого искушения, то он не унижен, а высок и может хвалиться о Господе этою высотою своею, как милостию к нему Божиею. Напротив, богатый, если может хвалиться, то отнюдь не богатством своим, а так же нищетою или унижением своим, если может стяжать эту нищету или унижение. По закону христианскому высшая степень совершенства для богатого — продать имение свое и раздать нищим (Мф. 19, 21; ср. прим.). Если же он не в силах этого сделать, то, по крайней мере, обязан употреблять богатство свое как должно и смотреть на него надлежащим образом, должен приобрести нищету духовную и только этим может хвалиться о Господе, если может хвалиться, а отнюдь не богатством своим. Ибо что такое богатый, если нет у него этого христианского правильного взгляда на богатство, нет правильного употребления его и нет этой нищеты духовной? Апостол выразительно и изобразительно сравнивает его с цветом травным по скоропреходимости, а потому и по ничтожеству его (ср. Феофилакт), что особенно наглядно в жарких знойных странах Востока (например, в Палестине), где зной солнечный быстро иссушает полевую траву. — *Так увядает и богатый в путях своих*: бога-

[12] Блажен человек, который переносит искушение, потому что, быв испытан, он получит венец жизни, который обещал Господь любящим Его.

тый, пользующийся своим богатством для удобств и услаждения своей жизни, красив с виду, как полевой цветок, но богатство — вещь, и такая же непрочная и скоропреходящая, как полевой цветок. Настанет зной, нагрянут какие-либо неожиданные бедствия (ср. Иов. гл. 1) — и погибло богатство; а если и бедствия не постигнут богатого, то рано или поздно постигнет смерть — и конец богатству, а продолжительна ли и вся-то жизнь человека, даже и старого? Это — пар, на малое время являющийся и потом исчезающий (4, 14). В том и другом случае богатый вянет, как цветок, и все пути его, все предприятия его и действия — конечны (ср. Феофилакт). Если он, кроме богатства, не имел ничего, то и нечем ему хвалиться, а потому и может хвалиться только уничижением своим, если приобрел его и в богатстве или чрез богатство.

12. *Блажен человек* и проч.: указав на высокое достоинство искушений, терпеливо переносимых в совершенствовании нравственной жизни, апостол выводит из сего необходимое следствие о блаженстве (в том же смысле, в каком употреблял это понятие Христос,

[13] В искушении никто не говори: Бог меня искушает;
потому что Бог не искушается злом и Сам не
искушает никого, [14] но каждый искушается, увлекаясь

Мф. 5, 3; ср. прим.; слич. Пс. 1, 1) так переносящих *искушение* (употреблено единственное число; под общим понятием искушения разумеются без сомнения все те *различные искушения*, о коих начал речь апостол, ст. 2). Поясняя прямее это понятие блаженства искушаемых, апостол указывает основание этого блаженства в том, что такой человек, ***прошедши испытание*** чрез искушение (ст. 3) и этим испытанием очистившись нравственно, как золото очищается через огонь, и укрепившись в совершенстве нравственной жизни чрез терпение (ст. 3—4), как совершенный, *получит венец жизни*. Венец — венок — символ победы, чести и славы; ***венец жизни*** — жизнь за победу в чести и славе, то есть вечная жизнь в блаженстве, или, что то же, блаженная жизнь в вечном Царстве Отца, Сына и Святого Духа. Разумеется, что степень блаженства, или чести, славы, соразмерится со степенью веры, терпения и нравственного совершенствования (1 Кор. 15, 41—42),— *венец, который обещал Господь*, как награду, подобно тому, как обещается награда состязающимся (1 Кор. 9, 24 и далее), *любящим Его*, каковая любовь у перенесших искушение

и обольщаясь собственною похотью; [15] похоть же, зачав, рождает грех, а сделанный грех рождает смерть.

свидетельствуется самим этим перенесением, ибо у переносящих искушения, и еще с радостию, не иное какое-либо основание к сему, как именно любовь ко Господу, так как другого основания и быть не может. Обещание вечной блаженной награды за любовь к Господу проникает все Евангелие; вероятно, этот общий дух евангельского учения и имел в виду апостол, когда говорит: *Господь обещал*, а может быть, и частные изречения Его вроде Мф. 25, 34 и далее и под.

13—15. Выше апостол говорил об искушениях вообще, в общем понятии (ст. 2, 12); здесь и далее различает искушения по их происхождению, или по родам. Искушения бывают от Бога, от самого человека и диавола. Есть особенный, высший род искушения душ совершенных или приближающихся к совершенству, как, например, Бог искушал Авраама (Быт. 12, 1) или Иова и подобные. Есть искушения, посылаемые или попускаемые Богом, это более обычный род искушений. Есть искушения, происходящие от самого человека, и искушения от искусителя (Мф. 4, 3) по попущению Божию. Различие этих искушений и имеет в виду

теперь апостол. В противоположность искушениям, какие попускает или посылает Бог как испытания, необходимые и благодетельные для нравственного совершенствования человека (ст. 2—4, 12), апостол начинает (на что указывает и отсутствие соединительной частицы же) говорить об искушениях, имеющих корень и основание собственно в самом человеке и ведущих ко греху и смерти, а не к совершенству. Вероятно, между людьми, к которым отправлялось послание апостола (как и вообще между людьми нередко), были такие, которые, впадая во грехи, оправдывали себя тем, что это — искушения, посылаемые от Бога; таким образом, не имея мудрости (ст. 5) различать искушения, Бога почитали виновником греха. Против таких-то людей апостол здесь и указывает это различие искушений. Потому понятие искушения здесь берется несколько в ином смысле, чем в стихе 2-м: там искушение есть испытание веры для возвышения нравственного совершенства человека, нередко не зависящее от воли человека искушаемого, здесь искушение есть греховное действие самого человека или, точнее, внутреннее расположение ко греху, ведущее человека, увлеченного им, к нравственной смерти. В этом последнем смысле искуше-

ние есть собственное дело самого человека, и Бог отнюдь и ни в каком случае не есть виновник его и следующего за ним греха. Выражая сначала кратко эту мысль, апостол далее раскрывает ее и с положительной, и с отрицательной стороны, указывая истинный источник такого рода искушений. — *В искушении* — таком, которое состоит в греховном действии человека и доводит его до нравственной смерти, *никто не говори*, никто не должен говорить, а следовательно и мыслить, как совершенно неправильное и несогласное с истиной, что *Бог меня искушает*, что Он есть виновник такого искушения и, следовательно, греха и смерти. Несогласно это с истиною, потому что противоречит самому основному понятию о Боге как Всесвятейшем и Всеблагом. Как Всесвятейший, Он и Сам *не искушается злом*, ибо Он неизмеримо выше приражения всякого зла, которое совершенно чуждо Его природы по святости ее, и *Сам не искушает никого* в силу той же святости и еще благости и любви к человеку. Чуждая всякого зла и греха, природа Его не может быть причиною зла и греха и в людях; попуская искушаться грехом человеку вследствие его свободной воли, Он Сам не производит греха, потому что не может про-

изводить. И если по Своим премудрым целям попускает на людей и даже, может быть, иногда наводит искушения, то потому, что искушение для самих людей полезно. Например: полезно посредством искушения обличение ложной и лицемерной добродетели, дабы освободить человека от самопрельщения, поставить на пути истинного покаяния и исправления; полезно посредством искушения и неложную добродетель возводить к высшей чистоте, крепости и совершенству; полезно и очищенную уже веру и усовершенствованную добродетель посредством искушения открывать, дабы ее познали и приняли за образец для подражания. Так, Бог попускает на людей искушения, но Сам *не искушает на зло* и *не искушается злом*. Если же говорится в Писании об искушении Бога людьми (ср. Евр. 3, 8—9 и под.), то это говорится лишь человекообразно, для обозначения известных превратных отношений людей к Богу, причем неприкосновенно остается мысль о неискушаемости Бога злом, хотя подобные превратные действия людей и вызывают карательные действия к ним со стороны Бога. Если же говорится прямо об искушении Богом людей (напр., Втор. 13, 3 и под.), то разумеются искушения не как возбуждения к злу, производя-

щие зло, а как возбуждения к добру, производящие добро, возбуждения в душе начал добра к открытой брани против зла или против препятствий в добре, для нравственного укрепления и совершенствования. Итак, злом искушается человек не от Бога (ст. 13). От кого же? Есть *искуситель* человеков по преимуществу, который искусил прародителей в раю и стал виновником греха в мире, который дерзнул искушать Самого Иисуса Христа, быв, впрочем, побежден от Него. Он человекоубийца и лжец, следовательно — искуситель по преимуществу (Ин. 8, 44 и прим.). Но не сего исконного первоискусителя имеет в виду апостол в настоящем месте, а самого человека. Его считает виновником или, точнее, виновным в искушении, говоря, что всякий искушается от своей похоти, и, указывая, таким образом, основание искушения в самом человеке, показывает, как это бывает и чем это оканчивается (ст. 14, 15). Под похотию разумеется здесь прирожденная со времени прародительского греха склонность человека к злу вообще, вожделение, в обширном смысле слова (ср. 1 Ин. 2, 16), и эта-то похоть есть виновница злых искушений человека. Каким это образом, апостол объясняет непосредственно за сим. Свободную

волю человека увлекает за собою похоть, или обольщающая его греховная наклонность. Как скоро человек примечает это обольщение и увлечение, то совершается в нем самое действие искушения. Если воля человека устоит против обольщения и отвергнет его, то человек победил искушение, устоял в добре и более окреп нравственно. Но как скоро воля поддалась обольщению и увлечению, является зародыш известного греха и потом рождается самый грех как определенное безнравственное действие, противное воле Божией, выраженной в положительном ли данном законе или законе совести; предмет этого безнравственного действия определяется предметом вожделения, к которому, увлекаемый похотию и обольщаемый, не устоял человек; искушение совершилось злое, рожден грех; но это искушение не от Бога произошло, а от своей собственной похоти человека, не устоявшего против злого увлечения, а потому не Бог виновник такового искушения и греха, а сам человек. — *А сделанный грех рождает смерть*: так как смерть есть необходимое следствие греха, как возмездие за него (Рим. 6, 23); смерть разумеется не телесная, а духовная, как и под жизнию выше (ст. 12) разумеется духовная жизнь. Таков конец искушаемого от своей похоти, если он,

разумеется, не употребит надлежащих, данных Богом средств к препобеждению таковых искушений и восстанию от таковых падений: искуситель (предполагаемый или подразумеваемый только у апостола), обольщение, или увлечение похотию, грех, смерть. Примечательна эта параллель путей, по которым идут впадающие в искушение, переносящие его (ст. 2—4, 12) и искушающиеся своею похотию (ст. 14—15): там плод искушения — терпение, ведущее к нравственному совершенству, а конец — вечная блаженная жизнь; здесь плод искушения — грех, а конец — вечная смерть. Радоваться ли и в этих последнего рода искушениях, которые, конечно, бывают также не без попущения Божия? Они также могут служить к нравственному совершенствованию, если человек, при помощи Божией, с ними борется и, побораемый от них, снова восстает, и в этом случае, конечно, и таковые искушения должно принимать с радостию. Но если человек, не борясь с ними, только увлекается ими, погрязает во грехах и лишается вечной жизни, то плач и стенание должны заменить здесь радость. Апостол здесь не раскрывает, впрочем, сего, ибо цель его здесь только показать и доказать, что не Бог виновник искушения, ведущего к смерти, а сам человек.

16 Не обманывайтесь, братия мои возлюбленные.
17 Всякое даяние доброе и всякий дар совершенный
нисходит свыше, от Отца светов, у Которого нет

16—18. *Не обманывайтесь* и проч.: продолжается речь о том же и выставляется положительное опровержение заблуждения, будто Бог — виновник искушений, ведущих к погибели. Видно, это заблуждение сильно было укоренено в сердцах читателей послания и сам апостол особенно принимал его к сердцу и хотел вырвать его с корнем из сердец читателей, чем и объясняется это сердечное обращение его к ним с увещанием — *не обманывайтесь*, собственно *не обольщайтесь* (обольстительным было это заблуждение), *братия мои возлюбленные.* — *Всякое даяние доброе* и проч.: в этих словах — положительное опровержение обольстительного заблуждения. Опровержение таково: Бог есть виновник всякого добра, и от Него происходит и может происходить только *даяние благое*; следовательно, Он не может быть виновником искушений человека в погибель, так как Он в свойствах Своих неизменим (ст. 17). Притом Он столько любит людей, что возродил их словом истины для вечного блаженного единения с Собою, следовательно, не может быть виновником погибели их и ис-

изменения и ни тени перемены. [18] Восхотев, родил Он нас словом истины, чтобы нам быть некоторым начатком Его созданий.

кушений, ведущих к погибели (ст. 18). Что Бог — виновник только добра, апостол выражает усиленно, что от Него, и именно только от Него, *нисходит всякое даяние доброе и всякий дар совершенный*: различие понятий трудно уловимое; может быть, сим различием выражений указывается на блага временные и вечные, вещественные и духовные, житейские и высшие и т. п.; вообще же означается, что Бог есть источник всяких и всяческих благ и — только благ, а не зол, и — только Он один источник благ. — *Свыше*: с неба (ср. Деян. 14, 17; 26, 13; Ин. 6, 32—33). — *От Отца светов*: источника всякого света, и духовного, и чувственного. Свет — символ добра, как тьма — символ зла; Отец — источник всяких светов есть, значит, источник всякого добра, и Сам есть Свет — добро, и тьмы, зла, в Нем нет никакой (ср. Ин. 1, 4—5 и прим.); следовательно, от Него и не может исходить никакой тьмы — зла, например искушения к погибели. — *У Которого нет изменения* и проч.: усиление и уяснение наименования Отца светов. Свет светов или светил небесных, который служит сим-

волом духовного света божественного, изменчив, непостоянно одинаков; Свет Отца этих светов никогда не изменяется, всегда одинаков, то есть мысль без образа: Бог не колеблется между добром и злом, в Нем и от Него неизменно и всегда одно только доброе, без малейшего оттенка зла, которое несообразно с Самим Его естеством, как существа святейшего и чистейшего. — Блаженный Феофилакт, разумея под Отцом светов Бога, под *светами* разумеет или силы ангельские, или просвещенных Духом Святым людей; но во всяком случае это — вторые светы, неизмеримо выше которых Един Отец светов, в Котором или у Которого «нет изменения, ибо Он Сам взывает чрез пророка: *Я есмь и не изменяюсь* (Мал. 3, 6); а выражение — *преложения стен** означает, что в Боге нельзя даже помыслить какой-либо перемены» (Феофилакт). Если встречаются в Писании выражения, указывающие по видимому на изменяемость в Боге, например говорится, что Он гневается, раскаивается и подобное, то это только человекообразное выражение отношений Бога к человеку; неизменный в Своем внутреннем существе, Он изме-

* Конец 17-го стиха по-церк.-слав.: «...у Негоже несть пременение, или преложения стен». — *Ред.*

няет только отношения Свои к человеку соответственно человеческой изменчивости. Как на величайший дар Божий людям из всех и всяческих даяний и даров Его им, апостол указывает на дар возрождения людей словом истины, в доказательство того, что от Бога может нисходить одно только доброе, а отнюдь не злое. — *Восхотев, Он родил нас словом истины*: рождение здесь разумеется не естественное рождение человека для физической жизни, но рождение духовное, или возрождение, рождение свыше (ср. прим. к Ин. 3, 3—5), оживление мертвого грехами человека для жизни святой и непорочной в Царстве Христовом. Как на орудие сего возрождения апостол указывает на *слово истины* (ср. Еф. 1, 13; 1 Кор. 1, 5; 2 Тим. 3, 15), под которым разумеется Евангелие, называемое так потому, что Бог открыл в нем человечеству всю истину. Верою в Евангелие совершается возрождение человека, ибо этой верой он усвояет себе искупление, совершенное Христом, и вступает в новый завет с Богом, возрождается для жизни новой и святой. Эту последнюю мысль, или цель возрождения, апостол выражает оригинальным изречением: *чтобы нам быть некоторым начатком Его созданий*. Образ выражения

[19] Итак, братия мои возлюбленные, всякий человек да будет скор на слышание, медлен на слова, медлен на гнев, [20] ибо гнев человека не

взят от принесения и посвящения Богу начатков плодов, как повелено было законом. Первенствующие христиане представляются у апостола начатком плодов духовных новой нивы Божией (ср. 1 Кор. 3, 9), или Царства Божия на земле, то есть Церкви Христовой. Не только все человечество, но и вся тварь, все создания ожидают, по созерцанию великого апостола Павла (Рим. 8, 18 и далее), восстановления, которое началось с первого пришествия Христова и окончится после второго; уверовавшие во Христа первые христиане и именуются *начатком* новосозданий Божиих. Это возрождение, или новосоздание, Бог совершил единственно в силу своего хотения (*восхотев*), определяемого любовию Бога к человеку (ср. прим. к Ин. 3, 16 и парал.), а не по каким-либо правам и заслугам человека. Если же Он это величайшее благо человека устроил единственно по Своей всеблагой воле и любви, то как может быть, чтобы Он был виновником погибели человека, например — искушал его на погибель? Это два понятия, противоречащие и взаимно исключающие себя. Этим решительным

творит правды Божией. [21] Посему, отложив всякую нечистоту и остаток злобы, в кротости примите насаждаемое слово, могущее спасти ваши души.

словом апостол оканчивает опровержение нелепого заблуждения, что Бог искушает человека на погибель, и доказательство, что Бог так не искушает никого (ст. 13).

19—21. На истине, выраженной в стихе 18-м о возрождении христиан словом истины, апостол основывает и излагает далее практически нравственные наставления об отношении возрожденных к этому слову истины: быть слушателями (внимательными) сего слова (ст. 19—21), и не только слушателями, но и исполнителями его (ст. 22—25). Итак, вследствие того, что Бог, по Своей любви и милости к вам, возродил вас словом истины, вы должны вести себя в отношении к сему слову, как требует самая важность дела, именно: *всякий* из вас *да будет скор на слышание*, пусть будет всегда готов и усерден к слышанию сего слова, то есть Евангелия (ср. прим. к ст. 18), но *медлен на слова* и *на гнев*, должен воздерживаться от слов и от гнева. Под медленностию на слова апостол разумеет, как можно заключать из сличения со словами 3, 1—2 и далее, осторожное отношение к учительству и обуз-

дание языка; под медленностию на гнев разумеет воздержание от сporливости и сварливости, от которых далее также предостерегает он (3, 14 и далее). Может быть, предлагая наставление сие, апостол имел в виду и напоминал своим читателям евреям известное наставление ветхозаветного мудреца: *буди скор в слушании твоем и с долготерпением отвещавай ответ* (Сир. 5, 13). Причина, почему всякий должен быть медлителен на гнев, — та, что *гнев человека правды Божией не творит*, то есть человек, обладаемый гневом, спорливостию или сварливостию, даже вообще в состоянии страсти, не делает правды, угодной Богу и свойственной Ему, каковой Он и от людей требует; такой человек судит обо всем и делает по страстному увлечению, более или менее неправильно. Правда Божия не находит себе выражения в его словах и действиях. «Правда есть свойство души, воздающее каждому должное, а гнев губит и разумных (см.: Притч. 15, 1). Каким же образом гнев, помрачая ум, когда доходит до размеров страсти, составит добродетель, которая рассудительно воздает каждому должное?» (Феофилакт). *Посему*, чтобы творить правду Божию, надобно, прежде всего, *отложить всякую нечисто-*

ту и остаток злобы, какие есть еще и в возрожденном и какие выражаются или могут найти себе выражение в необузданности языка, спорливости и сварливости (гнев), и *в кротости* — с расположением духовным, противоположным гневу (ср. 3, 13 и далее), *принимать насаждаемое слово*, то есть слово истины, или Евангелия (ст. 18), усвоять его себе и возращать, чтобы оно приносило плод свой. Слово истины, или Евангелия, называется *насаждаемым* в возрождаемых: оно насаждается и проповедниками Евангелия при оглашении и последующих наставлениях, и Богом в благодати возрождения; принять его значит не только принять первоначально, но и постоянно принимать, то есть постоянно усвоять его себе верою, возращать. Весь образ речи заимствован от посадки плодовитых семян в землю, которую нужно прежде очистить от сорных трав и потом по временам очищать, пропалывать, чтобы плевелы не заглушали доброго растения. *Могущее*, имеющее в себе силу, при тщательном возращении, *спасти ваши души*: сделать вас блаженными и здесь, на земле, насколько то можно, и особенно — там, на небе, в вечном Царстве Божием.

22 Будьте же исполнители слова, а не слышате-
ли только, обманывающие самих себя. 23 Ибо, кто
слушает слово и не исполняет, тот подобен чело-
веку, рассматривающему природные черты лица
своего в зеркале: 24 он посмотрел на себя, ото-

22—25. *Будьте же исполнители* и проч.: чтобы насаждаемое слово воздействовало ко спасению души, недостаточно только того, чтобы человек был скор на слушание его (ст. 19), надобно быть исполнителем слова слушаемого, надобно усвоять его так, чтобы оно осуществлялось в действиях человека, в жизни его, чтобы вся деятельность человека была выражением того, что́ содержит в себе и чему поучает это слово истины. Иначе, слушающий только слово, а не исполняющий его будет лишь *обманывать* себя самого: он может вообразить себе, что от одного слышания он может быть совершен, может быть блажен (ст. 25), тогда как этого быть не может, и, таким образом, таковой человек обманывает сам себя, ибо совершенство и блаженство не в слушании и не в знании, а в деятельности, сообразной со слышимым и знаемым словом истины (ср. Мф. 7, 24—26 и прим.). Апостол далее наглядным примером уясняет эту истину, что блажен не слышатель слова, а исполнитель его. — *Кто слушает* только слово истины (ст. 18), а *не ис-*

шел и тотчас забыл, каков он.
25 Но кто вникнет в закон совершенный, *закон* свободы, и пребудет в нем, тот, будучи не слушателем забывчивым, но исполнителем дела, блажен будет в своем действии.

полняет, не осуществляет слышимого в своей деятельности, *тот подобен человеку*, посмотревшему на себя в зеркало, который, посмотрев и отошедши, *забыл*, *каков он*, то есть, посмотрев и отошедши, уже не видя себя, забывает о чертах лица своего и, занятый другими делами, не вспоминает о них. То же бывает и со слушающим слово, а не исполняющим: послушал, перестал и, занятый разными делами, забыл о них, не воспоминает о слышанном, не заботится о нем. При таком отношении человека к слову истины оно очевидно не может быть спасительно для него, как не осуществляющееся в деятельности, ***не пребывающее*** в нем слово (Ин. 5, 38). «От обыкновенного зеркала апостол переводит речь к зеркалу мысленному, ничего не выведши из представленного в кратких словах примера. Говоря полнее, он сказал бы так: "Кто слушает закон и не исполняет его, тот подобен человеку, рассматривающему лицо свое в зеркале. Как этот посмотрел на себя, отошел и тотчас забыл, каков он, так и тот, усмотрев из закона Мои-

сеева, для чего он сотворен, именно — для славы Божией и для жизни по образу создавшего его Бога, ничего из виденного не исполнил, но поступил точно так же, как и смотревшийся в зеркало. Ему следовало бы воспользоваться виденным, а он, как и тот, не воспользовался". И не без цели так поступает апостол, умалчивая нечто: он сосредоточивает слушателя и напрягает его слушать это не между делом. Ибо блаженны не такие слушатели, а соединяющие со слушанием дело» (Феофилакт). Спасительно слово истины только для того, кто не слушает лишь, а *вникнет* в него *и пребудет в нем*, таковой *блажен*, потому что он исполнитель, вся деятельность его сообразна со словом истины слышимым, возрастает оно в нем и приносит плод; им направляется, одушевляется, возвышается и освящается вся деятельность человека. — *Кто вникнет*: слово означает внимательное отношение к слышимому, понимание и усвоение его разумом и верою, правильное и, по возможности, обширное. — *Закон совершенный свободы*: так называется здесь то *слово истины*, которым возрождается человек от Бога (ст. 18), то есть Евангелие. Так называется оно как новый закон, или завет, сравнительно с ветхим законом, или за-

ветом, несовершенным (Евр. 7, 18—19) законом рабства (Гал. 5, 1), от коего освободил христиан новый закон (Рим. 8, 2), даровал им дух свободы и сыновства Богу, закон любви и благодати. «К словам *закон совершенный* прибавил (апостол) *закон свободы*, чтобы указать на отличительную его черту — свободу, ибо закон Христов, освободив от рабства плотского, поставляет приходящего к Нему в свободе, делает его чрез эту свободу более внимательным и освобождает его от забвения, вредного для всего доброго» (Феофилакт). *И пребудет в нем*: не как тот, смотрящийся в зеркало, — посмотрел и ушел; *пребудет*, то есть сделает его постоянным законом своей деятельности и жизни, не отступит от него. «Апостол сказал — *вникнет*, а не *войдет*, ибо духовный закон, во всем имея преимущество и величие, способен привлекать и самим кратким чтением его» (Феофилакт). Таков *блажен будет в своем действовании*: так как действование его все проникается и освящается совершенным законом; *блажен* — в том же смысле, как и в ст. 12 — переносящий искушение; блаженство внутреннее, духовное и здесь, на земле, и полное там — на небесах.

26 Если кто из вас думает, что он благочестив, и не
обуздывает своего языка, но обольщает свое сердце,
у того пустое благочестие. 27 Чистое и непорочное

26—27. *Если кто из вас думает* и проч.: следствие из вышесказанного об отношении верующих к слову истины, или совершенному закону. Правильное отношение к нему ведет к благоугождению Богу, но и при неправильном отношении (слышании только, а не исполнении) человек может мечтать (обманывать себя, ст. 22), что он благоугождает Богу. Апостол разрушает эту мечту и указывает кратко сущность богоугодной деятельности человека.— *Если кто из вас думает*, неправильно представляя себе истинное отношение к слову истины, *что он благочестив*: собственно богочтитель, служит Богу, почитает Бога добрыми делами своими (употреблено здесь θρησκὸς, а не εὐσεβής; θρησκεία— внешнее выражение εὐσέβεια, во внешних знаках богопочтения).— А *не обуздывает своего языка*: выражение указывает на вышеупотребленное — *медлен на слова, медлен на гнев* (ст. 19) и указывает на качества, противоположные указанным в сем последнем выражении, то есть пристрастие к самовольному учительству, говорливости и спорливости (см. прим. к ст. 19).— *Но обольщает сердце свое*: это выражение означает то же, что вы-

благочестие пред Богом и Отцем есть то, чтобы призирать сирот и вдов в их скорбях и хранить себя неоскверненным от мира.

шеупотребленное *обманывающие самих себя* (ст. 22), каковой самообман, или самообольщение, приписывается слышателям только закона, а не исполнителям. Значит, если кто считает себя богочтителем, а между тем не обуздывает языка своего — пристрастен к учительству, говорливости, спорливости и — только слышатель слова истины, а не исполнитель, — *у того пустое благочестие*, не истинное, а только вид благочестия, или богопочтения, проистекающий от неправильного отношения к слову истины, или закону совершенному. «Иудеи, исполняя до тонкости предписания закона, высоко думали о себе, полагая в соблюдении их все благочестие по отношению к Богу и, занимаясь только ими, мечтали стяжать чрез них блаженство... Предостерегая от такого ошибочного взгляда, апостол и дает настоящее наставление. Упомянув об исполнителе дела и назвав его блаженным, он тотчас же исправляет и то зло, которое вкрадывается у многих при исполнении дел» (Феофилакт). Писатель указывает, что может быть *пустое* благочестие как при исполнении закона Моисеева, так и совершенного закона свободы,

закона Христова. В противоположность сему пустому благочестию, *чистое и непорочное благочестие*, или богопочтение, истинное и правильное, *пред Богом и Отцом*, то есть в очах Божиих, пред судом правды Божией (2 Пет. 3, 11), *есть то, чтобы*, во-первых, *призирать вдов и сирот в их скорбях*: без сомнения, это один из видов истинного благочестия, приведенный для примера; общая мысль в сем примере — благотворительная любовь ко всем нуждающимся и несчастным, составляющая существо христианской чистой нравственности и за которую Христос дарует блаженство на Страшном суде Своем (Мф. 25, 36 и далее). Такое представление благотворительной любви в примере призрения бедных сирот и беззащитных вдовиц весьма обыкновенно у священных писателей. Эта благотворительная любовь к бедным должна иметь основанием *веру* в Господа Иисуса Христа (2, 1). «Итак, если хочешь быть благочестивым, покажи благочестие не в чтении, но в исполнении закона, которое состоит особенно в оказывании сострадания к ближнему, ибо сострадание к ближнему есть своего рода уподобление Богу (Лк. 6, 36); только милосердие ваше должно быть чуждо лицеприятия» (Феофилакт). Вторую черту чистого и непорочного благочестия

указывает апостол в том, чтобы *хранить себя неоскверненным от мира*: под именем *мира* разумеется, в смысле слов Христовых (Ин. 7, 7 и парал.), вся совокупность враждебных Богу и добру сил в мире, стоящих под властию *князя мира сего* (Ин. 12, 31 и парал.) — диавола. Следовательно, выражение означает: хранить себя от всякого приражения мирского зла вообще, — черта очевидно очень общая, объемлющая множество частных черт. Христиане, в силу своего возрождения от Бога словом истины (ст. 18), изъяты из мира, выше мира (1 Ин. 4, 4—6), не члены мира; но, с другой стороны, по силе греха, который и в них остается, и по силе внешней связи с миром они пребывают еще в мире, почему и должны хранить себя от осквернения им. Это сохранение есть дело как Божие (Ин. 17, 15 и прим.), так и самих верующих (1 Тим. 5, 22), и они должны постоянно и неослабно в продолжение всей своей жизни заботиться о сем.

Глава 2

Увещание к нелицеприятному отношению к ближним (1—13). Учение о вере и делах (14—26)

[1] Братия мои! имейте веру в Иисуса Христа нашего
Господа славы, не взирая на лица. [2] Ибо, если в
собрание ваше войдет человек с золотым перстнем,
в богатой одежде, войдет же и бедный в скудной
одежде, [3] и вы, смотря на одетого в богатую одежду,
скажете ему: тебе хорошо сесть здесь, а бедному
скажете: ты стань там, или садись здесь, у ног
моих,— [4] то не пересуживаете ли вы в себе и не
становитесь ли судьями с худыми мыслями?

1. Апостол указал (1, 27) на благотворительную любовь к бедным и несчастным, как на выражение одного из свойств истинного благочестия, первооснову которого составляет, без сомнения, вера в Господа Иисуса Христа, так как без этой веры благочестие не может быть собственно христианским благочестием. Раскрывая эту черту благочестия — любовь к бедным — подробнее, апостол указывает, ка́к несогласно с сим лицеприятие, предпочтение богатых бедным, ка́к это несообразно с законом совершенным, законом свободы (1, 25; 2, 12). — *Братия мои*: ср. прим. к 1, 2. — *Имейте веру в Иисуса Христа*: как первооснову христианского благочестия и богопочтения, выражающуюся особенно в благотворительной любви к бедным и несчастным. — *Господа славы*: на-

рочитое прибавление, или для указания того возвышенного настроения духа, какое должны иметь ученики и последователи Господа славы, или для внушения должного благоговения к внушениям и увещаниям, какие делает апостол во имя и от имени Господа славы, или для указания всей нелепости предпочтения богатых — славных мира сего бедным пред лицом Господа славы, о чем речь идет непосредственно за сим. — *Не взирая на лица*: без лицеприятия, что далее объясняется в примере. — «Ибо кто делает что-нибудь с лицеприятием, тот бесчестит самого себя, так как показывает неуважение к сродному себе и, прежде всего, неуважение к самому себе, потому что свойство действий в отношении к подобному себе переходит и на самого действующего» (Феофилакт).

2—4. Пример заимствован апостолом не отвлеченно, а кажется из практики жизни читателей послания; вероятно, подобное случалось у них. Но в этом частном примере апостол без сомнения осуждает и другие подобные многоразличные проявления лицеприятия, как можно заключить из обобщения сего понятия в ст. 8 и 9. Пример лицеприятия представляется таков: *если в собрание ваше* и проч. Под собранием (συναγωγή) здесь разумеется богослу-

жебное собрание верующих во Христа — то же, что Церковь (ср. Евр. 10, 25 и 1 Кор. 11, 18), церковное собрание, чем усиливается вина лицеприятия, если оно проявляется даже в такие важные минуты, как молитвенное собрание верующих в церкви пред лицом Бога и Господа славы, пред Которым всякая слава мира сего — прах и ничто. — *С золотым перстнем* и проч.: золотой перстень — символ богатства и мирской чести, равно как и богатая одежда, в противоположность скудной одежде бедного. Указывается на перстень и богатую и скудную одежду потому, что при различении богатого и бедного это прежде всего бросается в глаза и обыкновенно по одежде судят люди об относительном богатстве или бедности ближних. Богатый и бедный разумеются христиане, верующие, ибо они представляются входящими в христианское богослужебное собрание, следовательно, членами Церкви, а не посторонними, пришедшими в церковь только в качестве посетителей. — *И вы скажете* и проч.: речь обращена ко всему обществу в лице его представителей, распоряжающихся распределением мест в собраниях для после пришедших; кто бы ни были эти распоряжавшиеся, они представляются только как уполномоченные от целого общества и, следовательно, вы-

ражающие мысль или настроение общества в известном данном случае. — *Тебе* (богатому) *хорошо сесть здесь*: то есть тебе будет тут удобнее, лучше; тот (бедный) пусть и постоит, если нет места на седалище, или пусть сядет *здесь, у ног моих* (распорядителя); и в том, и другом случае — место не такое удобное, как предложенное для богатого. Этот по видимому маловажный факт апостол считает очень важным выражением направления духа, несогласного с законом совершенным, выражением лицеприятия и потому строго осуждает или порицает так мыслящих и действующих в отношении к богатому и бедному. Он видит в этом нетвердость веры в обществе, так мыслящем и действующем, и — дух ложного осуждения ближних. — *Не пересуживаете ли вы в себе*: точнее — *не усумнились ли* вы в себе (то есть в сердце своем; ср. Мк. 11, 23), — так именно нужно здесь понимать греческое слово (διακρίνεσθαι), по ходу речи и строению выражения в этом смысле оно употреблено выше два раза (1, 6). Выражение значит: поступая так лицеприятно в отношении к богатому и бедному в собрании, не свидетельствуете ли вы о том, что вы не тверды в вере, что вы усумнились в той истине, что во Христе и бедный, и богатый — одно, все равно; что закон совершенный, закон

Христов, не допускает такого различия и лицеприятия; что, поступая так, вы нарушаете закон и, следовательно, нетверды в вере Господа славы? — *И не становитесь ли судьями с худыми мыслями*: то есть судьями неправедными (ср. Лк. 18, 6), неправильно судящими о нравственных качествах богатого и бедного, предвосхищающими праведный суд о них Господа славы и, следовательно, опять тем противоречащими закону совершенному и являющими тем же нетвердость веры своей и отсутствие чистого и непорочного благочестия (ст. 1 и 1, 27). Блаженный Феофилакт перефразирует и толкует это изречение с таким оттенком мысли: «“Поелику вы не рассудили как должно, то стали судьями с худыми мыслями”. Не пересуживаете ли? То есть вы испортили приговор свой, не сделав наперед никакого исследования о том, рачителен ли бедный или ленив богатый. Но ваше неразличение привело вас к лицеприятию, заставило вас одного похвалить, как богатого, а другого презреть, как бедного. *И бысте судии помышлений злых*, то есть стали судьями несправедливыми, поддающимися лукавству из лицеприятия» (Феофилакт). Вот какое зло по закону совершенному видит апостол в подобном лицеприятии.

[5] Послушайте, братия мои возлюбленные: не бедных ли мира избрал Бог быть богатыми верою и наследниками Царствия, которое Он обещал любящим Его? [6] А вы презрели бедного. Не богатые ли притесняют вас, и не они ли влекут вас в суды? [7] Не они ли бесславят доброе имя, которым вы называетесь?

5—7. Раскрывая далее и более несоответствие такого лицеприятия с совершенным законом и порицая (впрочем, с любовию к читателям и с особенною сердечностию, что видно из обращения к ним со словом— *послушайте*, то есть вникните и рассудите, *братия мои возлюбленные*; ср. 1, 16) такое настроение общества, апостол указывает на несоответствие лицеприятия с волею Божиею относительно бедных, выразившеюся в их призвании, и с поведением самих богатых в христианском обществе. — *Не бедных ли мира избрал Бог* и проч.: под именем ***избрания*** разумеется призвание Богом к вере во Христа или в Церковь Христову (ср. 1 Кор, 26—27). Проповедь Христа и о Христе привлекала первоначально к Нему по преимуществу бедных мира, так что о первоначальных обществах христианских, по всей вероятности, то же можно сказать в этом отношении, что сказал апостол Павел о обществе коринфском: что Бог избрал немощное

мира и незнатное и уничиженное и ничего не значащее (1 Кор. 1, 27—28); сами апостолы были из бедных мира. Такой ход дела лежал в планах премудрости Божией о спасении человечества. Вероятно, то же было и в тех обществах христианских, к которым апостол пишет послание, и, говоря так, он, вероятно, ссылается на самих читателей, как на очевидцев истинности слов своих. Выражение, конечно, не означает, что *только* бедных избрал Бог, а по преимуществу бедных. — *Быть богатыми верою*: то есть во Христа, верою, которая составляет первооснову истинного благочестия (ст. 1 и 1, 27). — «Поелику для многих тяжко даже слышать о бедности, то, сказав *бедных мира сего*, тотчас прибавил *богатыми*. Чем же богатыми? — Верою. Ибо неотъемлемый мир бедных, когда они перейдут к вере, делает их сильнейшими богатых» (Феофилакт). *И наследниками Царствия*: то есть будущего славного Царства Христова, которое наследуют, или получат, богатые верою во Христа (ср. Гал. 3, 29; 5, 21). — *Которое Он обещал* и проч.: см. прим. к 1, 12. — А вы, вопреки воле и определению Божию, *презрели бедного*, в указанном примере неправедно уничижив его по лицеприятию пред богатым. Обращаясь затем к поведению богатых в отноше-

нии к бедным в обыденных житейских делах, апостол и в нем указывает несправедливость лицеприятного предпочтения богатых бедным. — *Не богатые ли притесняют вас*: разумеется притеснение не в делах веры, чего ниоткуда не видно, но притеснение в обычных житейских делах, притеснение сильным слабого, как видно из 5, 4. Обвинение богатых, конечно, обобщено, как это нередко бывает при обличениях, то есть что делали некоторые богачи, то отнесено ко всем богатым, чтобы разительнее показать несправедливость предпочтения богатых бедным. — *Не они ли влекут вас в суды*: по тем же житейским, по большей части денежным, делам. Подобное отношение богатых к бедным апостол Павел замечал и обличал в коринфском христианском обществе (1 Кор. 6, 1 и далее); то же, должно быть, было и в тех обществах, к которым писал и апостол Иаков. Да и в каждом, впрочем, обществе так это естественно — богатые теснят бедных! — *Не они ли бесславят* своими поступками, противными закону Христову, притеснением бедных и проч., *доброе имя, которым вы называетесь*, то есть имя христиан, каковое носили уже тогда последователи Христова учения (ср. Деян. 11, 26 и прим.; 1 Пет. 4, 16).

[8] Если вы исполняете закон царский, по Писанию: возлюби ближнего твоего, как себя самого,— хорошо делаете. [9] Но если поступаете с лицеприятием, то грех делаете, и перед законом оказываетесь преступниками. [10] Кто соблюдает весь закон и согре-

8—9. *Если вы исполняете* и проч.: судя по строению греческой речи, здесь надобно предполагать, что апостол в ст. 8 и 9 отвечает на предполагаемое им со стороны читателей оправдание себя касательно их такого действования в отношении к богатым. Они могли сказать, что, действуя так, они исполняют заповедь о любви к ближним (хотя поведение их в то же время относительно бедного явно несообразно с сим). Апостол и говорит, что если тут действительно выражается любовь в отношении к ближнему, то это хорошо, но если лицеприятие, то это — преступление. Нельзя не заметить, что в первой половине сего изречения (ст. 8) речь ироническая (как ниже, в ст. 19), условливаемая тем, что извинение — пустое, более увертка, чем извинение или оправдание себя, заслуживающее уважения, и притом противоречит поведению извиняющихся в отношении к бедному (ст. 3). Заповедь о любви к ближнему, как к самому себе, апостол называет *законом* (*закон* вместо *заповедь* частная, см. Евр. 8, 10; 10, 16) *Царским*, как запо-

шит в одном чем-нибудь, тот становится виновным во
всем. [11] Ибо Тот же, Кто сказал: не прелюбодей-
ствуй, сказал и: не убей; посему, если ты не пре-
любодействуешь, но убьешь, то ты также преступник
закона.

ведь важнейшую, в которой содержатся все другие заповеди закона (ср. Рим. 13, 8—10; Гал. 5, 14; 1 Тим. 1, 5; Мф. 22, 39 и прим.). — *По Писанию*: заповедь о любви к ближнему изложена в Лев. 19, 18. — *Если поступаете с лицеприятием*: то есть если в вышеописанном поступке (ст. 3) и подобных ему выражается лицеприятие, а не исполнение заповеди о любви к ближним, *то грех делаете*; греческое выражение сильнее, чем простое — *грешите*, грешите тяжко. — *Перед законом оказываетесь преступниками*: точнее — обличаетесь законом как преступники. Если лицеприятствовавшие ссылались на закон для извинения себя, то именно этот-то закон и обличает их как преступников, так что они не могут иметь никакого извинения, ибо не оказали подобной братской любви к ближнему бедному (ст. 3). Впрочем, апостол под *законом* разумеет здесь не один только закон Царский, то есть заповедь о любви к ближним, но вообще весь закон, как видно из дальнейшего.

10—11. *Кто соблюдает весь закон* и проч.: разъясняется причина, почему впадшие

в грех лицеприятия — преступники *всего* закона, всей совокупности частных заповедей закона, а не одной только частной заповеди о любви к ближним. Причина та, что вообще преступление против одной какой бы то ни было частной заповеди закона есть преступление против всего закона. Если бы случилось так, что кто-нибудь соблюл бы *весь закон*, исполнил точно все частные заповеди закона, многоразличные и сложные, но согрешил бы *в одном чем-нибудь*, преступил бы одну какую-либо частную заповедь, *тот виновен во всем*, то есть повинен наказанию как преступник всего закона, или закона вообще. Почему? — Потому, что весь закон со всеми своими многочисленными и многообразными заповедями частными есть выражение *одной* воли *одного* Законодателя — Бога, и преступление одной заповеди есть, таким образом, неповиновение воле Единого Законодателя и, следовательно, преступление против закона вообще. Само собою разумеется, что апостол говорит здесь лишь вообще, выражает общую истину в общей форме, не раскрывая частного значения преступления той или другой частной заповеди в отношении к идее частной вменяемости. Преступивший заповедь, запрещающую убийство, и соблюдший заповедь о непрелюбодеянии и

будет судим (ст. 11) как убийца, а не как прелюбодей, тем не менее убийца есть преступник против всего закона вообще, как преступивший единую во всех частных заповедях волю Законодателя. Заповеди о прелюбодеянии и убийстве берутся здесь для примера, как более важные заповеди в определении отношений к ближнему (ст. 8), о чем идет речь; но то же самое должно быть сказано и о каждой частной заповеди. Понятие закона берется здесь в общем смысле нравственного закона положительного, как иудейского, так и христианского, более, впрочем, последнего. Блаженный Феофилакт дает еще такое толкование словам апостола (ст. 10—11): «Кто согрешит в одном чем-нибудь, тот становится виновным во всем, потому что не имеет совершенной любви. Ибо любовь есть глава всего доброго, а когда нет головы, то все остальное тело ничего не значит. А что об этом говорит, видно из предыдущего наставления. Заповеди — *не прелюбодействуй, не убей* — указаны для примера. Заметь, что и эти примеры взяты из заповедей, руководствующих к любви. Ибо, кто любит ближнего, тот не будет ни прелюбодействовать, ни убивать, потому что такие дела свойственны врагу. Если бы не так, то никто из людей не спасся бы, потому что никто не соблю-

[12] Та́к говорите и та́к поступайте, как имеющие быть судимы по закону свободы. [13] Ибо суд без милости

дает всех заповедей; кто соблюл чистоту, тот побеждается иногда гневом; кто творит милостыню, тот нередко имеет зависть. Посему не о том говорится, чтобы добродетели вовсе не имели никаких недостатков, а о том, что любовь должно иметь не недостаточную, не лицеприятную, а всецелую. То же можем сказать и о других добродетелях. Кто несовершенно держится целомудрия или справедливости, а что-нибудь опускает, тот, хромая в исполнении, вредит всему телу добродетели. Итак, под всем законом должно разуметь закон о любви» (Феофилакт).

12—13. *Так говорите* и проч.: этими стихами заключается ряд мыслей, начатых с 1-го стиха, и с 14-го начинается новый. Апостол убеждает по этому изложенному им учению действовать во всей жизни, и — ***говорить***, то есть учить, и ***поступать***, то есть осуществлять именно это учение в жизни, а не так, как учат и поступают зараженные лицеприятием. — *Как имеющие быть судимы* (на последнем Страшном суде Христовом; см.: Мф. 25, 31 и далее) *по закону свободы*: закон свободы есть тот же *закон совершенный*, о котором

не оказавшему милости; милость превозносится над судом.

была выше речь (1, 25), то есть закон Христов, который учит, что согрешивший в одном становится виновным во всем (ст. 10), и который есть по преимуществу закон любви и милости, составляющих главные характеристические черты чистого и непорочного благочестия (1, 27). Имея в виду суд над всеми христианами по этому закону, все и должны поступать сообразно с ним. *Ибо* этот *суд* будет *без милости не оказавшему милости*: то, что́ на этом суде решает дело, есть милость, или милосердие, благотворительная любовь ко всем, особенно к бедным и несчастным, почему она и составляет главную черту истинного благочестия (1, 27). — «Если мы простили ближним согрешения их против нас, если из имения своего уделяем часть нищим, то и нас восприимет милость Божия, когда будет судить наши поступки. Напротив, тяжкое осуждение постигает тех, которые не оказали благорасположения к подобным себе» (Феофилакт). Совершенно соответственно сему изображение Страшного суда Самим Спасителем (Мф. 25, 36 и далее). *Милость превозносится над судом*: суд по правде Божией грозит осуждением

всякому грешнику, а грешны пред правдою Божиею все, и верующие христиане; но милость, благотворительная любовь по закону Христову, носит в себе самой уверенность (κατακαυχᾶται; ср. 3, 14; Рим. 11, 18), что она превозможет угрожающую силу суда и освободит от заслуженного наказания за грехи, оправдает, спасет.

Вера в Иисуса Христа составляет первооснову чистого и непорочного благочестия, благотворительная любовь, особенно к бедным и несчастным, есть главное свойство такового благочестия (ст. 1; 1, 27), дела таковой любви оправдают человека на суде, не имеющему же их — суд без милости. Таким образом, дела благотворительной любви совершенно необходимы для человека, для его оправдания, или спасения, — эту мысль и раскрывает теперь апостол подробно в отделении — до конца главы, обобщая понятие о добрых делах и доказывая, что самая вера без них ничто в деле оправдания и спасения человека. *Что пользы*, то есть для оправдания и спасения человека, как показывают последующие слова — *может ли эта вера спасти его?* В виде вопроса выражается очевидно прямое отрицание, именно: вера без дел не может спасти человека, а потому бесполезна. — *Если кто говорит* (о се-

бе), *что имеет веру*: то есть веру в Господа Иисуса Христа, составляющую первооснову благочестия; о ней именно речь, и если далее обобщается эта вера, как вера вообще в Бога (ст. 19 и далее), то потому, что примерами из Ветхого Завета, примерами мужей древних, веровавших в Бога, апостол хочет доказывать и доказывает мысль свою. — *А дел не имеет*: то есть добрых дел, состоящих в исполнении закона, данного Тем, о вере в Кого говорится здесь. Возможна ли такая вера? Оборот речи: *если кто говорит, что имеет веру* (без дел) показывает, что апостол как будто такую веру не считает верою, а только мечтанием, что это — вера (если говорит, что... а на самом деле не имеет); тем не менее он все же называет ее верой, только мертвой (ст. 17, 20, 26). Эта вера — отвлеченная, головная, теоретическая вера, признание истинности евангельского учения о Христе, но не проникшее во внутреннюю жизнь духа, а потому и не выражающееся в делах любви христианской и вообще в делах исполнения закона Христова. Возможность такой веры видна уже из того, что апостол обстоятельно доказывает ничтожность ее в деле спасения; собственно говоря, это — не вера, в строгом смысле, но имеет только вид веры, почему и называется мертвою, как труп

14 Что́ пользы, братия мои, если кто говорит, что
он имеет веру, а дел не имеет? может ли эта ве-
ра спасти его? 15 Если брат или сестра наги и
не имеют дневного пропитания, 16 а кто-нибудь из

бездыханный имеет вид человека, но не есть живой человек. — *Спасти его*: даровать блаженство в будущем Царстве Христовом (как и 1, 21); образ выражения взят от того, что грешному человеку по самой его греховности грозит гибель, или вечное осуждение; чтобы сделать его блаженным, нужно избавить (спасти) его от этой гибели.

14—17. Что вера без дел, как вера мертвая, не может принести пользы так верующему, апостол разъясняет примером сочувствия к положению бедных, ограничивающегося лишь словами, но не выражающегося ни в каком добром деле по отношении к ним. Пример представлен в той же форме, как и в ст. 3 и 4. — *Если брат или сестра*, то есть принадлежащие к христианской общине и потому имеющие более прав на вспоможение во имя Христово, бедны и несчастны до того, что не имеют даже одежды прикрыть наготу свою (*наги* — конкретное обозначение бедности) *и не имеют* насущного *пропитания*, а *кто-нибудь из вас*, имеющих возможность помочь им в бедности — дать одежду и напитать, не сделает

вас скажет им: «идите с миром, грейтесь и питайтесь», но не даст им потребного для тела: что
пользы? [17] Так и вера, если не имеет дел, мертва
сама по себе.

этого, а только *скажет им*, даже с участием и благожеланием, без гнева и негодования: *идите с миром* куда хотите, *грейтесь и насыщайтесь* — приобретайте себе одежду, в которой можно было бы согреться во время холода, и пропитание, где хотите и где знаете, — *что пользы* (ст. 14) в такой участливости на словах без дела? *Что пользы*: по ходу речи — для выказавшего такую участливость, что́ пользы для спасения его, может ли такая участливость быть полезна ему в деле нравственного совершенствования и спасения? В форме вопроса опять выражается отрицание: нет пользы от такой участливости. Без соответствующего дела такая участливость — пустая участливость, бессодержательная, мертвая, подобна мертвому бездыханному трупу. — Точно так же *и вера, если не имеет дел, мертва*: лишена жизненной силы, как труп — души, и потому недейственна, следовательно — бесполезна и не может спасти человека, это не вера, а один лишь призрак веры. Из этого видно, что под *делами*, о которых здесь речь, разумеется не что-либо такое, что́ можно приложить

[18] Но скажет кто-нибудь: «ты имеешь веру, а я имею дела»: покажи мне веру твою без дел твоих, а я покажу тебе веру мою из дел моих.
[19] Ты веруешь, что Бог един: хорошо делаешь; и бесы веруют, и трепещут.

или прибавить к вере, но что возрастает из веры, дела добрые, которых корень заключается в вере. Если нет этих плодов веры, значит, корень сух, безжизнен, мертв; иначе, если бы он был жив, были бы и плоды. Вот почему дела веры суть доказательства жизненности самой веры.

18—19. Далее, для наглядности изображения и раскрытия мысли о мертвенности веры без дел, апостол пользуется диалектической формой речи, влагая неправильные речи в уста других и решительно, наглядно поражая их в предполагаемом лице противников. — *Но скажет кто-нибудь*, из тех благомыслящих людей, которые дела считают необходимым выражением веры и веру без дел лишь призраком веры, мертвою верою, *скажет* другому, защищающему неправильную мысль о спасительности одной веры без дел: *ты имеешь веру*, как ты говоришь, *а я имею дела*, не выставляя на вид веры и не хвалясь ею, полагая, однако же, что она есть во всяком случае источник и корень моих добрых дел. Так кратко и ясно

выражены положения обоих спорящих лиц, выведенных апостолом, и защитник истинного понимания дела, требуя от противника доказательств его слов, поставляет его в положение, в котором ясно видна не только ошибочность, но даже явная нелепость его суждений о достаточности одной веры для спасения без плодов веры, то есть добрых дел. Мысль самого апостола выражает очевидно этот выведенный им защитник истины (кто-нибудь), которому и предоставляет апостол дальнейшую речь. Речь такова: если ты, защитник достаточности для спасения одной веры без дел, говоришь, что *имеешь веру, то покажи мне эту веру твою* — убеди меня в действительности бытия ее в тебе — без дел, которые ты ошибочно отделяешь от нее, тогда как я считаю их нераздельными и в этой только нераздельности дарующими спасение человеку, *а я покажу тебе*, или докажу, что она у меня действительно есть, *веру мою из дел моих*, которые имею как плод веры. То есть у тебя доказательство твоей веры — только твое заверение, что ты имеешь ее, доказательство очевидно пустое, ибо оно ничем не подтверждается; у меня же доказательство того, что имею веру, наглядное и решительное, это — дела мои, как плод веры, дела веры. Если ты не можешь сослаться на

[20] Но хочешь ли знать, неосновательный человек,
что вера без дел мертва? [21] Не делами ли оправ-
дался Авраам, отец наш, возложив на жертвенник
Исаака, сына своего? [22] Видишь ли, что вера со-
действовала делам его, и делами вера достигла

свои дела в доказательство твоей веры, то это вера пустая, мертвая, бесплодная для спасения твоего. Возьмем веру в каком-либо одном определенном выражении ее, например: основной пункт православной, как иудейской — ветхозаветной, так и христианской — новозаветной, веры есть единство Божие. — *Ты веруешь* в эту высочайшую истину, *что Бог един?* — *Хорошо делаешь*, что веруешь сему, но если ты более того ничего не делаешь, то — ничего не делаешь большего сравнительно с тем, что делают и бесы, потому что в эту истину *и бесы веруют и — трепещут*; их вера в Единого Бога, не соединенная с послушанием Его святой воле, выраженной в законе, и не сопровождаемая добрыми делами, не только не может спасти их (ст. 14), а, напротив, заставляет их трепетать пред судом Божиим.

20. *Но хочешь ли знать* и проч.: этот стих составляет вступление к доказательству из Писания той же истины, что вера без дел мертва и не может спасти человека. Вопросительная форма речи: *хочешь ли знать*, в

совершенства? [23] И исполнилось слово Писания: «веровал Авраам Богу, и это вменилось ему в праведность, и он наречен другом Божиим». [24] Видите ли, что человек оправдывается делами, а не верою только?

соединении с названием противника неосновательным человеком, выражает сознание и торжество победы над ним. — *Неосновательный человек*: точнее — пустой человек; слово греческое означает не недостаток мысли, но нравственный недостаток души, отсутствие твердых основ нравственной жизни и деятельности; в приложении к настоящему противнику выражение значит: ты, человек с пустою, бессодержательною и с бессильною верою, довольствующийся своею пустою, ничего не содержащею в себе верою. — «Пустым называет человека, который хвалится одною только верою, но, не осуществляя ее в делах, не воспитал в себе твердой основы для своей деятельности» (Феофилакт). *Мертва*: см. прим. к ст. 17.

21—24. *Не делами ли оправдался Авраам* и проч.: самое сильное доказательство для христиан из иудеев (1, 1), так как этот праотец пользовался во все времена величайшим почтением у евреев, почему и прибавлено — *отец наш*. Вопросительная форма речи дает тон

несомненности высказываемой мысли, которой не могут не верить даже противники, которые здесь имеются в виду. — *Оправдался*: понятие оправдания заключает в себе понятие о переходе человека из состояния виновного в состояние правого. Все люди виновны пред Богом святым как грешники, но по мере их нравственного очищения и усовершения из виновных переходят в состояние оправдываемых; оправдание поэтому употребляется в смысле праведности, оправданный — то же, что праведный, праведник, святой. — *Авраам оправдался* — значит, стал праведным пред Богом или, точнее, Бог явил его праведным пред судом Своим. Чем же он оправдался, или достиг праведности? — Делами, или ***от дел***, венцом которых была готовность его, по требованию Божию, принести сына своего единородного Исаака в жертву Богу (Быт. гл. 22). Вся жизнь Авраама показывает его беспрекословное ***послушание*** велениям Божиим, то есть исполнена дел его веры, но особенно эта готовность, по которой он *возложил сына своего на жертвенник*, была величайшим делом его веры, подвигом (ср. Евр. 11, 17—19), в нем как бы сосредоточились все праведные дела Авраама. Правда, в повествовании о сем книги Бытия нет сло́ва, которое бы соответствовало употреблен-

ному здесь слову *оправдался* Авраам этим делом, но на великое значение этого дела для оправдания Авраама указывают ясно слова Божии, сказанные при сем: *ныне Я вижу, что ты боишься Бога* (Быт. 22, 12); это было высшим делом веры Авраама, при котором Бог явил праведность его. Рассматривая это дело Авраама, апостол указывает в нем теснейшую связь веры с делами и тем доказывает, что вера без дел — ничто, мертва, не может даровать оправдания или спасения. — *Вера содействовала делам его, и делами вера достигла совершенства*: по вере в Бога Авраам совершил дело сие (*дела*, апостол опять обобщает понятие, говоря об одном деле, как и в ст. 21), следовательно — вера его содействовала тому, что он совершил дело сие, без веры его не было бы, оно — плод веры, но, с другой стороны, и вера этим самым делом (*делами*, опять обобщение) достигла совершенства, еще более возвысилась и укрепилась, как выдержавшая этим делом величайшее испытание, или искушение (1, 3, Быт 22, 1). Если бы можно было представить, что Авраам, вопреки требованию Божию, не решился бы на жертвоприношение сына своего, то вера его прежняя не оправдала бы его пред Богом, и, следовательно, *делом*, или верою, выразившеюся *в деле*,

оправдался Авраам, иначе вера его оказалась бы мертвою, а теперь дело свидетельствовало, что она жива. — *И исполнилось*, осуществилось на деле, *слово Писания*, которое говорит: *веровал Авраам Богу, и сие вменилось ему в праведность.* Эти слова сказал бытописатель Моисей после изложения обетования Божия о умножении семени Авраама (Быт. 15, 6). Апостол Иаков указывает осуществление сего слова в событии жертвоприношения Исаака, когда вера Авраама выразилась в таком высоком деле, как жертвоприношение Исаака, как плод этого *веровал Авраам.* — *И он наречен другом Божиим*: не в это время прямо Самим Богом наречен так; так называется он от лица Божия у пророка Исаии (41, 8) и в книге Паралипоменон (2 Пар. 20, 7), что показывает величайшую любовь Божию к этому высокому праведнику, такую веру явившему делом жертвоприношения сына своего. Заключение из сего события и объяснения его (ст. 21—23) апостол выводит решительное: *видите ли, что человек оправдывается*, делается праведным пред Богом, *делами, а не верою только*, если вера обнаруживается в делах, в противном же случае она мертва и не имеет оправдательной силы. (Разрешение кажущегося разногласия этого учения с учением святого апостола

[25] Подобно и Раав блудница не делами ли оправ-
далась, приняв соглядатаев и отпустив их другим
путем? [26] Ибо, как тело без духа мертво, так и вера
без дел мертва.

Павла о сем и раскрываемого в сем же примере Авраама см. в прим. к Рим., гл. 4).

25—26. Другой подобный пример оправдания от дел, а не верою только апостол указывает в блуднице Раав, о которой повествуется в книге Навина (гл. 2 и 6). Почему избран этот пример? — Вероятнее всего, для более наглядного доказательства всеобщности в Царстве Божием этого закона, что оправдывается человек не верою только, но соединенною с делами веры. Сперва выставлен пример величайшего праотца еврейского народа; но этот закон действует как в великих, так и в малых: вот Раав слишком далеко отстоит от великого Авраама, — женщина, хананеянка, блудница, однако же *делами* своими (опять обобщение одного факта, как и в ст. 21) оправдалась, и именно опять делами веры (ср. Евр. 11, 31) — таков, следовательно, общий закон оправдания в Царстве Божием на земле. Дело, оправдавшее Раав, было — принятие у себя соглядатаев и тайное препровождение их из города. Этим она подвергала жизнь свою опасности от своих сограждан, но за это самоотвержение пощажена

была жизнь ее, когда взят был Иерихон (где она жила) евреями. В этом апостол указывает *оправдание* ее, или спасение ее, за ее доброе самоотверженное дело.

Все это учение о вере и делах апостол заключает повторением, как уже доказанного теперь непререкаемо, высказанного прежде положения своего, что *вера без дел мертва* (ст. 17 и прим.), поясняя это чрез сравнение — *как тело без духа мертво*. По видимому нет точного соответствия между членами сравнения. Во взаимных отношениях между духом и телом и между верою и делами скорее духу уподобить надлежало веру, а телу дела, и тогда сравнение было бы такое: как тело без духа мертво, так дела без веры мертвы. Мысль также совершенно верная; но апостол направляет речь свою не против тех, которые придавали значение делам, каковы бы они ни были; например, он имел в виду тех, которые опускали нужду и значение самого дела, довольствуясь одною только верою. Потому в виду главной своей цели он высказывает одну только общую мысль сравнения, что вера одна, сама по себе, если не выражается в делах, — то же, что мертвое тело, безжизненна.

Глава 3

Предостережение от самозванного учительства и от необузданности языка (1—14). Истинная и ложная мудрость (15—18).

[1] Братия мои! не многие делайтесь учителями, зная, что мы подвергнемся большему осуждению, [2] ибо все мы много согрешаем. Кто не согрешает в слове, тот человек совершенный, могущий обуздать и все тело.

1—2. *Не многие делайтесь учителями*: начинается раскрытие нового предмета, имеющего, впрочем, тесную связь с вышесказанным. Говоря об отношении возрождаемых к возрождающему их слову истины, апостол сказал, что всякий должен быть *медлен на слова*; *медлен на гнев* (1, 19) и далее, что *необузданность языка* есть признак пустого благочестия (1, 26); это направлял апостол против неразумной страсти к учительству и любопретельности* (см. прим. к указ. стихам), и теперь апостол говорит прямо против этой страсти, как видно, развившейся в тех обществах христианских, к которым отправлено было послание. Чем более скудна была вера соответствующими ей добрыми делами, тем более могла развиваться страсть к самомнительному учительству, на место дел встало слово и притом сварливое, любопретельное (ст. 14). Для искоренения этой гибельной, как далее

---

* *Любопретися* (церк.-слав.) — любить спорить. — *Ред.*

раскрывается, страсти апостол и ведет строгую речь о обуздании языка. Под именем учителей здесь разумеются не те должностные учители, которые призваны к сему в Церкви и которым сообщен для сего особый дар учительства (1 Кор. 12, 29; Еф. 4, 11), но свободные не должностные учители общества, не призванные к сему и только считающие сами себя способными к учительству, каковые, как видно, и были в тех обществах. Конечно, здесь очень легко ошибиться в своей способности и призвании; многие неспособные могут представлять себя способными и даже призванными, а отсюда много может быть беспорядков и нестроения в обществе, на которые далее прямо и указывает апостол (ст. 16); главное же, что здесь может развиваться любопретельность и зависть (ст. 14), от которых, кроме вреда, ничего нельзя ожидать. Апостол и говорит: *не многие делайтесь учителями*, кроме должностных и призванных к сему; надобно строго сперва испытать себя, действительно ли есть способность учительства, а главное — способен ли таковой обуздать язык свой; а так как это обуздание — дело чрезвычайно трудное и не может быть много таковых, обуздывающих себя, то *не многие* и должны делаться учителями. — *Зная* (причина), *что мы подвергнемся большему*

осуждению, чем не учители. Апостол смиренно и себя причисляет как бы к этим учителям, хотя как апостол он — действительный учитель, призванный и одаренный, причисляет себя к ним для того, чтобы сильнее подействовать на убеждаемых; если уже он сам опасается большего осуждения, то тем более должны опасаться они; если по делу учительства сам апостол поставляет себя под страхом осуждения в ряду с людьми, много согрешающими, то как должно быть страшно это дело для всякого другого! Под осуждением разумеется суд Божий над преступниками (ср. Мф. 23, 14; Рим. 13, 2). — Причина, по которой *мы* подвергнемся большему осуждению — та, что *все мы* (апостол опять смиренно поставляет себя как бы наряду с ними), учителя, *много согрешаем* сравнительно с теми, которые не берутся за дело учительства, хотя также и все много согрешают. — «Некоторые берутся учить тому, чего сами не совершали. Таковые учители, говорит, не получают никакой пользы, но подлежат бо́льшему осуждению. Ибо кто учит тому, чего сам не имеет, как имеющий будто бы это, тот достоин осуждения за то, что грешит своим языком» (Феофилакт). В дальнейшей речи о согрешении в слове апостол, без сомнения, имеет в виду главным образом этих самозва-

ных учителей, но нельзя не заметить, что понятие обобщается и речь о необузданности языка может относиться ко всякому человеку, хотя главным образом к самозваным учителям. Отвлекая от пристрастия к учительству и начиная порицать необузданность языка вообще или невоздержность в речах, апостол прежде всего восхваляет, или ублажает, человека, умеющего обуздывать язык свой: *кто не согрешает в слове*, то есть прежде всего в учении при учительстве, а потом и вообще в речах своих, в разговорах, *тот человек совершенный* (1, 2) в нравственном значении этого слова, высокий нравственно человек, *могущий обуздать и все тело* (обуздав язык), то есть способный (сильный) управлять всеми своими членами, как органами выражения души, и значит — всеми движениями души, всем своим духовно-телесным существом. То есть если человек хорошо управляет языком своим, то он хорошо может управлять всеми своими силами и есть человек нравственно совершенный.

3—6. Два сравнения употребляет апостол для наглядного представления и подтверждения той истины, что обуздывающий язык свой может обуздать и все тело свое. Пункт сравнения собственно тот, что хотя язык человеческий и небольшой член, но имеет важное значе-

3 Вот, мы влагаем удила в рот коням, чтобы они по-
виновались нам, и управляем всем телом их. 4 Вот, и
корабли, как ни велики они и как ни сильными
ветрами носятся, небольшим рулем направляются,
куда хочет кормчий;

ние (ст. 5), точно так же, как удила во рту коней и руль на кораблях — хотя небольшие вещи, но посредством их управляются как и куда следует и кони, и корабли. Посмотри (наглядное, для всякого ясное и убедительное доказательство): *мы влагаем удила*, малую по видимому вещь, *в рот коням*, и через это они повинуются нам, и мы *управляем всем их телом*, всеми их членами и движениями, они делают не так, как им хотелось бы, а как и что нам нужно. Или *вот*, например, *корабли, как ни велики они* сами по себе, чтобы слабый человек мог справиться с ними, *и как ни сильными ветрами носятся*, так что слабый человек по видимому не силен противостоять действию на корабль этих ветров и справиться против них с кораблем, но, однако ж, корабли небольшой вещью — *рулем направляются* не туда, куда мог бы нести их сильный ветер, а *куда хочет кормчий*, корабль посредством руля находится в полном распоряжении управляющего им. — *Так* (ст. 5) *и язык* человеческий, *небольшой член*, подобно удилам и

5 так и язык — небольшой член, но много делает.
Посмотри, небольшой огонь как много вещества
зажигает! 6 И язык — огонь, прикраса неправды; язык

рулю, *но много делает*: точнее — большое имеет значение; греческое слово (μεγαλαυχεῖν) не имеет значения дела или действования, а заключает в себе понятие похвальбы и употребляется в дурном смысле. Здесь это слово противополагается слову — *небольшой* (член): небольшой, а имеет важное значение. Этим изречением апостол переходит к изображению пагубного значения и гибельной силы этого небольшого члена. Язык здесь употребляется вместо — *слово*. Не язык, как естественный орган речи, но слово, произносимое языком, и слово значение имеет потолику, поколику оно есть выражение мысли. Слово, само по себе, звук пустой, смысл и значение ему придает мысль.

Дальнейшее изображение значения языка, или сло́ва, оболочки мысли, продолжается таким изречением: *посмотри, малый огонь как много вещества зажигает*; образ взят от большого пожара, который происходит от малого огня. Приложение этого образа: *и язык — огонь*, то есть сожигающий очень многое, разрушающий очень многое в нравственной жизни человека. Эта последняя мысль

в таком положении находится между членами нашими, что оскверняет все тело и воспаляет круг жизни, будучи сам воспаляем от геенны.

выражается писателем оригинально и сильно. Чтобы указать, почему в языке так много разрушающей или вообще злой силы, апостол обозначает кратко, что в нем целый мир неправды (κόσμος τῆς ἀδικίας — *не прикраса* неправды, а *мир* неправды), это — народное гиперболическое выражение вроде «океан», «бездна» — в смысле неизмеримости или вообще великости чего-нибудь; мир неправды язык — значит: в нем столько неправды, что трудно и определить, и представить. Он называется так потолику, поколику представляется, что чрез него во все члены тела проникает неправда, то есть неистинное и ложное. *Язык в таком положении находится между членами* (точнее — имеет такое значение в числе членов), *что оскверняет все тело*: именно потому, что в нем целый мир неправды, оскверняющей в нравственном отношении *все тело* (тело — в том же значении, как и в ст. 2), все движения всего духовно-телесного *организма* человека, все его стремления и действия. *И воспаляет круг жизни*, соответственно названию его огнем. Оскверняет — это соответствует названию его миром неправды, а воспаляет — как

огонь вещество. — *Круг жизни*: поэтическое обозначение всей жизни человека, которая с самого рождения его вертится непрестанно, как колесо, доколе смертию не прекратится верчение этого колеса. *Воспаляет круг жизни* значит: зажигает, или сожигает, всю жизнь человека. Все это образное, взятое от действия огня выражение означает пагубное действие, какое язык, оскверняющий неправдою всего человека, оказывает на всю его жизнь, как бы сожигая ее огнем страстей; всякая *неправда* как бы сосредоточена в языке (в слове), а он составляет как бы ось, около которой движется колесо жизни и от которой воспламеняется и постоянно горит как бы в огне, доколе не прекратится это движение колеса. Представление, что язык оскверняет все тело и воспаляет жизнь и, следовательно, есть собственное седалище греха, находит себе оправдание не в том, что всякий грех имеет свое основание во грехе языка, или слова, а в наблюдении, что язык есть ближайший орган действования или выражения каждого греха. Что он не причина, или основание, это выражает апостол в дальнейшем изречении: *будучи сам воспаляем от геенны*, геенским огнем, диавольским огнем, или, что то же, диаволом, так как *похоть* (1, 14—15), от которой все грехи и которой бли-

[7] Ибо всякое естество зверей и птиц, пресмыкающихся и морских животных укрощается и укрощено естеством человеческим, [8] а язык укротить никто из людей не может: это — неудержимое зло; он исполнен смертоносного яда.

жайшим органом служит язык, имеет свое происхождение от диавола, следовательно — из геенны.

7—8. *Всякое естество* животных *укрощается* и проч.: этими изречениями сильно выражается вся необузданность языка человеческого. Все живущее на земле покорно человеку, одного только языка человеческого никто покорить не может. *Естество* — природное свойство, каково бы оно ни было (всякое), особенно — свойство неукротимости, необузданности, дикой силы. *Зверей*, то есть всякого рода животных, живущих на суше, *птиц* и проч.: этими родами живых существ означается совокупность всего живущего на земле (кроме человека); перечисление их — то же, что у Моисея при описании творения (Быт. 1, 6—28; ср. 9, 2). Господство человека над всем живущим выражается словом *укротить* (δαμάζειν), означающим господство над непокорным, противоборствующим. Представляется, что все живущее на земле, в воздухе и водах укрощено человеком, чем выражается не отношение част-

ного человека к отдельным животным, но отношение естества человеческого вообще к естеству животных вообще, как бы оно ни было различно у различных родов животных. Человек, по благословению Божию при сотворении, должен обладать всем живущим на земле, как высшее творение Божие (Быт. 1, 26—28). По падении он лишился полного господства над всем, но не лишился совсем и — по потопе — в лице Ноя снова удостоился такового же благословения, хотя в меньшей мере (Быт. 9, 2). Это-то господство, вообще принадлежащее природе человека над природою всех неразумных тварей, и разумеется здесь под именем укрощения всякого естества животных естеством человека. — *А язык укротить никто из людей не может*: то есть язык не чужой, но свой собственный, или, может быть, точнее — никто другой, ни сам человек укротить своего языка не может; язык представляется диким неукротимым зверем, с которым никто не может справиться. Эта истина заимствована из постоянного наблюдения и опыта. Само собою разумеется, что, говоря так безусловно о необузданности языка, апостол говорит о естественном, несовершенном человеке; в совершенном (ст. 2) язык может быть обуздан и должен быть обуздан (ст. 10), об этом и вся

речь у апостола. — Продолжая изображать пагубные действия необузданного языка, апостол называет его *злом неудержимым*, вечно беспокойным в своей страстности, изливающим из себя, как поток, всякое зло неудержимо. — *Он исполнен смертоносного яда*: образ взят от змеиного жала с присущим ему смертоносным ядом (ср. Пс. 139, 3). По связи речи, ядовитость эта относится собственно к действию языка на других. «Апостол сказал и примером удил и руля объяснил, что хотя они малы, но при хорошем управлении производят великое, и прибавил, что так и язык должен быть управляем разумно. Теперь предложенными примерами объясняет, что он заповедует не невозможное. Он как бы так говорит: иной скажет, что язык, хотя небольшой член, но производящий много добра и зла, трудно покорить нашей воле? Но это не оправдание. Ибо если человек укрощает зверей, отличных от него по природе, то тем более может он укротить свой собственный член. Укротить язык никто из людей не может: это должно читать не в утвердительной, но в вопросительной форме, именно так: если человек укрощает и делает ручными неукротимых зверей, то неужели не укротит он собственного языка? Так должно читать это, ибо если читать в утвердительной

9 Им благословляем Бога и Отца, и им проклинаем
человеков, сотворенных по подобию Божию. 10 Из
тех же уст исходит благословение и проклятие: не
должно, братия мои, сему так быть. 11 Течет ли из од-

форме, то несправедливо было бы давать потом следующее наставление: не должно, братие мои, сему так быть (ст. 10); ибо если невозможно укрощать язык, то напрасно апостол убеждает исполнять невозможное» (Феофилакт).

9—10. *Им благословляем Бога* и проч.: апостол указывает в особенности на два совершаемые языком действия, одно другому противоположное, которые в своем сопоставлении представляются делом совершенно неестественным, но совершаются именно по необузданности языка. Эти действия суть: прославление и восхваление (Пс. 144, 21) Бога и проклятие людей, то есть желание им всякого зла, тогда как эти люди сотворены *по образу Божию*,— выражение, усиливающее мысль о неестественности подобного действия в отношении к Богу и людям. Разумеется здесь проклятие незаслуженное, проклятие по страсти личной, вместо христианского прощения ближним, как должно бы быть. — *Из тех же уст* и проч.: повторение мысли предыдущего стиха для усиления речи, выражающее как бы изумление пред неестественностию такого действования язы-

ного отверстия источника сладкая и горькая *вода*?
[12] Не может, братия мои, смоковница приносить маслины или виноградная лоза смоквы. Также и один источник не *может* изливать соленую и сладкую воду.

ком. — *Не должно сему так быть*: не должны совмещаться такие противоположности, неестественные, не говоря уже о несообразности их с законом Божиим.

11—12. Примерами из видимой природы апостол делает наглядной неестественность такого действования языком. В природе, по естественным ее законам, из одного основания не происходят противоположные действия, но каждая причина может производить только одинаковое, соответственное ее природе. Так, *из одного отверстия источника* не может истекать *сладкая и горькая вода* вместе, но непременно или одна сладкая, или одна горькая. Точно так же на смоковнице не могут произрастать плоды маслины, а на виноградной лозе смоквы (ср. Мф. 7, 16). Также *один источник не может изливать соленую и сладкую воду*: точнее — соленый источник не может источать сладкую воду (иначе это изречение было бы бесцельным повторением стиха 11). Таким образом, дело противоестественное — одним и тем же языком и славить Бога, и проклинать образ Божий — человека; про-

13 Мудр ли и разумен кто из вас, докажи это на самом деле добрым поведением с мудрою кротостью.

славление и проклятие — это то же, что сладкая и горькая вода из одного источника. Следовательно, тот, кто проклинает человека, созданного по образу Божию, не может славить Бога тем же языком, и, следовательно, если он и проклинает, и славословит, то прославление это может быть только внешним, кажущимся, фарисейским и во всяком случае неистинным и бессильным. «Апостол хочет тронуть слушателей. Если нам повелевается всех благословлять, ибо злоречивые не наследуют Царства Божия (1 Кор. 6, 10), то как не стыдно употреблять одно и то же орудие на зло и на добро? Никто из благоразумных не будет мешать одним и тем же орудием грязь и миро» (Феофилакт).

13. *Мудр ли и разумен кто из вас* и проч.: быстро апостол обращается к главному предмету своего увещания — не домогаться многим учительства (ст. 1). Надобно сперва приобресть истинную мудрость свыше (ст. 15; ср. 1, 17) и доказать ее жизнию так, чтобы в жизни выражалась она и самою жизнию поучала, тогда можно сеять семя слова и в других, и оно принесет плод (ст. 18), а без этого не

должно домогаться учительства. *Мудр и разумен* — однородные понятия, отличающиеся тем, что первое относится более к общему, последнее — к частностям, первое — более к практической стороне, последнее — к теоретической. Выраженное в форме вопроса изречение значит: если кто из вас считает себя мудрым и разумным, то есть способным к учительству, так как эти качества совершенно необходимы для учительства, тот прежде всего должен доказать это делами своими, своим *добрым поведением*, то есть вообще своей доброй жизнию, и частнее — *в мудрой кротости*. Это понятие мудрой кротости соединяется с понятием доброго поведения, как внутреннее с внешним: доброе поведение — это внешнее поведение в отношении к себе и ближним; внутренним чувством, одушевляющим это поведение, должна быть мудрая кротость, она должна давать тон внешнему поведению и выражаться в нем. Это чувство, противоположное горькой зависти и сварливости (ст. 14, 16), есть чувство, смягчающее всякие резкие проявления страстности других, нравственная тихость и ровность, в основе которых лежит глубокая добродетель смирения. Кротость — это есть практическая мудрость и показывает в имеющем ее нравственное самообладание, ук-

14 Но если в вашем сердце вы имеете горькую зависть и сварливость, то не хвалитесь и не лгите на истину.
15 Это не есть мудрость, нисходящая свыше, но земная, душевная, бесовская,
16 ибо где зависть и сварливость, там неустройство и всё худое.

рощение языка, дающее совершенство человеку (ст. 2), при котором только и безопасно принимать на себя дело учительства. Таким образом, в этом выражении — *мудрая кротость* — основное направление дальнейшей речи апостола о мудрости, потребной для учительства, могущего приносить истинно добрые плоды.

14—16. Если мудрости и разумности свойственна кротость, то совершенно напрасно хвалятся этими добродетелями те, кто имеет *в сердце своем горькую зависть и сварливость*, — без сомнения, выражающиеся и во внешнем поведении, таковые *лгут на истину*. *Горькую зависть*: собственно — горькую *ревность*; ревность принимается здесь, как и часто в Новом Завете, в худом значении слова, и это худое значение усиливается еще понятием *горький*; это страстное чувство зависти в отношении к другим, и так как речь идет об учительстве вообще, то это значит — зависть взаимная между самозваными учителями и их последователями. *Сварливость*: греческое сло-

во означает собственно *любопрение* (Флп. 1, 16; 2, 3 и парал.), страсть к спорам и партиям в деле учительства, в отношении к предметам учения. — *В сердце* своем: как средоточии чувств, из которого истекает и доброе и злое (Мф. 12, 35); указывается на сердце в противоположность языку, или словам хвалившихся своею мудростию читателей: на словах яко бы мудрость, а в сердце злая ревность и страсть к любопретельности. При таком настроении душевном хвалиться таковым мнимомудрым и разумным нечего и нечем, нечего *лгать на истину*, истину в общем смысле, как что́ должно быть в противоположность ложному положению и пониманию вещей. Мудрость, имеющая в основе своей злую ревность и любопретельность, *не есть* истинная *мудрость*, потребная для учительства плодотворного, мудрость, *нисходящая свыше* (1, 17), то есть от Бога — Отца светов, но есть мудрость мнимая и ложная, именно — *земная*, *душевная*, *бесовская*. *Земная* — в противоположность нисходящей свыше, принадлежащая не небу, а земле, миру, враждебному против Бога (4, 4), и, следовательно, мудрость не только греховная, но богоборственная и богопротивная; *душевная* — в противоположность духовной мудрости, мудрость, имеющая корень свой

в греховной области человеческого существа и, следовательно, мудрость греховная (ср. 1 Кор. 2, 14; 3, 3; Иуд. 19); *бесовская* — по ее происхождению и свойствам, в противоположность мудрости божественной, и именно не в образном, но в собственном смысле бесовская, как враждебная истине и потому происходящая от исконного врага истины — диавола (3, 6; 4, 7). Основание для такого суждения о такой мудрости апостол указывает в тех плодах, какие производятся *горькою завистию* и любопретельностию; эти плоды суть *неустройство и все худое* (собственно — всякое злое дело). *Неустройство*, нестроение, есть насильственное возмущение порядка, как в нравственной жизни, так и в общественной; выражение — *всякое злое дело* еще более усиливает понятие этого нестроения, выражая понятие повреждения всей нравственной жизни. О мудрости, порождающей такие плоды, совершенно справедливо сказать, что сказано выше, что она не есть сходящая свыше от Бога, ибо Бог не есть Бог нестроения, но мира (1 Кор. 14, 33), и что она бесовская, ибо виновник всякого злого дела есть диавол (1 Ин. 3, 8).

17—18. В противоположность этой ложной, или мнимой, мудрости апостол указывает свойства истинной мудрости, нисходящей свыше от

17 Но мудрость, сходящая свыше, во-первых, чиста,
потом мирна, скромна, послушлива, полна милосер-
дия и добрых плодов, беспристрастна и нелицемер-
на. 18 Плод же правды в мире сеется у тех, которые
хранят мир.

Бога и потребной для плодотворного учительства. Свойства ее следующие: прежде всего (слова *во-первых, потом* отделяют первое свойство от последующих, как особенно отличительное, выражающее высшее ее качество) она *чиста*, свободна от всякой скверны, греховности, страстности и подобных нечистых свойств. Из дальнейших качеств три первые противопоставляются *горькой ревности и любопретельности*, составляющим основу ложной мудрости: мудрость от Бога *мирна*, то есть миролюбива и миротворительна (ср. Мф. 5, 9) и любит сама мир и любит умиротворять всякие вражды; *скромна*, или кротка (ст. 13), не производя вражды, переносит сама кротко всякие неприятности и несправедливости, чтобы только не нарушить мира; *послушлива* (греческое слово только здесь встречается во всем Новом Завете; ср. Тит. 3, 3 — непослушны) — слово выражает не только отсутствие страсти спорливости, но стремление подавить эту страсть и в других молчанием или покорностию. Дальнейшее свойство мудрости — *полна милосер-*

дия и добрых плодов — выражает богатство ее делами благотворительной любви, составляющей качество истинного благочестия (1, 27); благие плоды противопоставляются всему худому (ст. 16), производимому ложною мудростию. Последние два свойства: *беспристрастна и нелицемерна* составляют противоположность всему нетвердому и фальшивому; *беспристрастна* — собственно, ***несумненна*** (ср. 1, 6), не допускает никакого сомнения в истинах веры и правилах жизни; *нелицемерна*, то есть искренна во всех своих мыслях и поступках, не дозволяет никакого лицемерия. Все эти свойства, или качества, заимствованы от тех действий, какие производит истинная мудрость в обладающих ею; она делает их ***чистыми*** и проч., и ей самой приписываются эти качества. — *Плод же правды* и проч.: как в стихе 16-м указываются плоды злой ревности и любопретельности, а следовательно и ложной мудрости, на которых основывается она, так в рассматриваемом изречении (несколько темном по сочетанию слов и понятий) указываются плоды истинной мудрости свыше, названной ***мирною***. Смысл всего изречения таков: тогда как любопретельная ревность порождает нестроение и всякое злое дело (ст. 16), доброе семя, которого плод — ***правда*** (или истина, или

праведность), посеивается теми, которые обладают миром, или мирною мудростию (ст. 17), в спокойствии, а не в нестроении, а потому и производит мир. Это есть истинное учительство, плодотворное, ибо основано на истинной мудрости, нисходящей свыше.

Глава 4

Обличительная речь против вожделений (1—3), дружбы с миром (4—10), злословия (11—12) и самонадеянности (13—17).

[1] Откуда у вас вражды и распри? не отсюда ли, от
вожделений ваших, воюющих в членах ваших? [2] Же-
лаете — и не имеете; убиваете и завидуете — и не
можете достигнуть; препираетесь и враждуете — и
не имеете, потому что не про́сите. [3] Про́сите, и не
получаете, потому что про́сите не на добро, а чтобы
употребить для ваших вожделений.

1. Начинающаяся сим стихом речь имеет тесную связь с предшествующею, обличая внутренние основания указанных выше нестроений в обществах, к которым отправлено послание. Примечателен этот быстрый, стремительный переход от высказанной непосредственно пред сим мысли, что плод правды сеется (и зреет) только в мире (3, 18), к изобличению противоположных миру качеств, предвещающий речь строгую, исполненную даже негодования, что выражается и в вопросительной форме речи, и в отрывчатости ее и в отсутствии обращений к читателям со словами: ***братия*** или ***братия возлюбленные*** (кроме ст. 11), как то делает писатель в предшествующих отделениях. — *Откуда у вас* и проч.: *вражды и распри* — понятия однозначащие, различающиеся разве тем, что первым обозначается более общее состояние обществ, а последним —

более частные проявления этого общего нестроения; вообще же ими означается немирное состояние обществ, черты которого отчасти выше изложил апостол. — *Не от вожделений ли ваших* и проч. в форме вопроса — ответ на предложенный вопрос. Под ***вожделениями*** разумеется то же, что выше апостол назвал ***похотию***, или похотями, — склонность к услаждению чувственным, греховным, — греховные вожделения. Апостол называет их *воюющими в членах*, то есть телесных; члены представляются как бы седалищем этих вожделений, не в том, конечно, смысле, что они суть начало, или источник, этих вожделений, а в том, что они суть орган проявления их; в членах, или чрез члены телесные, эти вожделения воюют — с чем? — Сами же с собою и с вожделениями других, им не соответствующими или препятствующими их удовлетворению; это и внутренняя беспорядочная борьба различных вожделений в одном человеке, и борьба их с вожделениями других при столкновении, как показывает дальнейшая речь; первая служит основанием и для последней.

2—3. *Желаете — и не имеете* и проч.: живое и наглядное изображение этой беспорядочной внутренней и взаимной борьбы, вражды и распрей, в постепенном усилении вожде-

лений. *Желаете*: слово употребляется здесь в худом смысле, указывающем на вожделения (ст. 1); предметы желания, или вожделения (чего?), не указываются, но само собою разумеется, что это предметы не нравственные, ибо вожделения, производящие вражды и распри (ст. 1) не могут относиться к предметам нравственным. *И не имеете*: эти вожделения не получат удовлетворения; жажда их остается неудовлетворенной, это — наказание нечистой страсти от самой себя. *Убиваете и завидуете*: вследствие неудовлетворения пожеланий, или вожделений, страсть усиливается, или разгорается, и обнаруживается в более резких проявлениях — в убийстве и ревности или зависти. Так как здесь изображаются не внешние действия, а внутреннее раздражение страсти: то сло́ва *убиваете* не следует понимать здесь в собственном тесном смысле телесного убийства, а — по сопоставлению с следующим словом: *завидуете* (ср. 1 Ин. 3, 15), в смысле ненависти к ближнему, делающей ему всякое зло и производящей тем нравственное убийство (ср. Мф. 5, 21—22 и прим.). Зависть (или ревность, ср. 3, 14) поставляются здесь наряду с убийством, как страсть, влекущая человека делать всевозможное зло ближнему, составляющему предмет зависти и, следовательно, так-

же страсть братоубийственная. — «Надобно знать, что здесь говорится не о плотском убийстве и вражде, ибо это тяжело слышать даже о разбойниках, тем более о верующих (хотя некоторых) и приходящих к Господу. Мне кажется, что убийцами называет тех, которые убивают души свои предприятиями, за которые у них и вражда против благочестия. Так и далее (ст. 4) назвал прелюбодеяния и прелюбодейцами не тех, конечно, которые таковы на самом деле, но тех, которые грешат против божественных заповедей, примешивая к ним свои вымыслы. Ибо никто не стал бы терпеть учителя блудника, хотя бы сам был грязнее свиней. Так и об убийствах и о войнах говорит не о телесных, а о духовных» (Феофилакт). — *И не можете достигнуть*: то есть того, из-за чего убиваете и завидуете; страсть опять наказывает сама себя и еще более усиливается и разгорается, проявляясь уже в более ясных и прямых внешних действиях, — *препираетесь и враждуете*. В этих словах — ответ на вопрос, *откуда у вас вражды и распри* (ст. 1); апостол ясно начертал путь, как происходят эти вражды и распри от вожделений, воюющих в членах (ст. 1). *И не имеете*: того, из-за чего все это происходит; страсти, или вожделения, борются, воюют и бесчинствуют, но

внутреннего удовлетворения не получают и не умиротворяются; это внутренний нравственный закон, по которому страсти наказываются сами собою. — *Потому что не просите*, то есть в молитве: это не значит, что молитва об удовлетворении братоубийственных страстей могла бы быть услышана Богом и исполнена Им (что противно понятию об истинной молитве). Апостол сим выражением указывает, что самым сильным и решительным средством к умиротворению страстей и, следовательно, к прекращению вражды и распрей могла бы быть молитва, общая молитва всех за всех, но таковой молитвы нет у тех, к кому обращена здесь речь. *Про́сите, и не получаете* и проч.: то есть если вы и обращаетесь с молитвою к Богу, то молитва ваша остается тщетною, вы не получаете просимого в молитве, *потому что про́сите не на добро*; предмет вашей молитвы относится не к тому, что могло бы принести вам доброе, например уничтожить причины вашей вражды и распрей, а к тому, что относится к удовлетворению ваших вожделений (ст. 1), производящих эти вражды и распри. И так как этот предмет нечистый, недостойный ни Бога, к Которому возносятся такие молитвы, ни христианина молящегося, то молитвы таковые остаются бесплодными, потому что не

[4] Прелюбодеи и прелюбодейцы! не знаете ли, что дружба с миром есть вражда против Бога? Итак, кто хочет быть другом миру, тот становится врагом Богу.

могут быть услышаны и исполнены Богом: *просите, и не получаете*. Так всякая молитва христианина о предметах нечистых, относящихся к удовлетворению страстей, остается тщетною, ибо исполнение ее вредно было бы для самого молящегося, хотя он этого, может быть, и не понимает, когда молится. — «Даже и тот, кто просит знания божественного или другого какого-нибудь дара духовного, но просит для своих вожделений, не получит, потому что просит худо и на погибель себе» (Феофилакт).

4. Указав основную причину страстных нестроений в обществах читателей послания и раскрыв самый процесс этого беспорядочного движения страстей, апостол обращается с грозным словом к этим обуреваемым страстями, обобщая понятие страстных вожделений в общем понятии *любви к миру*, которая есть вражда против Бога. — *Прелюбодеи и прелюбодейцы*: весь ход мыслей и речи показывает, что слова сии надобно понимать не в буквальном смысле, а в переносном, в смысле нравственного или духовного прелюбодеяния. Священные писатели, представляя нередко отно-

шения между Богом и избранным народом под образом отношений между мужем и женою, называют неверность Богу народа, или некоторых из народа, прелюбодеянием, а неверных прелюбодеями (ср. Пс. 72, 27; Ис. 57, 3 и далее; Иез. 23, 27; Ос. 2, 2, 4 и др.; Мф. 12, 39 и прим.; 16, 4; 2 Кор. 11, 2; Апок. 2, 22 и др.). В этом смысле и здесь употреблены слова сии, так как далее речь идет о любви этих людей к миру и, следовательно, измене их Богу. *Не знаете ли*: или — разве не знаете? С упреком выставляется на вид читателям послания — евреям (см. предисловие: Первоначальное назначение послания), что они должны знать из ветхозаветных писаний истину, которую далее изрекает апостол. — *Дружба с миром* (или, точнее, любовь к миру) *есть вражда против Бога*: под именем *мира* разумеется здесь совокупность всего греховного и нечистого в мире человеческом и внешнем, чем может человек оскверняться (1, 27) и что может служить ему и поводом и предметом греховных вожделений, от чего может и зарождаться, и питаться в человеке грех, особенно под влиянием князя мира сего греховного — диавола (ст. 7; ср. Ин. 12, 31 и прим.). Любовь к этому миру, то есть собственно ко греху, оскверняющему мир, есть *вражда* против Бога, святейшего и чистейше-

[5] Или вы думаете, что напрасно говорит Писание: «до ревности любит дух, живущий в нас»? [6] Но тем бо́льшую дает благодать; посему и сказано: Бог гордым противится, а смиренным дает благодать.

го, Который требует любви человека к Себе, несовместной с любовию к миру. Или мир, или Бог, любить или Бога, или мир, — любовь к обоим вместе несовместна, как, по слову Христову, нельзя служить двум господам (Мф. 6, 24; ср. прим.). Это и выражает апостол в последующих словах, поясняя и усиливая общую высказанную истину. «Так как два предмета, которыми занимаются люди, — Бог и мир, — и к каждому из этих двух предметов обращаются с любовию или ненавистию, то, коль скоро мы сильно привяжемся к одному, очевидно явимся не радеющими о другом... Итак, кто прилепится к предметам божественным, тот есть и называется друг Божий, а кто вознерадел о Боге и возлюбил мир, тот в числе врагов Божиих» (Феофилакт). Разумеется, конечно, безусловная и беспокаянная любовь ко греховному миру, а не благоразумное, согласное и с законом Христовым, пользование созданными Богом же для человека благами мира сего.

5—6. *Или вы думаете, что напрасно* и проч.: одно из затруднительных для понимания и толкования изречений, почему и составилось

на него много толкований. Затруднение происходит, во-первых, оттого, что слов — *до ревности любит дух* и проч., приводимых как изречение Писания, во всем ветхозаветном Писании нет буквально; во-вторых, оттого, что самые эти слова и по грамматическому сложению речи, и по мысли не вполне ясны и допускают много толкований. Лучшим из всех толкований представляется то, которое слова — *до ревности любит дух* и проч. не считает цитатою из ветхозаветного Писания, а словами самого апостола, и выражение — *говорит Писание* (ст. 5) относит к цитате 6-го стиха: *Бог гордым противится* и проч. То есть апостол, написав обычное при ссылках на слова ветхозаветного Писания — *говорит Писание*, прежде чем привести самые слова Писания, снова вставляет свое собственное сильное, поясняющее нижеприведенные слова Писания изречение — *до ревности любит дух* и проч., и после него приводит уже точно самые слова Писания — *Бог гордым противится* и проч., при повторительной формуле цитации (*посему и сказано*; ст. 6), так как цитованные слова производятся не вслед за прежней формулой цитации (*говорит Писание*; ст. 5). Примеры подобных перерывов в цитации ветхозаветных изречений есть: ср. Рим. 11, 2—3. — Что касает-

ся самого смысла изречения: *до ревности любит дух* и проч., то кажется правильнейшим такой перевод всего этого изречения: «*Бог до ревности* (сильно, даже до ревности) *любит* духа, живущего в нас, то есть духа человеческого, которого Он вдохнул в человека (Быт. 2, 7), *но тем большую дает ему благодать*, если этот дух человеческий сам сильно стремится к Нему, а не к миру. *Посему* и сказано — Бог гордым противится и проч.». То есть дух человеческий есть образ и подобие Духа Божественного, или Бога; посему Бог любит его и в падшем его состоянии (по каковой любви Он и определил спасти его чрез Христа). Но падший дух человеческий может стремиться и к Богу, и к миру; если к миру, то он становится и должен стать врагом Богу (ст. 4); если к Богу, то он становится и должен стать врагом миру. Ввиду возможности для духа человеческого прилепиться к миру и стать врагом Богу и представляется человекообразно, что Бог, любящий человеческого духа, как бы ревнует его к миру, любит его не просто, но с ревностию, или до ревности, до ревнивого беспокойства о том, чтобы любимый не прельстился миром и не был увлечен им. И когда любимый, отвращаясь от мира, сам стремится к Богу, то Бог дает ему тем большую благодать,

[7] Итак покоритесь Богу; противостаньте диаволу, и убежит от вас. [8] Приблизьтесь к Богу, и приблизится

ущедряет его своею благодатию в воздаяние за его верность в любви к Себе. Посему не *напрасно говорит Писание*, когда говорит, что *Бог гордым противится, а смиренным дает благодать* (Притч. 3, 34). ***Гордые*** — это те, которые, высокомудрствуя о себе и ища всюду и во всем только удовлетворения своему эгоизму, отдаляются от любви Господней и делаются друзьями мира, в котором только и могут находить удовлетворение своей гордости, а чрез то делаются врагами Богу (ст. 4), почему Он им и *противится*, не благоволит к ним и отвращается от них. ***Смиренные*** — это те, которые, отвергнув гордость и высокомерие, раскрывают в себе направление нравственное, противоположное эгоизму, и, любовию к Богу стремясь, не ищут дружбы с миром, а потому делаются угодными Богу, почему Он и *дает* им *благодать*, или милость Свою, ущедряет их дарами Своей милости, которые ведут их к совершенству, то есть к блаженству. При таком толковании стихи 5-й и 6-й стоят в тесной связи со стихом 4-м, подтверждая словами Писания изреченную в нем истину: дружба с миром есть вражда против Бога, это несомнен-

к вам; очистите руки, грешники, исправьте сердца, двоедушные.

но, ибо не напрасно говорит Писание, что Бог гордым, то есть друзьям мира, противится, а смиренным, то есть врагам мира, дарует благодать Свою; не напрасно это говорит Писание, тем более что Сам Бог до ревности любит духа человеческого и тем большую дает ему благодать, если он, соответствуя любви к нему Бога, и сам стремится к Нему любовию, становясь врагом мира.

7—8. *Итак, покоритесь* и проч.: из высказанной и доказанной истины, что дружба с миром есть вражда против Бога, апостол выводит (итак) нравственные наставления, предполагая, конечно, что его читатели не хотят состоять во вражде с Богом ради дружбы с миром. — *Покоритесь Богу*: увещание, направленное к этим гордым, которым Бог противится (ст. 6); они должны отложить свою гордость, а вместе с нею и дружбу с миром, которою питается и в которой выражается эта гордость, и — покориться Богу, исполнять Его волю святую, а не свою собственную, самолюбивую и неправедную. — *Противостаньте диаволу*: наставление, тесно примыкающее к предшествующему; покорность Богу непремен-

но должна сопровождаться борьбою с диаволом, как князем мира (Ин. 12, 31), увлекающим человека к дружбе с миром и ко вражде против Бога. — *И убежит от вас*: то есть вы в этой борьбе будете победителями над диаволом, обратите его в бегство (образ полной победы, взятый от единоборства, когда слабый предается бегству от сильного). Сила человека, побеждающего диавола, есть покорность Богу (ср. Мф. 4, 1—11 и прим.), по которой таковому человеку, как смиренному, дается благодать; следовательно, это сила Божия, но тем не менее, однако же, в сем должна участвовать и воля самого человека, поколику нужно покориться (Богу) и противустать (диаволу). — *Приблизьтесь к Богу*: в той мере, как диавол убегает от человека, покорившегося Богу и противоставшего ему, Бог приближается более и более к человеку, но и со стороны человека нужно все более и более старания и стремления приближаться к Богу; отсюда увещание — *приблизьтесь* и обетование — *приблизится к вам*. Но, чтобы быть близким к Богу и Бога приблизить к себе, необходимо для человека очищение от всех тех дел, которыми оскверняет человека мир (1, 27); это наставление выражается в словах: *очистите руки, исправьте сердца*. Первым выражением означается более

[9] Сокрушайтесь, плачьте и рыдайте; смех ваш да обратится в плач, и радость — в печаль. [10] Смиритесь пред Господом, и вознесет вас.

внешнее, последним — более внутреннее; в совокупности они указывают на внешнюю и внутреннюю чистоту человека, и во внешних действиях, и во внутренних расположениях; руки берутся здесь в смысле внешнего действования (как органы, а вместе с тем и образы внешней деятельности), сердце — в смысле средоточного органа внутренних расположений (Мф. 15, 19). Очищение рук совершается чрез воздержание от злых действий и упражнение в добрых делах, исправление сердца — чрез борьбу с нечистыми похотениями и инстинктами и усиление чистых расположений. Увещание это направляется к *грешникам и двоедушным* между читателями послания. Апостол называет их грешниками потому, что они вместо служения Богу, Который избрал их и освятил во Христе, служат мирским вожделениям своим (ст. 1, 3); двоедушными — потому, что при этом они мнятся служить Богу, служа на самом деле миру.

9—10. Увещание к покаянию и смирению. Богопротивная и богоненавистная гордость должна превратиться в скорбь истинного покаяния пред Богом, и именно: то, что доселе они

11 Не злословьте друг друга, братия: кто злословит брата или судит брата своего, тот злословит закон и судит закон; а если ты судишь закон, то ты не ис-

считали счастием и радостию своей жизни, должно быть предметом их сетования и рыдания при правильном взгляде на вещи и добром по истине направлении жизни. *Сокрушайтесь* о своем несчастном, превратном направлении нравственной жизни и деятельности, *плачьте и рыдайте* (усиленное выражение) о своем духовном бедственном состоянии. — *Смех ваш*, веселое настроение души, происходящее от удовлетворения вожделений (ст. 1), *да обратится в плач* от сознания всей гибельности подобного настроения и устроения богопротивной жизни. *Радость — в печаль*: усиление той же мысли. — *Смиритесь*, отложите гордость, противную Богу (ст. 6), и Он *вознесет вас*, так как смиренным — и им только — Он дает благодать, возвышающую их нравственно над миром и имеющую прославить их в будущем (ср. прим. к Мф. 23, 12; Лк. 14, 11; 18, 14).

11—12. *Не злословьте* и проч.: без особенной связи с предшествующим апостол дает наставление не злословить друг друга и не осуждать. Наставление выражено в более мягкой форме, чем предшествующие, на что указывает и слово *братия* (тогда как в пред-

полнитель закона, но судья. [12] Един Законодатель и Судия, могущий спасти и погубить; а ты кто, который судишь другого?

шествующих — *прелюбодеи, грешники, двоедушные*). Может быть, это смягчение тона речи указывает на то, что речь апостола обращена, по крайней мере преимущественно, к тем, которые мирскими стремлениями других увлечены были к порокам, от коих далее предостерегает апостол. — *Не злословьте друг друга*: не говорите худо, не ругайте, не поносите друг друга ни в глаза, ни за глаза (ср. прим. к Мф. 7, 1). — *Кто злословит или судит*: понятия злословия и суда ближних здесь сопоставляются как понятия тождезначащие, впрочем несовершенно одинаковые; злословие предполагает уже собою суждение или осуждение ближнего, на осуждении основывается злословие как внешнее выражение внутреннего суда над ближним или осуждения его. — *Брата, брата своего*: выражения, прибавленные для усиления речи о недозволительности злословия и осуждения; злословие — вообще дело предосудительное, злословие брата по духу и во Христе — еще предосудительнее, как злословие родного брата по плоти. Без сомнения, здесь под братом разумеется каждый член общества христианского в отношении к другим,

13 Теперь послушайте вы, говорящие: «сегодня или
завтра отправимся в такой-то город, и проживем
там один год, и будем торговать и получать при-
быль»; 14 вы, которые не знаете, что случится завтра:
ибо что такое жизнь ваша? пар, являющийся на ма-

которые все братья по духу и вере, как члены одной семьи Христовой. *Тот злословит и судит закон*: под законом разумеется здесь тот же закон, о коем выше говорил апостол (1, 25; 2, 9), — закон Царский, или закон любви, то есть закон Христов, закон христианской жизни, на что указывают и слова — *брата, брата своего*. Злословием и осуждением брата злословится и осуждается самый закон любви, потому что этим он как бы признается неправым. Сила этой апостольской мысли и сло́ва в том, что тот, кто злословит или осуждает, думает, что он имеет право на это и, следовательно, присвояет себе право над законом. Это и выражается яснее в последующих словах: *если ты судишь закон* и проч. Закон дан человеку для того, чтобы человек исполнял его, был творцом того, что заповедуется законом, а кто считает себя вправе, осуждая брата, осуждать закон, тот ставит себя выше закона, выходит из положения подчиненного закону и присвояет себе положение судьи его, а не исполнителя. Но такое положение в отношении к закону

лое время, а потом исчезающий. [15] Вместо того,
чтобы вам говорить: «если угодно будет Господу и
живы будем, то сделаем то или другое»,— [16] вы, по
своей надменности, тщеславитесь: всякое такое тщеславие есть зло.

подобает одному только Богу, а, следовательно, человек в этом случае самовольно восхищает себе право и честь, свойственные одному Богу. Бог, как верховный Законодатель, Сам единою Своею волею даровавший закон, и как верховный Судия по этому им дарованному закону, без сомнения, выше этого закона, и есть единственный Судия. Такое исключительное Его право и положение свидетельствуется тем, что Он может *спасти и погубить* (ср. Мф. 10, 28 и прим.).—*А ты кто* и проч.: в сравнении с Ним, Единым Законодателем и Судиею, ты, бедный человек, *кто* такой, чтобы сметь судить брата и вместе с ним самый закон? Ты не имеешь ни уполномочения, ни права, ни власти на это; ты предвосхищаешь этим власть Божию и, следовательно, подлежишь Его суду и осуждению (ср. Рим. 2, 1 и далее; 14, 4 и парал.).

13—16. Обличение самонадеянности и тщеславия, забывающего полную зависимость от Бога всяких дел человеческих и самой жизни человеческой. Обличение направлено главным

образом против торгующих, и это свидетельствует, что в обществах читателей послания развито было торговое ремесло в значительной степени, но лишено было нравственной чистоты, именно: занимавшиеся им были самонадеянны и легкомысленны. Кажется, торговцы берутся здесь только в виде примера, а в лице их характеризуется вообще легкомыслие людей, забывающих при своих стремлениях к тленным прибыткам, или вообще земным благам, зависимость свою от воли Божией. Смысл увещания и предостережения тот же, что смысл притчи Христовой о богаче, у коего был хороший урожай (Лк. 12, 16—21; см. прим.). — *Послушайте вы, говорящие* и проч.: представляются люди, рассуждающие так, как будто бы жизнь их и дела их зависят единственно от них, и нет над ними высшей воли, которая может обратить в один миг в ничто все их предположения и затеи, совершенно без их ведома. Нелепость и неразумность подобного отношения к делам житейским апостол указывает в том, что от человека сокрыто ведение даже ближайшего будущего (*что случится завтра*; ср. Лк. 12, 20: *безумный, в сию ночь душу твою возьмут у тебя*), при кратковременности вообще человеческой жизни. — «Не уничтожает произволение, но показывает,

что не все зависит от самого человека, но нужна и благодать свыше. Ибо можно бегать и торговать и совершать все нужное для жизни, но не должно приписывать это собственным трудам, а человеколюбию Божию» (Феофилакт). *Не знаете, что случится завтра*: то есть будете ли вы еще живы (Притч. 27, 1), а вы ***предначертываете для себя разные планы*** стяжаний, да еще на целые годы (ст. 13). — «Показывает суетность нашей жизни и пристыжает нас за то, что всю жизнь проводим в суете, что весь труд наш истощается на привременное зло. То же и Давид говорит: *убо образом ходит человек, обаче всуе мятется* (Пс. 38, 7), то есть суетится над тем, что само в себе не имеет истинного бытия, а является только как бы в призраке» (Феофилакт). Жизнь наша и вообще-то есть *пар, на малое время являющийся и потом исчезающий* так же скоро, как скоро появляется (ст. 15). И появление и исчезновение пара зависит не от него самого; точно так же начало и конец кратковременной вообще жизни человеческой. Как начало, так и продолжение и окончание ее — в воле Божией, а потому правильный, разумный и религиозный взгляд человека на предприятия и намерения свои непременно должен покоиться на мысли, что *если угодно*

[17] Итак, кто разумеет делать добро и не делает, тому грех.

будет Господу и будем живы, то сделаем то или другое, так как все в воле Божией: и жизнь человека, и исполнение тех или других намерений его; угодно будет Ему допустить, чтобы мы сделали то или другое или чтобы мы даже остались живы, Он допустит, не угодно — не можем сделать и даже можем во всякий миг лишиться жизни. — Противоположный сему взгляд на жизнь, какой выражен в стихе 13-м, происходит ***от надменности и тщеславия*** и есть выражение этих пороков, ибо только легкомысленная гордость может породить в человеке нелепую мысль, что он сам — полновластный распорядитель своей жизни и своих действий. Что *всякое такое тщеславие*, выражающееся в подобных взглядах, *есть зло*, это само собою понятно, а те, к которым обращена эта речь, испытывают это сами на себе.

17. Эти предостережения, обличения и увещания апостол заключает общею мыслию, что *кто разумеет делать добро*, но *не делает*, тот грешит и, следовательно, подлежит ответственности. Грех неведения освобождает иногда человека от ответственности и не вменяется

ему, как бы не грех; но если человек знает волю Божию и не исполняет — он грешник ответственный. Это — то же, что говорил не раз Сам Христос (Лк. 12, 47 и далее; Ин. 15, 22; ср. прим.).

Глава 5

Обличение богатых жестокосердых (1—6). Наставления: о долготерпении в злостраданиях (7—13), о елеопомазании (14—15), об исповеди (16—18), о обращении заблуждших (19—20).

1 Послушайте вы, богатые: плачьте и рыдайте о бедствиях ваших, находящих на вас.

1. *Послушайте вы, богатые* и проч.: от купцов, торгующих и получающих прибыль (4, 13), апостол обращается к богатым. Речь идет, как видно из дальнейшего, не о всех богатых, а только о жестокосердых и несправедливых в отношении к другим богатых, и речь к ним обращает апостол грозную; и по тону, и по выражению она имеет характер карательных речей ветхозаветных пророков. Эти богатые были ли члены христианского общества или неверующие иудеи, притеснявшие в делах обыденной жизни бедных христиан, принужденных работать на них? Вероятнее — первое, то есть что они были христиане, притеснявшие своих единоверцев, вероятнее — потому, что и выше, где говорится о богатых (1, 5, 9, 10, 27; 2, 2 и далее; 4, 1 и далее), речь идет также о христианах, хотя нет сомнения, что речь имеет свое полное значение и для неверовавших иудеев, потому что подобное отношение богатых к бедным (ст. 4, 6) противно не только закону христианскому, но и Моисееву. — Апостол в

речи своей против богатых жестокосердых, во-первых, изображает суд Божий, грядущий на них (ст. 1—3), и, во-вторых, характеризует их поведение как основание, или причину, имеющего совершиться над ними суда (ст. 4—6). — *Плачьте и рыдайте о бедствиях* и проч.: это не слезы покаяния от сознания своих грехов (как 4, 9), а слезы страха и ужаса пред лицом грядущего суда Божия в грядущих бедствиях (как Мф. 24, 30; ср. прим.), хотя, конечно, нет сомнения, что цель подобной речи, как и у ветхозаветных пророков, не иная как подвигнуть чрез таковые угрозы жесткие сердца к обращению к Богу и раскаянию. «Апостол заставляет их рыдать, то есть сильно плакать о том, что они собирают богатство свое на истление, а не раздают его нищим. Ибо богатство не погибает только в том случае, когда издерживают его на бедных» (Феофилакт). — *О бедствиях ваших, находящих на вас*: то есть о бедствиях, которые постигнут вас, которые грядут на вас. Речь не о естественной участи всякого земного богатства, как тленного и скоропреходящего (1, 10 и далее; 4, 14), но об участи, какая постигнет богатых как суд Божий, как особенное наказание Божие, частные виды которого изображены далее. Что это за суд, выражающийся в бедствиях богатых? На это

[2] Богатство ваше сгнило, и одежды ваши изъедены молью. [3] Золото ваше и серебро изоржавело, и ржавчина их будет свидетельством против вас и съест плоть вашу, как огонь: вы собрали себе сокровище на последние дни.

указывают дальнейшие выражения: *в последние дни* (ст. 3), *пришествие Господне*, и притом близкое (ст. 7 и 8), *Судия при дверях* (ст. 9), именно суд, имеющий совершиться во время приближающегося пришествия Господня (см. прим. к указ. ст.) От этих указаний речь получает чисто новозаветный характер, тогда как частные черты изображения этого суда можно находить и у ветхозаветных пророков, как увидим далее. В каком смысле говорит апостол об этих бедствиях, как уже находящих, то есть об этом суде и этом пришествии Христовом как уже близком, подобно как говорят в таком же смысле и другие апостолы, см. прим. к ст. 7, 8, 9 и парал.

2—3. *Богатство ваше сгнило* и проч.: изображение самого суда Божия над богатыми, превращающего в ничто всякое богатство земное. В духе древних пророков, будущее представляется как уже совершившееся, в удостоверение несомненности этого будущего суда. Под богатством разумеется здесь не только то богатство, которое может подлежать гниению,

но частное стоит вместо общего и обозначает всякого рода богатство или богатство вообще, и понятие гниения стоит вообще для означения порчи и уничтожения всякого богатства вообще в том смысле, что *богатство ваше погибло. Одежды ваши изъедены молью* (ср. Мф. 6, 19 и прим.): общее понятие богатства специализуется далее в частных чертах — одежд, золота и серебра. Одежды, составляющие часть богатства (ср. Быт. 28, 20; 41, 14 и под.), будучи изъедены молью, никуда более не годятся (ср. Иов. 13, 28; Ис. 51, 8). Золото и серебро, также составляющие часть богатства и притом существенную, *изоржавело* и потому, по смыслу речи, также не годится и перестало составлять часть богатства. Золото и серебро, собственно, не подвержены ржавчине и ржавчиною не уничтожаются, но в живом и одушевленном изображении апостол не соблюдает строгой точности выражения, и как металлы вообще подвергаются порче от ржавчины, то он понятие порчи от ржавчины переносит и на золото с серебром; притом же это дело представляется особенным действием Божественного суда и поэтому оригинальное представление здесь, как и далее, вполне уместно для поразительности. Эта *ржавчина* и негодность главной части вашего богатства *будет свидетельствовать*

[4] Вот, плата, удержанная вами у работников, пожавших поля ваши, вопиет, и вопли жнецов дошли до слуха Господа Саваофа. [5] Вы роскошествовали на

против вас, будет свидетельством вашей испорченности нравственной, о вашем жестокосердии в отношении к ближним, так как оно до того залежалось у вас при вашей жадности и скупости, что даже испортилось; оттого-то в этой порче сокровищ ваших — наглядное доказательство вашей собственной нравственной порчи, или испорченности. — «Гниение богатства, говорит, съедение одежд молью и ржавчина серебра и золота будут свидетельствовать против вас, обличая вас в том, что вы ничего не подавали. Посему и в последние дни, то есть в пришествие Христово, богатство ваше окажется как бы огнем, собранным на погибель вашу» (Феофилакт). — *И съест плоть вашу*: по уничтожении богатства, суд постигнет и самих богатых, именно — та же ржавчина, уничтожившая богатство, представляется уничтожающею (съедающею) и *плоть* (точнее — плоти) богачей, — смелое и оригинальное образное представление и опять не неуместное, так как дело съедения плоти ржавчиной представляется опять особенным действием суда Божия. — *Плоть*, или плоти (слово, употребляемое во множественном числе даже в

земле и наслаждались; напитали сердца ваши, как бы на день заклания. [6] Вы осудили, убили Праведника; Он не противился вам.

приложении к одному лицу; ср. 4 Цар. 9, 36), вообще телесный состав человека, подлежащий уничтожению; здесь слово это избрано, вероятно, для обозначения упитанных тел богачей, роскошествовавших и услаждавшихся плотскими удовольствиями (ст. 5). Эта ржавчина съест плоть богачей, *как огонь*: этот образ огня как орудия суда нередко встречается в священных книгах (ср. Пс. 20, 10 по LXX; Ис. 10, 16—17; 30, 27 и др.). — *Вы собрали себе сокровище на последние дни*: выразительное, в заключение изображения ничтожности богатства при близости грядущего суда, указание на крайнюю тщету накопления подобных сокровищ, как на дело крайне превратного направления нравственной жизни; собирали-собирали, и вот настанут дни, когда все это превратится в ничто, — для кого же и для чего же все это собиралось (Пс. 38, 7)? Под *последними днями* разумеются дни пришествия Христова, которое далее обозначается как приближающееся (ст. 7, 8, 9; см. прим. к ним).

4—6. *Вот плата* и проч.: краткое и сильное изображение греховных поступков богачей, за которые постигнет их суд Божий в виде

предстоящих им бедствий (ст. 1). Эти богатства нажиты несправедливостию (ст. 4), были средством к роскоши и сластолюбию (ст. 5) и разжигали к пролитию невинной крови (ст. 6). Первый грех богачей — несправедливость и жестокосердие их, и именно в отношении к тем, которые на них работали и трудом которых они наживали свои богатства: они насильственно удерживали плату у работников своих, или обсчитывая их, или недодавая им условленной платы, или не давая им платы, соответствующей их труду, и вынуждая таким образом бедных, не имеющих, может быть, насущного пропитания, для снискания этого пропитания за недостатком другой работы, работать на них за несоответствующую труду плату. Общее понятие работников представляется в частном примере жнецов, так как эта работа особенно трудная, поистине в поте лица, и по этой трудности особенно достойная соответствующей платы, а у них-то богачи и удерживали плату. Притеснение ближнего чрез насильственное удержание зарабатываемой им платы строго запрещаемо было законом Моисеевым (Лев. 19, 13; Втор. 24, 14) и строго обличаемо было пророками (Иер. 22, 13; Мал. 3, 5; ср. Иов. 31, 39; Тов. 4, 14; Сир. 34, 22). Преступность такого действия богачей в отношении к работникам

изображается сильным оборотом речи: эта удержанная плата *вопиет*, то есть к Богу, об отмщении; таким выражением изрекает Сам Бог Каину тяжесть его греха — убиения им Авеля (Быт. 4, 10). — Ту же тяжесть этого греха богатых выражает и дальнейшее изречение: *вопли жнецов дошли до слуха Господа Саваофа*. Такое выражение употребляет Моисей, говоря о тяжести и жестокости работ, наложенных на евреев фараоном египетским пред исшествием их из Египта (Исх. 2, 23), и, таким образом, действия богачей в отношении к их работникам сравниваются с жестокими действиями египтян в отношении к евреям. *Вопли жнецов* при тяжести их работ и притеснениях от наемщиков — богачей, следовательно — вопли скорби, *дошли до слуха*, то есть услышаны и приняты на небе, а потому за них последует от праведного Бога отмщение богатым в бедствиях, которые постигнут их (ст. 1) как суд Божий (ст. 2—3). Наименование Бога Господом Саваофом, то есть Господом сил (ср. Пс. 23, 10), здесь, конечно, нарочитое, для указания этим жестокосердым на всемогущество Божие, по которому Он силен воздать должное возмездие за такое жестокосердие и несправедливость (ср. Пс. 17, 7; Ис. 5, 9). — Второй грех богачей — роскошная жизнь, прово-

димая в чувственных удовольствиях: *вы роскошествовали* и проч. Представляются эти и дальнейшие действия богатых в прошедшем времени или потому, что изображаются с точки зрения от судного дня или потому, что апостол хочет обозначить настоящие действия их, как и прежде всегда бывшие. Выражение — *на земле* составляет резкую противоположность с предшествующим — *до слуха Господа Саваофа*, то есть на небе, и дает такой смысл речи: тогда как Господь на небе слышит вопли несправедливо угнетаемых вами бедняков, вы, богатые, здесь, на земле, роскошествуете и предаетесь удовольствиям, не страшась гнева Господня, который открывается с неба на всякое нечестие и неправду людей (Рим. 1, 18). — *Напитали сердца ваши*, то есть пресытились чувственными удовольствиями и наслаждениями житейскими, *как бы на день заклания*: образ взят от животных, которых откармливают пред тем, как колоть их для пищи. Этот *день* заклания — то же, что выше означено выражением *последние дни* (ст. 3) и ниже — *пришествие Господне* (ст. 7), *Судия у дверей* (ст. 9). За эту роскошь и наслаждение чувственными удовольствиями постигнет богачей суд Божий в пришествие Христово, в последние дни, которые будут для них как день

заклания, к которому они и приготовили свои откормленные тела и упитанные сердца.— Третий грех богатых — преследование праведника до смерти, несмотря на его невинность и кротость: *вы осудили* и проч. По обороту речи, под *праведником* некоторые толкователи (Экумений, Феофилакт) разумеют Господа Иисуса Христа, Которого осудили и убили иудеи; но такое толкование не имеет достаточных оснований. Кроме того, что речь обращена к иудеям в рассеянии (1, 1), которые не участвовали в осуждении и убиении Господа, и притом только к *богатым*, которые (если и представлять дело убиения Господа в общем смысле делом всего еврейского народа) не более повинны в сем, как и бедные; кроме того, что связь речи не благоприятствует такому толкованию, против него решительно говорит слово — *не противится* (этот праведник) *вам* (в русском не точно переведено в прошедшем — *не противился*; такого чтения нет ни в одной из древних греческих рукописей; в славянском — верно: *не противится*). Единственное число в слове *праведник* здесь надобно принимать в смысле общем (собирательном), как и ниже, в ст. 16-м. Смысл: вы осуждаете, убиваете или вообще преследуете и гоните праведных людей, и они, несмотря на

[7] Итак, братия, будьте долготерпеливы до пришествия Господня. Вот, земледелец ждет драгоценного плода от земли и для него терпит долго, пока получит дождь ранний и поздний. [8] Долготерпите и вы, ук-

свою невинность, не противятся сему по своей кротости. Преследование и убийство людей праведных потому только, что они праведны, представляется в Писании высшим признаком нравственного разврата преследующих, когда этим развратникам самый вид праведника ненавистен, хотя в нем нет никакой вины, и они зверски стараются стереть такового с лица земли (разительное изображение сего см. в Книге Премудрости Соломона, 2, 12—20; вероятно, это место и имел в виду апостол). — *Не противится*: терпит все с кротостию и смирением и даже подвергается смерти безропотно. Употребление настоящего времени объясняется тем, что апостол указывает здесь не на один определенный факт осуждения и убийства праведного, но на продолжающиеся подобные действия богатых в отношении к праведным людям, и таковым действиям противополагает такое поведение праведных. — Этот третий грех богачей еще тягчае двух первых, и суд Божий над ними за это совершится грозный в последние дни; это необходимо подразумевается по

репите сердца ваши, потому что пришествие Господне приближается. [9] Не сетуйте, братия, друг на друга, чтобы не быть осужденными: вот, Судия стоит у дверей.

связи речи у апостола, хотя по отрывочности речи прямо не указывается.

7—9. Увещание к терпеливому перенесению несправедливостей и преследований со стороны богатых, обращенное, как кажется, главным образом к тем, которые терпели таковые несправедливости, но вместе с тем имеющие полную силу и для всех христиан. — Итак, зная, что жестокосердым богатым угрожает Божий суд за их поступки *в последние дни*, или *в день заклания*, вы, *братия* (любвеобильное обращение к притесняемым), *будьте долготерпеливы*, переносите с твердостию и терпением все, причиняемое вам, всякие бедствия, каким вы подвергаетесь (ср. 2 Тим. 3, 11; Евр. 6, 12, 15). «Осудив роскошь богачей и жестокость их в отношении к бедным, апостол обращает речь к верным и говорит: братия, не соблазняйтесь при виде сего и не унывайте, будто бы не будет отмщения» (Феофилакт). Предел временный этого долготерпения есть *пришествие Господне*; терпите до пришествия Господня, или в ожидании пришествия Господня. Под пришествием Господним, по обычному

употреблению этого выражения в книгах Нового Завета, разумеется второе славное пришествие Христово, когда последует всеобщий Страшный суд, которым окончится Царство благодати и начнется Царство славы (см. Мф. 24, 3 и прим.) и на котором каждый человек получит воздаяние за свои дела, а следовательно, и богатые, притесняющие теперь бедных, и эти последние (Мф. 25, 31 и далее). Увещание к терпению подкрепляется указанием на земледельца. Положив семена в землю, он, в ожидании драгоценного для него плода от них, терпит долго, пока *дождь ранний и поздний*, то есть весенний и осенний (ср. Втор. 11, 14; Иер. 5, 24; Иоил. 2, 23; Зах. 10, 1), оплодотворив семена и не дав ниве засохнуть от зноя, приготовит драгоценный плод к жатве; после такого ожидания и терпения земледелец уже получает драгоценный плод. Так и христианин терпеливо должен ожидать плода от трудов всей своей жизни в пришествие Христово, когда явятся плоды его доброго делания и особенно — по связи речи — плоды его злострадания в жизни, которые будут состоять в блаженстве (ср. ст. 11). — *Долготерпи́те и вы* и проч.: повторение увещания, на основании примера земледельца, и еще большее усиление его. *Укрепите сердца ваши*: дело терпения — великое

дело; не слабые, а только крепкие сердцем могут выносить его, а потому надобно постараться о приобретении этой крепости сердца (ср. 1 Сол. 3, 13; 1 Пет. 5, 10). Это укрепление сердца есть, с одной стороны, дело милости, или благодати, Божией, но, с другой стороны, зависит и от самого человека, поскольку в усвоении и возращении даров любви Божией необходима и самодеятельность человека. *Потому что пришествие Господне приближается* (точнее — приблизилось, ἤγγικεν): для бо́льшего ободрения в перенесении скорбей жизни и в долготерпении апостол указывает на то, что предел этого терпения близок, ибо пришествие Христово близко и *Судия стоит у дверей* (ст. 9). Апостолы в своих нравственных наставлениях нередко говорят о близости пришествия Христова и кончины всего: так Иаков в рассматриваемом месте, Петр (1 Пет. 4, 7; 2 Пет. 3, 4 и далее, 10 и далее), Иоанн (1 Ин. 2, 18, 28), Павел (1 Кор. 7, 29; 10, 11; 1 Сол. 4, 15 и др.). Что это значит? В каком смысле говорят они о близости к своему времени второго пришествия Христова, когда вот уже почти две тысячи лет прошло, а его еще нет? Ветхозаветные пророки, говоря о времени пришествия Мессии, употребляли обыкновенно выражение: *в последние дни* и подобные (Ис. 2, 2; 4, 2 и мн. др.),

и под этим выражением разумели они и такие события, которые не последовали и не могли последовать в первые времена благодатного Царства Христова, а только во времена всеобщего восстановления твари, то есть во времена открытия славного Царства Христова, то есть при втором пришествии Его (Ис. гл. 11 и др.), и, таким образом, подобными выражениями обозначали весь период Царства Христова от начала его и до конца. В этом же смысле Господь и апостолы Его говорили о всем продолжении Царства Мессии, как о последнем периоде домостроительства человеческого спасения. Так, Сам Господь говорил о наступлении часа или времени воскресения всеобщего мертвых (Ин. 5, 25, 21; см. прим.), апостол Иоанн — о последнем времени (1 Ин. 2, 18). Этим объясняется представление о близости второго пришествия Христова как окончания всего этого последнего периода домостроительства спасения людей, с окончанием которого наступит вечное время Царства славы. Эту близость второго пришествия Христова к первому нужно измерять не временным расстоянием этих двух событий, а в том смысле нужно понимать, что с первым пришествием Христовым именно настала последняя эпоха настоящей жизни мира, когда со стороны Бога сделано уже все для мира и уже

нет препятствий к открытию нового славного Царства Христова. Эта эпоха может быть продолжительна по времени, но по нравственной связи событий она — последняя, и теперь единственно от воли Божией зависит ее продолжительность; пришествие Христово *близко* по внутренней нравственной связи второго пришествия Его с первым, это — последние дни, последняя эпоха мира (ср. прим. к Ин. 5, 21). Но когда именно оно последует, этим выражением *о близости* не определяется. Господу благоугодно было скрыть это от Своих учеников (Мф. 24, 36, ср. прим.), и только некоторые признаки приближения сего времени благоволил Он открыть им (Мф. гл. 24 и парал.). Практически-нравственное наставление, какое выводит из сего Господь, таково: *бдите, яко не весте дне ни часа, воньже Сын Человеческий приидет* (Мф. 25, 13). Итак, апостолам не дано было знать и говорить определительно, когда именно в продолжение этой последней эпохи последует пришествие Христово, но оно *близко* в указанном смысле. И эта мысль о близости, сама в себе не вполне определенная, не могла не возбуждать в апостолах чувства этой близости, чувства, опять не вполне определенного, но тем не менее сильного и постоянного, по которому они чувствовали себя как бы

постоянно присущими этому событию, или готовыми сретить грядущего Господа своего, особенно видя в обстоятельствах Церкви и мира те признаки, на которые указывал и Сам Господь, как на признаки приближения пришествия Его (Мф. 24). Это чувство апостолы как бы переливают и в верующих учеников своих, убеждая их быть всегда готовыми встретить Христа в Его пришествие, чтобы они бодрствовали, были осторожны в образе своих действий, вели себя по правилам христианским, не унывали и так далее. Во имя этой постоянной стражбы, или бдительности, апостолы, и особенно Павел, поставляют и себя вместе с христианами пред лице Христа при втором Его пришествии, как бы уже наступающем или имеющем скоро наступить, и, говоря о сем, употребляет оборот: *мы живущие, оставшиеся до пришествия Господня* и т. п. (1 Сол. 4, 15 и далее). Это не голос уверенности, что апостол сам доживет до второго пришествия Христова, а выражение постоянной бдительности и готовности к этому великому событию, которое придет, *как тать в нощи*, по слову Христову: это — отголосок на слова Господа: *бдите, ибо не знаете*, когда это будет, а это может быть скоро, ибо теперь последнее время, последняя эпоха мира, в которую Он при-

дет, когда захочет. Когда же требовалось это время определить точнее, апостолы не говорили, что именно вот в такое-то время последует это событие, а говорили неопределенно, ибо сами не знали того, по слову Христову (ср. 1 Сол. 5, 1—3; 2 Сол. гл. 2). В этом смысле и апостол Иаков, убеждая верующих, притесняемых к терпеливому перенесению притеснений, в утешение их указывает на близость пришествия Господня, когда получат должное воздаяние и притесняемые и притеснители, и праведные и грешные. — *Не сетуйте друг на друга*: к увещанию долготерпеть апостол присовокупляет увещание не сетовать друг на друга, так как при нетерпеливости или ослаблении терпения в скорбях легко может зародиться взаимная раздражительность, взаимный ропот, сетование. В таком сетовании неизбежно есть более или менее взаимное осуждение сетующих, и потому апостол, предостерегая от сего, указывает на то, *чтобы* за это сетование *не быть осужденными*, по слову Христову: *не судите*, да не будете осуждены (Мф. 7, 1 и прим.). Для большей убедительности апостол опять указывает на близость суда: *вот, Судия стоит у дверей*. Под судией очевидно разумеется Господь, пришествие Которого близко. Как близость пришествия Его должна

[10] В пример злострадания и долготерпения возьмите, братия мои, пророков, которые говорили именем
Господним. [11] Вот, мы ублажаем тех, которые терпе-

быть утешением для христиан, так близость пришествия Его как Судии должна быть предостережением их от взаимного осуждения, или сетования, друг на друга. — *Стоит у дверей*, в смысле готовности войти или близости пришествия: см. Мф. 24, 33; Мк. 13, 29.

10—11. Для усиления своего увещания читателей к терпеливому перенесению притеснений апостол указывает на примеры ветхозаветной истории, из которых видно и то, что праведные люди подвергались злостраданиям и терпеливо переносили их, и то, что Господь награждал их за это терпение в страданиях. — *Возьмите пророков*: пророки Ветхого Завета по большей части терпели преследования со стороны властей народных и самого народа, особенно во времена уклонений народных от Бога и закона своего вослед богов чужих; примерами сего исполнена история еврейского народа. И пророки терпели все таковые преследования и злострадания. *Которые говорили именем Господним*: пророки воздвигаемы были Богом непосредственно и говорили народу то, что открывал и повелевал им говорить Бог; потому они говорили именем, или во имя, Гос-

ли. Вы слышали о терпении Иова и видели конец *оного* от Господа, ибо Господь весьма милосерд и сострадателен.

подне: *тако глаголет Господь* — вот их постоянное присловие в речах их. Если они говорили во имя Господне, то, значит, говорили непреложную истину (ибо слово Господне есть истина), и, однако же, они подвергались злостраданиям, следовательно — злострадали за истину, и при этом они долготерпели, терпеливо переносили все причиняемое несправедливо им, — пример для всех, ка́к долготерпеть в злостраданиях. *Вот, мы ублажаем* и проч: ублажаем в полной уверенности, что Бог даровал им *блаженство* (Мф. 5, 12) за их терпение, и это — великое побуждение для злостраждущих долготерпеть в злостраданиях; терпение дарует блаженство на небе и ублажение на земле от истинных почитателей истинного Бога, имеющих правильный взгляд на злострадания в жизни. — Высокий пример терпения праведника апостол указывает в Иове, великом страдальце ветхозаветном, пострадавшем при своей невинности и благочестии от козней сатаны-искусителя, который есть главный виновник злостраданий и всех праведников, так как он чрез людей злых причиняет им страдания. Но в этом же примере Иова видно и то, что

терпение в страданиях награждается от Бога. — *Вы слышали*: то же, что вы знаете, или вам известно; история Иова описана в книге Иова; наряду с другими она читалась в синагогах при общественно-богослужебных собраниях, и в этом смысле может быть ближайшим образом употреблено слово *слышали*. — *Конец оного от Господа видели*: собственно — *конец Господа видели*, почему некоторые и относили это выражение к смерти Господа Иисуса Христа, но несправедливо; по связи речи надобно относить его к представленному примеру Иова и переводить так, как оно переведено между прочими и в русском переводе. Смысл: вы видели (то есть вы также знаете, вам известно; *видели и слышали* — выражение точного, несомненного знания), чем окончилось это терпение Иова, как то есть Господь благословил и оправдал этого страдальца — праведника, за что вместе с прочими мы и ублажаем его. — *Ибо Господь весьма милосерд и сострадателен*: что также несомненно видно в примере Иова, ибо Господь, несмотря на некоторые не совсем верные суждения Иова о своих страданиях и даже нарекания его на справедливость действий Божиих в отношении к нему, вознаградил его по милосердию и состраданию Своему и оправдал его от нареканий друзей его.

12 Прежде же всего, братия мои, не клянитесь ни
небом, ни землею, и никакою другою клятвою, но да
будет у вас: «да, да» и «нет, нет», дабы вам не
подпасть осуждению. 13 Злостраждет ли кто из вас,
пусть молится. Весел ли кто, пусть поет псалмы.

Это указание на милосердие Господа к терпящим и страждущим должно было исполнить читателей послания среди притеснений их и скорбей надеждою, что и их терпение будет вознаграждено, и тем укрепить их в перенесении терпеливом всего, что они претерпевали.

12—13. Наставления, заключающиеся в сих и дальнейших стихах, не имеют ни между собою, ни с предшествующим внешней строгой связи, а поставлены отрывочно; может быть, они обусловливались тогдашним состоянием читателей послания и имели в виду частию исправление погрешностей, частию напоминание о том, что было особенно нужно помнить и исполнять в их тогдашнем положении. — *Прежде всего не клянитесь* и проч.: вероятно, читатели послания злоупотребляли клятвою, и кажется довольно сильно, чем и объясняется выражение — *прежде всего* не клянитесь, воздерживайтесь от злоупотребления клятвой. Это запрещение злоупотребления клятвой изложено почти теми же словами, как и в заповеди Самого Господа о сем, и в том же

смысле (см. прим. к Мф. 5, 33—37). Разумеется клятва, или божба пустая, которую, злоупотребляющие ею не считали себя обязанными непременно исполнять, что требуется существом истинной клятвы (Втор. 6, 13; 10, 20 и парал.). — *Никакою другою клятвою*: какие, вероятно, употреблялись в обыденной жизни и были такие же пустые, как и клятва небом и землею. Клятва именем Божиим, предписанная Самим Богом в Ветхом Завете при известных важных случаях жизни, ни Христом, ни апостолом не отменяется и должна быть употребляема (см. прим. к Мф. 5, 37). — *Дабы вам не подпасть осуждению*: по другому чтению греческого текста — *да не в лицемерие впадете* (славянский перевод); тот и другой смысл и перевод не противоречат контексту речи (ὑπὸ κρίσιν, ὑπόκρισιν). При первом толковании и переводе угрожается легкомысленно клянущемуся судом Божиим, так же как выше — сетующим друг на друга (ст. 9); и легкомысленная клятва действительно подвергает осуждению, как происходящая от лукавого (Мф. 5, 37). В последнем переводе и толковании указывается ближайшая опасность от легкомысленной клятвы — лицемерие, за которое также клянущемуся грозит суд Божий. Что клянущийся пустою клятвою, исполнение которой считает для себя необяза-

тельною, лицемерит и обманывает ближнего, по крайней мере в большей части случаев, это понятно само собою. «Лицемерием называет или то осуждение, которое постигнет нещадно клянущихся и от привычки к клятве доходящих до клятвопреступления, или и самое лицемерие, которое иное есть и иным кажется. Каким же образом клянущийся впадает в лицемерие? Следующим: как клянущийся, он признается утверждающим истину, а когда последует преступление (клятвы), он оказывается сущим лжецом. Клясться Богом апостол запрещает во избежание клятвопреступления, а небом и прочими предметами — для того, чтобы им не усвоять Божеской чести, ибо все клянущиеся клянутся высшим. См. Евр. 6, 16» (Феофилакт). *Злостраждет ли кто*: злострадание принимается здесь в общем смысле, как сознание тяготы душевной или телесной, при отсутствии чувства благобытия (противоположность — *весел ли*), оно может вести к унынию; для облегчения этого сознания и тяжелого чувства апостол предписывает *молитву*: *пусть молится*. Молитва принимается здесь также в общем смысле, как излияние чувства молящегося пред Богом; беседа души с Богом при таком тяжелом состоянии облегчает оное, даже вливает отраду в душу и есть самое действи-

[14] Болен ли кто из вас, пусть призовет пресвитеров
Церкви, и пусть помолятся над ним, помазав его
елеем во имя Господне. [15] И молитва веры исцелит
болящего, и восставит его Господь; и если он соделал грехи, простятся ему.

тельное средство к успокоению удрученного и волнующегося духа. — «Злостраданию пусть сопутствует молитва, чтобы для искушаемого легче был выход из искушений. Потом, когда волнения наши чрез молитву умолкнут и душа достигнет свойственного ей состояния, тогда пусть поет, чтобы блаженство ее приумножилось» (Феофилакт). *Весел ли кто*: чувство благобытия и счастия — противоположное чувству злострадания. Это чувство особенно требует охранения, ибо оно может вести к неправильным и ненравственным поступкам в жизни, если неблагоразумно управляется и направляется. Апостол в таком состоянии предписывает петь псалмы, то есть вообще воздавать славу и хвалу Богу посредством пения. Пение вообще есть самое естественное проявление чувства благобытия; надобно только, чтобы пение это направлено было во славу Божию, а не для чувственного, хотя бы то и очень тонкого, услаждения.

14—15. *Болен ли кто из вас*: разумеется, собственно, болезнь телесная и притом бо-

лезнь тяжелая, соединенная с сильным страданием, как показывают употребленные здесь сильные слова (ср. Деян. 9, 37; Рим. 8, 3). — *Пусть призовет пресвитеров Церкви*: под пресвитерами Церкви разумеются здесь не старцы вообще, а именно должностные лица в Церкви, получившие чрез рукоположение особенные дары Духа Святого для совершения особенного служения в Церкви Христовой, предстоятели Церкви или священники (см. Деян. 14, 23 и прим.). Таким образом, предписываемое действие над больным могут совершать только предстоятели Церкви (пресвитеры, а следовательно, и епископы), и это показывает, что речь идет не о обычной молитве верующих при помазании елеем, а об особенном действии, совершаемом особенными лицами. Эта черта, а равно и дальнейшие указывают, что речь здесь о таинственном действии, или таинстве, в собственном тесном смысле сло́ва. Тон и связь речи показывают, что апостол не новое дает предписание, не установляет новое таинство, прежде неизвестное, а только указывает на него, как уже известное в Церкви. Без сомнения, это таинство установлено в Церкви Самим Господом Иисусом Христом, как и все прочие таинства, хотя и неизвестно — когда именно, так как не все, чему учил и что творил

Господь, записано в Евангелиях (Ин. 21, 25). — *И пусть помолятся над ним*: не — о нем только, но именно ***над ним***, в присутствии его, а не заочно, как можно молиться о всяком. Это — одно из внешних действий совершения таинства Елеопомазания, другое — ***помазание*** болящего *елеем во имя Господне*, от имени, или от лица, Господа Иисуса Христа, помазание, совершаемое именно пресвитерами, а не кем-либо другим, как показывает связь речи. Эта черта ясно указывает, что при сем имеется в виду не простое целебное действие елея (Мк. 6, 13; Лк. 10, 34), но помазание берется только как символическое действие, внешняя сторона таинства, ибо употреблять елей как простое врачебное средство в известных болезнях может всякий. Притом же елей как целебное средство можно употреблять не во всех болезнях, а здесь речь идет об употреблении его в болезнях вообще, — опять указание на символическое только значение его в предписываемом действии пресвитеров над болящим. Наконец и врачующее действие приписывается далее не елею, а молитве веры пресвитеров. — *Молитва веры исцелит болящего*: собственно — ***спасет***, понятие более обширное, чем исцелит от недугов телесных, что далее выражается прямо словами — *восставит его* (от

одра болезни) *Господь*. Понятие — ***спасет*** обнимает и это понятие восстановления телесного здравия и далее выраженное понятие ***отпущения грехов***, следовательно — спасение целого человека и по душе, и по телу; спасет, или исцелит недуги и телесные, и душевные. Это — общее внутреннее действие на болящего таинства, совершаемого священниками, и оно приписывается ***молитве веры*** совершающих, следовательно — есть действие чудесное. Такое чудесное действие вере, а следовательно и молитве веры, приписывается нередко Самим Господом, Который требовал веры и от требующих исцеления, и от совершающих исцеления (ср. Мф. 17, 19—20; Ин. 14, 12 и под.). Здесь не говорится о вере самого болящего, но она, без сомнения, предполагается, ибо иначе незачем и призывать пресвитеров, если у самого нет веры; вера болящего, хотя бы только в зачатке, должна быть соединена с верою молящихся пресвитеров, и как действие этой веры обещается исцеление болящего. — *И восставит его Господь*: то есть от одра болезни, то есть дарует болящему телесное исцеление. Речь безусловная вместо условной, то есть если Господу угодно будет восставить болящего от одра болезни. Ибо иногда всеблагому Господу неблагоугодно бывает, ради душевной пользы

16 Признавайтесь друг пред другом в проступках
и молитесь друг за друга, чтобы исцелиться: мно-
го может усиленная молитва праведного. 17 Илия
был человек, подобный нам, и молитвою помолил-

болящего, исцелить его от болезни телесной, и потому больной не всегда встает после совершения этого таинства от одра болезни, а иногда умирает, что нисколько не противно сему обетованию. — *Если он соделал грехи, простятся ему*: условный образ речи показывает, что болящий еще прежде совершения над ним этого таинства уже очистил совесть свою от грехов посредством другого установленного Христом таинства — покаяния, и речь здесь идет только о тех грехах, какими согрешил болящий от времени своего покаяния до совершения над ним таинства Елеопомазания, ибо апостол не мог, конечно, и предполагать, чтобы больной никогда не делал грехов, а потому и не мог бы выражаться так условно. Прощение грехов болящего есть главное внутреннее действие приемлющего это таинство.

16—18. *Признавайтесь* (собственно — *исповедуйтесь*) *друг пред другом в проступках*: прямой, буквальный смысл речи в связи с дальнейшим показывает, что наставление это относится ко всем членам христианского общества в том отношении, что каждый каждому

ся, чтобы не было дождя: и не было дождя на зем-
лю три года и шесть месяцев. [18] И опять помолил-
ся: и небо дало дождь, и земля произрастила плод
свой.

должен открывать свои проступки; но, очевидно, этот смысл очень широк и требует ограничения. Выражение — *один пред другим* заключает в себе понятие выбора, пред кем признаваться, — не каждый пред всеми, а каждый пред тем, пред кем захочет и может и кто расположен принять признание ближнего. Это — не таинство покаяния, а простое взаимное признание в проступках, например для взаимного примирения, для утешения, для облегчения, для совета и т. п. Но, без всякого сомнения, здесь не исключается и исповедание проступков пред людьми, облеченными от Самого Господа властию низводить на исповедающихся прощение грехов и проступков (Мф. 18, 18; Ин. 20, 23). Первое хорошо, ибо признаться в проступке человеку, расположенному нам сочувствовать, утешить, дать совет и проч.; значит облегчить свою совесть, а часто — и отстать от подобных проступков; но не значит еще очистить свою совесть и получить прощение от Бога в проступках; это последнее достигается только при исповедании проступков или грехов вообще пред лицами, имеющими власть к тому. — При

таком взаимном исповедании апостол предписывает взаимную молитву друг за друга, то есть и приносящих, и приемлющих исповедание. Содержания молитвы апостол не означает, но оно есть, без сомнения, испрошение прощения от Бога проступков исповедующегося. Цель этого исповедания и молитвы взаимной та, *чтобы исцелиться*: по связи речи — исцелиться, или избавиться от грехов или проступков, которые представляются под образом болезни, обдержащей человека, так как грех есть действительно болезнь души. Взаимное признание в проступках и взаимная молитва действительно целительны для нравственного преуспеяния; но тем не менее возможно полную целительную силу имеет покаяние только пред лицами, уполномоченными властию вязать и решить грехи, так как оно только дарует прощение соделанных грехов от Бога, изглаждает грехи и очищает совесть согрешившего. Надежда на исцеление от взаимного признания в проступках и взаимной молитвы основывается на этой общей истине, что *много может усиленная молитва праведного*, то есть она очень сильна пред Богом, может творить чудеса, как видно из далее приведенного примера Илии, и, следовательно, сильна и для того, *чтобы исцелиться* согрешающему от своих

греховных недугов, то есть сильна низвести на согрешающего милость Божию, исцеляющую его. *Праведного*: слово указывает, что апостол советует исповедовать прегрешения пред людьми, обладающими христианским совершенством в возможной полноте, которых молитва сильнее, чем молитва других, каковы должны быть по преимуществу облеченные особенным благодатным уполномочием совершать таинства — пресвитеры или вообще предстоятели Церкви, о коих выше говорится, что их молитва веры исцеляет болящих (ст. 15 и прим.). Такую силу имеет молитва праведника *усиленная*: слово это, по неодинаковости значения греческого слова, может быть понимаемо не одинаково, именно — или в смысле молитвы, которая сама по себе действенна, как молитва праведного, или — в смысле молитвы, сила которой еще усиливается от споспешествования ей молитвы самого исцеляющегося, за которого приносит молитву праведный. «Молитва праведника имеет бо́льшую силу тогда, когда и тот, за кого он молится, содействует его молитве душевною скорбию. Ибо, если тогда, когда молятся за нас другие, проводим время в роскоши, неге и невоздержании, то мы через это ослабляем силу молитвы подвизающегося за нас» (Феофилакт). В пример того, как *много может*

[19] Братия! если кто из вас уклонится от истины, и обратит кто его, [20] пусть тот знает, что обративший

молитва праведного апостол приводит молитву пророка Илии. Чтобы не подумали, что пример Илии, величайшего из ветхозаветных пророков, именно по величию его лица (Сир. 48, 1—15) нейдет для обыкновенных людей, апостол говорит, или как бы оговаривается предварительно, что этот пророк *был человек, подобный* (точнее — ***подобострастный***) *нам*, то есть одинаковый со всеми смертными природы (ср. Деян. 14, 15; Прем. 7, 1 и далее). — *Молитвой помолился* (выражение, означающее усиленную молитву), *чтобы не было дождя* и проч.: событие, на которое указывает апостол, описано с подробностию в 3-й книге Царств (гл. 17 и 18). В этом сказании прямо буквально не говорится, что именно ***по молитве*** пророка не было дождя в земле Израильской три с половиной года, и опять по молитве его дан был дождь; но самим рассказом это необходимо предполагается. Пророк говорит царю Ахааву, что *не будет ни росы, ни дождя, разве только по моему слову* (17, 1); это показывает, что в слове Илии была сила, заключавшая и потом отверзшая дождь и росу, что могло совершиться только по силе молитвы

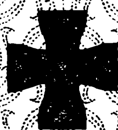
грешника от ложного пути его спасет душу от смерти и покроет множество грехов.

пророка силою Всемогущего, для наказания нечестивого народа. Положение же пророка пред появлением дождевой тучи, по прошествии означенного времени, указывает на положение молящегося (3 Цар. 18, 42). — *Три года и шесть месяцев*: не совсем определительное указание книги Царств на продолжительность засухи определяется, точно так же как и здесь, тремя с половиной годами, в речи Иисуса Христа в синагоге Назаретской (Лк. 4, 25; см. прим.).

19—20. В заключение, с любвеобильным воззванием — *братия*, апостол дает общее наставление о том, чтобы члены христианских обществ заботились об обращении заблуждающих на путь истины, с указанием, какое это великое дело. — *Уклóнится от истины*: истина здесь понимается в общем смысле, как теоретическая, так и практическая, как в вере, так и в мысли и в образе жизни. Разумеется, конечно, истина христианская, истина веры, мысли и жизни христианской. — Такое уклонение от истины в ложь есть грех и сопровождается множеством грехов, а потому уклонившийся и называется далее *грешником* и путь

жизни его называется *ложным путем*, так как на нем не обретается истина. — *Обративший*, то есть если кому случится обратить таковоого заблуждающегося снова на путь истинный, если, сознав ложь и заблуждение своей новой веры, образа жизни, мысли и деятельности, таковой снова возвратится к истине христианской, вследствие увещаний, убеждений, наставлений, руководительства, то *обративший спасет душу от смерти*, чью душу спасет? — Без сомнения душу заблуждающегося. Если бы заблуждающийся продолжал идти по ложному пути своему, то этот путь привел бы его к смерти духовной (ср. 1, 15) в отчуждении от Бога — источника жизни и бессмертия; обративший его снова приводит его к Богу и, следовательно, возвращает к жизни в единении с Богом — источником жизни и, таким образом, спасает от смерти душу его. *Покроет множество грехов* (ср. Притч. 10, 12; 1 Пет. 4, 8): разумеются опять грехи заблудившегося и обратившегося. Обращением на путь истинный, соединенным с покаянием, обратившийся получит от Бога прощение всех грехов, соделанных им во время его уклонения от истины, и так как при уклонении от истины весь образ деятельности есть греховный, то у уклонившегося неизбежно *множество грехов*. Прощение Бо-

ом этого множества грехов и выражается сло-
ами: *покроет* (обративший) *множество гре-*
ов (обратившегося), так как обращение со-
ершено при посредстве обращающего и ему
рписывается самое дело покрытия грехов, в
редположении, что обратившийся не обратил-
я бы без обратившего. Этим увещанием к важ-
ейшему делу христианской любви — обраще-
ию заблуждающихся апостол любвеобильный
аключает свое любвеобильное послание.

ПЕРВОЕ ПОСЛАНИЕ АПОСТОЛА ПЕТРА

ОСНОВНЫЕ ТЕМЫ ПОСЛАНИЯ

О святости жизни и взаимной любви

О духовном возрастании и устроении

О покорности властям

Наставления женам и мужьям

О неповинном злострадании

ВВЕДЕНИЕ

1. Писатель послания

Что послание, известное под именем первого соборного послания Петрова, написано первоверховным апостолом Петром, об этом есть свидетельства древнейшего христианского предания, восходящего до самого апостольского века; с другой же стороны, это подтверждается и внутренними признаками, заключающимися в самом послании. Что касается внешних свидетельств древнейшего христианского предания, то (не говоря о свидетельстве второго послания Петрова, в котором есть прямое указание на первое послание; 3, 1) еще святой Поликарп, муж апостольский и ученик святого апостола Иоанна Богослова, указывает на первое послание Петрово и пользуется им в своих писаниях, как видно сие из прямого свидетельства Евсевия, и из сравнения Поликарпова послания к Филиппийцам с первым посланием Петровым. Далее, знал и пользовался этим посланием Папий Иерапольский*, по свидетельству того же Евсевия. Потом, ясные свидетельства находятся у святого Иринея Лионского, который приводит места из этого послания (1, 8, 2, 16) со словами: «Петр говорит в своем послании» и «Петр говорит»; подобные свидетельства у Тертуллиана, Климента

* *Папий Иерапольский* (ок. 60—130)— епископ Иераполя. — *Ред.*

Александрийского и Оригена, который называет это послание непререкаемо подлинным. Оно находится в древнем сирском переводе (Пешитó). Таким образом, в первых двух веках и на Востоке, и на Западе Церковь признавала это послание за Петрово и после сего в следующих веках оно признавалось всюду Петровым. Рассматривая самое послание, нельзя не заметить, что:

1) тон речи во многих местах, особенно в увещаниях и предостережениях, соответствует так свойственной апостолу Петру горячности, которая особенно характеризует его, которая так часто проявлялась в ранний период его жизни и которая, естественно, в старости выражалась в более спокойном виде. Петр слишком хорошо знал по собственному опыту слабости сердца человеческого; отсюда и увещания его проникнуты такою любовию к людям и такою теплотою, так сильны и так мягки; отсюда его настойчивые убеждения хранить постоянство в вере, в терпении и смирении, взирая на образ и славу Христа; отсюда его строгое увещание к тем более неусыпному бодрствованию и трезвенности, чем выше звание верующих; отсюда, по преимуществу, его трогательные увещания к смирению.

2) Ясность, точность и сила речи, характеризующие это послание указывают на дух и сердце Петра, как известен он из Евангелий и Деяний апостольских.

3) Сходство речи первого послания Петра с его речами в книге Деяний (например, Деян. 2, 32 и 3, 15 с 1 Пет. 5, 1; Деян. 3, 18 с 1 Пет. 1, 10 и под.)

указывают на то же. Святой апостол Петр, называвшийся прежде Симон и от Самого Господа наименованный Кифа (то есть Петр, что значит — камень), был сын рыбаря Ионы из Вифсаиды Галилейской (Ин. 1, 42, 44; Мф. 4, 18 и парал.), брат апостола Андрея Первозванного, который и привел его ко Христу. Вскоре Петр стал самым преданным учеником Господа и одним из самых доверенных у Него. Сильный, пламенный и решительный духом, он всюду является первым между учениками Господа (ср. Мф. 10, 2 и прим. и парал.) как при жизни Его с ними, так и по вознесении Его. Он первый решительно исповедал Господа Иисуса Христом, то есть Мессиею (Мф. 16, 16); он первый особенно решительно действовал в распространении и утверждении Церкви по сошествии Святого Духа (Деян. 2 и далее); ему первому было откровение о принятии язычников в Церковь Христову помимо иудейства (Деян. гл. 10). Первая часть книги Деяний апостольских наполнена сказаниями преимущественно о его деятельности (гл. 1—12); но с того времени, как он, чудесно освобожденный ангелом из темницы, ушел в другое место (Деян. 12, 17), о нем в книге Деяний упоминается еще только один раз (при рассказе об апостольском соборе, гл. 15), и затем сведения о событиях дальнейшей его жизни заключаются в церковных преданиях (за исключением лишь немногих сведений в посланиях апостола Павла, например Гал. 1, 18; 2, 9 и далее), не очень, впрочем, полных, не всегда определительных и не во всем одинаковых. По этим преданиям, Петр предпри-

нимал путешествия с проповедию Евангелия и для утверждения Церквей по палестинскому, финикийскому и сирскому берегу Средиземного моря от Кесарии Стратоновой до Антиохии, отсюда — по Малой Азии (двукратно), потом — чрез Македонию и Ахаию — в Италию и Рим, затем — в Испанию, Карфаген, Египет, наконец — чрез Африку и Италию — в Британию и отсюда в Рим, где и принял мученическую смерть вместе с апостолом Павлом, или несколько прежде (см. Четьи-Минеи. Июнь, 29).

2. Первоначальное назначение послания, побуждение к написанию и цель

Первоначальное назначение первого послания Петрова ясно указано в самом послании; но суждения о побуждениях и цели послания могут основываться только на догадках, более или менее вероятных, за недостатком прямых указаний в послании и предании. — Послание отправлено к *пришельцам, рассеянным в Понте, Галатии, Каппадокии, Асии и Вифинии* (1, 1) — провинциях Малоазийских. Как самое выражение — ***пришельцы рассеяния*** (ср. объяснит. примечания к сему ст.), так и самое содержание послания указывает, что имеются в виду, главным образом, христиане из иудеев, жившие в указанных провинциях; но так как отчасти из книги Деяний, отчасти из некоторых посланий Павловых известно, что общества христианские в малоазийских провинциях состояли не только из обращенных иудеев, но и язычников, то в послании, конечно, имеются в

виду и эти последние, на что есть ясные указания в послании (2, 10; 4, 3, 4).

Что побудило апостола писать к ним? Малоазийские Церкви были основаны и утверждены, по показаниям книги Деяний и свидетельствам некоторых из посланий Павловых, преимущественно трудами великого апостола Павла; но, по свидетельству церковного предания, и Петр принимал в устроении их участие. Из посланий Павла к Галатам, Колоссянам и Тимофею известно, что в Церквах малоазийских были нестроения некоторые внутренние, скорби внешние и опасности со стороны лжеучителей. Петр, знакомый с этими Церквами лично, не мог не знать о состоянии их и находясь вдали от них, тем более что в то время, как он писал послание, с ним был один из ревностных сотрудников Павловых, Силуан, который и мог доставить ему эти сведения (1 Пет. 5, 12; 2 Сол. 1, 1; 2 Кор. 1, 19 и др.); и как Павел считал нужным писать туда послания для назидания и утверждения верующих в таком их положении, так и Петр. Поэтому общая цель послания — утвердить читателей в вере и правилах жизни христианской, устранить нестроения, успокоить в скорбях и предохранить от лжеучителей. Но в этом последнем отношении послание держится в более общей сфере, чем послания Павловы, в которых частнее изобличаются учения лжеучителей. Петр уверяет только их, что *благодать Божия, в которой они стоят, есть истинная* (5, 12), то есть что учение (в общем смысле) христианское, преданное им и соблюдаемое ими, есть истинное учение, и им,

следовательно, не должно внимать никакому другому учению. На цель — утешить в скорбях и страданиях — указывают по видимому те места послания, в которых говорится о сем (1, 6; 5, 10). Советы апостола об отношении между пастырями и пасомыми (5, 1—3), о общественной и семейной жизни (2, 13 и далее; 3, 1 и далее; 5, 5), может быть, имеют целию устранить некоторые нестроения в сих отношениях.

3. Место и время написания послания

Местом, откуда Петр написал свое первое послание, указывается Вавилон (5, 13), как можно судить по обычаю писать в письмах приветствия читателям от братий тех Церквей, откуда пишутся послания (так это во всех посланиях Павловых). Но что такое этот Вавилон, мнения не одинаковы. Некоторые из древних* предполагали, что Вавилоном иносказательно называется здесь Рим, как и у Иоанна в Апокалипсисе; но трудно оправдать таковое толкование слова, и притом в приветствии едва ли можно считать уместным иносказание, по крайней мере в приветствиях писанных Павлом из Рима посланий этого нет (ср. посл. к Флп., Кол., Тимофею, Евреям). Если не принимать этого мнения, то под Вавилоном надобно разуметь Вавилон в собственном смысле. Но известного в древности некогда великолепного Вавилона, столицы Вавилонского царства, разуметь здесь, кажется, нельзя: нет ни одного древнего свидетельства, чтобы Петр был с проповедию Евангелия в тех странах. Был

* Евсевий. Церковная история. II, 15.

еще Вавилон в Египте — небольшой городок на берегу Нила, основанный переселенцами из древнего Вавилона, и в истории христианской Церкви известна Церковь Вавилонская в Египте (Четьи-Минеи. Июнь, 4. Житие преподобного Зосимы). Считать этот Вавилон местом написания Первого послания Петрова сообразнее с церковными преданиями. Петр был в Египте (по ним), и притом не раз, и оттуда мог написать послание. Этим объясняется и упоминание в послании о Марке, от которого посылается читателям приветствие (5, 13): апостол и евангелист Марк был поставлен от апостола Петра епископом Александрии в Египте (Четьи-Минеи. Июнь, 29 и апрель, 25).

Когда написано это послание, с точностию также нельзя определить, за недостатком указаний. Если оно написано в Египте, то не в первую половину апостольской деятельности Петра; по церковным преданиям, он был там из Рима, после первого пребывания его там, и потом — еще после. Не было ли это уже в то время, когда деятельность великого Павла в отношении к малоазийским Церквам уже окончилась, когда он из Кесарии, как узник, отправлен был в Рим на суд Кесарев (Деян. гл. 26—27)? Не в то ли время Силуан, оставив Павла, сделался спутником и сотрудником апостола Петра и отправлен сим последним с посланием к малоазийским христианам, которым он лично был известен (5, 12)? Очень естественно было Петру именно в это время почувствовать потребность утвердить в вере, ободрить в скорбях и наставить христиан малоазийских, когда узнал он,

что их неусыпный и неутомимый учитель и страж, как узник, отведен в Рим на суд, который Бог знает (мог думать Петр) чем окончится для великого апостола Христова. Если есть вероятность в этих догадках, то надобно полагать, что Первое послание Петрово написано около 60 года по Рождестве Христовом.

4. Содержание послания

Глава 1. Надписание и приветствие (1—2). Славословие Богу за благодать возрождения (3—5), ради которой должно радоваться в скорбях (6—9) и к которой относились изыскания пророков (10—12). Увещание к святости жизни (13—21) и взаимной любви (22—25).

Глава 2. Наставления о духовном возрастании (1—3) и устроении (4—10), о добродетельной жизни (11—12), о покорности властям (13—17), о повиновении слуг господам (18—20). Пример страданий Господних (21—25).

Глава 3. Нравственные наставления женам (1—6), мужьям (7) и всем христианам (8—17). Христос пострадавший, сошедший во ад, воскресший и вознесшийся (18—22).

Глава 4. Наставления христианам относительно разных нравственных качеств и добродетелей (1—11), особенно же о неповинном злострадании (12—19).

Глава 5. Наставления пастырям и пасомым (1—9). Благословение апостольское (10—11). Известия и приветствия (12—14).

Глава 1

Надписание и приветствие (1—2). Славословие Богу за благодать возрождения (3—5), ради которой должно радоваться в скорбях (6—9) и к которой относились изыскания пророков (10—12). Увещание к святости жизни (13—21) и взаимной любви (22—25).

1 Петр, Апостол Иисуса Христа, пришельцам, рассеянным в Понте, Галатии, Каппадокии, Асии и Вифинии, избранным,
2 по предведению Бога Отца, при освящении от Духа, к послушанию и окроплению Кровию Иисуса Христа: благодать вам и мир да умножится.

1—2. *Апостол Иисуса Христа*: Петр прямо указывает на свой высокий авторитет, как апостола Христова, которого должны беспрекословно слушать и которому должны беспрекословно повиноваться, как высшую власть имеющему, все называющие себя христианами. *Апостол Иисуса Христа* значит посланник Иисуса Христа (ср. примеч. к Мф. 10, 2), который говорит и действует не сам по себе и от себя, но по полномочию и во имя Иисуса Христа. Вследствие своего особенного призвания, апостолы (и между ними Петр) имели назначением своим — быть свидетелями о Христе, как Искупителе мира, учреждать об-

щества или Церкви во имя Христово, проповедовать и учить, убеждать и увещевать, грозить и запрещать, умолять и наказывать, пронести слово о Кресте Христовом по всей вселенной, предлагая его всем без различия — иудеям и язычникам (Деян. 4, 19; 10, 39; 2 Кор. 5, 20; Флп. 1, 7; Кол. 2, 8). Для достижения этих целей они получили особенные дары Духа Святого и особенные, чрезвычайные, чудотворные силы (Деян. 13, 10—11; 5, 5, 11; 2, 4; Мр. 16, 17—18; 1 Кор. 5, 5; Ин. 20, 22). — *Пришельцам, рассеянным в Понте* и проч.: буквально — пришельцам рассеяния Понта и проч. Пришлец, по употреблению этого слова в собственном точном смысле слова (ср. Исх. 12, 45; Лев. 22, 10; 25, 47 и под.), означает человека, имеющего жительство на чужой стороне, не в той стране или месте, которые составляют его отечество. Слово ***рассеяние*** есть обычное, ходячее тогда техническое обозначение евреев, живших вне Палестины между язычниками (ср. Иак. 1, 1; Ин. 7, 35 и прим.). Потому прямой буквальный смысл выражения — *пришельцам рассеяния* такой: живущим вне своего отечества (то есть Палестины), в рассеянии между язычниками, именно в Понте и проч. Таким образом, по буквальному значению слов, в сопоставлении с дальнейшими выражениями (*избранным по предведе-*

нию Бога Отца и далее), приветствие посылается христианам из евреев, живущих в Понте, Галатии и проч. Но из самого же послания видно, что в нем имеются в виду христиане не только из евреев, но и из язычников (2, 10; 4, 3—4); потом из книги Деяний и посланий Павловых к некоторым из малоазийских Церквей известно, что тамошние христианские общины состояли из иудеев и язычников; наконец невероятно, чтобы Петр, отправляя послание свое к малоазийским христианским общинам, имел в виду лишь одну часть этих общин — христиан из иудеев. Вследствие сего выражение — *пришельцам рассеяния* или должно признать неточным, или оно должно иметь здесь и другой, высший смысл. Слово *рассеяние* имеет только одно указанное уже техническое значение; но слово *пришлец* действительно имеет в ветхозаветных и новозаветных книгах еще высшее значение: жизнь человеческая на земле вообще называется странничеством и пришельничеством, и человек, где бы он ни жил, есть странник и пришлец на земле, в том смысле, что земля есть временное его местожительство, а собственное отечество его есть другой мир — мир духовный (ср. Быт. 47, 9; Лев. 25, 23; Пс. 38, 13; Евр. 11, 13). Отечество христиан — на небесах, а на земле они — странники и пришельцы;

в этом смысле сам Петр далее в своем послании называет читателей своих, именно как христиан, странниками и пришельцами (2, 11) и время их жизни в мире — временем странствования (1, 17). Соответственно сему и слову *рассеяние* здесь можно придавать смысл более обширный — как рассеянным среди язычников и среди нечестивых. В этом смысле рассматриваемыми словами приветствия Петр мог означить всех читателей своего послания — христиан как из иудеев, так и из язычников, влагая в ветхозаветные образные понятия смысл высший, новозаветный, как это нередко делают апостолы и сам Петр в этом же своем послании (например 2, 9—10). Таким образом, справедливо признать, что выражением — *пришельцам рассеяния Понта, Галатии* и проч. означаются вообще христиане, живущие в этих областях, означаются в силу того, что они именно как христиане составляют особый народ Божий, чуждый миру и язычникам, живущим в нем, которого отечество — на небесах, члены которого — только странники и пришельцы в тех местах, где они теперь живут, и вообще на земле. — *Понт, Галатия, Каппадокия, Асия и Вифиния* — провинции Малоазийские: *Понт* — северо-восточная провинция Малой Азии, получившая название свое от

Понта Евксинского (Черного моря), к которому она прилегала; кто был здесь первым основателем христианской Церкви, в Новом Завете не упоминается (Деян. 2, 9); у апостола Павла был сотрудником Акила — понтянин родом (Деян. 18, 2), — не он ли? — *Галатия* — на западе от Понта, получившая название свое от галлов, переселившихся сюда из Европы; христианство насаждено было здесь апостолом Павлом. — *Каппадокия* — на юг от Понта; христиане из этой провинции, как и из Понта, были еще на первой христианской Пятидесятнице в Иерусалиме (Деян. 2, 9). Под именем *Асии* разумеется так называемая Проконсульская Азия, состоявшая из провинций Мисии, Лидии и Карии, и обнимавшая все западное набережье Малоазийского полуострова от внутренних провинций (см. Деян. 2, 9 и прим.). *Вифиния* — северо-западная провинция Малой Азии (см. Деян. 16, 7 и прим.). — *Избранным* — ветхозаветное техническое слово с новым христианским смыслом. Древле Бог *избрал*, то есть отделил из среды всех других народов народ еврейский в свою собственность, как особый народ с высшим предназначением, и потому он назывался народом *избранным*. Чрез Иисуса Христа Бог, отвергнув (в массе) народ этот, как отвергнувший Мессию своего, из

всех народов мира избрал верующих во Христа, как особый народ, или род христианский (2, 9), и в этом смысле христиане называются избранными.

Это избрание совершилось: 1) *по предведению Бога Отца*: как Вечный, для Которого тысяча лет, как один день (2 Пет. 3, 8), Бог от вечности знает все, что будет делаться в мире и со всеми предметами, и в частности с людьми, все, что каждый будет делать по своей свободной воле и произволению. Так как в Боге мысль и действие нераздельны, то предведение в Нем есть в то же время и решение, или, что то же, предназначение и предопределение. Таким образом, в отношении к существам нравственно свободным Бог от вечности знает дела их свободной деятельности, и так как эта деятельность выражается у людей в действиях или добрых, или злых по преимуществу, то Бог, предведя, или предзная, такой или иной образ деятельности их, предназначает, или предопределяет, нисколько не нарушая их свободной воли, одних — с доброю деятельностию — к блаженству, которое есть и следствие, и награда доброй деятельности, других — со злою деятельностию — к погибели, которую необходимо влечет за собою злая деятельность (ср. Рим. 8, 28—29). Это вечное предведение и

предопределение осуществляется во времени в преемстве человеческих поколений в *избрании* одних и в отвержении других; из среды грешного человечества избираются и ведутся по пути к блаженству добрые; злые и грешные обрекаются на погибель, куда и влечет их злая деятельность. И то и другое Бог знал от вечности и, следовательно, и то и другое совершается во времени по предведению Бога Отца. В этом смысле апостол своих читателей-христиан, призванных в Царство Христово и, следовательно, к блаженству (если они сами своею свободною деятельностию оправдают это призвание), называет *избранными по предведению Бога Отца* (ср. Ин. 10, 14; Деян. 4, 28 и примеч.).

Это избрание совершилось: 2) *при освящении от Духа*, то есть Святого, как третьего лица достопоклоняемой Троицы. *Избрание* предназначенных по предведению Бога Отца к блаженству совершается во времени Духом Святым, Его силою и действием и наитием, которым избираемый освящается (ср. 2 Сол. 2, 13). Под освящением человека со стороны Духа Святого разумеются все и всяческие Его благодатные действия и дары, от самых первых и легких Его дуновений в душе человека до полного по возможности благодатствования

его, а со стороны человека самого — очищение и нравственное совершенствование им себя самого деятельным усвоением себе этой благодати Духа, что выражается внешне в добрых делах.

Это избрание совершилось: 3) для высочайшей цели — *к послушанию и окроплению* (точнее — в послушание и окропление) *кровию Иисуса Христа*: смысл слова ***послушание*** определяется здесь понятием ***окропления кровию*** Христовою, которое посему и требует объяснения прежде. Это понятие встречается только в двух местах во всем Новом Завете: здесь и Евр. 12, 24; и здесь и там — в одном и том же значении, которое с первого взгляда не совсем ясно. Выражение очевидно несобственное, а образное, и образ взят, без сомнения, из Ветхого Завета. Но какой образ и как он относится к изображаемому в этом выражении? Так как здесь речь ***о людях***, избранных к окроплению кровию Христовою, то ветхозаветный образ Агнца пасхального сюда нейдет, как ни близок по видимому, ибо кровию Агнца пасхального не окроплялись люди, а только помазывались ею, при исходе евреев из Египта, косяки и пороги жилищ еврейских (Исх. гл. 12). Точно так же нейдет сюда образ жертвенной крови, которою при известных случаях окроп-

ляли алтарь жертвенный, завесу пред входом во Святое Святых и кивот завета (Лев. 1, 5; 5, 9; 4, 6—7, 17—18; 16, 14—19), ибо здесь окроплялись кровию священные предметы, а не люди. Ближе всего сюда идет образ жертвенной крови при заключении завета Богом с народом еврейским, когда кровию окропляем был народ: *и взял Моисей крови* (жертвенной) *и окропил народ, говоря: вот кровь завета, который Господь заключил с вами* (Исх. 24, 8; ср. Евр. 9, 18—22). С кровию заключен был завет с народом еврейским; кровию, излиянною на кресте воплотившимся Сыном Божиим в жертву за весь мир, заключен был новый завет Бога с человечеством (ср. Мф. 26, 28, прим. и парал.); окроплением кровию принесенной жертвы при заключении ветхого завета народ еврейский вступал в этот завет и делался святым народом завета. Соответственно сему *окропление кровию* Иисуса Христа есть образное выражение вступления с Богом в новый завет, заключенный пролитием этой крови Христом на кресте. Итак, выражение — *избранным к окроплению кровию Иисуса Христа* значит: избранным вступить в новый завет с Богом, утвержденный чрез Иисуса Христа, то есть избранным для вступления (и уже вступившим) в Церковь Христову. —

Этим же вышеуказанным местом из книги Исход объясняется смысл слова — *к послушанию*. Моисей окропил народ жертвенною кровию в ознаменование вступления его в завет с Богом лишь после того как, по прочтении книги завета вслух всего народа, народ сказал: все, что сказал Господь, сделаем и будем послушны (Исх. 24, 7), то есть ветхий завет заключен при окроплении жертвенною кровию лишь под условием послушания народа воле Иеговы, выраженной в книге завета. Соответственно сему понятие ***послушания*** при окроплении кровию Иисуса Христа означает ***покорность*** воле Божией, выраженной чрез учение Пролиявшего на кресте кровь сию, то есть послушное и покорное, следовательно — имеющее своим основанием веру, принятие учения Господа Иисуса Христа о спасении Богом чрез Него мира, или — всего вообще христианского учения. Это ***послушание*** — есть необходимое условие для вступления в этот новый завет, а потому и слово это стоит здесь *пред* словами *окропление кровию*. — Приметим еще, что избрание христиан именно как членов Церкви Христовой из числа всех, остающихся вне сей Церкви, представляется здесь таким делом, в котором участвуют все три лица достопоклоняемой Троицы. Избрание совершается по пред-

ведению и вместе предопределению Бога Отца о спасении их во Христе; Христос Своею смертию учреждает новый завет, в котором найдут свое спасение избираемые; Дух Святой вводит в этот новый завет избираемых, даруя благодать, усвояющую избранным искупительные действия Ходатая нового завета и тем освящая избранных. — *Благодать и мир*: благодать — как совокупность даров Святого Духа, усвояемых верующим в искупительные заслуги Спасителя и освящающих их; мир в Боге и с Богом, мир внутренний в совести, мир с ближними — это плод благодатных действий Духа Святого на дух человека, высший плод, в котором как бы сосредоточиваются все другие дары, почему и встречается так часто в апостольских приветствиях благожелания этого мира. «Мир» — это было обычное приветствие, но приветствие апостольское миром имеет указанный высший, чем мирской, смысл (ср. Ин. 14, 27), на что указывает и постоянно сопоставляемое у них с сим словом слово благодать. «Благодать потому, что мы спасаемся даром, не принося ничего от себя; *мир* потому что, оскорбив Владыку, мы были в ряду Его врагов» (Феофилакт). *Да умножится*: дары Святого Духа в духе человеческом, по мере приемлемости его и нравственного совершен-

3 Благословен Бог и Отец Господа нашего Иисуса
Христа, по великой Своей милости возродивший нас
воскресением Иисуса Христа из мертвых к упова-
нию живому, 4 к наследству нетленному, чистому, не-
увядаемому, хранящемуся на небесах для вас, 5 си-
лою Божиею через веру соблюдаемых ко спасению,
готовому открыться в последнее время.

ствования, умножаются, или усиливаются, от низших степеней, или начатков, возрастают до высшего совершенства, точно так же как от небрежения и усиления грехов умаляются и отнимаются. Этого умножения, или усиления, благодати и мира, а следовательно — и нравственного совершенствования, как необходимого, с одной стороны, условия, а с другой — следствия даров благодати и мира, и желает апостол своим читателям в приветствии им.

3—5. Из глубины сердца, исполненного благодарностию к Богу за искупление мира и радостного за призвание в Церковь Христову читателей послания — христиан, апостол возносит, вслед за приветствием читателей, славословие Богу: *благословен Бог и Отец*. Подобным образом славословит Бога за искупление мира другой первоверховный апостол — Павел (Еф. 1, 3 и далее). — Бог называется Богом и Отцом Господа Иисуса Христа; так и Сам Христос называл Его не только

Отцом Своим, но и Богом Своим (Ин. 20, 17; ср. прим.); так это часто и у апостола Павла (2 Кор. 1, 3; 11, 31; Рим. 15, 6; Еф. 1, 3, 17; Кол. 1, 3). Форма славословия может быть заимствована из богослужебного употребления ее в апостольское время (ср. Иак. 3, 9). Славословие возносится за *возрождение* христиан чрез Иисуса Христа к вечному спасению: *по великой Своей милости возродивший нас* и проч. Милость есть милующая любовь Божия к слабым, беспомощным, бессильным, грешным, каковы все люди вне благодати возрождения. Спасение мира чрез Христа есть дело исключительно одной любви Бога к миру (Ин. 3, 16 и прим.) и именно любви милующей, снисходительной, прощающей, так как сам человек, по своей греховности и скверне вследствие отпадения от Бога, недостоин любви к нему Божией и не имеет права на нее. Эта милующая любовь Бога Отца послала в мир возлюбленного Сына Своего для искупления мира и возрождения верующих в Него в новую жизнь. — *Возродивший нас*: вновь свыше духовно родивший нас (ср. Ин. 3, 3 и прим.; Тит. 3, 5; Кол. 3, 1; Еф. 1, 19—20; 2, 10). Все неверующие в Господа Иисуса Христа как Искупителя мира не возрождаются, хотя жертва Христова крестная простирается на всех; верующим же дается

новое духовное начало жизни в таинствах крещения, миропомазания и других разнообразных действиях благодати Святого Духа, оживотворяющих душу человека. В отпадении от Бога человек мертв духовно; вера во Христа делает его живым, как бы вновь рождает его, чтобы он в единении жизни со Христом достигал своего высшего, первоначально его природе присущего, но утраченного им, назначения, то есть вечного блаженства. Эта цель возрождения указывается в словах: *к упованию живому* (возродивший). *Мы спасены в надежде*, — говорит другой апостол (Рим. 8, 24); теперь, в этой жизни, верующий во Христа лишь уповает на спасение свое, обладание им принадлежит будущему времени. Эта надежда на спасение дается возрождением и в возрождении; не будь возрождения — нет и надежды на спасение, и, таким образом, верующий возрождается к надежде — к упованию. Это упование возрожденного есть упование *живое*: что возникает чрез рождение, то живое; так и упование возрожденных есть живое в противоположность мертвому, бессильному, суетному и пустому упованию не возрожденных людей мира сего; упование христианское оживляет дух, потому что утешает, укрепляет, радует его даже в самих страданиях. — *Воскресением*

Иисуса Христа: по греческому строению речи (в которой это выражение стоит *после* выражения — *к уповапию живому*) это выражение можно относить или к слову *возродивший*, или к слову — *живому*. В первом случае оно будет значить, что воскресение Христово есть средство, которым Бог возродил нас к живому упованию, — факт, который составляет жизненное основание нашей живой надежды, ибо воскресение Христа из мертвых есть основной и средоточный догмат возрождающей нас веры (ср. Рим. 10, 9), так что если Христос не воскрес, то тщетна и вера наша, тщетно и упование наше, тщетна и проповедь евангельская (1 Кор. 15, 14, 17). В последнем случае выражение будет значить, что живость упования христиан, к которому они возрождены, основывается на воскресении Иисуса Христа, так что если бы Христос не воскрес, то упование это не было бы живым. Последняя мысль имеет свое основание в первой, как частная в общей или подчиненная в главной, а потому первое толкование должно быть предпочтено последнему, или, лучше, они должны быть взаимно соединены, как восполняющиеся. «Упование... живое. Откуда оно имеет жизнь? — От воскресения Иисуса Христа из мертвых. Ибо Он как Сам воскрес, так и

приходящим к Нему чрез веру в Него дает тоже силу воскреснуть» (Феофилакт). *К наследству* и проч.: то есть христиане возрождены для получения наследства, которое созерцается в духе упованием живым. Образ речи взят с наследования древле евреями земли обетованной. Аврааму обещано было, что потомство его наследует эту землю (Быт. 15, 18), и оно вступило в это наследие, как законные дети вступают в наследие отца. В Новом Завете этот образ употребляется для означения вечных духовных благ в Царстве Христовом, которые получат верующие во Христа и здесь, на земле, и там, на небе, если будут достойны сего (Мф. 5, 5; 21, 38; Лк. 12, 13), получат как чада Божии, а следовательно, и наследники (Гал. 4, 7; Евр. 9, 15; ср. Гал. 3, 29). Впрочем, здесь по ходу речи разумеется, собственно, вечное блаженство в будущем Небесном Царстве Христовом (*хранящемуся на небесах*), поколику здесь, на земле, христиане — только странники и пришельцы, а там, на небе, будут полноправными гражданами (см. прим. к ст. 1), вступят вполне в наследство духовными сокровищами блаженства. Превосходство этого наследства, или сокровища, пред всяким земным наследством, или сокровищем, изображается следующими возвышенными чертами: 1) оно

нетленное, оно не подвержено никакой порче и тлению и, следовательно, уничтожению, как всякие сокровища земные (Мф. 6, 19—20 и прим.), и, следовательно, есть наследие вечное, непрестающее; 2) оно *непорочное*, в нем совершенное отсутствие всякого порока, всякой нечистоты, всякой греховности; этим понятием указывается его более внутренняя чистота и святость, тогда как первым — более внешняя сторона вечности его; во всех земных благах, даже самых чистых, непременно есть хотя малая примесь нечистоты и греховности, — блага небесного наследия совершенно святы; 3) оно *неувядаемое*: этим понятием выражается совершеннейшая красота этого небесного сокровища наследия; здесь, на земле, всякая красота всякого блага лишь временна, увядает, как цветок на траве (ст. 24; Иак. 1, 10—11), там нет такого цветения и увядания, а вечно цветущая неувядаемая красота. Таким образом, наследство, для получения которого возрождены христиане, изображается здесь как вечное, как святое, как неизменно прекрасное. — *Хранящемуся на небесах для вас*: тогда как всякое земное наследие, или сокровище, непрочно, небезопасно вполне от утраты, то́, небесное сокровище, наследуемое христианами, вполне обезопашено для них, ибо сохраняется на небе-

сах всемощною рукою Божиею. Образ речи очевидно взят от родителей, хранящих в безопасном месте сокровища, которые оставят в наследство своим детям. Эти сокровища, как дары Святого Духа, даются христианам отчасти и здесь, на земле, но доступное для них, по возможности, полное обладание благами Царствия Небесного последует там, на небесах, отчего образно и представляются эти блага, как сокровище, хранящимися на небесах — в духовной области блаженства Божия, праведных духов и людей. — *Для вас*: точно так же, как и для всех верующих во Христа, достойных наследовать Царство Небесное. — *Соблюдаемых силою Божиею чрез веру ко спасению*: и сокровище на небесах сохраняется для верующих, и сами верующие соблюдаются для наследования этого сокровища. Корень греческого слова, переведенного словом — ***соблюдаемых***, относится к области воинского языка и означает стражу, охраняющую известное место, или крепость, охраняемую военной стражей. Мысль выражения такова: не опасайтесь врагов вашего наследуемого сокровища, то есть вашего спасения; вы сами охраняетесь крепкой и сильной стражею — силою Бога всемогущего и Его святых ангелов (ср. 2 Кор. 11, 32; Флп. 4, 7), кроме того, что и самое сокровище ваше

безопасно сохраняется на небесах. И от самого человека требуется непрестанная стражба, и неусыпное бодрствование о своем спасении (Мф. 24, 42; 25, 13 и парал.), и борьба со врагами оного; но тем не менее, по слабости человеческой, нужна именно всемогущая *сила Божия*, чтобы охранить его от столь многих, столь сильных и столь хитрых врагов его спасения, и укрепить его в борьбе против них, почему апостол и говорит, что верующие соблюдаются силою Божиею. Средством этого соблюдения со стороны самого человека указывается *вера* его; предмет этой веры не обозначен здесь, но это, без сомнения, тот же предмет, который указывается несколько далее (ст. 8), то есть Господь Иисус Христос и совершенное Им дело искупления человечества. Всемогущая сила Божия соблюдает христианина к наследию будущих благ чрез веру его во Христа как Искупителя мира; если человек не хочет иметь эту веру, то и сила Божия его не соблюдет. Эта вера есть и средство, которым достигается наследие жизни вечной, и вместе охрана, которою соблюдается верующий для жизни вечной, или *ко спасению*. Этим словом понятнее определяются понятия *наследства и упования живого* (ст. 3, 4), это наследство и предмет живого упования есть *спасение* верующих. В общем

понятии ***спасения*** (ср. Иак. 2, 14 и прим.) две стороны: избавление от погибели и поставление в безопасное положение; в понятии спасения, собственно в частном христианском смысле, как спасения человека во Христе, эти две стороны определяются как избавление падшего человека от вечной погибели в удалении от Бога и как принятие его в Царство Христово, или в Церковь, а чрез нее в блаженство вечное в единении с Богом, иначе — как избавление от власти сатаны, греха и смерти и как поставление в область свободы, праведности и истины (Деян. 2, 40; 4, 12; 5, 31; 15, 11). Здесь берется по преимуществу последняя, положительная сторона понятия спасения, так как речь идет, по преимуществу, о благах, или сокровищах наследия, хранящихся на небесах, то есть говорится о вечном блаженстве праведных. На это указывает и дальнейшее выражение: *готовому открыться в последнее время*. Слово ***открыться*** означает, как здесь и везде, явление того, что уже есть или существует действительно, но сокрыто еще; слово ***готовый*** значит то же, что имеющий быть и притом в непродолжительном времени, что ближе определяется дальнейшими словами — ***в последнее время***. Все выражение значит: блага Царствия Не-

бесного, к наследию которых христиане призваны чрез возрождение, уже приобретены для них искупительной смертию Христовою, но теперь, для настоящей жизни, они еще вполне недоступны, как бы сокрыты и хранятся на небесах, откроются же вполне, как полное блаженство праведников, или спасение, ***в последнее время***. Под этим последним временем, по употреблению этого выражения у новозаветных писателей, разумеется *скончание века сего* (ср. Мф. 13, 39—40; 24, 3; 28, 20; 2 Тим. 3, 1; Иуд. 18 и парал.), то есть окончание Царства благодати и открытие Царства славы, что совершится при втором пришествии Христовом на последний суд мира. Когда настанет это последнее время, апостол прямо здесь не говорит, но выражением — *готовому открыться* — дает разуметь, что оно может настать скоро, что оно близко. Эта близость понимается здесь, без сомнения, в том же смысле, как и у других апостолов, то есть что с первым явлением Христовым в мир настала последняя эпоха домостроительства человеческого спасения, в продолжение которой должно постоянно быть готовыми ко второму пришествию Господа Иисуса Христа на суд (см. прим. к Иак. 5, 7—9 и парал.).

6 О сем радуйтесь, поскорбев теперь немного, если нужно, от различных искушений, 7 дабы испытанная вера ваша оказалась драгоценнее гибнущего, хотя и огнем испытываемого золота, к похвале и чести и

6—9. *О сем радуйтесь* и проч.: представление о сих великих благах, к наследию которых призваны христиане чрез возрождение в новую жизнь во Христе и которые они несомненно получат в Царстве славы, должно наполнять сердце христиан великою радостию. *Радуйтесь*: греческое слово сильнее и означает веселие, то есть радость, не только ощущаемую внутренно, но выражающуюся во внешних проявлениях (ср. Лк. 1, 44). — *Поскорбев теперь* и проч.: этой высокой радости не должны и не могут не только отнять, но и смутить скорби от различных искушений; напротив, при правильном взгляде на эти временные (теперь) искушения, они должны усиливать эту радость и возводить ее еще на более высшую степень (то же высокое учение об искушениях, какое изложено и апостолом Иаковом — 1, 2 и далее; см. прим.). Искушения, посылаемые, или попускаемые, Богом как испытания веры и правил жизни, причиняют внешнему человеку скорби, но в то же время ими очищается и возвышается внутренний человек, и для сего последнего они составляют предмет радости. Ис-

славе в явление Иисуса Христа, [8] Которого, не видев, любите, и Которого доселе не видя, но веруя в Него, радуетесь радостью неизреченною и преславною,
[9] достигая наконец верою вашею спасения душ.

кушения здесь понимаются в том же широком и многообъемлющем смысле, в каком и у апостола Иакова в указанном месте. *Немного, если нужно*: искушения причиняют скорбь, но эта скорбь так ничтожна сравнительно с радостию о вечных благах, что если и чувствуется, то чувствуется *немного*, при правильном взгляде на значение их в деле нравственного совершенствования; притом эта скорбь от искушений так кратковременна сравнительно с вечным блаженством, уготованным христианину, что, сколько бы ни скорбел от них он, все же это будет скорбь *немного*. «Связь речи здесь такая: *поскорбев теперь немного, если нужно* — в последнее время будете радоваться... Как Учитель в обещании Своем объявляет (Ин. 16, 33) не одну радость, но и скорбь, так и апостол к слову о радости прибавил — *мало*. Но как и это прискорбно, то присовокупляет — *ныне*... Или слово *ныне* должно быть отнесено к радости, поколику ее сменит будущая радость, не кратковременная, но продолжительная и бесконечная. Или слово *мало* должно разуметь относительно скорби в таком

виде: если нужно теперь, то немного поскорбеть от различных искушений» (Феофилакт). *Если нужно*: то есть если Богу угодно будет попустить таковым искушениям найти на верующих. Выражение предполагает, что скорби от искушений не непрерывны и не сверх сил искушаемых попускаются, что их время и мера точно определены божественною премудростию и не могут ни продлить, ни превысить этой меры. И притом «прибавляет — *если нужно*, научая, что не всякий верный и не всякий грешный испытывается скорбями и ни тот, ни другой не оставляются в них навсегда. Праведники скорбящие страдают для получения венцов, а грешники — для понесения наказания за грехи. Не все праведники испытывают скорби, чтобы ты не почел злобу похвальною и не возненавидел добродетель. И не все грешники испытывают скорби для того, чтобы не подверглась сомнению истина воскресения, если бы здесь еще все получали должное» (Феофилакт). *Дабы испытанная вера ваша* и проч.: изречение, определяющее цель этой скорби от искушений, состоящую в том, чтобы, прошедши чрез эти искушения как испытания, явилась в полном совершенстве. Искушения для веры (ср. прим. к Иак. 1, 3—4) — то же, что испытание золота огнем (сравнение, нередко

употребляемое в ветхозаветных книгах, Иов. 23, 10; Пс. 65, 10; Иер. 9, 7; Зах. 13, 9; Мал. 3, 2). Золото — металл драгоценный, вера — драгоценнее этого драгоценного металла; золото очищается чрез огонь, вера очищается скорбями искушений; чрез огонь от золота отпадают всякие примеси, чрез искушения от веры отпадает все чуждое ей, все эгоистическое, личное, всякое доверие к собственной мудрости и силе, всякий расчет на какую-либо помощь, кроме помощи Божественной. Золото называется ***гибнущим*** для более сильного оттенения понятия веры, как вечной, непрестающей по ее существу, а равно и понятия драгоценности ее сравнительно с золотом. — *К похвале и чести и славе*: этими словами указывается награда, какую получат верующие за испытанную искушениями веру свою, при втором пришествии (*в явление*; ст. 7) Иисуса Христа (ср. Феофилакт). Эта награда состоит: 1) ***в похвале*** за испытанную твердость и чистоту веры (ср. Мф. 25, 21; 1 Кор. 4, 5; Рим. 2, 7, 10; 2 Сол. 1, 5); 2) ***в чести***, обетованной Спасителем Его верным слугам (Ин. 12, 26; Апок. 3, 21; 22, 4); 3) ***в славе***, которую Отец дал Христу (ст. 21) и которую Он дарует Своим последователям (4, 13; 5, 1). Все эти понятия выражают одно общее понятие блаженства с разными его оттенками.

Будущее окончательное прославление человека, обнимающее его душу и тело (ср. 1 Кор. 15, 43, 49; Флп. 3, 21), есть окончательная цель всего дела искупления (Рим. 9, 23; 2 Кор. 3, 18; 1 Кор. 2, 7), а потому есть главный предмет христианской надежды (Рим. 5, 2; Кол. 1, 27), и вместе предмет радости при скорбях от искушений. — *Которого, не видев, любите* и проч.: указав на будущую награду верующим за их испытанную искушениями веру, апостол восхваляет, для утверждения их в сей вере и уповании, и теперешнюю их веру и любовь и радость, как предвкушение, или как отблеск, той будущей радости и блаженства. Эту похвалу апостол излагает перифразом слов Христовых, сказанных неверовавшему Фоме, что блаженны те, кто, не видя Христа, веруют в Него (Ин. 20, 29; ср. прим.). И читатели послания, не видев Христа во плоти воскресшего, любят Его и, не видя Его во втором славном Его пришествии (о котором говорил выше апостол), веруют в Него, веруют и любят, следовательно — стоят к Нему в истинных, надлежащих отношениях веры и любви, что несомненно дает им дерзновение уповать на похвалу и честь и славу в явление Его. Эта вера и любовь к невиданному ими Спасителю наполняет душу их величайшею радостию, как ощущением не видящих и

верующих, по вышеприведенному слову Христову. Апостолы *возрадовались*, увидев воскресшего Господа (Ин. 20, 20), Господь восхвалил веру не видевших и веровавших. Петр, указывая, что верующие и любящие, не видя, радуются, тем самым ублажает веру их, как и Господь. «Если, говорит, не видев Его телесными глазами, любите Его по одному слуху, то какую почувствуете любовь, когда увидите Его, и притом являющегося во славе? Если так привязали вас к Нему страдания Его, то какую привязанность должно произвести в вас явление Его в невыносимом блеске, когда и вам в награду подается спасение душ? Если же вы имеете явиться пред Ним и удостоиться такой славы, то ныне покажите соответственное ей терпение, и вполне достигнете предположенной цели» (Феофилакт). *Радостию неизреченною и преславною*: выражения указывают, в противоположность суетной и ничтожной мирской радости, на радость, чуждую всего нечистого и возмущающего, такую радость, которая в самой себе уже носит *славу* (ст. 7) и вместе служит залогом этой славы. — *Достигая наконец верою вашею* (точнее — достигая конца веры вашей) *спасения душ*: выражение указывает основание этой радости, неизреченной и преславной; основание это —

[10] К сему-то спасению относились изыскания и исследования пророков, которые предсказывали о назначенной вам благодати, [11] исследывая, на которое и на какое время указывал сущий в них Дух Христов, когда Он предвозвещал Христовы страдания и

уверенность в достижении спасения душ, как конца этой веры. Греческое слово, переведенное словом *достигая*, употребляется о тех борцах на играх, которые после победы получают награды. Спасение душ, как конец веры, есть и награда за нее, которую получают христиане за подвиг в борьбе при испытании этой веры искушениями (ср. 1 Кор. 9, 24 и далее; 2 Тим. 4, 7—8; Евр. 12, 1). Спасение берется здесь в обширном смысле, как начинающееся и совершающееся здесь, на земле, нравственное совершенствование и имеющее открыться, как блаженство, в будущем славном Царстве Христовом.

10—12. *К сему-то спасению относились* и проч.: связь с предшествующим такова: величие и слава этого дела спасения людей таковы и оно составляет такую тайну Божию, что к нему относились изыскания и исследования пророков и даже самые небожители — ангелы желают проникнуть в эту тайну. Как счастливы христиане, на какую степень духовной высоты они вознесены тем, что им открыто и то,

последующую за ними славу. [12] Им открыто было, что не им самим, а нам служило то, что ныне проповедано вам благовествовавшими Духом Святым, посланным с небес, во что желают проникнуть Ангелы.

что сокровенно было и от пророков, и от ангелов даже! — *Изыскания и исследования*: оба слова выражают настойчивое и тщательное исследование и обсуждение всестороннее. — *Пророков*: нарочито воздвигаемых Богом чрезвычайных провозвестников Его воли и откровений в отношении к прошедшему, настоящему и будущему. Здесь берется сонм ветхозаветных пророков, и их общий предмет деятельности характеризуется тем, что все они *предсказывали о назначенной вам благодати*, то есть спасительной благодати, которая чрез вочеловечение Бога Слова, Его жизнь, страдания, смерть, воскресение и вознесение излилась на весь грешный мир человеческий для его спасения, о коем идет речь апостола. Апостол характеризует именно этою чертою деятельность *всех* пророков в том же общем смысле, в каком он однажды в одной из речей своих к народу говорил, что все пророки предвозвещали дни Христовы (Деян. 3, 24), то есть в том смысле, что главный существенный предмет и цель всех откровений Божиих есть Христос

и дело искупления Им человечества. — *Исследывая, на которое и на какое время* и проч.: они исследовали не только вообще то, когда явится Мессия, сколько времени пройдет до Его явления в мир, но и то, каково будет это время, каковы обстоятельства, какой характер, каковы отношения этого времени, каков дух его. — *Указывал*: откровение происходило свыше, от Духа, но они и сами должны были исследовать; откровения давались в образах и сеновно*, уразумение и раскрытие этих образов и сеней** было делом их собственных изысканий и исследований. — *Сущий в них Дух Христов*: пророки были выразителями только того, что открывал им сущий в них Дух, а не собственных мыслей и суждений. Этот Дух есть третье Лицо достопоклоняемой Троицы и называется здесь Духом Христовым, с одной стороны, потому, что здесь речь идет об откровении Им тайны Христовой, с другой — потому, что Он, вечно исходя от Отца, посылается в мир Сыном как Искупителем мира. Один и тот же Дух действовал и действует в Ветхом и Новом Завете, там предначинательно, здесь совершительно; и там и здесь Он Дух Христов, как усвояющий миру

* Как бы посредством теней, неясных очертаний. — *Ред.*
** Теней. — *Ред.*

тайну Христову, там предначинательно, здесь совершительно. Этот Дух *предвозвещал Христовы страдания*, которыми совершилось искупление человечества от греха и всех следствий его, *и последующую за ними славу* (в подлиннике — множественное число — *славы*, чем выражается полнота славы Христовой), которой будут причастниками и искупленные Им верующие в Него (ст. 7). Все это место примечательно еще по изображению в нем отношений между Духом вдохновляющим и духом вдохновляемых при пророческом вдохновении: вдохновение происходило от Духа Святого, но вдохновляемые не были при сем только страдательными орудиями; они свободно воспринимали и усвояли открываемое им и собственными изысканиями и исследованиями уясняли и раскрывали то, что́ им открыто. Нельзя не заметить еще, что если в пророках действовал Дух Христов, то писания пророческие имеют такой же божественный авторитет, как и писания апостольские, происшедшие при вдохновении от того же Духа (ср. Ин. 14, 17, 26; 15, 26; 16, 7, 13—15 и прим.); только здесь истина открыта яснее и полнее, чем там, там — образы и сени, здесь открытая истина. — *Им открыто было, что не им самим, а нам* и проч.: изречение, еще более

усиливающее мысль о величии и славе призвания и назначения христиан, о чем доселе ведет речь апостол, убеждая далее (ст. 13 и далее) быть достойными этого призвания и назначения. Связь с предыдущим такова: тайна спасения человечества во Христе так велика, что на ней сосредоточивались изыскания и исследования пророков; призванные ко спасению — христиане тем более должны ценить высоту этого призвания, что даже самые пророки ветхозаветные, несмотря на величие их служения, знали по откровению, что полное открытие этой тайны и осуществление ее будет принадлежать не их времени и не им, а нам — христианам; они только предвещали сие. В общем смысле это — то же, что сказал некогда Христос апостолам: многие пророки и праведники желали видеть, что вы видите, и не видели, и слышать, что вы слышите, и не слышали (Мф. 13, 17). — *То, что ныне проповедано вам*: то есть все содержание Евангелия, раскрывшего тайну спасения людей во Христе; эта тайна проповедана только ныне вам, а не ранее, не во времена пророков, которые только предвозвещали о ней; теперь только совершилось откровение ее, а пророкам открыто было только то, что не им самим, а нам служило сие. — *Благовествовавшими Духом Святым*: теми, которые

принесли к вам и проповедали Евангелие Христово, по внушению и вдохновению от Святого Духа. Как пророки предвозвещали христианскую благодать Духом Святым, так и новозаветные благовестники проповедовали тем же Духом, по обетованию Христову (Ин. 14, 16—17; 15, 26—27; 16, 12—15 и парал.). Слово *благовествовавшими* не исключает из числа этих благовестников читателям послания и самого Петра, что подтверждается и преданием (см. Предисловие, пункт 1), а только показывает, что он не один проповедовал им, но и другие апостолы (в особенности Павел, как свидетельствует книга Деяний и церковное предание). — *Посланным с небес*: что́ особенно поразительным образом произошло в день Пятидесятницы (Деян. гл. 2) и чего свидетелями могли быть некоторые из читателей. *Посланным* от Бога Отца (Ин. 14, 16—17 и парал.) и Господа Иисуса Христа (Деян. 2, 33; ср. величание в праздник Пятидесятницы). — *Во что*, то есть в проповеданное вам, или точнее, в содержание этого проповеданного — в тайну спасения людей во Христе, *желают проникнуть ангелы*: греческое слово, переведенное словом *проникнуть*, означает внимательное рассмотрение чего-нибудь наклонившись и вдумываясь. Тайна спасения мира, открытая во Христе, заключает

[13] Посему, [возлюбленные,] препоясав чресла ума вашего, бодрствуя, совершенно уповайте на подаваемую вам благодать в явлении Иисуса Христа.

такую глубину богатства и премудрости и разума Божия (Рим. 11, 33), что и для совершеннейших небесных духов в ней неисчерпаемый предмет созерцания и исследования (Еф. 3, 10).

13. На основании всего вышесказанного (ст. 3—12) о величии и славе призвания христиан чрез возрождение, апостол предлагает целый длинный ряд нравственных наставлений, подкрепляя их по местам высокими догматическими созерцаниями. Первое общее наставление, какое выводит апостол и которое далее раскрывается в частнейших чертах, есть наставление *о совершенном уповании на благодать* Христову; созерцание высоты призвания должно породить прежде всего в сердцах христиан полную и совершенную надежду на осуществление сего призвания благодатию Христовою, что выше апостол назвал упованием живым (ст. 3). Эта надежда, или упование, есть чувство, совершенно доверчиво полагающееся на то, что Бог и Господь Своею благодатию приведет христианина к той высокой цели спасения душ (ст. 9), для которой возрождены они. Упование это, по наставлению апостола, должно быть совершенное, без колебания и малодушия, полное и

нераздельное и постоянное. Предмет этого совершенного упования означается здесь как *благодать, подаваемая* христианам *в явлении Иисуса Христа*. О каком явлении (ἀποκάλυψις) речь и что значит здесь благодать? По употреблению этого слова в настоящей главе (ст. 5, 7; см. прим.) необходимо полагать, что и здесь апостол означает им второе пришествие Господа Иисуса. Слово это с определенным членом (как здесь) и без дальнейших определений всюду употребляется именно в этом смысле и нигде в Писании не означает первого явления Христа во плоти (ср. 1, 7; 4, 13; 5, 1; 2 Сол. 1, 7; Рим. 8, 18—19; 1 Кор. 1, 7). Соответственно такому значению здесь слова *явление* и *благодать*, подаваемую Христом в это явление Его, надобно понимать вообще как милость Божию в ее высшем проявлении на спасаемых, как благодать спасения праведников. Сему не противоречит то, что второе пришествие Господа есть явление Его суда и правды, а не благодати, ибо если для нечестивых это судный и страшный день, то для праведников — день милости и благодати. Так как это пришествие Христово апостол созерцает в его близости в известном смысле (см. прим. к ст. 7 и Иак. 5, 7—9), то и о благодати выражается, как уже о *подаваемой* (не в будущем времени). При этом

14 Как послушные дети, не сообразуйтесь с прежними похотями, бывшими в неведении вашем,
15 но, по примеру призвавшего вас Святаго, и сами будьте святы во всех поступках.
16 Ибо написано: будьте святы, потому что Я свят.

совершенном уповании должно, по апостольскому наставлению, ***иметь препоясанными чресла ума и — бодрствовать***: речь очевидно образная. Первый образ — препоясание чресл — заимствован от обычая опоясываться, особенно при широкой одежде, чтобы она не стесняла свободу для рук и не препятствовала делать что-либо, носить, бороться и т. п. (ср. прим. к Лк. 12, 35). У христианина, совершенно уповающего на благодать Христову, должны быть препоясаны *чресла ума*, не должно быть в нем распущенности и рассеянности, его мысли и силы должны быть сосредоточены и готовы на труд ли, на борьбу ли, на страдания ли. Образ речи тем приличнее, что христианин здесь, на земле, есть странник (ст. 17), идущий получать наследие небесное (ст. 4). Другой образ — ***бодрствования*** — означает нравственное бдение и стражбу, в противоположность нравственной сонливости и беспечности. Иметь эти духовные качества в ожидании второго пришествия Христова заповедовал и Сам Христос (ср. Лк. 21, 34, 36 и парал. и прим.).

14—16. Совершенное упование на благодать спасения при втором пришествии Христовом непременно требует, чтобы уповающий стремился в продолжение всей своей здешней жизни к святости, и потому апостол вслед за сим дает наставление быть *святыми во всех поступках* (ст. 15), каковое наставление предваряется и отчасти поясняется отрицательным требованием не сообразоваться с похотями прежней жизни (ст. 14). — *Как послушные дети* или, точнее — *дети послушания*: христиане избраны *к послушанию* (ст. 2); соответственно сему они уже дети послушания. Понятие послушания берется здесь в том же значении, как и в ст. 2, то есть как покорность слову и избранию Божию и подчинение всем Его требованиям; *чада послушания* (такое же сопоставление понятий, как *чада света*, Еф. 5, 8 и под.) суть люди, послушные Богу и Его заповедям; противоположность им — *чада противления*, которые действуют по воле не Бога, а диавола (Еф. 2, 2; 5, 6; Кол. 3, 6) и которые называются также чадами гнева (Еф. 2, 3; 2 Пет. 2, 14). — *Не сообразуйтесь с прежними похотями*: вы призваны в послушание новой жизни, не сообразуйтесь же с тем, что было у вас прежде. Сообразоваться (ср.: Рим. 12, 2) с чем — значит устроять свою жизнь по тому

образу, с которым сообразуются; разумеются здесь не внешние только поступки или поведение, но вообще все внутреннее и внешнее устроение жизни. Прежние похоти, с которыми не должно сообразоваться при новом призвании, суть похоти *греховные* во всех их многообразных видах, которые апостол Иоанн совмещает в трех главных, как основных: похоть плоти, похоть очей и гордость житейская (1 Ин. 2, 16; ср. Гал. 5, 19 и далее). Начало зла в человеке есть себялюбие (эгоизм), самозаключенная гордость; противоположное начало добра есть любовь человека к Богу, которая достигается и совершенствуется послушанием воле Божией; чада послушания посему должны отвергать все, что происходит от эгоизма, подавлять его, не сообразоваться с прежними, бывшими до призвания к послушанию похотями. Похоти сии характеризуются далее как бывшие *в неведении*, то есть которыми руководились читатели послания в неведении; выражение указывает не только на время, но и на причину, то есть что сим похотям они следовали до своего призвания к послушанию и следовали по причине неведения, или невежества, в отношении к религиозно-нравственной истине. В таком неведении пребывали до обращения ко Христу христиане из язычников по преимуще-

ству, но и в массе иудейства того времени чистая истина Божия во многих, и притом существенных, чертах была затемнена, и иудеи пребывали в невежестве, так что апостол Петр в речи своей, по случаю исцеления хромого, самое отвержение иудеями Мессии своего объясняет невежеством их (Деян. 3, 17 и далее). Похоти, или грехи, и неведение помогают взаимно в деле погубления человека: грех затемняет разум целыми тучами ложных понятий и предрассудков (ср. Рим. 1, 21; Еф. 4, 18), а это невежество, в свою очередь, служит источником множества грехов. Для верующего христианина эти похоти суть прежние, потому что в христианском сознании его есть уверенность, что сила их сокрушена искупительною смертию Христовою, усвояемою его верою, хотя эти похоти проявляются и в возрожденном, по силе греховности его природы, и хотя ему приходится бороться и тяжко с этими похотями. — *По примеру* (лучше бы перевесть — *по образу*) *призвавшего вас* и проч.: стремитесь к сообразности (ср. Рим. 8, 29) с призвавшим вас Богом, и так как Он свят, то и вы стремитесь к святости во всех своих поступках. Призвание тесно совпадает с избранием (ст. 1), первое есть осуществление последнего (Рим. 8, 29, 30); призвание совершается Богом по Его предведе-

[17] И если вы называете Отцем Того, Который не-
лицеприятно судит каждого по делам, то со стра-
хом проводи́те время странствования вашего, [18] зная,
что не тленным серебром или золотом искуплены
вы от суетной жизни, преданной вам от отцов, [19] но
драгоценною Кровию Христа, как непорочного и

нию, цель его — блаженство призываемых, которое зависит и от самих призванных, для чего им нужно самим стремиться быть святыми *во всех поступках*. Последним выражением указывается не на внешнее только поведение, а вообще на весь образ мысли и деятельности, что выражается и во внешних поступках. — Для подкрепления сей истины апостол приводит слова Божии, несколько раз повторенные Моисею (Лев. 11, 44; 19, 2; 20, 7, 26): *будьте святы, потому что Я свят*. Эти слова сказаны евреям, как избранному Богом народу; святость Божия обязывает и избранный народ быть святым или стремиться к святости. Вместо ветхозаветных евреев в Новом Завете христиане стали избранным народом Божиим и потому должны стремиться к святости и еще более, если так можно выразиться, ибо это новый, высший завет Бога с людьми, запечатленный не кровию тельцов и овнов, но кровию воплотившегося для сего Единородного Сына Божия (Евр. 7, 22; 9, 13—15).

чистого Агнца, [20] предназначенного еще прежде создания мира, но явившегося в последние времена для вас, [21] уверовавших чрез Него в Бога, Который воскресил Его из мертвых и дал Ему славу, чтобы вы имели веру и упование на Бога.

17—21. Это увещание к святости во всех поступках раскрывается и далее с указанием новых к сему побуждений, кроме святости Божией. — *Если вы называете Отцем*: условный образ речи выражает не сомнение, а только необходимое следствие одного из другого, как из совершенно верного и непреложного. — *Называете* и призываете, а чрез то самое и признаете, *Отцем*: в Ветхом Завете Бог называется Отцом народа еврейского в силу тех заветных отношений, в каких они стояли между собою (Втор. 32, 6; Мал. 1, 6; 2, 10; ср. 2 Цар. 7, 14); но особенно Господь Иисус открыл человечеству Бога как Отца Небесного, любящего, милующего, благодеющего, и особенно в Новом Завете люди стали в сыновние отношения к Богу (ср. Гал. 4, 4—7). В выражении апостола слышится отголосок и ветхозаветного пророческого изречения о Боге как Отце (Мал. 1, 6 и далее), и новозаветной молитвы Господней (Мф. 6, 9). — *Который нелицеприятно судит каждого по делам*: любящий Отец

Небесный есть вместе и Судия, и притом нелицеприятный. Судить нелицеприятно значит судить по существу дела, не обращая никакого внимания на посторонние отношения и положение подсудимого: богатство, дарования, почести, родство и т. п.; суд людской нередко бывает лицеприятен, но суд Божий не таков. Бог судит по существу намерений и действий человека, не принимая во внимание ничего постороннего, а потому судит по правде и истине. — *По делам*: так как в делах выражается все внутреннее настроение человека, его вера, или неверие, или слабоверие. Что суд основывается на делах, это общее учение новозаветное (ср. Мф. 7, 19; 16, 27; 25, 31 и далее; Иак. 2, 13; 1 Пет. 2, 12; Рим. 2, 6; 8, 13 и др.). Что здесь усвояется суд Отцу, тогда как Господь Иисус усвояет его Себе (Ин. 5, 22; ср. прим.), это нужно понимать в том же смысле, в каком Отцу приписывается творение мира, которое совершается Сыном (Ин. 1, 1 и далее), то есть что Отец судит чрез Сына (ср. Феофилакт). — *Со страхом проводи́те время*: выражение, соответствующее выражению в предшествующем наставлении — *будьте святы* (ст. 15). Бог есть Отец любвеобильный, но вместе и Судия нелицеприятный; христианин при сознании любви к себе Божией, изливающейся в сердце его (Рим. 5, 5), и

сыновства своего Богу не должен забывать, что Бог карает *зло*, и карает *в каждом*, следовательно — и в христиане, несмотря на его сыновство, что любовь Божия к нему есть *святая* любовь, что его сыновство *обязывает* его к послушанию (ст. 14), а вместе с сим к святости. Если же так, то со страхом должно проводить время. Это не тот рабский страх, который гонит из сердца любовь к предмету страха и несовместим с нею (1 Ин. 4, 18; 2 Тим. 1, 7; Рим. 8, 15), а святой и чистый страх сыновний пред любящим Отцом и Его бесконечным величием. Такой страх необходимо должен быть и в чадах Божиих, если уже и сами ангелы со страхом предстоят престолу Божию. В призванных и предназначенных ко спасению чадах Божиих этот страх происходит от сознания неизмеримого величия Божия, святости и правды, от представления возможности отпадения от Бога (ср. Флп. 2, 12), из опасения огорчить чем-либо высочайшую любовь Божию, прогневать Бога, сделать неугодное Ему, к чему есть возможность в самых совершенных людях, по греховному их расположению, пока они находятся во плоти, в мире, в постоянной борьбе с ними и с князем мира. «Писание различает двоякий страх, один первоначальный, другой — совершенный. Страх первоначальный,

он же и основной, состоит в том, когда кто-нибудь обращается к честной жизни из боязни ответственности за свои дела, а совершенный — в том, когда кто для совершенства любви к другу до ревности любимому боится, чтобы не остаться пред ним в долгу ничем, что требуется сильною любовию... По сему-то совершенному страху жить убеждает апостол Петр тех, которые слушают его, и говорит: по неизреченному милосердию Создателя Бога вы приняты в число Его детей; посему всегда пусть с вами будет этот страх, так как вы стали такими по любви Творца своего, а не по делам своим» (Феофилакт). На это указывает выражение: *время странствования вашего*. Вы еще не дома, вы на чужбине, только еще на пути к дому Отца Небесного (Ин. 14, 2); вы в мире, как пловцы в бурном море, окружены со всех сторон опасностями, а потому со страхом проводите время, пока не достигли наследия небесного (ст. 4). — *Зная, что* и проч.: увещание быть святыми во всех поступках и со страхом проводить время странствования апостол усиливает указанием на величие дела искупления человечества Иисусом Христом; чем выше цена, которою вы выкуплены, тем более вы должны страшиться, чтобы не оскорбить Того, Кто дал за вас такой дорогой выкуп. —

Искуплены вы (ср. прим. к Мф. 20, 28); слово означает не просто освобождение, избавление, но освобождение и избавление чрез выкуп, принесение соответствующей цены; выражение — *не серебром или золотом* указывает именно на такое значение слова. Этою образною речью означается удовлетворение, принесенное правде Божией крестною смертию безгрешного Сына Божия, воплотившегося для избавления рода человеческого от греха, вечной смерти и проклятия за прирожденный грех, от которого никак не мог освободиться сам человек как грешный, а мог освободить его только Безгрешный, принести Себя в жертву, как это выражено в ст. 19. Как безгрешный, Он принял на Себя грехи всего мира (2, 24) и тем избавил нас от грехов; вместе с тем, став по нас клятвою, Он избавил нас от проклятия (Гал. 3, 13), а вместе с тем и от вечной смерти, даровав вечную жизнь по вере (1 Кор. 15, 54—57). Избавление, или искупление, от сего апостол Петр выражает как искупление *от суетной жизни, преданной отцами*: давая наставления относительно святости жизни, он выражает и то, от чего мы искуплены, так, как оно выражается в жизни, именно — как жизнь суетная, пустая и ничтожная, какова есть действительно жизнь под властию греха, сравни-

тельно с истинною жизнию в Боге по освобождении Христом от греха. Кто обращается истинно ко Христу, тот перестает, или должен перестать, жить этой суетной жизнью, а должен жить жизнию новой для него и истинной, а таким образом он как бы искупается от прежней, суетной. Эта прежняя суетная жизнь называется *преданною отцами*, выражение трудно понимаемое. Справедливо кажется объяснять его так, что им указывается на прирожденный грех, переходящий от родителей к детям и сделавший жизнь искупленных суетною. Под влиянием греха, помрачающего разум, жизнь слагается из воззрений, мнений, учений, обычаев, привычек, преданий извращенных, которые переходят от поколения к поколению, что делало жизнь всю суетною, так как истины Божией не было в ней (Рим. 1, 21 и далее); это особенно надобно сказать о язычестве. — *Драгоценною кровию Христа*: искупление совершено смертию Иисуса Христа, и именно насильственною со стороны людей, смертию с пролитием крови; эта смерть с пролитием крови была умилостивительною жертвою за грех всего мира, как то прообразовательно означено в жертвоприношениях ветхозаветных, причем пролитие крови жертвенного животного было символом примирения

между Богом и приносящим жертву. Почему именно кровь была нужна для умилостивления Бога и примирения — это тайна, недоступная для объяснения. Апостол Павел говорит только, что все почти по закону очищается кровию и без пролития крови не бывает прощения (Евр. 9, 22). Запрещая евреям есть кровь животных, Бог говорил им чрез Моисея: душа тела (животного) в крови его, и Я назначил ее вам для жертвенника, чтобы очищать души ваши, ибо кровь сия душу очищает (Лев. 17, 11; ср. ст. 14). В Новом Завете потому нередко говорится, что именно кровию Христовою, то есть пролитием ее, совершилось искупление мира (ср. Рим. 3, 24—25; 5, 8—9 и др.), Христос же говорит, что Он пришел отдать *душу* Свою для искупления мира (Мф. 20, 28), что указывает на то же жертвенное значение Его смерти, причем должна быть пролита кровь. Эта искупительная кровь Христова есть *драгоценная* (в противоположность *тленному* серебру и золоту, ст. 18), потому что она есть кровь Безгрешного, кровь Богочеловека, кровь — примирительница всего человечества с Богом. — *Как непорочного и чистого Агнца*; сравнение Христа как жертвы с жертвенным агнцем, прообразовавшим Его, и особенно агнцем пасхальным (ср. прим. к Ин. 1, 29), в каковом сравнении изобра-

жали и ветхозаветные пророки страждущего Мессию (особенно Исаия гл. 53). Агнец пасхальный, как и всякий жертвенный, должен был быть непорочный (Исх. 12, 5; Лев. 4, 32; 3, 6; 22, 19—20 и далее). Христос, как духовный жертвенный агнец (1 Кор. 5, 7; Ин. 19, 36), был совершенно чист и непорочен, то есть безгрешен, и пролил драгоценную кровь Свою за грехи мира. — *Предназначенного* (собственно — *предуведенного*, но в этом понятии заключается и понятие предопределения, или предназначения; ср. прим. к ст. 2) то есть к тому, чтобы искупить мир Своею кровию в крестной жертве, *еще прежде создания мира* (обычное обозначение домирной вечности, Ин. 17, 24; Еф. 1, 4): от вечности, как всеведущий, Бог знал о падении будущего человека и от вечности предопределил, чтобы Единородный Сын Его, воплотившись во времени, восстановил человека, искупив его Своею кровию; таково определение Предвечного совета Божия о спасении грешного мира (ср. Евр. 10, 5—7). — *Явившегося в последние времена*: разумеется воплощение Единородного Сына Божия и явление в мир для принесения всемирной жертвы за грех всего мира. Время этого явления называется *последними временами* в том смысле, в каком ветхозаветные пророки обык-

новенно называли его так, то есть в смысле исполнения времени (ср. Гал. 4, 4), когда пришло время, в которое надлежало явиться Христу и с которого началась последняя эпоха домостроительства человеческого спасения. — *Для вас*: в лице читателей послания разумеются все, призванные Богом ко спасению во Христе. Спасение верующих во Христа представляется целию явления в мир Христа (ср. 1 Кор. 2, 7). Средство этого спасения — *вера в Бога чрез Него*, то есть вера во всю полноту таин искупления, на котором как бы сосредоточиваются все откровения Божии, вера полная и совершенная, какая невозможна была до явления Христа в мир и до проповеди Евангелия. Средоточный пункт этой веры — воскресение Христово и прославление Его после принесения всемирной жертвы (Рим. 10, 9). Оборот речи: *Который воскресил Его* — употреблял апостол Петр и в речах своих по вознесении Христовом (ср. Деян. 2, 24, 32; 3, 15). «Сказав о смерти Христовой, апостол присоединил к этому и слово о воскресении, ибо опасается, чтобы новообращенные не преклонились опять к неверию из-за того, что страдания Христовы уничижительны... Не смущайся тем, что здесь апостол Петр и неоднократно апостол Павел говорит, что Господа воскресил

[22] Послушанием истине чрез Духа, очистив души ваши к нелицемерному братолюбию, постоянно люби́те друг друга от чистого сердца, [23] *как* возрожденные не от тленного семени, но от нетленного, от слова Божия, живого и пребывающего вовек.

Отец (Деян. 13, 37; 17, 31). Так говорит он, употребляя обычный образ учения» (Феофилакт). — *О славе* Христа см. прим. к Лк. 24, 26; Деян. 3, 13, а равно и выше — ст. 11. Повторением изречения — *чтобы вы имели веру и упование* — апостол как бы возвращается к началу всего этого наставления, или увещания (ст. 13), чтобы, окончив или, так сказать, округлив изложение этого наставления, перейти вслед за сим к новому. — О *уповании* см. прим. к ст. 3 и 13.

22—23. *Послушанием истине чрез Духа, очистив* и проч.: новое наставление апостола своим читателям, основанное на той же мысли о возрождении христиан к новой жизни, наставление о нелицемерном братолюбии; во взаимной братской любви христиан является и существо, и сила, и плод возрождения. — *Очистив души ваши*: очистить душу значит исторгнуть из нее злое, грехи, которые оскверняют душу, грехи и душевные, и плотские. Братолюбие — такая высокая и трудная добродетель, что ее нельзя достигнуть с нечистым сердцем, грехи и пороки составляют препят-

ствие к братолюбию, а потому от них должно очищать душу. Выражение *очистив* не указывает на единократное очищение души, как уже совершившееся в возрождении, но означает постоянно долженствующее продолжаться очищение, необходимое для того, чтобы *постоянно* любить друг друга. Средство этого очищения есть ***послушание истине***, действующая причина — ***Дух***, цель — ***братолюбие***. Под истиной разумеется вообще открытая в Евангелии истина Христова, так как христиане и могут быть обязаны к послушанию только этой истине; под послушанием этой истине разумеется, как и выше (ст. 2 и 13), и послушание веры в эту истину, и подчинение, или покорность нравственная, ее правилам и постановлениям. В этом послушании истине есть сила, очищающая душу, изгоняющая из нее разные страсти, грехи и пороки, препятствующие нелицемерному братолюбию, ибо при этом послушании душа человеческая открыта действию на нее Духа Святого, силою Которого она и может очищаться. Так как под личиною братолюбия может и не быть истинно братской любви, а только вид оной, в каковом случае оно является лицемерным братолюбием, то апостол и говорит об истинном братолюбии, нелицемерном. На то же качество еще усиленнее указывают

выражения: *постоянно, от чистого сердца*; любовь христиан между собою как братиями по возрождению во Христе, имеющими одного Отца Небесного, должна быть чистосердечная, без примеси лицемерия, лукавства, личных эгоистических целей и т. п. Слово *постоянно* указывает сверх того на усилие, старание, напряжение удерживать в сердце это чувство в отношении к братиям без ослабления; это такое высокое и чистое чувство, что малейшее небрежение о возгревании его может ослабить его, понизить и зачернить примесью чего-нибудь эгоистического, личного, греховного. Чистая любовь между христианами есть главная основная заповедь Своим ученикам Самого Господа, именно как отличительная черта Его учеников (Мф. 22, 40; Мк. 12, 31; Лк. 10, 27; Ин. 13, 34 и парал.). — *Как возрожденные* и проч.: выражение, указывающее как на основание или побуждение к такой любви и на условие, делающее возможною и облегчающее достижение таковой любви. *Возрожденные* (см. прим. к ст. 3) *не от тленного семени*, чрез слово и учение человека, подлежащего тлению и смерти по плоти, *но от нетленного*: этим словом означается невидимая сила Духа Святого, которою человек возрождается к новой

духовной жизни во Христе (см. прим. к Ин. 1, 12—13; 3, 3, 5—6 и прим.). — *От слова Божия* (точнее — чрез слово Божие): средство, которым Дух Святой пользуется для этого духовного возрождения, есть слово Божие, или слово истины (ср. прим. к Иак. 1, 18), или Евангелие (ср. 1 Кор. 4, 15), чрез веру в которое происходит призвание человека к этому возрождению, или к новой жизни во Христе. Это слово есть *живое и пребывающее вовек*, по его природе и действиям на человека; оно живое (ср. Евр. 4, 12), потому что в нем есть сила Божия, а сила Божия имеет в себе самой жизнь (ср. Деян. 7, 38) и потому может возрождать; оно есть *пребывающее вовек*, потому что, как Божие, оно непреложно и, как имеющее в себе силу Божию, не может престать действовать никогда (ср. ст. 25). — Человек возрождается Духом чрез слово Божие к *вечной* жизни в Боге и Христе; этой вечной жизни соответствует вечность любви, как добродетели, которая никогда не престанет, хотя другие добродетели как дары Божии прекратятся (1 Кор. 13, 8 далее), — вот почему апостол на идее возрождения основывает наставление о любви.

24—25. *Ибо всякая плоть* и проч.: раскрывается различие между рожденным от

[24] Ибо всякая плоть — как трава, и всякая слава человеческая — как цвет на траве: засохла трава, и цвет ее опал;
[25] но слово Господне пребывает вовек; а это есть то слово, которое вам проповедано.

тленного и нетленного семени, чтобы указать высокое преимущество сего последнего рождения пред первым. Для сего апостол пользуется словами великого ветхозаветного пророка Исаии (40, 6 и далее) не в буквальном, впрочем, переводе, а в свободном воспроизведении. Под всякою плотию разумеется всякий человек и, следовательно, все люди, или все человечество; все оно тленно, смертно и скоропреходяще, как трава (ср. прим. к Иак. 1, 10—11). Таков человек по телу, таков он и по естественной жизни души, если она не возрождена, или греховна, почему таковой человек весь и по душе своей и называется плотским и душевные дела называются делами плоти (ср. Рим. 8, 5—7; 1 Кор. 3, 3; Гал. 5, 19; Еф. 2, 3; Кол. 2, 18). — *Всякая слава человеческая* и проч.: как дух возрожденного человека имеет славу свою, так и плоть — свою славу, свои цветы; только судьба их весьма различна. Плоть облекается в формы красоты, мудрости, благородства, богатства и т. п., даже благочестия; она развивается в формах мирской общественной жизни, в искусствах,

науках. Но вся эта слава плоти, не проникнутой и не одушевленной Духом Божиим чрез слово Божие, не что иное как цвет на траве, тленный и более или менее скоропреходящий (ср. прим. к Иак. 1, 11). — *Слово Господне*, чрез посредство которого возрождаются призванные ко Христу, *пребывает вовек*: вечно живет, вечно цветет, вечно сильно и действенно, а следовательно, вечно и то, что чрез него возрождается в духовную жизнь во Христе, то есть все плотское — временно и суетно, все духовное — вечно и блаженно. А *это* вечно живое и оживляющее *слово*, делает применение апостол, и *есть то слово*, *которое проповедано вам*, то есть читателям послания, а в лице их и всем призванным ко Христу, которым проповедано это слово, то есть слово евангельское. В приведенном ветхозаветном пророческом месте разумеется слово обетования Божия о Христе; апостол отождествляет это слово со словом евангельским, потому что то и другое в существе своем одно и то же, содержат в себе выражение одного и того же совета Божия об искуплении мира, и различаются только по различным степеням их откровения, соответственно с планом Божественного домостроительства об искуплении мира. Воз-

рожденные сим вечно пребывающим словом Божиим к вечной жизни, христиане должны постоянно пребывать в нелицемерной любви друг к другу, так же пребывающей вечно (1 Кор. 13, 8).

Глава 2

Наставления о духовном возрастании (1—3) и устроении (4—10), о добродетельной жизни (11—12), о покорности властям (13—17), о повиновении слуг господам (18—20). Пример страданий Господних (21—25).

1 Итак, отложив всякую злобу и всякое коварство, и
лицемерие, и зависть, и всякое злословие, 2 как но-
ворожденные младенцы, возлюби́те чистое словес-
ное молоко, дабы от него возрасти вам во спасе-
ние; 3 ибо вы вкусили, что благ Господь.

1—3. Наставление апостола о духовном возрастании христиан основывается на той же мысли о христианском возрождении, на которой основаны и предшествующие наставления, и на мысли о нелицемерной братской любви между христианами (1, 22). С чувством братской любви от чистого сердца несовместны такие чувства, как злоба, коварство, лицемерие, зависть, злословие; посему если должно господствовать в сердце братолюбие, то должны быть исторгнуты из него сии. Если семя новой жизни положено в сердце, то оно должно возрастать, питаясь соответствующею ему пищею. — *Отложив всякую злобу* и проч.: образ речи, нередко встречающийся (ср. Иак. 1, 21; Еф. 4, 22; Кол. 3, 8), заимствован от снятия и отложения одежды. Ветхий человек наш есть как бы некая одежда, облегающая нас со всех сторон; надобно совлещись этой одежды и

отложить ее или бросить совсем. Образ речи тем приличнее, что при крещении, в котором совершается духовное возрождение, обыкновенно снимались (и снимаются) прежние одежды с крещаемого, и он облекался в белые чистые одежды. Страсти, или пороки, какие должно отложить, перечисляются такие, которые несовместны с братскою любовию от чистого сердца, именно: *всякая злоба* — злое чувство в отношении к ближнему, имеющее целию умыслить и сделать зло ему (1 Кор. 13, 5) и проявляющееся в многоразличных видах; почему и прибавлено — *всякую злобу; всякое коварство*: чтобы достигнуть злой цели в отношении к ближнему, злое чувство заставляет прибегать к разным хитростям, совокупность которых и называет апостол всяким коварством; *лицемерие*, или притворство, прикидывающееся любящим и доброжелательным, чего на самом деле в сердце лицемера нет, каковое чувство в особенности несовместно с чистосердечием; *зависть* в отношении к каким бы то ни было благам и преимуществам ближнего, чувство особенно противное братолюбию и возбуждающее разные нестроения; *всякое злословие*: опорочение ближнего словами, выставление на вид его действительных недостатков, выдумка мнимых, сплетни, пересуды, клевета и т. п.;

вообще эта страсть проявляется во множестве видов, что все и обозначается словом *всякое*. Таким образом, «этими немногими словами он (апостол) обнимает все множество и разнообразие зла» (Феофилакт). Отлагать все эти пороки — то же, что *очищать душу* к нелицемерному братолюбию (1, 22). — *Как новорожденные младенцы*: возрожденные духовно во Христе для новой жизни (см. прим. к 1, 3); от юного нежного возраста их в благодати Христовой апостол заимствует образ речи и основание для указания на необходимость их правильного духовного возрастания во Христе. — *Возлюби́те чистое словесное молоко*: словесное молоко есть слово Божие, сообщенное человеку особенно чрез представителей Иисуса Христа, которое имеет в себе силу питать духовного человека, как обыкновенное молоко питательно для тела. В этом переносном значении *молоко*, в тех изречениях, где оно сопоставляется с твердой пищей (ср. 1 Кор. 3, 2; Евр. 5, 12; 6, 1), означает начатки христианского учения не только в смысле простого, общепонятного для всех и слабых разумением и ведением, изложения вообще всего христианского учения, но и в смысле простых и общепонятных отдельных истин этого учения; здесь же, где нет этого сопоставления его с твердою пищею, оно

означает всю совокупность христианского учения, все Евангелие о Христе. Как молоко есть первая простая, питательная, чистая и здоровая пища, особенно для детей, так и слово Божие для души человека (ср. Ис. 55, 1). Конечно, не для новорожденных только духовно оно питательно, но и для всех возрожденных, во всех духовных возрастах жизни; впрочем, все возрасты духовные в настоящей жизни суть не что иное, как младенчество сравнительно с тем, чем будут христиане в будущей жизни, если будут здесь жить достойно своего звания (1 Кор. 13, 9—12). Название сего молока *словесным* объясняется из обычая апостола пояснять, или определять, обычные образы характеристическими эпитетами, указывающими на значение духовное употребляемого образа (ср. 1, 13, 23), то есть слово это указывает, что слово *молоко* употребляется не в собственном его значении, а в переносном, или духовном. Свойство, или качество, этого молока словесного означается словом *чистое*, то есть без всякой примеси чего-либо, и означается сим христианское учение без всякой примеси человеческого мудрования (ср. 2 Кор. 2, 17; 4, 2). — *Возлюбите*: греческое слово означает сильное желание, постоянное, повторяющееся (ср. Флп. 2, 26). В возрожденном естественно такое же желание

питаться словом Божиим, какое у новорожденных детей — питаться молоком матери; тем не менее, однако же, он, по причине греховности природы человеческой, нуждается в некотором приневолении себя к тому, чтобы постоянно упражняться в слове Божием и питать себя им, почему апостол и употребляет такой оборот речи — *возлюбите*. Цель этого питания — возрастание духовное: *дабы от него*, питательною силою слова Божия, претворяемого, так сказать, в собственность души, *возрасти вам* духовно, как питательной силой молока младенец возрастает телесно. — *Во спасение* — цель этого возрастания, по возможности полное духовное совершенство, наградою и следствием которого будет спасение (ср. прим. к 1, 5, 9). — *Ибо вы вкусили*: поощрение, или даже требование, на основании собственного опыта возрожденных питаться этим чистым словесным молоком; вы уже испытали сами на себе его действие благотворное, питайтесь же им, возлюбите его. Слово *вкусить* нередко употребляется в смысле — внутренно на себе испытать отчасти, (отведать) что-либо (ср. Пс. 33, 9; Евр. 6, 4—5); здесь говорится, что возрожденные уже отчасти на себе испытали, *что благ Господь*, Который питает возрожденных словом Своим для возрастания их ко спасению.

4 Приступая к Нему, камню живому, человеками отверженному, но Богом избранному, драгоценному, 5 и сами, как живые камни, устрояйте из себя дом духовный, священство святое, чтобы приносить духовные жертвы, благоприятные Богу Иисусом Христом.

«*Ибо вы вкусили*, то есть чрез упражнение в священных заповедях евангельских вы осязательно узнали, сколь благо это учение. А чувство в деле знания сильнее всякого слова, как и испытываемое на деле приятнее всякого слова. Итак, опытно дознав на себе благость Господа, и сами показывайте доброту и милость друг другу» (Феофилакт). Возрожденные испытали на себе благость Господа Иисуса Христа (ибо Он разумеется здесь, как видно из ст. 4) частию в самом возрождении, частию вообще в их христианской жизни, внутреннему ощущению которой является в многоразличных видах благость Господа.

4—5. В предшествующем наставлении о духовном возрастании верующих имеется в виду нравственное совершенствование каждого отдельного члена Церкви по преимуществу; далее апостол имеет в виду говорить о совершенствовании общества христианского в его целом составе, по преимуществу, и — образ речи изменяется: вместо образа питания и возрастания является образ здания, или дома (хра-

ма), под каковым образом и раскрывается мысль о духовном устроении целого общества верующих, как единого, отдельного среди разных обществ мира. — *Приступая к Нему* (то есть ко Христу): или — приближаясь, вступая с Ним в особенное духовное общение; слово ***приступая*** употреблено апостолом для обозначения этого понятия общения потому, что он далее употребляет образ ***священства***, а в Ветхом Завете совершавшие служение во храме священники называются приходящими, или приступающими, к Богу (Лев. 16, 1; Числ. 9, 13; Иез. 40, 46). В Новом Завете чрез Христа открыт доступ к Богу всем верующим (Евр. 9, 1 и далее; 7, 25; 10, 22; 11, 6; 4, 16). — Хотя христианин по самому возрождению поставлен и стоит в общении со Христом, но это не только не исключает необходимости постоянного более и более полного общения с Ним, но, напротив, заключает в себе эту необходимость, почему и поставлено слово ***приступая***, в смысле непрестающего стремления приближаться ко Христу. *Камню живому*: далее апостол приводит пророчество Исаии о краеугольном камне, который Иегова — Бог положит на Сионе в основание нового здания (Ис. 28, 16; ср. Пс. 117, 22). Это пророчество Сам Христос относит к Себе, разумея под камнем Себя Самого (ср. Мф. 21, 42

и прим.); в этом смысле толкуют его и апостолы (ср. Рим. 9, 33), и сам Петр в речи своей пред синедрионом (Деян. 4, 11) и здесь. По смыслу этого образного изображения, общество христианское есть дом, или храм, Божий, отдельные члены этого общества, то есть каждый христианин, суть камни, из которых устрояется этот храм, Христос есть краеугольный камень, на котором держится все здание (см. прим. к Мф. 21, 42 и Деян. 4, 11). Он называется камнем ***живым*** в том же смысле, в каком Христос называет Себя хлебом живым (Ин. 6, 51; ср. прим. и под.), именно в том смысле, что Он имеет жизнь Сам в Себе и есть источник жизни для всего живущего и в частности для верующих в Него (Ин. 1, 4; 5, 28; 6, 68; 14, 19 и далее; 4, 10; Деян. 2, 28; ср. примеч. ко всем этим местам). Он проникает и исполняет своею жизнию и животворною силою все тело Своей Церкви, которое и возрастает Им. — *Человеками отверженному, но Богом избранному*: Пс. 117, 22. Что в псаломском изображении, а равно и в толковании его Христом (Мф. 21, 42) и самим апостолом Петром (Деян. 4, 11) сказано только о строителях здания, отвергших этот камень, как негодящийся для постройки, то здесь приложено ко всем людям, ко всему миру, греховному и омраченному, в противопо-

ложность Богу, святому и премудрому; понятие обобщено для более резкой противоположности (как у Ин. 1, 10—11; см. прим.), верующие во Христа представляются как исключение из этого грешного, отвергнувшего Его мира. Но этому ложному суждению людей о сем камне противоположно неложное суждение о нем Божие, по которому этот камень есть камень *избранный* (в смысле — лучший из всех) и *драгоценный* в очах Божиих, то есть такой, на котором только и может быть построен храм Божий без опасения разрушения его, который один только и может быть краеугольным камнем, держащим на себе прочно все здание. Христос, отвергнутый неверующим миром, есть основание Церкви, спасающей верующих от вечной погибели. — *И сами устрояйте из себя*: основание положено избранное, драгоценное; на этом основании христиане должны *сами* устроять из себя дом духовный. Причина, почему сами, указывается в том, что они и *сами* суть *камни живые*, то есть имеющие в себе жизнь, дарованную им от Единого живого камня в возрождении (1, 3; 2, 2) и духовном общении жизни со Христом (ср. Ин. 5, 26; 10, 28; 11, 25; 14, 19); как *живые*, они должны сами устроять себя на этом основании, конечно под невидимым, но ощутительным духовно руко-

6 Ибо сказано в Писании: вот, Я полагаю в Сионе
камень краеугольный, избранный, драгоценный; и ве-
рующий в Него не постыдится. 7 Итак Он для вас,
верующих, драгоценность, а для неверующих камень,

водством Единого премудрого Архитектора — Бога, силою и действием благодати Святого Духа, при посредстве освящающих и оживотворяющих таинств Святой Церкви. — Сами из себя, то есть и каждый отдельно сам себя устрояй в этом общем строении, и все взаимно устрояйте себя, заботясь каждый о другом и, следовательно, все о всех. — *Дом духовный*: дом — в смысле храм (по контексту речи), где приносились жертвы; но это — храм *духовный* в противоположность вещественному, духовный потому, что устроен из камней живых, одушевленных Духом Божиим, совершенствующихся нравственно — в духе, живущих духом. Как дом, или храм, сложенный из множества отдельных камней и состоящий из разных частей, составляет единое целое, так и христианское общество должно быть единое целое, хотя состоит из множества отдельных членов. Мысль без образа: утверждаясь на вере во Христа — Искупителя мира, усовершенствуйтесь нравственно, и каждый отдельно, и каждый в отношении ко всем, следовательно — все в отношении ко всем, так чтобы все обще-

который отвергли строители, но который сделался главою угла, камень претыкания и камень соблазна,
[8] о который они претыкаются, не покоряясь слову, на что они и оставлены.

ство ваше было как бы духовным храмом, в котором обитает Бог. — *Священство святое* (устрояйте из себя): то есть будьте святым обществом священников. Как Бог в Ветхом Завете имел Свой храм и Своих священников, которые служили Ему в доме Его, особенно принесением жертв, так и в Новом Завете; только здесь все общество должно быть вместе и храмом, и священниками. Так как вся эта речь у апостола не собственная, а образная, которую нужно понимать в переносном смысле, то и выражение — *священство святое* должно быть понимаемо в переносном смысле, то есть не в смысле священства как особого класса лиц, поставленных в Церкви для учения, совершения таинств и управления; это последнее не упраздняется тем всеобщим священством, а напротив, служит только образом для выражения мысли о высоком назначении всех христиан. — *Чтобы приносить духовные жертвы*: как назначением главным священников ветхозаветных было — приносить во храме пред Богом установленные Богом вещественные жертвы, так и каждый христианин

отдельно и все общество, как единое целое, должны приносить Богу жертвы духовные, так как они сами и составляют храм *духовный* и так как Бог есть Дух, Которому должно служить духом и истиною (Ин. 4, 23—24; ср. прим.). Что такое эти духовные жертвы? — Вообще жертвы добродетели. Добродетель для грешной природы человеческой так тяжела, должна сопровождаться таким подвигом, что, совершая ее, человек как бы жертву приносит Богу, подавляя греховные страсти, или вообще ветхого человека с деяньми его, для совершенствования человека духовного. Так святой апостол Павел умоляет христиан представить тела их в жертву живую Богу для разумного служения (Рим. 12, 1), и это — не только единократно когда-либо, но постоянно и непрерывно (ср. Лк. 9, 23). Все частные дела добрые: молитва, самоотвержение, дела милости и любви и проч. и проч. — все это суть жертвы духовные христианина Богу (ср. Евр. 13, 15, 16; 1 Ин. 3, 16; Флп. 4, 18 и др.). Но так как все подобные жертвы, по немощи человеческой, не всегда и не вполне совершенны, то благоприятными Богу они могут быть только Иисусом Христом, по Его заступлению, силе, ходатайству, благодати и человеколюбию. Все эти жертвы обязан христи-

анин как священник приносить и сам по себе, и чрез посредство установленного Христом чина священства, как особенного посредничества между Ним и верующими в Него для спасения их.

6—8. *Ибо сказано в Писании* и проч.: дав наставление христианам устроять из себя дом духовный на живом камне, апостол снова обращается к этому образу камня и разъясняет понятие о нем, а вместе и доказывает истинность его указанием прямого пророчества Исаии, которое имелось в виду и при первом указании на камень живой в ст. 4. Слова Божии из Книги пророка Исаии (28, 16) приводятся не буквально по еврейскому тексту или по переводу Семидесяти, но свободно, с указанием только на их главный смысл и значение. Эти слова несомненно относятся к Мессии, как указано выше (прим. к ст. 4), и этот смысл дает им здесь апостол Петр. — *Камень краеугольный*: полагаемый во главу угла и служащий основанием для двух стен (см. прим. к Мф. 21, 42). «Христос назван краеугольным камнем потому, что Он обе стены, составляющие духовный дом, то есть язычников и иудеев, соединяет своими объятиями и связывает в одно согласие, уничтожая бесполезные жертвы одних и пременяя в благочестие бесовское суеверие дру-

гих» (Феофилакт). *Избранный, драгоценный*: см. прим. к ст. 4. — *Верующий в Него не постыдится*: то есть не обманется в своем доверии на прочность этого камня: он выдержит на себе всякую постройку. Верующий во Христа, что Он спасет его верою и делами от веры, не посрамится в этой вере и доверии, получит чрез Него спасение. Но так бывает только с верующим во Христа; для такового верующего Он — камень драгоценный, то есть вообще драгоценность, ибо на Нем безопасно устрояется все спасение верующего. Не таков *Он для неверующих*, для них Он — *камень претыкания и соблазна*. Под неверующими, по значению греческого слова, разумеются не неимеющие веры, но, собственно, противящиеся вере, упорные в неверии. — *Камень, который отвергли строители*, то есть представители иудейского народа, отвергшие Господа Иисуса как Мессию, но Который, несмотря на сие, сделался краеугольным камнем, или основанием, духовного храма Божия на земле, то есть Церкви Христовой (ср. прим. к Мф. 21, 42; Деян. 4, 11). — *Камень претыкания и камень соблаза*: выражение, заимствованное из пророка Исаии (8, 14), буквально означающее — камень, о который спотыкаются, и камень, на

который падают. Объяснением этого образного выражения служат дальнейшие слова — *не покоряясь слову*, то есть своевольно отвергнув слово. Слово разумеется или пророческое о Мессии, которое они имели средства правильно уразуметь и принять Христа, но не уразумели и не приняли, и, таким образом, Христос стал для них камнем претыкания; или — слово Христа о Себе Самом, которому они не верили. — *На что они и оставлены*: по Божественному определению, зависящему от предведения дел их свободы, в чем, конечно, не Бог виновен, а они сами (см. прим. к 1, 2). «*На что они и оставлены*: сим не то говорится, будто они определены на то от Бога. Ибо от Того, Кто желает, чтобы спаслись все люди (1 Тим. 2, 4), никак не может быть причины погибели. Но как они сами из себя устроили сосуды гнева, присовокупив к сему еще непокорность, то какое положение сами себе приготовили, в том и оставлены. Ибо если человек, как существо разумное, сотворен свободным и свободу принуждать нельзя, то несправедливо было бы обвинять Того, Кто предоставляет человеку именно ту участь, какую он сам себе приготовил своими делами» (Феофилакт).

9 Но вы — род избранный, царственное священство, народ святой, люди, взятые в удел, дабы возвещать совершенства Призвавшего вас из тьмы в чудный

9—10. В противоположность тому, что бывает с неверующими по их собственной вине и по Божьему суду, апостол в сильных чертах указывает славное значение и предназначение христиан, для которых избранный камень (Христос) есть драгоценность (ст. 4, 7). Черты заимствованы из ветхозаветных наименований народа еврейского и приложены к христианам, так как в сих последних окончательно пришло в исполнение и совершение то, что предначинательно означали эти имена в приложении к народу еврейскому, и в приложении к христианам их значение настолько выше, насколько исполнение, или совершение, выше приготовления и предначинания. — *Род избранный*: так называется в Ветхом Завете народ еврейский, как избранный из всех народов земли для особенных, высших целей — спасения чрез него всех народов (Ис. 43, 20; ср. Втор. 7, 6 и далее; Ис. 44, 1—2; 45, 4 и др.). И христиане, хотя призваны из разных народов, составляют как бы один род, имеющий одного Отца (родоначальника) Небесного, порожденный от одного духовного семени неистленного (1, 3, 23; 1 Ин. 5, 1), и — *род избранный*, отделенный

Свой свет; [10] некогда не народ, а ныне народ Божий; *некогда* непомилованные, а ныне помилованы.

духовно от всего человечества, неверующего в истинного Бога и Сына Его — Искупителя мира, и предназначенный к блаженству и приведению к блаженству чрез него и всех тех из среды языческого мира, кто предопределен и предназначен к блаженству. — *Царственное священство*: так Сам Бог наименовал народ Свой избранный при заключении с ним завета при Синае (Исх. 19, 6: *вы будете у Меня царством священников*). Сила выражения здесь — в слове ***священство*** (ср. прим. к ст. 5) как в приложении к ветхозаветному народу, так и к новозаветному: вы будете иметь свободный доступ к престолу Божию (как священники), приносить пред ним жертвы, молиться и благословлять. Но так как вы стоите в особенном духовном общении жизни с Тем, Кто есть Царь всего мира и Бог Отец предопределил вас быть подобными образу Сына Своего (Рим. 8, 29), Который, восшед на небо, пребывает одесную Бога (3, 22), разделяя с Ним и по человечеству Своему царство над миром, то эта царственная власть должна отражаться и в вас, в вашем священстве, которое, таким образом, есть *царственное свя-*

щенство (ср. Апок. 1, 6; 5, 10). И теперь со Христом вы царственно побеждаете врагов спасения — диавола, мир и плоть, а со временем это царственное господство обнаружится еще яснее и блистательнее, и таким образом что в ветхозаветном народе являлось только предначинательно, то в христианах должно прийти в полное осуществление и совершение (ср. Ис. 61, 6; Пс. 148, 14). — *Народ святой*: и это — также название ветхозаветного народа, данное ему Богом (Исх. 19, 6; Втор. 7, 6). Как Израиль между языческими народами один был посвящен Богу, и в этом смысле был святой народ или долженствовавший быть святым, так еще в высшем смысле христиане суть или должны быть святым народом среди грешного мира: они очищены кровию Христовою и освящены Духом Святым (1, 2). — *Люди, взятые в удел*: так называет Бог народ еврейский, как народ, избранный Им из всех народов мира для особенных, высших целей (Исх. 19, 5; Втор. 7, 6; ср. Ис. 43, 21; Мал. 3, 17; Тит. 2, 14). Как искупленные кровию Сына Божия, христиане еще в высшем, чем евреи, смысле суть люди, взятые Богом в удел, или особенную собственность Его, как свои Богу, присные Ему. — «Ибо создание Божие — все, а удел Божий одни только те, которые удостоились

этого за добродетель» (Феофилакт). — *Дабы возвещать* и проч.: цель этого особенного избрания Богом христиан в удел Себе состоит в том, чтобы они возвещали совершенства Его. — *Возвещать* — значит обнаруживать вовне то, что сокрыто внутри, делать известным всем. — *Совершенства Призвавшего* (то есть Бога Отца, ср. 5, 10) суть такие свойства Божии, которые проявились особенно в деле призвания людей в Царство Христово, то есть в особенности любовь Божия к человеку, по которой Он благоволил послать в мир Сына Своего, Его премудрость и всемогущество, нашедшие средства и устранившие всякие препятствия к восстановлению падшего человека, а равно и прочие совершенства Божии, явленные в деле искупления рода человеческого. Возвещать эти совершенства значит то же, что прославлять Бога, каковое прославление совершается верующими и словом, и делами, не только пред верующими же, но и пред всем миром, для возбуждения и других к прославлению (ср. Мф. 5, 16). Бог именуется здесь *призвавшим* христиан *из тьмы в чудный свет Свой*: призвание это есть осуществление во времени предвечного избрания и предведения Божия (ср. 1, 1—2) в отношении к предопределенным ко спасению; оно совершается обыкновенно при

посредстве евангельской проповеди, силою и действием на сердце Святого Духа, возбуждающего и возращающего веру во Евангелие или во Христа Иисуса, проповедуемого во Евангелии. Это призвание ко Христу представляется здесь под образом призвания из тьмы во свет (ср. прим. к Мф. 4, 16; Ин. 1, 4—5); тьма и свет суть выражения не собственные, а образные здесь; тьма, или царство тьмы, есть то печальное состояние, в котором находились и находятся все люди вне Христова Царства или Церкви, как в отношении к богопознанию и богопочтению, так и в отношении к умственному и нравственному состоянию; это — царство сатаны, царство мрака и всяческого зла и растления. В таком состоянии было до Христа и есть вне Христа особенно язычество; но так как этот образ прилагается и к иудеям (Пс. 106, 10; Ис. 9, 2; Мф. 4, 16; Ин. 1, 5), то значит эта тьма простиралась и на иудеев, хотя не в такой степени, ибо у них был светоч — откровение Божие чрез закон и пророков. Этой тьме противопоставляется чудный свет Божий. Будучи Сам по существу Своему светом, Бог изъемлет верующих во Христа из этого царства религиозно-нравственной тьмы и поставляет во свет Свой, в общение с Собою, как светом, причем разум верующего просвещается истиною бого-

познания, воля освящается, совесть умиротворяется, весь человек просвещается. Этот свет называется чудным и по своему началу, и по существу, и по действиям, так как он грешников, отчужденных от Бога, делает праведниками, сынами Божиими. Образ взят в этом сопоставлении, может быть, от перехода из ночной тьмы во свет дня. Противоположность прежнего и нового состояния призванных, выраженная как противоположность света и тьмы, объясняется и раскрывается в новых противоположностях: *некогда не народ* и проч. Изречение заимствовано (не с буквальною точностию) из Книги пророка Осии (2, 23), где Бог, называя тогдашний народ еврейский не Своим народом, так как он, по своим нравам и образу жизни греховному, был недостоин того, чтобы называться народом Божиим, обещает, что во времена Мессии народ сделается достойным того, чтобы Бог сказал ему: *ты народ Мой*; в этом же смысле обещается помилование не помилованному (народу). Обетование это исполнилось, когда лучшая (хотя и небольшая) часть народа перешла из иудейства в христианство, и апостол прилагает это изречение пророка к своим читателям, а в лице их и ко всем христианам. Относясь к христианам из иудеев, оно вполне может быть приложено и к христи-

11 Возлюбленные! прошу вас, как пришельцев и странников, удаляться от плотских похотей, восстающих на душу, 12 и провождать добродетельную жизнь

анам из язычников, ибо если иудеи были не народ Божий и не помилованные некогда, то тем более язычники; а призванные из них так же, как призванные из иудеев, стали народом Божиим и помилованными. — *Непомилованные*: за свои грехи подлежавшие праведному суду и осуждению Божию и недостойные Его милости и помилования; *помилованные*: которым ради крестных заслуг Искупителя, усвоенных ими себе по вере в Него, прощены грехи и дарована благодать Божия как дар и знак помилования и оправдания пред Богом. Так высоко значение и предназначение христиан, призванных из иудеев и язычников равно!

11—12. Подкрепив нравственные наставления свои христианам высоким догматическим созерцанием высоты значения и предназначения призванных ко Христу, апостол снова обращается к нравственным наставлениям. Предшествующие (1, 13—2, 10) наставления относились главным образом к тому, как христиане, соответственно высокому призванию своему, должны противоположным прежнему образом своей жизни и направления духовного осуще-

между язычниками, дабы они за то, за что злословят вас, как злодеев, увидя добрые дела ваши, прославили Бога в день посещения.

ствлять идею своего призвания; дальнейшие (2, 11—4, 6) наставления относятся главным образом к тому, как в своей жизни по началам христианским возвещать совершенства Божии (ст. 9), особенно при многообразных отношениях жизненных среди объемлющей христиан тьмы языческого мира. Первое из сих наставлений содержит в себе общее правило нравственно-общественной жизни — провождать добродетельную жизнь (ст. 11—12). Как на побуждение к сему апостол снова (ср. 1, 17) указывает на то, что христиане — граждане другого отечества, а здесь, на земле, — только пришельцы и странники (ср. прим. к 1, 1, 17). И телом они вне своего отечества здесь, как странники и пришельцы; нет для них здесь постоянной радости и счастия и прочных благ, а напротив, и совне они окружены злом, и внутри себя носят врожденное расположение к злу; в сохранении себя от этого зла и упражнении в добродетели — единственное счастие человека здесь, на земле, как странника и пришельца. Потому апостол *просит* своих *возлюбленных* (выражение, указывающее особенную

важность предваряемых им наставлений) *удаляться от плотских похотей*: выражение более сильное, чем вышеупотребленное — не сообразоваться с прежними похотями (1, 14), и означающее внешнюю и внутреннюю воздержность, достигаемую усилием и борьбою. ***Плотские похоти***, или похоти плоти (Еф. 2, 3; 2 Пет. 2, 18), в тесном смысле суть чувственные вожделения чувственных наслаждений, но в более обширном смысле — и такие вожделения, которые имеют свое основание более в душе, чем во плоти или чувственных раздражениях, каковы злоба, зависть, гнев, гордость и др. (ср. Гал. 5, 19; 1 Кор. 3, 3; Рим. 8, 6; Еф. 2, 3; Кол. 2, 18), следовательно — вообще все проявления и движения человеческого себялюбия. — *Восстающих* (точнее — воюющих) *на душу*. Эта низшая сторона человеческого существа — чувственность—воюет против высшей стороны — души, силясь грехом осквернить ее. В естественном человеке душа вообще стоит под властию этих чувственных похотей, седалище которых ***в членах*** (ср. Иак. 4, 1 и прим.; Рим. 7, 23); в возрожденном она возвышается над ними, но они вновь и постоянно силятся подчинить ее себе, и отсюда постоянная вражда, или война, между ними. Чрез эту плоть действуют против души и диавол и мир, душа лучшими своими

силами, укрепляемая силою благодати Божией, присущей возрожденному, сопротивляется им, и эта борьба постоянно продолжается более или менее во всех. Удаляться от плотских похотей и значит порабощать плоть душе, побеждая похоти воздержанием. — «Говорит он (апостол), что плотские похоти восстают на душу, потому что, и по словам блаженного Павла, плоть желает противного духу (Гал. 5, 17). Ибо желания плоти вращаются около чувственных наслаждений и чрез то помрачают память и порабощают душу» (Феофилакт). — *Проводить добродетельную жизнь между язычниками*: малое христианское общество, окруженное тогда язычниками, должно было и поэтому быть особенно внимательно к своей жизни и образу действий, не говоря уже о высших побуждениях к сему, собственно христианских. Язычество стояло всегда в более или менее враждебных отношениях к христианству, и исповедники Христовы лучше всего могли смягчать это враждебное отношение и привлекать самых враждующих ко Христу добродетельною жизнию своею. Это и выражает апостол в дальнейших словах: *дабы они... прославили Бога*; добрый поворот в отношениях язычников к христианам должен совершиться именно добродетельною жизнию самих христи-

ан. — *За то, за что злословят вас, как злодеев*: стоя одиноко среди враждебного мира со своими высокими началами новой жизни по Евангелию, христиане за эти самые высокие начала, непонимаемые, перетолковываемые и извращаемые язычниками, подвергались от них злословию, как злодеи, и не только злословию, а даже и преследованиям. Так, поверхностному и испорченному взгляду язычников братская любовь христиан, по которой они стояли между собою в тесном взаимном общении, давала повод к подозрению их в тайном противообщественном и опасном для государства союзе или заговоре; твердость их в своей вере и непоколебимость в исповедании ее при злословии, преследованиях и гонениях казалась им опасным фанатическим упорством; их отчужденность от язычников перетолковывалась как человеконенавидение; их разрыв с исконными языческими обычаями, преданиями, привычками толковался как презрение ко всяким человеческим установлениям и проч. и проч. (ср. 2, 19—20; 3, 10—12, 17; 4, 15). Рассеять подобные взгляды язычников на христиан может, по апостолу, только добродетельная жизнь христиан или вообще добрые их дела, и не только рассеять, но даже обратить самих злословящих вместо злословия к прославлению Бога, испо-

ведуемого христианами. Добрые дела, или добродетельная жизнь вообще, на неверующих действительно, как показывает опыт, сильнее действует, чем учение. — *Прославили Бога*: цель добродетельной жизни в отношении к неверующим и злословящим — не та, чтобы за добродетель превозносили добродетельных люди, но — прославление Бога (ср. Мф. 5, 16). — *В день посещения*: посещением Божиим называется особенное действие Божие в отношении к людям, как благодеющее и милующее (Быт. 21, 1; 50, 24; Иов. 7, 18; Лк. 1, 68, 78; Деян. 15, 14), так и карающее, наказывающее (Иер. 9, 24, 25; 44, 13; Пс. 58, 6; Исх. 20, 5), и одни из толкователей разумеют здесь посещение Божие в первом смысле, другие — в последнем. Так как апостол сам не дает ближайшего определения этому слову, то можно полагать, что он разумеет вообще посещение Божие, то есть употребляет слово в том и другом смысле. Словом *день* посещения указывается вообще время таковаго посещения, так как сим словом означается не только день в собственном смысле, но вообще время. Какое же время посещения здесь разумеется? И в отношении к кому будет это время посещения, к злословящим ли язычникам или доброе делающим христианам? В отношении к язычникам посещение Божие

можно понимать и как грозное, и как милостивое. Время грозного посещения есть время различных бедствий и скорбей, чрез которые совершается карающий суд Божий над грешниками; время бедствий нередко самых упорных заставляет обращаться к Богу и правильнее судить об угождающих Богу добродетельных людях и их добрых делах, так что в этом смысле можно понимать слова апостола, что злословящие христиан как злодеев могут образумиться бедствиями и прославить Бога, видя добрые дела христиан. С контекстом речи, впрочем, более согласно понимать посещение Божие, милостивое к язычникам, когда они поймут дела христиан как должно и прославят Бога именно только за эти дела, поняв всю красоту и величие их и обратившись к вере и покаянию (ср. Лк. 19, 44). «Злословящими нас апостол называет язычников, а днем посещения — исследование по законам мира сего. Ибо когда они исследуют жизнь нашу и находят, что их понятие о нас противоречит действительности, то сами исправляются в постыдных делах своих и таким образом прославляют Бога» (Феофилакт). В отношении к самим христианам посещение Божие можно разуметь только милостивое, то есть особенные благодеяния Божии верующим, видя которые, злосло-

[13] Итак будьте покорны всякому человеческому начальству, для Господа: царю ли, как верховной власти, [14] правителям ли, как от него посылаемым для наказания преступников и для поощрения делающих добро,— [15] ибо такова есть воля Божия, чтобы мы, делая добро, заграждали уста невежеству безумных людей,—

вящие поймут их именно как видимую награду за их добрые дела и прославят за них Бога, уразумев Его в таковом посещении как истинного Бога. Какое бы из сих значений слова — *посещение* ни принять, общая мысль изречения остается ясною.

13—15. Дав общее наставление о провождении добродетельной жизни между язычниками, апостол дает за сим частные наставления об отношениях христиан к некоторым общественным учреждениям, где христиане могут показать свои добрые дела пред язычниками. К этому апостол вынужден был, вероятно, как злословием и клеветою на христиан со стороны язычников (ст. 12, 15), так, может быть, злоупотреблением, или возможностию злоупотребления, своею свободою со стороны самих христиан (ст. 16). Первое из сих наставлений — о покорности власти. — *Будьте покорны*: или покоряйтесь, то есть делайте себя покорными, старайтесь покорять себя, принуждайте себя

покоряться, — выражение, имеющее свое основание в том, что при некотором неправильном понимании христианской свободы могли возникнуть недоумения относительно покорности человеческой власти, особенно языческой. — *Всякому человеческому начальству* (точнее — постановлению, или установлению): выражение усиленное, как показывает слово *всякому*, решительно воспрещающее какое-либо неповиновение, чтобы не подавать никакого повода к нареканию, будто христиане — опасные для государства люди, не признающие никаких чуждых им законов и т. п. Что здесь разумеются главным образом повиновение государственным учреждениям, это видно из дальнейших слов: *царю ли, правителям ли*, как носителям и представителям государственных установлений. Апостол обозначает эти установления словом — *человеческие*, конечно не в том смысле, чтобы он не считал всякого начальства поставленным от Бога, как о сем прямо учит апостол Павел (Рим. 13, 1, 2, 4); нет, это слово, вероятно, избрано и поставлено здесь апостолом с нарочитою целию: апостол, может быть, имел целию отстранить мечтательное представление некоторых о своей христианской свободе, по которому следует подчиняться только непосредственно от Бога постав-

ленной власти, так как в человеческих установлениях много греховного и ложного. Апостол говорит, что должно повиноваться всякой человеческой власти, хотя она и не непосредственно поставляется от Бога в том смысле, в каком непосредственно поставляется она в Церкви. *Всякое начальство* называется здесь *человеческим* потому, что вообще мирские установления основываются не непосредственно на слове Божием, как религиозно-христианские установления главные, хотя посредственно — всякая власть от Бога (Рим. 13, 2). Этим словом апостол показывает отличие учреждений гражданских от учреждений церковно-христианских. — «Человеческим созданием называет начальников, поставляемых царями, и даже самих царей, поколику и они избираются, или поставляются, людьми. А Писание называет иногда созданием и установление, как например, в следующем месте: *дабы из двух создать одного нового человека* (Еф. 2, 15) (Феофилакт). — *Для Господа* (то есть Господа Иисуса Христа): в этом — побуждение к покорности всякому начальству; смысл: ибо это угодно Господу, этого Он требует, это заповедал Он: «Что же Господь заповедал? — Отдавайте кесарево кесарю, а Божие Богу (Мф. 22, 21)... Что заповедовал Христос, то же за-

поведует теперь и ученик Его» (Феофилакт). Вместе с сим в этом выражении содержится и ограничение: обязанность послушания прекращается, когда требования человеческого начальства несообразны с прямою и ясно выраженною волею Божиею и с установлениями Господними, когда они несогласимы с требованиями христианства и предлежит выбор между теми или другими (ср. Деян. 4, 19; 5, 29; мученики христианские). — «Если они приказывают что-либо противное установлению Божию, им не должно повиноваться» (Феофилакт). *Царю ли* и проч.: общее понятие человеческого начальства разлагается на частные понятия, не обнимающие, впрочем, вполне общего; указывается на власть только царя и правителей, то есть на главнейшие органы правительственной власти. — *Царю ли*, то есть тогдашнему императору римскому, главе верховной власти, а в лице его — и всякой верховной власти; *правителям ли*, то есть начальникам провинций всесветной Римской империи, а в лице их и всяким правителям, поставляемым от верховной власти. В лице правителей должно видеть и чтить представителей власти царской, в лице царя — представителя власти божественной. Нравственную цель деятельности всякой начальственной, исходящей от царя власти апос-

тол указывает в наказании преступников и в поощрении (или похвале) делающих добро (ср. Рим. 13, 3—4) — две функции правительственной власти, которыми обеспечивается мир и благосостояние общественной жизни. Все это говорит апостол о тогдашней языческой власти; к христианской власти прилагается все это, конечно, в высшей степени. — *Ибо такова воля Божия* и проч.: основание предшествующего наставления и ближайшая практическая цель повиновения власти в тогдашнем положении христиан. «Делает это прибавление и для верных. Некоторые из них могли сказать: сам же апостол обещает нам Царство Небесное (1, 4) и чрез то приписывает нам великое достоинство; зачем же опять унижает нас, подчиняя нас мирским начальникам? Итак, если кто-нибудь скажет это, тот пусть знает, говорит, что эта заповедь не от меня собственно, но от Самого Господа... Прибавляет и причину: во-первых, такова воля Божия; во-вторых, наша покорность начальникам доказывает наше благоповедение и, сверх того, посрамляет неверных. Ибо когда они злословят нас как гордых, а видят, что мы смиренны и в чем следует покорны, то чрез это более пристыждаются» (Феофилакт). — *Невежество безумных людей* злословило христиан как злодеев, не понимая

[16] как свободные, не как употребляющие свободу для прикрытия зла, но как рабы Божии. [17] Всех почитайте, братство любите, Бога бойтесь, царя чтите.

высоты нравственных начал их жизни или перетолковывая их (ср. ст. 12 и прим.); *добрые дела* христиан и, между прочим, особенно покорность их начальству, о которой сейчас вел речь апостол, должны заградить уста этим безумным людям, прекратить их злословия, клеветы и нарекания. Если добродетельною жизнию и оказалось бы невозможным довести их до прославления Бога (ст. 12), то по крайней мере можно достигнуть того, чтобы они не имели повода к злословию; добродетельная жизнь действительно более, нежели что-нибудь другое, способна противодействовать невежеству безумных людей и заградить их злословящие уста. ***Невежество*** — не в смысле умственного неведения, но в смысле дурного нравственного настроения, точно так же, как и слово ***безумный*** в этом изречении; это — более нравственная, чем умственная слепота (ср. Пс. 13, 1; Мф. 5, 22).

16—17. *Как свободные* и проч.: изречение, служащее основанием для кратко выраженных в следующем стихе наставлений и, в частности, для наставления о повиновении предержащей власти. Это повиновение и христианская сво-

бода отнюдь не исключаются взаимно, а напротив, понимаемая в истинном смысле свобода налагает обязанность повиновения и соприкосновенные с нею обязанности. Свобода христианская, имеющая свое основание в искуплении смертию Христовою, есть свобода духовная, а не внешняя; она состоит в свободе от рабства греху, греховному миру и диаволу, но в то же время она есть *рабство Богу* и Его слову и потому требует исполнения обязанностей, налагаемых словом Божиим. Можно злоупотреблять свободою христианскою, перетолковывая и извращая понятие о ней, и в этом случае она может служить *для прикрытия зла*, когда всякую разнузданность можно прикрывать понятием свободы, но это будет именно злоупотреблением свободы, а не правильным употреблением ее; христиане должны избегать такого злоупотребления. — Предостерегает ли только апостол своих читателей от злоупотребления свободою, которого между ними еще не было, или направляет свою речь против обнаружившегося между некоторыми из них такового злоупотребления, решить трудно; немудрено, что новообращенные члены христианского общества, еще не вполне обнявшие всю высоту новых нравственных идей, неправильно применяли их, или некоторые из них, к обы-

денной жизни и отношениям и злоупотребляли свободою. Может быть так же, что имеются здесь в виду лжеучители и ими обольщенные (зачатки гностицизма), которые действительно употребляли свободу для прикрытия зла, и на них апостол указывает верующим, как на таких людей, которым не следует подражать. — *Как рабы Божии*: выражение, положительно определяющее существо христианской свободы, в противоположность злоупотреблению оной; истинная свобода состоит в рабстве Богу (Рим. 6, 16 и далее), и только раб Божий истинный — истинно свободный человек, в христианском смысле слова, хотя бы он был рабом по своему внешнему положению (1 Кор. 7, 22). На основании и во имя этой свободы христианской, правильно понимаемой, а не злоупотребляемой, апостол кратко выражает четыре наставления о поведении христиан между язычниками, наставления относительно нравственных действий, в которых может выражаться истинная христианская свобода. — *Всех почитайте*: не только всякому человеческому начальству будьте покорны (ст. 13), но всех почитайте, всем воздавайте подобающую им честь, как и начальству; понятие *всех* здесь не ограничено и обнимает действительно всех, но само собою разумеется, что явных врагов Бога и

Христа, гонителей нельзя почитать так, как истинных почитателей и исповедников. — *Братство любите*: имейте братолюбие, братское чувство между собою во взаимных отношениях возгревайте, или — любите братию свою, то есть верующих во Христа, так как между всеми христианами есть общение жизни в Боге (1, 22); братское чувство должно питать и в отношении ко всем людям, как детям одного Отца Небесного и так как за всех умер Христос для искупления всех. Наставление, как и предшествующее, обобщено; исключения не имеются в виду. — *Бога бойтесь* (ср. 1, 17): это не только ветхозаветная, но и новозаветная заповедь, так как смиренный и священный страх пред величием и святостию Божиею есть существенное свойство сыновства грешного человека Святейшему Богу и особенно должен иметь место при многоразличных искушениях человека — злоупотреблять своею свободою. — *Царя чтите*: воздавайте ему честь, какая подобает ему именно как царю, как верховной власти, хотя эта власть была тогда языческая. «Смотри, какая точность: Богу, говорит, воздавайте страх, а царю честь» (Феофилакт). Средоточие всех этих наставлений есть, без сомнения, наставление: ***бойтесь Бога.*** Кто боится Бога, тот любит своих братий, воздает всем

[18] Слуги, со всяким страхом повинуйтесь господам, не только добрым и кротким, но и суровым. [19] Ибо то угодно Богу, если кто, помышляя о Боге, переносит скорби, страдая несправедливо. [20] Ибо что за похвала, если вы терпите, когда вас бьют за проступки? Но если, делая добро и страдая, терпите, это угодно Богу.

подобающую честь и чтит царя честию, подобающею ему как верховной власти.

18—20. Наставление об отношении рабов к господам по началам христианским. — *Слуги, со всяким страхом повинуйтесь* и проч.: речь идет без всякого сомнения о рабах в смысле известного гражданского состояния известного рода лиц, как показывают выражения особенно 19-го и 20-го стихов, но апостол употребляет название более мягкое, означающее вообще домочадцев; может быть, не неосновательно предположение, что он нарочито избирает это название потому, что пишет послание, между прочим, к уверовавшим из иудеев, которым, как народу, Богом избранному, противно и соблазнительно было самое название — раб, в отношении людей к людям. *Повинуйтесь*: то же выражение, какое выше употреблено апостолом для означения покорности верховной власти; форма греческого выражения показывает, что апостол это наставле-

ние рабам основывает на предшествующем наставлении: *Бога бойтесь, царя чтите*, то есть что обязанность рабов быть покорными господам есть необходимое следствие обязанности бояться Бога и чтить царя. — *Со всяким страхом*: страх перед Богом должен отражаться и в страхе пред предержащей властию, и не только перед нею, но и пред властию господ; как работать Господу нужно со страхом, так со страхом же быть покорными и гражданской власти и господам. Здесь страх пред господами разумеется: 1) страх наказания за проступки, 2) страх оскорбить Бога непокорностию власти и 3) страх опасения, как бы неповиновением не возбудить во власть имеющих ненависть к самой вере непокорных и их братиям. — *Не только добрым и кротким*, каковым повиновение и служба не представляет особенной тягости, *но и суровым*, строгим и жестоким. Против таковых особенно возмущается чувство свободы человеческой; но именно здесь-то, в этом пункте, христианской образ мыслей и сила воли должны восторжествовать над естественными склонностями и стремлениями человека и превозмочь их ради высших идей и целей. — *То угодно Богу*: греческое выражение допускает несколько толкований, которых общий смысл, впрочем, один, а

только оттенки различны. Можно его понимать так, как оно у нас переведено — *угодно Богу*, приятно пред очами Божиими; или — привлекает милость и благоволение Божие; или — привлекает похвалу, честь и награду от Бога (ср. Лк. 6, 32 и парал.). — *Помышляя о Боге*: греческое выражение так же допускает неодинаковое толкование; или — помышляя о Боге, что это Ему угодно, привлекает Его благоволение и милость и похвалу; или — помышляя о Боге, что Он все знает, все пред Его очами открыто, что Он наказывает за все злое, если мы допустим его (ср. Быт. 39, 9). — *Переносит скорби*, то есть всякие бедствия, обиды, напасти, поругания, биения и пр. т. п., страдая несправедливо, то есть не по вине, а напрасно, будучи невиновны, когда суровые господа причиняют скорби рабам невинным, а сии переносят их терпеливо и безропотно. Таким образом, по учению апостола, терпеливое и безропотное перенесение скорбей слугою от господина, причиняемых несправедливо, угодно Богу, и в этом — побуждение для слуги повиноваться господину не только кроткому, но и суровому. Сила речи у апостола здесь, очевидно, в понятии ***невинного***, или несправедливо причиняемого, ***страдания***, и эту мысль апостол

разъясняет еще более в следующем стихе чрез противопоставление и перифраз. — *Что за похвала* (ср. Мф. 5, 46), то есть от Бога? Вопросительная форма речи здесь — то же, что отрицание, то есть нет и не может быть вам похвалы от Бога, или, что то же, — неугодно Богу, *если вы* и проч. — Если вы терпите, хотя бы и безропотно, *когда вас бьют за проступки*: бьют — в смысле вообще наказания всякого рода (ср. 1 Кор. 4, 11; 2 Кор. 12, 7). Когда слуга терпит от господина наказание за проступки, то это так и должно быть по закону правды (хотя по закону милости и может быть иначе), и терпеливое перенесение наказания наказуемых в этом случае не заслуживает похвалы от Бога, ибо это не подвиг, не добродетель. Но вот добродетель и подвиг, угодный Богу и заслуживающий похвалу от Него, если, *делая добро*, вы принимаете наказания от господ, следовательно наказания несправедливые, и, таким образом, *страдая* от наказания невинного, *терпите* или переносите таковые страдания безропотно, — *это угодно Богу*, это привлекает на страждущего похвалу и награду от Него. То, что здесь говорит апостол по отношению только рабов к господам, имеет, без сомнения, полное приложение к отношени-

21 Ибо вы к тому призваны, потому что и Христос пострадал за нас, оставив нам пример, дабы мы шли по следам Его.

ям вообще подчиненных к начальствующим и власть имеющим во всяком христианском обществе и, наконец, ко всем христианам в их взаимных отношениях, как прямо о сем свидетельствует дальнейшая речь апостола о Христе, оставившем пример всем христианам.

21. *Ибо вы к тому призваны*: то есть делать добро и терпеливо страдать, если за это подвергаетесь скорбям и бедствиям (ср. 3, 9). Первое основание к сему то, что это угодно Богу (ст. 19), второе — призвание христиан, третье (далее) — подражание Христу. — *Христос пострадал за нас*: апостол выражается обще, не обозначая всех родов Христовых страданий и тем указывая, что Он всячески пострадал за нас, а потому и мы должны претерпевать все роды страданий, какие благоугодно будет Богу наслать на нас. Ученик не выше Учителя и раб не более господина; если наш Учитель и Господь все претерпел за нас, то и мы должны все переносить и терпеть. — *За нас*: греческое выражение означает — вместо нас и — для нашего блага; оба эти значения имеют место в настоящем случае: Христос

принес умилостивительную жертву Богу Отцу Своею крестною смертию за весь род человеческий вместо, или взамен, его и этою единою жертвою стяжал всему человечеству величайшие блага — примирение с Богом и спасение его от власти зла и греха. — *Оставив нам пример*, или образец то есть в страданиях, именно — в терпеливом перенесении незаслуженных невинных страданий, *дабы мы шли по следам Его*: идти по следам кого-либо значит действовать так же, как он, подражать ему во всем. Ближайшим образом по составу речи здесь разумеется подражание Христу в безропотном перенесении страданий; но мысль так обще выражена, что можно разуметь подражание Ему во всем, в чем человек может подражать Богочеловеку. Таким образом, здесь кратко и с силою выражена следующая двоякая мысль: 1) христиане обязаны беспрекословным послушанием Христу, Который пострадал за них; 2) они призваны, следовательно, к терпеливому и безропотному перенесению всяческих скорбей и страданий, даже невинно причиняемых, как посланных от Бога, поелику и Христос пострадал за них, и притом невинно, а это для них — вполне обязательный образец для подражания.

[22] Он не сделал никакого греха, и не было лести в
устах Его. [23] Будучи злословим, Он не злословил взаимно; страдая, не угрожал, но предавал то Судии Праведному.
[24] Он грехи наши Сам вознес телом Своим

22—25. Невинность и безгрешность Господа Иисуса, претерпевшего несмотря на то всяческие страдания, изображается в стихе 22-м почти буквально словами пророка Исаии (53, 9) по переводу Семидесяти толковников; дальнейшее же изображение в стихах 23—25-м, хотя также взято из изречений того же пророка (50, 6 и 53, 4—6), но в более свободном переложении пророческой речи и применении ее к новозаветным понятиям о страждущем Мессии. Пророк в указанных местах говорит о страданиях возлюбленного Раба, или Отрока Иеговы; апостол Петр, а равно и другие апостолы изречениями этими и подобными пользуются для изображения страданий Христовых и тем ясно показывают, что под этим страждущим Отроком Иеговы у пророка разумеется не другой кто, а именно страждущий Мессия — Господь Иисус (ср. прим. к Мф. 12, 18). Его совершеннейшая безгрешность особенно сильно изображена еще апостолом Павлом (Евр. 7, 26; 2 Кор. 5, 21 и др.). — *Он не сделал никакого греха*, как и Сам Он говорил: *кто обличит меня во грехе?* (Ин. 8, 46). — *Не*

на древо, дабы мы, избавившись от грехов, жили для правды: ранами Его вы исцелились. [25] Ибо вы были, как овцы блуждающие (не имея пастыря), но возвратились ныне к Пастырю и Блюстителю душ ваших.

было: точнее — не обреталось; это сильнее, чем просто — не было; в речах Его нельзя найти никакой лести, или вообще чего-либо ложного и нечистого, как бы кто ни старался найти и изыскать что-либо таковое, и, однако же, Он претерпел всяческие скорби и был осужден на страдания и смерть. Не несправедливо замечание, что выражение — *не было лести в устах Его* имеет особенное приложение к рабам именно, о которых в этой главе апостол главным образом речь ведет и у которых один из главных пороков — лесть, или льстивость; точно так же и черты 23-го стиха: *не злословил, не угрожал*, как свидетельствуют об этом все евангельские повествования. Сам Он терпел всяческие злословия от врагов Своих, и скорби, и страдания, но не воздавал им тем же, а прощал им и молился за них, являя в Себе высочайший образец проповедуемой Им любви ко врагам. Грозные и карательные речи и изречения, какие иногда произносил Господь, не суть выражения Его личной вражды или ненависти ко врагам Его, но строгие свидетельства истины против проявлений

зла, в каком бы виде оно ни являлось, и притом все без исключения имеют единственною целию — образумить врагов, остановить в них проявление зла и устроить — спасти их. — «Посему слово апостола Петра, убеждающего к незлобию примером Господа, весьма истинно» (Феофилакт). *Предавал то Судии праведному*, то есть Богу Отцу (ср. 1, 17). В этом смысле Он Сам говорил о Себе: *Я не ищу славы Моей*; *есть Ищущий и Судящий*, то есть Бог Отец (Ин. 8, 50, ср. прим.). Он проповедовал истину, обличал ложь, предостерегал; но окончательный суд над упорными во грехе и лжи предоставлял Богу Отцу, Который и послал Его в мир не для того, *чтобы судить мир, но чтобы мир спасен был чрез Него* (Ин. 3, 17; ср. прим.). Эта кротость особенно проявилась в Господе во время Его последних страданий: при взятии Его в саду Гефсиманском, на суде у первосвященников и Пилата, при мучениях крестных; во всех сих событиях — ни сло́ва злословия в устах Его, а напротив — молитва за врагов с самого креста, ни сло́ва угрозы; все предано праведному Судии, в полном убеждении, что Он праведно рассудит между Ним и не уверовавшим в Него и осудившим Его миром. Нет сомнения, что Петр — очевидец страданий своего Учителя и Господа,

глубоко напечатлел в сердце своем образ этого кроткого страдальца и потому, при всей простоте своей, слова Его о сем так глубоко задушевны. — *Он грехи наши Сам вознес телом Своим на древо*: выражение это есть объяснение выражения стиха 21-го — *пострадал за нас*, и вместе — противоположность сказанному в стихе 22-м, в том смысле, что Он не только Сам безгрешен, но и наши грехи вознес на древо, пострадав таким образом за нас. По ветхозаветному словоупотреблению выражение ***нести грехи свои*** значит — нести наказание за свои грехи (ср. Лев. 20, 17, 19; 24, 15; Иез. 23, 35); точно так же выражение — ***нести грехи другого*** значит — нести наказание за грехи другого (Лев. 19, 17; Числ. 14, 33; Плач. 5, 7; Иез. 18, 19—20). Следовательно, выражение: Христос понес, или вознес, грехи наши значит: Христос понес наказание за грехи наши (а не Свои). Наказание человека и человечества за грехи — проклятие и вечная смерть; Христос взял на Себя эту клятву и умер за всех (ср. Гал. 3, 13). Очевидно в основании сего лежит таинственная ***мысль о вменении***; безгрешному Богочеловеку вменена была вина и наказание за грехи всего рода человеческого, и Он, прияв эту казнь за грех, тем избавил все человечество от нее, так что вина человеку уже не вменя-

ется, и от казни он освобождается, если усвоит себе это искупительное вменение верою в Того, Кому вменена эта вина и Кем она снята с него, то есть верою в Иисуса Христа. Ка́к совершилось это вменение и чрез то искупление — это тайна, непостижимая для человеческого разума и усвояемая только верою. Прообразом сего были ветхозаветные жертвы, делавшие только с внешней стороны доступною для разума эту таинственную мысль: подзаконный грешник, чтобы освободиться от казни за грех, приносил жертву Богу; на эту жертву как бы переносился грех человека, жертва умирала как бы за этот грех, а принесший жертву грешник оставался в живых, жертва умирала за него и вместо него, и с грешником чрез жертву Бог примирялся. И Христос, как жертва, принял на Себя грехи всего человечества и умер за него, как жертва; приняв эту жертву, Бог примирился через нее с человечеством и вину его за грех, вмененную Христу, не вменяет ему более в вину, не считает его виновным, если только он усвоит себе верою во Христа эту искупительную Его жертву. — *Вознес на древо*: разумеется древо креста, то есть вознес грехи наши на крест, крестной смертию принес жертву за грехи всего мира, приняв на Себя вину за грехи и тем освободив от ответственности и,

следовательно, от наказания за грех всех, верующих в Его искупительную жертву, что и называется — истребить грех, уничтожить грех. Не без особенного, конечно, намерения вместо слова *крест* употреблено здесь слово *древо* (как и Деян. 5, 30; 10, 39), но чтобы указать на определение Божие, изреченное чрез Моисея, что проклят всяк, висящий на древе (Втор. 21, 23). Христос, распятый на кресте, как повешенный на древе, принял как бы видимо за нас клятву за грех (Гал. 3, 13). — *Телом Своим* (ср. Еф. 2, 15): и Своей безгрешной святою душою Христос понес наказание за грехи человечества, душевно страдая; но апостол, имея в виду образ жертвенного животного, умирающего телесно за грехи приносящего жертву, говорит для наглядности, что Христос *телом* Своим, умерщвленным и умершим, вознес грехи наши на древо и тем изгладил их, так как *тело* Его висело на кресте и видимо подверглось страданиям и смерти. — *Чтобы мы* (в смысле — *все люди*), *избавившись от грехов, жили для правды*: апостол в кратком изречении соединяет оба существенные, благодетельные для верующего человечества следствия смерти Христовой, — то, что ею человечество избавилось от грехов, в вышеуказанном смысле, и то, что ею же дарованы ему силы жить для правды.

Жить для правды, или для оправдания пред Богом, значит жить праведно и свято по закону Христову, оправдывающему человека пред Богом. Чрез веру человека в искупительную смерть Христову подаются ему дары Святого Духа и силы проводить такую святую жизнь, избавившись от греха; хотя грех и живет и действует в таком человеке, но у него есть действительные средства побеждать эту силу греха. — *Ранами* (точнее — *раною*) *Его вы исцелились*: хотя Господу нанесено было много ран при страданиях Его, но апостол, приводя точно слова пророка Исаии (53, 5), как бы обобщает их в представлении об одной ране, в том смысле, что все святое тело Христа было так измучено, что представляло как бы одну великую смертельную рану; рана здесь употребляется вместо — мучение и смерть. Эта рана исцелила человечество от смертельной раны греха, смертию Христовою упразднен грех и человечество исцелилось, болея прежде этою раною греха. — *Вы*: апостол изменяет первое лицо во второе, обращаясь прямее к слугам, которым даются эти наставления со стиха 18-го; и потому *вы* понимать должно в общем смысле: что раною Христовою исцелились все верующие в искупительную смерть Христа. — *Вы*

были, как овцы блуждающие: указывается опять словами пророка Исаии, из какого бедственного состояния исторгла смерть Христова верующих в искупительное значение ее. До смерти Христовой и до обращения верующих к вере во Христа как Искупителя мира неверующие представляются под образом заблуждших овец. Образ этот нередко употребляется в Ветхом Завете (Числ. 27, 17; 3 Цар. 22, 17; Пс. 118, 176; Иез. 34, 5—11 и мн. др.), а равно и в Новом (Лк. 15, 4 и далее; Мф. 9, 36; Ин. 10, 15 и далее) и означает тяжелое состояние духовно-нравственного блуждания вдали от истинного ведения и чистой нравственности, причем эти блуждающие подвержены различным духовным бедствиям и опасностям, как подвержены разным бедствиям и опасностям овцы, блуждающие без пастыря (ср. прим. к Мф. 9, 36 и парал.). — *Но возвратились ныне* и проч.: уверовав во Христа, они возвратились из этого духовно-нравственного блуждания в ограду Церкви, где под наблюдением истинного Пастыреначальника — Христа они безопасны от всяких бедствий и опасностей (ср. Ин. 10, 1 и далее и прим.). — *Блюстителю* (ἐπίσκοπος): наименование это прилагается к Богу у Иова — 20, 29 (по переводу Семидесяти), а здесь —

ко Христу, но едва ли оно здесь заимствовано из указанного места; скорее оно заимствовано из Книги пророка Иезекииля, где Бог говорит: вот Я Сам отыщу овец Моих и осмотрю (ἐπισκέψομαι) их (34, 11).

Глава 3

Наставления женам (1—6), мужьям (7) и всем христианам (8—17). Христос пострадавший, сошедший во ад, воскресший и вознесшийся (18—22).

1 Также и вы, жены, повинуйтесь своим мужьям, чтобы те из них, которые не покоряются слову, житием жен своих без слова приобретаемы были, 2 когда увидят ваше чистое, богобоязненное житие.

1—2. *Также и вы, жены, повинуйтесь своим мужьям*: от речи о обязанностях рабов в отношении к господам (2, 18 и далее) апостол переходит к речи о супружеских обязанностях и отношениях взаимных жен и мужей, и по связи смысл речи апостольской таков: повиновение жен своим мужьям есть столь же (так же) и необходимая, и святая обязанность, как и послушание рабов их господам, и, конечно, по тем же высоким, вытекающим из чистого христианского духа причинам, которые выше указал апостол, а равно и по той, которая раскрывается далее. Почему апостол переходит от речи об отношениях рабов к господам к речи о взаимном отношении супругов, не упомянув об отношении господ к рабам, как то делает апостол Павел (например, Еф. 6, 9; Кол. 3, 25), — догадаться трудно (да и нужно ли?). Может быть, потому, что в тех странах, куда писал апостол это послание (1, 1 и прим.), не было

верующих во Христа господ между рабовладельцами? — *Повинуйтесь* (то же слово, которое употреблено выше в речи о повиновении рабов господам — 2, 18) *своим* (ἰδίοις — своим собственным) *мужьям*: усиленное выражение, объясняемое положением тогдашних христианок; были христианки за христианами, были христианки за иудеями, не веровавшими во Христа, были христианки и за язычниками, и у последних из них весьма естественно могло породиться искушение — быть под особенным руководительством лиц, уже просвещенных христианскою верою, то есть чужих мужей, стать в особенные отношения повиновения чужим мужьям, чрез что могли порождаться недоразумения и нестроения в семейной жизни. Апостол с особенною нежностию предостерегает таких жен от подобного искушения, повелевает повиноваться своим собственным мужьям, хотя бы они были и неверующие, указывая далее и ближайшую цель таковаго повиновения. Само собою разумеется, что это же самое относится, и еще в высшей степени по духу христианства, и к женам, имеющим мужей — христиан. — *Чтобы те* (точнее — *и те*) *из них* (то есть мужей), *которые* и проч.: апостол очевидно предполагает, что между мужьями есть и христиане, и еще не уверовавшие во

Христа, и, предполагая, что первые послушанием жен и, следовательно, тихою и мирною семейною жизнию утверждаются в своей христианской жизни и христианском образе деятельности, поставляет целию повиновения христианок мужьям неверующим приобретать сих последних к вере во Христа, то есть обращать в христианство именно этим повиновением их и богобоязненным житием. — *Не покоряются слову*: то есть проповеди евангельской, не веруют ей, не веруют во Христа. Таковые, по апостолу, могут быть *приобретаемы*, то есть обращаемы к вере, приобретаемы для Церкви, для Царствия Небесного, *без слова*, которому они не веруют, без новой им проповеди, без особых словесных убеждений, *житием жен*. Образ чистого христианского поведения, основой которого должна быть покорность мужьям, со стороны жен так сильно может воздействовать на природу мужей, что они как бы невольно могут убедиться, что вера тех жен, которые ведут такую прекрасную жизнь, есть вера правая, чистая, истинная, и могут обратиться к этой вере. «*Без слова приобретаемы были*: слова сии значат или то, что приобретаемы бывают без всякого рассуждения и противоречия, или то, что доказательства от дел сильнее сло́ва и искусности, как и святой

[3] Да будет украшением вашим не внешнее плетение волос, не золотые уборы или нарядность в одежде, [4] но сокровенный сердца человек в нетленной *красоте* кроткого и молчаливого духа, что драгоценно пред Богом.

муж сказал: дело, не сопровождаемое словом, лучше сло́ва, не сопровождаемого делом» (Феофилакт). Характеристическими чертами такого жития, кроме повиновения мужьям, апостол поставляет чистоту и богобоязненность — два качества, которые особенно привлекательны в женщинах.

3—4. *Да будет украшением вашим* и проч.: стремление к украшениям для возвышения красоты как бы врождено по преимуществу женщинам. Апостол указывает, в чем состоит истинное украшение женщины христианки, к приобретению которого, как единственного истинного украшения, возвышающего красоту ее, она должна стремиться, указывает сперва отрицательно (ст. 3), потом положительно (ст. 4). Отрицательную, чисто внешнюю сторону апостол указывает по противоположению язычницам, положительную указывает внутреннюю, вытекающую из чистых религиозных представлений — иудейских и христианских. Недостойным женщины христианки украшением апостол считает *внешнее плете-*

ние волос, на что так неистощимо изобретательна женская суетность под влиянием неистощимых мод, *золотые уборы и нарядность одежды*. Осуждая эти виды украшений, апостол, конечно, не советует неряшливости и неопрятности, он только осуждает роскошь и проявления женского тщеславия и суетливого стремления завлекать мужчин внешними украшениями в прическе и одежде. В противоположность этому суетному, недостойному женщины христианки украшению апостол указывает истинное украшение — внутреннее, духовное. — *Сокровенный сердца человек*: это — то же, что апостол Павел называет внутренним человеком в противоположность внешнему (Рим. 7, 22; 2 Кор. 4, 16; Еф. 3, 16). Этот внутренний, или сокровенный, человек есть то духовное настроение сердца, которое производится действием Духа Божия, духовный образ мыслей, чувствований и желаний, согласный с духом христианским и отличающий христианина от язычника во всем внутреннем строе жизни чистотою, духовностию, святостию. Это украшение, или красота, должна быть принадлежностию всех христиан, и женщин, и мужчин. Применение этого общего идеала собственно к женщинам апостол указывает в чертах, обозначенных словами: *в нетленной красоте*

кроткого и молчаливого духа. У мужчин могут быть другие качества возвышенные, в которых может выражаться этот внутренний, или сокровенный сердца, человек; у женщин кротость и молчаливость духа составляют высшую нетленную красоту их сокровенного человека. — *Нетленной*: противоположность тем тленным, суетным и скоропреходящим украшениям, о которых выше говорил апостол (ст. 3), как недостойным женщины христианки. — *Красоте*: черты, в которых апостол изображает сокровенного человека, составляют не украшение только, а настоящую, действительную, истинную красоту, которой нельзя заменить никаким украшением. — *Кроткого*: противоположность гневливости, жесткости, своеволию, гордости и тому подобному (ср. прим. к Мф. 5, 5; 11, 29). — *Молчаливого*: спокойного, тихого, без страстных возбуждений и порывов. Оба эти качества — кротость и молчаливость — имеют особенно тесное отношение к ***покорности*** жен мужьям. — *Духа*: разумеется не Дух Божий, но дух человеческий, так настроенный и направляемый Духом Божиим. Такое настроение духа, *драгоценно пред Богом*: то внешнее суетное украшение имеет цену только в глазах людей, и то не всех; это же драгоценно пред судом Божественной правды и милос-

[5] Так некогда и святые жены, уповавшие на Бога, украшали себя, повинуясь своим мужьям. [6] Так Сарра повиновалась Аврааму, называя его господином. Вы — дети ее, если делаете добро и не смущаетесь ни от какого страха.

ти и, как драгоценное, приносит обладающей им Божие благословение и награду. Конечно, и более благоразумные из людей всегда отдают преимущество и предпочтение этой внутренней духовной красоте женщины пред всякими внешними украшениями. Когда и в ком полно осуществляется этот кратко начертанный апостолом идеал женской красоты, то он способен поражать собою даже легкомысленных, даже не христиан. Вероятно, пораженный подобною красотою женщин христианок известный языческий ритор Ливаний воскликнул: «О, что за жен имеют христиане!» И внешнюю некрасивость эти качества преобразуют в красоту.

5—6. В подтверждение, или даже в основание, своего увещания женщин к повиновению их мужьям, как к высшему украшению их, апостол указывает на пример святых жен ветхозаветных в их отношении к мужьям, отличительною чертою каковых отношений было именно их повиновение мужьям. — *Некогда**: то есть в Ветхом Завете, как это видно из

* Когда-то (с церк.-слав.). — *Ред.*

прямо приведенного вслед за сим примера Сарры. — *Уповавшие на Бога*: упование на Бога как основная черта святости этих святых жен, которым по их святости и упованию на Бога следует подражать в образе жизни и действий. — *Украшали себя, повинуясь*: повиновение мужьям служило им украшением, в пример женам христианкам (ср. 1 Тим. 2, 9—10). В частности, апостол указывает на пример Сарры в ее отношении к мужу своему Аврааму, пример, особенно сильный для жен христианок из евреянок. Как отличительную черту этих отношений апостол обозначает ***повиновение*** ее Аврааму, имея в виду не один какой-либо или несколько частных случаев такового повиновения, но поставляя эту черту, как отличительную черту вообще, отношений ее к Аврааму, как жены к мужу. Во свидетельство таковых именно отношений апостол указывает на то, что она называла его *своим господином*, как это видно из повествования книги Бытия (18, 12; ср. 1 Цар. 1, 8 по Семидесяти), хотя они оба имели одного отца по плоти (Быт. 20, 12). — *Вы — дети ее, если* и проч.: как апостол Павел верующих язычников по их вере называет детьми Авраама, отца верующих (Рим. 4, 16 и парал.), так апостол Петр верующих во Христа женщин называет детьми Сарры, разумеется

по вере, по духу, что почиталось великою честию особенно для евреянок. — *Если делаете добро*: не в смысле повиновения только мужьям, о чем непосредственно ведет речь апостол, но вообще в смысле добродетельного жития, к каковому он выше убеждал всех (2, 12), как и вообще мы видим у него, что он частные наставления перемешивает с общими, восходя от первых к последним и нисходя обратно. — *Не смущаетесь ни от какого страха*: будет ли то страх, наводимый неверующими мужьями на верующих жен по недоразумениям относительно веры и образа деятельности, или же — страх со стороны вообще неверующего мира в его вражде против христианства. При уповании на Бога, каковое имели святые жены (ст. 5), и добродетельной, чистой и богобоязненной жизни (ст. 2) никакой страх не должен иметь никакого места в душе их и не должен возмущать их сокровенного человека в нетленной красоте кроткого и молчаливого духа их (ст. 4), откуда бы ни исходил на них таковой страх. Блаженный Феофилакт на слова — *не смущайтесь ни от какого страха* наводит еще такое толкование: «при украшении, приличном христианкам, убеждает их быть и милостивыми, не опасаясь за то взыскания от своих мужей. Ибо это хочет выразить словами: *не*

[7] Также и вы, мужья, обращайтесь благоразумно с женами, как с немощнейшим сосудом, оказывая им честь, как сонаследницам благодатной жизни, дабы не было вам препятствия в молитвах.

смущайтесь ни от какого страха. Ибо естественно, что мужья потребуют иногда от них отчета в издержках. Такою возвышенною речью убеждая бережливых и малодушных женщин к тому, чтобы они щедрее раздавали домашние вещи, апостол и мужей удерживает от строгости» (Феофилакт).

7. *Также и вы, мужья, обращайтесь* и проч.: тягостное положение женщины как в древнем языческом мире, так и у евреев (по жестокосердию их — Мф. 5, 32—33; 19, 8—9 и прим.), несогласное с духом христианства, побуждает апостола, давшего наставление о повиновении жены мужу, дать наставления и мужу относительно его жены, чтобы это наставление о повиновении жены не подало мужу повода злоупотреблять этим повиновением. — *Обращайтесь благоразумно*: характер этого благоразумия определяется дальнейшими словами — *как с немощнейшим* (сравнительно с мужчиною) *сосудом*; значит, благоразумие это должно состоять в *бережном* обращении с женою, ибо это немощный, слабый, хрупкий сосуд, а с таковыми сосудами благоразумие требует об-

ращаться вообще бережно, так как такой сосуд легче можно разбить, чем сосуд твердый, который может выдержать и не очень бережливое обращение с ним. От благоразумия мужа зависит определить, в чем должно состоять это бережное обращение его с женою, поелику в этом случае частных сторон, зависящих от многоразличнейших обстоятельств жизни, определить совершенно невозможно. Блаженный Феофилакт, указывая на одну частную черту такого отношения мужа к жене, говорит, перефразируя слова апостола: «*обращайтесь благоразумно*, то есть примите во внимание слабость и склонность женского пола к малодушию и будьте к женам великодушны, не требуя с раздражительностию отчета в том, что им вверено по хозяйству. Убеждает мужей не взыскивать строго с жен для того, как мы сказали, чтобы они были щедрее в подаянии бедным» (Феофилакт). Кроме сего, апостол обозначает еще одну характеристическую частную черту этого благоразумия, именно — что муж должен *оказывать* жене *честь*, или подобающее ей уважение. Этим изгоняется из семейных отношений деспотизм мужа над женой, несогласный с духом христианства, но в то же время обуздывается и произвол и капризы женщины, не менее несогласные с духом хрис-

8 Наконец будьте все единомысленны, сострадательны, братолюбивы, милосерды, дружелюбны, смиренномудры; 9 не воздавайте злом за зло или руга-

тианства: жена должна повиноваться мужу, а муж должен оказывать уважение жене. — *Как сонаследницам благодатной жизни*: основание, почему муж должен оказывать честь жене, основание, более возвышенное, чем простое, вытекающее из естественных свойств женского пола, основание чисто христианское. Жена равночестна мужу в том отношении, что и ей принадлежит участие в наследии обетований благодатной жизни, то есть наследие вечного спасения, дарованного Господом Иисусом Христом всем верующим в Него, без различия и мужчинам, и женщинам. Оборот апостольской речи предполагает обоих супругов христиан, равно как и дальнейшие слова: *дабы не было вам препятствия в молитвах*, разумеются очевидно совокупные домашние и общественные молитвы супругов христиан. Апостол указывает препятствие к таковой молитве в том, если муж не будет оказывать подобающей чести жене; молитва христианская требует примиренного со всеми настроения духа (ср. Мф. 5, 24; 6, 14; 1 Ин. 3, 21; 1 Тим. 2, 8), а там, где жене не оказывается подобающего уважения, неизбежно привносится в супружеские отно-

тельством за ругательство; напротив, благословляйте, зная, что вы к тому призваны, чтобы наследовать благословение.

шения огорчение, неудовольствие, иногда раздор, — значит во всяком случае неспокойное непримиренное настроение духа, несообразное с требованиями и характером истинной христианской молитвы.

8—9. *Наконец*: преподав частные наставления рабам, женам и мужьям, апостол предлагает наставления, общие всем, без различия званий и состояний. Сущность этих и дальнейших (ст. 9 и далее) наставлений сосредоточивается в одной главнейшей заповеди христианской: любите все друг друга и делайте всем добро. — *Будьте единомысленны*: имейте одинаковый образ мыслей, как в отношении к учению христианскому, так и в отношении к деятельности христианской, чтобы не было разделений и несогласий относительно предметов веры (ср. 1 Кор. 1, 8) и не было недоразумений в образе действий (ср. 2 Кор. 13, 11; Флп. 2, 2), вообще — чтобы было согласие во всем. — *Сострадательны*: общее — сочувственны, или сочувствующи; разумеется такое настроение сердца, которое живо и сочувственно отзывается ко всякому положению ближних, и к счастию, и к горю, с радующимися радуется и с

плачущими плачет (ср. Рим. 12, 15; 1 Кор. 12, 25; Евр. 13, 3). — *Братолюбивы*: (ср. 1, 22; 4, 8; 5, 9; Рим. 12, 10). — *Милосерды*: в отношении особенно к бедным и несчастным и всем требующим помощи, духовной ли то или вещественной; на бедствия и тяжелые положения ближних христиан хотя и смотрит как на определение непреложной воли Божией, наказующей или карающей, но тем не менее сочувствует бедствующим по христианской любви к ним и милосердует о них. — *Дружелюбны*: дружески мыслящие и действующие в отношении ко всем, делающие для них то, что им не только полезно, но и приятно. — *Смиренномудры*: истинно смиренны (в противоположность смиренно-лукавым, которые, имея только вид смирения и обманывая тем других, достигают сим своих нечистых целей), как пред Богом (ср. Деян. 20, 19), так и пред людьми (ср. 5, 5; Флп. 2, 3); смирение, как искреннее сознание собственного недостоинства и ничтожества (в противоположность гордости), есть основание, или источник, всякого нравственного совершенствования, как гордость есть источник всяческих нравственных падений и закоренелости во зле. — *Не воздавайте злом за зло*, ибо это совершенно несогласно с учением христианским, как с учением, в основе коего лежит лю-

бовь ко всем, даже и ко врагам, как то изрекал Сам Христос (Мф. 5, 39 и далее; Лк. 6, 27 и далее; ср. Рим. 12, 17). — *Напротив, благословляйте*: так повелел Сам Господь (Мф. 5, 43 и далее, ср. прим.); благословлять — желать всяческого блага и доказывать то словами и делами, — настроение духа, совершенно противоположное тому, какое побуждает воздавать злом за зло и ругательством за ругательство. — «Говорю всем вообще, ибо это конец, у всех одна цель — спасение, у всех один закон — любовь. Отсюда рождается всякая добродетель, смиренномудрие, сострадание, милосердие и проч. Из них *единомудрие* есть совершенно безразличное согласие в чем-нибудь. *Сострадание* — сожаление к злостраждущим, такое же, как и к самим себе. *Братолюбие* — расположение к ближним такое, какое должно быть к братьям. *Благоутробие* — душевное стремление к благотворению однородным. *Любомудрие* — кротость и дружелюбие со всеми, как со знакомыми и друзьями. *Смирение*, или смиренномудрие, — перенесение хулы от другого, сознание своей греховности, перенесение обвинений, что можно бы назвать благомыслием. *Досаждение* есть происходящая от дурной привычки наклонность к злословию. Сими-то добродетелями украшайтесь» (Феофилакт). — *Зная, что*

10 Ибо, кто любит жизнь и хочет видеть добрые дни, тот удерживай язык свой от зла и уста свои от лукавых речей;
11 уклоняйся от зла и делай добро; ищи мира и стремись к нему,
12 потому что очи Господа *обращены* к праведным и уши Его к молитве их, но лице Господне против делающих зло, (чтобы истребить их с земли).

вы и проч.: как ученики Христовы и чада Божии, *вы призваны* на то, чтобы благословлять, а не проклинать врагов ваших и *тем самым* наследовать и самим благословение Божие (Лк. 6, 38 и парал.), как здесь, на земле, так и на небе, в Царстве Небесном. — *Наследовать*: см. прим. к Мф. 5, 5.

10—12. *Ибо, кто любит жизнь* и проч.: излагается основание для предшествующих наставлений и вместе побуждение к такому образу действий, какой в них указан. Указано это основание и побуждение словами ветхозаветного Писания, что должно было иметь особую силу в глазах читателей из евреев. Слова приведены почти с буквальною точностию из Псалма 33 (13—17), в котором Давид благословляет и славословит Господа. — *Кто любит жизнь* и проч.: речь не о той погибельной любви к жизни, от которой предостерегал Господь (Мф. 10, 39; 16, 25 и парал.; Ин. 12, 25; ср. прим.), но о любви к жизни тихой (1 Тим. 2, 2),

мирной, добродетельной, как показывают дальнейшие слова — *видеть добрые дни*. «*Кто любит жизнь*, то есть кто преобразовывает себя для истинной жизни и хочет показать ее достолюбезною (ибо на это указывает выражение — *кто любит*, как бы показать ее вожделенною для людей до перебоя), тот пусть неуклонно держится того, что вместе со мною предлагает и пророческое слово» (Феофилакт). — *Видеть* — то же, что испытывать, пользоваться (1 Ин. 3, 2). Такая счастливая жизнь есть дар милости Божией, но и человек со своей стороны должен употреблять возможные с его стороны средства для достижения этой высокой цели жизни. Средства действительные, указанные Псалмопевцем и с его слов апостолом, суть: удержание языка от злых и лукавых речей, то есть обуздание языка, что с такою силою изображает апостол Иаков (Иак. 3, 2 и далее; ср. прим.); выражение указывает на естественную необузданность языка, на его упорное стремление к злу. Далее — удаление вообще от зла и делание добра; таковых и Бог благословляет, и люди любят, а тем самым и жизнь таковых благоустрояется. — *Потому что очи Господа* и проч.: общая мысль, выражаемая сими словами, та, что Господь Бог благо-

13 И кто сделает вам зло, если вы будете ревнителями доброго?

волил и благословляет праведных, то есть обуздывающих язык, отвращающихся от зла и делающих добро, и отвращается и наказывает тех, кто не имеет сих добродетелей, вследствие чего и жизнь их не благоустрояется. По видимому иногда бывает и наоборот, что праведные терпят бедствия и нечестивые благоденствуют, но праведник и в бедствиях более счастлив духовно, чем нечестивый в своем благоденствии, и рано или поздно оба они получают то, на что указывает Псалмопевец и с ним апостол. Общая мысль представлена здесь образно, Бог представляется как человек с лицом милостивым к одним и грозным к другим: очи и уши Господа, обращенные к праведным и молитве их, означают милостивое внимание к ним, благословение их; лице же Его грозное есть обозначение гнева Его против нечестивых и наказание их. Гнев обыкновенно выражается во всем возбужденном лице; любовь и милость отражаются по преимуществу в глазах.— *Чтобы истребить их*: напряженное выражение гнева и наказания нечестивых, что рано или поздно и исполняется на них так или иначе.

13. *И кто сделает вам зло* и проч.: вопросом апостол выражает отрицание, то есть никто вам не сделает зла (ср. Рим. 8, 33). Кто сеет добро, тот вправе ожидать, что и пожнет добро. Речь апостола, впрочем, не предполагает, что непременно ревнителю доброго никто не сделает зла; часто повторяемое в этом послании наставление о безропотном перенесении неправедно причиняемых скорбей и бедствий говорит противное сему. По неисповедимым судьбам Своим Бог попускает и праведникам претерпевать зло, тем более что и праведники в настоящей жизни несвободны от грехов, которые и очищаются посылаемыми на них скорбями и страданиями, как наказанием за грехи сии. Вместе с сим апостол дает понять читателям, что если и они претерпевают зло и скорби со стороны людей, то не незаслуженно, что хотя они и *ревнители доброго*, но не вполне еще теперь таковы (*будете*); в меру их несовершенства в сем отношении и посылаются на них Богом зло и страдания. Вот если они совершенными ревнителями доброго будут, то им никто не сделает зла, если то угодно будет Богу по милости Его к ним. Вообще же речь у апостола здесь решительная вместо условной, что не необыкновенно у него, как и у других апостолов.

14 Но если и страдаете за правду, то вы блаженны; а страха их не бойтесь и не смущайтесь. 15 Господа Бога святите в сердцах ваших; *будьте* всегда готовы всякому, требующему у вас отчета в вашем уповании, дать ответ с кротостью и благоговением.

14—17. *Но если и страдаете за правду* и проч.: если же угодно будет Богу (ст. 17), чтобы вы страдали и в том случае, когда вы ревнители доброго, и, следовательно, страдали не по вине, а невинно, *за правду*, которая есть отличительное качество всякого истинного ревнителя о добром, *то вы блаженны*. Это очевидно почти буквальное повторение изречения Господа о блаженстве страждущих правды ради (Мф. 5, 10; см. прим.). Слово *правда* принимается здесь вообще как добродетель, как благочестие, в смысле блаженны страждущие за добродетель, следовательно — страждущие невинно (ср. ст. 17). — *А страха их не бойтесь* (ср. ст. 6): то есть страха от тех, кто причиняет вам невинно страдания. Страдания вообще страшны для слабой и немощной природы человека, и сами причиняющие страдания имеют в виду устрашить ими тех, кому их причиняют; страждущим за правду, и следовательно невинно, нечего страшиться такого страха и смущаться от него, самое сознание своей невинности должно отгонять от них такой

[16] Имейте добрую совесть, дабы тем, за что злословят вас, как злодеев, были постыжены порицающие ваше доброе житие во Христе. [17] Ибо, если угодно воле Божией, лучше пострадать за добрые дела, нежели за злые;

страх, как неуместный при надежде на обетованное Самим Христом блаженство за правду страждущим. Изречение это, равно как и дальнейшее об освящении Господа Бога в сердцах, заимствовано буквально из Книги пророка Исаии (8, 12—13), что могло иметь особый вес в глазах читателей христиан из евреев, как и выше заимствованные из книги Псалмов слова (33, 10—12). — *Господа Бога святите в сердцах*: святой Бог святится в сердце (средоточном пункте духовной жизни) человека тогда, когда мысли и чувства, слова и дела его чисты и святы, когда в них отражается святость Божия и чрез то славится и прославляется Бог (см. прим. в Мф. 6, 9). «Святить Господа в сердцах (значит) не превозноситься видимыми делами, но в тайной клети сердца совершать освящение Господа, которое состоит в удалении от скверн, то есть в удалении от злых нравов языческих» (Феофилакт). Это священие Господа в сердце, давая высокое настроение духовной жизни человека вообще, есть в то же время лучшее ограждение от страха пред ка-

ким бы то ни было страхом, пред страданиями от злых и нечестивых людей, почему апостол вместе с пророком и поставляют в такую тесную взаимную связь эти изречения; святящий в сердце своем Господа чужд страха пред всем, кроме одного Бога, страх же Господень изгоняет всякий страх пред людьми и бедствиями, от них причиняемыми. — С внутренним освящением Бога в сердце должно соединяться внешнее исповедание Его пред людьми: *будьте всегда готовы* и проч.

Свобода от страха пред людьми не исключает, но включает в себе нравственную обязанность быть всегда готовыми дать ответ в вере, или уповании, христианина. — *Всякому требующему*: Господь запретил давать святое псам и повергать бисер пред свиниями (Мф. 7, 6; ср. прим.); потому слово *всякому* в рассматриваемом месте, кажется, должно быть ограничено; не всякому какому-нибудь неверу и насмешнику, спрашивающему о вере затем только, чтобы поглумиться над нею и над верующим, он должен быть готов дать ответ; с таковым совершенно бесполезно говорить; но речь у апостола о тех, по преимуществу, требующих отчета, кто действительно хочет дознать об основаниях и предметах веры. Впрочем, дается общее наставление; применение его к частным

случаям в жизни предоставляется благоразумию каждого верующего, по мере его христианского разумения. — «Апостол повелевает верному человеку всегда быть готову к отчету о вере, чтобы, когда бы ни стали спрашивать нас о вере, мы всегда могли легко отвечать, и делать это с кротостию, как и все вообще, как бы в присутствии Самого Бога... Нужно заметить, что настоящие слова апостола не противоречат изречению Господа, когда Господь говорит, чтобы мы, когда поведут нас к начальникам и властям, не заботились о том, что́ нам отвечать (Лк. 21, 14), а Петр заповедует теперь готовиться к ответу; то — Господь говорит о свидетельстве, а апостол Петр об учении» (Феофилакт). *Отчета в вашем уповании*: упование, по апостолу (ср. прим. к 1, 3, 13), составляет существенное отличительное качество истинной духовной христианской жизни; оно есть цель возрождения, средоточие всех духовных спасительных благ, зерно христианской жизни; это — надежда на блаженство в Царстве Христовом, которая одушевляет христианина во всякой и во всей его деятельности, без которой эта деятельность была бы мертва или даже невозможна, но при крепости которой воля его способна препобеждать всякие препятствия на пути к достижению высшей цели христианина.

Это упование основывается на вере и с нею тесно соединяется, так что дать ответ вопрошающим о сем уповании значит дать ответ об основаниях этого упования в вере, следовательно — о предметах веры, следовательно — вообще о вере, в обширном смысле слова. За таковое упование и веру так часто преследовали первенствующих христиан, и это упование делало их так непоколебимо твердыми в вере. — *Дать ответ*: основания этого упования, или предмета веры, на которых опирается оно, должны быть известны христианину, и потому он должен быть готов в потребном случае изложить их. Речь у апостола не о спорах или диспутах, а просто об ответе, но, конечно, не исключаются и сии, если кому Господь даровал иметь более, чем у других, глубокое ведение о предметах веры и упования. Такой или другой ответ в этом отношении предоставляется благоразумию христианскому каждого вопрошаемого, но при сем обязывает апостол всякого вопрошаемого давать ответ *с кротостию и благоговением*: кротость — нравственное качество, противоположное высокомерию и заносчивости, которые неуместны в устах защищающего христианскую истину или только излагающего ее в ответ на запросы; *благоговение* разумеется пред Богом, пред

Которым открытую истину излагает или защищает вопрошаемый, и — *благоговение* к самой истине, как истине божественной. — *Имейте* (собственно — *имея*) *добрую совесть*: изречение имеет отношение более к предыдущему, чем к последующему, то есть что христианин должен давать ответ вопрошающему с кротостью и благоговением, имея при сем чистую совесть, которая предполагает чистоту веры, упования, убеждения и жизни. «Ибо, когда будете делать это с кротостию и приличием, тогда и сами уверитесь, что вы имеете добрую совесть, и имеющих дурное понятие о вас постыдите» (Феофилакт). *Дабы тем* и проч.: ср. 2, 12 и прим. Злословящие христиан, как злодеев, за их доброе христианское житие рано или поздно, волею или неволею должны сознаться, что христианский образ жизни есть лучший образ жизни и на самом деле прекрасный, и этим самым сознанием должны быть постыждены, как несправедливо злословившие и порицавшие такой образ жизни. Добрая и чистая совесть, предполагающая добрую и чистую жизнь, есть лучшая апология христианской истины пред совопросниками, порицателями и злословящими. — *Ибо, если угодно* и проч.: ср. 2, 20—21 и прим. «Представляется причина, не на то, впрочем, что перед этим сказано, но

на то, что сказано немного выше, именно на слова: *если страдаете за правду, то вы блаженны* (ст. 14), потому что лучше пострадать за добрые дела, нежели за злые. Если же кто хочет относить причину эту к ближайшей предшествующей речи, то слова — *благое творящим* нужно понимать не о благотворительности другому, но вообще о добродетели; также нужно понимать и слово — *зло творящим*. Прибавляет: *если угодно воле Божией*, показывая этим, что с нами ничего не бывает без попущения Божия, но бывает или для облегчения нас от грехов, или для обнаружения и славы нашей, или даже для спасения других... и отсюда двоякая польза: для страждущего праведника — приумножение праведности за терпение, а для грешника — обращение, как сказано. Или: праведник страдает и для собственной своей славы, и для обращения и спасения других, как и Христос» (Феофилакт). Злословие и порицание доброго христианского жития есть уже само по себе страдание для злословимого, причиняет ему страдание духовное и может влечь за собою, как видно из истории гонений на христиан, и внешние страдания, и благо христианину (*лучше* — в том же смысле, как и 2, 20), если он страдает неповинно за добрые дела (*имея добрую совесть*), а

18 потому что и Христос, чтобы привести нас к Богу,
однажды пострадал за грехи наши, праведник за
неправедных, быв умерщвлен по плоти, но ожив ду-
хом, 19 которым Он и находящимся в темнице духам,
сойдя, проповедал, 20 некогда непокорным ожидав-
шему их Божию долготерпению, во дни Ноя, во время
строения ковчега, в котором немногие, то есть во-
семь душ, спаслись от воды.

не за злые, ибо страдания за злые дела есть не подвиг, а справедливое наказание за зло, по закону вечной правды, всегда рано или поздно наказывающей за злое. В основание и доказательство этой истины апостол и здесь, как и выше (2, 20 и далее), приводит пример Господа Иисуса Христа, неповинно пострадавшего, но здесь эта мысль раскрывается с особенных некоторых сторон, которые из всех новозаветных Писаний составляют исключительную принадлежность только этого места послания, а потому представляют некоторую затруднительность в объяснении их, так как нет параллельных, более ясных мест, которыми можно было бы объяснить неясные с первого взгляда некоторые изречения рассматриваемого места, почему и толкователями весьма неодинаково объясняются они.

18—20. *Потому что*: обозначение причины для предшествующего изречения; потому

лучше христианину пострадать за добрые дела, то есть невинно, что Сам Христос пострадал невинно, — это общая мысль, и именно она в общем виде имеет здесь полное значение. Что касается частных черт, в которых далее раскрывается эта причина, то в них содержится несравненно более, чем сколько нужно для обоснования истины о пользе неповинного страдания христиан, ибо неповинные страдания Христовы имеют несравненно высшее значение для всего мира, чем неповинное страдание христианина только для него одного. Потому, рассматривая эти частные черты, не должно и невозможно соотносить их все с развитием мысли о неповинном страдании христиан, так как соотношение таковое есть только именно в общей мысли, что христианин должен, если угодно Богу, страдать неповинно, потому что и Христос так пострадал. — *Христос однажды пострадал*: так как страдания Христовы имеют иное и несравненно высшее значение, чем страдания какого бы то ни было человека, то Он и пострадал, и мог пострадать только *однажды*; христианин может страдать невинно многократно: то, пострадав, на время освободиться от них, то опять подвергнуться им, и так — многократно, если то угодно будет Богу, но Христос пострадал только однажды (ср.

Рим. 6, 10; Евр. 7, 27—28). «Чтобы показать могущество Страдавшего, прибавил: *однажды*» (Феофилакт). Разумеются страдания Христовы нераздельно от Его смерти, которою окончились они, и именно в этой насильственной смерти Его — сущность и значение Его страданий; в ней как бы в одно соединились все те страдания, которые Он претерпел, как человек, в продолжение всего общественного Его служения, о которых повествует нам Евангелие (ср. Евр. 4, 15; 5, 7). — *Пострадал за грехи*, то есть наши, человеческие, всего мира (ср. 2, 24; Рим. 8, 3). В этом и последующих выражениях указывается все неизмеримо высшее значение неповинных страданий Христовых сравнительно с неповинными страданиями христиан: причина Его страданий — грехи не Его, но всего мира; уничтожение силы греха для верующих в Него — цель Его страданий. — «Христос однажды пострадал не за Свои грехи, но за наши; почему и прибавляет: *Праведник за неправедных*, ибо Сам Христос не сотворил никакого греха (1 Пет. 2, 22)» (Феофилакт). *Праведник за неправедных*: весь мир грешен пред Богом и потому виновен пред судом Его святой правды, требующей наказания за грех, — один Христос Богочеловек чист от всякого греха и потому праведен пред судом

правды Божией, и Сей Праведник пострадал за неправедников, то есть *вместо* неправедных, так что виновность этих неправедных возложена на Него одного, и Он претерпел наказание, какому подлежали все эти неправедные, то есть весь мир. Страданиями и смертию Сего одного Праведника весь мир, таким образом, освободился от ответственности за грех и приобрел праведность, или оправдание, пред Богом. Но это оправдание должно быть усвоено верою в действительность искупительных страданий и смерти Христовой, иначе сила этой искупительной жертвы не воздействует на нас, не дарует нам оправдания пред Богом. — *Чтобы привести нас к Богу*: грех человека поставил средостение между ним и Богом, Христос уничтожил это средостение, пострадав за грех и уничтожив его приятием на Себя вины за грех и, таким образом, даровав оправданному верою в Него человеку свободный доступ к Богу, или действительные средства к внутреннему духовному общению с Ним. Очищенный верою и очищаемый покаянием, человек может входить в таковое общение с примиренным с ним святым Богом, и Бог приемлет его в общение с собою как очищенного и освященного. Образ речи (*приведение*) заимствован из Ветхого Завета: по законным постанов-

лениям, осквернение грехов возбраняло доступ к Богу; священник же имел право и обязанность приступать к Богу и быть посредником в примирении народа с Богом — приводить народ к Богу. Так и Христос, как первосвященник, принесши Себя в жертву за грехи мира, открыл ему доступ к Богу, привел его к Богу. — *Быв умерщвлен по плоти, но ожив духом, которым, сошедши* и проч.: общая мысль понятна: Христос умер и воскрес и тем всех привел к Богу; но выражения, которыми обозначается эта общая мысль, не все ясны и породили неодинаковые толкования. Неодинаковость эта зависит от неодинакового понимания слов — *ожив* (собственно — ***оживотворенный***) *духом*, и от неодинакового представления об образе сошествия Иисуса Христа во ад, называемый здесь темницею. Не обозревая всех этих толкований, излагаем правильнейшее. *Умерщвлен плотию* — выражение понятное: насильственно доведенный до смерти телесной и умерший телом. *Ожив* (оживотворенный) *духом*: в каком смысле принимается здесь слово — *дух*? По соответствию сего выражения с предшествующим, надобно полагать, что как там слово *плоть* означает тело Христово человеческое, так здесь слово *дух* означает *душу* человеческую Богочеловека, и,

следовательно, ***плоть и дух*** означают здесь то же, что ***тело и душа***, как сии последние выражения нередко в писаниях апостольских заменяются первыми, и наоборот. Смысл выражения будет таков: будучи умерщвлен по телу, но жив душою, которою и сошел в темницу к духам, то есть в то время, когда тело Христа было мертво и покоилось во гробе, душа Его сходила во ад, к духам. Следовательно, нельзя понимать выражения так, что Христос, умерщвленный по телу, но оживотворив оное Духом Своего Божества, сошел с Ним, одухотворенным, во ад, но так, что Христос сходил туда душою только Своею, которая называется здесь Духом, так как душа и дух, при представлении двоечастного состава человеческого существа, нередко употребляется безразлично, без точного различения души и духа. Такое представление о сем Церковь выражает в известном песнопении: ***во гробе плотски, во аде же с душею яко Бог***. Он не был во аде телом Своим, которое покоилось, как мертвое, во гробе, по Божеству же Своему Он постоянно вездесущ, следовательно — сходил во ад Своею душою человеческою, или, точнее, — богочеловеческою. Слово — *ожив*, или оживотворенный, употреблено, а не просто — ***будучи жив*** духом (так как душа не умирала и не

требовала оживотворения), или в соответствие с словом *умерщвлен* по плоти, или по обычному у апостола Петра слововыражению, так как этот апостол обычно о воскресении Христовом выражается, что Бог воскресил Христа (Деян. 2, 24; 3, 15), или, например, о вознесении Господа выражается не так, что Он *вознесся*, а *был вознесен* десницею Божиею (Деян. 2, 33); подобно сему и здесь он говорит не — *будучи жив*, а *ожив*, или будучи оживотворен духом. — *Которым* (то есть духом, или душою, отделившеюся от умершего тела) *Он и находящимся в темнице духам проповедал*: по всему составу речи союз и нужно понимать здесь в смысле *даже*, даже и тем духам, которые находились в темнице, Он, сошедши к ним душою, проповедал, — так далеко простиралась Его мессианская искупительная деятельность, что коснулась даже и находившихся во аде. Сын Божий сошел на землю, нисшел до ада и вознесся на небо, Его действия объемлют и небо, и землю, и преисподнюю (ср. Еф. 4, 9—10). — *Находящимся в темнице духам*, то есть душам прежде умерших людей, находившимся в темнице. Греческое слово, переведенное словом *темница*, означает собственно — место стрегомое, охраняемое стражею, а потом уже, в переносном смысле, означает и темницу,

как такое место, которое особенно стерегут. Этим названием означается *ад* или *шеол* — место, где находились, по верованию евреев, все души людей, умерших до пришествия Спасителя; это место — в преисподней, то есть под землею, или внутри земли. Впрочем, ясного и точного понятия о шеоле Писание не дает; но несомненно то, что им означается не *состояние* только умерших людей, но именно *место* их пребывания, на что и в рассматриваемом месте несомненно указывает слово — *сошедши*, по сопоставлению его с словами дальнейшими — *восшедши* на небо (ст. 22). Как небо есть место особенного присутствия Божия, где пребывает и Христос в Своем прославленном теле, и Ангелы, и святые, ограниченные местом и временем личные существа, так и ад, называемый здесь темницею, есть особенное место, где находятся души умерших, также ограниченные местом и временем. — *Проповедал*: что, или о чем? Слово *проповедовать*, по словоупотреблению новозаветному, означает обыкновенно проповедь евангельскую, причем иногда присовокупляется к нему и самое слово — Евангелие (Мф. 4, 23; 9, 35; Мк. 1, 14; 16, 15), иногда же употребляется в сем значении и без этого слова (Мф. 11, 1; Мк. 1, 38). Следовательно, содержанием проповеди Христовой нахо-

дящимся во аде было благовествование об искуплении явившимся на земле Сыном Божиим всего рода человеческого, о Его победе над смертию и адом, об открытии Его Царства и, как о средствах ко вступлению в него, — о покаянии и вере во Христа — Искупителя всего мира. Это было, таким образом, призвание всех умерших до Христа и находившихся в шеоле душ ко вступлению в Царство Христово, причем покаявшиеся и веровавшие, без сомнения, освобождены были из места их заключения и введены в открывшийся воскресением Христовым рай — место блаженства праведников (ср. 4, 6). По церковному верованию, эта проповедь Самого Христа во аде предварена была проповедию там о Христе Иоанна, Предтечи и Крестителя Христова (тропарь Предтече). — *Некогда непокорным* и проч.: эти выражения составляют ближайшее определение понятия о духах, которым проповедовал Христос во аде. Или, впрочем, не означается отдельный класс духов, которые слышали проповедь Христову в отличие от тех, которые оной не слышали, то есть эти выражения не значат, что Христос проповедовал во аде только духам тех людей, которые непокорны были воле Божией во времена Ноя; в этом случае было бы несколько иное строение греческой

речи, да и нет причины, по которой бы нужно было представлять, что проповедь Христова во аде относилась не ко всем вообще духам, бывшим там, а только к духам современников Ноя. Нет, Христос проповедовал Евангелие Царствия Своего всем бывшим во аде, и у апостола в рассматриваемых выражениях содержится та мысль, что эта проповедь предложена была духам людей, *даже самых непокорных*, самых упорных противников воли Божией, каковы были, например, неверующие современники Ноя. Если же и им была предложена эта проповедь, то, конечно, и всем другим, менее упорным и непокорным. Почему именно современников Ноя апостол поставляет в пример упорных и непокорных воле Божией? Во-первых, они действительно показали крайнее упорство и непокорство, не веруя прямому и ясному откровению Божию, через Ноя сказанному, что потопом истребит Бог весь мир за нечестие, если не покаются, и это упорство продолжалось целых сто двадцать лет даже при виде того, что Ной, по повелению Божию, строил себе ковчег для спасения себя от потопа, что ясно указывало на несомненность приближающегося наказания нечестивого мира, которым угрожал ему Бог чрез праведного Ноя. Во-вторых, во образе Ноя, спасшегося от

потопа с своими присными, апостол имеет намерение показать спасение христиан через крещение, и, следовательно, пример сей близко подходил к намерению дальнейшей речи апостола. В-третьих, может быть, апостол хотел показать верующим иудеям, к которым писано послание, что проповедь Христова во аде простиралась не на одних только иудеев, как могли ошибочно представлять они, представляя ошибочно прежде, что Мессия придет на землю собственно для иудеев. Апостол и говорит, что проповедь Христова во аде простиралась на всех без исключения, и язычников, даже на таких упорных людей и непокорных, каковы были современники Ноя. В-четвертых, времена Ноя вообще представляются типическими в отношении к последующим временам христианства в разных отношениях (ср. 2 Пет. 2, 5; 3, 6—7; Мф. 24, 37 и далее), и апостол дает побуждение размыслить о сем. — *Непокорным ожидавшему их Божию долготерпению*: милость Божия, по которой Бог долгое время удерживается произвести суд над нечестивыми и послать заслуженное ими наказание, ожидая их обращения, раскаяния и исправления, называется Божиим долготерпением. Таковое долготерпение явил Бог и во времена Ноя, не вдруг, без предварения, наказавший потопом

[21] Так и нас ныне подобное сему образу крещение, не плотской нечистоты омытие, но обещание Богу доброй совести, спасает воскресением Иисуса Хрис-

развратившийся до крайности род человеческий, но давший ему на покаяние сто двадцать лет (Быт. 6, 3). — *Во время строения ковчега*: греческое выражение указывает на трудность и продолжительность устроения, начатого и совершенного пред глазами неверовавших и непокорных современников. — *В котором немногие спаслись*: выражение это служит переходом и связью с главной мыслью рассматриваемого отделения о приведении всех к Богу чрез Христа (ст. 18), указывая, как оно совершается, и пользуясь образом потопа с его уже спасительной, а не карающей стороны. *Немногие*, то есть *восемь душ*: именно — Ной с женою и три сына его с женами их (Быт. 7, 13). *Спаслись от воды*: точнее — спаслись водою, или чрез воду. Мысль у апостола не та только, что спаслись от потопления водою, а и та, что спаслись от потопления водою при посредстве (δι᾽) воды, в том смысле, что вода, носившая на себе ковчег, спасавший от потопления, тем самым была посредством, чрез (διὰ) которое спаслись от потопления ею же находившиеся в ковчеге. Этим оборотом речи апостол точнее хочет обозначить отноше-

та, [22] Который, восшед на небо, пребывает одесную Бога и Которому покорились Ангелы и Власти и Силы.

ние воды потопной к воде крещения по их спасительности, из коих первая была прообразом последней (ст. 21).

21—22. *Подобное сему образу крещение*: точнее — прообразуемое сим образом (то есть потопною водою, спасшею ковчег от потопления) крещение. Крещение было прообразовано водою потопною; как та спасла находившихся в ковчеге от потопления, так и вода крещения спасает от погибели верующих во Христа и по вере приемлющих крещение. Указав на крещение, как на прообразованное в указанном смысле потопом средство спасения во Христа верующих, апостол точнее определяет существо его, сначала отрицательно, потом положительно. Оно не есть *омытие плотской нечистоты*, подобное, например, многочисленным и многообразным омовениям иудейским, которые, очищая только тело, нисколько не касаются нечистот душевных и духовных и от которых поэтому для души омывающегося, для его нравственного существа и духовной деятельности нет никакой пользы. Крещение «спасает с верою приходящих в ковчег, то есть в Церковь. И как вода смывает нечистоту, так и креще-

ние; только оно производит отложение нечистоты не плотской, а при посредстве внешнего знака производит омытие скверны душевной. Оно есть как бы залог и вручение доброй совести пред Богом» (Феофилакт). Эту положительную сторону понятия крещения апостол указывает чертами глубокими и замысловатыми: крещение есть *обещание Богу доброй совести*: точнее в славянском — *совести благи вопрошение у Бога*. Что это значит? По отрицательной стороне понятия, выраженной словами — *не плотской нечистоты омытие*, надлежало бы ожидать, что положительную сторону апостол определит, как очищение духовное, или нравственное; на эту сторону указывают слова — *совесть благая*, как обозначение именно духовно-нравственного настроения человека. Но это настроение, судя по выражению апостола, как будто еще не дается в крещении, а только испрашивается, тогда как в крещении, при прощении грехов, при снятии вины за них, должна быть дарована благая совесть, как следствие примирения с Богом и вступления в духовное единение с Ним. Что же это значит? Очищение совести крещением, или дарование от Бога совести доброй в крещении, не исключается выражением апостола, это — необходимое действие крещения; но апо-

стол хочет при сем указать еще и на личное действие человека в крещении: что человек, получая прощение грехов в крещении, не только получает, как следствие сего, совесть добрую, но просит, или молит, Бога, чтобы Он даровал ему добрую совесть и на будущее время, или охранял всесильною Своею благодатию эту полученную чистоту совести, которую могут осквернять всякие приражающиеся нечистоты. Таким образом, выражением апостола о положительной стороне крещения обнимается не только данная благодать очищения совести крестящегося, но и желаемая им благодать, постоянно и после очищающая совесть его, которая бы постоянно охраняла таковую чистоту и сохраняла бы в нем совесть добрую. Совесть понимается здесь вообще как нравственно-духовное самочувство, совесть добрая — как сознание правильной настроенности духовно-нравственной жизни. Это прообразованное водами потопными крещение *спасает* нас *воскресением Иисуса Христа*: спасает, то есть избавляет от проклятия и вечной смерти, которые суть неизбежные следствия греховности человека, не примиренного с Богом в его естественном, необлагодатствованном состоянии. Спасительную силу крещение имеет в воскресении Иисуса Христа в том смысле, что имен-

но воскресением Своим из мертвых Христос привел искупленное Его страданиями человечество к Богу Отцу для вечного блаженного единения с Ним в Царстве славы. Эту спасительную силу крещения человек усвояет верою в воскресение Христово. — *Который, восшедши на небо*, и проч.: пострадавший Праведник за свои страдания превознесен Богом Отцом превыше всего, — этим изображением оканчивает апостол изображение дела Христова, начатое в 18-м стихе, и возвращается естественно к мысли о неповинном страдании христиан (ст. 17; ср. 4, 1). Христос неповинно пострадал, умер плотию, но живой духом сходил с проповедию во ад, воскрес, вознесся на небо и воссел одесную Бога Отца со славою и властию: *и вы*, христиане, *вооружитесь тою же мыслию* в своих неповинных страданиях (4, 1). — *Восшедши на небо*: см. прим. к Мк. 16, 19; Лк. 24, 50—51; Деян. 1, 2—11 и парал. — *Пребывает одесную Бога*: см. прим. к Мк. 16, 19. — *Которому покорились* и проч.: как Богочеловеку, принявшему после страданий в прославлении и по человеческой природе власть Божескую, а следовательно, верховную и над небесными духами (ср. Евр. 1, 4 и парал.). В понятии покорности не заключается здесь понятия принуждения, или насилия, но добровольности. — *Анге-*

лы, Власти и Силы: наименования некоторых из девяти чинов Ангельских. Подробнее развито учение о них в посланиях святого апостола Павла (Рим. 8, 38; Еф. 1, 21; Кол. 1, 10 и др.). Три чина именуются здесь без сомнения в замене всех девяти: ибо Богочеловек восприял власть над всем миром Ангельским (Евр. 1, 4).

Глава 4

Наставления христианам относительно разных нравственных качеств и добродетелей (1–11), особенно же о неповинном злострадании (12–19).

[1] Итак, как Христос пострадал за нас плотию, то и вы вооружитесь тою же мыслью; ибо страдающий плотию перестает грешить, [2] чтобы остальное во плоти время жить уже не по человеческим похотям, но по воле Божией.

1—2. *Итак, как Христос пострадал* и проч.: апостол таким образом снова возвращается к мысли о страданиях Христовых (3, 18), чтобы на ней основать новые наставления нравственные христианам, обнаруживая тем, что как предшествующее, так и дальнейшее развитие наставлений исходит из мысли о страданиях Христовых. — *Плотию*: слово *плоть* берется здесь в том же смысле, как и 3, 18, — в смысле вообще телесного состава человека, на который простиралась смерть Христова (3, 18), окончившая Его страдания *за нас*, то есть не за обращенных только ко Христу, но и за весь род человеческий. — *Вооружитесь тою же мыслию*: то есть мыслию о страданиях; будьте готовы к перенесению страданий за Христа, как Он пострадал за нас, и переносите их, если Богу благоугодно будет послать их на вас; ученик да уподобляется Учителю. — *Вооружи-*

тесь: слово указывает на борьбу, на брань, конечно — с искушением от противоположной мысли, влекущей грешного человека, которому тяжки страдания, к тому, чтобы избегать страданий так или иначе; потому действительно надобно именно ***вооружаться*** мыслию о страданиях Христовых, чтобы победить мысль об избежании страданий. — *Ибо страдающий* (точнее — пострадавший) *плотию перестает* (точнее — перестал) *грешить*: по видимому это — общая мысль, смысл которой тот, что страдания телесные ослабляют силу и действие греховности человеческой и содействуют прекращению греха, что страдающий меньше грешит, перестает грешить по крайней мере в той мере, в какой грешил, не страдая. Но эта мысль слишком сильно, решительно и безусловно выражена, особенно в подлиннике, так что невольно заставляет искать более определительного смысла, каковой и можно находить при снесении рассматриваемого изречения с подобными у святого апостола Павла. По учению его, человек, обращающийся ко Христу верою в Его искупительную крестную смерть, распинается с Ним и крещением в смерть Христову погребается с Ним, а умерший свободен от греха, и потому христианин должен почитать себя мертвым для греха в том смыс-

ле, что грех уже не должен над ним господствовать и он не должен быть рабом греха (Рим. 6, 1—23). Это именно учение, кажется, кратко выражено и в рассматриваемом изречении апостола Петра, так что толкованием на него именно служит вся 6-я глава послания к Римлянам. И апостол Петр говорит о сораспятии верующего со Христом (*вооружитесь тою же мыслию*) и о спасительности крещения чрез Христово воскресение (3, 21), которому предшествовала смерть Его, в которую, по выражению апостола Павла, крестится верующий в Него, умирая, таким образом, со Христом, а умерший свободен от греха и должен обновленною (как бы воскресшею) жизнию ходить в добродетелях, быть рабом не греха в смерть, а праведности в жизнь вечную. Эта мысль и выражается кратко в рассматриваемом изречении апостола Петра, которое можно перефразировать так: вы, христиане, сораспялись со Христом в страданиях и умерли с Ним в крещении и, следовательно, умерли для греха, ибо умерший свободен от греха, перестал грешить; пострадавший плотию, как и Христос пострадал плотию, и умерший с Ним в крещении перестал грешить и должен уже жить по воле Божией, а не человеческим похотям (ст. 2). — *Чтобы остальное во плоти время жить*

и проч.: то же, что у святого апостола Павла в указанном месте — *да не царствует грех в смертном теле вашем* и проч. (Рим. 6, 12—14). — *Остальное*, то есть со времени обращения ко Христу до смерти, или даже с того времени, когда кто восчувствовал эту высокую истину о необходимости умереть для греха ради Христа и спасения души своей, и жить обновленною жизнию со Христом и во Христе. — *Не по человеческим похотям*: то есть греховному настроению, в каком пребывает естественный, не возрожденный благодатию Христовою человек, по самому естеству своему грешник; *но по воле Божией*, как она изложена в откровении Божием вообще и в частности — в законе Евангельском, дарованном чрез Христа, то есть жить святою, а не греховною жизнию. «Если Христос умер за нас плотию (ибо, без сомнения, не бессмертным и Божеским Своим естеством), то и мы, в отплату Ему, должны для Него умереть греху, не вдаваться более в человеческие похоти, но остальное во плоти время жить по одной только воле Божией» (Феофилакт). Конечно, безгрешно человек жить на земле не может; но не о совершенной безгрешности и речь здесь, а о стремлении верующего христианина к тому, чтобы господствовал над духом и в духе его не закон

3 Ибо довольно, что вы в прошедшее время жизни поступали по воле языческой, предаваясь нечистотам, похотям (мужеложству, скотоложству, помыслам),

греха, а закон благодати и чистоты, чтобы он был рабом не греха, а закона Христова, *плод* которого *есть святость, а конец — жизнь вечная* (Рим. 6, 22).

3—4. *Довольно, что вы* и проч.: речь апостола обращена, собственно, к уверовавшим из язычников, как показывает особенно упоминание *о нелепом идолослужении*, какому предавались они прежде; но некоторые черты речи, конечно, могли приложить к себе и уверовавшие из евреев, так что и к ним частию относилась эта речь апостола. — *Довольно*: в слове некоторая тонкая ирония; греху прежде послужили столько, что греховные ваши наклонности и стремления должны быть удовольствованы уже, пора перестать удовлетворять их. — *В прошедшее время жизни*: разумеется время до обращения читателей из язычества или иудейства ко Христу, или и дальнейшее — до времени написания послания, если предположить, что некоторые не вдруг отстали от некоторых из греховных действий, о коих говорится далее. — *Поступали по воле языческой*: воля языческая очевидно противополагается здесь *воле Божией* (ст. 2) и

пьянству, излишеству в пище и питии и нелепому идолослужению; [4] почему они и дивятся, что вы не участвуете с ними в том же распутстве, и злословят вас.

означает, в противоположность закону Божию откровенному и, в частности, закону Христову, закон греховного, не озаренного светом Божиим и благодатию Христовою естества человеческого, которое в невозрождении обладается греховными стремлениями и наклонностями, из коих некоторые и исчисляет далее апостол, каковы — нечисто́ты: греческое слово означает греховные излишества всякого рода, особенно же не целомудренные (Рим. 13, 13; 2 Кор. 12, 21; Гал. 5, 19); *похоти* — чувственные влечения всякого рода, но по преимуществу с их внутренней стороны, особенно же — сладострастие в его различных видах, и внутреннее, и во внешних проявлениях; *пьянство* — страсть к винопитию, греческое слово означает чрезмерность употребления вина; *излишество в пище и питии* — точнее, ***козлогласование и пьянство*** — оба слова указывают на языческие общественные пиршества при празднествах, особенно, например, в честь Бахуса, когда пили до одурения и пели разные сладострастные песни и вообще предавались всяческим безобразиям (ср. Рим. 13, 13; *пирования и пьянство*); *нелепое идолослужение* — точнее в

[5] Они дадут ответ Имеющему вскоре судить живых
и мертвых. [6] Ибо для того и мертвым было благове-

славянском: *богомерзские идолослужения* — служение идолам, составляющее сущность языческой религии вообще; выражение употреблено во множественном числе в соответствие различным видам языческого идолослужения. *Почему они и дивятся* и проч.: вследствие перемены образа жизни обращенных в христианство из язычества по их обращении, оставшиеся в язычестве *дивятся* им *и злословят*; *дивятся* — слово употребляется в смысле отчуждаться, устраняться, избегать и в смысле удивляться; употребляется оно здесь в худшем смысле, как дивятся действиям людей странным, глупым, нелепым, каковыми язычникам, с их точки зрения, и казались действия обращенных ко Христу, хотя сами в себе они были действия высокие, разумные, добрые. — *Не участвуете с ними в том же распутстве*: краткое обозначение причины, почему они дивятся и злословят; *не участвуете*, то есть перестали участвовать с тех пор, как обратились ко Христу; *в том же распутстве*, точнее *в разлиянии распутства*, то есть в крайнем распутстве, чрезмерном. Этим словом обозначается вообще крайне порочная жизнь язычни-

ствуемо, чтобы они, подвергшись суду по человеку плотию, жили по Богу духом.

ков во всех отношениях. — *Злословят*: говорят все дурное, ругательное, позорящее; злословие это направлено было, конечно, лично против христиан, но, без сомнения, относилось и к самой религии христианской, которая была причиною возбудившей удивление и злословие перемены в жизни обратившихся в нее. «Смысл (всей) речи такой: однажды навсегда отказавшись от языческого образа жизни, который вы проводили некогда, ныне вы должны держаться избранной вами жизни честной. Тогда и сами язычники будут удивляться вам, что вы не участвуете с ними в том же нечестии. Посему после удивления вашей перемене и недоумений они не только посрамятся, но и станут злословить, ибо благочестие для грешника отвратительно. Но они не останутся ненаказанными за такое злословие, а дадут ответ Судии всех» (Феофилакт).

5—6. *Они дадут ответ* и проч.: не смущайтесь тем, что эти распутные злословят вас, и не соблазняйтесь тем, что не постигает их кара Божия за их распутство; они потом, в свое время, дадут ответ Судии живых и мертвых за все, то есть и за то, что злословят вас,

и за распутство свое. — *Дадут ответ*: в смысле — будут осуждены, получат должное наказание; они будут отвечать за все на суде, но так как ответ их не будет удовлетворителен пред судом правды Божией, то за ответом их последует определение о их наказании (ср. Мф. 25, 41). — *Имеющему вскоре судить*, или готовому судить: речь очевидно о Христе Иисусе, Который, восшедши на небо, пребывает одесную Бога (3, 22), и о последнем суде, который Он произведет над миром, так как всюду в новозаветных Писаниях именно Христу усвояется этот последний суд и Он называется Судиею живых и мертвых. Этою чертою восполняет апостол вышеизложенное (3, 18—22) изображение лица и дела Христова: Он пострадал, сошел во ад, воскрес, вознесся на небо, воссел одесную Бога Отца и опять придет судить живых и мертвых (после чего предаст Царство Богу Отцу и — будет Бог всё во всем, 1 Кор. 15, 24, 28). — *Имеющему вскоре судить*, или — готовому судить: близость этого суда понимается в том же смысле, в каком говорят вообще апостолы о близости пришествия Христова, кончины мира и всеобщего суда (ср. прим. к Иак. 5, 7—8). *Живых и мертвых* (ср. Деян. 10, 42 и прим.): этого суда Христова никто не избегнет, ни те, кто будет еще

жив во время пришествия Христова (1 Сол. 4, 17), ни те, которые умрут до того времени. На слова — *живых и мертвых* блаженный Феофилакт наводит такое толкование: «Судятся и мертвые. Это видно из сошествия Господа во ад. Ибо, явившись туда после крестной смерти, Он проповедал и там, как на земле, проповедал не словом, а делом. И как пребывание Его в мире для тех, которые с готовностию признали Его, послужило в оправдание, а для тех, которые не признали Его, в осуждение, так и из содержимых во аде, тем, которые жили по плоти, Он явился на осуждение, а тем, которые жили по духу, то есть вели жизнь духовную и добродетельную, — на славу и спасение. Посему и справедливо называется судиею живых и мертвых». Указание на этот суд должно, с одной стороны, воодушевлять христиан к терпеливому перенесению оскорблений со стороны распутных, с другой — научать осторожности и благоразумию в устроении своей нравственно-религиозной жизни. — *Ибо для того* и проч.: изречение не вполне вразумительное и потому породившее не одинаковые толкования. Очевидно, что оно выражает причину предшествующей мысли (ср. Феофилакт), но какой именно? Вероятнее — общей мысли о суде как живых, так и мертвых, на

котором дадут ответ все и между ними — злословящие христиан (ст. 5). Высказав эту общую мысль о суде над живыми и мертвыми, апостол мог предполагать со стороны читателей христиан вопрос или недоумение: да будут ли подлежать этому суду умершие не христиане? — Да, отвечает апостол, будут судимы все умершие, и не христиане, и даже не слышавшие проповеди о Христе здесь, на земле. Доказательство — то, что *и мертвым было благовествуемо*, то есть проповедано Евангелие о Христе как Искупителе и о совершенном Им деле искупления. В чем сила доказательства? Выражение — *мертвым благовествуемо было* — указывает очевидно на вышеизложенное апостолом учение о сошествии Иисуса Христа во ад с проповедию там пребывавшим о совершении спасения всего рода человеческого, а следовательно и их, Христом Спасителем (3, 19—20), с тем чтобы готовые и могущие из них уверовали и получили спасение, а не готовые и не могущие, не уверовав, подверглись осуждению. Как в том изречении апостола Христос представляется благовествующим Евангелие только тем, которые были во дни Ноя и злословили этого праведника и Бога, и от них, однако же, и можно, и должно заключать, что проповедь Христова во аде прости-

ралась на всех людей, умерших до Христа, современники же Ноя выставляются только как пример (ср. прим. к 3, 19—20); так здесь, в этом изречении, все те, которым Христос благовествовал во аде, представляются, по-видимому, как пример, то есть, по-видимому, апостол выражает здесь вообще ту мысль, что всем умершим без веры во Христа и без познания Его будет проповедано Евангелие о Христе, подобно тому, как Сам Христос проповедал оное всем умершим до пришествия Его. Как и когда это будет, апостол не открывает, но мысль его, по-видимому, именно эта. Священное Писание решение участи умерших не христианами относит, собственно, не к смерти их, а ко дню последнего суда Христова (Деян. 10, 42; 17, 31 и др.) и, следовательно, полагает, по-видимому, возможным для них изменение их участи после смерти, что возможно только при предположении благовествования Им Евангелия, или обращения к нему или неверия их оному. В этом смысле рассматриваемое изречение в связи с предшествующим можно перефразировать так: суд Христов будет простираться как на живых, так и на умерших, всех без изъятия, как слышавших здесь, на земле, Евангелие Христово, так и не слышавших оного и не знавших Христа; доказатель-

ство этой последней мысли — то, что Сам Христос благовествовал Евангелие во аде всем умершим до первого пришествия Его; будет благовествовано оно и всем умершим до второго пришествия Его на Страшный последний суд, и тогда все дадут Ему ответ и соответственно сему получат воздаяние. На этом суде и злословящие вас дадут ответ, хотя бы они умерли до того времени. Эту мысль о благовествовании Евангелия всем умершим от первого до второго пришествия апостол выражает применительно к мысли о благовествовании Христом при Его сошествии к находившимся в то время во аде духам. Какая была цель сего благовествования Христова? — Та, чтобы те, которым было благовествуемо, *подвергшись суду по человеку плотию, жили по Богу духом*. Те, коим благовествовал Христос, по прямому указанию апостола, то есть современники Ноя, подверглись суду *по человеку плотию*, то есть были осуждены на истребление потопом, как Божиим наказанием за их непослушание и нечестие. За это они подлежали суду и по душе, то есть вечной смерти, но благовествованием Христовым им открылась возможность избегнуть этого суда, *жить по Богу духом*, то есть получить спасение, или блаженство, в единении с Богом, если они

[7] Впрочем близок всему конец. Итак будьте благоразумны и бодрствуйте в молитвах. [8] Более же всего имейте усердную любовь друг ко другу, потому что любовь покрывает множество грехов. [9] Будьте страннолюбивы друг ко другу без ропота.

покаялись и уверовали, по проповеди Господа, в Него как Искупителя мира. То же будет и с теми, которые вне христианства умрут до времени второго пришествия Христова и которым также будет благовествуемо, как и бывшим до первого пришествия Христова во аде. На это, может быть, указывает поставление глаголов в будущем времени (приимут, поживут, ср. слав. перевод) вместо прошедшего (ср. Феофилакт). — Если может быть принято такое толкование, то нельзя не видеть, что мысль апостола простирается далее, чем сколько нужно для доказательства предшествующего, и она шире, чем та, которую нужно доказывать. Из сего же понятною становится и некоторая прикровенность (или преднамеренная неясность) целого изречения.

7—9. *Впрочем близок всему конец*: выше апостол упомянул о близости пришествия судии живых и мертвых в указанном смысле (ст. 5 и прим.); с пришествием Господа на суд последует и кончина мира в его настоящем состоянии и устроении, и потому апостол решитель-

но выражается — *близок конец всему* — в том же смысле, в каком апостол Иаков выразился, что пришествие Христово приблизилось (5, 8; см. прим.), в каком и прочие апостолы говорят о близости кончины мира, пришествия Христова второго и Страшного суда (ср. прим. к Иак. 5, 8). Апостол пользуется этой мыслью о близости кончины всего, чтобы из этого вывести и предложить христианам ряд нравственных наставлений, излагаемых далее. Первое наставление: *будьте благоразумны* (славянское *уцеломудритеся* — точнее) *и бодрствуйте в молитвах*. Наставление то же, какое предложил Сам Господь, говоря о близости и внезапности Своего пришествия на суд: смотрите за собою, чтобы сердца ваши не отягчались объядением и пиянством и заботами житейскими; бодрствуйте на всякое время и молитесь (Лк. 21, 34—36; см. прим.). Выражения апостола, как и Христовы, указывают вообще на воздержность, и телесную и душевную, в противоположность распутству язычников (ст. 3), на духовную бдительность и благоразумное действование во всех отношениях, благоустроение жизни, и телесной и духовной, чтобы день Христов не постиг человека внезапно, не приготовленным к сретению Судии. Особенно указывается на *молитву*, как на главное средство к

достойному приготовлению и достойному сретению дня Христова, так как молитва есть самое могущественное средство к благоустроению жизни во всех отношениях, к стяжанию чистоты души и тела. Слово ***молитва*** апостол употребляет во множественном числе, означая тем, с одной стороны, разные роды и виды молитвы (может быть, молитвы домашние и общественные), а с другой — неослабность в молитвах в смысле: *непрестанно молитеся* (1 Сол. 5, 17). — Второе наставление: *имейте усердную любовь друг ко другу.* — *Более же всего*: точнее — ***прежде*** всего (ср. Иак. 5, 12), то есть прежде стяжания указанных добродетелей стяжите добродетель любви друг к другу, как главную христианскую добродетель, составляющую отличительный признак христианина (Ин. 13, 35), без которой не только указанные добродетели, даже молитва, но даже и всякие дарования духовные не имеют никакого значения, как учит Павел (1 Кор. 13, 1 и далее). Любовь друг к другу должна быть *усердная*, или, точнее, ***постоянная*** (ср. 1, 22), неослабная, неизменная и, само собою разумеется, истинная, а не лицемерная, не на словах, а в сердце и на деле (1 Ин. 3, 18). — Причиной, по которой прежде всего нужно стяжать и иметь таковую любовь, апостол выставляет ту,

что *любовь покрывает множество грехов*: чьих? Любящего ли так или ближних, которых он любит? По-видимому, изречение заимствовано из книги Притчей (10, 12; ср. 17, 9) и по связи речи в этом месте Притчей имеет то значение, что любовь прикрывает, или прощает, грехи ближних (тогда как ненависть производит раздоры), и в этом случае смысл, в каком апостол приводит это изречение, таков: имейте любовь, потому что она покрывает множество грехов ближних и тем производит самое благотворное влияние на общественную жизнь христианского общества и, таким образом, весьма содействует нравственному преуспеянию всего общества, приготовляя его к достойному сретению Господа в день Его пришествия на суд. Или же это изречение можно понимать в том же смысле, в каком апостол Иаков употребляет выражение — *покроет множество грехов* в отношении к обращающему грешника (5, 20), и толковать речь апостола в том смысле, что постоянная и искренняя любовь к ближним, прощающая им грехи их, привлекает на любящего так особенную милость и благоволение Божие, прощающее ему самому множество его собственных грехов, и тем любящий так достойно приготовляется к сретению судного дня Господня. В этом смысле толкует

изречение блаженный Феофилакт, говоря: «Петр называет ее (любовь) могущею покрывать грехи; это потому, что милость к ближнему делает милостивым к нам Бога». В этом смысле изречение апостола будет находить себе прямое объяснение в словах Самого Господа: если вы будете прощать людям согрешения их, то простит и вам Отец ваш Небесный, и далее (Мф. 6, 14—15). Не нарочитое ли у апостола двоемыслие в речи, чтобы выразить и заставить принять ту и другую мысль, которые обе имеют полное приложение и убедительную силу в настоящем случае? — *Будьте страннолюбивы*: страннолюбие — высокое выражение христианской любви к ближним. Господь обещает высокую награду за страннолюбие и гостеприимство, возводя его к высшему понятию, чем простое естественное гостеприимство (Мф. 25, 35), и апостолы часто убеждают верующих к упражнению в этой добродетели (напр., Рим. 12, 13; Евр. 13, 2; 1 Тим. 5, 10; Тит. 1, 8 и др.). Совершать эту добродетель гостеприимства апостол увещевает *без ропота*, который выражал бы недовольство или огорчение от беспокойства или издержек при странноприимстве; иначе добродетель потеряет цену в очах Божиих.

10 Служите друг другу, каждый тем даром, какой получил, как добрые домостроители многоразличной благодати Божией. 11 Говорит ли кто, *говори* как слова Божии; служит ли кто, *служи* по силе, какую дает Бог, дабы во всем прославлялся Бог через Иисуса Христа, Которому слава и держава во веки веков. Аминь.

10—11. *Служите друг другу*: это служение есть одно из проявлений любви, о стяжании которой учит апостол (ст. 8), как и страннолюбие (ст. 9). Служение разумеется здесь в смысле общем: и как вообще исполнение христианских обязанностей в отношении к ближним, общественных и частных, и как должностное служение в Церкви, и как простая христианская услужливость. Кажется, заключается здесь и та мысль, что обладающий каким-либо дарованием от Бога не должен превозноситься им, не должен употреблять его для преобладания, или некоторого господства, чрез него над другими, но обязан *служить* этим даром ближним в том смысле, как заповедал Сам Господь Своим ученикам (Мф. 20, 25 и далее: ср. прим.). — *Каждый тем даром, какой получил*: нет оснований ограничивать здесь слово *дар* понятием только о чудесных или чрезвычайных дарованиях (как 1 Кор. 12, 4 и далее и парал.), ибо наставление относится ко всем,

а таковыми дарами обладают не все; разумеются и естественные дарования, способности и силы, которые суть также дары Божии человеку, и — чрезвычайные дарования, кто по милости Божией обладает таковыми и кому таковые сообщены для особенных служений в Церкви. — «Не делать должного употребления из того, что принадлежит нам и чему мы господа, есть дело крайне несправедливое. Ибо не тот только должен делиться с неимеющим, кто имеет деньги, но и тот, кто имеет и прочие естественные дары, ибо сам тот, кто имеет их, получил их от Бога для того, чтобы делился с неимеющим» (Феофилакт). *Как добрые домостроители многоразличной благодати Божией*: христиане, обладающие различными дарованиями, суть только домостроители — приставники (1 Кор. 4, 2; Мф. 25, 14; Тит. 1, 7), а не самостоятельные обладатели — не домовладыки, ибо всякие дары получаются ими от Бога, который всегда может лишить их неправильно пользующихся ими. — *Многоразличной благодати*: в Церкви Христовой благодать действует в многоразличных проявлениях для одной цели — спасения людей; каждый верующий и должен содействовать достижению сей цели многоразличными путями употребления тех даров, какие кто имеет. — *Гово-*

рит ли кто и проч.: из этих многоразличных даров, какими верующие, служа друг другу, служат действию в Церкви многоразличной благодати Божией, апостол, в частности, указывает на два рода дарований: дарования, относящиеся к слову и к делу, то есть к учению и внешнему действованию. Общая мысль наставления та, что служить этими дарованиями должно с верностию и смирением. — *Говорит ли*: слово это означает здесь вообще всякий способ и род учения: и речи, увещания, утешения, убеждения и проч. (Рим. 12, 6—8; 1 Кор. 12, 8—10). — *Говори как слова Божии*: говори истину с убеждением, со смирением и благоговением; слово праздное и гнилое не должно сходить с языка, как несогласное со словом Божиим; имеющий дар слова слово свое должен посвящать Богу. — *Служит ли*: разумеются многоразличные служения в Церкви, и особенные и общие (ст. 10). *По силе*: по мере силы, не леностно, не зарывая талантов в землю, как приточный ленивый раб (Мф. 25, 24—30; см. прим.). Силы разумеются как духовные, так и телесные. Цель всех таковых и подобных нравственных действий верующих в отношении друг к другу (ст. 7—11) — та, чтобы *во всем*, что бы ни делали верующие, *прославлялся Бог чрез Иисуса Христа*: все

12 Возлюбленные! огненного искушения, для испыта-
ния вам посылаемого, не чуждайтесь, как приключе-
ния для вас странного, 13 но как вы участвуете в
Христовых страданиях, радуйтесь, да и в явление
славы Его возрадуетесь и восторжествуете.

блага свои верующие получили от Бога чрез Иисуса Христа; все должны они и отдавать Богу чрез Него же для прославления Бога (Мф. 5, 16; см. прим.). — *Которому*, то есть Иисусу Христу, *слава и держава*. Подобное славословие Сам Господь возносил Богу Отцу Своему (Мф. 6, 13; см. прим.). Апостол таковое славословие возносит Самому Господу Иисусу Христу, указывая тем, что Он есть Бог, равночестный Отцу Своему Небесному (ср. 5, 11; 2 Пет. 3, 18). «К этому, говорит, убеждаю вас для того, чтобы Бог прославлялся во всех, будут ли то язычники или близкие ваши» (Феофилакт).

12—13. *Возлюбленные* (как и 2, 11: выражение сердечного сочувствия к читателям в виду того, о чем говорится далее), *огненного искушения не чуждайтесь*: то, что переведено словами — *огненное искушение*, у апостола выражается одним словом, означающим воспламенение, пожар. Нет оснований в связи речи понимать это слово в собственном значении; в переносном же смысле оно означает

бедствия, скорби, невзгоды (Апок. 18, 9; 2 Пет. 3, 12; Зах. 13, 9); эти бедствия и скорби, вероятно, — главным образом, многообразные преследования от язычников и неверующих иудеев, — и разумеются здесь под этим словом. — *Для испытания*: собственно — *для искушения* (ср. 1, 7; Иак. 1, 2), следовательно — не в наказание, не для погибели, а для усовершенствования в добродетели и для спасения вашего, *вам посылаемого*, то есть от Бога. Бедствиями и скорбями очищается душа и возвышается добродетель, как очищается золото в горниле и возвышается его достоинство, когда через огонь оно освобождается от всякой примеси. — *Не чуждайтесь*: слово имеет (как и в ст. 4) двоякое значение — устраняться, уклоняться, избегать и — чудиться, дивиться, считать странным. То и другое значение имеет здесь приложение: бедствий и скорбей, посылаемых вам Богом как искушений, не избегайте и от них не уклоняйтесь, если Бог благоволил послать их на вас, и при сем не удивляйтесь, что они постигают вас, не чудитесь сему, как для вас чему-либо *странному*. Это — в планах Божественного мироправления, что скорбями и бедствиями искушается добродетель и благочестивых людей и добродетельные страдают иногда в жизни; тем более будет им

награда на небесах, если претерпят испытание и очистятся. Так и Сам Господь постоянно обетовал блаженство скорбящим и бедствующим ради Его и Евангелия (Мф. 5, 11; Ин. 15, 18 и далее, 16, 2 и мн. др.). — *Но как вы участвуете* и проч.: страданиями, бедствиями и скорбями, претерпеваемыми за имя Христово, христианин делается участником *в Христовых страданиях*, и в этом величайшее для него утешение среди этих бедствий и страданий (радуйтесь), ибо при сем он стоит в тесном общении со Христом. Христианин *участвует* во Христовых страданиях, если он ради Христа терпит страдания от грешного мира, как терпел их от него Христос. Страданиями Христос вошел в славу (Лк. 24, 26); и христианин, участвуя в страданиях со Христом и за Христа, имеет несомненную надежду быть участником и славы Его, и это — другое величайшее для него утешение при перенесении страданий за Христа. Это и выражает апостол дальнейшими словами: *да и в явление* (или откровение) *славы Его возрадуетесь и восторжествуете* (точнее — *возрадуетесь веселясь*, или в веселии, чем означается усиленная радость). Выражением — *явление славы*, или славное явление (откровение) обозначается здесь второе славное пришествие Христово, когда ис-

14 Если злословят вас за имя Христово, то вы блаженны, ибо Дух Славы, Дух Божий почивает на вас. Теми Он хулится, а вами прославляется.
15 Только бы не пострадал кто из вас, как убийца, или вор, или злодей, или как посягающий на чужое;
16 а если как Христианин, то не стыдись, но прославляй Бога за такую участь.

тинным последователям Христовым, или частнее здесь — участвующим в страданиях Христовых, даровано будет вполне блаженство в вечной славе Царствия Небесного, когда они, в противоположность здешним страданиям, будут радоваться и веселиться в славе (Мф. 25, 31 и далее).

14—16. *Если злословят вас* и проч.: ср. Мф. 5, 11 и прим. — *За имя Христово*: за исповедание имени Христа, как воплотившегося Бога-Искупителя, за веру в Него, за последование Ему (*имя* — вместо *лица* и дела, Им совершенного; ср. Мф. 10, 22 и прим., 24, 9 и прим. и парал.). — *Блаженны*: см. 3, 14 и прим.; Мф. 5, 2, 11 и прим.; несмотря на злословия, причиняемые с целию сделать вас несчастными в жизни, вы внутренно духовно счастливы, блаженны и имеете в сем залог будущего блаженства в Царстве Христовом. Это — неотъемлемая награда злословимых за имя Христово. Кто сделает добро, хотя бы то малое, во имя Христо-

во, тот себе получит награду блаженства (Мк. 9, 41 и прим.; Мф. 25, 31 и далее); кто злословит другого за имя Христово, тот, лишаясь сам блаженства, дает повод злословимому получить награду блаженства. Злословящий ближнего за имя Христово злословит Самого Христа, и терпящий злословие за Христа участвует сим в страданиях Христовых, а потому получает блаженство во славе Христовой. Эту мысль о блаженстве злословимых апостол выражает оригинальным оборотом речи: *Дух Славы, Дух Божий почивает на вас*. Духом Славы и Духом Божиим называется здесь Дух Святой, третье Лицо достопоклоняемой Троицы. Он — *Дух Славы*, так как и в скорбную внешнюю жизнь злословимых вносит внутреннюю свою, всегда присущую Ему славу, и озаряет Его Дух страждущих за имя Христово от злословия и бесчестия, даруя ему в этом самом залог участия в славе будущей блаженной жизни. — Выражение *Дух Божий* присоединено к выражению *Дух Славы* именно, кажется, для указания, что под сим последним выражением должно разуметь лицо, а не отвлеченное понятие в смысле настроения, направления, расположения духа злословимых. — *Почивает*: в смысле постоянного пребывания. Образ заимствован от сошествия Святого Духа

на апостолов в день Пятидесятницы, когда огненные языки сошли и почили на апостолах. Это вселение и пребывание Духа Славы в злословимых за имя Христово и делает их внутренно блаженными при злостраданиях внешних, утешая их и уверяя в получении ими славы в будущем славном Царстве Христовом. — *Теми Он хулится* и проч.: злословящими христиан за имя Христово злословится Сам Христос как Бог и Спаситель, а злословие на Христа как Бога есть хуление Духа Святого в том смысле, как указал Сам Господь (Мф. 12, 32; ср. прим.). — *Вами же прославляется*: чудными действиями на души злословимых за имя Христово, утешениями, миром, спокойствием, терпением, блаженством Дух Славы прославляется в мире для тех, кто имеет очи видеть сию славу и прославление; даже и ослепленные иногда не могут не отдать дани удивления тем, в ком проявляется сие действие Духа Славы (ст. 4). «Нечестивыми Он хулится, а вами прославляется, почему? Потому что, когда обвинение их на вас окажется ложным, их постигнет стыд, а вам будет слава» (Феофилакт). *Только бы не пострадал кто* и проч.: блаженны терпящие злословие и злострадания за имя Христово, но только именно за имя Христово, как христиане (ст. 16),

а не за какие-либо худые дела. Апостол не желал бы, чтобы кто-либо из христиан страдал за худые дела, возможность которых, разумеется, всегда есть даже в самых лучших обществах христианских. На некоторые из этих дел и указывает апостол, не потому что они были среди христиан, к которым пишет он, а потому что они были возможны и среди них. Из множества подобных дел, страдание за которые не дарует блаженства страждущим, апостол перечисляет только убийство, воровство, злодейство и посягательство на чужое. — *Злодей*: слово нужно понимать в общем нравственном смысле (ср. 2, 12, 14), а не в каком-либо частном, вроде, например, государственного преступника, каковыми считали иногда христиан; понимать в этом частном смысле слово здесь не представляется оснований. — *Посягающий на чужое*: греческое слово, переведенное так у нас, слово оригинальное, новое, неизвестное древним грекам и едва ли у нас точно переводимое. Слово означает человека, который самовольно присвояет себе право, никем не уполномоченный, назирать за действиями ближних, судить и рядить о них, вообще вмешиваться в чужие дела со своими непрошеными наставлениями, советами, руководительством и т. п. Подобные иногда несносные люди с качества-

[17] Ибо время начаться суду с дома Божия; если же прежде с нас *начнется,* то какой конец непокоряю-

ми, которые служат внутренним основанием подобного нелепого действования (ср. 1 Сол. 4, 11; 2 Сол. 3, 11; 1 Тим. 5, 13), могут подвергаться многим неприятностям, скорбям и страданиям, но это им и поделом, таких не ублажает апостол. — Блаженный Феофилакт так толкует это слово: «тот, кто излишне любопытствует о чужих делах, чтобы иметь повод к злословию. Но такое занятие свойственно душе нечистой, злодейственной и готовой на всякое зло». — *А если как христианин* и проч.: если кто, не имея за собою худых дел, страждет только за имя Христово, только потому, что он — христианин, то таковой не должен стыдиться за свои страдания. Страждущему за худые дела стыдно; страждущему же за Христа не только нечего стыдиться, но он должен считать таковые страдания за особую для себя честь и милость Божию, за которую и должен прославлять Бога. Эта участь завидная, достолюбезная, достойная того, чтобы благодарить и славить Бога за нее, а не стыдиться ее (ср. Деян. 5, 41). — *Как христианин*: название христианин, как видно из сего места, было уже тогда довольно распространено (ср. Деян. 11, 26; 26, 28). Христиане, без сомнения, считали за

щимся Евангелию Божию? [18] И если праведник едва спасается, то нечестивый и грешный где явится?

великую честь себе носить это наименование, но неверующие называли так последователей новой религии в поносном смысле, считая его позорным именем; в устах евреев оно было равнозначительно названиям — еретик, суевер, бунтовщик; в устах язычников оно было почти то же, что — безбожник.

17—18. *Ибо время начаться суду* и проч.: это — новое основание для христиан терпеливо и с радостию переносить злословие, скорби и страдания неповинно за имя Христово, не стыдиться их и прославлять Бога за них. При таком именно настроении духовном среди бедствий и страданий они могут иметь надежду спастись от предстоящего Божественного суда, который всею своею тяжестию обрушится на неверных, но начнется, или начинается, с общества верующих, проявляясь в преследованиях, которым они подвергнутся и уже подвергаются со стороны неверных. Среди верующих суд сей только начнется, или начинается, над неверующими же разразится со всею силою, но верующие будут спасены от сего при том духовном настроении их, на которое указывает, или к которому призывает их, апостол. — *Время*: то есть наступает, приближается, в

том же смысле, в каком выше сказано — *близок всему конец* (ст. 7); речь идет о пришествии Господа на суд с миром в грозных исторических событиях того и последующих времен и о втором Страшном пришествии Его на суд, образом или предзнаменованием которого служат грозные исторические события (см. Мф. 24 гл. и прим. и парал.). — *Суду*: суд, как праведное воздаяние за такой или другой образ жизни и деятельности. «*Судом* или исследованием называет и скорби, причиняемые верным от нечестивых, о наступлении коих предвозвещал Господь, говоря: будут отдавать вас в судилища и проч., Мф. 10, 17» (Феофилакт). И в Царстве Божием в обществе верующих во Христа есть несовершенные члены, есть грешные; и сами праведники, пока они в этой жизни, не свободны от грехов, а потому и они подлежат суду. Для них этот суд имеет очистительное значение — к оправданию и спасению (1 Кор. 11, 28, 31; Евр. 12, 6 и далее), это — суд милости; для неверных же это — суд гнева, к осуждению и наказанию, в котором является не милующая, а карающая правда Божия (ср. Лк. 23, 30; Мф. 25, 41; Рим. 2, 5; 2 Сол. 1, 6). — *С дома Божия*: дом Божий есть Церковь Христова, или общество верующих во Христа (1 Тим. 3, 5; выше — 2, 5). Что суд Божий начнется с дома

Божия, это еще ветхозаветное представление и учение (ср. Иер. 25, 15—29; Иез. 9, 6; Зах. 9, 6; Ам. 3, 2). То же — в учении Господа (ср. Мф. 24, 9 и далее; Лк. 21, 12 и далее; см. прим.). И в доме Божием, как и во всяком большом доме, есть сосуды к чести и не к чести (ср. 2 Тим. 2, 19—20); в неводе Царства Христова есть рыбы и хорошие, и дурные (Мф. 13, 47—48), и на поле Царства Христова среди хорошей пшеницы есть и плевелы (Мф. 13, 24 и далее), и вот — суд должен начаться с очищения дома Божия, невода Божия и поля Божия. Как при первом Своем пришествии Господь начал дело Свое в Иерусалиме очищением дома Божия (Ин. 2, 13 и далее), так и в пришествии на суд, суд сей начнется с дома Божия. — «Начинается суд прежде с дома Божия. Ибо, по словам Василия Великого, мы естественно негодуем на домашних своих, когда они провинятся пред нами. А Богу Свои суть не кто иные, как верные, наполняющие дом Его, то есть Церковь» (Феофилакт). *Если же прежде с нас начнется* и проч.: *с нас*, то есть с дома Божия, с Церкви Христовой. Если принадлежащие к обществу верных, избранных, освященных подвергнутся сему суду как очистительному действию, то что же будет с непокоряющимися Евангелию Божию (2, 8; 3, 20)? Ответ подразумева-

ется сам собою: они подвергнутся осуждению и обречены будут на погибель. — *Непокоряющиеся* суть неверующие Евангелию, или проповеди евангельской, отвергающие его и ее и потому не принадлежащие к Церкви Христовой, в противоположность *нам*, то есть верующим, состоящим членами дома Божия — Церкви. Эту же мысль об осуждении и погибели непокоряющихся Евангелию апостол утверждает и усиливает словами ветхозаветного приточника (Притч. 11, 31, по переводу 70-ти толковников): *если праведник едва спасается* и проч. Праведник — это верующий и добродетельный член дома Божия, *нечестивый и грешный* — то же, что непокоряющийся Евангелию Божию. — *Едва спасается*: с усилием, с трудом, чрез скорби и страдания достигает спасения, или вечного блаженства. Вероятно, апостол имел в виду предречения Самого Господа о великих скорбях и опасностях, которым подвергнутся самые избранные (Мф. 24, 12, 13, 22, 24). — *Нечестивый и грешный где явится*: то же, что выше — *какой конец непокоряющимся*, какой исход, какая участь, какая судьба? Ответ опять подразумевается: осуждение и погибель. Образ выражения, кажется, взят от того, что нечестивые уподобляются

праху, его же возметает ветр от лица земли (Пс. 1, 4), куда унесен будет этот прах бурею грозного суда Божия? — В геенну. «Смысл речи (таким образом) таков: если праведник получает спасение с трудом и напряжением (ибо Царствие Небесное силою берется, и если кто получает оное, то со многими скорбями, Мф. 11, 12; Деян. 14, 22), то какую долю получат проводящие жизнь в неге и наслаждениях, — нужно подразумевать — нечестивые, в будущем веке?.. *Нечестивый* и *грешный* разнятся между собою тем, что нечестивый вовсе не признает Бога, а грешный, имея веру в Бога, презирает закон Его. Впрочем, и один и тот же человек может быть нечестивым и грешным. Ибо, совершая беззаконие, он без сомнения нечествует, не помышляя вовремя о бытии Божием, Пс. 9, 25» (Феофилакт). Так, суд Божий, имеющий начаться с дома Божия как очистительное средство для спасения верующих и праведных, будет в осуждение и погибель непокоряющимся, нечестивым и грешным. Терпите же от них злословия и страдания, не стыдясь, а с радостию и благодарностию к Богу: они за то подвергнутся осуждению и погибели (ст. 5), а вы, терпящие от них невинно, получите блаженство (ст. 13—14).

[19] Итак страждущие по воле Божией да предадут Ему, как верному Создателю, души свои, делая добро.

19. *Итак страждущие* и проч.: заключение всего наставления о терпеливом перенесении *огненного искушения*, то есть скорбей и страданий за имя Христово (со ст. 12). Если эти страдания и скорби, посылаемые по воле Божией, без которой ничто в мире не происходит, необходимы по планам Божественной премудрости и если они имеют спасительное действие на верующих в деле их нравственного усовершенствования, то нужно совершенно предать себя Премудрому и Всеблагому и об одном только при сем нужно помышлять: чтобы делать добро, не ослабевать в этом делании и не делать ничего такого, что противно праведному и святому Богу (ст. 15). Среди страданий творящие добро и избегающие зла могут быть уверены, что Тот, Кто попустил им страдать, сделает то, что они возрадуются и восторжествуют в явление славы Его (ст. 13). — *Как верному Создателю*: Он виновник бытия всего сущего и душ человеческих, Он вновь воссоздал души верующих во Христа в купели крещения, Он и приведет предающих себя Ему к общей цели создания и воссоздания — к вечному блаженству в единении с Ним; тем

более в этом можно быть уверенным, что Он верен Себе и Себя отрещись не может (2 Тим. 2, 13), а потому Свои обетования исполнит точно, если только сами люди не изменят Ему. Образ всецелой преданности души Богу показал Сам Господь Иисус Христос, Который, умирая в тяжких мучениях, воскликнул: *Отче, в руце Твои предаю дух Мой* (Лк. 23, 46).

Глава 5

Наставления пастырям и пасомым (1—9). Благословение апостольское (10—11). Известия и приветствия (12—14).

[1] Пастырей ваших умоляю я, сопастырь и свидетель страданий Христовых и соучастник в славе, которая должна открыться:

1. *Пастырей ваших*: пастырей — пресвитеров, старцев (см. Деян. 11, 30), ибо слово это имеет значение и пастыря — пресвитера Церкви, и старца — старейшего, то есть означает и лета, и должность. Здесь разумеется по преимуществу должностное служение в Церкви Христовой, и апостол обращается со своим словом к служителям Церкви и руководителям церковной жизни общества во всех отношениях, как учителям, совершителям таинств и управителям и их исключительно имеет в виду, называя пресвитерами — старцами, хотя пресвитеры могли быть и не старцы по возрасту. *Умоляю я, сопастырь и свидетель и соучастник*: не приказывает апостол, как мог бы по данному ему уполномочию, а умоляет, показывая высокий пример смирения и любвеобильного отношения к высокому делу служения Христова. В основание своего наставления апостол представляет троякое побуждение, заимствуя оное от своего лица: во-первых, он называет себя *сопастырем* в смысле должностного слу-

жения в Церкви Христовой и в смысле старчества по возрасту (пресвитер или пастырь — старец). По особенному служению в Церкви, как апостол, Петр без сомнения выше пресвитеров — пастырей; но по смирению своему апостол поставляет себя наряду с ними, как их сотрудник — сопастырь; этим выражается особенная любовь Петра к этим пастырям и смиренное отношение его к ним. Старцем и по возрасту апостол без сомнения мог назвать себя, так как послание писано было уже в то время, когда апостол приближался к смерти (см. предисловие). «Он называет себя старцем (пресвитером) или по возрасту, или по достоинству епископа, ибо и книга Деяний (20, 17) называет пресвитерами (старцами) и епископов. Потом, желая показать, что он преимуществует пред ними и что называет себя сопресвитером по смиренномудрию, выставляет свое достоинство, именно то, что он свидетель Христовых страданий. Он говорит как бы так: если я, изъяснивший вам такие видения, не нахожу низким называть себя сопресвитером, то и вам несправедливо возноситься над подчиненными своими» (Феофилакт). Во-вторых, апостол называет себя *свидетелем страданий Христовых*: так называет он себя не в том только смысле, что он проповедовал о страданиях и

[2] пасите Божие стадо, какое у вас, надзирая за ним не принужденно, но охотно и богоугодно, не для гнусной корысти, но из усердия, [3] и не господствуя

смерти Христовой, но и потому, что он самим делом был исповедником Христовым, потерпев различные скорби и бедствия и страдания за имя Христово; может быть, что апостол Христов провидел, по внушению Божию, свою крестную смерть и страдания и в этом предвидении наименовал себя исповедником Христовым. В-третьих, он называет себя *соучастником* в будущей славе, которая должна открыться: разумеется слава Христова в откровении после Страшного суда в будущей жизни. Апостол питает несомненную уверенность в том, что он будет участником сей славы, так как он был исповедником страданий Христовых, ибо за страданиями несомненно следует слава. Уверенный в том, что он будет участником будущей славы, апостол уверен и в том, что эта слава непременно будет в свое время (ст. 4). Так точно говорил и святой апостол Павел о себе (2 Тим. 4, 8).

2—4. *Пасите Божие стадо*: образ пастыря и стада весьма обычный образ в Писании в приложении к духовным потребностям людей. Его не раз употреблял Сам Господь и апостолы. *Пасите*, ведите на духовную па-

над наследием *Божиим*, но подавая пример стаду; [4] и когда явится Пастыреначальник, вы получите неувядающий венец славы.

жить божественного слова и жизни, охраняйте от нездоровой и вредной пищи всяких лжеучителей, руководствуйте примером добродетелей и проч. (ср. Ин. 21, 17; Иер. 3, 15; 23, 1—4; Иез. 34, 2; Ин. 10, 12; Деян. 20, 28 и др.). — *Стадо Божие*: помните, что стадо это не ваше, а Божие и что вы Богу отдадите отчет за него, ибо вы только рабы и приставники Божии. — *Надзирая за ним*: это — ближайшее определение общего понятия — *пасите*. Слово означает: наблюдайте, будьте внимательны с заботливостью (ср. Евр. 12, 15; Деян. 20, 28; 1 Тим. 4, 16; Тит. 1, 9); смотрите, чтобы не вторглись в стадо волки и не разогнали овец, отстраняйте от них всякую опасность и заботьтесь о благополучии их во всех отношениях (ср. прим. к Деян. 20, 28). Это общее понятие о пастырстве, вполне прилагаемое и к епископству, апостол прилагает, главным образом, к пресвитерству (ст. 1), о котором здесь речь, так как понятие пастырства обнимает и то и другое, и в древности слова эти не различались строго, хотя понятия различались (ср. прим. к Деян. 20, 28). Разъясняя понятие пастырства в приложении к пресвитерству в данном случае, апостол указывает на

три качества, какими должны обладать пастыри, или, точнее, — предостерегает от трех недостатков в пастырском служении, указывая на три соответственных им, или противоположных им, добродетели: пастыри должны пасти стадо Божие не по принуждению, а охотно, не по корыстолюбию, а усердно, не по честолюбию, а подавая пример. — *Не принужденно*: речь идет не о стаде, а о пастырях, то есть они должны пасти не по принуждению, а охотно, а не овцы стада должны поступать так. Последние, если хотят быть словесными овцами в Церкви Христовой, должны слушаться своих пастырей и подчиняться им, и в отношении к ним пастыри могут и имеют обязанность поступать и принужденно, и со строгостию, когда того требуют обстоятельства. Слово — *не принужденно* (и соответственное — *охотно*) относится к пастырям; они должны надзирать *не принужденно*: понятие означает отсутствие принуждения как в принятии обязанности пастырства, так и в исполнении этой обязанности. Нельзя принуждать быть пастырем Церкви кого-либо; это дело воли принимающего эту обязанность, хотя, без сомнения, принявший на себя эту обязанность должен нести ее добровольно, или охотно. Худо, если пастырь будет тяготиться своим

служением, принужденно поставленный на это служение; он должен исполнять свое служение *охотно* (ср. 1 Кор. 9, 17), иначе ему не будет награды от Бога (ст. 4). Эта добровольность, или охотность, служения проистекает из любви к Тому, Кто призвал его к такому служению, и к тем, для кого призван он, то есть к пасомым, за коих пострадал Христос для их спасения (ср. Ин. 10, 12; 21, 15—17). «***Не нуждею***** пасет тот, кто в самом себе предлагает своим пасомым пример доброй деятельности и тем побуждает их друг пред другом соревновать учителю» (Феофилакт). *Богоугодно*: слово, кажется, относится к понятиям — *не принужденно, а охотно* и означает, что эта непринужденность и охотность есть дело богоугодное, хотя и более общее понятие может быть вполне приложено к речи. — *Не для гнусной корысти, но из усердия*: и Господь Сам, и апостолы заповедали проповедующим Евангелие жить от благовествования (см. Мф. 10, 10; 1 Кор. 9, 7—14 и парал.), то есть чтобы служители Церкви получали содержание от Церкви; но при сем нужно, чтобы они были не любостяжательны, не корыстолюбивы, не мздоимны; таковые строго осуждаются (ср. 1 Тим. 6, 5; Тит. 1, 7; 1 Тим. 3, 8; 2 Пет. 2, 13; Ис. 56, 11; Иер. 6, 13; 8, 10;

* Насильно, принужденно (церк.-слав.). — *Ред.*

Мих. 3, 11; Иез. 13, 19). Нет ничего гнуснее корыстолюбия в служителях Церкви; обладаемые им суть не пастыри, а наемники, или скорее — волки; они не пасут стадо, а разгоняют овец, или, по другому образному выражению, они хотят питаться молоком и пользоваться волною* овец, а о них не заботятся. Вот почему апостол такой образ действования пастырей называет с усилением — гнусною корыстию. — «*Не неправедными прибытки* пасет тот, кто не выступает вперед с гордостию и не высится над подчиненными, но живет не роскошно, или кто не домогается драгоценных одежд и роскошных яств, которые производят гордость и служат поводом к гнусной корысти» (Феофилакт). В противоположность этому недоброму качеству корыстолюбия, апостол указывает, что пастыри должны свою должность исполнять *из усердия*: слово означает внутреннюю радость и утешение, которое испытывается добрым пастырем при прохождении им своей обязанности руководительства и спасения душ пасомых, с устранением всякого корыстного действования. — *Не господствуя над наследием Божиим*, что составляет новый недостаток в пастырском действовании, но подавая пример стаду, что, в противополож-

* Шерстью (церк.-слав.). — *Ред.*

ность сему, составляет новую добродетель в пастыре. Греческое слово, которым выражается здесь понятие господствования или преобладания, означает господствование с насилием, или притеснением, а не просто власть над чем-нибудь или обладание чем-нибудь (κατακυριεύειν, а не κυριεύειν). Пастыри должны иметь власть над пасомыми, власть же предполагает господствование; но иное дело — власть, или господство, другое дело — притеснение, или насилие, или преобладание; это уже злоупотребление властью, или господствованием, что противно самому существу христианской Церкви, которая есть общество любви, а не насилия и притеснения. В противоположность такому притеснительному господствованию, апостол указывает, что пастыри должны быть образом, или примером, для пасомых. Когда пастырь сам исполняет в жизни то, что он требует от пасомых, то он не может употреблять власть над ними с притеснением; он будет начальствовать над ними, но притеснять или употреблять насилие — никогда; он будет обладать ими примером всяких добродетелей. — *Наследием Божиим*: или жребием Божиим (Деян. 26, 18; Кол. 1, 12; ср. Втор. 4, 20; 9, 29). Наследием Божиим, или жребием, или собственностию Божиею называется народ еврейский, получив-

ший в наследие землю обетованную. В Новом Завете этим особенным названием обозначается часть христианского общества, которая как бы отдана в жребий, в собственность тому или другому пресвитеру, или пастырю (приход). — *И когда явится* и проч.: вместо гнусной корысти и самолюбивого господствования над наследием Божиим, апостол указывает пастырям Церкви на высшее стяжание, высшее господствование, — на неувядающий венец славы, какой будет дарован им в награду за труды их пастырского служения. — *Явится*: в смысле откроется; речь идет о видимом славном втором пришествии Христовом в конце времен (ср. 1, 5, 7; Кол. 3, 4; 1 Ин. 2, 28). — *Неувядающий венец славы*: победители на войнах или на состязаниях, увенчивались венками, по обычаю древних; это — символ почести особенной. Подвизающиеся, особенно в деле устроения Церкви Божией на земле, имеют получить венец, то есть символ особенной почести на небе, в Царстве Небесном. Писание говорит о венце правды (2 Тим. 4, 8), о венце жизни (Иак. 1, 12) и в настоящем изречении о венце славы; но нет точных указаний, разные ли это венцы, и чем они отличаются, и всем ли они даруются и — нет нужды допытываться сего, когда сие сокрыто в Писании.

[5] Также и младшие, повинуйтесь пастырям; все же,
подчиняясь друг другу, облекитесь смиренномудрием,
потому что Бог гордым противится, а смиренным дает благодать. [6] Итак смиритесь под крепкую руку
Божию, да вознесет вас в свое время.

5—6. *Младшие, повинуйтесь пастырям*, и старцам, как выше в ст. 1. Если под старцами, или пресвитерами, разумеются лица должностные в Церкви, именно пастыри, или предстоятели общества, то под младшими нужно разуметь не только младших по возрасту, но и всех, кто по своему положению не относится к числу пастырей, или пресвитеров, или старцев, то есть всех не пастырей, которые называются, значит, здесь в общем смысле младших, не старцев: всех пасомых — в отличие от пастырей, руководимых — в отличие от руководящих, управляемых — в отличие от управляющих. — *Все же, подчиняясь друг другу*: пастырям должны все подчиняться, потому что им дана власть над всеми по должности их, но, кроме должностного подчинения пресвитерам, все должны подчиняться друг другу по духу христианской любви и кротости. В силу этой христианской любви низшие должны подчиняться высшим, жены — мужьям, дети — родителям, рабы — господам, и наоборот, и, таким образом, все должны подчиняться всем.

Это — не беспорядок, не нарушение чина, но высший порядок, высший чин, если бы можно было в жизни вполне осуществить этот высокий божественный закон жизни (ср. Флп. 2, 3; Еф. 5, 21; Рим. 12, 10). Эта высокая мысль о взаимной подчиненности всех всем, которая должна составлять главное в порядке всякого общества, должна основываться на смиренном повиновении всех Богу (ср. Мф. 20, 27; 23, 12; Лк. 14, 11; 18, 14). — *Смиренномудрие*: смирение — это общее понятие о сей добродетели, как о нравственном качестве христианского духа; смиренномудрие есть более частное понятие. Это, так сказать, углубленное смирение, сосредоточенное смирение — качество, противоположное высокомудрию (ср. Рим. 12, 16). Это убеждение апостол основывает на ветхозаветном изречении из книги Притчей Соломоновых (3, 34; по переводу Семидесяти) для уверения в непреложности своего слова, как подобное сделал и святой апостол Иаков в своем послании (см. Иак. 4, 6 и прим.). Это — общая мысль во всем слове Божием, что гордость противна Богу, а смирение приобретает Его благоволение. — *Итак, смиритесь* и проч.: признайте свое бессилие и силу Божию. Апостол, кажется, указывает и здесь, как и выше (4, 17), на предстоящий суд Божий, явля-

[7] Все заботы ваши возложи́те на Него, ибо Он печется о вас.

ющийся в бедствиях и страданиях общественных. Господь уничижает и возвышает, убивает и живит, поражает и исцеляет, потому нужно смиряться и предаться Его воле. Тогда и над ними исполнится закон Божий, по которому гордые смиряются, а смиренные возвышаются, и их смирив Господь вознесет *в свое время*, рано ли, поздно ли, когда благоугодно будет Ему, но вознесет непременно, ибо слово Божие всегда исполняется (Лк. 18, 14 и проч.). «Апостол говорит *о времени своем*, как и Давид говорит: которое (древо) приносит плод свой во время свое (Пс. 1, 3); словом — *во время* намекается на возвышение в будущем веке, каковое возвышение, и оно одно, неизменно и прочно. Ибо здешнее возвышение не безопасно и не твердо, но скорее унижается, нежели возвышается» (Феофилакт).

7. *Заботы возложите*: вместе с тем, как человек смиряется под крепкую руку Божию, он по сему самому возлагает свои заботы на Бога; последнее необходимо соединяется с первым. Это не значит предаваться беззаботности, так противной истинному духу христианскому, а означает крепкое и живое упование на

8 Трезвитесь, бодрствуйте, потому что противник ваш диавол ходит, как рыкающий лев, ища, кого поглотить.

попечение Христово о верующем в Него (ср. Мф. 6, 25—34; Флп. 4, 6 и др.). *Все заботы*: точнее — всю заботу; не тот или другой, или иной предмет ваших забот, но всю заботу как совокупность всяческих забот, всю заботливость о всем. По-видимому, именно общую эту мысль желал выразить апостол, сказав — всю заботу, а не *все заботы*, как сказано в русском переводе. — *Возложите на Него*: ваша заботливость без воли Божией не поможет вам, не принесет вам пользы, а потому и полагайтесь только на Него одного, *ибо Он печется о вас*, как уверительно говорил Сам Христос, что без воли Божией и волос с головы не погибнет (Мф. 10, 30; Лк. 21, 18). Это попечение Божие объемлет всю жизнь всего человека, тем более верующего в Бога и Господа Иисуса Христа, и потому с верою в Него нужно все предать Ему, или возложить на Него, не будучи беспечным (ср. Мф. 6, 19—34 и прим.).

8—9. *Трезвитесь, бодрствуйте*: беспечность противна Божию попечению о нас и гибельна для нравственного нашего совершенствования, между прочим, и потому, что мы окружены темными силами, которые про-

9 Противостойте ему твердою верою, зная, что такие же страдания случаются и с братьями вашими в мире.

тиводействуют нашему спасению и представляют нам всякие препятствия к сему, несмотря на всесильное попечение о нас Божие, всякие искушения, всякие соблазны. Апостол в виду сего не раз внушал своим читателям бодрствование и трезвенность (см. 4, 7; 1, 13) и вновь с особенным усилием внушает сие. Видно, что особенная опасность угрожала верующим, и апостол заботливо предостерегает их от нее. «На тех, которые привыкли спать душевно (а это значит быть поглощенными суетою) и чрез то омрачают трезвость души, нападает лукавый зверь отчаяния. Предостерегая от сего, ученик Христов убеждает всегда бодрствовать и беречься сеятеля плевелов, чтобы, когда мы спим, то есть ведем жизнь беспечную и ленивую, он тайно не насеял лукавых помыслов и не отвлек от истинной жизни» (Феофилакт). — *Противник ваш диавол*: греческое слово, которым переведено слово *противник*, означает обвинителя на суде, потом вообще врага и противника, клеветника (ср. Апок. 12, 10; Иов. 1, 6 и далее). Он враг Бога и Христа и людей, особенно верующих и добродетельных (Мф. 13, 39; Ин. 8, 44); как князь мира сего он проти-

водействует и Богу, и людям, делая всяческое зло. — *Ходит, как рыкающий лев*: лев рыкает или когда голоден, или когда раздражен, и тогда рыкание его наводит ужас и подвергает опасности тех, кто ему попадается. Так и противник христиан диавол, вечно духовно голодный и вечно раздраженный против тех, кого он не может поглотить, устрашает их, как лев, своим рыканием, своею злобою и стремится причинить им вред. В некоторых местах Писания диавол сравнивается со змием по его хитрости и лукавству (2 Кор. 11, 3; Апок. 12, 9; 20, 2), здесь сравнивается со львом по его лютой жестокости и свирепости. Образно представляется, что диавол, как лев, *обходит* землю (как: Иов. 1, 7) и вредит тем, кто по беспечности и невнимательности попадается ему; этот вред означается словами — *ищет поглотить*: изыскивает тех, кто неосторожно попадается ему, и, нашедши, причиняет ему вред, как бы проглатывая его, как томимый голодом и жаждою. Этому бедствию подвергаются те, которые не бодрствуют над душою своею, люди, невнимательные к своей жизни, духовно нетрезвые и которых апостол сильно возбуждает этим сильным образом речи о рыкающем льве — диаволе. Когда христианин находится в ограде Церкви Христовой на пастве ее учения, под руко-

водством пастырей Церкви, при внимательности к своей жизни, то диавол, хотя может вредить ему, но поглотить его или растерзать его не может, хотя и ищет к тому случая, и может, и стремится всегда и при всяком случае причинить вред. Диавол представляется образно одним лицом, которое вредит всем христианам, олицетворяется как общее понятие; но из Писания видно, что диаволов множество и они вредят христианам — одни одним, другие другим, так что может быть, что как у каждого христианина есть свой Ангел-Хранитель, так у всякого есть свой враг диавол — похотник его. Львом рыкающим называется и Христос, и диавол также называется таковым: Христос — лев по причине крепости, диавол — по причине свирепости; Христос — лев ради победы, диавол — ради вреда (ad vincendum, ad nocendum. Августин). — *Противостойте ему* и проч.: этот враг силен, как можно противостоять ему? Противостоять ему должно, во-первых, твердою верою и, во-вторых, убеждением в той мысли, что такие же страдания бывают и с прочими братиями по вере. — *Противостойте твердою верою*: то же самое говорит апостол Иаков — противостойте диаволу, с присовокуплением, что он *убежит от вас* (Иак. 4, 7 и прим.). Противостойте ему, если он напа-

дает на вас, и вы его прогоните от себя. Лев из колена Иудова несравненно более могуществен, чем лев от Тартара; побеждайте его твердою верою. В вере лежит залог победы над диаволом, так как вера соединяет верующих со Христом — Победителем диавола, который обращается в бегство, как лев от возжженного огня, которого он боится. Только бы вера была тверда, не колеблющаяся. — *Зная, что такие же страдания* и проч.: страдания, о которых апостол упоминал несколько раз выше и о перенесении безропотном которых ведет речь он во всем этом послании. Мысль об этих страданиях, которым подвергаются, или подлежат, и братия тех, к которым апостол пишет сие послание, должна устранить от них представление о том, что они могут быть отвержены и Богом, и людьми или что они особенно грешны или особенно праведны (ср. 1 Кор. 10, 13), и должна послужить им к утешению при этих страданиях. «Вероятно, много скорбей за Христа претерпевали те, которым писал это апостол Петр. Потому-то он и утешает их в начале и в конце послания, — там тем, что они становятся общниками в страданиях Господа и наследниками имеющей открыться славы, а здесь тем, что страдают не одни только они, но и все верующие, живущие в мире» (Феофилакт). —

[10] Бог же всякой благодати, призвавший нас в вечную славу Свою во Христе Иисусе, Сам, по кратковременном страдании вашем, да совершит вас, да утвердит, да укрепит, да соделает непоколебимыми.
[11] Ему слава и держава во веки веков. Аминь.

Братьями в мире: так как все живут в этом еще несовершенном мире, среди несовершенных людей, и страдания только тогда более или менее окончатся, когда верующие будут жить в другом мире, где нет ни страданий, ни печали, где и враг, рыкающий, как лев, не может нисколько вредить им.

10—11. *Бог же всякой благодати* и проч.: великое утешение читатели послания могли получить при своем положении в мысли, что такие же страдания, какие претерпевают они, претерпевают и их братия в мире; но еще высшее утешение предлагает им апостол в том, что указывает им на благодать Божию, которая поможет им перенести всякие скорби и искушения в надежде славы вечной, что́ апостол оканчивает славословием Богу. — *Бог всякой благодати*: то есть как источник самобытный благодати и как податель оной людям. Благодать понимается здесь как дар божественный человеку (4, 10), не только как один тот или другой дар, но как множество или, точнее, совокупность даров, на что указывает слово —

12 Сие кратко написал я вам чрез Силуана, верного, как думаю, вашего брата, чтобы уверить вас, утешая

всякой благодати (ср. 3, 17; Иак. 1, 17; 1 Кор. 12, 6; Евр. 4, 16; Рим. 1, 5). — *Призвавший нас*, всех христиан верующих, из тьмы неведения и греха во свет истины и святости (1, 15), *в вечную славу во Христе*, так как самое это призвание служит ручательством, или обеспечением, что призванный наследует вечную славу, которую уготовал Бог любящим Его, во Христе Иисусе (5, 1; 4, 13; 1, 11). — *По кратковременном страдании*: апостол предсказывает, что страдания их будут кратковременны не только в сравнении с вечною славою, к которой они призваны, но и в сравнении вообще с непродолжительностию постигшей их скорби, которая, значит, минует через некоторый срок. — *Да совершит вас*: усовершит, сделает более совершенными, восполнит недостатки, какие есть у вас, и исправит их. Это — общее понятие о совершенстве, или усовершенствовании, которое частнее определяется дальнейшими выражениями — *да утвердит, да укрепит, да соделает непоколебимыми*, каковые выражения и составляют как бы оттенки этого общего понятия. *Утвердит*: сделает твердыми, так, чтобы не шатались из стороны в сторону, как

и свидетельствуя, что это истинная благодать Божия, в которой вы стоите.

трость, ветром колеблемая; *да укрепит*: сделает крепкими, как твердая скала, или стена, или крепость; *соделает непоколебимыми*: собственно — оснует, положит основание, как фундамент для здания, которое потому не упадет (Мф. 7, 25; Евр. 1, 10). — *Ему слава и держава* и проч.: выражение славословия Богу и Господу Иисусу Христу, краткое и сильное (см. Мф. 6, 13). Слава и держава — как выражение силы и могущества Божия.

12. *Кратко написал* и проч.: апостол, по-видимому, лично известен был читателям послания, и из предания известно, что он путешествовал по Малой Азии и, может быть, имел в виду еще раз посетить их (см. Предисловие: Писатель); потому и пишет он им кратко, при случае. — *Чрез Силуана*: выражение можно понимать или так, что апостол ***писал*** при помощи Силуана, пользуясь Силуаном как писцом, подобно тому, как он сам пользовался услугами Марка при проповеди Евангелия в Риме, поручив потом Марку записать эту проповедь, из чего потом составилось Евангелие, известное под именем Маркова; или так, что апостол послал им это послание чрез посредство Силу-

[13] Приветствует вас избранная, подобно *вам, церковь* в Вавилоне и Марк, сын мой. [14] Приветствуйте

ана, что Силуан был не переписчиком или не писцом послания, а только передатчиком послания. Очень может быть, что совмещалось то и другое, что Силуан был и писцом послания, и передатчиком его. Силуан был, по преданию, первоначально спутником апостола Павла (ср. 2 Кор. 1, 19), а после — спутником апостола Петра и был епископом в Солуни (память его 30 июля). С ним, вероятно, и передано было это послание. — *Верного, как думаю, брата*: из этого выражения видно, что Силуан известен был и читателям послания, но известен не как спутник апостола Петра при путешествии его к ним, а как спутник апостола Павла, когда сей у них был с ним; это видно из оттенка апостольской речи — *верного, как думаю*. Это не есть выражение апостолом сомнения в том, что Силуан — брат верный, но указание на то, что Силуан был у них, только с другим апостолом, — *как я думаю*, как я уверен, ибо подвизался он у вас под руководством великого апостола Павла. — *Утешая и свидетельствуя*: это — указание главной цели послания, для которой все это пишет апостол. *Утешая*, так как читатели много терпели и

друг друга лобзанием любви. Мир вам всем во Христе Иисусе. Аминь.

терпят от врагов и ненавистников (см. Предисловие, пункт 2); *свидетельствуя*, призывая во свидетели Бога во уверение истины и исповедуя, что это действительно истина, что это *истинная благодать Божия*, не воображаемая, не мечтательная, что они твердо в ней стоят (ср. 1, 10, 20; 2, 3). Приняв проповедь Евангелия, они верою вступили в обладание той ***благодати Божией***, в которой они стоят и возрастают (1, 8, 21; 2, 7, 9, 10).

13—14. *Избранная*: точнее — соизбранная, избранная как вы, подобно вам. *В Вавилоне*: (см. Предисловие, пункт 3). — *Марк, сын мой*: сын не по плоти, ибо нет никаких свидетельств, чтобы у Петра был таковой сын, а сын по духу, по вере; разумеется святой апостол и евангелист Марк (см. Предисловие, пункт 3). — *Приветствуйте* — целуйте — *лобзанием любви*: ср. 1 Кор. 16, 20; 2 Кор. 13, 12; 1 Сол. 5, 26; Рим. 16, 16. Обычай братского лобзания был общим обычаем того времени, отражением, или запечатлением, любви тех, кои лобызались во имя Господа любви. — «Тогда как Павел пишет (Рим. 16, 16; 1 Кор. 16, 20), чтобы верующие приветствовали друг друга ***целованием святым***,

Петр говорит: приветствуйте ***целованием любви.*** Но у обоих мысль одна и та же. Павел знает, что любовь о Господе больше всех добродетелей, даже мученичества за Христа, и потому целованием святым называет то, которое дается в Боге. И Петр, когда говорит о целовании любви, разумеет — истинной любви» (Феофилакт). *Мир вам всем*: 1, 2; Рим. 16, 24; Еф. 6, 23, 24; 3 Ин. 1, 15. «Говорит не о обычном человеческом мире, но желает им получить тот мир, которого удостоил их Христос, отходя на страдания и говоря: *мир оставляю вам*, и замечая о различии: *не так, как мир дает* (Ин. 14, 27)» (Феофилакт). Это — мир, истекающий из благодати, мир с Богом чрез Христа Иисуса, Господа нашего, Ему же честь и слава во веки веков. Аминь.

ВТОРОЕ ПОСЛАНИЕ АПОСТОЛА ПЕТРА

ОСНОВНЫЕ ТЕМЫ ПОСЛАНИЯ

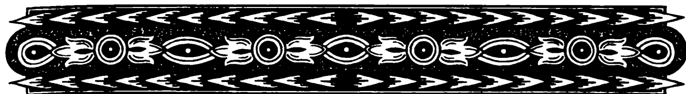
Твердость в вере откроет вход
в вечное Царство Господа

О преображении Иисуса Христа

Лжепророки и лжеучители

О лжеучении о втором пришествии Христовом

О кончине мира

ВВЕДЕНИЕ

1. Первоначальное назначение послания, побуждение к написанию и цель

Судя по указанию самого Второго послания Петрова (3, 1), оно написано и предназначено тем же самым Церквам, которым написано и предназначено было Первое послание святого апостола Петра (по крайней мере, ближайшим образом к тем же самым Церквам), то есть к малоазийским Церквам Понта, Галатии, Каппадокии, Асии и Вифинии (1 Пет. 1, 1; ср. прим.). В этом послании апостол имеет в виду, главным образом, предостеречь своих читателей от развратных лжеучителей, и это предостережение составляет средоточный пункт в сем разнообразном и богатом содержанием послании. Характеризует апостол этих лжеучителей более сильными и резкими чертами, чем в Первом своем послании; это значит, по-видимому, что деятельность этих лжеучителей начинала проявляться с более значительною силою, с большею определенностию, и лжеучение их глубже проникало во внутреннюю жизнь христианских Церквей. Направление этих лжеучений родственно с направлением лжеучения в посланиях Павловых, так называемых пастырских (к Тимофею и Титу); оно есть порождение язычества, имеющее свой корень в безнравственности и языческой гордости,

которую обличает апостол. И как во Втором послании к Тимофею апостол Павел более резкими чертами характеризует это лжеучение и этих лжеучителей (например, 3, 1 и далее), так и апостол Петр во Втором послании; видно, того и другого занимали опасения грядущего бедствия, и тот и другой предостерегали возлюбленных чад своих от грозящей беды. Едва ли, впрочем, с одинаковою силою лжеучители появлялись во всех тех странах, для которых назначалось это послание Петрово, как и Павловы послания пастырские; не все, может быть только некоторые, Церкви чувствовали тогда потребность в том предостерегающем голосе, который послышался со стороны Петра, как и Павла, пред их смертию. В этом, кажется, и причина некоторой неопределенности в изображении лжеучителей и их лжеучения. Это послание, заключающее в себе пророческие воззрения апостола на состояние Церкви, назначалось более как будто для будущего, для времен после смерти Петра, как об этом и сам он говорит (1, 5), чем для настоящего.

2. Время и место написания послания

Второе послание написано после первого и перед временем кончины апостола (3, 1; 1, 14). Если можно предполагать с вероятностию, что первое послание написано около 60-го года по Рождестве Христовом, то почти с тою же или большею вероятностию надобно полагать, что второе написано около 64-го года. Если же так, то с таковою же вероятностию должно полагать, что оно написано в

Риме, где скончался апостол Петр, там же, где написано Второе послание апостола Павла к Тимофею (2 Тим. 4, 6). Таким образом, оба первоверховных апостола, в одном месте приявшие мученический венец, в одно время и написали свои последние послания к своим возлюбленным чадам как последние, предсмертные завещания. На это указывают и совершенно одинаковые указания на их кончину (2 Пет. 1, 14; 2 Тим. 4, 6), и предостережения от лжеучителей, и весь тон обоих посланий.

3. Подлинность сего послания

Второе послание Петрово в древнейшей христианской Церкви, по-видимому, не столь было распространено, как первое, и даже по временам бывали высказываемы сомнения относительно подлинности его происхождения от апостола Петра. В большинстве, впрочем, оно признавалось подлинным, и с течением времени оно все более и более приобретало в Церкви высокое уважение, как подлинное писание первоверховного апостола Петра, так что в IV и V веках все сомнения относительно его подлинности прекратились. В I и в начале II века нигде и никем определительно и ясно не упоминается о втором Петровом послании; первоначально не было этого послания и в известнейшем сирском переводе священных книг, известном под именем Пешито. Несмотря, впрочем, на это, нельзя не признать, что еще в очень раннее время нередко встречается немало указаний или намеков на это послание. Такого рода указания или намеки встречаются даже у некоторых из апостольских

мужей*, именно у Климента Римского и Ермы, даже еще прежде у Варнавы, Поликарпа и Игнатия Богоносца. Далее, уже ясные указания на это послание встречаются у Иустина Мученика и Иринея. По одному неоднократно встречающемуся древнему свидетельству (у Евсевия), Климент Александрийский даже писал толкование на это послание, что указывает на глубокое уважение к этому посланию в древнейшей Церкви. Может быть, на это послание указывает сам Климент в одном из своих сочинений. Так, уже во II веке мы встречаем если не всеобщее и постоянное, то, однако же, вовсе не колеблющееся признание Второго послания Петрова, по крайней мере — указания на него. Затем, это послание уже прямо приводится в писаниях отцов и учителей Церкви, и притом под именем апостола Петра, в III веке. Первым делает это известный Ориген. Основываясь на предании, Ориген не скрывает и сомнений в подлинности этого послания. Вероятно также, что на оба послания Петровы указывает современник Оригена Фирмилиан Кесарийский в письме к Киприану (75-е между письмами Киприана). В следующем, IV столетии Евсевий помещает это послание

---

* Далее автор приводит свидетельства раннехристианских писателей и богословов: *Варнава* — апостол от 70-ти, епископ Медиоланский, Кипрский; священномученик; *Игнатий Богоносец* (ок. 35 — ок. 107) — христианский святой, мученик; епископ Антиохийский; *Иустин Философ и Мученик* (ок. 100 — ок. 166) — христианский писатель; мученик; *Киприан Карфагенский* (?—258) — христианский писатель и богослов; священномученик. — *Ред.*

в состав соборных посланий, причисляя его, впрочем, к спорным книгам*. Иероним в своем каталоге принимает это послание за подлинное, указывает, впрочем, на несогласное с его собственным суждение других, основывающееся на различии слога в этом послании от слога Первого послания Петрова. Наконец, Дидим Александрийский во всех почти местах своих сочинений, сохранившихся на греческом языке, приписывает это послание апостолу Петру, усвояя ему каноническое достоинство. Еще до конца IV века Второе послание Петрово получило определенное церковное признание как составная часть канона новозаветных священных книг. Относительно внутренних свойств послания второго Петрова нужно прежде всего заметить, что те отделения его, которые исключительно принадлежат этому посланию (гл. 1 и большая часть 3-й), по содержанию очевидно родственны первому посланию и очень сходны с ним; оно запечатлено теми же личными особенностями характера Петра, какие выражаются в первом послании. Что касается, в частности, различия языка и выражения во втором послании от языка и выражения первого послания, то оно частию не так значительно, частию совершенно сглаживается весьма заметным в частностях сходством выражений, при видимом в обоих посланиях восточнообразном изложении, частию, наконец, условливалось тем обстоятельством, что Петр, при простом своем образовании, едва ли мог сохранять определенную и неизменную печать слога во всех частностях и подробностях. Общий

* Евсевий. Церковная история. II, 23; III, 25.

характер послания несомненно апостольский и именно Петров.

4. Содержание послания

Глава 1. Надписание и приветствие (1—2). Восхождение по добродетелям (3—9). Убеждение к твердости указанием на кончину (10—15). О преображении Христовом (16—18). Ветхозаветное пророчество (19—21).

Глава 2. Лжепророки и лжеучители (1—3). Примеры Божественного наказания (4—9). Подробнейшая характеристика лжеучителей (10—15). Пример Валаама (15—16). Продолжение характеристики (17—19). Горе им (20—22).

Глава 3. Лжеучители и лжеучение о втором пришествии Христовом и кончине мира с новым небом и новою землею (1—15). Апостол Павел (16). Последние наставления (17—18).

Глава 1

Надписание и приветствие (1—2). Восхождение по добродетелям (3—9). Убеждение к твердости указанием на кончину (10—15). Преображение Христово (16—18). Ветхозаветное пророчество (19—21).

[1] Симон Петр, раб и Апостол Иисуса Христа, принявшим с нами равно драгоценную веру по правде Бога нашего и Спасителя Иисуса Христа: [2] благодать и мир вам да умножится в познании Бога и Христа Иисуса, Господа нашего.

1—2. *Симон Петр* (см. Ин. 1, 42), *раб и апостол*: точно такое же выражение употребляет в приложении к себе апостол Павел (Рим. 1, 1; Тит. 1, 1). Апостол Иаков в своем послании называет себя рабом Иисуса Христа, считая такое наименование для себя высшей славою и честию (1, 1, ср. прим., Гал. 1, 10). — *Раб и апостол*: первое из этих названий выражает отношение зависимости и подчинения, второе — достоинство должности и звания. — *Принявшим с нами равно драгоценную веру*: греческое слово, переведенное у нас словом — *принявшим*, означает получить что, или принять что, по жребию, или по счастливому случаю, или по особенному божественному указа-

нию, или по наследству (ср. Лк. 1, 9; Ин. 19, 24; Деян. 1, 17). Исключается из этого понятия всякая заслуга, всякое собственное действование. — *Веру*: слово *вера* означает здесь и как душевное настроение, или чувство веры, и как совокупность, или круг истин веры; первое значение более соответствует понятиям — *принявшим, равно драгоценную* и — *в настоящей истине* — ст. 12 (ср. Иуд. 1, 3). Не всякая вера как совокупность, или круг истин веры, понимаемых и представляемых как истины веры, имеет одинаковое значение и достоинство; может быть круг истин веры у одних шире, у других уже, у одних легче, у других глубже, у одних осмысленнее, у других несовершеннее и так далее, по степеням полноты и развития (Рим. 1, 17). Апостол уверяет, или обезопашивает своих читателей, утверждая, что вера, или чувство веры, которую они приняли как дар Божий, имеет одинаковое значение и одинаковое достоинство с тою, какую имеет и он, и другие апостолы, которой держится и которую исповедует он и прочие апостолы (ср. Деян. 11, 17; 15, 9, 11). Может быть также, что апостол сим выражением — *равно драгоценную веру* — имеет в виду особенно христиан из язычников, если принять во внимание, что христиане из иудеев по временам считали себя

выше христиан из язычников. Апостол и говорит, что вера всех христиан в этом отношении, как чувство веры, равно драгоценна, имеет в очах Божиих одинаковое значение и достоинство, не зависимое от более или менее полного и широкого объема истин веры, а от настроения, так сказать, веры. «С самого начала апостол пробуждает помыслы и души верующих, побуждая их стараться в деле проповеди равняться апостолам. Ибо тогда, как все получили равно драгоценную благодать, несправедливо было бы иметь недостаток в чем-нибудь таком, в чем все оказались равными» (Феофилакт). — Эта *драгоценная вера* принята верующими, равно как и самими апостолами, *по правде Бога и Спасителя*: то есть правде Бога Отца и Спасителя Иисуса. Правда Божия есть праведность Бога Отца, по которой Он, как справедливый, воздает каждому по делам его. Правда Спасителя Иисуса Христа — оправдание пред Богом, приобретенное Христом Спасителем и усвояемое человеку верою и благодатию. В этом различие между правдою Божиею и Христовою; но та и другая правда как бы сосредоточиваются вместе в усвоении правды Божией заслугами искупительными Христа и причастием Святого Духа (ср. Рим. 3, 21—25). — *Благодать* и проч.: приветствие и

[3] Как от Божественной силы Его даровано нам все потребное для жизни и благочестия, через познание Призвавшего нас славою и благостию, [4] которыми дарованы нам великие и драго-

благожелание верующим апостол выражает так же и такими же словами, как и в первом послании (1, 2; см. прим.), с присовокуплением выражения — *в познании Бога и Христа.* Слово *познание* сильнее, чем просто *знание*, и оно встречается в этом послании несколько раз (1, 3, 8; 2, 20), особенно же часто встречается в посланиях святого апостола Павла, преимущественно в посланиях к Кол. 1, 9—10; 2, 2, 3, 10; Рим. 1, 28; 3, 20; 10, 3 и проч. — Познание, с которым сопоставляется нередко слово *знание*, означает знание углубленное и сильнее проникнутое любовию, которое обнимает предмет не внешне, или поверхностно, но глубоко и сосредоточенно. «Связь такая: вам, которые в познании Бога (Отца) и Христа Иисуса, Господа нашего, приняли с нами равно драгоценную веру, по правде Бога нашего, благодать и мир да умножатся» (Феофилакт).

3—4. Со стиха 3-го начинается собственно послание. Его, как замечают, можно сравнить с потоком, который уже в самом источнике и широк, и глубок. Самое начало послания полно огня, и жизни, и силы и переносит читателя в

ценные обетования, дабы вы через них соделались причастниками Божеского естества, удалившись от господствующего в мире растления похотью:

самую полноту евангельской благодати, точно так же, как и в первом послании. — В 3-м и 4-м стихах апостол показывает, что́ Бог делает для верующих, с 5-го по 8-й — что́ с своей стороны должны делать верующие. — *Как от Божественной силы Его даровано* и проч.: связь речи такова: в убеждении, что Божественная сила Его даровала нам все потребное, вы и поступайте так и так. — *Божественной силы Его*: то есть Бога и Христа во Святом Духе. Можно думать, что речь идет о Святом Духе вместе с Богом и Христом потому, что Святой Дух обыкновенно представляется как *сила* свыше, и действия благодати Божией обыкновенно представляются посредствующими от Святого Духа. — *Даровано нам*: не сами мы приобрели, или стяжали своими усилиями, но *даровано* нам туне*. — *Для жизни и благочестия*: жизни не телесной, но духовной, как видно из сопоставления со словом благочестие, которое означает духовное совершенство. — *Чрез познание Призвавшего нас* (ср. 1 Пет. 1, 15; 2, 9): Божественное призвание

* Даром. — *Ред.*

есть исполнение во времени совершившегося прежде времени избрания Богом человека (Рим. 8, 29—30). Цель призвания не обозначается здесь; где о таковом призвании ничего не упоминается определительного (как, напр., 1 Пет. 2, 21; 3, 9), поставляется обыкновенно общая цель — вечное блаженство и слава (ср. 1 Пет. 5, 10; 1 Сол. 2, 12; 1 Тим. 6, 12). — *Славою и благостию*: святой апостол Петр, который нередко употребляет слово *слава*, иногда ставит его в связь со словом *сила* (1 Пет. 4, 1; 5, 11); здесь поставляет его в связь со словом — *благостию*. Относительно понятия *славы* в настоящем месте см. объяснение в примечании к 1 Пет. 1, 7. Затруднительнее объяснить сопоставление понятий *слава и благость* (δόξα καὶ ἀρετή). Что они означают не одно и то же понятие, видно из связи речи в ст. 4 (*которыми*). Оба понятия нельзя сопоставить так: славною благостию. Греческое слово, переведенное у нас словом *благость*, означает первоначально *мужество, крепость* и соответственно с сим все выражение — *славою и благостию* нужно перевести и истолковать в связи речи так: Бог призывает человека в Царство Свое *славною*, чудною, богатою, высокою благодатию Своею, достойною Его высочайшего имени, и *силою*, сильным влечением, или привлечением, по слову

Самого Господа, что к Нему Бог привлекает, как бы силою нудит, человека (Ин. 6, 44; ср. 1 Пет. 2, 9). — *Которыми*, точнее — чрез которые, то есть чрез славу и силу, *дарованы нам обетования*: обетования — не просто обещание, но такое обещание, которое соединено с дарованием предмета обещаемого и с тем благом, какое обещается (ср. Деян. 2, 33), и не одним благом, но различными и разнообразными благами, почему здесь и стоит слово во множественном числе. Эти блага обетования суть: искупление и примирение, единение с Богом, вечная блаженная жизнь и все, что соединяется с этими высочайшими благами, все частные блага, как дары силы и славы. Все таковые обетования, или блага обетования, называются, как общие так и частные, *великими и драгоценными*, по величию даровавшего их Бога и Спасителя и по величию самых даров самих в себе. — *Дабы через них вы соделались* и проч.: *через них*, то есть чрез обетования, указанные здесь, и вместе чрез славу и силу; чрез них христиане могут соделаться причастниками *Божеского естества*. Естество, природа, существо, сущность, особенное существенное бытие (ср. Рим. 11, 24; Еф. 2, 3; Иак. 3, 7), есть то, что от вечности в Боге есть и обнимает все Его совершенства. Естество Божие — это

вечная истина и правда, вечная жизнь, мир, радость и блаженство и все, что может быть названо благом. Значит, всякий, кто делается причастником Божеского естества, мудр, справедлив, всесилен противу козней диавола, греха и смерти. Что значит быть *причастником* Божеского естества? Как человеческая природа Богочеловека в воплощении стала причастною Божеского естества, так и верующие во Христа, по вере в Него и в искупительную смерть Его, делаются причастниками Его и Божеского естества Его. Следовательно, когда говорится, что верующий причащается Божеского естества, то речь идет не только о нравственном уподоблении Богу по Его таким или другим свойствам, о духовном и отвлеченном общении по мысли, но об истинном общении по естеству, которое начинается в возрождении (Ин. 3, 3; 1 Ин. 1, 3) и совершается и пребывает постоянно и непрерывно в блаженной вечности (ср. Рим. 8, 29; Ин. 17, 21). Сюда принадлежат понятия: прославление плоти человека во Христе (Флп. 3, 21), созерцание Бога и участие в Его славе (1 Кор. 13, 12), уподобление Богу (1 Ин. 3, 2), единение с Богом во Христе в приобщении пречистого Тела и Крови Его и здесь, на земле, и в жизни вечной (Ин. 6, 51—56; Мф. 26, 26—28 и парал. Литургия святого Василия Ве-

ликого, молитва по приобщении священника). Этим не говорится, что соделавшиеся причастниками Божеского естества становятся совершенно равны Богу и одинаковы с Богом (что нелепо), Он бесконечно отличен и отделен от них и тогда, когда они причащаются по Его милосердию Его Божеского естества. — Тайна сия велика есть, но тем не менее слово и дело Божие непреложны. Как солнце хотя отражается в несветлой воде, но пребывает солнцем, так и Бог пребывает всегда одинаковым и когда делает человека причастником Своего естества. «Причастниками Божеского естества мы сделались чрез явление Господа и Бога, Который начаток нашего естества соединил в Самом Себе и чрез восприятие освятил; если же начаток свят, то и целое свято» (Феофилакт). *Удалясь от растления* и проч.: как причастию противоположно удаление, так Божескому естеству — растление; это удаление является здесь не только как обязанность, но и как условие, без которого невозможно общение с Богом. — ***Растление*** (ср. Рим. 8, 21; Гал. 6, 8; Кол. 2, 22; 1 Пет. 2, 12, 19) разумеется не только нравственное, но и физическое. Здесь мы находим опять противоположность между тленным и нетленным, на которую не раз с выразительностию указывает апостол (ср. 1 Пет. 1, 4, 7, 18,

23—25; 2 Пет. 3, 10 и далее). Растление господствует в мире, проникает его во всех частях его; главный источник и сила его — в похоти, которая возбуждает гнев Божий и расслабляет человеческую природу и духовно, и телесно (ср. Еф. 4, 22). Основание растления лежит в мирской похоти; ветхий человек растлевается похотию, плотская похоть помрачает душу, и она все более и более ослабляется и потемняет в себе образ Божий. Множеством похотей естественно оскверняются и естественные добрые свойства телесного организма, и всё, таким образом, растлевается: и душа, и тело. Блаженный Феофилакт связь стихов 3-го и 4-го наводит такую: «да умножится вам благодать и мир, так как всё, потребное для жизни и благочестия в познании Бога и Господа нашего Иисуса Христа, Его Божественною силою, Его благостию, даровано вам для познания славы и добродетели, за которые дарованы нам величайшие обетования, дабы вы, удалясь от мирского растления, совершающегося чрез похоть, сделались причастниками Божеского естества».

5—7. *То вы, прилагая к сему* и проч.: блаженный Феофилакт о связи речи здесь выражается так: «изложение растянуто, но мысль такая: силою Христовою получив бесчислен-

5 то вы, прилагая к сему все старание, покажите в
вере вашей добродетель, в добродетели рассудительность,
6 в рассудительности воздержание, в воздержании терпение, в терпении благочестие,
7 в благочестии братолюбие, в братолюбии любовь.

ные блага, мы можем и сделаться причастниками Божеского естества, и достигнуть жизни и благочестия; посему должны жить так, чтобы к вере присовокупить добродетель и чрез добродетель преуспевать в благочестии, доколе достигнем совершеннейшего блага, которое есть любовь». — *То вы*: собственно — и вы, в таком смысле, что как Бог с своей стороны то и то сделал для вас, то и вы с своей стороны делайте то и то для Него. — *Прилагая все старание*: см. ст. 10, 15; 3, 14, — так как Бог все сделал для вас, чтобы даровать вам все блага для жизни и благочестия, то и вы, с своей стороны, употребите все старание, чтобы воспользоваться как должно всем тем, что даровано вам. — *Покажите* и проч.: убеждая, апостол показывает верующим высокую лествицу добродетелей, по которой должен идти верующий, чтобы достигнуть совершенства, начиная с веры, составляющей начало и основание сей лествицы добродетелей, и кончая любовию, составляющею союз совершенства (ср.: Рим. 13, 10). — *В вере добродетель*: вера — и как

духовное настроение, и как практическая добродетель — есть основание и корень всех добродетелей, как говорит блаженный Августин: «вера — мать и корень всех добродетелей». Здесь она означается как дар Божий, как дар благодати (Ин. 6, 29; Еф. 2, 8). — *Добродетель*: мужественный, твердый, решительный образ действий противу всех врагов нашего спасения во укрепление всех добрых дел. Она соответствует силе Божией, отклоняющей с энергией всякое зло (ст. 4). Между прекрасными плодами на прекрасном дереве веры это лучший плод (ср. Флп. 4, 8). — *Рассудительность*: точнее, но общée — *знание*; это разумный и рассудительный образ действий и мыслей, при котором быстро соображают, что полезно и вредно, хорошо и худо, что нужно делать и чего избегать. Это же знание, или рассудительность, предохраняет от неразумной ревности и от всяких излишеств в мысли, действиях и жизни. Это — мудрость, это — глаз всех добродетелей, без этого глаза добродетель может быть слепа, может впадать в заблуждение. Это знание, рассудительность и мудрость, есть как бы путеводная нить добродетелей, руководит и умеряет всякую добродетель, так что руководствующийся ею делает ни мало, ни много, идет ни направо, ни налево, а прямой

стезей, идет прямо к цели и не блуждает. — *Воздержание*: не просто воздержность, но воздержание как самообладание, самоограничение, с усилием совершаемое, воздержание от господствующего в мире растления похотию (ст. 4). Это — обуздание злых пожеланий и злоупотребления христианской свободой, великая и сильная добродетель в ряду прочих добродетелей. — *Терпение*: это устойчивость во всем образе мыслей, и действий, и жизни, противоположная легкости, нетерпеливости, непостоянству, которая то так делает, то иначе. Это высокая и твердая добродетель в ряду прочих добродетелей; это — как балласт на корабле, который не позволяет кораблю влаяться* по всяким волнам, но делает его устойчивым среди всяческих бурь и треволнений, давая ему устой. *Благочестие*: это, в общем, такое духовное настроение, сообразное с действием и мыслию, при котором человек в Боге полагает всю свою жизнь, Его выше всего чтит, Ему во всем стремится угодить и при этом чувствует себя блаженным. — *Братолюбие — любовь*: о братолюбии см. прим. к 1 Пет. 1, 22; ср. Рим. 12, 10; 1 Сол. 4, 9; Евр. 13, 1; Гал. 6, 10. — *Любовь* — как общая любовь ко всем людям без различия, как общечеловеческое свойство, но, без сомне-

---

* Быть увлекаемым бурей. — *Ред.*

8 Если это в вас есть и умножается, то вы не останетесь без успеха и плода в познании Господа на-

ния, любовь христианская, а не языческая, чистая, освященная христианством. — Такова эта высокая лествица добродетелей, указываемая апостолом; каждая из этих ступеней облегчает шествие по предыдущей, каждая предыдущая облегчает шествие по последующей. Смысл этой духовной лествицы можно еще лучше уразуметь, если на ступени ее посмотреть в обратном порядке. Блаженный Феофилакт так разъясняет еще эти добродетели по степеням их значения и совершенства. «Показывает степени преуспеяния. На первом месте *вера*, так как она есть основание и опора добра. На втором месте *добродетель*, то есть дела, ибо без них, как говорит апостол Иаков (2, 26), вера мертва. Далее *разум*. Какой же разум? — Знание сокровенных таин Божиих, которое доступно не для всякого, но для того только, кто постоянно упражняется в добрых делах. Засим *воздержание*, ибо и оно нужно достигшему до означенной меры, чтобы не возгордился величием дара. А как при кратковременном воздержании нельзя упрочить за собою дар... то должно превзойти терпение. Оно произведет всё: и *благочестие* умиротворит, и упование на Бога усовершит. К благочестию присо-

шего Иисуса Христа. [9] А в ком нет сего, тот слеп, закрыл глаза, забыл об очищении прежних грехов своих.

единяется *братолюбие*, а ко всему этому *любовь*, которую апостол Павел почитает полнотою всех благ (Кол. 3, 14) и которая есть такова на самом деле» (Феофилакт).

8—9. *Если это*, то есть такие свойства духовные и добродетели, *в вас есть*, как дар Божий, ставший собственностию вашей духовной жизни, *и умножается* постоянным духовным упражнением в сих свойствах и добродетелях (ср. Рим. 5, 20; 6, 1; 2 Сол. 1, 3), *то вы не останетесь без успеха*, собственно — без действия, без деятельного участия в успехе, *и плода*; вы возрастите многоразличные добрые дела, как плоды на плодоносном дереве, и будете достигать все более и более глубокого, твердого и обширного *познания* Господа (ст. 2). — *А в ком нет сего*, то есть нет в душе и жизни таких свойств и добродетелей, то это показывает, что таковой *слеп*, хотя, как и те лжеучители, думает и уверен, что видит; тот не знает ни себя самого, ни Бога, ни Христа, — тот ходит во тьме (ср. 1 Ин. 2, 9, 11; Апок. 3, 17; Притч. 4, 19). — *Закрыл глаза*: греческое слово означает собственно человека, который может видеть только вблизи (близорукий) и который смежает глаза, чтобы видеть предметы

10 Посему, братия, более и более старайтесь делать твердым ваше звание и избрание; так поступая, никогда не преткнетесь,
11 ибо таким образом откроется вам свободный вход в вечное Царство Господа нашего и Спасителя Иисуса Христа.

вдаль, следовательно — человек, который худо видит и вдали, и вблизи, слепой и в отношении к настоящему, и в отношении к будущему, а равно и человек, который намеренно зажмурил глаза духовные, чтобы не видеть духовного света истины, так как истина ему неприятна, не нравится — противна. Таковой не только слеп, но и забывчив, не только не видит, но и забывает, что видел прежде, именно — *забыл об очищении прежних грехов своих*. В купели крещения чрез возрождение омывается, или очищается, скверна греховная верою во Иисуса Христа, снимается с человека вина за грех и первородный, и произвольный, — и он, оправдавшись пред Богом, делается чист и праведен, или оправдан, пред Богом; чрез таинство покаяния также очищается человек от всякой греховной скверны верою во Христа и становится вновь чистым и непорочным пред Богом. Тот, кто забывает об этом очищении прежних грехов, является вновь неочищенным, непримиренным с Богом, неоправданным.

10—11. *Братия*: такое приветствие не встречается в первом послании апостола; там употребляется приветствие — *возлюбленные* (2, 11). — Старайтесь (ст. 5) *делать твердым*, благоуспешным, не только в отношении к вам самим, но и в отношении к Богу, так как благопоспешается сие не только со стороны Бога, но и со стороны нас, *ваше звание и избрание*: понятия почти одинаковые; по предведению Божию и предопределению Его воли совершается призвание в Царство Божие верующих и избрание их из среды всех прочих людей (см. прим. к 1 Пет. 1, 1—2; 2, 4, 6, 9; Рим. 9, 11; 11, 5, 7, 28; 1 Сол. 1, 4). — *Так поступая*, то есть сообразно с указанными свойствами и добродетелями (ср. Феофилакт) действуя в вашей жизни (ст. 5 и далее), *никогда не преткнетесь*: не споткнетесь и не упадете. Апостол Иаков говорит, что *мы все много согрешаем* или, точнее, претыкаемся (3, 2); но апостол Петр говорит о таких преткновениях, когда претыкающийся не только падает, но, упав, лежит, когда от благодати Божией совершенно отпадает, что и бывает с некоторыми (Евр. 10, 25—31). Апостол уверяет, что таким преткновением не преткнутся его читатели, если твердо сохранят свое звание и избрание и будут исполнять вышеуказанные им добродетели. —

[12] Для того я никогда не перестану напоминать вам о сем, хотя вы то и знаете, и утверждены в настоящей истине.
[13] Справедливым же почитаю, доколе нахожусь в этой *телесной* храмине, возбуждать вас

«Примечай, как прежде апостол хотел побудить страхом — пришествием Судии, а теперь убеждает обещанием благ — входом в вечное Царство Божие» (Феофилакт). ***Ибо таким образом откроется вам свободный вход***, точнее, ***обильно приложится**** ***вам вход в вечное Царство***; слово ***обильно*** соответствует слову ***умножается*** в стихе 8-м; слово — ***приложится*** (или откроется) соответствует слову ***покажите*** (или приложите), так что, по связи речи, смысл сего стиха выйдет такой: если вы обильно покажете в себе указанные выше добродетели и качества духовные, то и Бог обильно, или широко, откроет вам дверь, или вход, в вечное Царство. Как скоро станет благоуспешно быть ваше звание и избрание и будут изобиловать в вас свойства и добродетели, к которым вы призваны и избраны, то широкий вход вам откроется в Царство Христово, или Царство Божие. В первом послании апостола не употребляется выражение ***Царство*** Христово; оно заменяется там выражением *наследие* (1 Пет. 1, 4; 3, 7, 9).

* Обильно приподастся (церк.-слав.). — *Ред.*

напоминанием, [14] зная, что скоро должен оставить храмину мою, как и Господь наш Иисус Христос открыл мне. [15] Буду же стараться, чтобы вы и после моего отшествия всегда приводили это на память.

12—15. Связь речи такова: чтобы вы могли и сумели достигнуть сей (указанной в предшествующих стихах) цели, я не перестану напоминать вам о сем, тем более что кончина моя близко. В этих словах (ст. 12—14), по-видимому, указывается и сущность, и цель послания. Цель эта — не догматическое учение и не опровержение лжеучения лжеучителей, главным образом, но утверждение и укрепление в добродетельной жизни и добрых нравах, две же предшествующие цели — более побочные, хотя имеют весьма важное значение в послании. Главное средство к таковому утверждению и укреплению есть живое познание Бога и Христа (1, 2; 1 Ин. 2, 3—4). — *Никогда не перестану*: усиленное выражение заботливости апостола о том, чтобы напоминать его духовным чадам о том, что составляет его главную заботу о них. — *Знаете, и утверждены*: истина вам уже проповедана (1 Пет. 1, 12), и вы ее приняли и убеждены в ней, именно — *настоящая* истина, подлинная и точная, не такая, какую проповедуют лжеучители, нередко увлекая неопытных и неискусных в дознании на-

стоящей истины. — *В сей телесной храмине*, или палатке: так называется тело, как жилище души, — образ, употребляемый, кроме рассматриваемого места, у апостола Павла (2 Кор. 5, 1) и в Ветхом Завете (Ис. 38, 12; Прем. 9, 15). Представляется, что душа при жизни настоящей живет в теле, как человек в жилище, или доме, или палатке, а при смерти как бы выходит из этого жилища, отходя в другой мир. Этим образным выражением означается бессмертие души человеческой при смертности тела, кратковременность пребывания ее в теле и легкость ее отхода из этой жизни. Особенно силен образ палатки, а не дома, который обыкновенно более прочен и в котором долго можно жить; палатка — подвижное жилище, снял, разобрал — и нет ее. Так и с телом, когда вышла из него душа, — разрешилось быстро на составные части и предалось тлению — и нет палатки. Этим же образным выражением обозначается то, что христиане, да и вообще все люди, — странники и пришельцы на земле, у которых и до́ма-то прочного нет, а есть только временная палатка или шатер. *Возбуждать вас*: усиленное выражение; не только будить, но возбуждать — усиленно будить, как заспавшегося человека; означается не только прос-

той сон, но сонливость, разумеется духовно-нравственная сонливость, или беспечность, от которой и предостерегает своих читателей апостол. — *Скоро должен оставить* и проч.: см. стих 13. *Как и Господь* и проч.: Господь, по сказанию евангелиста Иоанна (21, 18—19), прикровенно предуказал Петру род его смерти — распятие на кресте, когда он достигнет старческого возраста. Теперь этот возраст для Петра наступил, и предречение Господа могло последовать вскоре (внезапно или в непродолжительном времени, ср. Лк. 18, 8; Апок. 1, 1); но, по-видимому, апостол надеялся получить особенное откровение о наступлении кончины его, как то, по-видимому, было и с апостолом Павлом (2 Тим. 4, 6), и, по свидетельству истории, с некоторыми из великих мужей Церкви, Киприаном, Златоустом. — *Оставить храмину мою*: точнее — *отложение** храмины, или палатки. Образ заимствован или от того, как снимают с себя одежду, или от палатки, которую свертывают, когда хотят переносить ее, переселяясь на другое место. В следующем стихе (15) апостол обозначает смерть свою как *отшествие*, как и Господь указал на нее, говоря, что Он идет ко Отцу (Ин. 14, 2 и далее, ср.

* Отложение телесе моего (церк.-слав.). — *Ред.*

16 Ибо мы возвестили вам силу и пришествие Господа нашего Иисуса Христа, не хитросплетенным басням последуя, но быв очевидцами Его величия.
17 Ибо Он принял от Бога Отца честь и славу, когда от

прим.), — доказательство, с каким спокойствием и Учитель, и ученик шли на насильственную, страшную и позорную тогда смерть на кресте. «Некоторые понимают это (изречение ст. 15) с такою перестановкою слов: буду стараться и после моего отшествия иметь вас всегда, то есть каждодневно и непрерывно вспоминать, — и отсюда выводят мысль, что святые и по смерти помнят оставшихся здесь и молятся за живущих. Справедливость сего каждодневно усматривают те, которые призывают Божественную благодать молитвами святых. Так понимают одни, но другие понимают иначе. Последние читают и понимают сей стих просто: буду стараться, чтобы вы и после моего отшествия всегда помнили это, то есть мы непрерывно повторяем вам одно и то же для того, чтобы обратить вам это в привычку, чтобы вы чрез постоянное и неизменное усвоение сего избавились от обвинения в непослушании и незнании, но и после смерти моей завещание о сем хранили твердо и неизменно» (Феофилакт).

велелепной славы принесся к Нему такой глас: Сей есть Сын Мой возлюбленный, в Котором Мое благоволение. [18] И этот глас, принесшийся с небес, мы слышали, будучи с Ним на святой горе.

16—18. *Ибо мы возвестили* и проч.: апостол говорит о себе и в лице своем о прочих апостолах Христовых; мы — я, Петр, и купно со мною все наши соученики Господа (ср. Ин. 1, 14). — *Возвестили* отчасти в изустной проповеди, отчасти в писаниях, сам Петр, например, в первом своем послании (1 Пет. 1, 7, 18; 2, 4, 21; 3, 18 и далее; 4, 7, 13); если к тому времени уже написаны были первые три Евангелия, то главным образом в них возвещены были апостолами сила и пришествие Господа Иисуса. Выражения *сила* и *пришествие* означают сущность Его служения и действий (как они указаны в 1 Пет. 3, 18 и далее). Понятие *силы* обнимает здесь всю полноту и богатство Его жизни и деятельности, все обилие и сокровище пребывающей в Нем Божественной силы, Его чудотворные действия, Его власть над умами и сердцами людей, Его воскресение, сошествие во ад, вознесение, господство над всем миром. — *Пришествие*: прибытие, явление, — первое и второе, бывшее и будущее, — явление Его во плоти в уничижении и в славе

и величии. Апостол, по-видимому, потому говорит о *силе и пришествии* Христовом, что лжеучители именно отрицали силу и пришествие Господа Иисуса Сына Божия. *Не хитросплетенным басням последуя*: басни, или сказки, — вымышленные фантазиею истории, или лживые повествования, имеющие вид, или тень, истины; *хитросплетенные* — в противоположность простой правде. Апостол Павел называет подобные фантазии негодными и бабьими баснями (1 Тим. 4, 7; ср. 1, 4). Вероятно, так характеризуются фантастические измышления лжеучителей, начавшие развиваться уже и во времена апостольские, но особенно развившиеся во II веке у так называемых гностиков. — *Быв очевидцами*: следовательно, свидетелями вполне достоверными, в противоположность бредням лжеучителей, измышляющих свои фантастические истории. *Величия* и вместе силы, какая обычно выражается в величии и которого были очевидцами и все апостолы, но особенно самые приближенные ко Христу. «Требуя со стороны верующих строгого внимания к своему благовествованию и долго настаивая на этом, хотя они знают и не раз слышали, апостол говорит теперь: не напрасно я останавливаюсь на этом, но потому, что сознаю всю важность этого. Почему же? Пото-

му, что, когда мы возвещали вам силу и пришествие Господа, мы не пользовались человеческою мудростию в отношении к вам и не обольщали вашего слуха красноречием, как язычники и еретики. Ибо язычники обольщают красотою и поэмами, а еретики — вымыслами (вероятно, они уже начинали и тогда появляться). Ничего такого нельзя подозревать в нас. Ибо мы преподали вам учение словом не обработанным, как и Павел говорит коринфянам (1 Кор. 2, 4, 13), и преподали то, что своими глазами видели, когда вместе с Ним восходили на святую гору» (Феофилакт). *Ибо Он* и проч.: кратко указывается на историю преображения Господня на горе Фавор, о которой подробно повествуют евангелисты Матфей (17, 1 и далее), Марк (9, 2 и далее) и Лука (9, 28 и далее). Это событие указывается апостолом как один из примеров, в котором явилось величие Господа, пример, один из самых разительных. Все это — не сон, не видение, не измышление праздного воображения, но истина, которую три апостола, три свидетеля — очевидцы, сами видели, и слышали, и осязали. С особенною силою и выразительностью апостол указывает здесь на глас с неба, повторяя с настоятельностью, что этот глас они сами слышали (см. прим. к Мф. 17, 5—6 и парал.).

[19] И притом мы имеем вернейшее пророческое слово; и вы хорошо делаете, что обращаетесь к нему, как к светильнику, сияющему в темном месте, доколе не начнет рассветать день и не взойдет утренняя звезда в сердцах ваших,

19. *Мы — вы*: мы, возвестившие вам истинное учение Христово, слышавшие при преображении глас с неба и имеющие вместе с вами вернейшее пророческое слово; вы, внимающие нашему учению о Христе и так же вместе с нами имеющие пророческое слово. *Мы имеем*, или обладаем, ибо вместе со всеми ветхозаветными и новозаветными верующими получили пророчество, или слово пророческое, как драгоценный дар и наследие от Самого Бога. — *Пророческое слово*: под этим выражением разумеется не только в тесном смысле пророческое слово, или пророческие речи, или пророческие книги ветхозаветных пророков, заключенные в каноне, или составе, священных книг, но все ветхозаветные книги Священного Писания Ветхого Завета, как одно слово Божие, как письменное откровение Божие, данное в руководство ветхозаветным и новозаветным верующим (Рим. 3, 2), так как все священные книги, не только собственно пророческие, в тесном смысле, но и исторические, и учительные, написаны богодухновенными му-

жами и, в этом смысле, пророками. Мы, новозаветные верующие, кроме пророческого слова, имеем еще апостольское слово, так же вернейшее, как Богом дарованное людям, как новое Божественное откровение, изложенное в письмени по внушению от Святого Духа; но для верующих из иудеев, для которых по преимуществу писал это послание апостол, ветхозаветное пророческое слово имело более важное и решительное для веры и жизни значение, как уже утвержденное, непререкаемое слово Божие, состав же новозаветных писаний еще не был вполне утвержден, как такой канон веры, каковым был канон ветхозаветных писаний. — Пророческое слово апостол называет *вернейшим*, не просто верным, но ***более верным*** сравнительно (степень сравнительная, а не превосходная). С чем, с каким другим словом, сравнивается здесь пророческое слово как вернейшее? Иногда сравнительная степень употребляется вместо или просто положительной, или превосходной — безразлично. Но здесь, по-видимому, не безразлично употреблено слово, а выражает точное обозначение. Нет сомнения, что пророческое слово называется более верным не сравнительно с хитросплетенными баснями, о которых выше говорит апостол (ст. 16), ибо этих последних совершен-

но нельзя сравнивать с пророческим словом, как более верным, так как последние совсем не верны и не заслуживают никакого вероятия. Без сомнения, более верным могло быть названо пророческое слово сравнительно с *вернейшим*, каковым только и может быть слово *апостольское*, и кажется всего вероятнее, что апостол сравнительною степенью здесь прикровенно обозначил превосходную степень слова апостольского сравнительно с словом пророческим; прикровенно, а не ясно потому, что читатели послания, особенно из евреев, не могли еще вместить в своей мысли превосходства слова апостольского пред словом ветхозаветного пророчества. На это указывает, как увидим далее, образно и превосходство света христианства пред примраком дохристианского сознания (*взойдет утренняя звезда в сердцах*). Примечательно, что пророческому слову Сам Господь давал в этом отношении преимущество пред словом учеников и учениц Своих (ср. Лк. 24, 44 и далее). Менее вероятно объяснение (хотя некоторые и держатся его, например Экумений), что более верным, или вернейшим, слово пророческое называется в рассматриваемом месте потому, что здесь истина обетования пророчества сравнивается с исполнением оного, в том смысле, что пророческое

слово стало более верным в исполнении, чем было со времени изречения оного, еще не исполнившегося. Более остроумное и натянутое, чем строго точное объяснение, хотя мысль сама по себе верна, что пророчество со времени изречения оного становится все более и более верным, в смысле ясности оного, вследствие объяснения оного событиями. Для нас, христиан, и пророческое, и апостольское слово *равно вернейшее* слово, как равно истинное слово Божие, изреченное и написанное по вдохновению от Святого Духа и составляющее основание Церкви Христовой. — *Вы хорошо делаете, что обращаетесь к нему*, или, точнее, — *внимаете ему*, не оставляете его втуне, но внимательно относитесь к нему, его читаете, слушаете, о нем размышляете; *хорошо* вы это делаете, ибо чрез это слово говорит с вами Бог, поучает вас, вразумляет, просвещает, утешает и как бы перстом начертывает его на скрижалях вашего сердца. — *Как к светильнику, сияющему в темном месте*: сравнивая слово пророческое со светильником, изречение апостола выражает, во-первых, чистоту слова, так как оно, изреченное и провещенное Богом, содержит чистое учение Божие; во-вторых, ясность и вразумительность его, так как оно содержит в ясности все истины, необ-

ходимые для спасения, хотя по самому характеру своему, как слово пророческое, имеет и содержит некоторую прикровенность; в-третьих, силу просвещать, очищать и освящать (Евр. 4, 12) вместе с тем; но, в-четвертых, силу судящую, на образном языке — попаляющую, сожигающую и тем очищающую все нечистое, суетное и ложное в сердце. *В темном месте, пока не начнет* и проч.: прекрасное наглядное и выразительное сравнение. Сердце человеческое в его духовном неведении, в его грехе и нравственной нечистоте, в его ослеплении представляется погруженным во тьму. В этой тьме, или темном месте, каковым представляется для него весь мир, светится для сердца человеческого слово пророческое (а равно и апостольское), как светильник, как путеводный светоч в этой облегающей его ночи греха, при помощи которого и можно только опознаться в этой непроглядной тьме греха и неведения, в этом темном царстве. В темном сердце человека нет ни мира, ни радости, ни утешения, ни отрады, ни любви к Богу и к предметам божественным, темнота и беспорядок во всех духовных силах и способностях, духовное состояние сердца мрачно; светоч слова пророческого пока до времени не силен рассеять тьму, и сердце погружено в духовный сон греха и неведения. Но

вот при светильнике слова Божия, пророческого, равно как и апостольского, по действию благодати Божией, человек мало-помалу начинает сознавать свое греховное состояние, в его сердце начинает *рассветать день*, он мало-помалу стряхивает с себя греховную сонливость, в его совести начинает рассветать свет правды и святости Божией. Затем, после пробуждения от греховного сна, когда начинается рассвет дня, в сердце возрождающегося духовного человека ***восходит утренняя звезда***, предвестница начавшегося дня; по милости Божией духовная деятельность человека усиливается, более глубокое, более ясное и совершенное познание Христова учения и животворного начала жизни развивается и укрепляется, и человек начинает жить во свете жизни Христовой, полноты которой достигает в невечернем дне Царствия Христова. Так совершается течение жизни возрождающегося и возрожденного человека и переход от смерти в живот (ср. Рим. 13, 12; 2 Кор. 4, 6; Еф. 5, 14). Речь о пророческом слове, равно как и об апостольском, имеет приложение, общее как к ветхозаветным, так и к новозаветным; оно — светильник в сердце до рассвета дня и до воссияния утренней зари для всех верующих во все времена и во всех местах; но ближайшее приложение это слово, без

сомнения, имеет к первым читателям послания, и речь о пророческом слове имеет в виду прежде всего их. Хотя они, по слову апостола, и знают истину и утверждены в ней (ст. 12), но имеют нужду в возбуждении напоминанием (ст. 13). В большинстве и в общем они имеют похвалу (ст. 8), но совершенства еще не достигли; пробудились уже от сна, заметили уже рассвет дня, увидели уже утреннюю звезду, но полный день для них еще впереди; они еще в преддверии храма и во храме, но не во святилище, они имеют начала истины, с доверием относятся и к внешним свидетельствам очевидцев истины, и к пророческому слову, но еще не достигли живого познания истины и внутреннего общения во Христе, еще в утре, а не в полудни. — «Внимая, говорит (апостол), сим сказаниям пророков, вы не обманетесь в своей надежде. Ибо в свое время они оправдаются самыми делами, которые и назвал апостол *днем*, продолжая переносную речь, ибо тут же сказал о светильнике, о темном месте, которое и есть ночь. Итак, когда, говорит, наступит *день*, то есть явление событий, тогда в сердцах ваших взойдет *утренняя звезда*, то есть пришествие Христово, предвозвещенное пророками, и как истинный свет осветит сердца ваши» (Феофилакт). *Утренней звездой, светлой,*

[20] зная прежде всего то, что никакого пророчества в Писании нельзя разрешить самому собою.

называет Себя Сам Христос (Апок. 22, 16), в том смысле, что Он возвещает восход вечного солнца в вечном дне нескончаемой вечности.

20. С похвалою за внимательность к пророческому слову апостол соединяет указание на то, как произошло это пророческое слово и как оно должно быть разрешаемо, или толкуемо, в том же духе, в каком произошло. — *Зная*: вы поступаете хорошо, зная, или имея познание, о значении и важности пророческого слова в этом отношении (ср. тот же оборот речи 1 Пет. 1, 18). — *Прежде всего*: не относительно ко времени, но относительно к важности предмета речи (ср. подобный оборот речи 1 Тим. 2, 1). — *Никакого пророчества в Писании* и проч.: буквальнее в славянском — ***всякое***, или все (ср. 2 Тим. 3, 16) ***пророчество книжное*** (заключенное, или содержащееся, в книге, в Писании, или в книге Священного Писания) ***по своему сказанию*** (или истолкованию) ***не бывает***. Под именем ***пророчества*** здесь разумеется очевидно то же ***пророческое слово***, которое обозначено и в предшествующем стихе, но, по-видимому, в более тесном значении, не как пророческая книга и совокупность книг Священного Писания Ветхого

Завета, как всецелого слова Божия, а как пророчество, или то или другое пророческое изречение в книге; почему апостол и выражается здесь так — пророчество, тогда как в предшествующем стихе выразился — пророческое слово. Эта частность может иметь значение для разъяснения понятия *разрешения*, или *истолкования*, пророчества в этом стихе. — *Пророчество книжное*: или заключенное в книгу; по-видимому, этим словом апостол имел в виду обозначить истинность пророчества в противоположность прорицательным изречениям ложного пророчества, которые выше он назвал хитросплетенными баснями (ст. 16). — *Нельзя разрешить самому собою,* — *по своему сказанию не бывает*: разрешить — значит изъяснить, истолковать, частнее — разгадать загадочное (Мк. 4, 34). *По своему сказанию,* — по чьему сказанию, или разрешению, разгадке? Или по разрешению самого загадочного изречения (пророчества книжного), или того, кому предлагается разрешение, самого разрешающего, или толкующего, человека; в первом случае имеется в виду при изъяснении, или сказании, самое содержание пророчества толкуемого, во втором — толкование толкующего. В первом случае выражение значит: толкуемого нельзя разрешить, или истолковать, самого по

себе; в последнем — толкуемого толкующий сам по себе разрешить, или истолковать, не может. В том и другом случае для разрешения, или истолкования, пророчества нужно посредство, или посредник. Таким посредником служит или Сам Бог, вдохновляющий пророка, или сам пророк вдохновляемый. Смысл изречения будет такой: никакого пророчества в Писании разрешить самому по себе *никому* нельзя, кроме Самого Бога или пророка; если Бог или сам пророк не истолкуют пророчества, то его никто не истолкует, оно останется не истолкованным, не разрешенным. Бог же Сам истолковывает пророчество или непосредственно чрез самого пророка, или других пророков, или чрез исполнение пророчества в событиях, которые могут быть понимаемы и толкуемы и всеми людьми, внимающими путям Промысла Божия в истории. Относительно сих последних, то есть всех толкователей пророческого слова, или вообще пророчества, должно сказать, что для них посредством, или посредником, при толковании может быть только само пророческое слово в обширном смысле, как вообще пророческое откровение Божие в слове или в Писании Священном, то есть вообще говоря, что Священное Писание должно быть толкуемо самим Священным Писанием, конеч-

но под руководством Церкви ветхозаветной и новозаветной. Пророческое слово вообще, как и апостольское, не может быть предоставлено произволу толковника или изъяснению всякого читателя, иначе не будет никакой твердости и верности во мнении и толковании вернейшего сло́ва. Доказательством истинности такого положения служит и дальнейшее изречение апостола о пророческом слове, что начало и корень пророчества — во вдохновении от Духа Святого (ст. 21), следовательно, как происхождение пророческого слова от Духа Святого, так и толкование его должно быть под руководством Святого Духа, то есть самого слова Божия или Священного Писания. Даже можно сказать, что в рассматриваемом изречении (что никакого пророчества в Писании нельзя разрешать самому себе) речь идет, в сущности, не столько о разрешении, или истолковании, пророчества, сколько о происхождении пророчества, как это ясно видно из 21-го стиха, так что силу объясняемого стиха можно бы выразить так: по своему происхождению пророчество в Писании не подлежит изъяснению, или разрешению, само собою, ибо (ст. 21) пророчество никогда не было произносимо по воле человеческой; оно было невольное, Богом вдох-

[21] Ибо никогда пророчество не было произносимо по воле человеческой, но изрекали его святые Божии человеки, будучи движимы Духом Святым.

новенное, — от Духа Божия оно должно быть и разрешаемо, или толкуемо.

21. Этот стих составляет ближайшее обоснование предшествующего изречения, как отрицательное, так и положительное. — Выражение — *по воле человеческой* соответствует выражению предшествующего стиха — *по своему сказанию*. По воле человеческой — то же, что по произволу человеческому, в противоположность непоколебимости, или твердости, истины, изрекаемой Духом Божиим. Смысл такой: истинное пророчество никогда не было порождением личного произвола произносившего пророчество пророка, как то обыкновенно было у пророков ложных и у языческих прорицателей. Пророки понимали, что и о чем внушал им дух пророческий, однако не так ясно и точно, как все в частности исполнилось... Апостол объясняет, почему пророки не истолковывали своих изречений, и вместе показывает отличие истинного пророчества от бесовского и вымышленного, какое принимается и у еретиков... «Пророки получают пророчество от Бога, но не как они хотят, а как действует Дух

Божий; они сознавали и уразумевали ниспосылаемое им пророческое слово, но объяснения его не делали» (Феофилакт). *Не было произносимо*: не приносилось; здесь употреблено то же греческое слово, которое употреблено в стихах 17-м и 18-м, *о принесшемся* ко Христу от велелепной славы гласе на Фаворской горе. Таковой глас принесся с небес от Бога Отца ко Христу, и пророческое слово представляется здесь приносящимся пророку с неба от Бога; значит, и это последнее есть подлинное и истинное слово Божие, как подлинное и истинное слово Божие было во гласе Бога Отца ко Христу на горе Фаворской. — *Изрекали* оное: речь идет не о разговорной только речи, но и о письменном слове, то есть о писаниях пророческих. Из этого изречения ясно видно, что слово пророческое, как писанное, так и изустное, есть истинное слово Божие, вдохновенное от Святого Духа, как по содержанию самому, так не менее того и по самой внешней форме. — *Святые Божии человеки* (ср. 1 Тим. 6, 11), *будучи движимы Духом Святым*, или носимы, уносимы, восхищаемы (ср. Ин. 3, 8). Дух Святой восхищал, уносил их невольно, независимо от их воли и желания, но по Его всемогущей и всесильной воле, так что они не могли, если бы и хотели,

идти против его желания. Пророки были, таким образом, страдательными орудиями Духа Святого, Который властно распоряжался их умом и словом, впрочем, с полным и ясным сознанием они изрекали и писали то, что повелевал им Дух. Они отнюдь не были и не могли быть бессознательными орудиями, каковыми были, например, прорицатели языческие, напротив, их сознание под действием Святого Духа было просветлено, очищено и возвышено, так что сознание их действовало в них в высшей или высочайшей степени. Конечно, они не всё знали, а только то, что открывал им Дух и сколько открывал. Если Он открывал им ясно, то и они изрекали или записывали ясно; если изречения самые Духа были прикровенны, то они и изрекали или записывали прикровенно, почему тот же апостол и говорит, что пророки изыскивали и исследовали то, что относилось, например, ко Христу, изыскивая, на которое и на какое время указывал сущий в них Дух Христов (1 Пет. 1, 10—11). «Что пророки во время действия в них Духа Божия сознавали, что им ниспосылается слово от Духа Божия, видно из того, что они подчинялись добровольно и что хотели, то высказывали, а чего не хотели, о том умалчивали. У лжепророков не так. Они во время действия не владели

сознанием, но, приведенные в неистовство, как пьяные, не знали, что с ними происходило... Пророки прорицали не в исступлении, что видно из следующего: пророки Ветхого и Нового завета пророчествовали одним Духом. Апостол Павел говорит: если другому из сидящих будет откровение, то первый молчи (1 Кор. 14, 30). Отселе ясно, что пророки добровольно пророчествовали, оставаясь в естественном состоянии. Посему, когда вставал другой вдохновенный, прежде говорившему повелевалось молчать, чего никто не найдет в беснующихся; ибо как будет молчать тот, кто сам не знает, что делает» (Феофилакт). Все это изречение содержит в себе ясное и твердое доказательство полной и непререкаемой истинности всего Священного Писания. Из него же вытекает необходимо заключение, что и толковать его нужно не произвольно, но в смысле самого Писания, вдохновленного Духом Святым.

Глава 2

Лжепророки и лжеучители (1—3). Примеры Божественного наказания (4—9). Подробнейшая характеристика лжеучителей (10—15). Пример Валаама (15—16). Продолжение характеристики (17—19). Горе им (20—22).

1 Были и лжепророки в народе, как и у вас будут лжеучители, которые введут пагубные ереси и, отвергаясь искупившего их Господа, навлекут сами на себя скорую погибель.

1. Отселе начинается у апостола сильное слово против лжеучителей, которые отчасти уже появились в тех христианских обществах, к которым написано и отправлено это послание, а вероятно, и в некоторых других, о чем сведения имел и апостол, и читатели его, отчасти же еще появятся, как предвидел апостол, и в непродолжительном времени. Переход к речи о лжеучителях от предшествующей речи о пророках таков: пророки в народе Божием изрекали слово Божие по воле Божией, и потому слово их, или учение, было непререкаемо истинно, как слово Божие; но наряду с ними, этими святыми людьми, были и ложные пророки, которых Бог не посылал и которых учение, или слово, было ложное. Так и в среде христиан появятся, и уже появились, лжеучители, которых учение не истинно, не от Бога и не от Христа. — *Лжепророки* (ср. Мф. 7, 15; 24, 11 и прим.): это люди, выдававшие себя за

истинных пророков — чрезвычайных посланников Божиих, не будучи сами таковыми. Отличительные черты их характера следующие: они уверяют других, не имея на то доказательств, что Бог послал их возвещать волю Его людям, тогда как Бог не посылал их (Иер. 23, 21; 27, 15); они обольщают народ, обещая лживо от лица Бога мир и безопасность, тогда как мира и безопасности нет (Иез. 13, 3 и далее); они отчасти обманывают народ доверием к храмовому внешнему богослужению, а отчасти грубо ведут его к безбожию, сами не веруя Богу и закону Его (Иер. 7, 4); они ненавидели и оскорбляли истинных пророков и подстрекали народ к убийству их (Иер. 26, 8, 11; ср. Мф. 23, 37). Лжепророки нередко появлялись в народе еврейском; еще Моисей упоминает о них (ср. Втор. 13, 1—5; 18, 20 и далее). Особенно они умножились около времени плена Вавилонского. Сам Господь предсказал, что в Его Церкви появятся лжепророки (Мф. 24, 11 и прим.), как потом и действительно появились таковые (Деян. 20, 30; 1 Ин. 4, 1). Апостол, впрочем, называет таковых лжепророков не этим именно названием, а *лжеучителями*, что, впрочем, имеет то же значение, ибо и лжепророки — лжеучители и лжеучители — лжепророки; первое характеризует более ветхозаветное воззрение, послед-

нее — новозаветное. «Именем пророчества, обще придаваемого и пророкам и лжеучителям, предостерегали верующих, чтобы не внимали лжепророкам» (Феофилакт). Апостол Павел называет их еще характерно *лжесловесниками* (1 Тим. 4, 2). Это люди, которые учат не тому, чему учит истинное слово Божие, или Священное Писание, но повреждают, или искажают, перетолковывая оное и влагая в него другой смысл и значение (2 Кор. 2, 17). Отвергнув и исказив истинное апостольское учение, они *введут* среди вас *пагубные ереси*, или разделения, в тех или других пунктах учения (ср. Деян. 5, 17). Таковые разделения называются пагубными потому, что если они касаются основных пунктов учения христианского, то ведут в погибель, или пагубу для вечной жизни, как отвергающие или извращающие те или другие истины учения, и потому, что они производят пагубные нестроения, распри и раздоры в среде общества; они пагубны и отдельно для каждого, и обще для всех (ср. ст. 2, 3). — *Отвергаясь*: или отрицаясь и отрицая (ср. Мф. 10, 33). Такое отрицание, или отвержение, происходит в сердце и уме чрез неверие, в устах — чрез злословие или неискреннее, или неправильное исповедание и на деле — чрез нехристианский образ жизни и поведение. Противо-

2 И многие последуют их разврату, и через них путь
истины будет в поношении. 3 И из любостяжания

положное сему действию отрицания есть действие исповедания и сердцем, и устами, и делом, или жизнию (ср. Рим. 10, 10; 1 Кор. 12, 3; 2 Тим. 1, 12; 1 Тим. 6, 12). Здесь разумеется не такое полное и всецелое отрицание, или отвержение, Христа, чтобы отрицалось Его мессианское достоинство и не признавался Он истинным Богом, в каком случае таковые лжеучители не были бы христианами, находились бы вне Церкви, тогда как по связи речи они считались и считали себя в единении с Церковию; разумеется здесь отрицание как перетолкование, или извращение, догмата искупления, как его исповедует Церковь. Они, может быть, и вероятно, считали себя христианами, но лжеучением своим они отрицали и отрицались Христа, искупившего их и весь мир. Весь мир вследствие первородного греха повинен был пред Богом и подлежал вечному осуждению, но Христос Своею смертию и кровию принес умилостивительную за все человечество жертву Богу, или выкупил человечество от греха, проклятия и смерти и, таким образом, стал искупителем всех (см. прим. к Мф. 20, 28). — *Скорую погибель*: или временную и вечную

будут уловлять вас льстивыми словами; суд им давно готов, и погибель их не дремлет.

смерть. Погибель эта будет *скорая*: слово это употребляется в смысле или скоро наступить имеющей (1, 14), или в смысле внезапно, вдруг (Мф. 24, 29) имеющей поразить; по ходу речи последнему значению должно быть предпочтено первое (ср. 2, 3).

2—3. *И многие последуют* и проч.: таковые пагубные действия лжеучителей не только не останутся без влияния на общество христианское, а напротив, *многие последуют* за ними в их лжеучении. Это лжеучение характеризуется как *разврат*, как преданность плотским похотям (ст. 18), следовательно, имеет не столько теоретический, отвлеченный характер, но, главным образом, практический, нравственный, как развратное настроение нравственное, как нравственная нечистота. Развратники — сами лжеучители и разврату учат своих последователей, и чрез них, то есть и самих лжеучителей, и их последователей *путь истины будет в поношении*. Выражение — *путь истины* — выражение ветхозаветное, употреблявшееся нередко и перешедшее в Новый Завет (ср. Быт. 24, 48; Иер. 18, 11; Ам. 8, 14; Деян. 18, 25) и означающее истинное и правильное

богопознание и богопочтение. Что путь для путешествующих, то истинное богопознание и богопочтение для духовной жизни человека. Сам Господь есть путь (Ин. 14, 6; ср. прим.) и *истина*; путем истины должен шествовать и христианин в Царство Небесное. Путь не истины, путь лжи и лжеучения, есть путь не правый, он не может привести в Царство Небесное, Царство истины. Путем лжи и лжеучения в лице лжеучителей и их последователей путь истины бесчестится и поносится, или *хулится* (ср. 1 Пет. 4, 14), так как истина Христова делается у них не истиною и, светлая сама в себе, она омрачается ложью и находится, таким образом, в поношении. — *Из любостяжания будут уловлять* и проч.: внутренним побуждением лжеучительской деятельности этих учителей будет любостяжательность, не просто обогащение, но жадная страсть к обогащению; она главная цель действования, а прочее — только средства. Одно из таких средств есть уловление льстивыми словами; таковые, как говорит апостол Павел, ласкательством и красноречием обольщают сердца простодушных (Рим. 16, 18). — *Льстивыми словами*: это только у апостола Петра встречающееся выражение, означающее сладкословесие, сладкоглаголание, мягкое, вкрадчивое красноречие. —

Уловлять: точнее — обходить, в смысле обманывать, например в покупке и продаже. Все выражение обозначает: из жадности к обогащению обманывать льстивыми речами. — «Словом *любостяжание* показывает (апостол), что они приобретают постыдным образом. Ибо любостяжание означает иногда несправедливость, а иногда вообще гнусность приобретения. Почему прилично употребляет слово *уловлять*. Чтобы показать, что они совершенно чужды божественного учения, говорит, что они употребляют льстивые слова» (Феофилакт). *Суд им*, как непреложное определение Божие, основанное на их нераскаянности, как осуждение на вечную погибель, *давно готов*: точнее, *суд*, предопределенный им ***издавна, не умедлит***. Суд им издавна, от вечности по предведению Божию предопределенный, издавна указанный и предсказанный в Ветхом Завете пророками и Самим Христом предвозвещенный, не медлит и не умедлит в свое время прийти в исполнение. — *Погибель их* (ст. 1) *не дремлет*: оригинальное, только у апостола Петра встречающееся выражение. В олицетворении представляется погибель, как представляется иногда в таковом же олицетворении смерть, дремлющею, в полусне находящеюся иногда, а иногда действующею в бодрственном

4 Ибо, если Бог ангелов согрешивших не пощадил, но, связав узами адского мрака, предал блюсти на суд для наказания;

состоянии. Когда погибель в дремотном состоянии, тогда нечестивые (здесь лжеучители) бесчинствуют, не ожидая, что погибель сразит их, и они пойдут во тьму кромешную; но пусть они знают, что погибель не всегда дремлет, а когда не дремлет, то она скоро поглощает нечестивых и их лжеучителей, в свое время. Таким образом, все выражение значит, что лжеучители, вводящие пагубные ереси, подвергнутся вечной муке (ст. 9).

4. Для указания того, что лжеучителей издавна ожидает суд и погибель, апостол представляет три примера такого суда и погибели, с обозначением и спасающего действия Божия в отношении к праведникам, и с общим заключением на основании этих примеров, что Бог знает, как беззаконников судить и благочестивых избавлять от суда (ст. 9). Первый пример суда и погибели: суд и погибель согрешивших ангелов. — *Бог не пощадил ангелов согрешивших*: строгий, беспощадный суд Бог совершил даже, и прежде всего, над теми, относительно которых можно было бы предполагать, что они будут пощажены. Если же так поступлено с высокопоставленными и некогда

славою возвеличенными, то не так же ли, или даже не строже ли, будет поступлено и с другими, менее значительными существами? — *Ангелов согрешивших*, или падших чрез грех. Это духи, созданные от Бога добрыми, но не устоявшие в добре и отпадшие от Бога, называемые в Писании диаволами (ср. Мф. 4, 1, 24 и прим.). Грех, через который пали эти некогда добрые ангелы, не указан точно в Священном Писании, и о нем можно только догадываться, хотя самый факт падения и греха несомненен. Сам Господь говорит о диаволе, что он *не устоял в истине* и что *он лжец и отец лжи* (Ин. 8, 44; см. прим.); вот, значит, указание на причину падения диавола; он отпал от истины и уклонился в ложь. Царство истины закрылось от него, и ложь стала основанием его и жизненным началом; в его внутреннем существе не стало и нет истины, ее заменила у него ложь. У святого апостола Павла есть указание, что первоначальной причиной падения диавола был грех *гордости* (1 Тим. 3, 6), по которой он восстал против Бога и, по догадкам некоторых отцов Церкви, именно против Второго Лица Пресвятой Троицы, Сына Божия (ср. Евр. 1, 6). — *Связав узами адского мрака*: в книге Премудрости Соломоновой (17, 17, 18, 20), при изображении египетских казней, говорится, что

подвергшиеся этим казням (беззаконные) *были связаны неразрешимыми узами тьмы*. Можно полагать, что в рассматриваемом месте этот образ послужил апостолу для изображения суда и наказания ангелов согрешивших. Так как узы здесь только образ для обозначения связующей силы мрака, то то же, несомненно, и в рассматриваемом месте, самый мрак держит их связанными и есть для них как бы узы. Как в этом месте, так и в послании апостола Иуды (ст. 6) употребляется слово *мрак*, а не тьма, глубокая тьма, и в 13-м стихе у Иуды усиленное выражение — *мрак тьмы*. Если, впрочем, узы принимаются здесь и там не в собственном смысле, то мрак нужно понимать не в смысле только тьмы злобы злых духов, но действительной тьмы и мрака, и связанность, или заточение, в котором они находятся, нужно разуметь в смысле действительного заточения, духовного заключения в узах мрака. Только это заточение, или заключение, злых духов не есть заточение в каком-либо одном определенном месте, и будучи в Тартаре, они могут быть и на земле, обольщая людей (1 Пет. 5, 8; Лк. 8, 31; Деян. 5, 3; 13, 10), подобно тому как плененные могут быть в известной степени свободны в месте их пленения. — *Адского мрака*: непереводимое по-русски выражение, так как

и у святого апостола Петра это совершенно оригинальное выражение, которое не встречается ни в Ветхом Завете в переводе Семидесяти толковников, ни в прочих новозаветных книгах в этом виде, равно как и самое слово *тартар*. Тартаром у древних греческих (классических) писателей называется преисподнее место под землей, совершенно темное и холодное, равнозначительно со словом *бездна* (Лк. 8, 31), тогда как *ад* есть вообще местопребывание отшедших, или умерших, душ (ср. Лк. 16, 23 и прим.), а *геенна* есть место мучения осужденных грешников (ср. Мф. 5, 22 и прим.). — *Предал блюсти на суд для наказания*: точнее — *предал на суд для мучения*. Падшие ангелы со времени самого падения мучаются в самом своем существе, как отпавшие от источника добра и погрузившиеся в зло; но их ожидает в будущем еще окончательный суд, хотя они уже были осуждены при падении и непрестанно осуждаются в своей совести, — и окончательное мучение, вечное, хотя и теперь мучаются. Суд разумеется последний (Мф. 25, 41) и мучения вечные. Как убийцы и злодеи заключаются в оковы и сохраняются в заточении до произнесения над ними окончательного судебного приговора, так и Бог, свергнув с неба падших ангелов, заключил их в узы мрака, вне

5 и если не пощадил первого мира, но в восьми душах сохранил семейство Ноя, проповедника правды, когда навел потоп на мир нечестивых;
6 и если города Содомские и Гоморрские, осудив на истребление, превратил в пепел, показав пример будущим

духовного света, радости, утешения и надежды, и в таком состоянии блюдет их на суд великого дня для окончательного наказания в вечном огне. Пребывают ли они в воздухе (Еф. 6, 12), или на земле, или в Тартаре, или на небе (Апок. 12, 10), искушают ли людей, побеждая нечестивых и побеждаясь праведными, — они ждут себе будущего Страшного суда и вечного мучения, подобно преступнику, приговоренному к смерти и не ожидающему себе никакой пощады; так Бог не пощадил и падших ангелов.

5. Второй пример наказания нечестивых и суда над ними, причем для противоположности указывается и на избавление от суда благочестивых, как и в следующем третьем примере (ст. 6—9). — *Не пощадил* (ср. ст. 4), как праведный Судия. — *Первого мира*: точнее — древнего мира, допотопного, или предпотопного. *Мира* вообще, а не человеческого только рода, ибо по суду Божию *все живое** истреблено было потопом. — *В восьми душах*: Ной,

* Все произрастание земли (Быт. 19, 25). — *Ред.*

нечестивцам, [7] а праведного Лота, утомленного обращением между людьми неистово развратными, избавил [8] (ибо сей праведник, живя между ними, ежедневно мучился в праведной душе, видя и слыша дела беззаконные) —

его жена, три его сына и три их жены. И в первом своем послании (3, 20) апостол выразительно указывает на малое число спасшихся с Ноем от потопа, и это малое число противополагается большому числу безбожных, как и вообще Писание всегда указывает, что мало спасающихся и избранных и в ветхозаветном, и в новозаветном домостроительстве спасения. — *Проповедника правды*: он (Ной) один противостоял древнему, ему современному, миру, возвещал его нравственную порчу и порочность и требовал перемены жизни, или покаяния. *Правда* здесь принимается в общем смысле послушания Божественной воле и благочестия. — *Навел потоп*: повествование об этом содержится в книге Бытия гл. 6 и далее.

6—8. Третий пример суда и наказания нечестивых и избавления благочестивых, — содомляне и Лот. — *Города Содомские и Гоморрские*: не только Содом и Гоморра, но и прочие города бывшей земли Содомской и Гоморрской, из коих более важными были Адама и Севоим, называются общим именем содом-

9 то, конечно, знает Господь, как избавлять благочестивых от искушения, а беззаконников соблюдать ко дню суда, для наказания, 10 а наипаче тех, которые

ских и гоморрских; все эти города стали как бы нарицательными названиями вместо собственных. Все они со всеми жителями их были истреблены (Быт. 10, 19; 19, 24—25; Втор. 29, 23). — *Осудив на истребление*, за их вопиющий на небо крайне неистовый разврат (Быт. 13, 13; 18, 20; 19, 5 и далее; ср. Ис. 3, 9; Иез. 16, 49—50), *превратил в пепел*: усиленное выражение истребления страшным вулканическим извержением, которым они и всё, что в них, были разрушены (ср. Мф. 10, 15 и прим.). — *Показав пример* и проч.: истребление нечестивых содомских городов нередко и в Ветхом, и в Новом Завете приводится *в пример* суда и наказания Божия за нечестие и разврат. — *Лота избавил*, чрез Ангела Своего (Быт. 19, 15 и далее). *Живя между ними*: как странник, или пришлец (Быт. 19, 9), *ежедневно мучился*, в смысле — постоянно, непрерывно.

9—10. Из указанных трех примеров (ст. 4—8) апостол извлекает то несомненное следствие, что *Господь* (по связи речи Бог Отец, ст. 4) *знает*, в смысле силы и умения, как поступить с благочестивыми и нечестивыми. — *Благочестивых*, то есть всех чтущих Бога и

идут вслед скверных похотей плоти, презирают начальства, дерзки, своевольны и не страшатся злословить высших,

угодное Ему творящих, *избавлять*, или освобождать, *от искушений*, от всех скорбей и бедствий, коими, как золото огнем, испытывается их вера и добродетель (ср. 1 Пет. 1, 6; 2, 12; Иак. 1, 2 и далее и прим.). — *Беззаконников*, не поступающих по закону и заповедям Божиим, следовательно — преступающих закон Божий, *соблюдать*, как и падших ангелов, *ко дню* последнего *суда, для наказания*, которому подвергнутся они за беззакония и грехи вообще. «Доказывает (апостол) примерами, что за грехи бывает наказание, а за правду награда. Апостол как бы так говорит: Бог умеет неизбежно наказывать без пощады живущих во грехах, как наказал ангелов согрешивших, людей предпотопных, города содомские. Умеет награждать и делающих правду, как наградил Ноя, Лота. Ход речи такой: сказано, что лжеучители наказаны будут за хуления свои и за развратную жизнь; представляются примеры: Бог не пощадил ангелов согрешивших, не пощадил и первого мира. Потом упоминаются подвизавшиеся в правде и говорится, что Бог и Ноя, и Лота за целомудрие их сохранил от погибели [от] современных им людей» (Феофи-

лакт). — *А наипаче тех* и проч.: от общей речи апостол переходит частнее к тем лицам, против которых направляет слово обличения, к лжеучителям, которых далее и характеризует он. Это люди, *идущие*, или точнее — *ходящие, вслед скверных похотей плоти*, предающиеся похотям плотского осквернения. Разумеются всякие скверные плотские похоти, в особенности же, судя по связи речи и параллельным местам в послании Иуды (ст. 7) и у апостола Павла (Еф. 4, 18—19; Рим. 1, 24—27), похоти содомской, вопиющей на небо. — *Презирают начальство*: разумеются все власти, поставленные Богом для начальствования, как в Церкви, о которой как о обществе организованном идет речь и в которую вторглись эти лжепророки или лжеучители, производя в ней разделения, так и в гражданском обществе, на котором так или иначе отражается нестроением тот разврат, против которого ратует здесь апостол (Рим. 13, 1—7; Тит. 3, 1—2). — *Не страшатся злословить высших*: или — *не трепещут злословия славных*. Под славными, или высшими, разумеются власти еще высшие, чем обычные начальственные власти, высшее начальственное достоинство. Начальство лжеучители презирают, власти же высшие злословят, вместо того чтобы со страхом и трепетом бла-

11 тогда как и Ангелы, превосходя их крепостью и силою, не произносят на них пред Господом укоризненного суда.

гоговеть пред ними. «Неудивительно, что те, которые презирают и не боятся господства (начальства), бесстрашно поведут себя и пред всякою славою (высшими)» (Феофилакт). Известно, что лжеучители времен апостольских (гностики, еще в не вполне определившемся их виде) презрительно и с злословием относились к самым высшим властям в Церкви — апостолам Христовым, не говоря уже о начальстве епископов и пресвитеров.

11. *Тогда как и Ангелы* и проч.: дерзость, своеволие, презорство и злословие со стороны лжеучителей в отношении к начальству и высшей власти преступны и неизвинительны. Это видно даже из того, что святые *Ангелы, превосходя их*, то есть представителей на земле начальства и власти, *силою и крепостию* и, следовательно, стоя выше их пред Богом, *не произносят на них укоризненного суда*, даже и в том случае, если бы даже эти представители начальства и власти им вверенные от Бога должности и обязанности исполняли не так как следует. Но «эти злобесные не имеют никакой пощады в хуле на славы, тогда как Ангелы, превосходящие этих скверных силою

12 Они, как бессловесные животные, водимые природою, рожденные на уловление и истребление, зло-

и крепостию, не приносят, то есть не произносят против них, то есть слав, укоризненного суда пред Господом» (Феофилакт). Бог потребует от начальств и высших отчета на суде и чрез самих же Ангелов может исполнить Свое праведное определение о тех или других действиях их; но сами по себе Ангелы, как орудия и слуги Божии, не произносят укоризненного, или злословящего, или хульного, осуждения на этих Богом поставленных начальников и славных земли, именно по высоте их служения, как высших исполнителей воли Божией, тогда как лжеучители — ничтожные сравнительно со святыми Божиими Ангелами, не страшатся не только презирать Богом поставленное начальство, но и злословить, или хулить, высшие власти. — *Пред Господом*: в присутствии Господа, стоя пред Ним как служители Его и исполнители Его воли (Евр. 1, 14).

12. *Как бессловесные животные* и проч.: злые ангелы знают Божий гнев и страшатся его; лжеучители ниже и хуже их; они стоят наряду с животными, которые не имеют понятия о высшем мире, водятся одною только природою, в них нет души, тем более духа, они

словя то, чего не понимают, в растлении своем истребятся.

водятся не разумом, а только естественными влечениями и стремлениями, рождаются для того или назначение их существования то, чтобы люди ловили их и истребляли на их потребы. — *Злословя то, чего не понимают*: то, что недоступно их разумению, наипаче, по-видимому, относительно славных, или высших, властей (ст. 10). — *В растлении своем истребятся*, или исчезнут: растление, в этом изречении, есть внутренняя нравственная порча и следующая за нею духовная смерть (ср. 1, 4). «Некоторые объясняли это так: они истребятся в растлении своем, как бессловесные животные, родившиеся естественно, то есть нисколько не различаясь от скотов, которые рождаются на одно истребление, как бессловесные животные, естеством, то есть живущие одною только чувственностию, а не умом и жизнию разумною. Потому они и удоболовимы для ведения по жизни растленной, водятся и увлекаются гневом и похотию, злословят то, чего не знают, то есть со свойственным им незнанием, почему и истребятся в заслуженном ими растлении» (Феофилакт). Слово ***растление*** означает, или выражает, как внешнюю времен-

[13] Они получат возмездие за беззаконие, ибо они полагают удовольствие во вседневной роскоши; срамники и осквернители, они наслаждаются обманами своими, пиршествуя с вами. [14] Глаза у них исполнены любострастия и непрестанного греха; они прельщают неутвержденные души; сердце их приучено к любостяжанию: это сыны проклятия.

ную погибель, так и вечное осуждение; за внешнею погибелью следует вечное осуждение за гробом, как праведное воздаяние за их неправду и нечестие.

13—14. *Они получат возмездие*, заслуженное ими наказание, *за беззаконие*, за их гнусный образ действий и всей жизни; они подвергнутся гневу Божию, бедствиям, и скорбям, и несчастиям в этой жизни (ср.: Рим. 2, 8—9) и вечной погибели в будущей (2 Кор. 5, 10; 2 Сол. 1, 9; Кол. 3, 25; Рим. 6, 23). — *Удовольствие во вседневной роскоши*: высшее благо и наслаждение они полагают в том, чтобы ежедневно, то есть постоянно, утопать *в роскоши*, всяческих греховных наслаждениях, и в пище, и в одежде, и в обстановке ежедневной жизни, и во всяческих греховных действиях. — *Срамники и осквернители*: скверняющие себя и внешне, и внутренне люди, которыми оскверняется святое и чистое Христово имя и пятнается святое тело Христово, или Цер-

ковь Христова, которая есть Его тело, люди, которые срамят и позорят все христианское общество. — *Наслаждаются*, или, точнее, — забавляются, обманами своими, приобретают выгоду, или прибыль, от обманов своих, и притом в то время, когда пиршествуют с обманываемыми. В то время, когда угощаются на их трапезах, как бы привязанные к ним, как бы любящие их и дружественные им, они обманывают их, как бы торгуют их любовию и дружеством и корыствуются тем, как продажные люди. *Глаза у них исполнены любострастия*, или блудодеяния, а так как в глазах видится и выражается душа, или, частнее, сердце, то значит, сердце их исполнено любодеяния (ср. Мф. 5, 28 и прим.). — *Непрестанного греха*: ненасытного греха, так что лишь только насытились грехом, тотчас вновь опять и опять желают греха, и стремятся ко греху, и не могут насытиться им. — *Прельщают неутвержденные души*: красными речами и всякими льстивыми измышлениями, особенно — обольстительным представлением мнимой христианской свободы, которою уловляются неутвержденные души, как птицы клеткою, как рыбы сетью. — *Неутвержденные души*: это души, в которых нет твердой веры в Господа, в уме которых нет прочного и отчетливого знания истин веры, а в

воле нет силы противостоять греховным пожеланиям и возбуждениям, которые влаются всяким ветром учения, — в которых нет крепости и твердости. — *Приучено к любостяжанию* (ст. 3): любостяжание сделалось привычкой таковых людей, как бы другою природой, сердце их так направлено и настроено, что к любостяжанию стремится. — «Смысл такой: они, говорит (апостол), не имеют ничего свойственного чистоте, но пристают к чистому обществу, как пятна на чистой одежде. Когда обольстят кого-нибудь и успеют сделать попавшихся в их сети мужей и жен нечистыми, почитают это дело наслаждением, доказывая свое развращение. Они, и пиршествуя с вами, делают это не по любви и общению с другими, но потому, что находят это время удобным для обольщения женщин. Ибо они, имея глаза, смотрят не на что другое, как только на любострастие, и, непрестанно имея это в виду и греша, как сыны проклятия, прельщают неутвержденные души. Ибо сердце их не приучено ни к чему другому, как только к любостяжанию, то есть к разврату или к корысти, и, чрез тот и другую оставив путь, могший привесть их ко спасению, они заблудились от него» (Феофилакт). По всем этим и подобным качествам — это сыны проклятия (Ин. 17, 12; Пс.

[15] Оставив прямой путь, они заблудились, идя по следам Валаама, сына Восорова, который возлюбил мзду неправедную, [16] но был обличен в своем беззаконии: бессловесная ослица, проговорив человеческим голосом, остановила безумие пророка.

108, 17; Еф. 2, 2): люди, подлежащие проклятию, или вечному осуждению (ср. Мф. 25, 41 и прим.).

15—16. Страсть к любостяжанию у лжеучителей апостол поясняет примером Валаама, который из-за любостяжания едва не решился изречь проклятие на народ Божий и научил ввести в соблазн евреев, чтобы они ели идоложертвенное и любодействовали (ср. Числ. 22, 8, 19, 38; 25, 1 и далее; 31, 16; Апок. 2, 14). — *Оставив прямой*, или правый, *путь*: это — путь богооткровенной истины (ст. 2), или путь правды. Он называется еще путем Господним (Быт. 18, 19), путем мира (Рим. 3, 17), путем премудрости (Притч. 4, 11), путем жизни (Притч. 10, 17), путем спасения (Деян. 16, 17). Изречение показывает, что лжеучители прежде следовали истинному учению и правилам доброй жизни, но впоследствии отпали от истины и предались умственному и нравственному разврату и нечестию, заблудились, пошли неправильным путем, именно — идя по следам, или путем, Валаама, путем, который проложил, или которым

сам шел, Валаам, путем любостяжания. — История Валаама рассказывается в 22 главе и далее книги Чисел. — *Сына Восорова*: по древнему произношению и чтению — Всорова. — *Возлюбил мзду неправедную*: эта мзда неправедная есть подарки, которые от лица царя Валака принесли, или поднесли, посланные от него Валааму (Числ. 22, 7), и *неправедной* называется эта мзда потому, что Валаам надеялся чрез нее сделать неправедное и безбожное дело (изречение проклятия на Израиля). *Возлюбил*: выражение несколько смягченное, впрочем, совершенно соответственное обстоятельствам, по повествованию. В рассказе не упоминается точно о любостяжании Валаама; представляется, что он действовал согласно воле Божией. Но из повествования видно и то, что когда он при втором посольстве получил еще более богатые подарки, то понудил посланцев подолее остаться у него, чтобы вновь вопросить Бога, что́ ему нужно делать, и как бы вынуждал тем, или вымогал, у Бога позволение отправиться в путь с послами Валака, почему и воспылал гнев Божий на Валаама за то, что он пошел с ними (Числ. 22, 22). — И сам Валаам понял скоро, по связи речи, что в сердце его была греховная страсть при этом (ст. 34); взор апостола усмотрел эту страсть в

том, что он возлюбил мзду неправедную. *Был обличен в своем беззаконии*: как и чем обличен, указывается далее. — *Беззаконии*: неправильном и нечестивом действии. Он ясно знал и узнал волю Божию, именно — что он не должен изрекать проклятие на народ, но все же противодействовал ей. — *Бессловесная ослица* и проч.: чудо характерно выражается тем, что *бессловесное* животное, следовательно — лишенное ума и речи, проговорило *человеческим голосом*, следовательно — разумным и членораздельным. — *Остановила безумие*: из этого необычайного чуда Валаам должен был понять, что его действие не угодно Богу, и остановиться, перестать противодействовать Богу в деле, Ему не угодном, что это действие его *безумное*, лишенное смысла и разумения, действие глупое. — *Пророка*: из повествования Моисеева видно, что Валаам получал истинные божественные откровения и, следовательно, был истинный пророк, как видно и из самих его пророческих речей. Потому слово его благословения сынов Израилевых «было делом не чародейства. Ибо пророки с сознанием произносят свои вещания. Посему-то и апостол назвал его пророком, как сознававшего, что́ он говорил. Ибо если бы он не сознавал слов своих, то не мог бы выбрать того, что лучше.

[17] Это безводные источники, облака и мглы, гонимые
бурею: им приготовлен мрак вечной тьмы. [18] Ибо,
произнося надутое пустословие, они уловляют в плотские похоти и разврат тех, которые едва отстали от находящихся в заблуждении.

Итак, благословение его было делом не волхвования, но силы Божией» (Феофилакт). Но из повествования же Моисеева видно и то, что душа Валаама, прежде чистая, как зеркало откровения Божия, потом подверглась действию, или воздействию, темных сил, вследствие чего он научил Валака ввести в соблазн сынов Израилевых, чтобы они ели идоложертвенное и любодействовали, что апостол и называет учением, или лжеучением (Апок. 2, 14). Потому он прежде был пророк истинный, но потом стал лжепророк, или лжеучитель, с которым и сравниваются указываемые апостолом лжеучители.

17—18. *Это безводные источники* и проч.: апостол далее изображает влияние таковых лжеучителей на других и изображает под двумя образами: безводных источников и пустых облаков. В основании первого образа лежит, может быть, изречение пророка Иеремии (Иер. 2, 13). У пророка Бог сравнивает Себя с источником воды живой, а языческих богов, или идолов, к которым многие прибегали за

помощью, с колодезями, или цистернами, лишенными воды. Так точно у Христа и, по благодати Его, у апостолов и предстоятелей Церкви — источник истинного учения и жизни; у лжеучителей же нет этой живой воды целительной благодати и живого утешения; они потеряли воду жизни (Экумений). «Апостол называет их источниками, ибо они получили познание нашего Господа Иисуса Христа, но они источники сухие, или высохшие, ибо они не остались в единении с Ним» (Августин). «Уподобляет их безводным источникам, потому что они утратили чистоту проповеди и сладкую воду жизни» (Феофилакт). Бывает в сухих степях оптический обман: жаждущий путешественник видит подобие воды в степи, принимает ее за источник или озеро, ускоренно спешит к ней, но, когда подходит к ней, жестоко обманывается, потому что все это превращается в пустой призрак. — *Облака и мглы, гонимые бурею*: это другое подобие таковых лжеучителей, — облака и мглы, относительно которых, по-видимому, представляется, что они обещают плодотворный дождь, но, гонимые сильным ветром или бурею, они рассеиваются, и ничто из них не выходит. Так и эти лжеучители своим учением делают сердца людей бесплодными для добрых дел и вообще благочес-

тия; это лицемеры, имеющие вид благочестия без его силы (2 Тим. 3, 5). Или еще пункт сравнения: облака и мглы, гонимые ветром, производят бурю и заслоняют солнце, потемняя его; так и эти лжеучители возмущают покой и мир души и тьмой заблуждения потемняют чистый лик солнца правды. — Или еще пункт сравнения: «сравнивает их с облаками, гонимыми ветром, разумея ветер противный, почему и назвал его бурею, так как буря приводит гонимое ею в совершенный беспорядок. Они, говорит, облака не светлые, каковы святые, а темные, полные мрака» (Феофилакт). *Гонимые*: слово употребляется в отношении к кораблям, которые гонит сильный ветер (Иак. 3, 4); в Евангелии от Луки — в отношении к бесноватым, которых гонит демон в пустыню (Лк. 8, 29). — *Мрак тьмы*: усиленное выражение; не только — тьма, или мрак, но мрак темный, или тьма мрачная, то есть самая сильная, или густая, тьма и мрак. Тьма и мрак разумеются и внутренние, и внешние (ср. прим. к ст. 4; Мф. 8, 12; 22, 13; 25, 30). — *Приготовлен*, или соблюден, — как и падшим ангелам (ст. 4), — то же слово и выражение. — *Вечной*: в смысле нескончаемой, во все веки продолжаться имеющей (Мф. 25, 41 и парал.). — *Надутое пустословие*: характерное выражение гордой пустоты

[19] Обещают им свободу, будучи сами рабы тления; ибо, кто кем побежден, тот тому и раб.

речи. Так характеризуется речь глупая, лживая, обманная, но гордая и заносчивая; она легкая и пустая, как безводное облако ветреное и мгла, надутая, как пузырь, но гордая; в ней нет ни духа, ни силы. — *Уловляют в похоти и разврат*: см. прим. к ст. 2, 10, 14. — Едва отстали от находящихся в заблуждении: разумеются только что обратившиеся в христианство из язычества; и такие-то, еще не утвержденные в вере и добродетельной жизни души (ст. 14) лжеучители уловляют и развращают.

19. *Обещают им свободу* и проч.: содержанием их надутого пустословия и льстивых речей служило лжеучение о христианской свободе, которое они ложно толковали и перетолковывали. По-видимому, эти лжеучители, как и все лжеучители апостольского времени, учением о свободе прикрывали плотскую разнузданность, как будто бы все было позволено ради свободы (ср. 1 Пет. 2, 16; Гал. 5, 13 и мн. др.). — *Будучи рабы тления* (ср. 1, 4; 2, 12): тех грехов и пороков, которые ведут за собою тление и погибель. — *Ибо кто* и проч. (ср. 1 Цар. 17, 9). «Сами, говорит, будучи рабами упомянутой нечистоты, которую по справедливости и на-

20 Ибо если, избегнув скверн мира чрез познание Господа и Спасителя нашего Иисуса Христа, опять запутываются в них и побеждаются ими, то последнее бывает для таковых хуже первого.
21 Лучше бы им не познать пути правды, нежели,

звал тлением, обещают обольщаемым свободу. А почему они иным обещают свободу, будучи сами рабами греха, приводит на это прекрасное доказательство: кто какою страстью побежден, тот и раб ее» (Феофилакт). По военному праву древних победители побежденных делали своими рабами. Лжеучители сами и уловляемые ими были рабы греха, диавола и тления (ср. Ин. 8, 34 и прим.; 1 Ин. 3, 8; Рим. 6, 16).

20—22. *Ибо если... опять запутываются* и проч.: «этими словами (апостол) подтверждает два предмета: во-первых, то, что побежденный по необходимости работает своему победителю, и, во-вторых, то, что познавшие истину, но опять придерживающиеся прежнего нечестия впадают в зло, худшее прежнего» (Феофилакт). — *Опять запутываются*: о ком речь здесь и далее? О лжеучителях обольщающих или о обольщаемых ими? — Кажется, и о тех, и о других, почему и речь о них не вполне определительная. — *Избегнув скверн мира*: всего того, что марает, грязнит и оскверняет христианина, всяческих грехов и беззако-

познав, возвратиться назад от преданной им святой заповеди. [22] Но с ними случается по верной пословице: пес возвращается на свою блевотину, и: вымытая свинья *идет* валяться в грязи.

ний. — *Чрез познание Господа* и проч.: см. прим. к 1, 2, 3, 8, 3, 18. Разумеется живое познание, приобретаемое верою с чистым разумением. — *Опять запутываются*: слово употребляется о тех птицах или животных, которые запутываются в сетях или силках, когда их ловят. Апостол Павел (2 Тим. 2, 4) употребляет его относительно тех, кто запутывается в торговых делах в то время, как его прямые обязанности требуют того, чтобы он был свободен для другой службы. — *Побеждаются ими*: опять попадают в рабство греха и сатаны, из которого только что было освободились. — *Последнее бывает* и проч.: это, по-видимому, было приточным изречением (ср.: Мф. 12, 45; 27, 64; Лк. 11, 26). В данном изречении под *первым* разумеется прежнее их состояние до их обращения, под *последним* — позднейшее их состояние, в котором они очутились после своего отпадения; это последнее состояние есть состояние уже полнейшего всецелого рабства *тлению* (ст. 19), из которого нельзя уже совсем выйти, освободиться из которого уже нет ни-

какой надежды (ср. Евр. 10, 26—27), и потому они виновнее. *Лучше бы им* и проч.: лучше бы, потому что не так бы было опасно и страшно, не так была бы велика их вина и не так тяжко осуждение и наказание (ср. 1 Кор. 10, 12; Рим. 2, 12). — *Пути правды*: путем правды, или праведным путем, называется Евангелие Христово, потому что оно содержит, или указывает, тот путь оправдания пред Богом и приводит к вечной жизни (ср. ст. 15). — *Возвратиться назад*: с того пути правды, по которому они уже пошли было по обращении своем ко Христу. — *Святой заповеди*: эта заповедь есть часть того пути правды, о котором говорится и который обнимает собою весь нравственной закон, а особенно — главная заповедь христианская о любви к ближним (Ин. 13, 34; 15, 12; 1 Ин. 3, 23). — *Святою* она называется по своему началу, содержанию и цели, по противоположности постановлениям греховного мира и потому, что дарует средства к освящению людей. — *Но с ними случается* и проч.: отпадение вновь от святого учения Христова как лжеучителей, так и обольщаемых ими объясняет апостол двумя приточными изречениями: о псе, возвращающемся на свою блевотину, и о свинье. Первое заимствовано с некоторым применением из книги Притчей Соло-

моновых (26, 11), а второе, кажется, не из письменных собраний Притчей: «смысл речи такой: если те, которые через познание Господа и Спасителя Иисуса Христа избегли скверн мира, опять запутываются в них и побеждаются ими, то они, без сомнения, и порабощаются ими, и положение их становится хуже, чем было до познания о рабстве, ибо сатана усиленно старается, чтобы они впали в большее зло. Посему-то апостол и говорит, что при такой будущности для тех, которые добровольно возвращаются на зло, лучше было бы им не познавать (правды), нежели, познав, впадать в большее зло. Потому что и пес, возвращающийся на свою блевотину, бывает еще отвратительнее, подобно как и свинья, ищущая омыться от грязи, если делает это в грязи же, оказывается еще грязнее прежнего» (Феофилакт).

Глава 3

Лжеучители и лжеучение о втором пришествии Христовом и кончине мира с новым небом и новою землею (1—15). Апостол Павел (16). Последние наставления (17—18).

1 Это уже второе послание пишу к вам, возлюбленные; в них напоминанием возбуждаю ваш чистый смысл, 2 чтобы вы помнили слова, прежде реченные святыми пророками, и заповедь Господа и Спасителя, преданную Апостолами вашими.

1—2. Ввиду близкой своей кончины (1, 14) и появления наглых ругателей (3, 3) апостол любвеобильный счел нужным написать своим возлюбленным чадам новое, второе, послание. *В них*, то есть как в первом, так и в этом втором послании, *напоминанием возбуждаю* (1, 13) *ваш чистый смысл*, или чистую мысль, в противоположность мрачной, или омраченной, мысли лжеучителей. Чистый смысл, о котором говорит апостол, есть такое состояние просветленной души, когда человек действием благодати Божией очищается от всякой нечистоты духовной, в мысли — от заблуждения в учении, в сердце и воле — от греховных пожеланий и чувств, во всей жизни — от нравственных скверн, когда свет человека-христианина так светится пред человеками, чтобы ими прославлялось всегда имя Божие (Мф. 5, 16; 1 Кор. 5, 8; 2 Кор. 1, 12). — «В этих посланиях, или

этими посланиями, я возбуждаю ваш чистый смысл; ибо чистому смыслу свойственно помнить, что́ выслушано или заповедано спасительного, и возбуждаться к исполнению сего на деле со всею силою и усердием. А заповедано это через проповедь пророков и апостолов... Ибо все они возвещали о пришествии Господа. И нельзя не верить столь многим свидетелям... Они возвещали и о первом, и о втором пришествии Самого Господа и Спасителя нашего» (Феофилакт). Слова пророков, Господа и апостолов — это весь Ветхий и Новый Завет, как писанный, так и преданный устно. Выражение имеет, конечно, смысл общий, чтобы читатели помнили вообще слово откровенного учения и правила истинной, соответственной откровению, жизни. — *Апостолами вашими*: всеми теми апостолами, которые потрудились в насаждении и распространении христианства среди читателей послания, в числе коих (апостолов) действовали и первоверховные апостолы Петр и Павел и Иоанн со своими сподвижниками. Петр указывает на всех их, апостолов, чтобы слово Евангельское было тверже в умах читателей послания в виду имеющих появиться и уже появившихся лжеучителей и ругателей.

3 Прежде всего знайте, что в последние дни явятся наглые ругатели, поступающие по собственным своим похотям
4 и говорящие: где обетование пришествия Его? Ибо с тех пор, как стали умирать отцы, от начала творения, всё остается так же.

3—4. *Прежде всего знайте* (ср. 1, 20 и прим.): указывается на важность предмета, о котором хочет далее говорить апостол; знайте прежде всего, обратите особенное внимание на то, что нужно вам знать прежде всего другого, по особенно важному значению этого предмета. — *В последние дни*, или в последние времена: не вполне определенный термин времени, означающий вообще — впоследствии. Этим выражением обозначается иногда все время новозаветного домостроительства спасения до второго пришествия Христова и кончины мира (ср. 1 Ин. 2, 18; 1 Тим. 4, 1—2; 2 Тим. 3, 1). Это время есть последнее время сравнительно с первым временем, которое есть время Ветхого Завета, приготовительное, тогда как последнее есть окончательное, последний период устроения спасения, после которого такового другого не будет (ср. 1 Пет. 4, 7 и прим.). — *Наглые ругатели*, или насмешники: люди, которые не только будут сами просто отрицать, или отвергать, учение о втором пришествии Христовом и соединенных с ним событиях, но будут нагло

насмехаться над этим учением, превращать его в издевательство и так, чтобы и другие глумились над ним. Это не только значит волки в овечьей коже, но настоящие волки в их собственном виде. *По собственным своим похотям*: поступающие против закона Христова и водящиеся своими побуждениями и стремлениями, плотскими и греховными; вот где корень их заблуждения, или лжеучения, — плотские похоти (1 Ин. 2, 16). — Что это за люди? — Это другой класс врагов Христовых, чем ложные пророки или лжеучители, о которых говорится во второй главе. Общее у этих с теми то, что они утопают в скверных плотских похотях; но эти еще и ругатели — насмешники, чего в тех не видно. Появление этих ругателей — насмешников указано в Деяниях (20, 29) и у апостола Павла (1 Тим. 4, 1; 2 Тим. 3, 2—5 и далее). Они явились вскоре после апостолов и всегда были и, по слову Христа и апостолов, будут, к их погибели и к погибели обольщаемых ими. — *И говорящие* и проч.: не только в своем развращенном сердце или мысли, но открыто, и притом насмешливо, именно с целью смутить других, особенно добрых и благочестивых. — *Где обетование пришествия Его*: такая же форма речи, какая была, например, у тех насмешников, о которых говорится в Книге

5 Думающие так не знают, что в начале словом Божиим небеса и земля составлены из воды и водою:
6 потому тогдашний мир погиб, быв потоплен водою.

пророка Малахии (Мал. 2, 17) и которые нагло говорили: где Бог правосудия? Таковая же речь в Лк. 8, 25; Пс. 41, 4; 78, 10. — *Где?* То есть нет такового обетования, нет исполнения такого обетования. — *Обетование*: насмешники говорят это в смысле верующих, не веря сами ни в какое такое обетование. — *Пришествия Его*: разумеется будущее видимое пришествие Господа на последний суд мира при окончании царства благодати (Мф. 24, 3, 27, 37; 1 Сол. 2, 19; 3, 13; 2 Пет. 3, 12). — *Его*: эти наглые ругатели не хотят даже произнесть достопоклоняемое имя Господа Иисуса Христа, а презрительно относятся к Нему с местоимением. — *Ибо с тех пор* и проч.: с начала все шло своим обычным порядком, ничего подобного тому, о чем говорится как о будущем пришествии, и не будет, как ничего подобного и не было, — такова мысль этих насмешников. — *Как стали умирать отцы*: отцы — в общем смысле предков, или всего рода человеческого, — с тех пор как начались на земле люди; *от начала творения*: еще более усиленное выражение — не только с того времени, как начали умирать люди, но даже с самого начала творения все-де

[7] А нынешние небеса и земля, содержимые тем же Словом, сберегаются огню на день суда и погибели нечестивых человеков.

идет своим заведенным порядком и на небе, и на земле во всех частях. — *Все остается*, или пребывает, *так же*: в сущности, в целом, кроме — разумеется — обычных частных перемен в природе и в жизни, не имеющих существенного значения для стояния основных законов мира. Основные законы мира действуют и будут действовать, по смыслу насмешников, о которых речь, всегда, как и действовали, и, следовательно, никакого особенного пришествия Христова не будет и не может быть; мир всегда будет такой же, как и был. «Страстно живущие по своим похотям... из-за того, что за предсказанием пришествия Господня не тотчас следует событие, но для спасения вписанных в книге спасаемых допущен промежуток, бесстыдно нападают на верующих и насмехаются над ними» (Феофилакт).

5—7. Апостол начинает ответ на вопрос ругателей, или насмешников, относительно пришествия Господня. Этот ответ и вообще речь апостола о сем очень затруднительная для объяснения, особенно в некоторых сторонах объясняемого предмета, недоступных для объяснения по существу. Апостол Павел гово-

рит, что мы только *верою* познаём устроение мира от начала (Евр. 11, 3), верою же только познаём и совершение его или, точнее, переустройство его, когда, по кончине теперешнего порядка мира, явится новое небо и новая земля, то есть весь порядок мира будет новый (ст. 13; ср. Апок. 21, 1). Теперь это — такая же тайна, как и творение мира из ничего, и только после кончины этого мира, или по обновлении его, это будет не тайна веры, а знание чрез видение (1 Кор. 13, 12). — Внешняя сторона речи и аргументация апостольского противопоставления возражению насмешников относительно пришествия Христова и кончины мира такова: если лжеучители, или насмешники, говорят, что мир, как всегда от начала стоял, так, как стоял, и будет всегда стоять, как изначала стоял, — то они говорят, совершенно не понимая дела. Правда, что Господь Бог создал и устроил мир так и в таком порядке, что он мог бы постоянно, вечно, оставаться в таком виде; но этого не будет, будет изменение в состоянии и устроении этого мира, как это предвозвестил Господь и через пророков, и через апостолов (Быт. 8, 22; Ис. 51, 6; Лк. 21, 33; 1 Кор. 7, 31 и мн. др.). Именно, будет время при пришествии Христовом, когда мир нынешний в полном составе своем, то есть небеса и земля, или

вся вселенная, будут разрушены огнем. Подобное уже было в отношении к земле прежде, при потопе: вся земля была омыта, или очищена, водою в потопе; так точно весь мир будет при пришествии Христовом очищен, или разрушен, огнем. При потопе мир земной был очищен водою; так как из воды составлен был он и водою, потому водою был и разрушен. А настоящий мир будет разрушен огнем. *Думающие так не знают*: точнее переводя, получим такой смысл, что ругатели и насмешники намеренно закрывают глаза, не желая понять, или выразуметь истину, которая потому и закрыта от них, именно — ту истину, что небеса и земля так произошли, как говорит апостол; от насмешников это закрыто, потому что они не желают знать, — «добровольно смежают глаза пред истиною». — *В начале небеса и земля составлены из воды и водою*: буквально, точнее, все это изречение нужно перевести так: небеса были изначала (или исперва) и земля из воды и водою составленная, то есть не небеса и вместе земля, и те и другая, составленные из воды и водою, а небеса были изначала и потом была земля, составленная из воды и водою. По библейскому созерцанию, небеса составлены не из воды и водою (нет ни одного места подобного в Библии), но небеса составляют *твердь*,

которая и есть как бы средостение между водами над твердию и водами под твердию (Быт. 1, 7—8); чтобы и небеса составлены были из воды и водою, того нигде не говорится в Библии. — *И земля из воды и водою составлена*: земля составлена *из воды* в том смысле, что вода была сначала мутная, и из этой мутной материи явился осадок, который составил сухое, или сушу, или твердую землю; *и водою*, то есть действием воды, которая отчасти явилась в виде собрания вод наравне с сушею, или землею, отчасти явилась в виде облаков. «*Из воды*, как причины вещественной, *и водою*, как причиною совершительною, ибо вода содержит землю, связуя пыль оной и доставляя ей твердость, а если бы этого не было, то земля необходимо превратилась бы в пыль и воздух» (Феофилакт). Земля из воды и водою принимала многообразные и различные виды и образования, и она есть один из сильнейших деятелей в образовании и преобразовании земли и, главным образом, как элемент связующий и вместе развязующий землю. — *Словом Божиим*: слово, или изречение, как могущественное или всесильное выражение воли и премудрости Божией (Быт. 1, 3, 6, 9 и далее). — *Потому*: точнее — чрез которые, то есть небеса и землю, действием которых, или силою

которых, по воле и действию Божию; то есть небеса и земля были орудиями разрушения *мира* (земного) во время потопа, который и погиб от воды и водою. *Мир* принимается в смысле не человечества только тогдашнего, но и всего, что было тогда истреблено на земле потопом; или же слово «*погиб* принимай не о всем мире, но об одних только животных, которые представляют собою как бы весь мир, ибо созданный без них мир не был бы и миром» (Феофилакт). В том же смысле апостол употребляет слово *мир* и в предшествующей главе, когда говорит о потопе (2, 5). — В каком смысле небеса и земля (чрез которые) представляются орудиями разрушения потопного мира *водою*? — Небеса были орудием этого разрушения потому, что тогда *разверзлись все источники великой бездны, и окна небесные отворились; и лился на землю дождь сорок дней и сорок ночей*, такое явление, какого не было со времени самого создания мира (Быт. 7, 11). Земля, которая на водах основана (Пс. 23, 2) и составлена из воды и водою, излила из недр своих великое водное сокровище, чтобы по суду Божию истребить все живое, чтобы омыть всякую скверну, и таким образом также стала орудием разрушения мира тогдашнего (ср. Феофилакт).

В чем сила апостольской речи о потопе, в противоположность речи ругателей или насмешников? Небеса были изначала и земля была со времени ее сотворения; можно было полагать, что так будет и всегда, и все останется так же и после, но страшное действие потопа, разрушившее тогдашний весь земной мир, обнаружило другое, чем можно было ожидать. Обнаружилось, что допотопный мир был разрушен действием небес и земли, которые должны были по видимому пребывать вечно в том состоянии, в каком они устроены изначала. Если же в них по отношению к земле произошла такая страшная для мира земного перемена, то таковая же может быть и еще, и в отношении не к земле только, но и к небесам, хотя и не действием воды (ибо потопа более не будет, по слову Господа, Быт. 9, 11—15), но действием огня. «Таким образом, как во время потопа последовало разрушение чрез воду, так и теперь предлежит разрушиться всему чрез огонь... Две главные стихии вселенной — вода и огонь, от которых получают бытие еще две стихии — воздух от испаряющихся вод, и земля от вод сгущающихся, испарение же сие и сгущение производятся огнем... Итак, если две только стихии, и первое истребление нечестивых было чрез воду, то совершенно необходи-

мо, говорит (апостол), чтобы второе погубление нечестивых совершилось через огонь» (Феофилакт). — Все, таким образом, зависит от действия Божественного всемогущества; если по слову Божию составлена земля из воды и водою и допотопный мир погиб водою, то по тому же слову Божию весь мир, не только земля, но и небеса, то есть вся вселенная, может быть разрушена, и будет разрушена огнем. И это будет действительно: ибо *нынешние небеса и земля сберегаются огню.* — ***Сберегаются сохраняемые***, по подлинному тексту. Слово ***сбережение*** означает заботливое охранение сокровища; смысл этого сбережения указывает отчасти на то обетование, которое даровал Бог непосредственно после потопа (Быт. 9, 15); отчасти на то, что небеса и земля суть поистине чу́дное дело рук Божиих (Пс. 103, 24); отчасти на искупление мира Христом, так как он драгоценен в очах Божиих по драгоценной крови Христа. — ***Сохраняемые***: сберегаются, как драгоценность, но сохраняются на погибель, — сильное по мысли и выражению сопоставление. — *Огню*: огонь как всегда был и есть орудие суда для мира, так он же будет орудием разрушения мира при последнем суде (ср. Быт. 19, 24; Ам. 7, 4; Ис. 66, 15; Дан. 7, 9; 2 Сол. 1, 8; Мф. 3, 12; 25, 41; Апок. 19, 20; 20, 10).

8 Одно то́ не должно быть сокрыто от вас, возлюбленные, что у Господа один день, как тысяча лет, и тысяча лет, как один день.
9 Не медлит Господь *ис-*

В стихе 10-м подробнее раскрывается это. — *Для погибели*: не для полного и окончательного уничтожения, а для наказания и вечной смерти. Примечательно, что погибель нечестивых человеков не ограничивается здесь одною землею. Таким образом, по суду Божию «необходим будет огненный потоп, то есть разрушение, хотя и не всецелое, разрушение не душ, но и не тел. Ибо всем нам должно явиться пред судище Христово (2 Кор. 5, 10) не без тел, с одними только душами, но вместе с нетленными телами. Ибо как может быть наказана одна душа без тела, когда она носит на себе сделанное ею чрез тело? Ибо праведному судии не свойственно, когда двое нагрешили в одном и том же, одного прощать, а на другого слагать всю тяжесть вины» (Феофилакт).

8—9. *Одно то́ не должно быть сокрыто* и проч.: от насмешников *сокрыто* то, что апостол сказал относительно устроения небес и земли от начала и о нынешних небесах и земле, *сокрыто* от них, ибо они не веруют тому, не зная истины о сем. И для верующих это — тайна веры, но для них — нечто, и не сокрыто, и не должно быть сокрыто, тогда как

полнением обетования, как некоторые почитают то медлением; но долготерпит нас, не желая, чтобы кто погиб, но чтобы все пришли к покаянию.

от насмешников неверующих сокрыто именно, что Господь не медлит исполнением обетования, как иные думают, а делает то по долготерпению Своему, хотя для Него время не так измеряется, как измеряется оно для людей, считающих время как медленное и как скорое. — *День один, как тысяча лет* и проч.: самого краткого периода времени, как наш день, для Бога достаточно для того, чтобы совершить такие дела, для исполнения которых по нашему счету времени нужен такой продолжительный период времени, как тысяча лет, и самый продолжительный период, например в тысячу лет, идет для Господа так быстро, как у нас один день. Потому к вечности мы должны применять иное измерение, если хотим правильно судить о времени пришествия Христова. Понятно, что у Бога нет такого измерения времени, какое существует у людей, и определять для Него время человеческими определениями невозможно. Тот, Кто в шесть дней создал небо и землю, по Своему изволению, может и в один день внезапно совершить то, для чего по нашему порядку и измерению может потребоваться тысяча лет, и наоборот:

тысяча лет мира может пройти, как одна седмица, когда настанет Великая суббота всемирного дня. Продолжительное для человека время для Бога кратко, как день, и краткое столько же продолжительно, как тысячи лет и вся вечность. — *Не медлит Господь* и проч.: медление понимается здесь (как 1 Тим. 3, 15) не в отношении к определенному времени человеческих ожиданий, но в отношении к цели и решению. Если и кажется, что Бог медлит (Апок. 6, 10), то Он медлит не как человек, не от ослабления или потворства, но только из долготерпения, ибо Он более любит и хочет покаяния, чем наказания. — *Долготерпит нас*: Он великодушен, долго терпит не наказывая (ср. Мф. 18, 26, 29; Лк. 18, 7; 1 Сол. 5, 14). — *Нас*, или на нас, на всех призванных ко Христу, или вообще на всех людей. — *Не желая* и проч.: желает Господь, чтобы все вольною волею, а не по принуждению, пришли к покаянию. Конечно, Господь желает, чтобы и насмешники сами, или ругатели, не погибли, но пришли к покаянию, как и все.

10. *Приидет день Господень* и проч.: апостол упомянул о долготерпении Божием; но при сем предостерегает, что никто не должен обманывать себя и обольщаться мыслию относительно сего и почивать в беспечности; день

[10] Придет же день Господень, как тать ночью, и тогда небеса с шумом прейдут, стихии же, разгоревшись, разрушатся, земля и все дела на ней сгорят.

Господень придет, как тать приходит ночью, неожиданно, без нарочитого предуведомления и внезапно. — «Чтобы объяснить неизвестность и неожиданность пришествия Господня, апостол сравнивает оное с приходом вора и ночи. Ночь указывает на неизвестность, а вор — на неожиданность, ибо никто, ожидающий вора, не будет ограблен» (Феофилакт). *День Господень*: ниже он называется *днем Божиим* (ст. 12), следовательно, день Господень и день Божий одно и то же наименование. Так он называется и в Ветхом и в Новом Завете (ср. Иоил. 1, 15; Ис. 2, 12; Иез. 13, 5; Иак. 5, 7). В Новом Завете говорится также о дне Христовом (2 Сол. 2, 2), о дне Господа Иисуса (2 Кор. 1, 14). — Этот день придет, как приходит *тать* (вор) *ночью*: этот образ речи употреблял Сам Христос, когда говорил о наступлении этого дня (Мф. 24, 43; Лк. 12, 39), и апостол Павел (1 Сол. 5, 2), а равно и апостол Иоанн в Апокалипсисе (3, 3; 16, 15). Тать приходит обыкновенно ночью, когда обыкновенно люди спят, чтобы никто его не заметил, а потому обыкновенно неожиданно и внезапно для людей, а потому сопутствует ему страх и тревога. Для тех, кто

духовно не дремлет, а бодрствует, внимателен к своему духовному состоянию и понимает признаки времени (Мф. 16, 3), день этот будет, конечно, страшен и поразителен, но вместе и радостен (Лк. 21, 28 и прим.) и не будет совсем неожидан, ибо предсказан (ср. 1 Сол. 4, 16). При этом образе речи, как побочная мысль представляется та, что погруженные в сон греховный и беспечность при этом решительном событии потеряют все то, что приобрели и имели, ибо тать похитит все это и погубит (Мф. 13, 12; Ин. 10, 10). — *Ночью*: слово не значит, что событие случится ночью, то есть пришествие Христово и суд, ибо это будет *день*; слово *ночью* относится к татю и сопрягается с этим словом, а не со словом *приидет*. — *Небеса с шумом прейдут*: слово *с шумом* употребляется, когда говорится о сильном ветре или буре, о грохочущей колеснице, о ревущем водопаде или волнующемся грозно море, о рыкающем звере, о ревущем пожаре, о разрушающемся здании, — о всем, что действует с шумом чрезвычайным и непомерным. — *Прейдут*: минуются; то же слово употребляется Господом Самим в том же смысле (Мф. 24, 35; ср. Ис. 34, 4; Апок. 20, 11). — *Стихии, разгоревшись, разрушатся*: стихии — простейшие основные составные части природы, или эле-

менты; само собою разумеется, что элементы принимаются не в смысле новейшей химии, а в смысле древних представлений, по которым основных элементов было, как известно, четыре: огонь, вода, воздух и земля (ср. Прем. 7, 17; 19, 17); причем земля понимается не в смысле вообще земного шара, а в смысле одного из составных элементов этого шара. — *Разгоревшись*: разрушение последует, главным образом, действием огня (ср. ст. 7). — *Разрушатся*: но не уничтожатся; последует разрушение старого неба и старой земли, которые обновятся преобразованием. Когда всемогущая содержительная сила Божия, которая, как душа тело, поддерживает вселенную, отнята будет от нее, то она будет как мертвый труп, но, восстановленная, она снова оживет и явится в новом виде. — *Земля и дела*: земля и все то, что на ней есть, природа и искусство, древа, растения, минералы, животные, города и дома, орудия, учреждения и проч. (ср. Авв. 2, 13), — все будет страшным образом разрушено действием огня. «Примечай: апостол сказал — *земля и дела* на ней сгорят, а не люди. Следовательно, он говорит только о погибели нечестивых и их дел нечестивых; ибо *погибнет путь нечестивых* (Пс. 1, 6), а не вместе и сам нечестивый» (Феофилакт).

[11] Если так всё это разрушится, то какими должно быть в святой жизни и благочестии вам, [12] ожидающим и желающим пришествия дня Божия, в который воспламененные небеса разрушатся и разгоревшиеся стихии растают?

11—12. *Все это разрушится*: настоящее время в подлинной греческой речи вместо будущего. Апостол живо переносится мыслию к этому дню и событию и в духовном созерцании одним словом определяет сущность этого факта — все рушится. — *Какими должно быть* и проч.: настоятельное увещание к святости жизни и благочестию, каковыми должны украшаться верующие в это великое время. Вопросительная и удивительная форма речи должна еще более усиливать впечатление слов апостола: подумайте, какими высокими в святой жизни и великими в своем благочестии должны быть христиане при таком страшном, но и радостном событии! — *Ожидающим и желающим* и проч.: они должны ожидать постоянно пришествия этого *дня Божия*, или Господня, или Христова, который предречен несомненно и непререкаемо Самим Христом (Мф. 24, 3, 27, 37 и парал.). — Они должны *желать* его: (см. Лк. 21, 28 и прим.). — *Воспламененные небеса* и проч.: повторяя настойчиво изображение разрушения преобразуемого мира, усиливает тем

свою речь апостол, чтобы как можно более напечатлеть в умах христиан великую эту картину. — *Растают*: как воск (слово только здесь и встречающееся). — Как разрушены будут небеса и земля и явятся новые, это тайна Божия, в которую ум человеческий никогда не проникнет и не может проникнуть. Относительно же собственно земли некоторые из лучших представителей астрономической науки, согласно с рассматриваемым словом откровения, предполагают на основании строго научных данных, что земля будет разрушена огнем; это одна из серьезных научных гипотез. «Действительно, можно почти наверное предположить, что поверхность шара, на котором мы строим свои города и жилища, имеет не более десяти лье толщины и что за этим тонким слоем все минералы находятся в расплавленном состоянии. С другой стороны, доказано посредством регистраторов при обсерваториях, что эта поверхность постоянно колеблется и что не проходит тридцати часов без того, чтобы не оказалось более или менее сильного землетрясения. Мы, следовательно, живем на тоненьком плоту, который с минуты на минуту может пойти ко дну. Минутного колебания почвы достаточно для уничтожения целых го-

13 Впрочем мы, по обетованию Его, ожидаем нового неба и новой земли, на которых обитает правда.

родов, чему уже не раз бывали примеры» (Фламмарион. История неба).

13. *Впрочем нового неба и новой земли* и проч.: разрушаемому небу и земле апостол противополагает, для утешения верующих, ожидание нового неба и новой земли. Это сладостное ожидание опирается на обетовании Его, то есть Бога и Господа Иисуса Христа (Ис. 30, 26; 65, 17; 66, 22; Апок. 21, 1). Это не значит, кажется, что новый мир, с новым небом и новою землею, будет вновь создан Богом из ничего, как мир первый; но значит то, что этот древний мир, имеющий разрушиться огнем, преображенный и обновленный, явится в несравненно лучшем виде. «Господь устроит новое небо и новую землю, ***новые*** не по существу и веществу; ибо если кто строит новый дом, то это не значит еще, что он строит его и из вещества, не существовавшего прежде. Нет, Бог однажды создал вещество и образовал оное во всевозможные виды и составы, и что было необходимо для здешней лишь жизни, а для тамошней, нетленной, бесполезно и излишне, то Он отменит, а что полезно, тому

даст новый образ, с красотою нетленною и неувядаемою, и дозволит наполнять другой и нетленный мир» (Феофилакт). Каков будет этот новый мир по существу, ведомо, конечно, Единому Всеведущему, но, без сомнения, будет по отношению к земле духовно-телесный, соответственно состоянию блаженных и святых людей, которые воскреснут к новой жизни в одухотворенном виде, духовно-телесном (ср. 1 Кор. гл. 15). — *На которых обитает правда*: правда как полное и совершенное соответствие правды человеческой с правдою Божией, воли человеческой с волей Божией, жизни и деятельности человеческой с жизнию и деятельностию Божией, да будет Бог всё во всем (1 Кор. 15, 28). — Указывается именно *на правду*, как справедливость, в частном смысле слова, отчасти для утешения верующих в противоположность несправедливости и бедствиям, какие они терпели от неверующих, отчасти для воодушевления среди тягости времени; но слово здесь не до́лжно ограничивать частным понятием справедливости, а принимать в обширном смысле соответствия блаженной жизни человеческой с блаженной жизнию Божией, чтобы святые люди были в Боге и Бог в них (Апок. 21, 3, 27).

14 Итак, возлюбленные, ожидая сего, потщитесь явиться пред Ним неоскверненными и непорочными в мире;
15 и долготерпение Господа нашего почитайте спасением, как и возлюбленный брат наш Павел, по данной ему премудрости, написал

14—16. *Итак, возлюбленные* (1 Пет. 1, 11), *ожидая сего*: того, о чем пред сим писал, тех событий, которые изображал апостол, то есть пришествие Господне, разрушение мира, новое небо и новую землю. — *Потщитесь*: с заботливостию постарайтесь (1, 5 и прим.), *явиться пред Ним*, пред лицом Его, по суду и определению Его,— не пред миром, который многое ценит неправильно, но пред Ним, как ве́дущим сердца и утробы, как пред Судиею мира, Который каждому воздаст по делам его. — *Неоскверненными и непорочными*: усиленное и повторенное выражение чистоты и святости жизни. Грех есть скверна, нечистота души, сердца и совести, которые грехом пятнаются. Кровию Христовою, или оправданием, приобретенным пред Богом Христом, эта скверна очищается и омывается, и душа становится праведною и чистою при покаянии, как невеста Христова, непорочная, незапятнанная (Еф. 5, 27). *В мире*: с Богом и с своею совестию (Рим. 5, 1; 1 Ин. 3, 21) и в единении со всеми ближними (Мф. 5, 9; Евр. 12, 14). Это тот мир, который

вам, [16] как он говорит об этом и во всех посланиях, в которых есть нечто неудобовразумительное, что невежды и неутвержденные, к собственной своей погибели, превращают, как и прочие Писания.

приобретается праведностию, о которой говорится в предшествующем стихе и которая будет обитать на новом небе и новой земле. — *И долготерпение Господа* (ст. 9) *почитайте спасением*: долготерпение Господа, по которому Он медлит судом над миром при Своем пришествии, считайте спасительным для вас, ибо это споспешествует вашему духовному совершенствованию, которым можете воспользоваться как временем, плодоносным для вас. — *Как и Павел* и проч.: это соединительное предложение относится не только к ближайшему предшествующему, но и ко всему предшествующему наставлению, или напоминанию, апостола, что он говорил о пришествии Христовом и о прочем, с тем соединенном. *Возлюбленный брат наш Павел* и проч.: невежды и неутвержденные, о которых далее говорит апостол и под которыми он, может быть, разумеет лжеучителей и насмешников, о коих упоминает выше (2, 1, 3—4), вероятно, злоупотребляли посланиями святого апостола Павла и (лживо, конечно) утверждали, что между этими апос-

толами есть несогласие в учении, может быть, они слышали (хотя, конечно, не понимали), что между ними было известное столкновение в Антиохии (Гал. 2, 11) и, может быть, перетолковывали оное, смущая верующих. В виду этого апостол Петр указывает на апостола Павла, свидетельствуя этим о их взаимном единении в учении и в апостольской деятельности и, таким образом, утверждая и верующих этим общением и единением между ними, главными апостолами. Посему же Петр называет Павла пред лицом верующих *возлюбленным* (что и само по себе, без сомнения, глубоко истинно) и *братом*, соучеником и соапостолом Христовым. — *По данной ему премудрости*: такое же указание на высокий авторитет, коим пользовался Павел и в среде прочих апостолов Христовых, и в среде верующих. Премудростию были запечатлены все учения и все действия всех святых апостолов, но между ними по преимуществу, — первоверховных апостолов Петра и Павла и возлюбленного ученика Господня Иоанна, так что трудно которому из них отдать преимущество; но сам Павел свидетельствует о себе, что он более всех потрудился (разумеется и в слове, и в писании, и в деле), не я, впрочем, оговаривается при сем смиренный и премудрый апостол, но благодать Бо-

жия, которая со мною (1 Кор. 15, 10). *Написал вам*: разумеется, без сомнения, главным образом — послание апостола Павла к Евреям, написанное по преимуществу для евреев и христиан из евреев между ними и живших в рассеянии в малоазийских областях, к которым писал свои послания и апостол Петр (1 Пет. 1, 1 и прим.; 2 Пет. 2, 1 и прим.); разумеются, без сомнения, и те послания Павла, какие он писал и к малоазийским христианам, конечно известным им и апостолу Петру, почему апостол и говорит о нем: написал *вам* (послания к Галатам, Ефесянам, Колоссянам, может быть, к Тимофею). — *Во всех посланиях*: так как апостол Петр писал свое второе послание незадолго до своей кончины, которая последовала в Риме одновременно с апостолом Павлом, то можно полагать, что в то время были уже *все* послания апостола Павла написаны и, без сомнения, известны были Петру (исключая разве второго послания к Тимофею, также в самом конце жизни апостола Павла написанного), а потому Петр мог говорить о всех посланиях Павловых своим читателям. Но были ли они все собраны вместе в одном составе, когда апостол Петр писал свое, неизвестно в точности; вероятно, полного определенного и однообразного состава их не было, но все они могли

[17] Итак вы, возлюбленные, будучи предварены о сем,
берегитесь, чтобы вам не увлечься заблуждением без-
законников и не отпасть от своего утверждения, [18] но

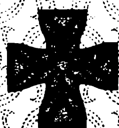
быть, без сомнения, известны апостолу Петру. — *Он говорит об этом*: то есть о втором пришествии Христовом, о кончине мира и стоящих с ними в связи событиях и о наставлениях и увещаниях относительно твердости в вере, о постоянстве в добрых делах и проч. *В которых есть нечто неудобовразумительное*: слово *в которых* можно относить и к посланиям, в которых есть неудобовразумительное и — к предметам учения, в которых есть нечто неудобовразумительное; более — к последним, чем к первым, каковы особенно все предметы учения, касающиеся последних времен и событий. *Неудобовразумительное нечто*: не по существу самого учения, которое, как сама истина, просто и всем доступно в общем, но по особенной глубине *таин веры*, которые, как тайны, не поддаются постижению ума, как, например, тайна кончины мира, второго пришествия Христова, о которых говорит апостол, и т. п. — Это неудобовразумительное *невежды и неутвержденные*, вместо того чтобы, подчиняясь вере, принимать в простоте ума и сердца, *превращают*, искажают перетолкованием и тем изменяют истинный смысл их, повреждая учение истины. Кажется, апостол

возрастайте в благодати и познании Господа нашего и Спасителя Иисуса Христа. Ему слава и ныне и в день вечный. Аминь.

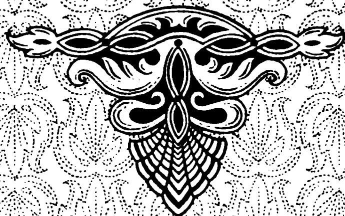
имеет в виду более введенных и вводимых в заблуждение, чем вводящих, лжеучителей и насмешников, для характеризования которых апостол, кажется, употребил бы более сильные выражения (как 2, 14 и под.), хотя, может быть, имел в виду и самих лжеучителей, судя по сильному выражению, — *к собственной* их *погибели*, которым характеризует апостол несколько раз в этом же послании самих лжеучителей (2, 1, 3). Они поступают так, то есть *превращают*, или искажают, послания апостольские и места из них *к собственной* их *погибели*, потому что неправильное, или искаженное, толкование, как противное здравому учению веры, может и должно сопровождаться для них лишением участия в Царстве Христовом, или отсечением от Церкви (Гал. 1, 8) и лишением вечного блаженства. *Как и прочие Писания*: разумеются, вероятно, частию и апостольские писания, как Евангельские, так и собственно так называемые апостольские, частию ветхозаветные писания и по преимуществу пророческие, на которые указывает апостол и в этом послании (ст. 2; 1, 20).

17—18. Заключительное увещание — беречься увлечения лжеучениями беззаконников,

быть твердыми и возрастать в благодати и познании Господа Иисуса Христа. — *Будучи предварены*: об опасности, какой можете подвергнуться от лжеучения лжеучителей и насмешников, о которых выше говорил апостол. — *Заблуждением беззаконников*: точнее — обольщением развратников (2, 7, 18; 3, 3). — *Не отпасть от своего утверждения*: о читателях послания апостол выше говорил, что они утверждены в истине (1, 12), но это утверждение не исключает внушения и предостережения беречься, чтобы не поколебаться в вере и благодати, ибо и у утвержденных есть возможность отпасть от утверждения. — *Своего утверждения*: не своею силою они утверждены в вере, но милостию и благодатию Божиею. *Возрастайте в благодати и познании*: см. 1 Пет. 1, 2; 2, 2; 2 Пет. 2, 5 и прим; Еф. 4, 15; Кол. 1, 10. *В день вечный*: день в противоположность ночи, день, не прекращающийся никогда. Выбор этого выражения объясняется изречением апостола в стихе 8-м, применительно к которому здесь может быть сказано: вечность, целая вечность, у Господа — как день один! «Это один день, вечно продолжающийся; у него нет вечера, и нет у него утра; нет в нем и солнца, ибо в нем Христос — Солнце правды (Апок. 21, 23; 2 Пет. 3, 13)» (Августин). Аминь.

ПЕРВОЕ ПОСЛАНИЕ АПОСТОЛА ИОАННА

ОСНОВНЫЕ ТЕМЫ ПОСЛАНИЯ

Общение с Богом и Христом

Христос — умилостивление за грехи мира

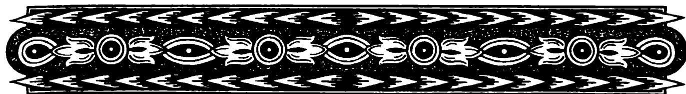
Познание Господа невозможно без соблюдения заповедей Его

Кто ненавидит ближнего — тот еще во тьме

Антихрист и антихристы

Сыны Божии и дети диавола

Дух Божий и духи обольстители

ВВЕДЕНИЕ

1. Подлинность послания

Писатель первого послания, известного под именем святого апостола и евангелиста Иоанна Богослова, в самом послании не называет себя по имени, как делают прочие апостолы в своих посланиях (единственный подобный пример в послании святого апостола Павла к Евреям); только в начале послания писатель косвенно лишь говорит о себе как об очевидце и самовидце событий земной жизни Господа Иисуса Христа (1, 1—4). Несмотря, однако же, на это, не может быть никакого сомнения, что послание это написано святым апостолом и евангелистом Иоанном Богословом. 1) Вся христианская древность единодушно признавала это послание писанием Иоанна Богослова. Уже Поликарп Смирнский, ученик апостола Иоанна, приводит одно место из этого послания. Папий Иерапольский пользовался этим посланием, по свидетельству Евсевия. У Иринея Лионского находятся свидетельства о происхождении этого послания от апостола Иоанна в цитатах, взятых из этого послания в сочинении против ересей. Эти три свидетеля особенно важны: Ириней был ученик Поликарпа, а Поликарп и Папий были непосредственными учениками апостола Иоанна. Неужели можно допустить, чтобы они могли пользоваться посланием какого-нибудь неизвестного лица, считая его под-

линным посланием апостола и евангелиста, их общего учителя? — Невероятно. Они не могли допустить в этом ошибку. Таковые же свидетельства о подлинности сего послания находятся у Климента Александрийского, Тертуллиана, в древнем так называемом Мураториевом каталоге, в сирском переводе новозаветных священных книг, так называемом Пешито, у Оригена, Дионисия Александрийского и у других. Наконец Евсевий причисляет это послание к несомненно каноническим писаниям, и никаких сомнений в подлинности его в древней Церкви не было. 2) Все внутренние признаки послания убеждают, что писатель Первого послания Иоаннова есть вместе и писатель Евангелия от Иоанна, и если это последнее, как выражается Евсевий, бесспорно всею поднебесною Церковию принято за Иоанново, то Иоанново же должно быть и Первое послание. Тот же образ и характер представления и изложения, тот же дух и тон особенной любви и теплоты сердечной, соединенной, однако же, с отеческою важностию, такая же, наконец, глубина и сила чувств и в Евангелии, и в послании. Примечательны суждения о сем еще древнего писателя церковного Дионисия Александрийского. «Евангелие (Иоанново) и послание, — говорит он, — согласны между собою и одинаково начинаются... Иоанн верен себе и не отступает от своей цели; он раскрывает все в одинаковых периодах и одинаковыми словами. Внимательный читатель в каждой из упомянутых книг часто встретит слова: *жизнь, свет, прохождение тьмы*, непрестанно будет видеть: *истина, благодать, радость, плоть*

и кровь Господа, суд, оставление грехов, любовь Божия к нам, заповедь о взаимной нашей любви и что должно соблюдать все заповеди; также — осуждение мира, диавола, антихриста, обетование Святого Духа, усыновление Богу, во всем требуемую от нас веру, везде Отца и Сына. Вообще, при непрерывном внимании к отличительным чертам, невольно представляется одинаковый образ речи Евангелия и послания»*. Вообще множество мест послания сходством содержания и изложения напоминают о том, что читается в Евангелии от Иоанна, и указывают на одного и того же писателя и Евангелия, и послания.

2. Время и место написания

Начало послания и весь тон и характер его дают твердое основание предполагать, что оно написано ***после*** Евангелия от Иоанна. Начало послания указывает на другое писание того же писателя и даже заимствует выражения из него, то есть из Евангелия от Иоанна, или самыми выражениями указывает на единство писателя. Например, послание начинается так: *что было от начала, что слышали, что видели* и проч., *то поведаем вам* (ст. 1—3). Но о том, что было от начала и проч. изложил Иоанн Богослов в своем Евангелии, а в послании как бы только напоминает о сем для утверждения христиан в истинной вере и жизни по духу веры. Вот почему издревле утвердилось в Церкви такое предание, что это послание написано Богословом после Евангелия его, и даже не очень

* Евсевий. Церковная история. VII, 25.

вскоре после Евангелия, а спустя некоторое время, вероятно, в самом конце I столетия по Рождеству Христа (ср. Предисловие к 3-й книге Толкового Евангелия)*.

Так как последние годы своей жизни апостол Иоанн провел в Малой Азии и именно в Ефесе, где он и окончил поприще земного служения своего, то несомненно нужно и можно полагать, что первое послание его написано им в Ефесе, как здесь же написано и Евангелие его. Есть древние надписи, указывающие определительно на это именно место написания сего послания — Ефес.

3. Первоначальное назначение послания, побуждение к написанию и характер

Несомненно нужно полагать, имея в виду сведения о времени и месте написания послания, а равно и характер его, что оно первоначально предназначено было для ефесских или вообще малоазийских христиан, для всех тех обществ христианских в Малой Азии, которые хорошо были известны великому апостолу по его многолетнему пребыванию между ними, с тех пор как он принял их под особенное покровительство и руководство после кончины их великих апостолов Петра и Павла. Это — общества христианские из евреев и язычников и, по всей вероятности, более из язычников, чем из евреев (ср. 1 Ин. 5, 21).

Что побудило апостола писать к ним это послание? Можно с уверенностию думать, что — опас-

* Имеется в виду издание: Евангелие от Иоанна на славянском и русском наречии. С предисловиями и подробными объяснительными примечаниями архимандрита Михаила. М. 1874. — *Ред.*

ность, которая грозила всем этим Церквам со стороны лжеучителей. На это есть ясные указания в самом послании с сильными выражениями против обольстителей, или лжеучителей (напр., 2, 19—22; 4, 1—3, 5 и под.). Лжеучители, которые имеются в виду в этом послании, те же, которых в виду имел апостол и в своем Евангелии (ср. Толковое Евангелие, кн. 3-я, предисловие), только, может быть, с более резко обозначившимся лжеучением и потому более сильно обличаемые. Это лживый гносис, совершенно искажавший Евангельское откровенное учение о блаженстве в единении с Богом и Христом и учение о грехе. Видно из послания, что эти лжеучители отвергали Божество Иисуса Христа и достоинство Его как Спасителя мира (2, 22; 4, 1—3), отвергали потому и действительность воплощения Христа (1, 1; 2, 22; 4, 2—3, 15; 5, 1), кичились своею мнимою мудростию (2, 3—4; 4, 6), послабляли порокам (3, 4—10), стали думать, что можно быть и во свете, исповедовать Бога чистейшим и совершеннейшим Светом и вместе с тем творить дела тьмы (1, 6—7), можно не пламенеть враждою ко грехам и вместе с тем считаться очищенным кровию Искупителя (1, 7—8; 2, 2—3), можно любить Бога и быть достойным Его любви, любя мир, враждебный Богу (2, 12—17); некоторые доходили, по-видимому, до такого равнодушия к вере, что считали возможным участвовать в идолослужении (5, 18—21) и т. п.

Соответственно всему сему общий характер послания — увещательный и обличительный, хотя

прямой полемики нет, как нет и в Евангелии: апостол имеет в виду ту же цель, как и в Евангелии, — утвердить веру в Иисуса Христа как Сына Божия, истинного Бога и истинного человека, чтобы все получили чрез Него живот вечный (Ин. 20, 31) и были в любви и истине.

4. Содержание послания

Глава 1. Несомненная истинность благовествования о Слове жизни (1—4). Бог — свет (5). Общение с Богом и Христом (6—10).

Глава 2. Христос — умилостивление за грехи всего мира (1—2); познание Его и общение с Ним, как со светом, в любви (3—11); возможность сего общения для всех (12—14); противоположная сему любовь мира (15—16). Последняя година, антихрист и антихристы (17—19). Истинное учение Христово, в противоположность антихристианскому (20—29).

Глава 3. Сыны Божии и дети диавола (1—10). Братская любовь к ближнему и ненависть (11—18). Успокоение сердца в Боге (19—22). Вера и любовь (23—24).

Глава 4. Дух Божий и духи обольстители (1—6). Любовь Божия и любовь к Богу (7—10). Любовь к ближним (11—12). Любовь к Богу и к ближним (13—21).

Глава 5. Победа верующего и любящего над миром (1—5). Три свидетеля на небе и на земле об одном (6—9). Внутреннее свидетельство верующего (10—13). Дерзновение верующего (14—15). Согрешающий брат (16—19). Бог истинен (20—21).

Глава 1

Несомненная истинность благовествования о Слове жизни (1—4). Бог — свет (5). Общение с Богом и Христом (6—10).

1 О том, что было от начала, что мы слышали, что
видели своими очами, что рассматривали и что осязали руки наши, о Слове жизни, —
2 ибо жизнь явилась, и мы видели и свидетельствуем, и возвещаем вам сию вечную жизнь, которая была у Отца и явилась нам, —
3 о том, что мы видели и слышали, возвещаем вам, чтобы и вы имели общение с нами: а наше общение — с Отцем и Сыном Его, Иисусом Христом.
4 И сие пишем вам, чтобы радость ваша была совершенна.

1—4. Сложную речь в стихах 1—3 нужно перестановкою слов упростить и перефразировать так: о Слове жизни, которое было от начала, которое мы слышали, которое видели своими очами, которое рассматривали и которое осязали руки наши; мы возвещаем вам. — *Словом*, как в Евангелии от Иоанна, так и здесь, именуется второе лицо достопоклоняемой Троицы Сын Божий, в воплощении — Господь наш Иисус Христос (Ин. 1, 4; см. прим. к ст. 1 и 14). Сын Божий называется *Словом* потому, что это слово выражает особенное от-

ношение Сына Божия и к Богу Отцу, и к твари, как Творца ее, и особенно к разумной твари — человеку (см. прим. к Ин. 1, 1). *Словом жизни* именуется Сын Божий, как здесь, так и в Евангелии, потому и в том смысле, что в Нем, как вечном (***в начале от начала***), есть жизнь самосущая, дающая бытие всякой твари, в Нем — источник жизни всего живущего. Так и Сам Господь говорит о Себе, что Он имеет жизнь в Себе, следовательно, жизнь самосущую (Ин. 5, 26, 21), называет Себя жизнию (Ин. 11, 25; 14, 6), почему и далее апостол называет Его жизнию вечною (ст. 2), то есть самосущею, и источником всякой жизни (ср. прим. к Ин. 1, 4). — *От начала*: то же, что в Евангелии от Иоанна — *в начале*; этим словом как здесь, так и в Евангелии, выражается, или изображается, вечность Сына Божия, в том смысле, что, когда начал только устрояться мир, Слово уже было, то есть Слово было еще до устроения мира; а если оно было прежде устроения мира, или прежде мира, то, значит, оно было прежде времени, ибо начало мира есть вместе и начало времени; а бывшее прежде времени было от вечности, следовательно, бытие Слова есть вечное, безначальное, а что не имеет начала своего бытия, то не может иметь и конца. Следовательно, бытие

Слова в полном смысле вечное, безначальное и бесконечное. — Слово от начала *было*: не произошло, или получило бытие, то есть не начинает собою ряда творений, но уже было, существовало, когда начиналось творение мира (см. прим. к Ин. 1, 1). «Слово *было* означает не временное существование, но самобытное бытие известного предмета, начало и основание всего, что получило бытие, такое, без которого последнее и не могло бы прийти в бытие» (Феофилакт). Таким образом, целое выражение, которым начинается Первое послание Иоанна, по сопоставлению его с началом его Евангелия, значит: вечное Слово Божие, Единородного Сына Божия, Господа нашего Иисуса Христа, мы возвещаем вам. — *Мы слышали, видели* и проч.: *мы*, то есть апостолы и прочие ученики Христовы и все верующие, тогда жившие, и именно только верующие — по мере веры. Неверие и ослепление, как видно из всей Евангельской истории Христа Сына Божия, видя, не видело и, слыша, не слышало, то есть, видя Его деяния, слыша Его учение, не разумело и не понимало их и все равно что не видело и не слышало, было глухо и слепо, как говорил о неверующих и Сам Спаситель (ср. Мф. 13, 13—15) словами пророка Исаии (Ис. 6, 8—9). Апостолы же и ученики Христовы и все верующие

слышали и видели все не телесными только очами и ушами, но и внутренним слухом и оком веры, а потому слышали и видели с пониманием и разумением. Значит, они вполне достоверные свидетели всего виденного и слышанного, ибо понимают то виденное и слышанное, следовательно — действуют в них и внешние чувства, и разумение. «Не телесно (только слышали и видели), но разумно и не телесными глазами, но мысленными... Ибо Он был Один и неразделен, Один и Тот же — зримый и невидимый, объемлемый и необъятный, неприкосновенный и осязаемый, вещающий как человек и чудотворящий как Бог» (Феофилакт). И притом слышат и видят апостолы не по свидетельству других, но сами непосредственно, и, следовательно во всех отношениях непреложно свидетельство их. — *Мы слышали*: Бог — Слово как от начала, от вечности, сущее в лоне Отчем и обитающее в свете неприступном, недоступно было людям, облеченным бренною плотию; но *мы слышали* Его, когда, вечное и непостижимое, Оно явилось во плоти (Ин. 1, 14) и обитало между людьми, полное благодати и истины. — *Видели своими очами*: усиленное выражение; видели не чрез других, но сами, собственными своими глазами, видели не внутренними только очами веры,

или духовным созерцанием, не в видении или во сне, как древние пророки и святые мужи, но обыкновенными телесными глазами, просветленными умным разумением. — *Рассматривали и осязали*: Бога — Слово, воспринявшее естество человеческое, мы не только слышали и видели, но, созерцая, рассматривали, то есть не мгновенно, или кратковременно, увидели или услышали Его, как, например, в видении или созерцании пророки видели и слышали Его, но рассматривали, или созерцали, подробно и внимательно, часто, много, продолжительно в продолжение всего земного служения Его роду человеческому. И не только слышали, и видели, и рассматривали пристально и продолжительно, но мы *осязали* Его собственными своими руками. Слух и зрение иногда могут обманывать, хотя то невероятно, когда видят и слышат весьма многие и весьма часто или постоянно; но мы не только видели, и слышали, и рассматривали, но *осязали* своими руками собственными. Так, возлюбленный ученик Его возлежал на персях Его; Фома, а может быть и другие ученики, чрез прикосновение и осязание удостоверились в действительности Его воскресения, когда Он Сам призывал их к тому; прикосновением и лобзанием ученики часто осязали Его, когда возвращались к Нему и

оставляли Его, так как был обычай в этих случаях лобзать Его; без сомнения прикасались к Нему очень многие, причем и осязали Его, когда вместе с Ним путешествовали, окружали Его во время бесед Его, теснили иногда Его и проч. т. п. Особенно же ближайшие ученики Его постоянно пребывали с Ним, слышали, видели, рассматривали, осязали Его, и все это непреложно и непререкаемо свидетельствует об истине явления Бога Слова, Сына Божия, Господа нашего Иисуса Христа во плоти и возвещается апостолами в лице Иоанна всем верующим и неверующим. — *Ибо жизнь явилась* и проч.: это вводное предложение, для объяснения сказанного слова о Слове жизни, которое видели и слышали апостолы и ученики Христовы. Как могло быть, что они слышали, и видели, и рассматривали, и осязали невидимого, неосязаемого, непостижимого и вечного Бога, Слово Божие, Духа всесовершенного? *Ибо жизнь явилась*, говорит апостол: Слово стало плотию и обитало между нами, и мы видели славу Его, славу как Единородного от Отца (Ин. 1, 14), и потому мы слышали и видели и рассматривали и осязали, так как Бог — Слово, как жизнь самосущая, явилось во плоти и обитало и пребывало между людьми (см. прим. к Ин. 1, 4). — *И свидетельствуем*: так

несомненно и неоспоримо видев воплотившееся Слово, Господа Иисуса Христа, мы твердо и несомненно свидетельствуем о Нем, свидетельствуем словом и делом, свидетельствуем *и возвещаем* о Нем как Сыне Божием, Подателе всякой жизни и Спасителе людей, *свидетельствуем и возвещаем*, так как мы получили Божественное повеление свидетельствовать и возвещать о сей вечной Жизни, Господе Иисусе Христе (Деян. 1, 8; 10, 41; Лк. 24, 47—48 и под.). — *Которая была у Отца и явилась нам*: от вечности пребывая в недре Отчем, Слово жизни, вечная Жизнь и источник всякой жизни, *явилась* нам, когда безначальное Слово *стало плотию* (Ин. 1, 14), восприняло наше человеческое естество. — *Что мы видели и слышали возвещаем вам*: после вводного объяснительного предложения краткое повторение сказанного прежде этого, несколько разрывающего связь речи, предложения о благовествовании апостолами о Слове жизни. «Апостол возвестил не так, как мы, во-первых, для краткости речи, потом из неуважения к еллинскому пустословию, далее — чтобы показать, что спасение наше не в словах, но в делах, наконец, чтобы сделать нас внимательнейшими, дабы мы, находя предлагаемое удобно и как бы само собою, не рассеивались.

Сверх сего Богослов хотел неясностию прикрыть то, что выше нечистого слуха и чем небезопасно огласить его: ибо давать святыню псам и бросать жемчуг пред свиниями (Мф. 7, 6) несогласно с здравым смыслом» (Феофилакт). Повторяя кратко сказанное, апостол указывает и цель, для чего он и другие апостолы возвещают, или проповедуют, учение о Слове жизни, или о Сыне Божием Господе Иисусе. Для того, чтобы *вы*, читатели послания, вообще верующие, *имели общение с нами*, апостолами, то есть чтобы вы так же веровали в Господа Иисуса Христа, как и мы уверовали, и чтобы чрез эту веру и вы, как и мы, были участниками в великих благах, даруемых сею верою, дабы, по слову другого апостола, все мы сделались причастниками Божеского естества (2 Пет. 1, 4), причастниками жизни вечной, в общении и с нами, и с Словом жизни. Объясняя эту цель, апостол присовокупляет: *а наше общение— со Отцем* и проч. В чем состоит это общение апостолов и верующих со Отцом и Сыном, открыл, раскрыл и объяснил Сам Единородный Сын Божий, указав на общение любви (ср. Ин. 14, 21, 23). Это общение апостолов с Богом Отцом и Христом состояло в том, что они, веруя в Иисуса Христа, знали учение Его, любили Его и соблюдали заповеди Его и

5 И вот благовестие, которое мы слышали от Него и возвещаем вам: Бог есть свет, и нет в Нем никакой тьмы.

потому пользовались любовию Бога Отца и Иисуса Христа и были в благодатном единении со Отцом и Сыном, Дух же Святой обитал в них, и были они храмом Божиим. — Так, «чрез Слово мы принимаем вас в общники виденного и слышанного нами и имеем вас общниками и Отца и Сына Его Иисуса Христа, а получив это, мы, как прилепившиеся к Богу, можем исполняться радостию» (Феофилакт). *Сие пишем*: значит свидетельствуем и устно, и письменно, возвещаем устно и пишем. Цель этого свидетельства устного и письменного, возвещения и писания, та, *чтобы радость ваша была совершенна*, полная, чистая, высокая. Такая полнота радости только и может быть при общении с Богом и Христом во Святом Духе (ср. Ин. 15, 11; 17, 13 и прим.). «Когда мы в общении с вами, то испытываем величайшую радость, подобную той, какую радующийся сеятель доставляет жнецам при раздаче платы, когда и они радуются тому, что их трудами наслаждаются другие» (Феофилакт).

5. *И вот благовестие* и проч.: изложив возвышенное благовествование о Слове жизни, вечном Сыне Божием (ст. 1—4), евангелист

Богослов излагает сущность благовестия, принесенного Словом от Бога Отца, которое они слышали от Него как благовестие, и возвещают верующим как благовестие апостольское. — *Мы слышали от Него*: может быть, это — точное изречение Самого Господа, не записанное буквально в Евангелии, но которое точно записано в сем послании Иоанновом, точно так же, как точное слово Господа, не записанное в Евангелии, записано в книге Деяний в речи Павла как слово Христово — *блаженнее давать, нежели принимать* (Деян. 20, 35; см. прим.); афоризм речи, по-видимому, указывает на это. Но может быть также, что это изречение есть обобщение характерное нескольких подобных изречений Христовых в кратком, составленном самим Иоанном на основании подобных слов Христовых афоризме. Подобное можно видеть в Евангелии Иоанновом (Ин. 12, 44 и далее и прим.). Дело не в форме и букве изречения, а в смысле содержания. — *Бог есть свет* и проч.: и Бог Отец и Христос, Сын Божий, называются *светом*, как свет от света. В приложении к Тому и Другому это понятие образное, и из всех понятий, которыми обозначаются Они, самое полное и чистое понятие есть понятие света; *свет* — это совершеннейшее изображение и понятие всесовершеннейшего

существа Божия. В видимом мире свет есть вещество превосходнейшее и благодетельнейшее; простираясь на все без исключения, он все являет в истинном виде, все освещает, согревает, оживляет, сохраняет, возращает, радует. И Бог — свет, всех равно любит, озаряет, оживляет, просвещает, облаженствует, дарует радость, счастие, мир. Свет — это полнота всех Божеских совершенств — благости, всеведения, премудрости, святости и прочих высочайших свойств. — Кажется, в языке человеческом нет лучшего слова и выражения для изображения понятия Бога. — *И нет в Нем никакой тьмы*, то есть в Боге всесовершенном нет никакого несовершенства. В видимой природе тьма есть отсутствие света, в переносном смысле тьма означает недостаток совершенства. Частнее: тьма означает неведение, грех, ложь; в Боге нет тьмы никакой, то есть никакой нравственной нечистоты, неведения, греха, лжи; Он всесвят и всесовершен (см. прим. к Ин. 1, 4—9; 8, 12; 12, 46 и парал.). «Итак, Он есть *свет, и тьмы в Нем нет*, но свет духовный, привлекающий очи души к зрению Его, а от всего вещественного отвращающий и возбуждающий стремление к Нему одному с самою сильною любовию. Под тьмою разумеет или незнание, или грех, ибо в Боге нет ни

6 Если мы говорим, что имеем общение с Ним, а
ходим во тьме, то мы лжем и не поступаем по
истине; 7 если же ходим во свете, подобно как Он

незнания, ни греха, потому что незнание и грех имеют место (только) в веществе и в нашем расположении... А что апостол называет тьмою грех, это видно из евангельского изречения его: *и свет во тьме светит и тьма его не объяла* (Ин. 1, 5), где тьмою он называет нашу греховную природу, которая по своей склонности к падению уступает завистнику нашему диаволу, увлекающему ко греху. Итак, свет, соединившийся с нашим естеством, весьма удобоуловляемым, стал совершенно неуловим для искусителя, ибо Он греха не сотворил и проч. (Ис. 53, 9)» (Феофилакт).

6—7. *Если говорим* и проч.: сила, решительность и некоторая резкость слова, по-видимому, показывает, что апостол имеет в виду лжеучителей, искажавших истину о общении верующих с Богом и пребывающих во тьме, хотя мнившихся быть во свете, то есть предававшихся грехам и порокам, хотя мечтавших, что исполняют закон Божий. Но, смягчая обличение и как бы прикрывая заблуждающих, апостол поставляет и себя как бы наряду с читателями и употребляет выражение: *если мы говорим* и проч. Мысль апостола такова:

во свете, то имеем общение друг с другом, и Кровь Иисуса Христа, Сына Его, очищает нас от всякого греха.

кто говорит, что имеет общение с Богом, считает себя христианином, членом Царства Христова, а между тем предается грехам и порокам, и притом сознательно уклоняясь от истины и святости, то таковой лжет, обольщает себя и поступает не по истине, живя и действуя не так, как учит жить и действовать истина. «Итак, когда мы принимаем вас в общники с Богом, Который есть свет, а в этом свете, как показано, нет тьмы и не может быть, то и мы, как общники света, не должны в себя принимать тьму, чтобы не понести наказания за ложь и вместе с ложью не быть отторгнутыми от общения со светом» (Феофилакт). Разумеется глубокая греховная порочность, как сознательное лживое упорство и коснение во грехе и нераскаянность в нем, так как раскаяние изглаждает грехи (ст. 9). Эта глубокая греховная порочность характеризуется сильным словом — *лжем* и стоящим в связи с ним выражением — *не поступаем по истине*. Отец лжи, по слову Христову (Ин. 8, 44 и прим.), есть диавол, не устоявший в истине и не поступающий по истине; царство истины закрыто для него, ложь — его жизненное начало, непременная сфера,

в которой он только и может жить и действовать; ложь составляет его внутреннее существо, и потому ему и свойственна только одна ложь и *истины в нем нет*. Таков и тот, кто говорит, что имеет общение с Богом, а сам ходит во тьме; он, как диавол, — лжец, и истины в нем нет, у него диавольские склонности, диавольские пороки, диавольская греховность; истина ему чужда, ему противна. *Если же ходим во свете* и проч.: если не только говорим, что стоим в общении с Богом, но и действительно имеем в духе это общение и потому *ходим во свете*, стремимся к святости и истине, как и Он — всесвятой и обитает в неприступном свете и истине, *то имеем общение друг с другом*; разумеется братское взаимное общение верующих всех между собою в единении духа любви и истины. Кто живет и ходит верою и по вере, в общении любви и добродетели, тот поистине ходит во свете Божием, и свет величия Божия отражается в общении любви со всеми верующими. При этом свете все верующие соединены, или имеют общение, и с апостолами, и со всеми святыми, живущими на земле и обитающими на небе; так как один и тот же Дух Божий сообщает духовную жизнь всем святым — и человекам, и Ангелам. — *И кровь Иисуса*

Христа и проч.: ходящий во свете имеет общение со всеми святыми, так как все имеют один источник спасения — кровь Иисуса Христа, которая очищает всех от всякого греха. Такова связь понятий. При представлении о хождении во свете и братском единении во Христе со всеми верующими, взор Богослова устремляется к тому величайшему и безмерному дару милости и человеколюбия Божия, силою которого мы только и можем ходить во свете Божием и иметь общение со всеми святыми, — к искуплению всего мира страданиями и крестною смертию Сына Божия. Если мы живем свято и праведно, то мы имеем общение со всеми, ибо Сын Божий пострадал и умер за грехи всего мира, смертию Своею примирил весь мир с Богом, и потому сила заслуг Его, или цена крови Его, покрывает все наши грехи, соединяя всех искупленных в одно святое общество, или тело Его — Церковь. «Посему, держась общения друг с другом, то есть с нами и со Светом, мы должны себя поставить непобедимыми для греха. Но как это будет, когда мы прежде погрязали уже во многих грехах? Ибо никто, любящий истину и старающийся быть истинным, не осмелится сказать, что он безгрешен. Итак, если кем овладевает это опасение, тот пусть не унывает: ибо кто вступил в

8 Если говорим, что не имеем греха,— обманываем
самих себя, и истины нет в нас. 9 Если исповедуем
грехи наши, то Он, будучи верен и праведен, простит

общение с Сыном Его Иисусом Христом, тот очищен кровию Его, пролитою за нас» (Феофилакт). — *Кровь очищает*: пролитою на кресте кровию Господа Иисуса Христа, Сына Божия совершилось примирение всего мира с Богом (Евр. 9, 14), и потому она имеет очистительное для всего мира значение. Только ценою страданий и смерти Спасителя мира человечество освобождается от первородного греха и осуждения за грех, очищается верою от всех грехов, соделанных до возрождения в крещении, получает прощение и тех грехов, которым человек подвергается по немощи своей природы после крещения. Таким образом, общение друг с другом в единении любви и в союзе мира и очищение кровию Иисуса Христа поистине являет христиан единым телом Господа Христа, которое есть Церковь Его (Еф. 4, 16). Это очищение и общение совершается главным образом в таинстве Евхаристии, под условием искреннего и деятельного раскаяния во грехах вольных и невольных (ср. 1 Кор. 11, 23—29 и парал.).

8—10. *Если говорим* и проч.: как бы человек ни был праведен, он всегда имеет грехи, и,

нам грехи наши и очистит нас от всякой неправды.
10 Если говорим, что мы не согрешили, то представляем Его лживым, и сло́ва Его нет в нас.

чем он праведнее, тем глубже сознает свою греховность и не может говорить, что он не имеет греха. Ценою крови Христовой христианин возрождается в новую жизнь и может ходить во свете, но всегда может ниспасть во тьму греховную, всегда удобопреклонен ко греху и грешен, и потому, если кто стал бы говорить и уверять, что он не имеет греха, тот обманывает себя, в самообольщении не видит себя, каков он есть на самом деле, не понимает и не сознает истины, поступает не по истине и *истины нет* в нем. Возможно ли, чтобы кто-нибудь считал себя безгрешным? Вероятно, так учили лжеучители и обольщали таковым лжеучением, совершенно нелепым, и их нелепость изобличает апостол. Хождение во свете не означает того, чтобы верующие последователи Христовы были совершенно чисты от грехов, безопасны совершенно от падения, а означает только то, что они стараются по мере сил исполнять заповеди Божии и удаляться от всяких грехов, а подвергаясь оным, очищаются кровию Христовою от них. Но, с другой стороны, сознание, что христианин грешит и склонен к падению, не значит, что он не может

ходить во свете, и потому не должно устрашать или приводить в отчаяние, ибо кровь Христова сильна очистить его от всякого греха при условии исповедания грехов. — *Если исповедуем* и проч.: исповедовать грехи не значит только сознавать их, хотя без сознания исповедание не может быть действенным, не только раскаиваться в них, но открыто исповедовать их пред Богом и пред свидетелем, поставленным вязать и разрешать грехи (Ин. 20, 22—23), то есть при посредстве таинства покаяния. Таким образом, смысл изречения таков: если христианин искренно сознает свои грехи пред Богом, сокрушается о них и просит прощения в них у Бога ради крестных заслуг Христа Спасителя, если исповедует их пред отцом духовным, питая желание и намерение избегать грехов, то он получит от Бога прощение оных. Таинство покаяния есть, таким образом, необходимое условие примирения христианина с Богом крестною жертвою Христовою. «Апостол повторяет несколько раз свою речь, дабы чрез обильные и частые обличения представить им всю великость преступления и преклонить их к исповеди. Сколь великое благо рождается от исповеди, видно из следующих слов: скажи ты прежде грехи свои, чтобы оправдаться (Ис. 43, 26). А что для начинающего

ученика учитель часто повторяет одно и то же, сначала кратко, потом пространнее, чтобы сообщить познание яснейшее, это дело обыкновенное» (Феофилакт). — *Верен и праведен*: верность Свою Бог являет в Своих обетованиях и исполнении их (ср. Евр. 10, 23; 11, 1; 1 Кор. 1, 9; 10, 13; 1 Сол. 5, 24); что Он обещает сделать, то сделает, так как Он Своему слову всегда верен, как истинный во всех Своих словах и делах. *И праведен*: или правосуден, воздает всякому и всему по делам, справедливый, беспристрастный. Или, как толкует блаженный Феофилакт: «Бог верен, это — то же, что истинен; ибо слово *верен* употребляется не о том только, кому вверяют что-нибудь, но и о том, кто сам весьма верен, кто собственною своею верностию может и других делать такими. В таком смысле Бог верен, а *праведен* Он в том смысле, что приходящих к Нему, как бы ни были они грешны, не прогоняет» (см. Ин. 6, 37). В приложении к прощению грехов человеческих и очищению неправд их выражение имеет такой смысл: как бы тяжки ни были грехи наши, не должно смущаться и отчаиваться, страшась праведного суда и гнева Божия. Он простит нам прегрешения наши, потому что Он не может быть неверным в известных обетованиях Своих о принятии спасающихся греш-

ников, ибо кровию Христовою вполне удовлетворяется правосудие Божие и жертвою Его прощаются человеку всякие грехи и очищаются всякие неправды. — *Простит*, или оставит: не только снимет вину грехов как судия, но уничтожит, или изгладит, самые грехи, так что и помину их не останется ни в мысли, ни на деле; *очистит*, или омоет, кровию Христовою, или уничтожит нечистоту. Очищение грехов и оставление всякой нечистоты есть плод искупительной жертвы Христа Спасителя, а наше исповедание грехов и сокрушение суть условия с нашей стороны, чтобы быть способными усвоить себе спасительное действие заслуг Искупителя. — *Если говорим* и проч.: опять повторяется истина, выраженная в стихах 6-м и 8-м с новым усилением, при новом видоизменении. Выше, в стихе 8-м, выражено: если мы говорим, что *не грешим*, здесь — если говорим, что *не согрешили*; последнее выражение указывает на всякое время, когда мы только начнем обращать внимание на себя в том смысле, что мы всегда найдем в себе грехи, если только не будем предаваться самообольщению. — *Представляем Его лживым*: сильнее, чем в предшествующем изречении — *обольщаем себя*; не только обольщаем себя, но представляем Бога лживым; не только

лжем (как в ст. 6-м) сами, но лгущим и лживым представляем Бога Самого. «Если бесстыдно скажем, что мы не согрешили, то совершим двоякое зло: покажем себя лжецами и изрыгнем хулу на Бога» (Феофилакт). Каким образом? Кто говорит так, то есть что он не грешит и не грешил, тот отвергает все учение Самого Христа об искупительной Его жертве за грехи людей и, следовательно, самый существенный член веры христианской, а не веруя в это учение, он не христианин, не очищенный кровию Христовою, значит — не возрожденный; вместе с тем все Божественное откровение он считает не истинным, ложным и, следовательно, и Самого Бога представляет лживым, как бы обманувшим человека, не сделавшим для него всего того, что обещался сделать для его блаженства и счастия. — *И сло́ва Его нет в нас*: «если и при этом мы говорим, что не согрешили, то отвергаем Его слова, которые суть дух и жизнь (Ин. 6, 63)» (Феофилакт), и, таким образом, *сло́ва Его нет в нас*. Слово здесь то же, что истина в стихе 8-м; в таковом человеке нет истины, а потому он или не разумеет, или не принимает слова Божия, открытого в Евангелии, или вообще слова Божия откровенного, в обширном смысле.

Глава 2

Христос — умилостивление за грехи всего мира (1—2); познание Его и общение с Ним, как со светом, в любви (3—11); возможность сего общения для всех (12—14); противоположная сему любовь мира (15—16). Последняя година, антихрист и антихристы (17—19). Истинное учение Христово в противоположность антихристианскому (20—29).

1 Дети мои! сие пишу вам, чтобы вы не согрешали;
а если бы кто согрешил, то мы имеем ходатая пред
Отцем, Иисуса Христа, праведника; 2 Он есть умило-
стивление за грехи наши, и не только за наши, но и
за *грехи* всего мира.

1—2. *Дети*, или, точнее, деточки, детки, *мои*: это нежное, глубоко задушевное обращение апостола к своим любимым духовным чадам, которое, как видно из Евангелия, иногда в особенных случаях обращал к Своим ученикам Сам Христос (Ин. 13, 33; 21, 5), как особенно выразительное и трогательное. — *Сие пишу вам*: то есть то, что выше, в первой главе сего послания, излагал апостол о хождении во свете, о общении с Богом, об очищении грехов кровию Христовою. — *Пишу*, чтобы внушить вам не потворство греху, а отвращение от него, *чтобы вы не согрешали*. Кто говорит, что он не грешит, тот обманывает себя (ст. 8) и Бога (ст. 10), но вы не должны согрешать — в том смысле, чтобы не потворствовать греху. Грешить стало прирожденным свойством человеческой природы после падения человека, но

поддаваться греху с желанием грешить не должно; другое дело — немощь естества, другое дело — стремление грешить, желание греха; вы не должны грешить с желанием грешить, и я *пишу вам, чтобы вы не согрешали; а если бы кто согрешил, то мы имеем Ходатая* и проч.: должно стремиться быть чистым от греха, но совершенно не грешить невозможно; и старающиеся не грешить, по немощи естества, впадают во грех. Чрез таковое падение может приключиться такое малодушие иногда, что могут впадать даже в отчаяние. Апостол говорит, что если кто, при всем старании не грешить, по немощи естества впадает в грех, тот в самом падении не должен падать духом, не должен думать, будто спасение уже для него невозможно или безнадежно и он погиб. Нет, благость Божия так велика или, лучше сказать, беспредельна, что согрешающему дала полную возможность изгладить соделанный грех, или грехи, чрез Ходатая пред Богом — Иисуса Христа, Праведника. — «Апостол, зная, что природа наша непостоянна и греховна, что влечение к злу мы всегда носим в себе, что завистник диавол препятствует своими ковами спасению нашему, что посему и примирившиеся уже с Богом чрез исповедь, если живут невнимательно, не избежат греха, внушает

теперь, что если бы мы и пали после прощения грехов наших, то не должны отчаиваться. Ибо если обратимся, то можем и опять получить спасение чрез посредничество Господа Иисуса Христа, потому что Он, ходатайствуя о нас пред Отцом, умилостивит за грехи наши, и не только за наши, но и за грехи всего мира» (Феофилакт). — *Имеем Ходатая пред Богом*: ходатай значит защитник, или заступник, на суде. Пред правдой Божией весь мир грешен и подлежит суду и наказанию. Единородный Сын Божий, по изволению Отца, принял на Себя плоть человеческую, чтобы в естестве нашем принести умилостивительную жертву правде Божией за грехи всего человечества, или искупить весь род человеческий от греха, проклятия и смерти и воссоединить с Богом, смертию поправ смерть, и излиянною на кресте кровию очистить природу человеческую от скверны греха. Как Искупитель от греха человечества всего, Он стал вместе с сим и Ходатаем, или Защитником искупленного человека пред судом правды Божией, по ходатайству Которого грех снимается с человека, и он является пред судом Божиим оправданным и чистым от греха, и прирожденного, и произвольного. В этом смысле Он и называется Ходатаем всех, или за всех, пред Богом, *Ходатаем*

Бога и человеков (1 Тим. 2, 5). — «Иисуса Христа он (апостол) называет Ходатаем за нас, умоляющим, или уговаривающим, Отца. Это сказано человекообразно и с особенною целию, как и следующие слова: Сын не может ничего творить Сам от Себя (Ин. 5, 19). Последнее сказано для того, чтобы не сочли Его богопротивником. А что и Сын имеет власть отпущать грехи, это Он показал на расслабленном (Мф. 9, 6). Также когда дал ученикам власть отпущать грехи, ясно показал, что Он дает такое право самовластно. Но апостол, как мы сказали, говорит так теперь с особенною целию, именно чтобы показать, что Сын имеет одно естество и одну силу со Отцом и что действия одного из трех пресвятых Лиц общи и прочим Лицам» (Феофилакт). Словом ***ходатай***, которое приложено здесь к Иисусу Христу, переведено в Иоанновом Евангелии слово ***утешитель***, коим наименовал Сам Господь Святого Духа — третье Лицо Святой Троицы (Ин. 14, 16, 26; 15, 26; 16, 7 и прим.), то есть и Христос, и Дух Святой в Евангелии Иоанновом и в Первом послании называются одним и тем же именем Утешителя, или Ходатая. Подобным образом у святого апостола Павла представляются ходатайствующими пред Отцом за людей и Господь Иисус Христос, и Дух Святой (Рим. 8,

26—27, 34). Христос — Ходатай за людей, как за них принесший Богу Отцу умилостивительную жертву; и Дух Святой — Ходатай, как усвояющий людям принесенную Христом жертву молитвами их. Христос — Утешитель, утешающий искупленных им верующих людей Своим заступничеством пред судом правды Божией; и Дух Святой — Утешитель, утешающий молитвою плачущих и скорбящих о грехах. И Тот, и Другой — ходатаи, заступники, защитники и утешители людей, почему и называет Себя и Духа Святого Сам Христос сим словом (Ин. 14, 16), и святой апостол Павел в подобном же смысле называет Того и Другого (Рим. 8, 26—27, 34).— *Праведника*: совершенно праведного и единственно праведного, Богочеловека. Только Сын Божий, Господь Иисус мог совершить искупление всего рода человеческого от греха, как Сам единый безгрешный и праведный, ибо только от безгрешного могла быть принята жертва за грехи человека и всего человечества. Как безгрешный праведник, Господь Иисус в качестве первосвященника принес умилостивительную жертву за грехи людей однажды навсегда и за всех и тем соделался ходатаем, или утешителем, всех и навсегда, что так сильно и определительно разъяснил святой апостол Павел, а особенно в

послании к Евреям (см. особенно Евр. 7, 24—27). — *Он есть умилостивление* и проч.: разъяснение понятия ходатай, или утешитель, употребленного о Христе в предшествующем стихе. Почему Он есть Ходатай пред Богом за грехи людей, или Утешитель? Потому, что Он есть умилостивление за грехи наши. Это понятие умилостивления, совершенного Христом, точно и сильно изъясняет святой апостол Павел в таких словах: люди получили *оправдание* (пред Богом) *даром, по благодати Его, искуплением во Христе Иисусе, Которого Бог предложил в жертву умилостивления в крови Его* (Рим. 3, 24—25). Примечательно, что апостол Иоанн прилагает ко Христу слово не ***умилостивитель***, а ***умилостивление*** (так же, как Слово, жизнь, свет); этим апостол хотел, может быть, охарактеризовать не только самое лицо умилостивителя, или примирителя, заступника, или ходатая, но и само совершенное им дело умилостивления, или ходатайства. — *И всего мира*: Христос принес умилостивительную жертву не *за наши* только *грехи*, но за грехи всего мира, за грехи всех людей, которые жили до пришествия Его в мир и которые будут жить на земле до скончания мира и с верою будут приходить к Нему, ища в Нем спасения от осуждения и вечной смерти. Жер-

[3] А что мы познали Его, узнаём из того, что
соблюдаем Его заповеди. [4] Кто говорит: «я познал
Его», но заповедей Его не соблюдает, тот лжец,
и нет в нем истины; [5] кто соблюдает слово Его,

тва принесена Христом для искупления всего рода человеческого; она безмерно велика и вполне довлеет* для того, чтобы силою ее спаслись все люди, все человечество, так как умер за всех не простой человек, но Богочеловек, единый безгрешный. Если же не все спасаются, то не потому, что мала или недостаточна жертва, а только потому, что не все веруют и чрез веру усвояют себе заслуги Христовы. Все могли бы быть спасены, но не все спасаются.

3—6. Связь речи с предшествующим такая: указав на основной член учения веры о Христе как Ходатае, или Умилостивителе, или Искупителе, апостол для объяснения сего члена веры теперь показывает, что́ требуется от нас, или всех желающих усвоить верою искупительные заслуги Христа, для того, чтобы Его ходатайство за нас пред Богом не было недейственно для нас и чтобы наша надежда на Него не была бесплодна или погрешительна. Именно апостол показывает, что нам необходимо нужно истинное ***познание*** Иисуса Христа

* Является достаточной. — *Ред.*

в том истинно любовь Божия совершилась: из сего узнаём, что мы в Нем. [6] Кто говорит, что пребывает в Нем, тот должен поступать так, как Он поступал.

как Искупителя, а затем раскрывает и верные признаки, по которым непогрешительно можем судить, подлинно ли и точно ли мы познаем Иисуса Христа, Ходатая. Может быть, что и в отношении к этому члену веры лжеучители вводили в заблуждение верующих, как и в отношении к познанию Бога Отца (ст. 6—7 и 9 гл. 1-й), на что́ указывает и подобная же сила, и некоторая резкость слова (ст. 4), и естественная связь речи. — *А что мы познали Его* и проч.: познали ли мы Христа как Искупителя? Мы можем узнать это по тому, соблюдаем или не соблюдаем заповеди Его. Если соблюдаем — значит, мы познали Его; если не соблюдаем — значит, не познали. Что значит познать Его? Познать, что Он есть Искупитель мира и Ходатай. И это знание не есть просто отвлеченное знание, в котором нет деятельной любви (1 Кор. 8, 1) и каковое может быть и у диавола (Иак. 2, 19), но познание, истекающее от сердца и действующее на волю и воздействующее в любви. В этом смысле выражение — *познаем Его* равнозначительно предшествующему выражению (ст. 1) *имеем Хода-*

тая, у нас есть Ходатай, и мы познаем, или познали Его, в смысле — обладаем и любим. «У блаженного сего мужа в обычае употреблять однозначащие слова для обозначения разных предметов, как, например, в стихе: *в мире был, и мир чрез Него на́чал быть, и мир Его не познал* (Ин. 1, 10). Так и теперь он употребил слово *знать* в разных значениях. Ибо словом *знать* выражается и знание чего-либо, и весьма тесное знакомство с кем-нибудь. Такое значение в словах: *позна Господь сущия Своя* (2 Тим. 2, 19) и: *неведевшаго греха по нас грех сотвори* (2 Кор. 5, 21)» (Феофилакт). Знание понимается не в смысле только созерцательного, но в смысле деятельного знания, или знание, соединенное с деятельною любовию; это есть самая любовь, почему в Писании нередко принимаются в одинаковом значении слова — *знать* и *любить*. — *Узнаём из того, что* (если) *соблюдаем Его заповеди*: познали мы Его, — но чем удостовериться, что мы истинно знаем своего Умилостивителя, или Ходатая? Что может служить непогрешительным признаком такого познания? — Соблюдение заповедей Его: *если соблюдаем заповеди Его*. Знание не пустое и отвлеченное, но деятельно соединенное с любовию необходимо выражается исполнением запове-

дей (Ин. 14, 21, 23 и прим.). Истинное знание Бога и Христа, любовь и соблюдение заповедей нераздельны между собою. — *Соблюдаем*: есть некоторый тонкий оттенок в выражениях — ***соблюдать*** заповеди и ***творить*** заповеди (ср. Лк. 17, 10; Мф. 28, 20 и парал.). Творить заповеданное, или заповеди, — это означает более внешние дела, или заповеди закона Христова; соблюдение, или хранение, заповедей относится более к внутреннему исполнению заповедей, к хранению в сердце всего заповеданного Христом, к соблюдению чистоты и непорочности сердца. Важное дело — творить дела внешнего закона, но еще выше — хранить внутреннюю чистоту сердца при внешней законности. — *Кто говорит* и проч.: несоблюдение заповедей Христовых есть несомненный признак того, что человек не имеет истинного познания о Христе, хотя бы он сам не только говорил, но и уверен был, что он имеет познание о Христе; таковой или заблуждается, или говорит сознательно неправду и во всяком случае *лжец, и нет в нем истины*; он или говорит неправду сознательно, или ошибается, не усвоив себе истинного разумения учения Христова. Солнечному свету естественно согревать и питать растительную жизнь, — так истинному познанию Христа свойственно питать лю-

бовь к Нему и ревность к соблюдению Его заповедей; противное будет свидетельствовать о том, что познание холодно, бесплодно, мертво. Такое познание только надмевает человека и приводит его к осуждению, а не спасает. — *Кто соблюдает*, в том любовь: познание, любовь и исполнение заповедей суть понятия, взаимно себя предполагающие и взаимно себя сопоставляющие и восполняющие. Познание возбуждает любовь, и совершенствуется им и ею то, что сосредоточивается в исполнении заповедей, и взаимно. Но если одно качество не восполняется другим, то полнота и совершенство не достигаются. Если познание не сопутствуется любовию, то, значит, любовь несовершенна; совершенства она достигает в том случае, когда в ней полно и познание, и действие, то есть исполнение заповедей. — *Истинно любовь Божия*: любовь Бога Отца и любовь Христова, отражаемая в любви таковаго человека, по изречению Самого Христа: *да будут все* (верующие) *едино, как Ты, Отче, во Мне и Я в Тебе, так и они да будут в Нас едино* (Ин. 17, 21 и прим. и парал.). Разумеется нравственное общение верующих с Богом во Христе по силе любви и человека к Богу, и Бога к человеку. — *Совершилась*: или совершенна; не в том смысле, что любовь достигла

последней степени совершенства, так как в настоящей жизни она не может достигнуть совершенной полноты и может только постепенно совершенствоваться по образу любви Божественной, полной и всесовершенной, но в том смысле, что любовь, свидетельствуемая исполнением заповедей, есть любовь истинная, спасительная. — *Из этого узнаём* и проч.: соблюдение заповедей Христовых, или слова Его, в смысле совокупности всех заповедей закона Его (ст. 5; 1, 10), показывая, что человек имеет истинную любовь к Богу, свидетельствует и о том, что исполняющий заповеди Его состоит в общении, или единении, с Богом во Христе и Святом Духе, о Котором молился Христос: *да будут все едино*, как мы с Тобою, Отче (Ин. 17, 21). — *Кто говорит* и проч.: «и от противного подтверждает то же, употребляя самое полное доказательство» (Феофилакт). Выражения о верующих и о Христе — ***быть*** в Нем, ***пребывать*** в Нем, иметь ***общение*** с Ним, имеют одинаковое значение в общем, но имеют и некоторое тонкое различие, или оттенки; пребывать в Нем означает более полное и глубокое и внутреннее общение с Ним в любви, соединение с Ним всецелое, каково, например, соединение с Ним в высочайшем таинстве Тела и Крови Его. — *Поступать*,

[7] Возлюбленные! пишу вам не новую заповедь, но заповедь древнюю, которую вы имели от начала. Заповедь древняя есть слово, которое вы слышали

как Он: в смысле — жить и действовать, и в жизни и в действовании выражать такие внутренние свойства и качества, как и Христос. «Совершенная любовь, говорит, доказывается делами. Но как бывает, что иной по видимому правильно и точно соблюдает заповеди, а внутреннее его расположение нечисто, почему он далеко от Бога, то апостол говорит, что присвоившийся Богу должен и жить так, как требует близость к Богу» (Феофилакт). Христос оставил пример и образец, как действовать христианам в жизни (1 Пет. 2, 21), или идти по следам Его. Пребывающий в Нем внутренно, непременно и в жизни и в действиях поступает или старается поступать, как Он поступал. Если не поступает, то и не пребывает, — тот лжец, обманывает себя и истины в нем нет (1, 6 и парал.).

7—8. Предваряющие воззвания, или обращения, со словами: *дети, возлюбленные* указывают на особенное значение и важность истин, о которых с таковым предварением хочет говорить апостол, и особенно — задушевное обращение апостола с верующими. Это видим и у других апостолов (ср. 1 Пет. 2, 11 и парал.). —

от начала. [8] Но притом и новую заповедь пишу вам, что́ есть истинно и в Нем и в вас: потому что тьма проходит и истинный свет уже светит.

Пишу вам не новую заповедь (ст. 7), *но притом и новую заповедь пишу вам* (ст. 8); заповедь о любви апостол называет и древнею и новою; не новою — древнею в том смысле, что она не только была заповедана Богом в откровенном законе Его, данном чрез Моисея, как точно определенная заповедь (Лев. 19, 18), но предписывается и всеобщим законом совести, так что это заповедь не иудеев только, но и язычников, и, следовательно, не только закона Моисеева, но и всякого закона. Эта заповедь *от начала.* — «Так как послание это соборное, писано обще ко всем, к иудеям и к язычникам, то по отношению к иудеям можно сказать, что апостол пишет им заповедь о любви, не новую, а древнюю. Ибо и на скрижалях Моисеевых написано было: люби, после Бога, и ближнего своего, как самого себя (Лев. 19, 18). Но как, скажет иной, по отношению к язычникам апостол пишет о древней заповеди, когда нигде ничего такого у них не находится? Отвечаем. Закон о любви к ближним написан и у язычников. Как так? Он написан у них на скрижали сердца естественными помыслами. А что помыслы, насажденные в нас природою,

называются естественным законом, в этом может удостоверить апостол Павел, который говорит: вижу иной закон, противоборствующий закону ума моего, находящемуся во мне (Рим. 7, 23). Итак, и язычники приняли закон, или заповедь древнюю, так как сама природа предписывает нам быть кроткими друг к другу и ко всему сродному; вследствие сего человек есть существо общительное, а это невозможно без любви» (Феофилакт). Вы, то есть читатели послания, вообще верующие, имели или слышали эту заповедь от начала, как только уверовали во Христа, или стали слышать проповедь о спасении всех людей во Христе; можно даже сказать, что этим выражением означается самая общая мысль о происхождении этой древней заповеди, на что указывает слово *имели*, вместе со словом *слышали — заповедь древняя* и проч. Апостол отчасти несколько усиливает эту истину, конечно не без особенного намерения. По-видимому, предостерегает своих возлюбленных от лжеучений новых учителей, измышлявших и распространявших свои ложные учения о любви к ближним и Богу и искажавших чистоту этой заповеди. Апостол и утверждает свое учение вопреки им, обращая внимание верующих, что эта заповедь утверждается на том

непоколебимо истинном учении, которое было от начала, издревле и пребывает доныне, как учение вечной истины, которое они имели и слышали от начала. Называя заповедь о любви древнею в указанном сейчас смысле, апостол называет ее и *новою*, в том смысле, в каком называл ее новою и Сам Господь Иисус Христос в изречении: *заповедь новую даю вам, да любите друг друга; как Я возлюбил вас, так и вы да любите друг друга* (Ин. 13, 34 см. прим.). Господь, а по Его слову Иоанн, называя эту заповедь новою, означает тем ее особенный, действительно новый характер, какой она должна иметь у учеников и последователей Христовых, сравнительно со всеми прочими людьми, выражающийся и в побуждениях к любви, и в степени и в объеме ее (см. прим. к Ин. 13, 34). Христианская любовь к ближним не есть только естественное, присущее душе человеческой человеколюбие (филантропия), возможное и у язычников, как основывающееся на законе совести, и не есть предписание, имеющее целию только ограничение любомстительности, как в законодательстве Моисеевом, но есть свободная добровольная любовь христиан между собою во имя Христово, во имя Христа, как Искупителя всех людей, связанных неразрывно между собою этим искуплени-

ем. От этого древняя заповедь о любви к ближнему получает новый характер, отличающий ее от всякой другой, и именно, как христианская, в этом смысле она — заповедь действительно новая, потому что любовь к ближним, как любовь во имя Христа Спасителя, явилась только в христианском мире, и в христианском мире только та любовь к ближним истинно христианская, которая проявляется во имя Христово. Соответственно сему любовь христианская отличается особенною чистотою, бескорыстием, так сказать, одухотворенностию. Только такая любовь может достигать необыкновенно высокой степени и силы, ибо основывается на бесконечно высокой идее всеобщего искупления Христом и духовного единства всех во Христе, как братьев, в одном семействе Христа, или как членов одного духовного тела Христова. Оттого только здесь возможна любовь ко врагам, невозможная ни в иудействе (ср. Мф. 5, 43 и прим.), ни в язычестве, ибо там для нее нет основания, и только жившие верою в будущего Мессию некоторые великие мужи ветхозаветной Церкви иногда достигали до понятия любви ко врагам. По всему этому заповедь о любви, данная Господом и повторяемая здесь возлюбленным учеником Его, есть *новая* заповедь. — *Что́ есть*

истинно и проч.: истинно в смысле совершенства и исполнения. Истиной и совершенством явилась эта заповедь о любви, как новая, в Самом Христе Иисусе, так как до Него никто не исполнял ее в таком совершенстве; таковою явилась она и в последователях Христовых, так как верующие в Него силою Его любви и действием Святого Духа понимают и исполняют ее совершеннее, чем как понимали и исполняли ее не только язычники, но и иудеи; в общении с Ним они достигают высокого совершенства, так что эта заповедь о любви есть истинна и в Нем, и в верующих в Него. «Поелику заповедь о любви к ближним дана была и иудеям, и язычникам, то апостол и говорит, что при древней заповеди, которую вы слышали, о любви к ближнему пишу вам еще новую заповедь, которая истинна и в Том, Кто усвоил вас Богу чрез общение с Ним, и в вас, которые вступили в общение с Ним, ибо Он говорит: *Я свет пришел в мир* (Ин. 12, 46), и истинный свет, по слову Его, уже светит, а во свете нет тьмы. Пусть же светит истинный свет любви в истинном и нелицемерном расположении к братьям, и тьма ненависти пройдет, то есть исчезнет» (Феофилакт). — *Потому что тьма проходит* и проч.: тьма и свет в духовном смысле, как ложь и истина, как познание и

9 Кто говорит, что он во свете, а ненавидит брата
своего, тот еще во тьме. 10 Кто любит брата своего,
тот пребывает во свете, и нет в нем соблазна. 11 А

неведение, как грех и добродетель (см. прим. к Ин. 1, 4—5, 8—9). В этом смысле свет всегда боролся и борется со тьмою; кризис этой борьбы совершился жертвою Христовою на Голгофе. До нее по преимуществу тьма, с нее — по преимуществу свет, тьма начала проходить, свет начал светить; тьма неведения, заблуждений, греха со Христа и от Христа более и более рассеивается и проходит, прогоняемая светом истины Христовой во всех отраслях жизни, и свет от нее светит и просвещает всех, — *что есть истинно и в Нем, и в нас* и что совершается в любви и любовию.

9—11. Любовь есть свет, все просвещающий, отсутствие любви к ближнему или ненавидение его есть тьма, все омрачающая, — на этом основывается вся аргументация учения: ненавидение ближнего свидетельствует сим, что ненавидящий пребывает во тьме, а кто пребывает в любви к ближнему, тот сим свидетельствует, что он во свете. Иначе: ненавидящий ближнего — не христианин, хотя бы и считал себя таковым, в нем христианское начало духовной жизни недейственно, и он — во тьме; любящий ближнего свидетельствует сею любо-

кто ненавидит брата своего, тот находится во тьме, и во тьме ходит, и не знает, куда идет, потому что тьма ослепила ему глаза.

вию, что истинное начало благодатной жизни в нем действенно, он — истинно христианин и во свете. Апостол говорит о противоположностях и безусловно: или любовь, или ненависть. Конечно, в жизни бывает бесконечно много степеней любви, но апостол берет безусловное вместо относительного: и слабость, и несовершенство братской любви, и поползновение к братоненавидению в виде зависти, раздражения, неудовольствия и т. п. — *И нет в нем соблазна*: тот, кто управляется в деятельности духом любви Христовой, безопасен бывает от великих преткновений или тяжких падений, потому что он во свете и потому видит лежащие на пути его жизни камни преткновений, на которые он мог бы упасть. Кто идет во тьме, тот естественно может спотыкаться о препятствия и падать, как ходящий во тьме ненавидения ближнего. — *Не знает, куда идти, тьма ослепила ему глаза*: такая же образная речь в изречении Христовом — Ин. 12, 35—36 и прим. Аргументация у апостола здесь (ст. 9—11) такая же, как и выше, по строению речи (1, 5—10). Блаженный Феофилакт связь и смысл рассматриваемых стихов полагает так:

12 Пишу вам, дети, потому что прощены вам грехи
ради имени Его. 13 Пишу вам, отцы, потому что вы по-
знали Сущего от начала. Пишу вам, юноши, потому
что вы победили лукавого. Пишу вам, отроки, потому

«близость или любовь к Богу прежде всего узнается из любви к ближнему. Ибо невозможно, чтобы освещенный познанием Бога и исполненный любви к Нему имел тьму ненависти к брату своему, потому что свет и тьма в одно и то же время в одном и том же предмете не могут быть вместе. Посему освещенный любовию к Богу и имеющий Бога и по отношению к брату имеет свет, который возжигается от любви к брату. А кто говорит, что он любит Бога, между тем ненавидит брата, тот находится в постоянной тьме, у того разумные очи всегда помрачены, потому что он утратил свет общения с Богом и с братом. Он не знает уже и того, что́ для него самого может быть полезно» (Феофилакт).

12—14. Со стиха 12-го апостол начинает излагать новое наставление, именно — предостережение против любви к миру, чему предпосылает воззвание к христианам разных возрастов. Связь речи с предыдущим и последующим такова: апостол указал (ст. 7—11) как отличительный признак христианского совершенства необходимость исполнения заповеди о

что вы познали Отца. [14] Я написал вам, отцы, потому что вы познали Безначального. Я написал вам, юноши, потому что вы сильны, и слово Божие пребывает в вас, и вы победили лукавого.

любви к Богу и Христу и ближним; но сильнейшим препятствием к исполнению этой основной заповеди христианской служит любовь к миру и к тому, что в мире (ст. 15—17), почему апостол с силою предостерегает от таковой любви, и — с особенными воззваниями. — *Дети, отцы, юноши, отроки*: этими возрастами обозначаются более степени духовных совершенств и качеств, чем возрасты естественные, хотя нельзя исключать и последних, так как нередко случается, что один возраст совпадает с другим, естественный с духовным. В Царстве Христовом может быть и действительно бывает, что старцы возрастом могут быть не только детьми, но и младенцами по умственному и нравственному совершенству, и наоборот. — *Дети*: апостол в сем послании не раз обращается к читателям — христианам с этим названием — *дети*, в смысле ближайшего отношения между ними, как отца к его чадам по духу и вере, как любимого учителя к возлюбленным ученикам (так — 2, 1, 18, 28; 3, 1, 18 и под.). Но в рассматриваемом месте обращение делается не в этом общем, а в более

частном смысле и означаются здесь дети по возрасту, конечно, духовному, в известном, впрочем, соответствии в указанном смысле и с естественным возрастом. Что разумеются дети по возрасту, видно из того, что они сопоставляются с отцами, юношами и отроками, а равно из конструкции речи (особенно греческой) — *пишу вам, дети, пишу вам, отцы* и проч. — Преподавая наставление христианам соответственно возрастам, апостол для каждого возраста указывает особенное побуждение к тому, чтобы каждый возраст не прилеплялся к миру и к тому, что в мире, впрочем, так, что не следует полагать строгого разделения и разграничения между ними, а так, что свойственное одному возрасту побуждение свойственно и прочим, и отличаются они один от другого только преимущественным, а не исключительным характером. Так, например, детям прощены грехи, но и отцам и отрокам они прощены; или — отроки познали Отца, но и дети, и отцы, и юноши познали Его, — характеризуются преимущественно свойственные тому или другому возрасту совершенства и качества, а не исключительно.

Дети, прощены вам грехи: детский, вместе с младенческим, первый возраст, в котором верующие, возрождаясь в купели крещения,

получают (или получили уже) прощение грехов и чрез то примирились с Богом, крестною смертию Христа Спасителя. Посему, как получившие ради имени Христова прощение грехов, они с самого раннего возраста, и духовного и естественного, должны всецело посвящать себя Богу и Христу исполнением заповедей, отвергая служение миру и что́ в мире. Прощение грехов их ради имени Христова — для них главное, соответственно их возрасту, побуждение любить Бога и Христа и ближнего и не любить мир и все, что в нем. — *Отцы, вы познали Сущего от начала*: отцы — это те, которых святой апостол Павел называет мужами, достигшими полного возраста Христова (Еф. 4, 13), которые достигли высокой степени совершенства и истины. Им приписывается познание Сущего от начала, или Безначального, то есть познание самой высшей тайны спасения, познание Иисуса Христа, как Безначального, как вечного Слова жизни (Ин. 1, 1—2). И это познание Безначального должно служить сильнейшим побуждением для них предпочитать любовь к Безначальному всякой привязанности к миру и его тленным благам, а любить Бога и Христа, соблюдая заповеди о любви к ним и ближним. — Для сильных — сильное, для мужей — мужественное, для от-

цов — пример юношам и отрокам. — *Юноши, вы победили лукавого*: злого, или, точнее, виновника всего зла, что есть в мире и противодействует всему доброму, исконного врага Бога и человеков — диавола. Юношеский возраст, как естественный, так и духовный, прекрасен по своим свойствам и качествам, — возраст силы, свежести, гибкости, но и возраст страстности и неопытности. Он подвержен сильному влиянию сердечных возмущений и страстей и при этом не имеет полной опытности, и лукавый лукаво пользуется этими качествами его, чтобы осилить его и отклонить от надлежащего пути истины. Но сильные силою Христовою и одушевленные христианским духом, юноши преодолевают все соблазны мира и победили лукавого, быв при живости и восприимчивости постоянными в любви к Богу и соблюдении заповедей Его. — *Отроки, вы познали Отца*: отроческий возраст по степени ниже юношеского и граничит с детским, или младенческим, как по естественному развитию, так и по духовному совершенству. Детям приписывается общее — прощение грехов, как новорожденным младенцам в крещении, отрокам тоже общее — познание Отца. Они еще не проникли в тайну искупления, или спасения, не познали еще Сына, хотя веровали в Него, а познали

только Отца. Так и в естественном возрасте бывает, что при первом раскрытии смысла дети прежде всего познают своих родителей, и для них достаточно бывает того, чтобы питать преимущественную любовь к родителям. То же и в возрасте отроческом духовном. Познанием Отца Небесного питается их смысл и любовь, и эта любовь выше для них всякой иной любви, и в этом смысле апостол говорит, что они познали Отца, отроческой любовию уразумели и познали Его. Таким образом, всем духовным степеням, или возрастам, предлагается высокое наставление о любви к Богу и ближним и нелюбви к миру; и детям, или младенцам, и отрокам, и юношам, и мужам, или отцам. Нет только наставления, или побуждения, старческому возрасту, может быть потому, что старость предполагает возможно высшую для человека степень духовного совершенства, так что она и не требует и не нуждается в особых побуждениях; она должна сама учить и детей, и отроков, и юношей, и мужей. — *Я написал вам, отцы, юноши* и проч.: говорит апостол не о Евангелии и не о какой-либо другой книге, в которой написал сие, но о том, что сейчас только написал в предшествующих строках он сам. Оборот речи, для усиления оной, апостол дает такой: я пишу вам, дети, отцы, юноши,

[15] Не люби́те мира, ни того, что в мире: кто любит мир, в том нет любви Отчей. [16] Ибо всё что в мире: похоть плоти, похоть очей и гордость житейская, не

отроки, и вы помните, или запомните, хорошо, что я сейчас написал вам, отцы, и вам, юноши; это особенно важно для всех, а потому вы глубоко вложите в душу вашу то, что я теперь пишу и написал вам. Помните, отцы, что вы познали Безначального; помните, юноши, что вы сильны и слово Божие в вас пребывает, и вы победили лукавого. *Сильны* и проч.: юноши как бы сравниваются уже здесь с мужами, с указанием, что они сильны потому, что в них *пребывает слово Божие* (ср. Ин. 5, 38 и прим.). Господь говорил иудеям, что они слепы и глухи к Его чудесам и учению потому, что они не приняли в душу свою ветхозаветного слова Божия и оно не было действенно в них, не держалось в душе их, как бы вылетало из нее, не было в ней твердо пребывающим. В противоположность этому не только мужи, но даже и юноши христианские приняли в себя глубоко и крепко слово Божие новозаветное (конечно, как и ветхозаветное), и оно пустило в них корни свои так, что осталось в них постоянно пребывающим, и потому они стали сильны, как мужи, ибо сила слова Божия такова, что она побеждает всякие ухищрения, и козни, и со-

есть от Отца, но от мира сего. [17] И мир проходит, и похоть его, а исполняющий волю Божию пребывает вовек.

блазны лукавого, или диавола, как показал сие Сам Христос, когда Его искушал диавол в пустыне (Мф. 4, 1—11 и парал.). — Говоря в этом стихе об отцах и юношах, апостол не говорит более о детях и отроках, как сказал в предшествующем стихе, может быть, потому, что он, как выше замечено, не делает строгого различия лиц по возрастам и что говорит одним, то относит и к другим, так как предлагаемые наставления относятся ко всем, и детям, и отцам, и юношам, и отрокам, только с преимущественным применением к той или другой степени совершенства.

15—17. Указав, что любовь к Богу и ближним составляет основание христианской деятельности (ст. 7—11) и с особенным воззванием к христианам по возрастам их духовным (ст. 12—14), апостол с силою и решительностию раскрывает противоположную мысль о том, что недостойно любви человека к Богу и ближним и противно любви Божией к человеку. — *Не любите мира, ни того, что в мире*: любить мир, или вселенную, как превосходнейшее создание Божие на потребу и удовольствие человека, повелевает и слово Божие, и

сама природа человеческая. Следовательно, любить мир как прекраснейшее творение Божие и можно, и должно, и Сам же Бог вложил в нашу природу способность и потребность и познавать, и любить истину и красоту и добро в мире, и пользоваться с любовию и благодарностию к Нему дарами благодати Его в мире. Но, вследствие греха человека, природа изменилась в своем отношении к человеку, и человек изменился в отношении к природе, и мир вместе с человеком стал во зле, во грехе, и в этом смысле говорится, что мир во зле лежит (ср. 5, 19 и прим.). А как зло и грех человек не должен любить, то и мир, почему и говорит апостол *не любите мира*. «Чтобы ты не разумел под миром совокупность неба и земли, апостол объясняет, что́ такое мир и находящееся в мире. И, во-первых, под миром разумеет порочных людей, которые не имеют в себе любви Отчей. Во-вторых, под находящимся в мире разумеет то, что совершается по похоти плотской, что, действуя чрез чувства, возбуждает похоть» (Феофилакт). Человек должен любить Бога всею душою своею, а мир, как греховный — во зле, и потому человек не должен любить его; человек, таким образом, стоит между ними и должен выбирать между ними, или любовь к Богу, или любовь к миру, должен

служить или Богу, или мамоне (Мф. 6, 24; прим.); Бог и мир стали для человека как противоположность, так что дружба с миром есть вражда против Бога, и, кто хочет быть другом миру, тот становится врагом Богу (Иак. 4, 4; ср. прим.). Таким образом, если нет в человеке греховной привязанности к миру, то он может пользоваться и утешаться всеми дарами его; но, как скоро он прилепляется к нему и начинает любить его, он становится для него грешным, злым, его не нужно любить, как грех, как зло. То же самое относится и *ко всему, что есть в мире*, и ко всем предметам мира, и ко всем людям, и ко всем животным, и вообще ко всем тварям: кто любит что-либо или кого-либо более, чем Бога, тот недостоин Бога и любви Его (ср. Мф. 10, 37 и прим.). Но для чистых — все чисто, и негреховно можно и должно пользоваться всем, как чистым, во славу Божию (Тит. 1, 15); мера пользования миром, как добром, есть мера любви к Богу; если любишь Его, все свято и чисто, если не любишь, все грешно и порочно, или зло. Разумеется, что речь идет безусловная, вместо относительной. — *Кто любит мир* и проч.: кто прилепляется пристрастно к миру, тот сим свидетельствует, что он не любит Бога, а кто не любит Бога, того и Бог не любит, и, следовательно,

любовь Бога не почивает на том, или не пребывает в том. — *Не любите мира*, ибо все, что в мире, — не от Отца, а от мира; другими словами: не любите зла, ибо оно не от Бога, а от самого зла, или виновника его — диавола; и, кто любит его или прилепляется к нему, тот прилепляется к диаволу и устраняется от любви к Богу и от Божией любви к нему. В мире все противоположно тому, что требует и что любит Бог; основные начала жизни мира, которыми он движется, или управляется, не любовь к Богу, к творению и святости самого человека, а *похоть* в ее троечастном виде — похоть плоти, похоть очей и похоть ума, или гордость житейская. Похоть, о которой говорит здесь апостол Иоанн, это то, что по словоупотреблению святого апостола Павла называется вообще греховностию, как злое греховное расположение извращенной природы человека по падении (см. особенно Рим. 7, 7 и далее и парал.). В этой природе человека кроются три страсти, на которых, как на рычаге, вертится мир, лежащий во зле, и со стороны которых искушал Самого Господа Иисуса Христа искуситель на горе в пустыне (ср. Мф. 4, 1—11 и парал.; см. прим.). Первая из этих похотей, или страстей, есть *похоть плоти*, или вообще чувственности. Это — страстные возбуждения,

раздражения и пожелания плотские, или чувственные, во всех многообразных их видах. Главное действующее начало в них не тело, не телесные потребности и склонности естественные, но греховное начало, действующее чрез члены тела и, следовательно, противное Богу и несогласное с любовию к Богу и ближним. Сфера действия этой похоти чрезвычайно обширна; чувственность почти главный рычаг действия греховного мира на человека. *Похоть очей*: это та исконная похоть, или страсть, которой изначала искушены были наши прародители и которой они согрешили и грешат все их потомки, это — все, что *приятно для глаз и вожделенно потому, что дает знание* (Быт. 3, 6), всякое греховное и страстное желание и вожделение видеть, знать, испытывать. Сфера действия этой похоти так же обширна, как и похоти плоти, но эта похоть еще глубже входит в душу, чем чувственность, и тоньше действует и на ум, и на более глубокие способности души. — *Гордость житейская*: если похотию очей и вожделением знания согрешили прародители, то похотию гордости согрешил диавол, и потому эта похоть, как начало, действующее в мире, может быть еще сильнее и страшнее, чем указываемые две похоти. Сфера действия ее так же широка, как и

18 Дети! последнее время. И как вы слышали, что придет антихрист, и теперь появилось много антихристов, то мы и познаём из того, что последнее

тех, но еще глубже действует в мире, и на мир, и на человека. — Это три страшные пружины, которые управляют миром, во зле лежащим, и все, что ими живет и управляется, *не есть от Бога, но от мира сего*, и, следовательно, в том нет *любви Отчей*. Потому, *не любите мира, ни того, что в мире*, тем более что и *мир проходит, и похоть его*. Это — новое побуждение, не любить мира и того, что в мире: мир и похоть его *проходят*: все предметы и вещи мира, все, к чему человек питает пристрастие и привязанность, к чему прилепляется более, чем к Богу, в которых мнит найти счастие и наслаждение, все это — греховное, порочное и злое, все проходит, минует, не может постоянно продолжаться, потому что и сам человек проходит, и скоро, как тень, как сон жизнь его, и не будет его и не познает ктому* места своего. Наконец и весь этот мир не вечен, со всеми его похотями прейдет, или изменится в новый вид. Что же будет тогда с любящими мир, привязанными к нему, которые, вместо того чтобы прилепляться любовию к Богу, прилеплялись к этому преходящему и

* Более (с церк.-слав.). — *Ред.*

время. [19] Они вышли от нас, но не были наши: ибо если бы они были наши, то остались бы с нами; но *они вышли*, и через то́ открылось, что не все наши.

имеющему прейти миру? — «Благоразумным несвойственно обегать постоянное и хвататься за мгновенное, ибо поступать так значит то же, что строить дом на призраке» (Феофилакт). — *А исполняющий волю Божию пребывает вовек*: в противоположность преходящему миру исполняющий волю Божию, то есть любящий Бога и соблюдающий Его заповеди, стоит непоколебимо, ибо он на твердой скале среди волн моря житейского и не подвергнется крушению среди бури греха, похоти, зла в мире. Все драгоценное для него в сей жизни не прейдет, как проходят похоти мира, а будет достоянием души его ввек и будет приумножаться в вечной жизни, за пределами гроба и вечности, когда мир и похоть его прейдет, ибо любовь к Богу и ближним, составляющая основу христианского совершенства, о котором здесь говорит апостол, никогда не престает и не престанет (1 Кор. 13, 8).

18—19. Связь речи с предыдущим и последующим такова: да, мир проходит и скоро прейдет, так как есть признаки, что теперь уже последнее время настает; главный признак сего тот, что появилось много антихристов, и это

показывает, что настает последнее время, когда, как вы слышали, явится настоящий, последний, главный антихрист, которого теперешние и последующие антихристы будут только предтечами и предшественниками. — *Последнее время*: или, точнее, последний час, в смысле последующего неопределенного времени (ср. Ин. 5, 25—28 и прим.). Это выражение в Ветхом Завете употреблялось в значении времени или, точнее, периода времени явления Мессии на земле (Ис. 2, 2; Мих. 4, 1; Ос. 3, 5 и парал.). Оно перешло и в Новый Завет, сначала для означения определенного уже времени первого явления на земле Богочеловека Иисуса Христа (Евр. 1, 2; 1 Пет. 1, 20), а потом для означения второго Его пришествия и будущего века (Мк. 10, 30; Лк. 20, 34—35; Еф. 1, 21) или же для указания только на одно второе пришествие Христово будущее и явление при конце мира (ср. Иак. 5, 3 и прим.; 1 Пет. 1, 5 и прим.; 2 Тим. 3, 1 и парал.), и именно в смысле близости сего пришествия. О последних временах, или о последнем часе, в этом смысле прикровенно говорил и Сам Иисус Христос (ср. Мф. 24, 42—44; 25, 1—12, 29; Мк. и Лк. парал.). Эту близость нужно измерять не временным расстоянием второго пришествия Христова от первого, но разуметь в том смысле, что с первым прише-

ствием Христовым началась последняя эпоха домостроительства Божия о спасении рода человеческого, которою должен окончиться мир в настоящем своем виде, когда будет то угодно Богу; но когда именно это будет, ни Христос Сам, ни апостолы не указали точно, только признаки указали, но не вполне определительные. Близко может быть, но когда будет — неизвестно (ср. прим. к Иак. 5, 7—9 и парал.). — *И как вы слышали* и проч.: несколько сокращенную речь для ясности лучше изложить несколько пространнее, и тогда она будет определительнее. Настала последняя эпоха домостроительства человеческого спасения, которая окончится вторым пришествием Иисуса Христа на всеобщий и всемирный суд. Когда именно это будет, точно не открыто; нужно быть бдительными и внимательными, потому что это может быть скоро и внезапно, признаки таковой близости уже есть. Так, например: вы слышали уже от Самого Господа прикровенно, а от нас со слов Его ясно, что пред пришествием Его придет антихрист, страшный враг Его и Церкви Его, и вот теперь видите, что антихристов появилось уже много; это признак, или один из признаков, что последнее время. — *Вы слышали, что придет антихрист*: слышали частию из Евангелия Христова, но яснее и

определительнее из учения апостольского, особенно апостола Павла, преимущественно же от самого Иоанна. Господь говорил иудеям, что Он пришел во имя Отца Своего, и они не принимают Его, а если иной придет во имя свое, того они примут (Ин. 5, 43; ср. прим.); под этим иным, по мнению некоторых отцов Церкви (например, Златоуста, в Толковании на Ин. 5, 43), Господь прикровенно разумел антихриста, означая его как одно лицо, как одного человека. В другом месте (Мф. 24, 24 и парал.; ср. прим.) Он говорит о лже-Христах, которые в известном смысле суть тоже противники Христа, или антихристы, и говорит о них во множественном числе, как бы отличая их от одного, особенного. Святой апостол Павел подробно изображает антихриста, не называя его, впрочем, именно этим словом (2 Сол. 2, 2—10), и изображает его как особое, отдельное лицо, как одного человека, а не как общее понятие или собирательное лицо, или как общий противохристианский дух, или противохристианское направление, как это видно из самого состава речи. Святой же Иоанн Богослов называет его этим самым точным и определительным наименованием — антихрист — в рассматриваемом месте и далее (ст. 22; 4, 3 и парал.). В Апокалипсисе святой Иоанн подробно изображает

его и его действия под образом зверя (Апок. 13, 2, 4, 8, 11 и парал.), отличая его как особое лицо от подобных противников Христа. В греческом подлиннике в рассматриваемом месте имя антихрист стоит с определенным указательным членом, совершенно отделяющим это имя, как известного, определенного лица, тогда как другие антихристы, кроме главного, не стоят с определенным членом и, следовательно, как многие, как общее понятие, отличаются от него. Таким образом, апостол различает в рассматриваемом месте антихриста и антихристов; первый придет пред вторым пришествием Христовым на последний суд, а те, как предтечи его, начали появляться еще при апостолах и, конечно, будут появляться во все времена христианства как представители антихристианского духа или направления. Это лжеучители, которые всегда являлись, и являются, и будут являться в христианской Церкви и вне ее, в которых как бы воплощается всегда антихристианский дух. Таковы в первенствующей Церкви были, например, Симон волхв, Керинф, николаиты и проч. Они и подобные им в другие времена суть как бы орудия антихриста, проникнутые его духом и направлением. Этот дух действовал и действует во все времена, но самый антихрист явится в последние времена.

Антихрист как бы главный вождь всех противников Христовых, все же другие противники Христа, или антихристы, составляют как бы воинство его. С ними, или против них, борется воинствующая Церковь Христова на земле под невидимою главою — Христом, тогда как воинство антихристово состоит под невидимою главою антихриста, имеющего прийти, но до явления его только одушевленное его духом. В последнее время и Христос, и антихрист открыто с своими воинствами сразятся, и Христос убиет антихриста духом уст Своих (2 Сол. 2, 8). — Так как, по воззрению или по прозрению апостола, таковых антихристов в его время появилось уже много, то из этого можно заключать, что и глава их может появиться; является воинство его, надобно ждать и вождя; из сего *познаём, что последнее время*, но о дне том и часе никто не знает, ни Ангелы небесные, а только Отец Небесный один (Мф. 24, 36; ср. прим.). — *Они вышли от нас* и проч.: апостол ведет речь, главным образом, об антихристах, а не о главном антихристе; о последнем у него собственно вводное, а не главное, предложение, как бы присовокупление для пояснения главного предложения об антихристах, у которых антихристианский дух уже выразился в апостольское время. Этими антихри-

стами, как видно из связи речи, в изображении апостольском называются появившиеся во время апостолов лжеучители, которых в общем теперь и характеризует апостол. *Они вышли от нас*, то есть они прежде были с нами в Церкви, значит — исповедовали ту же православную веру, участвовали в тех же церковных таинствах, были членами одного и того же таинственного тела Церкви Христовой, значит — были не иудеи, не язычники по вере, а христиане. — *Но они не были наши*: таким образом, они только внешне принадлежали к Церкви, внутренно же не были в ней, а вне ее. Может быть, они мнили, что внутренно принадлежат к телу церковному, как это бывает со лжеучителями, но обманывали этим себя, что и оказалось в том, что они вышли из нее, то есть что Церковь не приняла их в себя, а отвергла, или извергла. Если бы они истинно принадлежали к Церкви, то они пребыли бы непременно верными Церкви; никакое падение, никакой соблазн, никакое искушение не поколебали бы их в вере и привязанности к Церкви, и если бы они пали немощию, то восстали бы силою. *Но они вышли*: отделились от Церкви, и так отделились, что восстали против Христа и стали антихристами, что свидетельствует о противоборстве их Христу и Церкви, и, таким обра-

[20] Впрочем, вы имеете помазание от Святаго и зна-
ете всё. [21] Я написал вам не потому, чтобы вы не

зом, оказались, *что не все наши*, не все видимые христиане суть истинные христиане, есть люди, которые из чтителей Христа стали антихристами. «Откуда эти антихристы? Они от нас... Для чего же антихристы из учеников Господних? Для того, чтобы иметь доверие от обольщаемых, чтобы обольщаемые думали, что они, как из числа учеников, проповедуют учение по мыслям учителя, а не совершенно противны Его проповеди. Посему говорит — *от нас. Вышли*, то есть хотя были учениками, но отстали от истины и выдумали свои хулы. *Не были наши*: то есть из числа спасаемых. Ибо в противном случае они остались бы в союзе со своими. Теперь же они сделали это, *дабы открылось*, то есть чтобы сделалось ясным, что они совершенно стали чужды нам. Есть между ними и такие, которые и не от нас, но к которым присоединились вышедшие от нас. Ради их-то я и сказал, что не все наши» (Феофилакт). Как так и почему так? Видно, что, по предызбранию и по предуведению Божию, лжеучители, о коих говорит апостол, не были, выражаясь образно, пшеницею, предназначенною для вечной житницы, а были плевелами посреди пшеницы, которые всеял диавол на

знали истины, но потому, что вы знаете ее, *равно как* и то́, что всякая ложь не от истины.

ниве Христовой; потому ветер, или вихрь, искушений и вынес их за пределы гумна Христова вон из Церкви (ср. Мф. 13, 36—47 и прим.).

20—21. *Впрочем*: оговаривает апостол причину того, почему он не излагает такого важного предмета, как учение об антихристах и антихристе, подробно и обстоятельно, а преподает лишь краткие наставления. Причина та, что читатели послания, как и все христиане, имеют уже достодолжное понятие об истине христианского учения от того *помазания*, которого сподобились они *от Святого* и которым правильно могут отличать истину от лжи. — *Вы имеете помазание*: помазание было символическим в Ветхом Завете действием излияния на помазуемого особых даров Божиих для особенного служения Богу, или Церкви Божией, каково служение первосвященническое, пророческое и царское (см. прим. к Мф. 1, 1). В первое время христианской Церкви христиане получали особенные дары Святого Духа чрез возложение рук, но вскоре же это действие заменено было действием помазания, как видно то, между прочим, и из рассматриваемого места, и из посланий апостола Павла (2 Кор. 1, 21—22; Еф. 4, 30). В понятии помазания апостол соеди-

няет и понятие о действии Святого Духа, которым все верующие помазуются и запечатлеваются в таинстве миропомазания, и то ведение, которое приобрели и приобретают чрез сие верующие и которое само научает их вере и ее познанию (ст. 27), отличая истину от лжи. — *От Святого*: то есть Господа Иисуса Христа, как видно из подобного изречения в стихе 27-м; так как Господь послал от Отца Утешителя — Святого Духа, Который и разделяет дары Свои верующим, сообщая им помазание и запечатлевая их. Святым Господа Иисуса Христа, Сына Божия называет Иоанн и в Апокалипсисе (Апок. 3, 7; Деян. 3, 14; Мк. 1, 24; Лк. 4, 34). — *И знаете всё*: изречение безусловное вместо относительного. Всё не в том смысле, чтобы христианин безусловно всё знал (что невозможно), а всё существенное, что необходимо для спасения и для того, чтобы отличить спасительные истины от заблуждения лжеучителей и лжи. Обольстители, или антихристы, и сами заблуждаясь и вводя верующих в заблуждение, обольщаются и обольщают так, что не только простым в вере, но и искусным, без особенного духовного озарения свыше, трудно отличить их и учение, и действия от истины, и вот потому-то, между прочим, христианам даровано помазание от Святого, кото-

рым они могут знать и знают все, что нужно им знать, для спасения, чтобы хранить правую веру и удаляться от лжеучения и лжеучителей. — *Я написал вам*: «Он как бы так говорит: но что я рассуждаю об этом с вами, как будто бы вы не знаете сего? Нет, вы сами знаете это. Ибо при святом крещении вы приняли помазание и чрез оное Божественного Духа. Если же так, то знайте, что я написал вам об этом не как не знающим, но как знающим» (Феофилакт). *Я написал вам* (ср. ст. 14 и прим.) об антихристах, обольстителях, или лжеучителях (ср. ст. 26), не для того, чтобы предложить вам подробное учение об истинах правой веры и спорить со лжеучителями, как бы вы не знали истинного учения; нет, вы знаете его по дарованию духовному от Святого Духа, но я только утверждаю то, что́ вы получили в духовном помазании и что́ вы *знаете, равно как и то* (знаете), *что всякая ложь не от истины*. Не о погрешности в учении речь, а о лжи, сознательном обманном лжеучении, которое есть совершенная противоположность истине. Господь Сам прямо указал, где источник лжи и кто виновник лжи, или отец лжи (ср. Ин. 8, 44 и прим.): истина от Бога, так как Бог есть истина, ложь же от диавола, который, не устояв в истине, стал отцом лжи.

22 Кто лжец, если не тот, кто отвергает, что Иисус есть Христос? Это антихрист, отвергающий Отца и Сына.

22—23. *Кто лжец, если не тот* и проч.: для предостережения своих возлюбленных чад от появившихся уже и имеющих еще появляться антихристов, под которыми разумеются лжеучители, или еретики, или обольстители, апостол указывает самый верный и решительный признак, по которому верующие могут узнать, или приметить, лжеучение и лжеучителя, это — отрицание или искажение истинного понятия и учения, или догмата, об Иисусе Христе, как обетованном и предреченном и явившемся во плоти Единородном Сыне Божием. Кто отвергает или искажает истинное учение об Иисусе Христе как Сыне Божием, тот антихрист, обольститель, или лжеучитель, напитанный духом антихристовым, как бы один из предтечей антихриста, которых уже много явилось и еще много явится. Иначе сказать: лжец — тот, или лжеучитель и антихрист в общем смысле, кто отвергает или искажает учение о Божественной или человеческой природе Иисуса Христа, кто, таким образом, не признает, что Иисус из Назарета есть Мессия, Сын Божий и Спаситель мира, Богочеловек, Богу Отцу единосущный. Форма выражения

23 Всякий, отвергающий Сына, не имеет и Отца; а исповедующий Сына имеет и Отца.

такова, что это не только лжец, но лжец по преимуществу: *кто лжец, как не отметающийся* и проч.? Могут быть лжецы разного рода, отрицающие или извращающие то или другое учение, тот или другой догмат; но кто отрицает или искажает основное и существенно важное учение о Богочеловечестве Иисуса Христа, учение, составляющее главный камень в здании Церкви, тот лжец по преимуществу, как бы лжец из лжецов, антихрист, или сын антихриста. — *Отвергающий Отца и Сына*: он антихрист, противник Христа, так как отвергает Христа, но он вместе — отвергающий и Бога Отца, следовательно — отвергающий Отца и Сына. Затем апостол объясняет, почему таковой, отметая Сына, отметает и Отца. Истинный Бог познается только в Сыне и чрез Сына, никакое другое общение с Богом невозможно, как только чрез Сына Его. Посему, кто имеет правильное понятие о Сыне Божием, тот правильно верует и в Бога и почитает Его, а кто имеет ложное понятие о Сыне, тот и неправильно верует в Бога, и [неправильно] почитает Его; или: кто верует в Иисуса Христа, тот верует и в Бога Отца, отвергающий Одно-

24 Итак, что вы слышали от начала, то и да пребывает в вас; если пребудет в вас то, что вы слышали от

го отвергает и Другого. — «(Еретики) отвергают и Сына, когда говорят, что Он простой человек, а не Бог по естеству, Бог от Бога. Поэтому апостол присовокупляет: всякий отвергающий Сына не имеет и Отца. Иудеи, например, отвергают Сына и присвояют себе знание Отца. Но пусть они знают, что они и Отца еще не познали, ибо если бы узнали Его, то узнали бы и Сына, потому что Он есть Отец и Сына Единородного» (Феофилакт). Но нужна не только вера в Сына Божия и познание Его, как и Отца, но и исповедание Его, ибо только *исповедующий Сына имеет и Отца*. Исповедовать Сына Божия, или Иисуса Христа, значит не только внутренно веровать в Него, но и словом и делом свидетельствовать, что Он есть истинный Бог, Спаситель всех людей, и действовать и жить сообразно с верою в Него и с учением Его (ср. прим. к Мф. 10, 32—33; Рим. 10, 9—10; 1 Тим. 6, 12—13). Посему исповедующий Сына имеет в себе и Отца: Сын и Отец едино (ср. Ин. 10, 30 и прим.).

24—25. *Что слышали, да пребывает* и проч.: что слышали, разумеется от апостолов и чрез них от Самого Господа Иисуса, *то да*

начала, то и вы пребудете в Сыне и в Отце. 25 Обетование же, которое Он обещал нам, есть жизнь вечная.

пребывает, то есть слово, учение, проповедь, чтобы в вас жило, господствовало, проникало ваш дух и всю вашу жизнь, чтобы было действующим началом всей вашей жизни и деятельности. Иначе сказать: что вам преподано как правая, истинная, живая вера и учение, то и храните всегда и неизменно; исполняйте то, что вам заповедано исполнять, не слушайте лжеучителей, не принимайте их лжеучений. Тогда *и вы пребудете в Сыне и в Отце*, то есть в общении с Иисусом Христом, Сыном Божиим, и с Богом Отцом, и примете обетование, которое обещал Он Сам вам. Что это за обетование? *Обетование* это *есть жизнь вечная*: то есть вечную жизнь обетовал Спаситель тем, кто пребудет во Отце и Сыне. Господь говорил апостолам и в лице их всем верующим: *сия есть жизнь вечная, да знают Тебя единого истинного Бога и посланного Тобою Иисуса Христа* (Ин. 17, 3 и прим.). «Храните у себя то, что вы слышали от начала, именно — что Христос есть Бог, ибо это значат слова — *в вас да пребывает*. Если пребудет в вас то, что вы слышали от начала, то и вы пребудете в Сыне и в Отце, то есть

[26] Это я написал вам об обольщающих вас. [27] Впрочем, помазание, которое вы получили от Него, в вас пребывает, и вы не имеете нужды, чтобы кто учил вас; но как самое сие помазание учит вас всему, и

будете в общении с Ним» (Феофилакт). Это общение и познание Бога, о котором говорил Господь (ср. ст. 3—4), основывающееся на вере, порождаемое и сопутствуемое верою, общение и познание живое и действенное, объемлет всю сущность христианского познания по его содержанию, и потому такое познание и общение есть *жизнь вечная*, ибо поставляет человека в духовное единение с источником вечной жизни Богом Отцом и Христом, Которые и пребывают в имеющем такое познание (Ин. 3, 15; 14, 23; 17, 21 и прим.).

26. *Это я написал вам об обольщающих вас*: «окончив речь, веденную выше, апостол прибавляет о тех, которые обольщают их появившимися во множестве ересями» (Феофилакт), как бы говоря: вот что я счел нужным написать вам относительно тех антихристов, или лжеучителей, о которых я только что писал вам и которые обольщают и будут обольщать вас, злоумышляя совратить вас с пути здравого учения и ввергнуть в пропасть заблуждений, — написал для того, чтобы вы удалялись, или избегали, этих и подобных обольстителей.

оно истинно и неложно, то, чему оно научило вас, в том пребывайте. [28] Итак, дети, пребывайте в Нем, чтобы, когда Он явится, иметь нам дерзновение и не постыдиться пред Ним в пришествие Его.

Этот стих соединяет, или сцепляет, предыдущую речь с последующею, служа их связью.

27—28. *Впрочем, помазание* и проч.: выше (ст. 20), по поводу речи об антихристах, или лжеучителях, апостол кратко упомянул о присущем во всех верующих помазании от Святого; теперь снова, ведя речь об этих же обольстителях, он находит нужным сказать подробнее несколько и сильнее об этом великом даре благодати, который получили все верующие для правильного познания истин веры и охранения от лжеучения и лжеучителей. — *В вас пребывает*: полученное туне от Христа Его искупительною жертвою, при содействии Святого Духа, это помазание пребывает в вас как животворно действующее начало жизни христианской, просвещая ваше познание и ограждая от заблуждений. Вследствие этого *вы не имеете нужды, чтобы кто учил вас*, так как вы от помазания знаете все, что нужно вам знать для получения спасения и охранения от лжеучителей. Это не значит, что все верующие, все общество или вся Церковь не должны сами учиться и учить истинам веры теми спо-

собами и средствами, какими совершается обычно научение истинам веры. Апостол говорит о целой Церкви по ее сущности или идее в общем отношении к разумению ею веры Христовой и ее познания. Слова его нужно понимать не в отношении к каждому члену Церкви порознь, так как в ней есть и дети, имеющие нужду в научении, дети и по возрасту и по знанию, требующие наставления, вразумления, учения; есть немощные и не крепкие разумением и знанием, требующие духовного назидания, укрепления и наставления; есть нужды и потребности ведения и научения для отроков, для юношей, для детей, для отцов (ст. 12—14 и прим.). Для всего этого есть и должны быть в Церкви отцы, учители, воспитатели, врачи духовные. Но, в общем, в сущности Церковь Христова имеет столько спасительного ведения и столько спасительных средств познания веры, что может не иметь и не имеет никакой нужды ни в каком ином учении, ни в каких иных учителях, которые вздумали бы учить чему-либо другому, несогласному с учением апостольским, хранимым в Церкви, что-либо исправлять или изменять. — *Самое сие помазание учит вас всему*: как сила действующая и созидающая или, точнее, как источник сей силы. Понятие помазания очевидно олицетворяется, и дей-

ствие приписывается действующему. Кратко сказать: научает верующих Дух Святой, символически изливающий на верующих дары Свои и, таким образом, научающий их всему и наставляющий их на всякую истину (ср. Ин. 15, 15; 16, 12—13 и прим.). Господь Сам сказал Своим ученикам, что Он сказал им все, то есть всю волю Божию, относительно того великого дела, ради которого Он пришел на землю, и обетованный Им Дух истины должен наставить их на всякую истину, или, что то же, — научить их всему. — *И оно истинно и неложно*: то есть само помазание истинно и неложно, равно как, конечно, и то учение, которому оно научает, — следовательно, истинен и неложен и Тот Утешитель Дух, Который дарует, или сообщает, это помазание верующим. — *В том пребывайте*: если оно научает всему, если оно истинно и неложно и, следовательно, учение его — Божественное учение, то в нем вы и пребывайте, то есть храните его в сердце вашем и оплодотворяйте его живою верою, будьте постоянны, тверды и непоколебимы в этом учении, не поддавайтесь никаким обольщениям и лжеучениям. «Итак, если вы твердо храните у себя Духа Святого, Которого вы приняли, то не имеете нужды, чтобы кто учил вас. Но как этот самый Дух научает вас всему,

то в том и пребывайте, чему Он научил вас, ибо то, чему Он научил вас, истинно и неложно» (Феофилакт). Таким образом, то действие в отношении к верующим, которое в настоящем месте апостол называет помазанием, самопоучающее и утверждающее верующих, есть как творческое действие всей Пресвятой Троицы, ибо у Христа и апостолов оно приписывается и Отцу, и Сыну, и Святому Духу, как видно из приведенных слов в Евангелии от Иоанна и в рассматриваемом месте и что кратко и характерно изречено в следующих словах святого апостола Павла: *утверждающий нас с вами во Христе и помазавший нас есть Бог (Отец), Который и запечатлел нас, и положил залог Духа в сердца наши* (2 Кор. 1, 21—22). — Если же получившие помазание от Отца и Сына и Святого Духа — помазанники Божии, то не помазанные — не Божии, а антихристы. *Итак*: точнее (как и в славянском переводе) — *и ныне*, в это последнее время, когда много антихристов — обольстителей, или лжеучителей, явилось в мире (ст. 18), когда особенно нужно озаботиться об утверждении себя в учении, которое вы приняли в помазании, — *пребывайте* во Христе с Его учением и в исполнении заповедей Его, пребывайте в

общении с Ним (ст. 24). — «Сказав о появлении антихристов и о том, что все их учение развращенно, и достаточно убедив (верующих) непреложно содержать то учение, которым они оглашены, апостол упоминает потом о назначенной за это награде, чтобы светлостию награды как бы еще более укрепить их, и говорит: *пребывайте в Нем*. Для чего? Для того, чтобы, когда Он явится, иметь нам дерзновение о Нем. Ибо что может быть славнее или желательнее дерзновения, то есть того, чтобы, когда мы будем открывать труды наши в настоящей жизни, могли это сделать с дерзновением, нисколько не стыдясь, в пришествие Его» (Феофилакт). — *Когда Он явится в пришествие Его*: разумеется явление при втором пришествии Христовом при кончине мира сего для Страшного суда (ср. Мф. 24 гл. и прим.; парал.; 1 Кор. 15, 21; 1 Сол. 2, 19; Кол. 3, 3—4; Иак. 5, 7—9 и прим.). — *Иметь дерзновение и не постыдиться*: без страха и смущения, а с радостию и любовию, в надежде помилования и получения жизни вечной, предстать пред лицом Его; не потерпеть уничижения и посрамления, каковому подвергнутся на последнем суде все не веровавшие во Христа и нераскаянные грешники.

[29] Если вы знаете, что Он праведник, знайте и то́, что всякий, делающий правду, рожден от Него.

29. Связь с предыдущим и последующим такова: вы, верующие, пребывайте во Христе и Его учении, ибо в Нем ваша праведность, и чрез Него вы имеете возрождение от Бога и усыновление Ему, по которым вы становитесь чистыми от греха (ст. 27—3, 10, ср. 2, 1—2). *Если вы знаете*: от принятого верующими помазания от Святого (ст. 20, 27), вы знаете, или по крайней мере должны знать, точно так же как и из учения, которое приняли от начала, знать, следовательно, и из собственного внутреннего духовного опыта, и от внешнего научения (Рим. 10, 17). — *Что Он праведник*: кто Он? По связи речи и в этом стихе, и в последующих это не вполне ясно и потому требует некоторого уяснения. В рассматриваемом (29-м) стихе *Он праведник*, по связи речи в стихах 27-м и 28-м, — Христос, от Которого верующие приняли помазание и Который явится как Судия в пришествие Его; но в том же стихе словом *Он* означается не Христос, а Бог Отец, от Которого рожден всякий делающий правду. Ибо, не говоря уже о том, что выражение, — чтобы верующий родился от Христа, или Сына Божия, — не употреби-

тельно в слововыражении новозаветных Писаний, и в следующих стихах говорится только о рождении от Бога, о детях Божиих, об усыновлении Богу, как и в других дальнейших изречениях (3, 1, 2, 8, 9, 10; 4, 7; 5, 1, 4, 18). Таким образом, слово *Он* в этом стихе употреблено, по-видимому, и о Христе, и о Боге Отце, в первом изречении — о Христе, в последнем — о Боге Отце, без определительного разделения Того и Другого, а во взаимном Их соединении (так и в ст. 1, 2, 3 и далее 3-й гл.). Что это значит? Это значит, что апостол так глубоко проникнут мыслью о высочайшей тайне нераздельности Триединого Божества, что, говоря, например, о возрождении верующего человека, он выражается о Триипостасном Божестве, с некоторою неопределенностью, хотя нельзя не видеть, что эта неопределенная нераздельность лиц неслиянна. Возрождение человека в новую жизнь приписывается всем лицам достопоклоняемой Троицы, как действие всем им общее, и потому усвояется и вообще Богу (как ниже 5, 4), и, в частности, Богу Отцу (ср. Иак. 1, 17—18; 1 Пет. 1, 3; Тит. 3, 5), Богу Сыну (как Еф. 2, 15; 2 Кор. 5, 17) и Богу Духу Святому (Ин. 3, 3, 5, 6). Потому нет ничего странного и удивительного, что апостол, говоря в настоящем стихе об Отце и Сыне, говорит о

рожденных от Бога как о рожденных от Христа, или усыновленных Богу Сыном Его, и далее — о детях Божиих как детях Бога Сына, хотя необычно и не может быть обычно выражение дети Сына Божия, когда в Пресвятой Троице Отец и Сын равны и равночестны. Вот почему апостол, в одном предложении говоря об Отце и Сыне в Боге едином, обозначает одним местоимением Того и Другого — *Он*. — *Что Он*: то есть Иисус Христос, *праведник*: по Своему лицу и мессианскому достоинству. Праведен не в смысле только правосудного, каковое свойство приписывает апостол выше (1, 9; ср. прим.) Богу Отцу, хотя, по связи речи со стихом 28-м, здесь заключается понятие праведности и в смысле правосудия на суде Христовом во время пришествия Его, но праведен и как Сам в Своем лице и деле исполнивший всякую правду (ср. Мф. 3, 15 и прим.), и в силу сего и верующих в Него оправдывающий перед Богом и от них требующий праведности в жизни и дарующий им силою и действием Святого Духа оправдание пред Богом и правду пред законом духа Христовым. «Иные могли спросить, что же делать, чтобы сделаться благоугодными Ему, то апостол и этому научает, говоря: если вы познали, что Он праведен, то, без сомнения, знаете и то, что дела-

ющий правду рожден от Него, ибо праведный рождает праведных. А сколь великую честь и дерзновение доставляет это, всякий из вас знает, равно как и то, какова и колика* благодать и любовь, какую Он подает нам» (Феофилакт). Если Он праведен и если вы это знаете твердо и несомненно, то вместе с сим должны знать твердо и несомненно и то, что *всякий делающий правду рожден от Него*, то есть от Бога. Делать, или творить правду, на языке Писания обыкновенно означает поступать по правде, иметь правоту в сердце, или, что то же, — творить волю Божию, удаляясь от зла, так, чтобы совесть оправдывала наши действия, а не осуждала. — *Рожден от Него* (см. прим. к 1 Пет. 1, 3, 23): разумеется духовное рождение свыше, водою и духом в таинстве христианского крещения, или возрождение, о котором учит Христос (ср. Ин. 3, 2—6 и прим.). — *Всякий*, следовательно — возрождение, или усыновление Богу, простирается не на всех, и не все возрожденные могут называться сынами Божиими. Христос умер и стал умилостивлением за грехи всего мира (ст. 2), но рожденными от Бога, или сынами Божиими, могут быть только делающие, или творящие, правду, исполняющие по правде волю Божию или стре-

* Сколь велика (с церк.-слав.). — *Ред.*

мящиеся к совершенствованию и уподоблению Христу, Праведному, и достигающие возможного для человека совершенства (Мф. 5, 48; ср. прим.).

Глава 3

Сыны Божии и дети диавола (1—10). Братская любовь к ближнему и ненависть (11—18). Успокоение сердца в Боге (19—22). Вера и любовь (23—24).

1 Смотри́те, какую любовь дал нам Отец, чтобы нам называться и быть детьми Божиими. Мир потому не знает нас, что не познал Его.

1. Сказав, что *всякий творящий правду* христианин *рожден от Бога* (2, 29), апостол раскрывает несколько эту высокую и вожделенную для христианина мысль, обращая на нее особенное внимание своих возлюбленных чад, с удивлением и благоговением говоря о высокой любви Отчей в этом деле. — *Смотри́те*: с изумлением и благодарностию погружайтесь в духовное созерцание того, какую, как и сколь великую, непостижимую и необъяснимую, невыразимую и во внутренней глубине сокровенную, но Господом Христом открытую во всей внутренней силе, *любовь дал нам Отец* Небесный, или благодеяние, проистекающее из любви, без всякой со стороны человека заслуги, туне, по благодати. — *Нам*: верующим во Христа; мы отреклись от мира ради Христа и веры в Него, и вот, взамен сего, такое великое благодеяние, как дар любви Отчей, мы имеем теперь. — *Называться и быть детьми Божиими*: не по естеству, но по бла-

годати усыновления, следовательно — детьми, в особенном, исключительном смысле внутренней нравственной близости к Богу. Выражение заимствовано из отношений у людей отца к сыну сравнительно с отношениями его к рабам и наемникам (ср. прим. к Ин. 1, 12). До принятия веры во Христа люди бывают чадами гнева и врагами Бога; по вере во Христа они делаются не только рабами Бога в высоком нравственном смысле, но друзьями (Ин. 15, 14), но детьми Божиими, и не только называться, или именоваться, но действительно и истинно *быть* сынами и друзьями Божиими. Это изменение, или пременение, из сынов гнева и врагов Божиих в сынов благодати и друзей Божиих производится верою человека в искупление его Христом и примирение Его крестною смертию и кровию Его с Богом, чем и совершается это *усыновление* верующих Богу. — *Мир* (ср. 2, 15 и прим.), все враждебные Богу и добру люди, *потому не знает нас* (ср. Ин. 14, 17 и прим.) и за то ненавидит и преследует нас (Ин. 15, 19 и прим.), *что не познал Его,* — вот основание и причина его слепоты и в отношении к нам, и в отношении к Богу. Это, как бы приложение к главной и основной мысли, присовокупляет апостол в разрешение недоумений и к

утешению и подкреплению верующих среди скорбей их и испытаний. Связь речи такая: мы чада Божии и имеем, как таковые, все права и преимущества вечной блаженной жизни. Мир этого не знает и не понимает, потому что он не знает Бога, ненавидит и нас, и Бога; не знает великих даров благодати, которыми обогащены и украшены верующие; не знает и не понимает, что достоинство сынов Божиих состоит во внутренних духовных совершенствах, свойственных возрожденным, а не во внешних. Он судит по тому, кто силен, богат, знатен, славен, — тех величает и превозносит; чада же Божии смиренны, кротки, богатств мира не имеют, славы мира не ищут, потому их мир и не знает, и не понимает, и уничижает. «Вы знаете, что Он (Христос) дал вам право быть и почитаться детьми Божиими. Если же принадлежащие миру не знают сего, то есть того, что вы дети Божии, сему не удивляйтесь; ибо они не знают вас потому, что не познали и Того, Кто усыновил вас» (Феофилакт). Если бы мир знал Бога, то знал бы и чтил и детей Божиих; но как он не знает и не чтит Бога, то не знает и не почитает по истине и детей Его.

2 Возлюбленные! мы теперь дети Божии; но еще не открылось, что́ будем. Знаем только, что, когда от-

2. Дальнейшее разъяснение того, почему мир не знает сынов Божиих, разъяснение, предваряемое указанием на любовь к ним Бога, в смысле теснейшего общения Его с ними (*возлюбленные*). — *Мы теперь дети Божии*: или точнее — ***мы уже и теперь***, с того времени, как уверовали во Христа, доселе и на будущее время будем (если, конечно, не отпадем) дети Божии. Пусть мир не знает нас, пусть не признаёт нас таковыми, пусть отрицает наше сыновство Богу; тем не менее мы действительно и несомненно чада Божии, и в этом качестве имеем право (область) на вечное блаженство и таковым и теперь обладаем. Но как высоко это блаженство сыновства Богу, мы теперь еще и представить себе не можем, так как еще и не открылось теперь, что такое мы будем на небесах при втором пришествии Христовом. Для мира совсем сокрыто, что́ мы такое, он сего не разумеет; но и от самих верующих еще многое сокрыто, и еще не открылось, что́ такое мы будем, и если несколько и гадаем о том, то очень темно. Слово Божие, правда, говорит, но в общих чертах, что верующие ожидают себе радости неизглаголан-

кроется, будем подобны Ему, потому что увидим Его, как Он есть.

ной (1 Пет. 1, 8), наследства нетленного (ст. 4), венца правды (2 Тим. 4, 8), Царства Небесного и проч. т. п., но в чем состоит по существу эта радость, это наследство, венец и проч., каковы их степени и под., в Писании ясно не говорится, и в этой жизни мы понять и выразуметь того не можем. — *Знаем только*: относительно этой будущей нашей славы, которая откроется в нас, знаем — частию из Божественного откровения вообще, частию из обетований Самого Господа Иисуса, частию из помазания от Святого (2, 20—27), *что, когда откроется* то, что в нас сокровенно теперь, но вполне еще не обнаруживается, эти духовные свойства и качества сынов Божиих, состоящие в любви к Богу и единении с Ним сокровенном, в смирении, в терпении, самоотвержении, в преданности Богу и проч., знаем, что, когда это, сокровенное теперь, откроется тогда, в пришествие Христово, в откровении главы и начальника нашей жизни и совершителя Иисуса (Евр. 12, 2), мы *будем подобны Ему* — нашему Отцу Небесному, насколько может тварь подобиться Творцу при ее несовершенстве, по благодати Господа нашего Иисуса Христа. Это уподоб-

ление будет состоять в святости (Мф. 5, 48 и прим.). — *Увидим Его, как Он есть*: увидим Триединого Бога, в особенности Господа Иисуса по Его богочеловеческой природе, так как в Нем обитает всякая полнота Божества телесно (Кол. 2, 9). — *Увидим, как Он есть*: конечно, не по существу, что невозможно для человека, но и не в притчах, подобиях и образах, как видим ныне. Теперь мы, как говорит святой апостол Павел (1 Кор. 13, 12), видим Бога как бы сквозь тусклое стекло, гадательно, тогда же увидим лицом к лицу. Лицо Моисея просветилось, когда он увидел славу Божию и беседовал с Богом лицом к лицу (Исх. 34, 29 и далее); так, когда верующие узрят Бога лицом к лицу, то есть совершеннейшим образом, то и сами прославятся, или просветятся, как солнце (Мф. 13, 43). «Апостол как бы так говорит: из предыдущего вы, без сомнения, узнали, что мы приняты Богом в дети. Хотя это еще не открылось, однако не смущайтесь. Ибо неизвестное ныне сделается явным, когда Он откроется. И мы, оказавшись подобными Ему, наглядно представим свое сыноположение: ибо дети, конечно, подобны отцу. Имея же дерзновение пред Ним, как дети, мы увидим Его как Он есть, впрочем — не по естеству,

ибо это невозможно для сотворенного существа, а так, что чистые увидят Чистого, праведные — Праведного, ибо подобные пристанут к Подобному. Потому-то пред этим только и сказал я, что мы будем подобны Ему, но не одинаковой природы с Ним; ибо тогда сказал бы я: не подобны, а такие же точно; а как этого не будет, то я и сказал: подобны, то есть по качеству славы» (Феофилакт). От ви́дения, или созерцания, Бога апостол производит славу чад Божиих, и, без сомнения, степенью этого видения определяется степень совершенства созерцающего. На таковую степень видения, или созерцания, указывает апостол Павел (1 Кор. 15, 40—42). Чем совершеннее кто познает Бога, тем более просветляется существо познающего. Это замечается и в настоящей жизни: у кого светлее вера, у того совершеннее душа, светлее и чище вся жизнь; по мере видения и ведение и по мере ведения видение, но есть степени ведения и видения. *Ина слава солнцу, и ина слава луне, и ина слава звездам, звезда бо от звезды разнствует во славе, тако и в воскресение мертвых* в пришествии и откровении Господнем (Там же).

3 И всякий, имеющий сию надежду на Него, очищает
себя так, как Он чист. 4 Всякий, делающий грех, делает и беззаконие; и грех есть беззаконие.

3—4. *Имеющий сию надежду*: надежду на то, что мы подобны Ему будем и достигнем такой чрезвычайной славы, что увидим Его как Он есть. Имеющий таковую надежду *на Него*, то есть на Бога, так как в Нем эта надежда имеет свое основание, *очищает себя*: более и более душу свою очищает от грехов, вольных и невольных, по немощи естества человеческого содеянных, омытых в купели возрождения, но приражающихся к чистой душе волею или неволею. Человек, имеющий таковую надежду на Бога, старается жить непорочно, и свято, и праведно, в чистоте совести и в правде и в преподобии истины, насколько только может жить так человек в греховной плоти своей. *Так как*, или, точнее, подобно тому, как, *Он чист*: то есть Христос чист от всякого греха и не причастен никакой нечистоте греховной. Только чистые сердцем могут видеть Бога и принимать озарение от света лица Божия (ср. Мф. 5, 8 и прим.), и потому от всякого требуется очищение себя. Выше апостол (1, 7) учит, что очищает человека *кровь Христова*, здесь говорит, что очищает человек

себя; разногласия в этом нет: человек очищает, или старается очищать, себя силою и действием искупительных заслуг Христовых, или, что то же, кровию Христа, пролитою на Голгофе за весь род человеческий, каковая кровь, или искупительная сила страданий Христовых, усвояется человеком верою в нее, действием благодати Всесвятого Духа (ср. 2 Кор. 7, 1; Еф. 4, 22; Кол. 3, 9; 1 Пет. 1, 22 и прим.). — *И всякий, делающий грех*, и проч.: связь речи такая: имеющий надежду, о которой говорит апостол, *очищает себя*, то есть от греха вообще, или грехов; кто же, напротив, хотя и думает, что имеет таковую надежду, но не заботится очищать себя постоянно от вольных и невольных грехов, а *делает* в сердце своем, и в помыслах, и в пожеланиях *грех*, или грехи, тот в то же время и чрез то самое, — знает он или не знает закон Божий, думает или не думает о нем, — *делает и беззаконие*, преступает закон, или делается преступником закона; и это не может быть иначе, ибо *грех*, каждый факт греха, каков бы он ни был и мог быть, есть сам по себе *беззаконие*, незаконное действие, нарушение закона и воли Божией, выраженной в законе, влекущее за собой гнев и наказание Божие. Выражение: *делающий грех* противополагается выражению: *не иметь греха* (1, 8

5 И вы знаете, что Он явился для того, чтобы взять грехи наши, и что в Нем нет греха. 6 Всякий, пребы-

и прим.). «(Апостол) как бы так говорит: вы, усыновленные, делайте правду и не показывайте себя праздными от нее. Ибо как в отношении греха не тот грешник или беззаконник, кто совершил или совершит грех, но тот, кто держится зла и делает зло, так и праведен не тот, кто не действует, но тот, кто делает правду... Нужно также знать, что грехом называется отпадение от добра, а беззаконием — нарушение положительного закона. Тот и другое имеют началом один — отпадение от добра, а другое — преступление положительного закона, но в сущности оба же сходятся: грешник уклонился от цели, назначенной по природе и в природе (ибо цель человеческой природы — жить по разуму, далеко устранив неразумие); точно так же и беззаконник, неудержимо стремясь к злу, преступает закон, вложенный в природу» (Феофилакт). По-видимому, свое слово апостол направляет против лжеучения еретиков, обольщающих верующих (2, 26), которые распространяли превратные правила к ослаблению в верующих нравственного закона и христианских обязанностей и учили, по-видимому, что для усвоения искупления доста-

вающий в Нем, не согрешает; всякий согрешающий не видел Его и не познал Его.

точно веры без добрых дел (подобно Иак. 2, 14 и далее, ср. прим.). Апостол и внушает верующим: вы должны очищать себя от греха, бояться греха, так как грех есть преступление закона Божия и Христова. Кто не исполняет закона, не делает того, что повелевает учение Христово, или же кто делает то, что воспрещает оно делать, тот преступник закона, подлежит осуждению, как грешник, и не может удостоиться видения Его, обещанного рожденным от Него чадам Божиим. — *Делающий грех*, не только сознательно и упорно творящий грех, но и не удаляющийся от греха, есть преступник закона и воли Божией, и грех ему вменяется как беззаконие. Тем более такой грех, который порабощает себе и волю, и мысли, и чувства человека, как бы лишая его духовной жизни, и о каком говорит Господь, что делающий грех есть раб греха (Ин. 8, 34).

5—6. *И вы знаете*: из учения Самого Спасителя нашего Иисуса Христа, из апостольского благовествования, из самых начатков христианского оглашения. — *Он*, то есть Сын Божий, Господь Иисус Христос, *явился* на земле, в человеческом естестве, в последок

дней, *чтобы взять грехи наши*: на Себя Самого, принесши пред судом правды Божией умилостивительную жертву за грехи не только верующих в Него и избранных, но за грехи всего мира (1, 2 и прим.), чтобы уничтожить своею смертию виновность всех людей за грех и тем избавить их от вечного осуждения и смерти, простив им грехи (1 Пет. 2, 24 и прим.). Выражение — *взять* имеет значение прежде всего принять на себя, как, например, но́шу, или бремя, поднять и понести и затем эту ношу, в приложении ко Христу и совершенному Им делу искупления, вознести на крест, сняв это бремя с человечества и пригвоздив ее телом (Христовым) на кресте (Кол. 2, 14), и далее — изгладить, уничтожить грех, как изглаждается и уничтожается написанное на грамоте (там же), так что для человека, искупленного Христом, грех стал как ничто, не существует для него, снятый с него Искупителем. Господь Иисус, и только Он один, мог совершить это дело, так как *в Нем нет греха*: Он только один, Всесвятой и совершенный, мог своим искупительным действием даровать всем спасение, ибо своих собственных грехов человек никак не мог загладить, как сам грешный, и только Безгрешный мог сделать это (1 Пет. 2, 21 и далее и прим.). — *Всякий, пребывающий*

и проч.: связь речи такая: если Христос для того и пришел в мир, чтобы взять грехи людей, и Сам Он безгрешен, то и верующий, пребывающий в Нем (2, 27—28), имеющий внутреннее живое общение с Ним, как ветвь, пребывающая на виноградной лозе, имеет живое общение с нею (Ин. 15, 1—5 и прим.), *не согрешает*. Этим выражением апостол указывает ту мысль, что пребывание верующего во внутреннем общении со Христом и склонность ко греху суть несоединимые противоположности и противоречие. Не та мысль у апостола, что верующий христианин никогда не грешит, или что согрешающий христианин более не стоит в общении со Христом; сам же апостол в этом самом послании, несколько выше (1, 8—10; 2, 1—2; 3, 3), учит, что человек верующий согрешает и не может не согрешать, что он должен исповедовать Господу грехи свои и может получить в них прощение; следовательно, не о безгрешности пребывающего во Христе верующего здесь речь. Речь у апостола о грехе, во всем этом отделении, в усиленном значении, в том значении, о котором далее говорится апостолом как о грехе к смерти (5, 16—17). Всякий грех есть беззаконие, но не всякий грех угрожает лишением спасения. Есть грехи немощи, неизбежные у человека, пока он в теле сем,

которые есть в человеке при всем его желании не грешить; не о тех сказал слово апостол — *не согрешает*, но о грехе преобладающем, или о греховности порабощающей, и о том согрешающем человеке говорит, что он не видел Христа и не познал Его. Пребывающий во Христе не согрешает, в том смысле, что не отдает себя в рабство греху, но всеми силами старается удалиться от греха, борется с ним, превозмогает его; хотя и падает, спешит исповедать свой грех (1, 10), а не служит ему как идолу, — *всякий, пребывающий во Христе, не согрешает, но кто говорит, что не имеет греха, обманывает самого себя* (1, 8). Христианин — *чадо Божие*, в жизни своей на земле носит внутри себя противоречие: с одной стороны, он грешник, и непрестанно и неудержимо грешит (Рим. 7, 15—24), но, с другой стороны, он действительно свободен от греха (Рим. 6, 18), свободен до такой степени, что даже *не может грешить* (ст. 9; см. прим.); он в действительности со грехом покончил, грех стал ему совсем чуждым, но в проявлении еще живет в нем и будет жить до смерти его временной (см. Рим. гл. 7). Кто рожден от Бога во Христе, *тот новая тварь*, в нем *древнее все прошло* и стало *все новое* (2 Кор. 5, 17), но

грех *живет* в нем (Рим. 7, 17), хотя *рожденный от Бога не может грешить* (ст. 9). — Итак, пребывающий во Христе не грешит, но *всякий согрешающий не видел Его и не познал Его*: не видел Его очами веры и духа, не познал Его очами просветленного ума; омраченный грехом не видит Его, ибо только чистые видят Его, и не познал Его, света разума нет в познании его. «Грех (говорит апостол) неуместен в вас, ибо Христос явился для разрушения греха и как Сам был непричастен греху, так и вам, соединившимся с Ним и утвержденным верою в Него, не остается уже места грешить. Это и означают слова: *всякий, пребывающий в Нем, не согрешает*... Сказав (затем), что Сын Божий явился и что Он явился для того, чтобы, не сотворивши Своего греха, взять, то есть уничтожить, наш грех, прибавляет: *всякий согрешающий не видел Его*. Если вы, говорит, когда Он явился, увидели Его и вследствие видения Его получили силу не уступать греху, как совершенно утвердившиеся в нем, то очевидно, что те, которые грешат, не видели Его и потому не познали Его. Под видением Его разумеет не видение простым прикосновением глаза или легким воспроизведением в своем воображении чего-либо

7 Дети! да не обольщает вас никто. Кто делает правду, тот праведен, подобно как Он праведен.
8 Кто делает грех, тот от диавола, потому что сначала диавол согрешил. Для сего-то и явился Сын Бо-

известного, но нежелание сколько-нибудь обсудить и разузнать дело и присоединиться к Нему» (Феофилакт).

7—9. *Дети* (2, 1, 28), *да не обольщает*, или: да не обманывает, *вас никто*: я предвижу, что между вами появятся лживые учители, которые, чтобы угодить вам, широко откроют вам узкую, по существу, дверь в Царство Небесное, обольщая вас мнимой свободой. Предостерегаю вас и отечески сердечно прошу: не обольщайтесь их словами и не обманывайтесь ни их, ни своею льстивою мыслию, если кто таковую имеет. — *Кто делает правду* (2, 29), *тот праведен*: не думайте, что можно спастись только по тому одному, что вы веруете во Христа и считаете себя последователями Его; нужно с верою соединять дела добродетели, *делать правду*, исполнять закон заповедей Христовых; тогда только верующий может быть, по милости Божией, праведен и уподобиться истинному праведнику Христу Иисусу, Который исполнил всякую правду и оставил нам совершеннейший образец праведности. *Делать правду* — это особенность обра-

жий, чтобы разрушить дела диавола. [9] Всякий, рожденный от Бога, не делает греха, потому что семя Его пребывает в нем; и он не может грешить, потому что рожден от Бога.

за выражения, по преимуществу свойственного Иоанну. У него подобные обороты речи: делать, или творить, истину (1, 6; Ин. 3, 21), правду (2, 29; 3, 10), грех (3, 4, 8); *творить волю Отца* есть изречение и в Евангелии от Матфея (7, 21; 12, 10; 21, 31). В выражении — делать, или творить, правду мысль или смысл такой: *правдою* Божиею называется все то, что Бог по Своей всеблагой воле требует от нас; творить таковую правду Божию значит исполнять все то, чего Бог праведный требует от нас, Его правде соответствовать ее исполнением; тогда правда Божия соответствует правде человеческой, и человек делается оправданным пред Богом, или он делается *праведен, как Он*, Бог, или Христос, праведен, насколько человек по своей ограниченной природе может быть таковым (2, 29 и прим.). — Творящий правду праведен, а напротив, творящий или *делающий грех*, совершенно подчинившийся греху, обладаемый грехом, раб греха, есть *от диавола*: делающий правду рожден от Бога (2, 29) и есть чадо Божие (3, 1), а делающий грех — от диавола и есть сын диавола (ст. 10). Речь

идет не о том человеке, который имеет в себе грех (1, 8), в котором живет грех и делает злое (Рим. 7, 20), но человек его ненавидит, а о том человеке, который любит грех, делает его с услаждением и с сочувствием к нему; речь о грешнике, предающемся греху постоянно и нераскаянно и остающемся, или пребывающем, во грехе; не о том, кто, согрешая и претыкаясь и ныне, и завтра по немощи природы человеческой, сознает и ненавидит свои грехи, сокрушается о них, старается изгладить их чистым раскаянием и исповеданием (1, 9) и более и более ревностным исполнением нарушаемых грехом заповедей, а о том делающем грех человеке, который в нераскаянии так и остается постоянно во грехе. *Кто делает* такой *грех*, согрешающий таким грехом человек, — *от диавола*, стоит под влиянием и воздействием диавола, в общении с ним, принимает свойства и качества диавола, диавол вносит в него свое злое начало, как бы порождает его во зло, так что такой человек делается сыном диавола, в совершенную противоположность рожденному от Бога и ставшего чадом Божиим (ср. Ин. 8, 44 и прим.). *Потому что сначала*, или, точнее, — изначала, или от начала, *диавол согрешил*, или, точнее, — *согрешает*: сначала, или от начала, не мира, а отпадения от Бога, когда он

сам отпал от Бога, увлек и человека, и с тех пор постоянно и непрерывно согрешает, так что грех стал неизбежным элементом его жизни. Зло изначала не есть собственно дело человека, он обольщен, или искушен, злом; диавол же, напротив, ниоткуда не заимствует зла, не искушается и не склоняется к нему, а сам износит его из себя самого; в нем самом — начало всякого зла и всякого греха, он первоначало всякого зла и греха и с тех пор постоянно носит в себе зло и грех; таков смысл выражения — *от начала диавол согрешает*, согрешает постоянно и непрерывно, это его необходимый элемент жизни. — *Для сего-то и явился* во плоти и соделался человеком *Сын Божий* Господь Иисус Христос, *чтобы разрушить дела диавола*: Господь разрушил эти дела диавола Своею жизнию, Своим учением, делами, страданиями и Своею искупительною смертию, избавив человечество от греха, проклятия и смерти. Под делами диавола разумеются именно грехи, как действия, совершающиеся под влиянием и действием диавола. Разрушение таких дел Христом, по действию искупительной смерти Его, совершается непрерывно в Церкви Христовой и в самих верующих. Диавол как цепью пленяет людей в грех, Христос разрушает эту цепь и освобождает из плена

верующих в Него, разрушает и все царство диавола, приводя верующих в Него в Царство Небесное. — Общий «смысл (всего) изречения такой: кто делает правду, тот познал Праведного и праведен, как и Он, то есть Бог. Напротив, кто делает грех, тот от грешника, то есть от диавола, так как он грешник от начала. Посему Бог, пекущийся о создании Своем, Сам будучи правдою и святостию, открылся, то есть явился в мир, чтобы уничтожить дела диавола. Так как диавол постоянно обращается в грехе: то всякий, кто грешит, становится сторонником диавола... Хорошо сказано — ***кто делает***, а не ***кто соделал*** и в том отношении, что покаявшийся — уже не от диавола, но от него только тот, кто совершает грех. Так и раб греха есть тот, кто делает, а не тот, кто сделал грех» (Феофилакт). *Всякий, рожденный* и проч.: выше апостол выразился, что всякий пребывающий в Боге, то есть во внутреннем живом общении духовном с Ним, не согрешает (ст. 6), ту же мысль выражает он и здесь, употребляя вместо понятия — ***пребывающий*** понятие — ***рожденный***, что в данном случае почти одно и то же. Выражения — *не согрешает* и *не делает греха* (ст. 6 и 9) означают одно и то же и в одном и том же смысле употребляются, в смысле не безгрешности воз-

рожденного, а решительного противодействия греху и очищения себя от греха при исповедании (ст. 3; 1, 9). В возрожденном дела диавола, то есть грехи, разрушены Христом, и потому он не делает греха, а если грешит, то имеет Ходатая о себе Христа (2, 1), Которого кровь очищает его от всякого греха (1, 7). Следовательно, по мысли апостола, родиться от Бога и грешить, в указанном смысле, — понятия, противоречащие и друг друга исключающие, как добро и зло, как свет и тьма; если они и сопоставимы, то только в факте несовершенства человека в этой жизни, во плоти, а не в идее чистоты и святости возрожденного человека. — В основание, утверждение и разъяснение этой мысли, что рожденный от Бога человек не творит греха, апостол указывает причину сего в том, что *семя Его*, то есть Бога, от Которого он рожден, *пребывает в нем*, то есть в человеке. Что это значит? Понятие семени употребляется, главным образом, в двояком значении: в значении рождения и в значении произрастания. Соответственно сему в двояком смысле объясняют это выражение и толкователи, как древние, так и новые, уподобляя возрождение или человеческому рождению (как Ин. 1, 13), или произрастанию семени в растении (как, например, в притче о сеятеле, Мф., гл. 13).

Действующее животворное начало возрождения духовного, по первому толкованию, есть непосредственно Лицо Святого Духа, Который и совершает таинственное возрождение, или новое, духовное рождение, человека излиянием благодати Своей в душу его (ср. Деян. 2, 16—18; Иоил. 2, 28—29). По второму — возрождается человек действием слова Божия (ср. 1 Пет. 1, 23), или проповедию Евангельского благовествования, по вере. Первое толкование без сомнения имеет преимущество пред последним. У Иоанна как в Евангелии, так и здесь постоянно возрождение уподобляется естественному рождению (Ин. 1, 13; 3, 3—4, 6—7; 1 Ин. 2, 29; 3, 1), а не произрастанию. Впрочем, как другая сторона уподобления для объяснения таинственного понятия возрождения может быть приложено и подобие произрастания семени. Последнее объяснение принимают из древних Климент Александрийский и Августин; первое — между другими Златоуст и Феофилакт. Духовно возрожденный как бы оплодотворен духовно божественным семенем, и это божественное семя *пребывает в нем*, постоянно внутренне присуще ему. — «Всякий, кто делает грех по тому самому, что грешит, есть от диавола и называется сыном диавола... Очевидно, и тот, кто рожден от Бога, как сын

Божий, не грешит, потому что семя его — Божие, то есть или Дух, Которого мы получили чрез дар, Которого удостоились и Который, пребывая в нас, соделывает ум наш недопускающим греха, или же — Сам Христос, Который, обитая в верующих, соделывает их сынами Божиими, как и Сам Христос в семени Авраама есть сын Авраамов (Мф. 1, 1). Объяснение Златоуста: всякий раз, как мы грешим, мы рождаемся от диавола, а всякий раз, как совершаем добродетель, рождаемся от Бога, потому что *семя Его пребывает в нас* (1 Ин. 3, 9). Семенем называет Духа, Которого мы получаем чрез крещение и Который, пребывая в нас, делает ум наш недопускающим греха. Если же кто не родится от Бога, тот не получает Духа Святого» (Феофилакт). *И он не может грешить*: более усиленное выражение, чем в стихе 6-м; там говорится — *не согрешает*, здесь — *и не может грешить*; указывается решительно несовместимость греха с возрождением, совершенная противоположность нового бытия от Бога греху, или, точнее, склонности и стремления к нему. Кто делает грех, тот от диавола, а рожденный от Бога не грешит и не может грешить, именно потому, что рожден от Бога и пребывает в Боге и Бог в нем. Если же и имеет в себе грех (1, 8), живу-

[10] Дети Божии и дети диавола узнаю́тся так: всякий, не делающий правды, не есть от Бога, равно и не любящий брата своего.

щий в нем (Рим. 7), то кровию Христовою очищает себя от такового греха (1, 7) и делается непорочен (1 Пет. 1, 4).

10. Этот стих по конструкции (составу) речи разделяется на две половины, и первую можно относить к предшествующему, а последнюю к последующему, или же обе их можно считать как одно цельное предложение. Отделяя первую половину от второй, можно, по составу речи, ее толковать так: вот как распознаются чада Божии от сынов диавола, то есть теми чертами, которые выше изложил и объяснил апостол (ст. 1—9), так что эту первую половину стиха можно считать сокращением или заключением сказанного в стихах от 1-го до 9-го главы этой. Отделяя вторую половину от первой, можно считать ее как бы оглавлением, или сущностию, того, о чем будет говорить апостол в дальнейших стихах той же главы — о любви к ближним (ст. 11 и далее). Не отделяя одной половины от другой и считая их за одно цельное предложение, можно их толковать так, как толкует наш русский перевод: сыны Божии и дети диавола узнаются так, или следующими

чертами: не делающий правды — не от Бога, а следовательно от диавола, а равно и не любящий брата своего — не от Бога, а от диавола. — Так ли, так ли толковать, мысль, в сущности, одна и та же, и препираться о словах нет нужды. Славянский текст по видимому разделяет, русский — соединяет; смысл и русского перевода правильный. — Итак, как бы сокращая все сказанное о сынах Божиих и детях диавола в их существенном различии по их внутреннему расположению, или духу, и по их делам, апостол кратко выражает это различие так: *всякий, не делающий правды*, то есть не поступающий по воле и закону Божию (2, 29 и парал.), предающийся тяжким грехам, делающийся рабом греха, *не есть от Бога*, а от диавола. Точно так же не от Бога и тот, *кто не любит* или ненавидит *брата своего* (2, 11). Следовательно, наоборот, кто творит правду, исполняет волю и заповеди Божии и, ненавидя грех, не предается греховным влечениям, а равно и тот, кто любит брата своего, тот рожден от Бога, чадо Божие, чистое, святое. Таким образом, делание правды, или исполнение закона и заповедей Божиих, есть несомненный признак, или свидетельство, или выражение, сыновства Богу и любви к Нему, которая есть первая и главная заповедь, а любовь к брату

[11] Ибо таково благовествование, которое вы слышали от начала, чтобы мы любили друг друга, [12] не та́к, ка́к Каин, *который* был от лукавого и убил брата своего. А за что убил его? За то, что дела его были злы, а дела брата его праведны.

или ближнему есть вторая заповедь, подобная первой и главной (ср. Мф. 22, 36—40). Вот главнейший признак, отличающий сынов Божиих от детей диавола: любовь к Богу от всего сердца и к ближнему своему, как к себе. О таковой любви к ближним и говорит далее апостол.

11—12. Любовь к ближним, составляющая один из признаков сыновства Богу, есть возвещение, или заповедь, или завещание, которое (ср. 2, 7, 24) читатели послания слышали от начала, как основную заповедь Христову. — *Вы слышали от начала*: первые ученики Христовы слышали такую заповедь лично от Самого Господа (Ин. 13, 34—35; 15, 12—13) и передали всем, кому проповедовали учение Христово. — *Любили*, а не так поступали с ними, как поступил Каин с братом своим Авелем. *Убив его.* Заповедуемая Христом братская любовь друг ко другу до самоотвержения есть свойство, исключающее ненависть, доходящую и доводящую до братоубийства, первообраз которого был в Каине. — *Который был от лукавого*, то есть диавола (Мф. 13, 38—39;

6, 13 и прим.; Ин. 8, 44 и прим.), по расположению своему душевному и потому сделал дело диавольское, убив брата своего Авеля, по наущению человекоубийцы искони, и став первым сыном диавола и первым человекоубийцей. — *Убил*: греческое слово означает приносить жертву закланием; заклал Авеля, как бы принесши его в жертву. — *А за что убил его?* — *Дела его были злы*: дела, как выражение и свидетельство внутреннего состояния, доброго — когда оно хорошо, худого — когда оно злое (ср. Мф. 12, 34; 15, 11, 19 и прим.). Дела Каина были злы (дела диавола) и, как таковые, выразились в убиении брата его, которого дела были праведны, и за то он был как бы принесен в жертву. «Апостол примером подтверждает, сколь велико зло — ненавидеть брата. Смотрите, говорит, вот Каин возненавидел брата и убил его, несмотря на то что он родной брат его. Каин имел злые дела отца своего диавола. Авель же, делая правду, был сыном в отношении к Богу. Здесь диавол противополагается Богу, и злые дела — добрым. Потому-то Каин, противоположный брату, убил его» (Феофилакт). Зло противодействует добру и ненавидит доброе, завидуя ему. Каин позавидовал добрым делам брата своего и, ослепленный завистию, возненавидел его и

[13] Не дивитесь, братия мои, если мир ненавидит вас.
[14] Мы знаем, что мы перешли из смерти в жизнь, потому что любим братьев; не любящий брата пребы-

поднял на него руку. Господь Сердцеведец видел душевное расположение обоих братьев и показал одному знамение своего расположения, а другому нет, и этот последний из зависти и досады убил первого, показав второй опыт дела диавола (первый опыт был в раю, когда завистию диавола вошел в мир грех и смерть, — Прем. 2, 24).

13—15. *Не дивитесь* (Ин. 5, 28): не смотрите, как на нечто странное и необыкновенное и новое; со времен Каина и Авеля началось то, что дети диавола ненавидят детей Божиих, мир ненавидит преданных Богу людей; это было всегда и будет, как противоположность света тьме, добра злу, образ праведника Авеля и злодея Каина. — *Братия мои*: выше апостол обращался к своим читателям со словами — чада, чадца (2, 1, 12, 18, 28), здесь со словом — *братия мои*, так как говорит о братской любви, как и несколько выше назвал их возлюбленными (ст. 2). — *Если мир ненавидит вас*: это — изречение Самого Господа, повторяемое здесь апостолом Иоанном (Ин. 15, 18). Мир, как совокупность всего противного Христу и Богу (ср. Ин. 7, 7 и прим. и парал.), не только

вает в смерти. [15] Всякий, ненавидящий брата своего, есть человекоубийца; а вы знаете, что никакой человекоубийца не имеет жизни вечной, в нем пребывающей.

враждебен ученикам Христовым, как и Самому Христу, но положительно ненавидит их, гонит, и преследует, и убивает их (Ин. 15, 20; 16, 2), как Каин убил брата своего, которого возненавидел за добрые дела его, каких не имел сам, как злой. Ученики Христовы верою во Христа и единением с Ним в любви ко всем внесли в мир новое начало духовно-религиозной жизни; мир находит это новое начало жизни чуждым для себя, противным себе и стремится не допускать его в свою жизнь, подавить его насилием, уничтожить его и потому ненавидит учеников Христовых, как представителей этого нового начала жизни, ему враждебного и противного. — *Мы знаем*: из точного и непреложного слова Самого Христа (Ин. 5, 24; см. прим.), а равно из свидетельства обитающего в нас Святого Духа (2, 27), и потому несомненно уверены, без всякого прекословия. — *Мы перешли из смерти в жизнь*: это — то же изречение Самого Господа, повторяемое здесь Иоанном (Ин. 5, 24). Господь говорит в этом месте Евангелия о воскресении и суде (Ин. 5, 21—30), и именно о духовном воскресении и суде в настоящей жизни, как образе воскресе-

ния и суда телесного при конце мира (см. прим. к указ. стихам в Евангелии Иоанновом). В рассматриваемом месте рассматриваемое изречение апостол употребляет и применяет только в отношении к духовно-нравственному воскресению, или оживотворению, или переходу из смерти в жизнь, то есть употребляет изречение Христово в более тесном смысле, чем в каком употребил Сам Христос. Духовное воскресение есть то состояние, когда человек, погрязший во грехе, как бы умирает духовно, а потом, очистившись от греха покаянием и слезами, как бы вновь восстает из мертвых. В данном случае, или примере, ненависть есть смерть, любовь есть жизнь; ненавидящий брата или ближнего пребывает в смерти, а любящий пребывает в жизни вечной; кто из этого состояния ненависти или вообще зла выходит и входит в состояние любвеобильного и братского отношения к ближнему, тот переходит от смерти в жизнь, или воскресает духовно. Об этом-то переходе и говорит апостол, указывая, что верующие во Христа и исполняющие заповедь Христову о любви к ближнему самым тем, что приняли веру и полюбили брата, — ожили духовно, или воскресли духовно, перешли из области смерти в царство жизни, из состояния смерти вечной в состояние вечной

жизни. — *Не любящий брата* и проч.: не имеющий братской любви не способен к оживотворению, или благодатному воскресению, он еще в греховном состоянии, благодать в нем еще не действует, он мертв и чужд надежды на жизнь вечную. — *Всякий, ненавидящий брата* и проч.: *не любящий брата* есть духовный мертвец, неспособный к духовному оживлению, пока в сердце его не раскроется благодатию Божиею любовь к брату; но *ненавидящий брата* не только духовный мертвец сам, но еще человекоубийца, как Каин, или, точнее, как диавол, человекоубийца искони (Ин. 8, 44). Человекоубийство разумеется здесь не столько физическое, как убийство Авеля Каином, сколько духовное, о котором говорит Христос (Мф. 5, 21—22), убийство ближнего в сердце, скрытым гневом, словом зложелательным, злобным равнодушием и вообще всем тем, чем духовно по ненависти может убивать человек человека. — *Вы знаете*: из закона как Моисеева, так и вообще из закона божественного (ср. Быт. 9, 5, 6), *что никакой человекоубийца*, ни убивающий телесно, ни убивающий духовно, *не имеет жизни вечной*, в общении с Богом и Христом, не имеет в себе божественной и спасительной силы, дарующей духовную и вечную жизнь, которая бы вечно пребы-

16 Любовь познали мы в том, что Он положил за нас
душу Свою: и мы должны полагать души свои за
братьев. 17 А кто имеет достаток в мире, но, видя
брата своего в нужде, затворяет от него сердце
свое,— как пребывает в том любовь Божия? 18 Дети
мои! станем любить не словом или языком, но делом
и истиною.

вала в нем. Следовательно, человекоубийца, по примеру исконного человекоубийцы, будет пребывать в вечной духовной смерти.

16—18. Указав на величайшее значение взаимной любви к ближнему, в противоположность ненависти, апостол указывает величайший образец любви, которому должны подражать все верующие христиане, — любовь Господа Христа, положившего душу Свою за всех людей. *Любовь познали мы в том* и проч.: мы, сначала мы — ученики Его и апостолы, Его видевшие и с Ним обращавшиеся (1, 1—3), а потом мы — все уверовавшие в Него, принявшие проповедь о Нем; мы все *познали* верою и внутренним опытом духовной жизни. Любовь познали *в том, что Он положил за нас душу Свою*. Полагать, или отдавать, душу свою значит умереть, как бы принесть себя в жертву за другого (Ин. 10, 17—18; 15, 13). Как Сам Господь положил душу Свою, или умер на кресте, принесши Себя в жертву за

всех, так и христианин должен быть готов к такому же самоотвержению, следуя по стопам Христовым. Само собою разумеется, что христианин должен быть готов умереть за своего ближнего тогда лишь, когда потребуют того от него его обязанности, обусловливаемые и его собственным положением, и положением ближнего. — *Вы должны полагать души за братьев*: как отсутствие любви к брату рождает злобу и ненависть и доводит до человекоубийства, так любовь христианская питает к нему такое доброжелательство, что делает его готовым умереть за него, что означает уже высшую степень любви, по слову Самого Христа (Ин. 15, 13). — *А кто имеет достаток* и проч.: речь идет от большего к меньшему и объясняется в примере житейском. Если по примеру своего Господа из любви к ближнему мы должны доходить до такого самоотвержения, что должны быть готовы душу свою полагать за ближних, то тем более таковая любовь должна побуждать и обязывать нас к тому, чтобы мы с готовностию и охотою помогали ему в том, в чем он нуждается относительно житейских потребностей и облегчали бы тягость его положения, если имеем на то средства в избытке (ср. Иак. 2, 15—16 и прим.). — *Достаток в мире*, то есть блага в этой вре-

менной жизни (в противоположность жизни вечной), средства к жизни, к поддержанию и сохранению жизни (ср. Мк. 12, 44; Лк. 8, 43; 15, 30; 21, 4). — *В нужде*: вообще в скудности в этих средствах к жизни (ср. Еф. 4, 28; Мк. 2, 25). — *Затворяет сердце*: образное выражение жесткости и черствости сердца; дверь сердца недоступна для такового, сколько ни стучи — не будет ответа или отклика. Смысл: кто, имея возможность и средства оказать пособие и помощь ближнему в его нужде житейской и, может быть, вообще в затруднительном положении, не принимает сердечного участия в нем, в том как может пребывать, или обитать в сердце его, любовь Божия? Вопросительная речь может быть превращена в положительную так: нет в таковом человеке любви христианской. — *Любовь Божия*: любовь христианская есть и называется любовию Божиею, так как она происходит от любви к Богу и есть необходимое выражение любви к Богу. Кто не любит своего ближнего, в том не может быть и любви к Богу и любви Божией (4, 20). — «Любовь преклонила Господа положить душу Свою за нас; по Его примеру и мы должны полагать душу за братьев. Но так как это делается редко и немногими, то апостол, как бы пристыжая верных, начинает с небольшого,

убеждает к братолюбию. Он как бы так говорит: что говорить о полагании души за брата, когда мы видим, что не удовлетворяют братьев своих в необходимом для жизни, и притом не бедные средствами жизни, — об этих я не говорю, — но владеющие богатством целого мира? Посему, да постыдятся! Ибо если затворили сердце в этом малом и явились недостойными любви Божией: что показали бы, когда бы потребовалось большее — умереть за брата? Потом и еще продолжает обличать тех, которые ограничивают любовь словом и обнаруживают ее только на языке. *Станем*, говорит, *любить не словом или языком, но делом и истиною*» (Феофилакт). — *Дети мои* (ст. 7; 2, 1, 12, 18, 28), *станем любить* и проч.: вы знаете теперь, в чем состоит истинная любовь к ближнему и в чем она познается, именно — что вы должны быть готовы душу свою полагать за братьев и помогать им в нужде; зная это, *станем любить* друг друга любовию чистою. Бывает, что люди любят, показывают любовь только на словах, только языком говорят, что любят, делами же показывают противное и поступают противно истине. Это притворная любовь, это обман; не такую любовь заповедует ученикам Своим Господь. Бывает, что один обещает что другому, но исполнять

19 И вот по чему узнаём, что мы от истины, и успокаиваем пред Ним сердца наши;

обещаемое и не думает; это — любовь на словах, любовь пустая, обманная. Бывает, что хвалятся тем или тем делом в отношении к ближнему, а в сердце у них другое, а говорят это только для того, чтобы их видели и слышали люди; это любовь языком, любовь лживая. Любовь истинная та, которая свидетельствуется делом и правдою, а не словом пустым и языком. Любовь словом противополагается любви делом, любовь языком — любви истинной или правдой; любовь словом — любовь без дела, любовь языком — любовь без правды, следовательно — ложь и обман. Любовь Христова, или Божия, — любовь от дел и истины.

19. *Вот по чему узнаём, что мы от истины*: в том, что если мы любим не словом и языком, но делом и истиною, есть непререкаемое свидетельство для нас самих о том, что мы от истины; этим именно мы сами *узнаём*, то есть уверяемся, не предположительно, но достоверно и подлинно внутренним свидетельством духа и совести дознаем; *что мы от истины*, не лицемеры, не лжецы, не обманщики, но истинные христиане, правильно верующие и исповедующие Христову истину; *узнаём*, что

мы познали истину, то есть познали Бога Отца и Господа Христа (Ин. 17, 3), что мы рождены от Бога и стали сыны Божии (3, 9) и перешли от смерти в жизнь (ст. 14), *узнаём*, что мы, истинно любящие — от истины, от самого источника истины, или в самом источнике истины, или в самой истине — Боге, что пребывающий в любви — в Боге пребывает и Бог в нем пребывает (4, 16). «*О сем*, то есть по чему, узнаем? — По тому, что любим брата не словом, но делом и истиною. Что узнаем? То, что мы от истины. Как узнаем? Так, что говорящий одно, а делающий другое, не соглашающий дела с словом, есть лжец, а не истинен» (Феофилакт). *И успокаиваем пред Ним сердца наши*: указав на характер истинной любви (не словом и языком, но делом и истиною), апостол далее указывает на плоды истинной христианской любви и некоторые черты сего разъясняет. Один из таковых плодов апостол указал в предшествующих словах: это — наша уверенность в том, что *мы от истины*, что мы дети Божии и перешли от греховной смерти в духовную жизнь. Второй плод истинной любви к ближним тот, что *мы успокаиваем пред Богом сердца наши*. Успокаивать сердце значит утишать, умирять совесть, вносить в нее спокойствие, чуждое волнения или

[20] ибо если сердце наше осуждает нас, то *кольми паче Бог*, потому что Бог больше сердца нашего и знает всё.

даже колебания. — *Пред Ним*: то есть пред Богом (ст. 20), пред судом Божиим (ср. 2, 28). Смысл изречения тот, что только чистая и нелицемерная любовь делом и истиною дарует мир душе и спокойствие совести пред Богом. Если мы, испытав свои дела пред судом Божиим, усмотрим, что искренно и истинно любим братьев наших, то почувствуем в сердце, или совести, успокоение и умирение, как исполнившие заповедь Божию (ср. Лк. 17, 10). Если мы любим братьев своих делом и истиною, если совесть наша нисколько не тревожит нашего покоя и в душе нашей господствует мир, это есть ясное свидетельство и уверение, что мы — от истины и в истине, пред Богом и в Боге. Этот мир — следствие, или действие, нашего примирения с Богом крестною смертию Христовою, как действие прощения грехов и благодати и дар небесный, усвояемый верою и любовию к ближним, чистою и искреннею.

20. *Ибо если сердце наше*, или совесть наша, *осуждает* (сильнее и точнее славянский перевод — *зазирает*) *нас* и проч.: изречение это затруднительно для разумения и толкова-

ния, а потому не всеми переводится и толкуется одинаково. По русскому переводу и толкованию смысл ясен и правилен, но подлинный текст им несколько изменяется или, точнее, видоизменяется; подлинный текст не так ясен (а с ним и славянский перевод), но смысл в нем глубже, чем в переводе русском. Смысл русского перевода, в связи с предыдущим стихом, можно изложить перифрастически так: сознание истинной и искренней любви к ближнему успокаивает сердце наше, или совесть нашу, сознание же недостатка таковой любви осуждает, или зазирает, нас, особенно пред судом правды Божией. Сердце наше, или совесть наша, может иногда и не замечать своих недостатков, может иногда ошибаться, обманываться и в самообольщении и недостаток иногда считать добродетелию или, по крайней мере, не считать пороком или недостатком; но пред Богом все открыто, Он все знает совершенно, и потому и если совесть наша иногда обличает или осуждает нас, то тем более Бог, так как от Него ничего не сокроется, тайное или явное, Он все знает, потому что Он более сердца нашего и видит и сокровенное наше, как ясное. Согласно с этим блаженный Феофилакт толкует весь этот стих так: «чрез истинность (а истинствовать мы будем тогда,

[21] Возлюбленные! если сердце наше не осуждает
нас, то мы имеем дерзновение к Богу, [22] и, чего ни

когда словам нашим будут соответствовать дела) мы успокоим свою совесть; ибо словом "сердце" он называет совесть. Как же успокоим? Поставив себя в такое положение, чтобы произносить нам слова пред свидетелем Богом; ибо это значат слова "пред Ним". Если, говорит, не будем делать так и совесть, или сердце наше, осуждает нас, то очевидно мы согрешаем. Если же мы во время греха не можем укрываться от совести своей, которая ограничена, как и человек — существо ограниченное, то тем более не можем укрыться от Бога, беспредельного и вездесущего. Смысл этого изречения такой: дети, не будем лжецами друг пред другом, любя одним только языком, но докажем любовь и делом. Поэтому узнаем, что мы от истины, то есть от Бога, и что говорим, будем говорить как бы в виду Бога; а кто, хотя бы он был бесстыднее бесов, позволит себе лгать пред свидетелем Богом?» (Феофилакт). — Таков смысл изречения в русском переводе. Смысл подлинного текста, в связи с предыдущем же и последующим, перифрастически можно изложить так: любовию на деле и истиною мы успокаиваем сердца наши, или совесть

попросим, получим от Него, потому что соблюдаем заповеди Его и делаем благоугодное пред Ним.

нашу, ибо, хотя бы совесть наша и зазирала нас в чем-либо, примечая или зная что-либо недоброе в нас и, таким образом, подвергая нас суду своему и осуждению, как зазрительное, то Бог больше нашего сердца или нашей совести и знаете все, чего даже и сама совесть наша не знает. Он успокаивает наше сердце даже в том случае, когда сердце наше зазирает нас, так что при чистой, искренней любви совесть наша не делается и не может быть нашим судиею (ср. 1 Кор. 4, 3—5) и любовь, таким образом, побеждает и совесть нашу, — так велика сила любви (ср. 1 Кор. гл. 13)!

21—22. *Возлюбленные* (ст. 2), *если сердце наше не осуждает нас* и проч.: это новый плод истинной любви к ближним — дерзновение к Богу. Если истинная любовь имеет такую великую силу, что, несмотря на некоторое зазрение совести нашей, успокаивает нас, таинственно примиряя нас с самими собою и с Богом и делая радость жизни нашей совершенною (1, 4 и прим.), то это самое сильное и вернейшее свидетельство того, что *мы имеем дерзновение к Богу*. Дерзновение к Богу есть такое духовное состояние верующего, когда он, питая

непоколебимую уверенность в благодатное оправдание себя пред Богом, обращается к Нему с полным и детским доверием во всех своих духовных нуждах и делах, как имеющий свободный доступ к Богу верою в Иисуса Христа и надеждою на исполнение всего просимого (2, 28; Рим. 5, 1; Еф. 3, 12; 1 Тим. 3, 13). Чья совесть спокойна, кто носит в сердце своем мир и радость от истинной и искренней любви к ближним и Богу, тот питает в душе своей сыновнюю доверчивость и уверенность в сыновство свое к Богу и надежду на Бога, по которой он всегда является и явится непосрамленным пред Богом и людьми. Как дитя покоится на груди матери с любовию и доверием на любовь ее и безопасность от кого бы то ни было, так верующий с дерзновением и доверием успокаивает сердце свое в Боге; как дитя с доверием и уверенностию обращается к отцу в непоколебимом доверии на защиту его в нужде и во всем, так верующий с детскою любовию и доверием обращается к Отцу Небесному во всяких нуждах. Такое дерзновение даруется, как плод любви к ближним, тому, чье сердце спокойно и умиротворенно и которого совесть не зазирает и не осуждает. — *И, чего ни попросим, получим от Него*: это новый плод истинной и искренней любви нашей к ближним. Если в сердце,

или совести нашей, мир, тишина и спокойствие от любви, то нам не будет отказа ни в какой молитве нашей, все получим от Него, чего бы ни попросили мы, всякая молитва наша будет услышана, по слову Самого Христа (Мф. 21, 22; Ин. 14, 13; 16, 24). — *Потому что соблюдаем* и проч.: причина, почему нам не будет отказа ни в какой молитве нашей (разумеется, если молимся и о предмете, достойном молитвы, и если молитва наша сообразна с волею Божиею о нас), та, что мы *соблюдаем заповеди Его*, которые все заключаются в заповеди о любви к ближним, составляющей союз совершенства (Кол. 3, 14), и тем *делаем благоугодное пред Ним*. А соблюдающих по любви к Нему заповеди Его и тем благоугождающих Ему Он Сам любит и делает им по молитве их то, что Ему Самому благоугодно делать для них. «При дерзновении несомненно получим все, что ни попросим у Него. Почему? Потому, что соблюдаем заповеди Его. Ибо кого просят, того весьма много преклоняет к слушанию благопокорность просителей, только бы просили не сомневаясь. А как мы соблюдаем заповеди Его и делаем угодное пред Ним, то и будем надеяться, что молитвы наши будут не напрасны, потому что при искреннем взаимном расположении двоих один обыкновенно дейст-

23 А заповедь Его та, чтобы мы веровали во имя Сына Его Иисуса Христа и любили друг друга, как Он заповедал нам.
24 И кто сохраняет запове-

вует немедленно в пользу другого» (Феофилакт).

23—24. *А заповедь Его та* и проч.: и вновь обращает апостол взор на эту заповедь о любви к Богу и ближним, о которой он так часто говорит в этом послании, с особенным здесь применением к вере и любви не только в Бога Отца, но и Единородного Сына Его Иисуса Христа. Это — сокращение всего закона и Евангелия, и апостол его характеризует ***одною заповедию***, говоря и выше и ниже ***о заповедях***. Это — одна заповедь, которую он разделяет на две половины: первая — о вере во Христа, вторая — о любви друг к другу. Вера в Иисуса Христа есть основание любви к ближним, ибо вера во Христа невозможна без любви к ближнему, и любовь к ближнему есть плод, или действие, веры в Иисуса Христа. — *Веровали во имя Сына Его*: выражения — веровать ***во имя*** Христово, креститься ***во имя*** Христово (Ин. 1, 12, 3, 18; Деян. 2, 34; ср. прим.) означают признавать Христа Богом и поклоняться Ему как Богу (ср. Феофилакт). ***Вера во имя Христово*** дает верующему власть, право и

ди Его, тот пребывает в Нем, и Он в том. А что Он пребывает в нас, узнаём по духу, который Он дал нам.

возможность усыновления Богу, и верующий вступает в отношения к Богу близкие, чистые, первоначальные, как были в раю. Потому вера во Христа есть первое, что требуется от человека, принимающего христианство (ср. Ин. 1, 12 и парал.), и это — ***первая заповедь***, чтобы мы веровали во имя Сына Его Иисуса Христа. Вторая же — чтобы любили друг друга, не словом или языком, но делом и истиною, *как Он*, и Бог Отец, и Господь Иисус, *заповедал нам*, и в ветхом законе (Лев. 19, 18) и особенно в Евангелии (Ин. 15, 12 и парал.). — *И кто* эти указанные сейчас *заповеди Его*, или даже ***одну эту заповедь***, как сущность и совокупность всех заповедей Его, заповедь о вере в Бога и Единородного Сына Его Господа Иисуса Христа и неразрывно соединенную с нею заповедь о любви к Богу и ближним, соблюдает, или сохраняет (2, 3, 4), *тот* в духе своем *пребывает в Нем, и Он в том* в полном внутреннем нравственном единении, таинственным единением (ст. 6; 2, 6; 1, 3; Ин. 14, 17; 15, 7; 17, 21—23 и прим.). *А что Он пребывает в нас* и проч.: неложный признак, свидетельство

и удостоверение в том, что Бог *пребывает в нас*, по которым можем мы дознать и узнать пребывающего в нас Бога и вселение Его в нас (Ин. 14, 26 и прим.), есть то, что Он даровал нам как бы в залог и обеспечение Духа Святого (4, 10, 13; 2, 20, 27; 2 Кор. 1, 22; Еф. 1, 13), Которого силу, действия и дары мы получаем (1 Кор. 12, 4; Рим. 8, 9, 14—16). «Целая мысль такая: мы должны веровать во имя Сына Его Иисуса Христа и любить друг друга истинно, как Он заповедал. Ибо соблюдающий заповеди Его в Нем пребывает, и Он в нем. А что Он пребывает в нас, это мы узнаем по Духу или по дарованию, которое Он дал нам» (Феофилакт). Так в верующего во Христа и любящего ближних вселяется и пребывает в нем вся достопоклоняемая Троица — Отец и Сын и Святой Дух (Ин. 14, 16—28).

Глава 4

Дух Божий и духи обольстители (1—6). Любовь Божия и любовь к Богу (7—10). Любовь к ближним (11—12). Любовь к Богу и к ближним (13—21).

1 Возлюбленные! не всякому духу верьте, но испытывайте духов, от Бога ли они, потому что много лжепророков появилось в мире.

1. *Возлюбленные* (3, 2, 21), *не всякому духу верьте*: хотя несомненно, что вы получили в залог и обеспечение духовной благодатной жизни Духа Святого, Духа сыноположения, Духа от Бога, Который пребывает в вас (3, 24), тем не менее вы должны быть очень осторожны в деле духовной вашей жизни, иначе вы можете впасть в ошибку и принять за Духа от Бога духа, который не от Бога, а от антихриста (ст. 3). Основной пункт в этом предостережении апостольском есть понятие *о духе*, от какового понятия зависит и правильное понимание этого отделения. Апостол различает духа от Бога и духа, который не от Бога (3, 24; 4, 2—3), духа ***истины*** и духа ***льсти***. Признаком различия того и другого духа служит исповедание веры: тот исповедует Иисуса Христа, этот отрицает Его. Тот могущественнее этого, почему верующий побеждает обольстителей, или лжепророков; слово последнего происходит ***от мира***, и мир его принимает, слово первого при-

нимается теми, кто *от Бога.* Исходный пункт для разъяснения главного понятия о сем есть понятие лжепророка, или лжепророков, в рассматриваемом стихе. Истинные пророки изрекали свои пророчества, *будучи движимы Духом Святым* (2 Пет. 1, 21); источник откровений, какие они изрекали (или прорекали, — пророк), есть *Дух Святой,* или Дух Божий, одушевляющий, или движущий, пророка, почему пророк говорил слова свои не от себя, а от Духа, или слова его были слова не его, а Духа, точнее же — слова и Духа, и его (ср. 2 Пет. 1, 21 и прим.). Так как в каждом пророке, кроме одушевлявшего его Духа Божественного был и ему присущий его собственный дух человеческий, то, таким образом, во множестве пророков было и множество духов, почему апостол говорит не об одном духе, но *о духах* от Бога. То же самое имеет место и в другом отношении, в отношении к лжепророкам. И они стояли под влиянием духа, только духа, который не был от Бога и не был от истины, а был дух антихриста (ст. 3), от диавола (3, 8), дух льсти, или обольщения, действующий в обольстителях (2, 26), или в лжепророках, о которых говорит здесь апостол, который (дух) одушевляет их, живет в них, как бы соединившись, или сроднившись, с их духом. И эти духи не от

Бога, по числу лиц, одушевленных ими, были многие, как много было лжепророков. Потому и духи от Бога и духи не от Бога были многие, а посему апостол говорит об испытании не духа, а *духов*. — Переводя вдохновенный язык апостола на простой, обычный язык, изъясняемые слова его можно и должно перефразировать так: возлюбленные, не всякому учителю, или пророку, который учит как бы по божественному вдохновению, или внушению от Духа Божия, или выдает себя за просвещенного от Духа Божия, верьте; но испытывайте внимательно и осмотрительно, точно ли учитель говорит слово от Бога, точно ли проповедует богодухновенное, непререкаемо истинное учение, не говорит ли он слова, внушаемые духом льсти и обмана. «Разъяснив учение о любви к ближнему, указав в этой любви признак пребывания Духа, которого мы получили, апостол теперь присовокупляет признак для различия истинных братьев и ближних, дабы мы, имея в виду это различие, по поводу заповеди о любви не вошли в близкие сношения со лжебратиями, лжеапостолами и лжепророками и тем не причинили себе великого вреда. Ибо, имея общение с ними, как единонравными, мы, во-первых, повредим самим себе, без опасения сообщая учение веры нечестивым и

2 Духа Божия (и духа заблуждения) узнавайте так: всякий дух, который исповедует Иисуса Христа, пришедшего во плоти, есть от Бога;
3 а всякий дух, который

повергая святыню псам; потом — повредим тем, которые преданы нам. Ибо любовь наша ко лжебратиям, лжепророкам и лжеапостолам многих расположит принимать их за учителей и без осторожности верить их учению, причем они вдадутся в обман из-за нашего обращения с ними» (Феофилакт). В первохристианской Церкви среди верующих были люди, которые обладали чрезвычайным духовным дарованием *различения духов* (1 Кор. 12, 10). Без сомнения, и этот дар, или обладающих и этим даром, апостол имеет в виду здесь; но так как он говорит всем без различия верующим в Церкви, повелевая им испытывать духов, от Бога ли они, то, без сомнения, не этот только дар чрезвычайный разумеется здесь, а вообще дар, или способность мудрой прозорливости и проникновения в истину христианского учения веры. Причину, по которой апостол повелевает верующим испытывать учителей и их учение, указывает он ту, что *много лжепророков появилось в мире*; проповедуют учение не одни только просвещенные Духом Божиим учители, но и чуждые Духа от Бога, лжеучители, кото-

не исповедует Иисуса Христа, пришедшего во плоти, не есть от Бога, но это дух антихриста, о котором вы слышали, что он придет и теперь есть уже в мире.

рых апостол называет обольстителями (2, 26) и апостол Петр — лжеучителями (2 Пет. 2, 1), которые лживо присвояют себе дар пророчества или дар учительства (см. прим. к 2 Пет. 2, 1). Эти-то учители или лжеучители и явились в мире, и появилось их много, как на поле плевелы посреди пшеницы (Мф. 13, 25—26), и против них-то направляет речь свою апостол.

2—3. *Духа Божия* и проч.: между Духом Божиим и духом лестчим нет ничего общего, как нет ничего общего между светом и тьмою, между Христом и Велиаром (2 Кор. 6, 14—15), между добром и злом, между истиною и заблуждением. Между ними все различно и противоположно, но апостол поставляет на вид только один признак различия между истиною и ложью, различия учителя от лжеучителя, один член исповедания веры, в котором сосредоточивается весь предмет веры и ведения христианского, это — учение о лице Иисуса Христа. *Всякий* учитель, *который исповедует* сам и учит других, что *Иисус Христос* есть истинный Бог, от вечности рожденный от Бога Отца и в последние лета воплотившийся и

вочеловечившийся, ставший единственным Ходатаем, или Посредником, между Богом и человеком (1 Тим. 2, 5), страданием и смертию Своею искупивший род человеческий от греха, и проклятия, и смерти, и власти диавола, даровавший людям прощение грехов, и правду, и благодать Духа Святого, или, кратко, — что Христос есть истинный Бог и истинный человек (пришедший во плоти), — всякий такой учитель есть истинный учитель, просвещен от Бога, преподает учение истинное и божественное, и всякий верующий может и должен вполне довериться Ему, как учителю истины. Это тот же основной член веры, который Иоанн так кратко, точно и сильно выразил в начале своего Евангелия: *и Слово стало плотию... и мы видели славу Его* (Ин. 1, 14). — *А всякий дух* и проч.: указав этот основной признак, отличающий учителя от лжеучителя положительно, апостол указывает его еще и отрицательно, усиливая тем речь свою, придавая особенное значение этому члену исповедания веры и направляя его особенно к обличению обольстителей. Учитель, не исповедующий Спасителя мира Иисуса Христа Сыном Божиим, истинным Богом и истинным Человеком, всякий таковой учитель — не от Бога и не истинный учитель веры и ведения, а от антихрис-

та, или, что то же, — от диавола (2, 18; 3, 8, 10); это — лжеучитель, говорящий по внушению противника Христа, диавола, по внушению духа обольстителя. — По свидетельству святого Иринея Лионского (Против ересей III, 16, 8), оба эти стиха направлены апостолом против лжеучителей-докетов, неправильно учивших о лице Господа Иисуса Христа (см. Предисловие к 1-му посланию Иоанна, пункт 3), а вероятно, и против некоторых других лжеучителей. — *Это дух антихриста, о котором* и проч.: см. прим. к 2, 18, 22. — *И теперь уже в мире*: антихрист придет в свое время, как знали уже или слышали читатели послания; но дух его уже и теперь в мире. «Апостол говорит, что антихрист уже в мире; разумеется, не самолично, а в лице лжепророков, лжеапостолов и еретиков, предваряющих и приготовляющих его пришествие. А сам антихрист будет человек, носящий в себе сатану, превозносящийся выше всего, называемого богом или святынею (2 Сол. 2, 4). Почему и запретит служить идолам (их разумел апостол под богом называемым, а под святынею — христианство), а себя одного будет выдавать за Бога» (Феофилакт). Этим духом антихриста одушевлены все дети диавола, обольстители, лжеучители и еретики, от-

4 Дети! вы от Бога, и победили их; ибо Тот, Кто в вас,
больше того, кто в мире. 5 Они от мира, потому и
говорят по-мирски, и мир слушает их. 6 Мы от Бога;

вергающие и искажающие учение Христа и о Христе (см. прим. к ст. 1).

4—6. *Дети* (2, 1, 12; 3, 18), *вы от Бога* рождены (3, 10), или возрождены благодатию Святого Духа, и чада Божии, и семя Его в вас пребывает (3, 9), и потому вы состоите под крепкою охраною силы и могущества Божия, и оттого безопасны по благодати Духа от нападений противохристианского духа и направления его и представителей его, обольстителей, или лжеучителей; вы в духе, в сущности, в истине уже *победили их*. Почему и каким образом? Потому и таким, что хотя вы сами по себе и немощны и бессильны против князя мира сего и, следовательно, можете легко быть искушаемы и обольщаемы от него в лице лжеучителей, но вы должны знать и веровать, что *Тот, Кто в вас* пребывает, *сильнее того, кто в мире*. Дух Божий, или Дух Христов, Которого вы верою приняли в сердца ваши, сильнее духа лестча, духа заблуждения и обмана, одушевляющего лжеучителей и действующего в них, или, что то же, — Бог сильнее диавола, и, состоя под Его всесильною охра-

знающий Бога слушает нас; кто не от Бога, тот не слушает нас. По сему-то узнаём духа истины и духа заблуждения.

ною, вы безопасны, вы уже победители сатаны и вдохновляемых духом его и антихриста. — *Победили*: не только побеждаете, но уже победили, — прошедшее время вместо настоящего, для указания несомненной истинности совершающегося. Духом созерцая совершающуюся в мире или в Церкви Божией великую борьбу света со тьмою, добра со злом, истины с ложью, Бога и Христа с диаволом, борьбу, имеющую прекратиться только с окончательным поражением сатаны в лице антихриста и представителей антихристианского духа, борьбу, совершающуюся духовно в сынах Божиих и сынах диавола, апостол уже выражает как бы уже раздавшийся победный клик верующих: *вы победили*. Этот победный клик есть как бы отклик на победное великое восклицание Победителя мира: *дерзайте, ибо Я победил мир* (Ин. 16, 33 и прим.). Противники света и истины в Церкви Христовой на земле до самого конца будут вести ожесточенную борьбу против нее, неослабную и упорную, но она несомненно окончится победою над всем враждебным Богу и Христу, при окончатель-

ном после всего победном клике: *дерзайте, Я победил мир.* — *Больше того, кто в мире*: сказав — *Тот, Кто в вас*, верующих, *больше*, апостол, по-видимому, должен был выразиться — **того, кто** в них, в лжеучителях и обольстителях, но он говорит — больше того, кто *в мире*. Этим выражением апостол указал, что самых лжеучителей и обольстителей он называет **миром**, как бы их отождествляет с миром (частное вместо общего) по их крайней порче, так как бы они составляли крайнее выражение всего злого в мире, служили как бы злою закваскою злого мира (2, 15—16). — *Вы* (и мы) *от Бога, они от мира* (2, 16; Ин. 15, 19; 1 Кор. 2, 5, 6, 8, 12, 14) и от князя мира (Еф. 2, 2, 2 Кор. 4, 3—4), потому между нами полная противоположность; они и говорят, и мыслят, и чувствуют, и делают по-мирскому, по духу мира, по началам мирской мудрости, противоположной премудрости Божией (1 Кор. 1, 21 и далее). — Поэтому *и мир их слушает*: ему нравятся такие учители и такие учения, он их любит и слушает их, потому что они льстят ему (2 Пет. 2, 1—3), подлаживаются под его взгляды и вкусы согласно с направлением времени, поблажают его страстям и привычкам, обольщают всяческими извинениями и надеждами и т. п. — *Мы от Бога*: мы — апостолы

и прочие учители (а равно и все верующие, руководимые Духом Божиим) от Бога посланы и проповедуем Божию премудрость и возвещаем истину, открытую нам Богом. — *Знающий Бога слушает* и проч.: знающий, то есть верою постигающий и приемлющий Его (2, 3, 4), *слушает нас* (Ин. 6, 45; 8, 47; 10, 27 и прим.), принимает наше слово, как слово Божие (1 Сол. 2, 13), или внимает нашему учению, как божественному, конечно — и последует оному, и исполняет, и хранит его в сердце своем, и делает по написанному (ср. Ин. 10, 12—14, 27 и прим.), и только тот, *кто не от Бога, не слушает нас*. «Апостол дает другой признак для узнания лжепророков в том, что немало печалило простецов из самих верных. Некоторые из них естественно могли скорбеть, видя, что тех многие принимают весьма усердно, а их презирают. Апостол и говорит: не скорбите, если многие вас презирают, а их принимают; ибо подобное стремится к подобному. Они от мира и говорят мирское, то есть учат плотским пожеланиям, почему и слушателей имеют таких же, то есть развратные — развратных. А мы, будучи от Бога и удалившись от мирских похотей, становимся для них неприятными. Нас же слушает тот, кто живет целомудренно, и посему знает Бога и готов слушать нас»

7 Возлюбленные! будем любить друг друга, потому что любовь от Бога, и всякий любящий рожден от

(Феофилакт). — *Посему-то*, или вот почему (ст. 3, 19), *мы узнаём* и проч.: «как бы прилагает печать (апостол) к сказанному: посему-то узнаем, кто имеет Духа истины, а кто — духа заблуждения, лжепророчества» (Феофилакт). Это — заключение всей речи апостола о распознавании, или испытании, духов, или учителей и лжеучителей, и вместе — другой признак, по которому распознаются учители и лжеучители, имеющий тесную связь с первым признаком. Первый признак: исповедующий богочеловечество Христово есть истинный учитель, не исповедующий сей истины есть лжеучитель. Второй признак: знающий Бога и Христа и слушающий слово Христово, проповеданное апостолами и чрез них учителями церковными, есть истинный учитель, кто не слушает их есть лжеучитель, последователь антихриста, сын диавола.

7—8. *Возлюбленные* (ст. 1; 3, 2, 21), чтобы охранить себя от обольстителей и их заблуждения и привлечь на себя все дары милости Божией, *будем любить друг друга* (3, 23), конечно не словом или языком, но делом и истиною (3, 18). — *Ибо любовь — от Бога*: она

Бога и знает Бога. [8] Кто не любит, тот не познал Бога, потому что Бог есть любовь.

не от мира, но божественного происхождения. Преданные миру не могут иметь истинной любви друг к другу, они не понимают истинной любви, ибо истинная любовь есть высочайшее свойство, Божественное, а душевный человек вообще не понимает того, что происходит от Духа Божия (1 Кор. 2, 14). И так как любовь происходит от Бога, а мир по существу своему не понимает истинной любви, то имеющий истинную любовь в сердце к брату своему *рожден от Бога*, возрожден Духом Святым (2, 29; 3, 9), есть чадо Божие (3, 1) и *знает Его*, не верою только и созерцанием духовным, но и чувством, наслаждаясь даром благодатной любви. — Напротив, не имеющий в сердце своем любви к ближнему истинной, тем более имеющий вражду или ненависть (3, 15), *не познал Бога*, не имеет надлежащего правильного понятия о Боге. «Любовь и любящий — от Бога, любящий, и один только он, рожден от Бога и знает Бога, а не имеющий любви не знает и Бога» (Феофилакт). — *Бог есть любовь*: выражение — *Бог есть любовь* принадлежит собственно Иоанну и не встречается в этом виде в священных книгах, хотя понятие такое

9 Любовь Божия к нам открылась в том, что Бог послал в мир Единородного Сына Своего, чтобы мы получили жизнь через Него. 10 В том любовь, что не мы возлюбили Бога, но Он возлюбил нас и послал Сына Своего в умилостивление за грехи наши.

есть и встречается в них. И это есть самое лучшее и полное определение понятия и существа Божия.

9—10. Раскрывая здесь учение о взаимной любви друг к другу, апостол указал первое побуждение к взаимной любви в том, что *любовь — от Бога*, что любящий есть сын Божий и знает Бога, а не любящий не знает Бога, Который *есть любовь*. Другое же, и величайшее побуждение взаимно любить друг друга апостол указывает в том, что по этой любви и ради этой любви Бог послал в мир Единородного Сына Своего как умилостивление за грехи людей, чтобы осуществилась любовь Божия к людям (или открылась) и любовь людей между собою взаимная. — *Любовь Божия*, составляющая сущность Божеского существа *к нам*, *открылась*, или *явилась*, *в том*, сделалась для нас известною и удобопонятною чрез то, *что Бог Отец послал в мир Сына Своего* и проч.: это есть высочайшее, беспредельное проявление любви Божией к людям. Апостол эту высочайшую и величайшую исти-

ну выражает почти в тех же самых словах, в каких изрек ее Сам Господь в одной из возвышеннейших бесед Своих, записанной в Евангелии от Иоанна (3, 16; ср. прим.). Чтобы явить Свою беспредельную любовь к людям, Бог, вечный, беспредельный и всесовершенный, *послал в* грешный *мир*, к людям, которые подлежали проклятию и смерти за бесконечно грехом оскорбленное правосудие Божие, *Единородного Сына Своего* во искупление за грех человеческий крестною смертию Его, чтобы мы, весь род человеческий, *получили жизнь*, будучи в духовной смерти чрез удаление от Бога грехом, благодатную в Церкви Христовой и вечную в Царстве Его Небесном (подробное разъяснение этих понятий см. Ин. 3, 16 в Толковом Евангелии). — *В том любовь* и проч.: дальнейшее разъяснение самим апостолом этого величия Божественной любви к людям (ср. Рим. 8, 32). Апостол обращает особенное внимание на ту черту любви Божией к грешным людям, что эта любовь Божия дарована людям совершенно не заслуженно с их стороны (ср. Рим. 5, 8). *Не мы возлюбили Бога*: не люди прежде и более возлюбили Бога, но Он Сам. Люди согрешили и лишились милости Божией, огорчали и оскорбляли постоянно любовь Его своими грехами и беззакониями

[11] Возлюбленные! если так возлюбил нас Бог, то и мы должны любить друг друга. [12] Бога никто никогда не видел. Если мы любим друг друга, то Бог в нас пребывает, и любовь Его совершенна есть в нас.

и недостойны были любви Божией. Но, несмотря на это, Он Сам возлюбил грешных людей и послал Сына Своего *в умилостивление* (см. прим. 2, 2), чтобы Своими заслугами Он удовлетворил правде Божией за грехи людей, избавил их от осуждения и муки и даровал им вечную жизнь.

11—14. *Если так* и проч.: «мы и прежде замечали, что у блаженного Иоанна в обычае — повторять об одном и том же одно и то же. Так он и теперь поступает» (Феофилакт). Подражая примеру любви Божественной, и мы должны любить друг друга; не только вообще ближних своих, но и врагов своих, так как и мы были враги Богу, но смертию Христовою стали сынами Богу (2, 23; Мф. 18, 33). — *Бога никто никогда не видел* (ср. Ин. 1, 18 и прим.), по Его существу и внутренним совершенствам, ибо существо Его невидимо (ср. 1 Тим. 6, 16). *Если мы любим* и проч.: смысл речи в связи таков: Бога никогда никто не видел, ибо Он обитает в неприступном для всех свете; потому мы не можем являть свою любовь к Нему, непосредственно созерцая лицо

[13] Что мы пребываем в Нем и Он в нас, узнаём из того, что Он дал нам от Духа Своего. [14] И мы видели и свидетельствуем, что Отец послал Сына Спасителем миру.

Его. Но человек носит в себе образ Божий, и если мы по заповеди Его любим друг друга, то Он нашу любовь друг к другу приемлет как любовь к Нему Самому и пребывает в нас и соединяется с нами, и любовь Его к нам и наша к Нему становится истинною и совершенною (2, 5), такою, как Он Сам требует от нас в отношении к Нему, к ближним и к себе (Ин. 14, 21, 23). — *Что мы пребываем в Нем и Он в нас* и проч.: усиление и повторение речи для того, чтобы сильнее напечатлеть в памяти и вместе для некоторого пояснения — о взаимном пребывании Бога в верующем и верующего в Боге см. 3, 24 и парал. — *И мы видели* и проч.: слова этого стиха имеют связь со стихом 12, таковую: хотя Бога, по Его существу, никто не видел, но Он открылся в Единородном Сыне Его (Ин. 14, 9). *И мы*, апостолы и бывшие с нами все верующие, сами *видели* своими собственными глазами, слышали своими собственными ушами и осязали своими руками (1, 1—3) и по этому несомненному и неложному удостоверению *свидетельствуем* (Ин. 1, 14, 27; 4, 42), что *Отец* Небесный, по неиз-

реченной любви Своей к миру, *послал Сына* Своего, Спасителя, или Искупителя и Умилостивителя, или Ходатая миру (см. ст. 10; 2, 2). Блаженный Феофилакт так анализирует содержание этих (11—14) стихов и наводит такое толкование на них: «говоря о любви к братьям, он (апостол) в пример любви указал Бога, Который по любви к нам предал Единородного Сына Своего на смерть. Иной, выслушав сие, мог спросить: на каком же основании говоришь ты о предметах невидимых? В ответ на такой вопрос он говорит: я и сам говорю то же, что Бога никто никогда не видал; но из любви друг к другу мы узнаем, что Бог есть в нас. И говорит это справедливо, потому что многие невидимые для нас предметы мы познаем из их действий. Например, души никто не видал, но из действий и движений мы убеждаемся, что она в нас есть и действует. Так и любовь Божию к нам мы узнаем чрез некоторое движение и действие. Если в этом нет ничего несообразного, то и сей божественный муж прилично от действия доказывает, что Бог есть в нас. Какое же это действие? — Чистая любовь к ближним нашим. Она есть признак нашего пребывания в Нем и Его в нас и потому еще, что Он дал нам от Духа Своего. Ибо чистый рождает чистое и непорочное. И как

[15] Кто исповедует, что Иисус есть Сын Божий, в том
пребывает Бог, и он в Боге. [16] И мы познали любовь,
которую имеет к нам Бог, и уверовали в нее. Бог есть любовь, и пребывающий в любви пребывает в Боге, и Бог в нем.

чрез чистую любовь мы имеем общение с Ним, то отсюда мы, видевшие Его по плоти, познали и свидетельствуем, что Отец послал Его, Спасителя, миру... Итак, мы и сами видели, и от Единородного, сущего в недре Отчем (Ин. 1. 18), слышали, и из действия взаимной любви познаем, что Бог в нас и дал нам от Духа Своего, и мы в общении с Ним».

15—16. На этом свидетельстве (ст. 14) основывается учение о неразрывности в верующем веры и любви, которое выражено кратко выше (3, 23) и здесь вновь с силою повторяется апостолом. — *Кто* в силу этого свидетельства сердцем верует и устами *исповедует, что Иисус* из Назарета, Сын Марии, *есть* истинный *Сын Божий*, следовательно Богочеловек, обетованный миру истинный Мессия (Христос), Искупитель мира, и кто сообразно с этим исповеданием ведет и жизнь таковую, то есть веру свою свидетельствует и делами своими, *в том пребывает Бог, и он в Боге* (ст. 12; 3, 24). В этой вере и исповедании, на основании очевидного свидетельства, *мы познали*, как

[17] Любовь до того совершенства достигает в нас, что мы имеем дерзновение в день суда, потому что поступаем в мире сем, как Он. [18] В любви нет страха,

беспредельно велика любовь к людям Божия во Христе Иисусе, *и уверовали* сердцем в эту неизмеримую любовь Божию к нам. *Бог есть любовь* и проч.: ст. 8, 15. Бог есть любовь, и это вечное свойство Божие служит основанием и причиною того, что пребывающий в любви пребывает в Боге, и Бог в нем (3, 24).

17—18. Связь дальнейшей речи с предыдущим такова: любовь, по которой Бог пребывает в сердце верующего и он в Боге, так высока в своем совершенстве, что достигает до дерзновения пред судом Божиим и из сердца верующего совсем изгоняет страх, как чувство, противоположное любви. — *Любовь до того совершенства*: любовь человека к Богу и ближнему и в той даже мере, когда и он пребывает в Боге и Бог в нем, имеет степени совершенства. На высокой степени совершенства она стоит, когда имеет *дерзновение* предстать *в день суда* пред страшным судищем Христовым. Это дерзновение состоит в непостыдном надеянии на оправдание пред Господом и вечное блаженство в Царстве Христовом (ср. 3, 21 и прим.; 2, 28; 5, 14). Такой высоты совершенства любовь наша, по милости Божией, *до-*

но совершенная любовь изгоняет страх, потому что в страхе есть мучение. Боящийся несовершен в любви.

стигает в нас тем, *что мы поступаем в мире сем*, в жизни сей, *как Он* поступал в продолжение земной жизни Своей, идем по стопам Его, по мере нашей веры подражаем Его примеру. «Как Он в мире был непорочен и чист... так и мы будем в Боге и Бог в нас. Если Он есть Учитель и податель нашей чистоты, то мы должны носить Его в мире чисто и непорочно... Если мы будем жить так, то будем иметь дерзновение пред Ним и будем свободны от всякого страха. Ибо, достигши добрыми делами совершенства в любви, будем далеки от страха» (Феофилакт). Тогда исполняется на нас великое слово Христово: будьте *совершенны, как Отец ваш Небесный совершен* (Мф. 5, 48), и это совершенство достигается и достигнется любовию, насколько оно может быть достигнуто ограниченным человеком. В любви к Богу и ближнему примером должен быть для нас Христос, и любовь будет *совершенна в нас* (ст. 12). — *В любви нет страха* и проч.: все изречение этого стиха составляет как бы апостольское толкование изречения предшествующего стиха — *совершен-*

ство любви до дерзновения в день суда, или даже одного слова — *дерзновение*. Страх есть в этом смысле понятие, противоположное понятию дерзновения, так как страх заключает в себе понятие муки или мучения, которое совершенно противно понятию любви; страх и любовь — понятия несовместимые. Если любящий брата своего, пребывая в Боге, достигает такого совершенства любви, что имеет дерзновение пред Богом в день суда, то душе его не может быть причастен никакой страх, так как любовь изгоняет из души страх. Есть страх рабский, есть страх сыновний. Апостол говорит именно о страхе рабском, который противоположен любви; этот страх возбуждается ожиданием наказания, и потому он заключает в себе муку, или мучение. Этот страх исключается любовию, но ею отнюдь не исключается страх сыновний, или то безболезненное и приятное чувство бдительного внимания к себе и опасения, как бы не сделать чего неугодного Богу. Совершенная любовь освобождает душу от этого рабского страха и вселяет в нее мир и покой и надежду дерзновения, — это высшее состояние счастия человека на земле. — «Основываясь на словах Давида: *бойтесь Господа, все святые Его* (Пс. 33, 10), иные спросят:

как теперь Иоанн говорит, что совершенная любовь изгоняет страх? Неужели святые Божии так несовершенны в любви, что им заповедуется бояться? Отвечаем: страх — двоякого рода. Один — предначинательный, к которому примешивается мучение. Человек, совершивший худые дела, приступает к Богу с боязнию и приступает для того, чтобы не быть наказанным. Это — страх предначинательный. Другой страх — совершенный. Этот страх свободен от всякой боязни, почему и называется чистым и пребывающим в век века (Пс. 18, 10). Что же это за страх и почему совершенный? — Потому, что имеющий его совершенно восхищен любовию и всячески старается о том, чтобы у него ничего не недоставало такого, что сильно любящий должен сделать для любимого» (Феофилакт). — *В страхе есть мучение*: неприятное, тягостное, болезненное чувство и мучительное; это как бы предвкушение будущего мучения грешника, тогда как любовь — предвкушение сладостного, светлого, райского состояния. — *Боящийся несовершен в любви*: кто боится Бога, как раб строгого господина, тот очевидно не имеет сыновней искренней любви и преданности Богу и очевидно *несовершен в любви* к Богу.

[19] Будем любить Его, потому что Он прежде возлюбил нас. [20] Кто говорит: «я люблю Бога», а брата своего ненавидит, тот лжец: ибо не любящий брата

19—21. Настоящую речь свою о любви к Богу и ближним апостол заключает сильным словом о любви к Богу и ближним не только в их взаимном сопоставлении или связи, но и в необходимости основать учение о любви к ближним на любви к Богу. — *Будем любить Его*: это — увещание, в том смысле, что мы *должны*, мы обязаны любить Бога; при сем апостол опять указывает на ту черту любви Божией к нам, что не мы прежде возлюбили Его, а Он нас (ст. 10); Он даровал нам любовь Свою не по заслугам нашим, но *туне*, даром, без всякой с нашей стороны заслуги. *Кто говорит* и проч.: мы должны любить Бога, но любить Его поистине возможно только тогда, когда мы любим друг друга. Поэтому, *кто говорит* словом, или языком, или даже в сердце своем, заблуждаясь в совести своей, что *любит Бога* в сердце своем, и считает себя христианином, исполняющим заповедь Божию и Христову, *а брата своего ненавидит* (2, 9, 11; 3, 15 и прим.) в сердце своем и показывает это делами, *тот лжец*, иное думает и говорит, и иное показывает на деле (2, 4). Из того

своего, которого видит, как может любить Бога, Которого не видит? [21] И мы имеем от Него такую заповедь, чтобы любящий Бога любил и брата своего.

видно, что он лжец, что *кто не любит брата своего*, или ненавидит его (2, 9), хотя бы он был враг его (3, 15), брата своего, *которого видит* своими глазами (*увидел*, в подлиннике прошедшее время, для выражения состояния несомненно одинаково всегда продолжающегося; ср. с. 12), *Бога, Которого не видит* (ст. 12), *как может любить*? То есть это дело невозможное, чтобы таковой любил Бога. Кто неспособен к более легкому, тот не в силах исполнить более трудное; любить невидимое гораздо труднее, чем любить видимое. Брату своему, которого видит, тем или другим добрым делом всегда может показать любовь; а Бога, Которого не видит и, следовательно, непосредственно не может ничего сделать для Него, — как может любить? Дело это невозможное. Любовь к Богу может только выражаться и свидетельствоваться любовию к ближним. «Любовь очевидно образуется чрез обращение друг с другом; обращение же предполагает, что человек видит своего брата и по обращению с ним еще более привязывается к нему любовию, ибо видение весьма много привлекает к любви.

Если же так, то кто ни во что ставит гораздо более влекущее к любви, не любит брата, которого видел, как может быть признан истинным, когда говорит, что любит Бога, Которого не видел, Который ни в обращении с ним, ни объемлется никаким чувством?» (Феофилакт). И сверх того *мы имеем* от Бога Отца и Господа Иисуса Христа *такую заповедь* и проч.: разумеется заповедь, которую на основании ветхого закона указал Христос, говоря о любви к Богу, как первой и большей заповеди в законе, и о любви к ближнему, как о заповеди второй, которая подобна первой (Мф. 22, 38—39 и прим.). Вот почему, кто не любит брата, говоря, что любит Бога, тот лжец. «Бог требует, чтобы ты вместе с Ним любил подобных себе. Люби вместе со Мною, говорит Он, тогда и Я еще более буду любить тебя. Вот слова беспредельно любящего. Если ты любишь любимых Мною, то из сего Я вижу, что и меня ты любишь усердно» (Златоуст).

Глава 5

Победа верующего и любящего над миром (1—5). Три свидетеля на небе и на земле об одном (6—9). Внутреннее свидетельство верующего (10—13). Дерзновение верующего (14—15). Согрешающий брат (16—19). Бог истинен (20—21).

1 Всякий верующий, что Иисус есть Христос, от Бога
рожден, и всякий, любящий Родившего, любит и Рож-
денного от Него. 2 Что мы любим детей Божиих, уз-
наём из того, когда любим Бога и соблюдаем запо-
веди Его. 3 Ибо это есть любовь к Богу, чтобы мы
соблюдали заповеди Его; и заповеди Его нетяжки.

1—3. Эти стихи служат разъяснением или развитием предшествующего стиха и потому тесно связаны с ним. В нем апостол кратко и выразительно сказал о любви к Богу и ближним, а в этих указывает и основания к тому, именно: поелику Бог и верующие так близко внутренно и нравственно соединены между собою, то из этого необходимо следует, что истинно любить Бога нельзя, не любя ближнего, и истинно любить ближнего нельзя, не любя Бога. — *Всякий верующий* правым и чистым сердцем и таковую веру исповедующий устами и всею жизнию (ср. Рим. 10, 9), что *Иисус* из Назарета, сын Марии, *есть Христос* — обетованный Спаситель и Искупитель мира, истинный Сын Божий (4, 15; 2, 22; 4, 2, 3), всякий верующий — так *от Бога рожден* (ст. 18; 2, 29; 3, 9), то есть возрожден благодатию,

так что стал истинным чадом Божиим (3, 1; 2, 21 и прим.). Таким образом, в рождении от Бога — основание и источник веры, и верующими в Сына Божия могут быть только дети Божии. Вера во Христа и сыновство Богу — понятия соотносительные и одинаковые в своем соотношении. Нельзя веровать во Христа как истинного Сына Божия и Спасителя мира и исповедовать Его, не будучи возрожденным от Бога Духом Святым и чадом Божиим; нельзя быть рожденным, или возрожденным, от Бога истинно и не веровать и не исповедовать Иисуса Христом, истинным Сыном Божиим. — «Если мы от Учителя получили заповедь любить друг друга, то, без сомнения, если веруем, что Учитель наш Иисус есть Христос, а Христос Он в том смысле, что есть Бог и вместе человек, должны соблюдать и заповеди Его, как Учителя и как Бога. Веруя же, что Он есть Бог, мы получаем имя детей Его, как и в Евангелии сказано (Ин. 1, 12)» (Феофилакт). И *всякий*, кто имеет такую живую и твердую веру во Христа Иисуса, как необходимое следствие заключает в своем сознании положение: *любящий Родившего*, то есть Бога, общего всем Отца Небесного, *любит* деятельною и сильною любовию и *Рожденного от Него*, то есть своего собрата по духовному

рождению, или возрождению, и, таким образом, в его сознании и по самому существу любовь к Богу и любовь к ближнему нераздельны в возрождении; любящий Бога не может не любить ближнего, любящий ближнего не может не любить Бога, внутренняя связь их соединяющая — сыновство Богу. «Если мы родились от Него, то, без сомнения, должны оказывать должное и Родителю, то есть любить Родившего. Если же все мы, уверовавшие, родились от Него, то мы должны любить друг друга и как братья, и как Рожденные от Него» (Феофилакт). Эту высокую истину в разных сочетаниях в своем послании настойчиво утверждает и разъясняет апостол, и с разными оттенками мысли, как и здесь, в рассматриваемом выражении. — *Что мы любим чад Божиих* и проч.: любовь к Богу и любовь христиан друг к другу свидетельствует одна о другой взаимно. Кто любит Бога, тот в этом самом имеет удостоверение, или свидетельство, что он любит и брата, равно, кто любит ближнего, тот сим свидетельствует, что он любит Бога. — *И соблюдаем заповеди Его*: тогда только можем свидетельствовать пред Богом своею совестию и ближними, когда соблюдаем заповеди Божии, то есть творим дела веры и любви, иначе это будет любовь на словах и

[4] Ибо всякий, рожденный от Бога, побеждает мир; и
сия есть победа, победившая мир, вера наша. [5] Кто

языком, а не на деле и истиною (3, 18). — Указывая, таким образом, на любовь человека к Богу, свидетельствуемую любовию к ближним, апостол делает, как бы мимоходом, очень важное замечание, что заповеди Божии и Христовы *нетяжки*. Это не значит, что без труда и терпения можно исполнять их; нет, нужен усиленный труд, настойчивость и терпение в исполнении заповедей закона, ибо Царствие Божие нудится, и только употребляющие усилие восхищают оное (Мф. 11, 12 и прим.), нужно входить в Царство Божие тесным и скорбным путем (Мф. 7, 14 и прим.). Но апостол прибавляет это уверение для успокоения труждающихся в исполнении заповедей, что они дети Божии и, как таковые, не творят греха (3, 9 и прим.). В этом смысле и Господь Сам говорил, что *иго Его благо и бремя Его* заповедей *легко* (Мф. 11, 30; см. прим.). Заповеди Его нетяжки в том смысле, что все они заключаются в одной заповеди — люби Бога и брата, что для исполнения их верующему даруется, как сыну Божию, благодать Духа Святого, укрепляющая его и помогающая ему нести бремя этих заповедей, что его в этом деле окрыляет вера, а при вере

побеждает мир, как не тот, кто верует, что Иисус есть Сын Божий?

все возможно верующему; если же он по немощи преступает требования заповедей, то кровь Христа, Ходатая за мир, очищает его от всякого греха (1, 7; 2, 1, 2). «Заповеди Его нетяжки. Ибо что тяжелого в деле любви к брату? Что, например, тяжелого в том, чтобы посетить узника в темнице? Ибо повелевается не выпустить из темницы, что было бы трудно, а только посетить. И больного повелевается не освободить от болезни, а только посетить. И голодному не повелевает предложить стол из многих блюд или нагому подать одежду, приготовленную из драгоценной материи, но доставить крайне нужное, чего ищет голодный и наготующий» (Феофилакт).

4—5. *Ибо всякий, рожденный от Бога* (2, 29), *побеждает мир* (4, 4): хотя сам по себе человек немощен и не имеет силы исполнить заповеди Божии, тем более, что ему противодействуют сильные враги — плоть, мир и диавол, но для него, как рожденного от Бога, и заповеди Его нетяжки, и всемогущею силою Божиею во Христе Иисусе он силен победить мир и побеждает его. — *Мир*, все враждебное Богу (ср. прим. к 2, 15), побеждается верующим,

6 Сей есть Иисус Христос, пришедший водою и кро-
вию и Духом, не водою только, но водою и кровию,
и Дух свидетельствует *о Нем,* потому что Дух есть ис-
тина. 7 Ибо три свидетельствуют на небе: Отец,
Слово и Святый Дух; и Сии три суть едино. 8 И три

преодолевается все, что представляется как препятствие ему на пути следования Его за Христом в Царство Небесное. — Что же это за сила, которою верующий побеждает мир? Эта сила есть *вера*, именно вера во Христа. «Рожденный от Бога побеждает мир. (Апостол) объясняет, в чем состоит эта победа и чрез что она совершается. Тем и другим называет веру, то есть веру в Бога, которая, родившись от Бога, победила и прогнала всякое неверие, и ни иудей, ни еллин, ни еретик не силен против нее. А как вера побеждает не одна, сама по себе, а вместе с имеющим ее, то прибавляет: и кто побеждает мир, как не тот, кто верует, что Иисус есть Сын Божий?» (Феофилакт). Побеждает мир тот, кто верует, что Иисус из Назарета *есть Сын Божий*, Искупитель мира. Он *победил мир* (Ин. 16, 33 и прим.), и этой верой в Него и совершенное Им дело верующий также побеждает мир, враждебный ему. Победный клик Спасителя стал победным кликом верующих о победе их над миром!

свидетельствуют на земле: дух, вода и кровь; и сии три об одном. [9] Если мы принимаем свидетельство человеческое, свидетельство Божие — больше, ибо это есть свидетельство Божие, которым Бог свидетельствовал о Сыне Своем.

6—9. Связь с предыдущим такова: сказав (ст. 5), что Иисус есть Сын Божий и что верующий в Него побеждает этой верой мир, апостол хочет теперь раскрыть самые основания этой веры, или доказательства ее истинности и непреложности, заключающиеся в неопровержимых свидетельствах. Это — высокое богословско-догматическое учение, единственное в своем роде в новозаветных священных книгах, о Божестве Сына Божия Господа Иисуса Христа, в своей глубине ясное, определительное и точное, хотя и не незатруднительное в некоторых чертах для понимания и толкования. Начало стиха в подлинном чтении таково: *сей есть пришедший водою и кровию* (*и Духом*, добавляют славянский и русский переводы, вероятно на том, совершенно правильном, основании, что вслед за сими словами говорится о свидетельстве Духа) *Иисус Христос*: то есть этот Иисус, из Назарета пришедший, есть Христос (Мессия, Помазанник), Сын Божий, Богочеловек, Спаситель мира, или всего рода человеческого, и Победитель мира,

всего злого и враждебного Богу, Которого силою верующий во Христа побеждает этот мир. Этот *Иисус, пришедший* в мир, или открывшийся, или явившийся (ср. Ин. 1, 9, 11; 1 Тим. 1, 15) в мир, пришел *водою и кровию* (*и Духом*). Что значит это изречение? В Ветхом Завете при левитском богослужении, главными действиями, при посредстве которых согрешающие очищались от грехов и примирялись с Богом, были — очищение водою и очищение жертвенною кровию (Числ. 19, 9; Лев. 14, 5—7). Это действия, как и весь обрядовый закон Моисеев, имели прообразовательное значение в отношении ко Христу и совершенному Им спасению человечества (Евр. 10, 1; 1 Кор. 10, 1 и далее). Христос отменил прообразовательное в Ветхом Завете и заменил оное самою сущностию вещей, или истиною, но под образом (или символом), так как образ необходим для уразумения истины для человека, состоящего из тела и души. Прообраз заменен образом, под которым духом и умом только должно проразумевать сущность истины. В данном случае прообраз есть очищение левитское водою и кровию жертвенною, образ есть крещение Христово водою от Иоанна во Иордане и кровию в искупительной жертве на кресте на Голгофе, сущность искупления, или примирения с Богом,

крестною смертию Искупителя, мира при возрождении в крещении. Таким образом, ***пришествие Иисуса Христа водою и кровию*** есть установление Спасителем таинства крещения и совершение Им искупительной жертвы за весь мир. Своим крещением водою во Иордане Господь Иисус посвятил Себя, или открыл служение, роду человеческому в качестве Искупителя мира, Своим крещением кровию, или смертию крестною, Он совершил свое искупительное служение роду человеческому; крещением во имя Христово верующие возрождены и стали сынами Божиими; искупительною жертвою они освящены и стали причастниками Божеского естества. Так, Христос пришел, или открылся, в мире водою и кровию, крещением водою и крещением кровию, водным крещением и крестною смертию. «Итак, Иисус пришел *водою*, то есть объявлен Сыном Божиим чрез свидетельство Отца при крещении в воде. *Кровию*, когда, идя на крест, говорил: *прославь* Меня Ты, Отче! (Ин. 17, 5)» (Феофилакт). (*И Духом*, Святым и Божиим, свидетельствующим о Христе; см. далее в этом же стихе и ст. 8). — *Не водою только, но водою и кровию*: усиленное, повторительное и объяснительное выражение указывает на особенную важность действия, чтобы ***кто-либо*** не перетол-

ковал это выражение и не исказил этого высокого апостольского учения. *Не водою только*, не крещением только открылся Христос в качестве Искупителя мира, *но водою и кровию*, крещением и смертию крестною и искупительною. «Водою и кровию. И опять прибавляет с повторением слова: не водою только, но водою и кровию. Ибо хочет прежде доказать прославление усыновляющего нас Христа, потому что прежде усыновлен Богом человек, сущий во Христе, а потом Христос чрез Свое сыноположение даровал и нам такое достоинство» (Феофилакт). Сама по себе вода не имела и не имеет очистительной духовной силы и значения в крещении; сила и значение оной и оного в пролитии Христом крови Своей за грехи мира, чем и крещению сообщена великая очистительная и спасительная сила. *Водою и кровию* совершено Христом великое таинство искупления рода человеческого (ср. Евр. 9, 19—22; 10, 22). Говоря с особою настойчивостию о пришествии Христа водою и кровию с нарочитым указанием — *не водою только, но водою и кровию*, апостол, как можно с несомненностию полагать, в виду имел лжеучение Керинфа, современного апостолу лжеучителя и обольстителя, относительно соединения в Иисусе Христе Божества и человечества

Его, лжеучение, по которому Божество соединилось с человечеством Иисуса Христа при крещении Его и отделилось от Него при страдании, так что пострадал не Сын Божий, а простой человек. Против этого-то и направлена мысль апостола о пришествии Христовом не водою только, но водою и кровию, то есть Иисус Христос есть истинный Богочеловек, как в крещении Своем, так и в страданиях Своих; иначе если бы Он не пострадал, то Он не совершил бы служения роду человеческому ни в крещении водою, ни в крещении кровию, ни в Иордане, ни на кресте Голгофском. Он Богочеловек, Искупитель мира, очиститель (2, 2; 4, 10) *и водою, и кровию.* — *И Дух свидетельствует о Нем*, как о Сыне Божием, крещением водою и кровию обновившем мир, как о пришедшем обетованном Спасителе мира. Об этом свидетельстве Святого Духа о Христе как Сыне Божием неоднократно свидетельствовал Сам Господь (ср. Ин. 14, 16—17; 15, 26; 16, 13—14 и прим.), обещая послать ученикам Своим иного Утешителя и свидетеля, каковое обетование и исполнилось в день Пятидесятницы. — *Дух есть истина*: то есть свидетельство Святого Духа о Христе Сыне Божием есть неложное, несомнительное свидетельство, так как и самый Дух есть истина, как и Хрис-

тос есть истина (Ин. 14, 6; 15, 26). — Об этой высочайшей истине, что Иисус есть Христос Сын Божий, искупивший мир *водою и кровию*, свидетельствует не только Дух Святой, о свидетельстве Которого сейчас упомянул апостол; довольно было бы для удостоверения о сем свидетельства одного только Его, так как Он есть истина; но о сем есть много свидетелей. По закону Моисееву (Втор. 19, 15), для удостоверения истины нужно два или три свидетеля, а для удостоверения в этой истине о Христе Иисусе есть дважды три свидетеля, три — на небе и три на земле; небо и земля явили миру по три о сем свидетеля, следовательно — эта истина более чем непререкаемая. Свидетели небесные — возвышенные, невидимые, неприступные; свидетели земные более близкие к нам, более доступные нам, подлежащие нашему наблюдению, мысли, чувству. Три свидетельствующие *на небе* высокие и непостижимые в своем Божественном существе суть: Бог *Отец*, непререкаемо свидетельствовавший о Сыне Своем многократно, например при крещении (Мф. 3, 17 и парал.), при преображении (Мф. 17, 5 и парал.); о свидетельстве Бога Отца о Нем неоднократно говорил Сам Христос (Ин. 5, 31—32, 37; 8, 16—18; 10, 25 и др.). — *Слово*, Бог Слово воплотившееся, Единород-

ный Сын Божий, Иисус Христос многократно свидетельствовал о Себе как Сыне Божием (ср. Ин. 1, 18; 3, 11; 8, 14; 10, 36; Мф. 26, 64; Мк. 14, 62). — *Дух Святой* свидетельствовал о Христе Сыне Божием в Ветхом Завете чрез пророков, которые говорили о Христе по вдохновению от Святого Духа (2 Пет. 1, 21), в Новом Завете — при бессеменном зачатии Христа от Девы Марии от Духа Святого (Лк. 1, 35), при сошествии на Иисуса Христа в виде голубя при крещении (Мф. 3, 16; Ин. 1, 32); о таковом свидетельстве неоднократно говорил Сам же Иисус Христос (Ин. 14, 26 и парал.). — Сии суть три Лица достопоклоняемой Троицы во едином Божественном существе, и потому свидетельство их есть единое тройческое Божественное свидетельство о Христе, Сыне Божием, почему апостол и говорит: *и Сии три суть едино*, по существу, воле и действию. — *И три свидетельствуют на земле*, как бы соответствие свидетельствам небесных свидетелей, *Дух, вода и кровь*, о которых уже упомянуто в стихе 6-м и которые снова упоминаются здесь для того, чтобы сопоставить их свидетельства со свидетельствами свидетелей небесных и тем поразительнее, выразительнее и отчетливее сделать речь свою о них. Духом именуется здесь тот же Дух Свя-

10 Верующий в Сына Божия имеет свидетельство в себе самом; не верующий Богу представляет Его лживым, потому что не верует в свидетельство, которым Бог свидетельствовал о Сыне Своем.
11 Свидетельство сие состоит в том, что Бог даровал нам

той только не в Его Лице или ипостаси, а в Его действиях, которыми Он свидетельствует о Христе, усвояя совершенное Искупителем искупление приемлющим его верою. — *И сии три об одном* свидетельствуют именно о том, что Христос — Сын Божий, совершивший искупление и обновление мира, победивший враждебный Ему мир и даровавший победу над ним и верующим в Него (ст. 4 и 5). — *Если мы принимаем* и проч.: если по закону Моисееву (Втор. 19, 15; ср. Мф. 18, 16; 2 Кор. 13, 1; Евр. 10, 28) достаточно двух свидетелей во уверение истины и свидетелей просто людей обыкновенных, то свидетельство указанных выше свидетелей несравненно большее должно иметь значение для уверения в истине, ибо это — свидетельство Божие. Под свидетельством *человеческим* разумеется здесь обычное свидетельство людей во уверение истины по закону, под свидетельством *Божиим* разумеется свидетельство на небе — Отца, Сына и Духа Святого и свидетельство на земле — воды, крови и Духа Святого, которые все составляют сви-

жизнь вечную, и сия жизнь в Сыне Его. [12] Имеющий
Сына (Божия) имеет жизнь; не имеющий Сына Божия
не имеет жизни. [13] Сие написал я вам, верующим во
имя Сына Божия, дабы вы знали, что вы, веруя в Сына
Божия, имеете жизнь вечную.

детельство Божие, в отличие от свидетельства человеческого. Если мы верим свидетельству двух или трех людей, то тем более должны верить свидетельству Божию на небе и на земле, так как это свидетельство Божие *больше*, выше, достовернее, важнее. «Сказав это, подтверждает слова свои доказательством от меньшего. Если мы принимаем свидетельство человеческое о чем-либо, не тем ли справедливее должны принять свидетельство большее, от Бога? Ибо это свидетельство о Сыне Божием, то есть Христе, не от Самого ли Бога?» (Феофилакт). И апостол повторением еще более усиливает это, повторительно указывая и разъясняя, что оно потому *больше*, что оно *есть свидетельство Божие, которым Бог свидетельствовал о Сыне Своем*, свидетельство Самого Бога и свидетельство о Сыне Божием, а Бог есть истина, и Сын Божий есть истина, и Дух Святой есть истина, и Они свидетельствуют одно и об одном.

10—13. Кроме свидетельства вышеуказанных высочайших свидетелей о Богочеловеке

Иисусе Христе, Сыне Божием, Искупителе мира, дарующем победу над миром и верующим в Него, *верующий* верою живою и истинною (Ин. 3, 15 и далее; 18, 34; 6, 29; 9, 35) *в Сына Божия*, а следовательно и в свидетельствующего о Нем Бога Отца, *имеет* внутреннее удостоверительное *свидетельство в себе самом*, в своем собственном духе, запечатленном помазанием (2, 20, 27), или печатию Святого Духа (2 Кор. 1, 21—22; Еф. 1, 13), по которому он знает и уверен, что он во Христе, примирен с Богом, и потому имеет упование жизни вечной (ср. Феофилакт). Об этом внутреннем свидетельстве о Христе в духе самого верующего говорил Сам Господь (Ин. 7, 16, 7 и парал.). — Напротив, *кто не верует Богу*, а следовательно и свидетельству Его о Сыне Своем, и не принимает сего свидетельства, тот *представляет Его лживым* и Себе неверным (1, 10 и прим.), и это неверие Богу неверующего тем виновнее и гибельнее для него, что он не верит в высочайшее свидетельство Бога о Сыне Божием (ст. 9). «Неверующий виновен в двух отношениях: в неверии, представляя Бога лжецом, и в том, что лишает себя сыноположения, а чрез это — вечной жизни» (Феофилакт). Сие внутреннее свидетельство есть чувство или сознание верующим присутствия в себе его

[14] И вот какое дерзновение мы имеем к Нему, что,
когда просим чего по воле Его, Он слушает нас. [15] А
когда мы знаем, что Он слушает нас во всем, чего бы
мы ни просили, — знаем и то, что получаем просимое от Него.

жизни вечной в общении с Богом Отцом и Сыном Его Иисусом Христом, так как *имеющий Сына*, вместе со Отцом в нем пребывающего, *имеет и жизнь* вечную, а *не имеющий не имеет* (разъяснение этих понятий см. в прим. к 1, 1, 2; 2, 25; 3, 9; Ин. 1, 4; 3, 15; 14, 6 и парал. и прим.). — Это внутреннее свидетельство об Иисусе Христе, Сыне Божием, верующего не имеет убедительной силы для неверующего (ст. 10, 12); но это *написал я верующим во имя Сына Божия* (ср. 3, 23 и прим.) для того, *чтобы знали* сие и утвердились в (познании) сознании вечной жизни. «Здесь выводится как бы заключение. Я, говорит, написал это вам, как наследникам жизни вечной. Ибо для тех, которые не живут по надежде жизни вечной, это не могло бы быть написано, потому что давать святыню псам и метать жемчуг пред свиниями непохвально (Мф. 7, 6)» (Феофилакт).

14—15. Вера в Иисуса Христа, Сына Божия, засвидетельствованная необычайными свидетелями и соединяющая верующего с Бо-

16 Если кто видит брата своего согрешающего грехом не к смерти, то пусть молится, и *Бог* даст ему жизнь, *то есть* согрешающему *грехом* не к смерти.

гом, возвышает молитву верующего до необычайного также дерзновения, молитву не только за себя, но и за других верующих (ст. 16). Дерзновение верующих ко Господу (ср. 2, 28; 3, 21; 4, 17; Еф. 3, 12; Евр. 4, 16) так велико, что, когда они просят Его о чем-либо в молитве, Он слушает их (3, 22 и прим.). — *По воле Его*: это необходимое условие просимого в молитве, чтобы верующий просил лишь того, что согласно с волею о нем Божиею. — «Если мы просим у Бога сообразного с волею Его, то Он слушает нас... А кто просит противного воле Учителя, тот не будет и услышан» (Феофилакт). *Получаем просимое*: если мы имеем такое дерзновение, или уверенность и надежду, что Бог внемлет молитвам нашим в каждом случае, о чем бы мы ни просили Его, то имеем уверенность и в том, что просимое нами мы получим от Него по воле Его.

16—17. Сказав в предыдущих стихах о силе молитвы верующего во Христа вообще, в рассматриваемых стихах апостол говорит о молитве верующего не за себя самого, а за *брата*, то есть всякого ближнего, брата во Христе (1 Кор. 5, 11), различая *согрешающего гре-*

Есть грех к смерти: не о том говорю, чтобы он мо-
лился. 17 Всякая неправда есть грех; но есть грех не
к смерти.

хом не к смерти и грехом к смерти. Связь этих стихов с предыдущим блаженный Феофилакт наводит такую: «сказав, что Бог исполняет прошения наши, согласные с Его волею, апостол теперь ясно высказывает желание свое о том, чего бы мы просили по воле Божией. И как он много, почти чрез все послание, говорил о любви к брату и о том, что Бог желает, чтобы мы соблюдали любовь к брату нелицемерно, то теперь одним из желаний Его и самым лучшим называет то, что когда кто видит брата своего, согрешающего грехом несмертным, то пусть просит».— Что значит грех не к смерти и грех к смерти? Господь говорит, что всякий грех и хула отпустится, или простится, людям, но хула на Духа Святого не отпустится людям ни в сем веке, ни в будущем (Мф. 12, 31—32; см. прим.). Несомненно, что это различение грехов к смерти и не к смерти имеет в виду в рассматриваемом месте апостол. Грех *не к смерти* — это всякий грех человека, который происходит от общей слабости человеческой (1, 8; Иак. 3, 2 и прим.), грех, очищаемый искренним покаянием и сердечным сокрушением и потому не подвергающий греш-

18 Мы знаем, что всякий, рожденный от Бога, не грешит; но рожденный от Бога хранит себя, и лукавый не прикасается к нему.
19 Мы знаем, что мы от Бога и что весь мир лежит во зле.
20 Знаем также, что Сын

ника смерти духовной (ср. 3, 14). Грех *к смерти*, или смертный грех, — это грех тяжкий, делая который человек делается неспособным к раскаянию. Это грехи хулы против Духа Святого, каковы грехи: упорное неверие в дознанную христианскую истину; упорное отступничество от веры, не принимающее никакого вразумления; ожесточенное закоснение в пагубных еретических заблуждениях и тяжких нераскаянных грехах (см. прим. к Мф. 12, 31—32; ср. Евр. 10, 26). Судя по тому, что апостол говорит о грехах к смерти и грехах не к смерти без всякого объяснения и указания на них, можно полагать, что апостолу и читателям его послания эти выражения были понятны, может быть, употреблялись как технические термины, о чем свидетельствует и дальнейшая речь. — О грехе *не к смерти* пусть верующий молится за брата, чтобы Бог по милости Своей даровал согрешающему принесть искреннее покаяние, простил его и даровал ему жизнь, то есть восстановил его духовную жизнь, ослабленную или подавленную грехом. Относительно греха *к смерти* апостол не дает такого на-

Божий пришел и дал нам свет и разум, да позна́ем
Бога истинного и да будем в истинном Сыне Его
Иисусе Христе. Сей есть истинный Бог и жизнь веч-
ная. 21 Дети! храните себя от идолов. Аминь.

ставления о молитве, как относительно греха не к смерти. Не запрещает, однако ж, положительно молиться за такового апостол, но и повеления не дает. По-видимому, апостол показывает только, что он не может уверять и быть уверенным в силе молитвы за ближнего, согрешающего смертным грехом, что успеху таковой молитвы противодействует неверие, упорство, ожесточение и закоснение в заблуждениях и пороках согрешающего так. Таким нераскаянным грешникам грех их не простится ни в сем веке, ни в будущем, хотя верующий может молиться за них. — *Всякая неправда* и проч.: мысль о грехах не к смерти могла повести кого-либо к тому, что могли бы к таковым грехам относиться равнодушно и ослабевать в строгости законных требований. Апостол потому научает строгому исполнению требований закона, так как всякое нарушение закона *есть грех*, всякая неправда есть грех, достойный наказания. Но не всякий грех угрожает опасностию духовной жизни грешника и подвергает осуждению на вечную смерть.

18—21. Последние четыре стиха составляют как бы заключение всего послания. С наро-

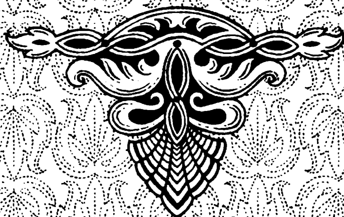
читым указанием — *мы знаем* апостол в трех стихах как бы повторяет сущность всего того, что он изложил пространно во всем послании и что верующие должны особенно напечатлеть в своем уме и памяти; последний стих с восклицанием — *дети* есть последнее краткое и сильное заключительное слово, имеющее, впрочем, связь с общим последним заключением, хотя афоризмом оканчивающее послание. *Мы знаем* (ст. 18): по вере во Христа Иисуса, просветившего нас светом Своего ведения таин Божественных (2, 27), из откровения и внутреннего свидетельства Духа, что *всякий рожденный от Бога* или возрожденный от Духа Святого (2, 29; 3, 1) *не грешит* (3, 6, 9); не предается греху, не обладается грехом, не препобеждается грехом; *но рожденный от Бога хранит себя* благодатию возрождения и полученных в нем духовных сил и дарований (Иак. 1, 27; 1 Тим. 5, 22), со всяким рачением от греха к смерти, *и лукавый*, сатана или диавол (2, 14; 3, 12; Еф. 6, 16; 2 Кор. 11, 3), от падения своего ставший лукавым и лукавством соблазняющий и искушающий мир, *не прикасается к нему*, несмотря на всякие усилия и обольщения, не приближается к нему для искушения и соблазна грехом, чтобы он ниспал из благодатного состояния (1 Пет. 5, 8; Еф. 6, 11). — «Однако же,

чтобы кто-нибудь не подумал, что природа его (возрожденного) претворяется и становится уже неуловимою для греха, прибавляет: *хранит себя*, то есть если не будет хранить и беречь себя от лукавого, то, без сомнения, согрешит. Итак, он не по природе достигает безгрешности, но по великому дару Божию. Бог, усыновив нас, удостоил нас такой благодати, что мы, сохраняя и соблюдая поданный от Него дар, можем и не грешить» (Феофилакт). *Мы знаем* (ст. 19) из Божественного откровения, собственного опыта и из свидетельства Святого Духа, что мы, верующие во имя Сына Божия (ст. 13), от Бога рождены (ст. 1, 4, 18; 3, 9—10) словом истины и что *весь мир во зле лежит*, все невозрожденное, все находящееся в естественном состоянии, все враждебное Богу и Христу (2, 15, 16; ср. Еф. 4, 17—19; Кол. 3, 5—7), все в грехе, под властию греха и диавола. — *Мы знаем также* (ст. 20): из всего вышеизложенного, *что Сын Божий пришел в мир* (5, 6—13) *и дал нам*, омраченным и сидящим во тме и сени смертной, *свет и разум*, истинное ведение о Боге и делах Его и о нашем отношении к Нему, *да познаем Бога истинного*, Бога Отца (Ин. 17, 3 и прим.) *и да будем*, или пребудем (3, 6 и парал.), *в истинном Сыне Его* (ст. 6; Ин. 14, 6 и прим. и парал.) Иисусе

Христе. Сей, то есть Иисус Христос, рожденный от Девы, *есть истинный* по существу Своему *Бог*, имеющий самосущую и вечную жизнь в Себе Самом (1, 1—2; Ин. 1, 4; 10, 11; 14, 6 и прим.).—*Дети* (2, 1, 28; 3, 18; 4, 4), *храните себя от идолов*: сказав о необходимости хранить истинную веру в Бога и Господа Иисуса Христа, апостол в заключение предостерегает от идолопоклонства, или вообще от идолослужения и от безбожия. Кратко это наставление, или предостережение, апостола, так как читатели, без сомнения, уже не верили в идолов и не почитали их; но апостол счел за нужное сделать такое предостережение в заключение послания, чтобы кратким и сильным словом выразить противоположность между верою христиан и суеверием язычников. Или, как говорит блаженный Феофилакт: «апостол писал это всей Церкви, которая не вся наполнена была людьми избранными, а между ними иной был и с неправым расположением. Таким и дает он заповедь эту, опасаясь за их слабость». Аминь.

ВТОРОЕ ПОСЛАНИЕ АПОСТОЛА ИОАННА

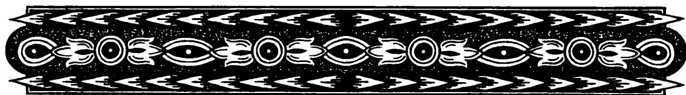

ОСНОВНЫЕ ТЕМЫ ПОСЛАНИЯ

Заповедь Божия: любите друг друга

Многие обольстители вошли в мир, не исповедующие Иисуса Христа, пришедшего во плоти

Пребывающий в учении Христовом имеет и Отца и Сына

ВВЕДЕНИЕ

1. Подлинность послания

Второе послание Иоанна Богослова в древней Церкви было (как и 3-е) в числе «пререкаемых», то есть таких, которые не всеми считались подлинными, принадлежащими апостолу. Об этом свидетельствуют Ориген, Евсевий и Иероним. В древнем сирском переводе (Пешито) этого послания (как и 3-го) нет, хотя из этого нельзя прямо заключать, что Сирская Церковь не признавала их подлинности или отвергала оную. Но если в древней Церкви некоторые сомневались в подлинности 2-го послания Иоанна, то другие, и именитейшие, представители Церкви признавали это послание непререкаемо подлинным писанием апостола и евангелиста Иоанна Богослова. Так, Ириней Лионский, ученик Поликарпа Смирнского, ученика самого апостола Иоанна, приводит подлинные слова из 2-го послания Иоаннова; и ученик Господа в указанном послании своем предписывает бегать лжеучителей, говоря... (следуют слова 7-го и 8-го стихов послания). И потом: Иоанн, ученик Господа, распространяет на них (лжеучителей) осуждение, желая, чтобы мы и не приветствовали их, ибо приветствующий их, говорит, участвует в злых делах их (ст. 11). Климент Александрийский признает подлинными многие (1-е, 2-е и 3-е?) послания апостола Иоанна; по крайней мере, кроме

подлинности 1-го послания, он говорит о несомненной подлинности 2-го послания. Тот же Климент, по словам Евсевия и Фотия, написал объяснение на все семь соборных посланий, значит и на 2-е Иоанново. В древнем, так называемом Мураториевом, каталоге упоминается о многих (как и у Климента Александрийского) Иоанновых посланиях, по крайней мере в нем, кроме 1-го послания, делается ясное указание и на 2-е послание Иоанново. Дионисий Александрийский ссылается на 2-е (и 3-е) послание Иоанново как на подлинное. Ориген, замечающий, что 2-е (и 3-е) послание Иоанна не все считают подлинными, сам в позднейшем труде своем, толковании на книгу Иисуса Навина, без всяких ограничений замечает: «Петр оглашает двумя трубами своих посланий, Иаков также, и Иуда; еще Иоанн присоединяется с трубою своих посланий». Евсевий и Иероним, говорящие о сомнениях в подлинности сего послания, сами, по-видимому, не сомневаются в подлинности его. — Кроме несомненных внешних свидетельств о подлинности 2-го послания Иоаннова, о сей подлинности свидетельствуют внутренние признаки: дух, тон, слог и язык послания несомненно Иоанновы, сравнительно с 1-м его посланием и Евангелием. Достаточно сравнить: 2 Ин. 11=1 Ин. 3, 10; 4, 1; Евангелие 1, 13; 7, 17; 8, 47. 2 Ин. 5, 6=1 Ин. 2, 7, 24. 2 Ин. 7=1 Ин. 4, 1, 2. 2 Ин. 12=1 Ин. 1, 4; Евангелие 15, 11. 2 Ин. 7=1 Ин. 2, 18; 4, 3. То обстоятельство, что 2-е послание Иоанново (как и 3-е) не тотчас сделалось общеизвестным и общепризнанным в Церкви, не должно казаться

странным и удобно объясняется тем, что это послание слишком кратко и послано первоначально к частному лицу и притом женщине. Со временем, когда возбужденные сим и подобным сомнения и недоразумения разъяснились (в конце IV века), послание признано несомненно подлинным писанием апостола Иоанна Богослова и включено в состав (канон) священных новозаветных книг.

2. Назначение послания

О первоначальном назначении 2-го Иоаннова послания и обстоятельствах его написания достоверных сведений, кроме тех, кои содержатся в самом послании, никаких нет. Даже кто была по имени «избранная госпожа», к которой писано оно, и дети ее, неизвестно. Несомненно одно, что она была христианка, точно так же, как и дети ее. Можно делать догадки о сем, но — только догадки, нимало, впрочем, не помогающие делу. Относительно времени и места написания этого послания надобно думать, что оно написано около времени написания 1-го послания, судя по духу, тону и слогу послания, и, вероятно, в Ефесе, где апостол имел пребывание в последние годы своей жизни (см. предисловие к 1-му посланию). В послании апостол выражает радость свою о том, что дети «избранной госпожи» ходят в истине, обещает посетить ее и с настойчивостию увещевает ее не иметь решительно никакого общения с лжеучителями.

Глава 1

Надписание, похвала избранной госпоже и детям ее и приветствие (1—3). Радость и заповедь (4—6). Предостережение от лжеучителей (7—11). Известия и приветствия (12—13).

[1] Старец — избранной госпоже и детям ее, которых я люблю по истине, и не только я, но и все, познавшие истину, [2] ради истины, которая пребывает в нас и будет с нами вовек. [3] Да будет с вами благодать, милость, мир от Бога Отца и от Господа Иисуса Христа, Сына Отчего, в истине и любви.

1—3. Старец: только в апокалипсисе (1, 9 и парал.) апостол и евангелист Иоанн Богослов называет себя, как писатель, по имени — Иоанн; в Евангелии же и первом послании совсем не называет себя, во втором и третьем посланиях называет себя старцем. Так именует себя здесь апостол, без сомнения имея в виду свои преклонные лета, то есть называет себя старцем по возрасту, а не по должностному достоинству *пресвитера* (см. прим. к 1 Пет. 5, 1). Пиша частное послание к частному лицу, по частному побуждению, с частным характером, послание краткое, в виде частной записки, апостол, как частное лицо, прилагает к себе частное название — *старец*, подобно как и апос-

тол Павел пред концом своей жизни в посланиях к Титу и Филимону называет себя старцем (Тит. 2, 2; Флм. 1, 9), тем более что Иоанн был во время написания послания действительно глубокий, почти столетний, старец. — *Избранной госпоже*: нет надежных оснований предполагать, что эти названия обозначают имена собственные (Еклекта, Кириа), а не нарицательные. Называя себя в надписании послания не собственным (Иоанн), а нарицательным (старец) именем, апостол едва ли собственным, а не нарицательным именем хотел назвать и то лицо, к которому адресовано это частное письмо. Тем более удобно, и уместно, и возможно назвать ее не собственным именем, что те, чрез кого передано это письмо, знали сами точно, от кого и к кому это письмо. Слово — ***избранный*** иногда в новозаветных писаниях равнозначуще — ***христианин***, и означает высокое достоинство призванного в Церковь Христову человека, члена Церкви (ср. 1 Пет. 2, 7—10; Рим. 8, 33; 16, 13; Кол. 3, 12; 2 Тим. 2, 10 и др.). В понятии избранной, христианки, заключается само собою здесь понятие женщины, украшенной добродетелями и богобоязненной.

Госпоже: в этом понятии заключается понятие женщины именитой, почитаемой, уважаемой, может быть — обладающей и более вы-

соким положением по состоянию и имеющей внешний достаток, или богатство (каковы бывали так называвшиеся римские матроны). Так как здесь говорится о детях ее, но не упоминается о муже ее, то можно полагать, что она была вдовица. — *Которых я люблю*, то есть и госпожу, и детей ее, *по истине*, любовию во Христе Иисусе, любовию чистою и от чистого сердца и нелицемерною (1 Пет. 1, 22), не такою любовию, какою любит мир любящих его, но любовию дела и истины (1 Ин. 3, 17—18). — *И не только я* люблю их таковою любовию, *но* любят *и все, познавшие истину*: познавшие истину Христа (Ин. 14, 6) и истину Евангельского учения (2 Тим. 2, 25; 1 Ин. 2, 21; 3, 19). И понятно можно восполнить и перефразировать несколько речь апостол, что не только я сам люблю поистине это благочестивое и богобоязненное семейство, но любят его и все те, кто познал истину Христову: жизнь этого семейства по истине Евангельской не может не внушать таковой любви всякому, кто познал истину Христову. ***Познать истину*** — значит не только принять ее верою и упованием, но сделать ее основой всей своей внутренней духовной жизни, сделать ее законом духа жизни во Христе Иисусе (Рим. 8, 2) не только разумением, но и волею. *Ради истины* и проч.: этими

словами апостол усиливает и разъясняет причину, почему он, вместе со всеми познавшими истину, любит это добродетельное и богобоязненное семейство. Причина и основание этой любви не в каких-либо внешних преимуществах рода, например, или положения особенного, или богатства, или тому подобного в госпоже и детях ее, а в истине; все любящие ее и их, вместе с апостолом, любят ее и их *ради истины*, которая *пребывает в нас*, то есть во всех верующих, возрожденных и познавших истину, в апостоле и госпоже с чадами ее и всех познавших истину, и которая *будет* со всеми ими, и прочими всеми, *вовек*. Эта истина *пребывает с нами* (ср. 1 Ин. 3, 19, 24), то есть остается в сознании их духа, как постоянно пребывающее начало духовной жизни, силою которой жизнь достигает совершенства, возможного для человека. *Пребывает* и *будет*: усиленное выражение, еще более усиливаемое словом *вовек*, неотлучно и навсегда. Без всякого сомнения апостол при сем имеет в виду слово Самого Господа о Духе истины, который пребудет с учениками Его и со всеми верующими ввек (Ин. 14, 16—17 и прим.; Мф. 28, 20). — *Да будет с вами* и проч.: у апостола Петра в приветствиях читателям призывается на них *благодать и мир* (1 Пет. 1, 2;

4 Я весьма обрадовался, что нашел из детей твоих, ходящих в истине, как мы получили заповедь от Отца.
5 И ныне прошу тебя, госпожа, не как новую заповедь предписывая тебе, но ту, которую имеем от

2 Пет. 1, 2), в большей части посланий апостола Павла — так же, в некоторых же у него, как и здесь, — *благодать, милость и мир* (1 Тим. 1, 2; 2 Тим. 1, 2; Тит. 1, 4). *Благодать* — совокупность всех сил и дарований духовных, потребных для преуспеяния в благочестивой жизни (ср. Еф. 2, 4—10; Рим. 3, 24); *милость* — милосердие, сострадание, или сострадательная любовь к бедному и смиренному человеку, которая так необходима ему во всех, даже возможно-высших степенях духовного совершенствования его (Лк. 10, 30—37); *мир* — успокоение в Боге духа, по примирении его искупительной жертвой Христа Спасителя (ср. 1 Пет. 1, 2). — *От Бога*, Который есть Отец и Господа Иисуса, и всех верующих, *и от Господа Иисуса Христа*, Богочеловека, искупившего мир и примирившего его с Богом. — *Сына Отчего*: «ибо один только Бог в собственном смысле есть Отец Сына» (Феофилакт). — *В истине и любви*: это — особенность в приветствии сего только апостола для обозначения и указания, в чем именно открывается в верующих и для чего даруется им благодать, и

начала, чтобы мы любили друг друга. [6] Любовь же состоит в том, чтобы мы поступали по заповедям Его. Это та заповедь, которую вы слышали от начала, чтобы поступали по ней.

милость, и мир, — для укрепления и усовершения в духе их истины и любви; да будут истина и любовь пребывающим вечно началом их жизни и деятельности в совершенстве.

4—6. *Я весьма обрадовался* и проч.: изъявлением сильной радости, без сомнения, вместе с благодарностию к Богу, начинает апостол свое послание, как нередко делает и апостол Павел (Рим. 1, 8 и далее; Еф. 1, 3 и далее; Кол. 1, 3 и далее). Радуется апостол тому, что *нашел* он *из детей* госпожи, которой пишет, *ходящих в истине*. В надписании апостол, вместе с госпожою, поименовывает детей ее вообще, здесь говорит не *детей*, а *из детей*, по-видимому, не всех. Выражение, по-видимому, имеет тот смысл, что некоторые из детей госпожи, пред тем как апостол писал это послание, были у апостола или вообще он пред тем видел их и нашел, по разговоре с ними и как бы по испытании их, что они ходят в истине, и весьма обрадовался тому. Выражение — *из детей* указывает, что не все дети госпожи видели апостола, некоторые из них, вероятно, оставались при матери. — «Поистине дело весьма радост-

7 Ибо многие обольстители вошли в мир, не исповедующие Иисуса Христа, пришедшего во плоти: такой *человек* есть обольститель и антихрист.

ное — найти человека, непреткновенно идущего поприщем веры во Христа по Его заповеди» (Феофилакт). *Ходящих в истине*: или ходящих путем истины (2 Пет. 2, 2 и прим.), истинным, правильным путем христианской истины, как в богопознании, так и в богопочтении. — «*Ходящих* сказано с мыслью — указать на преуспеяние. Ибо, чем более кто действует в добродетели, тем далее уходит вперед, тем больший приобретает навык к добру» (Феофилакт). *Как получили заповедь от Отца* чрез Сына Его, заповедь о хождении в истине, которую изложил сам Иоанн кратко и точно в своем послании (1 Ин. 3, 23, ср. Ин. 15, 15). *И ныне* (ср. 1 Ин. 2, 28), и особенно ныне, по особенной важности времени (ст. 7), *прошу* о том, чтобы пребывать в истине и любви. — *Не как новую заповедь* и проч.: см. примеч. к 1 Ин. 2, 7—11; 3, 11. — *Любовь же в том* и проч.: см. прим. к 1 Ин. 5, 2—3 и парал.

7—8. *Ибо многие обольстители*: см. прим. к 1 Ин. 2, 18—19, 26; 4, 1—3. — *Вошли в мир*: Церковь Христова хотя не от мира сего, но в мире сем, и если обольстители пришли в мир,

8 Наблюдайте за собою, чтобы нам не потерять того, над чем мы трудились, но чтобы получить полную награду.

то пришли и в Церковь Христову, и в ней действуют как обольстители и лжеучители. — *Пришедшего во плоти*: так выражено в параллельном месте Первого послания (4, 2—3), здесь же в греческом тексте стоит не пришедшего, а ***грядущего***, или ***имеющего прийти*** (ср. Мф. 11, 3 и прим.). Выражение, впрочем, не показывает, что здесь апостол разумеет других обольстителей, или лжеучителей, сравнительно с таковыми же в Первом послании; лжеучители и лжеучение одни и те же, только выражает мысль свою апостол иначе. Лжеучители, как видно из сравнения выражений сих в том и другом посланиях, не только не исповедовали Иисуса Христа во плоти пришедшего, но и имеющего прийти, то есть не исповедовали ни первого, ни второго пришествия Христа во плоти, вочеловечившегося Господа, не исповедовали, значит, и самой возможности вочеловечения Господа Иисуса Христа, Сына Божия, Сына Отчего; значит, не исповедовали, или отрицали, самую основную истину христианского учения. — «Из слов: не исповедующие Иисуса Христа ***грядущего***, а не ***пришедшего*** во

плоти, видно, что были некоторые, отвергавшие второе пришествие Христово. И Сам Господь, когда говорит, что многие придут под именем Моим, говорит не о первом своем пришествии, а о втором. Впрочем, совершенно справедливо, что отвергающие второе пришествие не признают и первого. Ибо если Господь приходил уже во плоти и обещал еще прийти, то очевидно: отвергающие второе пришествие отвергают и первое. Кто верует, что Господь приходил, тот с верою примет и обещание Его, пришедшего. А кто отвергает обещание, тому ничто не препятствует отрицать и первое пришествие» (Феофилакт). Вот почему апостол и в этом, и в первом послании выражается так сильно о таких обольстителях, духах лестчих, называя их прямо антихристами (ср. 1 Ин. 2, 22—23). — *Наблюдайте за собою*: смотрите внимательно и заботливо за собою, будьте строги к себе в такое грозящее опасностями вам время, ввиду появившихся и еще имеющих появиться обольстителей (ср. Мк. 13, 9; Деян. 20, 28), наблюдайте за своим спасением, чтобы не лишиться его, если будете слушать внушений лжеучителей. *Чтобы нам не потерять* и проч.: нам, апостолам, Иоанну и прочим всем апостолам, трудившимся в устроении спасения всех верующих христиан. По-

добным образом о сем выражается святой апостол Павел (1 Сол. 3, 5; Гал. 4, 11). — *Чтобы не потерять*, или не лишиться, *того, над чем мы трудились*: чтобы и наше дело, наш труд в устроении вашего вечного спасения не пропал даром, не остался тщетным и плод вашего делания в принятии учения и устроения жизни не погиб. «Иной из такого рода людей, может быть, скажет: если я не верую в пришествие Христово во плоти, но проведу жизнь в добрых делах, ужели с этими делами не могу стать наряду с благочестивыми? Неужели не могу получить награды за оные? Апостол вперед уничтожает такое возражение. Он говорит: кто отвергает пришествие Христа во плоти, тот пусть и не думает ни о получении полного воздаяния за дела, какое предлежит истинно верующим, ни о причтении себя к совершенно благочестивым... Ибо если на того, кто пришел научить людей совершенному богопознанию, смотрит с пренебрежением, то как может быть еще благочестивым, когда презирает Самого Учителя божественных предметов? Нет, такой человек — безбожник» (Феофилакт). — *Но чтобы получить полную награду*: чтобы как мы, так и вы приняли *великую награду на небесах* (Мф. 5, 12), именно чтобы и мы, апостолы, устроители вашей вечной жизни, по

9 Всякий, преступающий учение Христово и не пребывающий в нем, не имеет Бога; пребывающий в учении Христовом имеет и Отца и Сына.
10 Кто приходит к вам и не приносит сего учения, того не принимайте в дом и не приветствуйте его.
11 Ибо приветствующий его участвует в злых делах его.

милости Божией приняли мзду за свой труд и дело (1 Кор. 3, 5—15), и вы, верующие, если, несмотря на всяческие испытания и искушения, пребудете в вере и добродетели, — достигнете жизни вечной, которая есть конец вашей веры и добродетели (ср. Мф. 10, 42; 1 Кор. 9, 25; Евр. 6, 10; 1 Пет. 1, 9). Апостолы, устроители спасения людей, без всякого сомнения, получили и получат награду за устроения вечного спасения людей и за тех, которые и не устояли в вере и доброй жизни; но апостол говорит здесь о *полной*, или совершенной награде, а таковая возможна, по требованию любви апостольской, только при полной и совершенной радости трудящихся или потрудившихся (ст. 12; 1 Ин. 1, 4; Ин. 15, 11; 16, 24). По учению святого апостола Павла, устрояющие спасение людей и сами устрояемые люди, по образному выражению его, подлежат огню, как испытательному действию; у кого дело устоит, тот получит награду за таковое дело, а у кого дело сгорит, тот потерпит урон; сам он *спасется*, но как бы из огня, чем

указывается на тяжелое нравственное состояние, в котором находится тот устроитель, чье дело сгорит (1 Кор. 3, 12—15). Но когда и учащиеся пребывают в вере и благочестии, и учащие видят их преуспеяние, тогда награда и тем, и другим — полная, и совершенная, и великая.

9—11. *Всякий, преступающий учение Христово*: преступающий или чрез отпадение от веры, или чрез упорную и нераскаянную жизнь, следовательно — преступающий заповедь, или учение о вере и о любви (1 Ин. 3, 23). Разумеется преступление не по немощи человеческой, которое можно очистить покаянием и исправлением преступления, но преступление упорное и нераскаянное (1 Ин. 1, 9; 2, 1—2). *И не пребывающий в нем* (учении): ср. Ин. 5, 38; 8, 31. — *Не имеет Бога*: 1 Ин. 2, 23 и прим. Не приемлющий, или отвергающий, учение Господа Христа, принесенное Им с неба от Отца (Ин. 1, 18; 7, 16; 12, 49), основанное на вере и любви, *не имеет Бога*, в духе его Бог не обитает, или не пребывает (Ин. 14, 21, 23), Бог не есть его Бог, он не стоит во внутреннем общении с Ним. Напротив же, *пребывающий в учении Христовом*, верою исповедующий Христа своим искупителем и такою верою деятельно усвояющий искупительную силу Христову себе, *имеет* в духе своем пребывающими

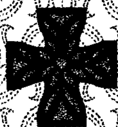
и Отца и Сына (см. прим. к 1 Ин. 2, 23; 3, 9; 4, 14—16; 5, 4—5, 10—12). — Кто из этих выше указанных обольстителей, или лжеучителей, каковых много пришло в мир (ст. 7) и которые усиливаются приобретать себе учеников и учениц из неутвержденных еще в вере, *приходит к вам* в дом или в другом каком-либо месте встречается с целию учить вере и добродетели, или вообще излагать учение, относящееся к христианству, *и не приносит учения*, что Иисус есть Христос, Сын Божий, во плоти пришедший (ст. 7) и нас искупивший от греха и верою соделавший нас участниками жизни вечной, а, напротив, приносит другое, чуждое и несогласное с сим учение, — такого *не принимайте* к себе в дом, запирайте пред ним двери своего дома и *не приветствуйте его.* Все наставление апостола имеет такой общий смысл: смотрите, если бы случилось, что пришел бы к вам лжеучитель и начал бы вам излагать учение, несогласное с учением Христовым и противное ему, с целию отвратить вас от него и склонить к принятию своего, — будьте осторожны, мудры, как змии, и целы, как голуби (Мф. 10, 16), избегайте всяческих и всячески сношений с ним, не принимайте его к себе и не имейте никакого общения с ним, никакого знакомства, тем более приязни; уклоняй-

2 Многое имею писать вам, но не хочу на бумаге
ернилами, а надеюсь придти к вам и говорить ус-
ами к устам, чтобы радость ваша была полна.
3 Приветствуют тебя дети сестры твоей избранной.
минь.

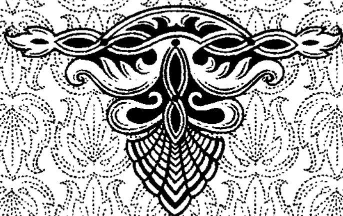
есь от всяких сношений с ним. — *Ибо* и проч.: то его приветствует, тот вступает в общение с им и волею или неволею может заразиться его дом, его ложным учением и, таким образом, *частвует в злых делах его*, которыми он тклоняет имеющих с ним сношение от правого ути истины и в вере, и в делах, или вообще в кизни.

12—13. *Многое имею вам писать*: о том, чем кратко написано теперь, или вообще о ысоких предметах христианской веры и жизни, ввиду особенно появившихся лжеучителей, о всем том, о чем любвеобильный апостол отел бы писать любимой им госпоже и ее емейству. Но лучше хочет апостол обо всем обеседовать с ними лично при предполагаеюм посещении их апостолом, вероятно, при бычном его апостольском путешествии по церквам, при личном обозрении их. — *На бумаге ернилами*: хартия — лист для письма, приготовлявшийся особенным образом из листьев дного египетского растения — папируса; писали также на особенно приготовленных кожах

животных, что называлось пергаментом, пергамент стоил дороже, чем папирус, и потому на нем писали более дорогие книги, а на папирусе — более письма и менее дорогие книги. Писали сначала палочкой из тростника или из дерева, иногда металлической, а позднее — птичьим пером, по преимуществу гусиным, омокая в особенно приготовлявшееся чернило, черную краску. — *Чтобы радость была полная*: совершенная (ср. 1 Ин. 1, 4; Ин. 15, 11, 16, 24 и прим.). — *Дети сестры*: которой или не было уже тогда в живых, или же которая тогда жила в каком-либо отдаленном месте, так что не было с нею тогда сношений, — иначе апостол, конечно, прислал бы и ей приветствие. — *Избранной*: см. прим. к ст. 1. — *Аминь*.

ТРЕТЬЕ ПОСЛАНИЕ АПОСТОЛА ИОАННА

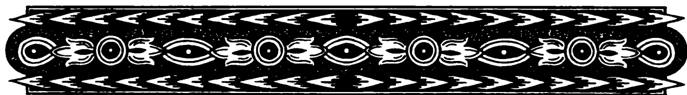

ОСНОВНЫЕ ТЕМЫ ПОСЛАНИЯ

Странноприимство

Для апостола нет большей радости, как слышать, что чада ходят в истине

Не подражай злу, но добру

ВВЕДЕНИЕ

Что третье послание апостола Иоанна Богослова написано этим апостолом, о том есть несомнительные указания в церковном предании (см. предисловие ко 2-му посланию Иоаннову) и несомненные внутренние признаки в самом послании. Тон, дух и слог послания несомненно Иоанновы, как видно из сличения этого послания с первым посланием Иоанновым и с Евангелием Иоанна: ср. 3 Ин. 11 с 1 Ин. 4, 12, 20; Ин. 1, 18; 6, 46. — 3 Ин. 11 с 1 Ин. 3, 10; 4, 1 и далее; Ин. 1, 13; 7, 17; 8, 47. — 3 Ин. 12 с Ин. 19, 35; 21, 24. — 3 Ин. 4 с Ин. 13, 33; 1 Ин. 2, 1, 18, 28; 3, 7, 18; 4, 4. Кто был Гаий или Кай, которому написано это послание, точно неизвестно. Из апостольских писаний и из церковного предания известно, что это имя носили несколько лиц (см. Деян. 19, 29; 20, 4; Рим. 16, 23; 1 Кор. 1, 14 и др.); но к кому из них или к иному написано послание, определить невозможно. По-видимому, этот Гай не занимал никакой иерархической должности, а был простой благочестивый христианин, странноприимец. Послание, кажется, написано около того же времени, как и Второе послание апостола (см. предисловие ко 2-му Иоаннову посланию), и, вероятно, в том же месте, то есть в Ефесе. В этом послании апостол хвалит Гаия за его добродетельную по вере жизнь и особенно

за его добродетель страннопреимства в отношении к проповедникам Евангелия, порицает некоего Диотрефа, сообщает некоторые известия и посылает приветствия.

Глава 1

Приветствие и похвала (1—4). Страннопримство (5—8). Диотреф и Димитрий (9—12). Известия и приветствия (13—15).

[1] Старец — возлюбленному Гаию, которого я люблю
по истине. [2] Возлюбленный! молюсь, чтобы ты здрав-
ствовал и преуспевал во всем, как преуспевает ду-
ша твоя. [3] Ибо я весьма обрадовался, когда пришли
братия и засвидетельствовали о твоей верности, как
ты ходишь в истине. [4] Для меня нет бóльшей радос-
ти, как слышать, что дети мои ходят в истине.

1—4. *Старец*: см. прим. ко 2-му посланию, ст. 1. *Гаию*: см. предисловие к 3-му посланию. — *Возлюбленному*: и в первом послании апостол часто взывает к своим чадам со словами: *дети, дети мои* или *возлюбленные*; с воззванием — *возлюбленный* обращается он не раз и к Гаию, чем показывает свою особенную любовь к нему, равно как и усиленным выражением — *которого я люблю по истине* (см. прим. к 2 Ин. 1). — *Молюсь, чтобы ты здравствовал*: обычное приветственное, споспешествуемое молитвою желание здравия, не свидетельствующее о том, чтобы Гаий был не здоров в то время, когда писал к нему послание апос-

5 Возлюбленный! ты как верный поступаешь в том, что делаешь для братьев и для странников.
6 Они засвидетельствовали перед церковью о твоей любви. Ты хорошо поступишь, если отпустишь их, как

тол. — *Преуспевал во всем*: имел счастливый успех во всех и всевозможных делах своих, и в житейских, и в домашних, и общественных. Чтобы преуспевал во всех таковых и подобных делах так и в такой мере, *как* и в какой мере *преуспевает* в добродетелях *душа твоя*, в хождении по истине и в верности истине (ст. 3), в жизни по Евангельской истине, в усовершенствовании духовном. — *Ибо я весьма обрадовался* и проч.: излагается причина, или основание, апостольского благожелания Гаию телесного и духовного спасения и во всем благопоспешения. Основание — то, что апостол очень обрадовался, получив достоверные сведения о высоких качествах и жизни Гаия. Кто это были свидетельствовавшие пред апостолом о Гаие братия, не говорится или говорится глухо (ст. 5—7). — *О верности* и проч.: усиленная речь о твердости Гаия в исполнении, или хранении, чистоты и непоколебимости в христианской истине, ка́к во всем он поступает сообразно истине Евангельской (ср. прим. к 2 Ин. 4). — *Я весьма обрадовался* (ст. 3), потому что *для меня нет большей радости* и проч.: грече-

должно ради Бога, [7] ибо они ради имени Его пошли,
не взяв ничего от язычников. [8] Итак мы должны принимать таковых, чтобы сделаться споспешниками истине.

ское слово выражает усиленную радость, еще более усиленную, чем выражение — *весьма обрадовался*. Такой формой усиленного выражения пользовался иногда святой апостол Павел, например Еф. 3, 8. — *Дети мои*, которых часто называл так Иоанн в первом своем послании. Это христиане, стоявшие под непосредственным руководством апостола Иоанна, хотя и всех христиан, стоявших и под руководством прочих апостолов и учеников и преемников апостольских, апостол и мог, и желал, без сомнения, называть детьми своими по духу, по вере, по Христе.

5—8. *Ты как верный поступаешь*: делаешь согласно с требованием веры Христовой, соответственно своему призванию к вере, ты — как верный сын Церкви Христовой. — *Для братьев и странников: братьев* — всех верующих во Христа, которые по этой вере стали братьями между собою и имеют братское общение между собою, как братья; и *странных*, или *странников*, — тех, которые приходят из других мест, более или менее далеких, приходят по какому-либо случаю. Понятие ближ-

них — общее понятие верующих, понятие странников — более частное понятие верующих, не живущих в том или другом определенном месте, где живут верующие, но переходящих с места на место по каким-либо побуждениям. Здесь, как видно из дальнейшего, разумеются странники — проповедники веры Христовой. Великое дело — делать то или другое для всех ближних, братьев по вере, живущих вместе или вблизи с нами, но еще более великое дело — делать то или другое для странников, для приходящих из чужих стран, благодетельствовать таковым, им помогать так или иначе. Выражение, таким образом, значит: хорошо ты поступаешь в том, что делаешь для братьев по вере, а особенно для странников. — *Они*, и сами братья, и особенно *странники*, *засвидетельствовали пред Церковью*, публично или в общем собрании по какому-либо случаю, или частным образом похваляя тех или других из верующих, — вероятнее публично в собрании, — *о твоей любви* и вообще ко всем братьям и особенно к странникам, то есть публично свидетельствовали о страннолюбии Гаия. *Пред Церковью*: не тою, где жил Гаий, как видно по строю речи, а тою, где пребывал в то время, когда написано послание, апостол Иоанн, то есть, вероятно, пред Церковию

Ефесскою. — *Ты хорошо*, как верный, поступаешь с ними, принимая их, хорошо *поступишь, если и отпустишь* (и отпускаешь) *их ради Бога, как должно*, — по Богу, по-Божьему, достойно Бога (1 Сол. 2, 12; Кол. 1, 10); если будешь продолжать это доброе дело странноприимства ради Бога и не будешь оставлять его. — *Отпустишь их*: позаботишься о их безопасности, проводишь их с миром, и не только проводишь и отправишь их, но и озаботишься, чтобы у них не было в чем-нибудь недостатка (ср. 1 Кор. 16, 10—11; Тит. 3, 13). — *Ради имени Его пошли* (или вышли): то есть странствовать за имя Его, или о имени Его, то есть Божия (ср. Деян. 5, 41; 15, 40; Иак. 2, 7). Нет сомнения, что апостол говорит здесь о странствующих проповедниках Евангелия Христова, которые назывались в Апостольской Церкви евангелистами, не в смысле писателей Евангелий, а в смысле просто проповедников изустно излагаемого Евангелия Христова (ср. Деян. 21, 8; Еф. 4, 11; 2 Тим. 4, 5). Как видно, они своим особенным делом ставили изустную проповедь Евангелия, переходя с места на место и распространяя таким образом евангельское учение, или проповедь. — *Не взяв ничего от язычников*: решившись ничего не брать, или не принимать, от язычников, не только в дар,

9 Я писал церкви; но любящий первенствовать у них
Диотреф не принимает нас. 10 Посему, если я приду,
то напомню о делах, которые он делает, понося нас
злыми словами, и не довольствуясь тем, и сам не при-

но и на потребы, или необходимые нужды, без сомнения, с тою целию, чтобы люди неблагонамеренные не сочли проповедь евангельскую средством к пропитанию и тем более к обогащению. Когда Господь посылал святых апостолов с проповедию к погибшим овцам дома Израилева, то говорил, что достоин делатель мзды своей, пусть он ест и пьет в том доме, в который приходит с проповедью (ср. Мф. 10, 10; Лк. 10, 7 и прим.); но в отношении к язычникам апостолы держались, по-видимому, другого правила, по указанной выше причине. По крайней мере апостол Павел свидетельствует о себе, даже, по-видимому, не в отношении только к язычникам, но и к христианам, что он, и претерпевая недостаток, никому не докучал, чтобы не дать повода ищущим повода (2 Кор. 11, 7—12), что он работой снискивал себе пропитание, чтобы не отяготить кого-нибудь (1 Сол. 2, 9 и далее; 1 Кор. 9, 18; 2 Кор. 12, 16 и далее). — *Итак, мы должны принимать таковых*: если проповедники Евангелия ничего не принимают от язычников с указанною целию, то мы, христиане, верующие, братия, должны прини-

нимает братьев, и запрещает желающим, и изгоняет
из церкви. [11] Возлюбленный! не подражай злу, но
добру. Кто делает добро, тот от Бога; а делающий
зло не видел Бога.

мать к себе таковых, доставлять им все потребное, успокаивать их и делать все возможное для них. *Чтобы сделаться споспешниками истине*: помогающие им всем тем, чем могут помочь, делаются сотрудниками и участниками того великого дела, какое они сами делают, становятся сами споспешниками истине.

9—11. *Я писал церкви, но* и проч.: какой Церкви? О чем? Где это писание? — Церкви апостол писал, по-видимому, той, к членам которой принадлежали странноприимец Гаий и Диотреф, но неизвестно какой, и в каком отношении здесь стояли между собою Гаий и Диотреф, не довольно видно из слов апостола. — О чем писал апостол этой Церкви? По-видимому, о том, что относилось к странствующим проповедникам Евангелия и странноприимцу Гаию, но точно также не довольно ясно сие. — Где это писание, которое писал апостол к той Церкви? Еще менее ясно видно. Послания этого нет в числе теперешних посланий апостола. Чтобы речь шла о первом послании сего апостола, — невероятно, тем более что в этом

послании о странствующих проповедниках Евангелия, а особенно о Диотрефе, нет ни малейшего указания. Чтобы это писание апостола и евангелиста, и притом к целой Церкви, утратилось, совсем невероятно, когда сохранились даже и такие малые и частные послания его, каковы послания 2-е и 3-е, к частным лицам адресованные; и общему сознанию Церкви противна мысль, чтобы писания богодухновенных апостолов могли утрачиваться. Всего вероятнее предположение, основывающееся и на некоторых древних рукописях (между прочим — Синайский кодекс Тишендорфа), что следует читать не — *я писал церкви*, а *я написал бы церкви* (не ἔγραψα, а ἔγραψα ἂν). Это и с контекстом речи согласно. Смысл: об этих странниках я написал бы не тебе только и не малое нечто только, но целой вашей Церкви, или обществу христианскому, в котором вы живете; но Диотреф мог бы злоупотреблять этим посланием; лучше, когда я сам приду к вам (ст. 14), я распоряжусь лично сам этим делом и сделаю что нужно будет с самим Диотрефом. — *Любящий первенствовать Диотреф*: кто такой этот Диотреф, почему он любит первенство, почему ему доверяется таковое первенствование, на чем основаны его притязания на первенствование и прочее, точно неизвестно. Видно только,

что он человек гордый, честолюбивый, властолюбивый и своевольный. — *Не принимает нас*: то есть и самого апостола даже, и учеников апостольских, верующих и странствующих проповедников Евангелия. Невероятно, что Диотреф не принимал и не хотел принимать лично даже самого апостола. Вероятно, под именем *нас* апостол разумеет, главным образом, проповедников — странников и смиренно и любвеобильно только поставляет себя наряду с ними. Далее апостол угрожает строгим и властным словом прекратить его бесчиние и, вероятно, наказать властию, ему данною, каковой никакой Диотреф не мог не подчиниться под опасением отлучения от Церкви (анафемы), как делал иногда апостол Павел (1 Кор. 5, 5; 1 Тим. 1, 20). — *Если приду*: скоро (ст. 14). — *Напомню*: это угрозы прещением, обличением и наказанием (ср. Деян. 5, 1 и далее; 13, 8 и далее; 1 Кор. 4, 21; 2 Кор. 13, 2—3, 10). Неизвестно, впрочем, как исполнил эту угрозу апостол. — *Понося нас*, то есть не только странников — проповедников, но и самого старца апостола, — дерзость почти невероятная, — *злыми словами*: речь о клевете и сплетне, неизвестно, впрочем, в чем состоявшей. — *И не довольствуясь тем* и проч.: тщеславный, гордый и своенравный человек, Диотреф не только *сам*

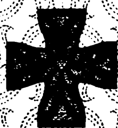
12 О Димитрии засвидетельствовано всеми и самою истиною; свидетельствуем также и мы, и вы знаете, что свидетельство наше истинно. 13 Многое имел я писать; но не хочу писать к тебе чернилами

не имеет братской любви к ближним вообще и добродетели страннолюбия в частности, *не принимает братьев*, но и *желающим* принимать их *запрещает*, разумеется — своевольно и вопреки Христовой заповеди, *изгоняет* их *из церкви*, лишает их общения с Церковию, как бы еретиков или недостойных. — *Не подражай злу, но добру*. «Так как нет ничего общего у света со тьмою, никакого согласия между Христом и Велиаром (2 Кор. 6, 14—15), то просвещенный познанием Христа не должен чрез подражание нечестивым сливаться со тьмою, то есть с гнусными их делами. Ибо как тот, кто делает добро, от Бога и усовершил мысленное око свое светом познания Его, почему весь стал светом, видит истинный свет, Бога, и бывает для других светилом в мире, содержащим слово жизни (Флп. 2, 16), так и тот, кто делает злое, ходя во тьме, ни сам не может видеть Бога, то есть делать угодное Богу, ни для других быть руководителем, но ненавистен и отвратителен для всех» (Феофилакт). *Кто делает* и проч.: см. прим. к 1 Ин. 3, 9—10; 4, 1; 3, 6, 8, 12, 20; 2, 3.

тростью, [14] а надеюсь скоро увидеть тебя и оговорить устами к устам. [15] Мир тебе. Приветствуют тебя друзья; приветствуй друзей поименно. ıминь.

12. *О Димитрии* и проч.: кто был этот :охваляемый так апостолом Димитрий, точно :еизвестно. Существует предание, записанное Ɉорофеем Тирским, что он впоследствии был пископом Филадельфийским, одного из горо,ов, упоминаемых в Апокалипсисе (Апок. 3, 7 и алее). *Засвидетельствовано всеми* и проч.: ри свидетельства указывает апостол относиельно Димитрия: свидетельствуют *все*, свидеельствует *сама истина*, свидетельствует *сам* постол. — *Всеми*, то есть всею Церковию, :ли всеми Церквами, какие только знают о ıем. — *Самою истиною*: самими делами его видетельствуется истина, что он ходит в исти:е (ср. прим. к 2 Ин. 4). *И мы*: сам апостол .ично (ср. прим. к Ин. 19, 35; 21, 24).

13—15. *Многое* и проч.: см. прим. к 2 Ин. 12. — *Иир*: см. прим. к 1 Пет. 1, 2; 2 Пет. 1, 2. — *Ɉрузей*: ср. Деян. 27, 3 и прим. — *Поименно*: ıтдельно каждого из друзей. Выражение осоıенной любви апостола ко всем и каждому. —

ПОСЛАНИЕ АПОСТОЛА ИУДЫ

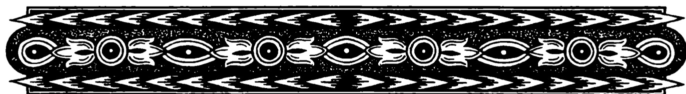

ОСНОВНЫЕ ТЕМЫ ПОСЛАНИЯ

Лжеучители: примеры Божия суда

Архангел Михаил

Пророчества Еноха и апостолов

ВВЕДЕНИЕ

1. Писатель послания

Писатель послания, известного под названием соборного послания Иудина, есть апостол из двенадцати Иуда, называемый Иаковлевым, а равно Леввеем и Фаддеем (Мф. 10, 3; Мк. 3, 18; Лк. 6, 16; Деян. 1, 3; Ин. 14, 21). Он был сын Иосифа, Обручника Пресвятой Девы, от первой, действительной его жены и брат родной упоминаемых в Евангелии детей Иосифа — Иакова (впоследствии епископа Иерусалимского, праведного; ср. Иак. 1, 1; Иуд. 1, 1), Иосии и Симона, или Симеона (впоследствии также епископа Иерусалимского); ср. Мф. 13, 55 и прим. По некоторому преданию, первое имя его было Иуда, обычное у евреев имя, имя же Фаддея он получил, когда принял крещение от Иоанна Крестителя, а имя Леввея получил, вероятно, при избрании в апостольство Господом Иисусом Христом (может быть, в отличие от соименного ему Искариота), так как был обычай при особенно важных и решительных обстоятельствах в жизни принимать новое имя. Евангельская история не сообщает об апостоле Иуде ничего, кроме только одного вопроса, предложенного им Господу при прощальной беседе Спасителя с учениками (Ин. 14, 22; см. прим.). Об апостольском служении Иуды по вознесении Господнем церковное предание говорит, что он проповедовал Евангелие Хрис-

тово сперва во Иудее, Галилее, Самарии и Идумее, затем в Аравии, Сирии и Месопотамии и, наконец, в Персии и Армении. То же предание говорит, что он был в Едесе, где несколько прежде проповедал Евангелие другой апостол — Фаддей, из семидесяти, и «тамо аще что от оного Фаддея службы не доставаше, сей Иуда Фаддей добре исполни» (Четьи-Минеи. Июнь, 19). Предание о кончине святого апостола Иуды оразнообразилось. По некоторым сведениям он мирно скончался в Едесе, по иным — в Берите, или Бейруте, по другим — он скончался мученически в Армении, будучи повешен на дереве и потом пронзен стрелами.

2. Подлинность послания

О подлинности происхождения соборного послания Иуды от сего апостола определительно и ясно свидетельствуют: Тертуллиан, Климент Александрийский (который написал толкование на все соборные послания, в числе их и на Иудино), древний так называемый Мураториев каталог и Ориген во многих местах своих творений (исключая одного места, где проглядывает сомнение о его подлинности). Ориген и Тертуллиан называют это послание прямо апостольским. Впрочем, этого послания нет в древнем сирском переводе (Пешито), в одном месте у Оригена проглядывает сомнение в подлинности его. Евсевий, хотя это послание помещает в числе соборных, совершенно определенно причисляет его только к спорным, или пререкаемым. Блаженный Иероним, хотя признает подлинность этого послания, не умалчивает, однако же,

о сомнении в этом многих. Сомнения эти легко объясняются тем, что это небольшое послание не имеет в надписании прямого определенного назначения. В IV столетии оно, как подлинное апостольское писание, и именно Иудино, было принято в церковный канон новозаветных священных книг. И в самом содержании послания нельзя найти каких-либо следов позднейшего происхождения его, или чего-либо такого, что было бы недостойно писателя его; вообще же это послание слишком беспритязательно, чтобы можно было думать здесь о подлоге.

3. Цель послания

Цель этого краткого послания состоит в том, чтобы предостеречь его читателей от развратных лжеучителей и предвозвестить этим последним наказание. Послание назначено христианам вообще (ст. 1) и не содержит ближайшего указания на его читателей; впрочем, содержание его показывает, что оно было назначено для известного круга лиц, в который нашли себе доступ упомянутые лжеучители, как это случилось с Церквами, основанными святым апостолом Павлом; потому очень возможно предполагать, что послание было первоначально назначено для тех же Церквей, основанных Павлом, к которым потом письменно обращался и апостол Петр и которые состояли из обращенных иудеев и язычников. Несомненно, что это послание написано до разрушения Иерусалима. Так как апостол упоминает в своем послании почти о всех замечательных явлениях суда Божественного,

то, конечно, он не оставил бы без упоминания и это, поразительнейшее из всех, если бы оно уже совершилось. К принятию того мнения, что это послание написано за несколько, а может быть, и за много лет до разрушения Иерусалима, приводит также указание на это послание во 2-м послании Петровом. Где именно написано это послание, определить нет возможности за недостатком данных.

Глава 1

Приветствие и вступление (1—3). Лжеучители: примеры Божия суда (4—8). Архангел Михаил (9). Дальнейшее изображение обольстителей (10—13). Пророчество Еноха и апостолов (14—19). Увещание (20—23). Заключительное славословие (24—25).

1 Иуда, раб Иисуса Христа, брат Иакова, призванным, которые освящены Богом Отцем и сохранены Иисусом Христом: 2 милость вам и мир и любовь да умножатся.

1—2. *Иуда*: см. предисловие к посланию. — *Раб Иисуса Христа*: см. прим. к Иак. 1, 1. — *Брат Иакова*: праведного, первого епископа Иерусалимского (см. предисловие к посланию Иакова и Иак. 1, 1; Иуд. 1, 1). Делает это прибавление апостол, может быть, для того, чтобы отличить себя от Иуды Искариота и от другого известного ученика апостольского Иуды, прозванного Варсавою (Деян. 15, 22). Апостол Иаков праведный, по глубокому своему смирению, не пожелал сказать, что он брат по плоти (названный) его Учителя и Господа, а наименовал себя рабом Его. Так же поступил и брат его апостол Иуда, не назвав себя братом Христа по плоти и еще по смирению поставив себя

и ниже брата своего Иакова, отдавая ему предпочтение пред собою. Может быть, указанием на апостола Иакова имелось в виду обратить особенное внимание читателей на послание, так как Иаков праведный пользовался особенным уважением в Церкви Христовой. — «По моему мнению, для настоящего апостола, достаточно было в доказательство своего достоинства, после того как назвал себя рабом Христовым, указать еще на родство свое с Иаковом, ибо Иакова все хвалили за его добродетель. Это обстоятельство должно было и этому апостолу доставить большее доверие от слушателей к учению слова» (Феофилакт). — *Призванным*: к вере во Христа, чрез проповедь Евангелия, из царства греха и смерти (2 Сол. 2, 14; Деян. 26, 18) в Царство благодати и жизни, *призванным* как из иудеев, так и из язычников, без различия (Рим. 8, 28), которые вняли гласу божественному (Ин. 6, 44) и обратились от тьмы к свету и от заблуждения к истине. Это призвание совершается по изволению Божию и по предуведению дел свободы, предопределяемых к тому и оправдываемых пред Богом искупительным действием жертвы Христовой, при вере и делах их (Рим. 8, 28—30). — *Освящены Богом, сохранены Христом*: освятить — значит, в общем смысле, очи-

стить от скверны греха, частнее — принесть в особенную жертву Богу, отделить на особенное служение Богу (ср. Ин. 17, 17 и прим.). Здесь освящение употребляется в общем смысле, как оправдание пред Богом человека в очищении его от грехов дарованием ему всех сил и сокровищ спасения (ср. 1 Кор. 1, 2, 24), по милости Бога Отца и заслугами Спасителя. — *Сохранены Христом*: верующие во Христа, пребывая с Ним, или находясь в общении и единении с Ним, сохраняются, или охраняются, Им от опасности со стороны всяких врагов и враждебных действий и достигают спасения, несмотря на всяческие неприязненные действия (1 Пет. 5, 8) врагов. Как Пастырь и Пастыреначальник, Он охраняет Своих овец от волков, им вредящих (Ин. 10, 12), и не охраняются Им только сыны погибельные, сами отвергающиеся Его (ст. 4). — Приветствие и благожелание апостольское: см. 2 Ин. 3; 2 Пет. 1, 2 и парал. «Он желает, чтобы им умножились милость, мир и любовь; *милость* — потому, что мы призваны Богом и восприняты в рабы Его по благоутробию милости; *мир* — потому, что и его даровал нам Сам Бог и Отец, примирив с Собою нас, оскорбивших Его, чрез Сына Своего Иисуса Христа; *любовь* — потому, что Единородный Сын Божий предал Себя на смерть

3 Возлюбленные! имея все усердие писать вам об общем спасении, я почел за нужное написать вам

за нас по любви к нам. Итак, апостол молит, чтобы дары эти были у верующих в избытке» (Феофилакт).

3. *Возлюбленные*: с этим любвеобильным воззванием обращается к читателям апостол (ср. 1 Ин. 3, 21; 4, 1 и парал.), чтобы сердце их отверзлось для апостольского слова, увещания, назидания, предостережения. — *Имея все усердие писать... я почел за нужное написать*: по особенному побуждению от Святого Духа, я имел и имею усердие не только благовествовать вам изустно Евангелие Христово, как и благовествовал, но и *писать вам об общем спасении. Спасение* означает здесь все дело спасения людей, в общем смысле — искупления человечества, всю полноту совета Божия об искуплении мира и спасении всех людей. Понятие — *общее* спасение обнимает спасение *всех* людей, без различия, иудеев и язычников, которые только обратятся к вере во Христа и войдут в благодатное Царство Его, или Церковь Христову. — *Почел за нужное написать вам*: отчасти по долгу апостола — благовествователя веры во Христа и учения апостольского (1 Кор. 9, 16), отчасти

увещание — подвизаться за веру, однажды преданную святым.

ввиду грозящей христианам опасности со стороны вторгшихся в Церковь лжеучителей (ст. 4; ср. 2 Тим. 2, 17). Так как апостолы, учители и руководители целого христианского общества, не могли быть всегда всюду, а между тем насажденные ими Церкви имели нужду в научении, в совете, вразумлении, наставлении, то нужно было *писать* им. Состав речи у апостола такой, что кажется, он имел в виду прежде подробно излагать благовествование о Христе и совершенном Им деле спасения мира и что теперешнее послание есть только краткий очерк, или заметка, из того обширного писания; но Духу Святому, может быть, неугодно было исполнить таковое преднамерение, подобно тому, как Дух Святой не допустил, например, Павла и Тимофея проповедовать Евангелие Христово в Асии и Вифинии по недоведомым причинам (Деян. 16, 6—7). — *Увещание*: точнее с подлинного в славянском тексте — *моля*, прося, умоляя, сильнее чем — *увещевая*. — *Подвизаться за веру*: действовать с ревностию и усердием и усилием, не ослабевая и преодолевая всяческие препятствия, претерпевая борьбу и мучения и всякого рода препо-

4 Ибо вкрались некоторые люди, издревле предназначенные к сему осуждению, нечестивые, обращающие благодать Бога нашего в *повод к* распутству и отвергающиеся единого Владыки Бога и Господа нашего Иисуса Христа.

ны. — *За веру*: под верою здесь разумеется вообще все Евангельское учение, или все христианство, с его теоретической и практической стороны (ср. Деян. 14, 27; 1Тим. 4, 1; Гал. 1, 23). — *Однажды* навсегда, без всякого изменения, *преданную* как величайшее сокровище (1 Кор. 11, 23; 15, 3; 2 Тим. 1, 12) от Господа Иисуса Христа чрез святых Его апостолов и учителей Церкви *святым*, то есть верующим христианам (Евр. 12, 14). — *Однажды*: малое слово с величайшим значением. Вера, преданная *однажды*, должна быть сохранена верующими в Церкви навсегда, во веки веков, и сохранена без всякого изменения, без добавления или опущения, как она преподана Самим Господом (Гал. 1, 7—8; 2 Сол. 2, 15).

4. *Ибо вкрались* и проч. (2 Пет. 2, 1—3): апостол любвеобильно предостерегает верующих от вторжения в среду их лжеучителей, или обольстителей, каковое вторжение и подвигло его писать к верующим о сем. Что это за лжеучители, апостол точно не говорит и не поименовывает их, как и апостол Петр; но, судя по

всему, видно, что это те же самые лжеучители, которым противодействовали святые апостолы Петр и Павел, а потом, несколько после, Иоанн, — лжеучители, вторгшиеся в малоазийские Церкви. — *Вкрались*: слово указывает на лукавство и льстивость. — *Предназначенные*: точнее — преднаписанные, о которых преднаписано древними пророками и потом апостолами, которые предрекали о появлении таковых и подобных лжеучителей, или обольстителей. — *Нечестивые*: люди, не имеющие в душе своей ни правильного богопознания, ни правильного богопочтения, нравственно и умственно испорченные люди (ср. 2 Тим. 4, 3 и далее; 3, 1 и далее). — *Благодать в повод к распутству*: благодать разумеется в общем смысле, как все и всякие дары, подаваемые верующим искупительною жертвою Христовою. Эти-то высочайшие дары лжеучители и нечестивые прелагают в скверну; не только погашают дары благодати, но оскверняют в сердце своем эти дары. — *Отвергающиеся* и проч.: см. прим. к 2 Пет. 2, 1—3.

5—8. *Я хочу напомнить вам* и проч.: апостол приводит три поразительных примера Божественного суда и наказания за нечестия: суд и наказание израильтян, выведенных из Египта, падших ангелов и городов Содома и

5 Я хочу напомнить вам, уже знающим это, что
Господь, избавив народ из земли Египетской, потом
неверовавших погубил, 6 и ангелов, не сохранивших
своего достоинства, но оставивших свое жилище,
соблюдает в вечных узах, под мраком, на суд ве-
ликого дня. 7 Как Содом и Гоморра и окрестные

Гоморры. — *Напомнить вам*: 2 Пет. 1, 12. — *Господь*: апостол Иуда, точно так же, как и апостол Павел (1 Кор. 10, 1 и далее), ветхозаветные события Божественного откровения приписывает не Богу Иегове, Богу Отцу, а Богу Сыну до Его воплощения, как ипостасному Слову Божию, Который являлся и действовал в истории ветхозаветного откровения, как Ангел Иеговы, Который *избавил*, или спас, как Спаситель, и народ еврейский из рабства египетского, каковое спасение, или избавление, было прообразом спасения, или избавления, всего рода человеческого воплотившимся Сыном Божиим Иисусом Христом от рабства греха, смерти и диавола. Освобождение народа из рабства египетского во всем Ветхом и Новом Завете представляется величайшим делом Божественного милосердия. Но, совершив великое дело Своей милости в спасении израильтян из Египта, Господь явил и Свой праведный суд над народом в том, что неверовавших в Господа, при разных случаях в течение сорока-

города, подобно им блудодействовавшие и ходившие за иною плотию, подвергшись казни огня вечного, поставлены в пример,— [8] так точно будет и с сими мечтателями, которые оскверняют плоть, отвергают начальства и злословят высокие власти.

летнего странствования в пустыне, *погубил*, так что из вышедших из Египта вошли в землю обетованную только двое: Иисус Навин и Халев (ср. 1 Кор. 10, 5—10). Все это, заключает апостол Павел в указанном месте речь свою, все это происходило с ними как образы, или примеры, и написано в наставление нам (ст. 11). Таким образом, апостол Иуда первым из указываемых им примеров *напоминает* своим читателям *два* поразительных действия всемогущей силы Божией, явленных при исходе и по исходе евреев из Египта: во-первых, спасение, или избавление, всего народа из рабства египетского и, во-вторых, (с подлинника) погубление его за его неверие в Господа. «Хотя Бог превосходною Своею силою и по клятве отцам их освободил их от египетского рабства, однако, когда они преступили закон, не оставил их без наказания, но воздал им должное возмездие... и те, кои тогда перешли Чермное море посуху, впоследствии за отступление от веры погибли» (Феофилакт). То и другое должны

помнить христиане, ибо это для них примеры для назидания и увещания. — Другой пример Божия суда заимствован апостолом из мира Ангелов (ср. 2 Пет. 2, 4 и прим.). Как не пощадил Господь освобожденных из рабства египетского не веровавших из народа, так еще прежде не пощадил согрешивших Ангелов, но блюдет на великий суд. — *Не сохранивших своего достоинства* (точнее — ***начальства***, слав.): первоначального высокого, начальственного в мире сравнительно с другими творениями Божиими, «которые, получив честь ангельского достоинства, по нерадению не пребыли в первоначальном своем состоянии, но отринули данный им благостию небесный образ жизни» (Феофилакт). — *Оставивших свое жилище*: разумеется небо, высшая, озаренная духовным светом область мира, от которой ниспали падшие ангелы, пребывающие со времени падения в Тартаре под мраком (см. прим. к 2 Пет. 2, 4). — *Великого дня*: или последнего судного дня; великого и по делам, которые совершатся в нем, и по продолжению, ибо это будет день вечности (ср. 2 Пет. 3, 10 и прим. и парал.). Третий пример Божественного суда над нечестивцами, подобными этим лжеучителям, или обольстителям, о коих идет речь, — суд над Содомом и Гоморрой с окрестными городами (ср. прим. к

2 Пет. 2, 6). — *Содом и Гоморра и окрестные города*, из коих в Писании называются Адама и Севоим (Быт. 14, 2 и далее; ср. Втор. 29, 23), *подобно им*, то есть Содому и Гоморре. — *Ходившие за иною плотию*: так характеризуется противоестественный плотской разврат (Быт. 19, 5, 8; Лев. 18, 22; Рим. 1, 26—27). — «Выставив упомянутые сейчас примеры, апостол предоставил подразумевать следствие их самому слушателю. Какое же? — Такое наведение: если так поступил Бог с этими, не посмотрев на прежний их хороший жребий, то ужели нынешних нечестивцев избавит то, что для людей пришел в мир Сын Божий, претерпел за них поношение и понес страдания? Никто не может сказать этого. Ибо хотя Он человеколюбив, однако и праведен поистине и по истинному правосудию не пощадил согрешивших, а по человеколюбию ввел в Царство блудников и мытарей (Мф. 21, 31). Такое вытекает следствие, но апостол опустил оное» (Феофилакт). *Мечтателями*: грезящие, как во сне, фантазеры, строящие воздушные замки, или измышляющие ложные учения, не имеющие и тени истины. — *Оскверняют плоть*: как содомляне и гоморряне и проч. (см. Рим. 1, 27; 2 Пет. 2, 10 и прим.).

9 Михаил Архангел, когда говорил с диаволом, споря
о Моисеевом теле, не смел произнести укоризнен-
ного суда, но сказал: «да запретит тебе Господь».
10 А сии злословят то, чего не знают; что же по при-
роде, как бессловесные животные, знают, тем растле-
вают себя. 11 Горе им, потому что идут путем Каино-
вым, предаются обольщению мзды, как Валаам, и в

9—13. *Михаил Архангел* и проч.: то, что апостол Петр говорит об Ангелах вообще, не дерзающих пред Господом произносить укоризненный суд о высших властях и начальствах (2 Пет. 2, 10—11 и прим.), апостол Иуда говорит об одном только Архангеле Михаиле, указывая лишь на один определенный случай, в котором выразилась ясно мысль о том, что Ангелы, даже высшие, как Михаил Архангел, не произносят укоризненного суда пред Господом даже о падшем ангеле, тогда как лжеучители бесстрашно злословят самые высшие власти или славы. В ветхозаветных священных книгах ничего не говорится о том, о чем говорит здесь апостол Иуда относительно состязания Архангела Михаила с диаволом о теле Моисеевом по его погребении. По всей вероятности, апостол Иуда говорит не о писаном, а изустном предании, которое сохранялось у евреев, но несомненно верном, ибо апостол Христов не мог ссылаться в доказательство своей

упорстве погибают, как Корей. [12] Таковые бывают соблазном на ваших вечерях любви; пиршествуя с вами, без страха утучняют себя. Это безводные облака, носимые ветром; осенние деревья, бесплодные, дважды умершие, исторгнутые; [13] свирепые морские волны, пенящиеся срамотами своими; звезды блуждающие, которым блюдется мрак тьмы на веки.

высокой мысли или учения, на неверное или поврежденное предание. Отклик этого предания, но, кажется, уже несколько измененного и не вполне чистого, виден в одной апокрифической книге, позднейшего сравнительно с Иудиным посланием происхождения, о которой упоминают в своих писаниях Климент Александрийский, Ориген и Афанасий Великий. Подобное по мысли есть место у пророка Захарии (Зах. 3, 1—4), в котором говорится, что пророк в видении видел первосвященника Иисуса, сына Иоседекова, стоящего вместе с Ангелом, и с ними диавола — клеветника, которому Господь говорил: *запрещает тебе, сатана, Господь, запрещает тебе Господь.* И в этом случае Ангел Господень не произнес на диавола укоризненного суда, но сказал только, как сказал и Архангел Михаил диаволу при споре о теле Моисеевом по сказанию апостола Иуды: *да запретит тебе*, сатана, *Господь.* — А лжеучители бесстрашно злословят

высшие начальства и власти, *злословят*, таким образом, то, *чего* они *не понимают*, что им неведомо, что сокрыто от их умственного и нравственного взора, что сокрыто в путях Господних и в высшем порядке и плане Божественного управления миром (ср. Феофилакт). — *Как бессловесные* и проч.: см. прим. к 2 Пет. 2, 12. — *Горе им*: бедствию, несчастию подвергнутся они, и в сей жизни, и в будущей, если не раскаются (ср. Мф. 23, 13). — *Идут путем*: идти тем или другим путем, или идти по следам кого-либо, в дурном смысле, означает совершать те или другие действия, вести тот или другой образ жизни (ср. прим. к 2 Пет. 2, 15). — *Идут путем Каиновым*: совершают такое же братоубийственное, безбожное дело, какое совершил Каин, со всеми его тяжкими последствиями (Быт. 4, 8; ср. 1 Ин. 3, 12). И лжеучители своим лжеучением и примером распутной жизни убивают духовно ближних своих (ср. Феофилакт), за которых умер Христос, и потому *им горе*! — *Предаются, как Валаам*: Валаам из-за гнусной корысти покушался изречь проклятие на народ еврейский, но обличен был ослицею (см. прим. к 2 Пет. 2, 15—16). — *В упорстве погибают, как Корей* (см. Чис. 16, 1 и далее): Корей с Дафаном и Авироном в сообществе 250 мужей возмутились против Моисея и

Аарона, несмотря на убеждения их Моисеем, почему по повелению Господню их живых со всем им принадлежащим пожрала земля. Подобным образом суд Божий так или иначе постигнет и развратных лжеучителей, и потому *им горе!* — *На ваших вечерях любви* и проч.: в древней, особенно апостольской Церкви, был обычай, что по причащении пречистых таин Тела и Крови Христовых, отчасти из остатков приносимых в церковь для проскомидии, отчасти из припасов, нарочито приносившихся для сего, устроялись так называвшиеся вечери любви (ср. 1 Кор. 11, 21—22). На этих-то вечерях лжеучители и нечестивые люди бесчинно и *без страха* Божия вели себя, *утучняя себя*, и беспутствовали, пиршествуя срамно (см. прим. 2 Пет. 2, 13). — *Безводные облака*: так характеризуется надутое пустословие этих лжеучителей, без силы и благодати (ср. 2 Пет. 2, 17 и прим.). — *Осенние деревья бесплодные*: деревья, у которых плод выгнил и истлел к осени. *Дважды умершие*: зимой деревья как бы умирают, в них как бы нет жизни, но в них внутренно жизнь сохраняется; но есть сухие деревья, в которых жизнь совершенно замерла, от которых уже нельзя ждать ни листьев, ни цветов, ни плодов, деревья совершенно, или окончательно, умершие, под-

14 О них пророчествовал и Енох, седьмый от Адама, говоря: «се, идет Господь со тьмами святых Ангелов Своих — 15 сотворить суд над всеми и обличить всех между ними нечестивых во всех делах, которые произвело их нечестие, и во всех жестоких словах, ко-

лежащие потому исторжению (Ин. 15, 6). Так характеризуется духовное состояние нечестивых лжеучителей: нравственно бесплодные, они дважды умерли духовно: и как погрязшие во грехах, или запутавшиеся в них, и как отступники от веры (ср. 2 Пет. 2, 20—22 и прим.), и потому подлежат вечной погибели. — *Свирепые морские волны*: волнам взбаламученного моря уподобляются эти нечестивые лжеучители потому, что их беспокойное сердце свирепо волнуется всякими страстями, вожделениями и дикими похотями, чрез что они производят нестроения и волнения в Церкви, следствием которых для некоторых может быть опасность кораблекрушения в вере (1 Тим. 1, 19). Волны эти взволнованного моря их сердца из глубины своей выбрасывают всякую нечисть и срамоты слов и действий их (Мф. 15, 19 и проч.). *Звезды блуждающие* и проч.: или падающие звезды, мелькнувшие и быстро погружающиеся в глубокий мрак тьмы навеки, или так называемые блуждающие огни, вводящие в заблуждение путешественников в пустыне, или, вероятнее —

торые произносили на Него нечестивые грешники».
16 Это ропотники, ничем не довольные, поступающие по своим похотям (нечестиво и беззаконно); уста их произносят надутые слова; они оказывают лицеприятие для корысти.

кометы блуждающие, в противоположность звездам, украшающим свод небесный. Таковы и эти лжеучители, обольщаемые и обольщающие (2 Тим. 3, 13), непостоянные в своей вере и учении, не имеющие в себе духа истины.— «Называет звездами блуждающими. С ними сходны еретики не в том, будто красуются на тверди нашей веры и чрез них проходит Солнце Правды Христос, приводящий добродетели в зрелость и оживотворяющий преданных им верных, но в том, что, представляясь принявшими на себя вид Ангела света, как первоначальник их — злой бес (2 Кор. 11, 13), несутся только против учения Господа, чем и приближающихся к ним омрачают, и самим себе приготовляют вечный мрак» (Феофилакт). *Мрак тьмы*: усиленное выражение отсутствия света истины и духа (см. прим. к 2 Пет. 2, 17).

14—16. *О них пророчествовал* и проч.: о них, об этих и им подобных нечестивцах, еще давно, или издавна, *пророчествовал*, предрекал грозящий им суд Божий и осуждение на погибель (ст. 4, 5), *и Енох*, между прочими

пророками и провидцами, говорившими часто, или постоянно и неослабно, о сем, *и Енох, седьмый от Адама*, следовательно — с самых древнейших времен мира. Когда, где и по какому случаю пророчествовал Енох о нечестивцах? Из священных книг Ветхого и Нового Завета о таковом пророчестве, и по видимому точно указываемых словах пророчества, неизвестно ничего. И о самом праведном Енохе говорится в книге Бытия (5, 21 и далее) весьма кратко. Посему весьма вероятно, что это пророчество, или пророческое изречение, Еноха сохранялось в предании ветхозаветной Церкви, и апостол Иуда почерпнул его именно из предания и, как истинное, включил в свою книгу, как и предание о распре Архангела Михаила с диаволом о теле Моисеевом (ст. 9). Отголосок этого предания слышен в явившейся после этого послания апокрифической книге Еноха, о которой упоминают древние христианские писатели (между прочими блаженный Иероним в своем каталоге). Это пророчество Енох изрек, можно полагать, в то время, когда нечестивые каиниты беспутствовали и беззаконствовали и нечествовали, идя по следам Каина (ст. 11). И когда, таким образом, мало-помалу растлевалась земля, и суд Божий над нечестивыми готов был уже разразить и разразился потом

потопом. — *Се, идет Господь* и проч.: идет, в подлиннике — *пришел*; это — пророческое созерцание и настоящего, и прошедшего, и будущего в одном общем времени, не необычное у всех пророков, когда они выражают созерцание и событие в прошедшем времени вместо настоящего и будущего, в смысле полного и всецелого совершения его. — *Господь*: Сын Божий до воплощения, второе Лицо Пресвятой Троицы, — в том же смысле разумеется здесь, как и в ст. 5, и у апостола Павла 1 Кор. 10, 1 и далее, и Которому в Его воплощении *весь суд дал* Бог Отец (Ин. 5, 22 и прим.). Он, Судия мира от начала мира и до конца его, совершал и будет совершать суд над всеми, и над теми, которым и о которых пророчествовал и Енох, и над всеми бывшими и будущими нечестивцами. — *Се, идет* с тысящами, или *тьма ми, святых* и проч.: под святыми разумеются здесь, во-первых, Небесные Силы — Ангелы, которые и в других местах священных книг представляются, как воинство около царя, присутствующими при суде над миром в тех или других случаях, особенно при всеобщем всемирном суде; во-вторых — святые и праведные души, которые будут сопровождать Господа на таковом суде (ср. Дан. 7, 10; Мф. 24, 31; 25, 31, 33; 2 Сол. 1, 10; ср. Зах. 14, 4—5; Мф.

[17] Но вы, возлюбленные, помните предсказанное Апостолами Господа нашего Иисуса Христа. [18] Они говорили вам, что в последнее время появятся ругате-

19, 28; 1 Кор. 6, 2—3; Апок. 19, 14 и др.). — *Совершить суд* и проч.: о суде здесь излагается общее представление и не указывается частных черт, какими бы особенно характеризовалось общее представление о суде, но вместе с тем общее обозначение предметов суда очень точное. *Суд*, как Божественное определение, или решение, имеет совершаться *над всеми* (2 Кор. 5, 10) без исключения, как грешниками нечестивыми, так и праведниками, для воздаяния каждому по делам его. Суд будет происходить для *обличения*, для дознания и открытия и общего торжественного указания дел всех людей (ср. Мф. 25, 31 и далее и прим.), в особенности для обличения *между* всеми *ими* людей *нечестивых*, которые со времен Каина шли по пути Каина (ст. 11) и всегда шли, и во времена апостолов шли, и в последние времена будут идти. В пророческом созерцании Еноха все нечестивцы всех времен представляются в общем виде. На таковом суде нечестивые изобличаются и изобличатся: во-первых, *во всех делах, которые произвело их нечестие*, в действиях и поступках, как внутренних, так и внешних, совершенных и ими самими, и чрез них и по действию их — другими, действиях

ли, поступающие по своим нечестивым похотям.
[19] Это люди, отделяющие себя (от единства веры),
душевные, не имеющие духа.

нечестия и нечестивых (ст. 4); и, во-вторых, особенно во *всех хулах*, лжеучениях, кощунствах, насмешках (2 Пет. 3, 4) и вообще хульных словах и действиях, какие эти нечестивцы изрыгали *на Него*, то есть Господа (ст. 14), Бога и Сына Божия (ст. 5 и прим.), ибо все эти хульники, нечестивцы и грешники, изрыгая хулы на Бога, изрыгают их и изрыгали всегда, и в ветхом и в новом Завете, и будут изрыгать до скончания мира, на Сына Божия, и до воплощения, и по воплощении Его, потому Он именно и судил, и судит, и будет судить их за их хулы и всякое нечестие. *Это ропотники*: люди, ничем и ни над чем не могущие успокоиться, ропщущие и на Бога, и на людей, и на себя, и на все положение и состояние окружающего их, возбужденные и возбуждающие других и против властей (ст. 8), и против законов, и против добрых обычаев, и вообще против истины. Как ропотники, они вечно ничем недовольны, ни собой, ни другими, ни обычным ходом вещей. — *Поступающие по своим похотям* и проч.: см. прим. к 2 Пет. 2, 10, 19, 3.

17—19. *Но вы, возлюбленные, помните* и проч.: краткое изображение нечестивых лже-

[20] А вы, возлюбленные, назидая себя на святейшей
вере вашей, молясь Духом Святым, [21] сохраняйте се-

учителей и их лжеучения и нечестия оканчивается, и апостол дает своим читателям общее наставление, примыкающее к пророчеству Еноха, и увещание. Пророчество Еноха, по дальности времени, а равно и потому, что оно не записано в священных книгах, могло забыться; но то, что предсказано апостолами Христовыми, вы должны и обязаны *помнить* (ст. 5; ср. 2 Пет. 3, 2) и потому, что это предсказано ими вам недавно, и потому, что это предсказанное записано, хотя отчасти, в книгах, и потому, наконец, что оно предсказано апостолами, слышавшими Самого Иисуса Христа, и, следовательно, предсказано Самим Иисусом Христом. — *Предсказанное апостолами*: из слов сих нельзя выводить заключения, что Иуда сам не был апостолом Христовым, а значит, по меньшей мере, лишь то, что апостол Иуда писал свое послание несколько позднее, чем прочие писатели Евангельских и апостольских книг, которые более были известны во всех Церквах. — *Они говорили вам* и проч.: все апостолы слышали от Самого Иисуса Христа и передавали всем верным в разнообразных изречениях и изустно, и письменно; письмен-

бя в любви Божией, ожидая милости от Господа нашего Иисуса Христа, для вечной жизни.

но — особенно святые апостолы Петр и Павел в своих посланиях и Иоанн в Апокалипсисе (если в то время, когда писал свое послание Иуда, он был уже написан; особенно ср. 2 Пет. 3, 3 и далее и прим.; 1 Тим. 4, 1 и парал.). — *Появятся ругатели* и проч.: см. 2 Пет. 3, 3 и прим. — *Отделяющие себя*: не только внутренно, в душе и совести, но и внешне, вводя пагубные ереси (2 Пет. 2, 1 и прим.) и иногда отделяя себя от общения церковного или отделяемые от сего общения по суду апостолов (1 Тим. 1, 20). — *Душевные*: водящиеся в своей жизни и деятельности низшими силами души, какие есть отчасти и у животных; без духа, *духа не имеющие*, не руководящиеся в жизни своей и деятельности высшими духовными силами, озаряемыми благодатными дарами Святого Духа (ср. 1 Кор. 2, 14—15; Иак. 3, 15).

20—21. *А вы, возлюбленные*, и проч.: в противоположность этим нечестивым лжеучителям, отделяющим себя от единства веры, вы, *возлюбленные* (ст. 3, 17), *назидая себя и молясь, сохраняйте*. Назидать себя значит созидать и благоустроять свою духовную жизнь, как храм Святого Духа. Основание этого ду-

22 И к одним будьте милостивы, с рассмотрением,
23 а других страхом спасайте, исторгая из огня, об-

ховного храма, коего краеугольный камень есть Христос, лежит на апостолах и пророках (Еф. 2, 20), камни же — все верующие, каждый отдельно и все вместе (1 Пет. 2, 5 и далее и прим.); внутренняя связь, или, так сказать, цемент этого храма, есть *святейшая наша вера*. Апостол называет ее *святейшею*, как исходящую от святейшего и к святости направляющую всех людей, освящаемых ею. Этот храм духовный созидается в душе верующего для молитвы (*приносить духовные жертвы*, 1 Пет. 2, 5), высшая же степень молитвы есть молитва *Духом Святым*, то есть когда в душе верующего при молитве Дух Святой есть движущая и руководящая сила и когда дух человеческий и дух Божественный стоят в единении и согласии, насколько только может быть способен человек к этому единению (Рим. 8, 26—27). — *Сохраняйте себя в любви* и проч.: употребите всякие средства и силы, чтобы сохранить к себе и в себе любовь Божию (1 Ин. 5, 18 и прим.); пусть любовь Божия будет пребывающим началом вашей жизни и деятельности. — *Ожидая*, живою надеждою (Рим. 8, 24), *милости*, или милосердого и любве-

личайте же со страхом, гнушаясь даже одеждою, которая осквернена плотью.

обильного сострадания к немощам человеческим, в котором так нуждается человек на всех ступенях своего нравственного усовершенствования (ст. 2). — *Для вечной жизни*: уготованной святым, в Царстве Небесном.

22—23. Последнее наставление апостола относится к тем, которые в большей или меньшей мере заразились обольщениями нечестивых обольстителей. Из них *к одним*: тем, которые подверглись этому искушению по неразумию, неопытности, увлечению и так далее, а не по злому направлению сердца и не по упорству и нераскаянности, *будьте милостивы*, или снисходительны, но *с рассмотрением*, внимательно расследуя причины их искушения, которому они подверглись, и принимая потребные средства к уврачеванию от их недугов. — *Других* же, далее зашедших по пути увлечения и обольщения, более упорных и злых в этих действиях, но еще не отчаянных грешников и нечестивцев, которых еще можно образумить, *страхом спасайте*, страхом суда Божия и наказания и в сей временной и вечной жизни, и всякими мерами устрашающими. — *Спасайте, исторгая из огня*. Огонь — ра-

24 Могущему же соблюсти вас от падения и поставить пред славою Своею непорочными в радости,
25 Единому Премудрому Богу, Спасителю нашему чрез Иисуса Христа Господа нашего, слава и величие, сила и власть прежде всех веков, ныне и во все веки. Аминь.

зумеется огонь искушения, в данном случае искушения огненного от прельщения верных нечестивыми обольстителями, а равно и огонь будущий, гееннский, страхом которого до́лжно спасать обольщенных. — *Исторгать*, или исхищать, — слово означает действие не только силою, но даже насилием, и притом быстро и решительно, ибо время не терпит, как обыкновенно исторгают из огня вещи, какие можно исторгнуть, при пожаре, например. — *Гнушаясь даже одеждою* и проч.: под одеждою разумеется, конечно, всякая вещь, оскверненная плотию, или грехом, и к которой чистые не должны касаться под опасением заразиться грехом. — «Даже к одежде, оскверненной плотию их, имейте омерзение и отвращение, потому что чрез прикосновение к плоти она и сама становится скверною» (Феофилакт). Выражение указывает, что скверна плотская, или скверна греха вообще, заразительным образом действует на человека, так что от этой сквер-

ны, как от заразы, должен бежать, или очищать себя, верующий.

24—25. В заключение послания апостол воссылает славословие Богу Отцу чрез Господа Иисуса Христа. Это славословие подобно славословию в послании к Римлянам (14, 24—26). — *Могущему же*, как всесильному, *соблюсти вас* без преткновения или падения, *и поставить пред славою Его*, как она откроется в страшный день судный особенно, *непорочными*, не только без преткновения или падения, но и без порока, следовательно — чистыми и невинными, или вполне оправданными, пред нелицеприятным судом правды Божией, *в радости*, или в том духе веселия, в каком будут верующие в пришествии Его (1 Пет. 4, 13 и прим.). — *Единому Премудрому Богу*: то есть Богу, у Которого единого всякая премудрость и разум (Рим. 14, 26; 1 Тим. 1, 17), — *Спасителю*, спасшему, или избавившему, весь мир от власти греха, проклятия и смерти *чрез Иисуса Христа*, или крестною смертию *Господа нашего, слава, величие, сила и власть во все веки*, то есть и прежде создания мира и веков бывших, и ныне, и во все будущие веки, или в один *день вечный* (2 Пет. 3, 18). — *Аминь*.

СОДЕРЖАНИЕ

ПЕРВОЕ ПОСЛАНИЕ АПОСТОЛА ПЕТРА

ВТОРОЕ ПОСЛАНИЕ АПОСТОЛА ПЕТРА

Темы послания:

ПЕРВОЕ ПОСЛАНИЕ АПОСТОЛА ИОАННА

В ИЗДАТЕЛЬСТВЕ «ПРАВИЛО ВЕРЫ»

вышли в свет:

Преподобный Макарий Египетский. **Духовные беседы.**

Преподобные Исаия Отшельник и Марк Подвижник. **Поучения и слова.**

Святитель Григорий Богослов. **Песнопения та́инственные.**

Преподобный Иоанн Кассиан Римлянин. **Собеседования египетских отцов.**

Преподобный Иоанн. **Лествица возводящая на небо.**

«**Псалтирь**» *преподобного Ефрема Сирина.*

Святитель Иоанн Златоуст. **Толкования Евангелия от Иоанна, Евангелия от Матфея, Посланий апостола Павла к Колоссянам, к Евреям.**

Преподобный Исаак Сирин. **Слова подвижнические.**

Преподобные Варсонофий и Иоанн. **Руководство к духовной жизни.**

Преподобный Авва Дорофей. **Поучения.**

Преподобный Петр Дамаскин. **Краткое изложение священного трезвения.**

Преподобный Симеон Новый Богослов. **Слова** (в 2 томах), **Божественные гимны.**

Преподобный Никодим Святогорец. **Невидимая брань.**

«**Древний Патерик**».

Блаженный Иоанн Мосх. **Луг Духовный.**

«**Достопамятные сказания**».

Святитель Игнатий Брянчанинов. **Отечник.**

Сокровенный старец Серафим Саровский. **Поучения, наставления. Житие.**

Святитель Игнатий Брянчанинов. **Собрание творений**: В 6 томах.

Святитель Феофан Затворник. **Собрание творений**: В 26 томах.

Николай Тальберг. **Труды по истории России и Русской Церкви.** Вышло 5 томов.

ИЗДАТЕЛЬСТВО ПРОДОЛЖАЕТ ПУБЛИКАЦИЮ

ЛИТЕРАТУРНО-БОГОСЛОВСКОГО НАСЛЕДИЯ ВЫДАЮЩЕГОСЯ РУССКОГО ДУХОВНОГО ПИСАТЕЛЯ

МИТРОПОЛИТА ВЕНИАМИНА ФЕДЧЕНКОВА (1880—1961)

вышли в свет:

Записки архиерея.

На рубеже двух эпох.

«А сердце говорит мне: верь!» (*Включает произведения*: Беседы в вагоне; О вере, неверии и сомнении; Всемирный светильник преподобный Серафим Саровский).

Дневники. 1926—1948 годы (*Включают главы*: «Размышления о догмате Искупления»; «Памятные записки о перемирии»; «Святой сорокоуст. Мысли по поводу Указов митрополита Сергия»; «Из святых отцов. Выписки для себя»; «Патриаршее Трехсвятительское подворье»; «Сорокоуст недоуменного архиерея. Не уйти ли на покой?»; «Сорокоуст на родине». Книга дополнена Приложением, включающим документы того периода).

Книги, посвященные богослужению Православной Церкви:

Литургия верных (*Включает произведения*: Строй Православного богослужения; Мысли о Литургии верных; Небо на земле).

Царство Святой Троицы (*Включает описание праздников*: Святая Троица, Введение во храм Пресвятой Богородицы, Благовещение, Воздвижение Честного Креста Господня, Святая Пасха).

От Рождества Богородицы до Сретения Господня. Размышления о двунадесятых праздниках (*Включает описание праздников*: Рождество Пресвятой Богородицы; Рождество Христово; Обрезание Господне; Сретение Господне).

От Богоявления до Вознесения. Размышления о двунадесятых праздниках (*Включает описание праздников*: Богоявление; Преображение; Вход Господа в Иерусалим; Вознесение; Успение Пресвятой Богородицы).

Молитва Господня. (*Включает*: «Молитва Господня». Опыт толкования; «Письма к евреям». Христианизация еврейского народа в книге «Деяния святых апостолов»).

Книги Владыки впервые печатаются полностью, без купюр, по авторским машинописям и рукописям. Подробные комментарии к каждому тому дают возможность глубже понять и оценить их содержание. Книги, посвященные богослужению, снабжены Словарем богослужебных терминов.

ТОЛКОВЫЙ АПОСТОЛ

СОБОРНЫЕ ПОСЛАНИЯ СВЯТЫХ АПОСТОЛОВ, ИЗЪЯСНЕННЫЕ ЕПИСКОПОМ МИХАИЛОМ ЛУЗИНЫМ

Печатается по изданию:
Толковый Апостол. Деяния и послания апостолов.
Киев. 1905.

Редактор *Раиса Букреева*
Художник *Димитрий Епифанов*
Компьютерная графика художественного редактора
Натальи Тихомировой
Компьютерная верстка технического редактора
Марины Терентьевой
Корректоры *Наталья Гвоздева,*
Марина Мельникова, Лидия Киселева,
Лина Егорова
Набор *Ирины Музыченко*

Подписано в печать 01.06.09. Офсетная печать.
Шрифт Академия. Формат 70х100/32. Объем 24 печ.л.
Тираж 4000 экз. Заказ 93142.

Свято-Троицкая Сергиева Лавра.
141300, г. Сергиев Посад.

ИД 00161 от 22.09.99. Издательство «Правило веры».
109309, Москва, ул. Артюхиной, 8/10, стр. 1.

Отпечатано в типографии ОАО «Молодая гвардия».
127994, Москва, ул. Сущевская, д. 21.

Об оптовой продаже и доставке книг обращаться
по телефонам: (499)613-94-63, (495)345-88-44.
E-mail: pravilo-very@yandex.ru. www.pravilovery.ru.
Интернет-магазин: www.ostrovknig.ru
Книга-почтой: E-mail: post@lepta-kniga.ru
или по тел./факс: (495)221-19-48.

ISBN 978-5-94759-099-9